IV 1761

В. СОКОЛОВЪ.

Ва 9536 XIIa 2.2. N 776

C59

РЕФОРМАЦІЯ ВЪ АНГЛІИ.

(ГЕНРИХЪ VIII И ЭДУАРДЪ VI).

МОСКВА.

1881.

E201

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта, 1881 г.
Цензоръ архимандритъ Амфилохій.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

ПАМЯТИ

незабвеннаго Николая Кирилловича

СОКОЛОВА.

„Пров 38“

Реформація въ Англіи.

Съ именемъ реформаціи обыкновенно соединяется представленіе о религіозномъ движеніи, которое въ шестнадцатомъ вѣкѣ охватило почти всю западную Европу. Это движеніе имѣло впереди болѣе или менѣе ясно сознанную цѣль, стремилось къ осуществленію своей опредѣленной задачи. Самое имя реформаціи съ достаточною ясностію показываетъ свойство ея задачи. Если идетъ рѣчь о реформаціи, то при этомъ необходимо предполагается предшествовавшая ей деформація, т. е. порча и извращеніе первоначальной формаціи. Задача первой, по смыслу самаго понятія, въ томъ и должна состоять, чтобы исправить и уничтожить накопившуюся на первоначальной формаціи порчу и возстановить ее въ ея чистотѣ. Отсюда религіозная реформація шестнадцатаго вѣка необходимо предполагаетъ предшествовавшее ей накопленіе злоупотребленій и порчу римско-католической церкви и поставляетъ своей задачей исправить эту порчу, возстановить христіанство въ его первоначальной чистотѣ. Но само собою разумѣется, что недостаточно еще одного существованія порчи, чтобы произошла реформація. Необходимо, чтобы общество пришло къ сознанію этой порчи и чтобы вслѣдствіе этого воспиталась въ немъ потребность реформы. Только тогда, когда потребность реформы достигаетъ достаточной силы, она переходитъ въ дѣятельность и здѣсь начало реформаціи. Конечно, въ различныхъ національностяхъ, при разныхъ условіяхъ и въ разныя времена эта потребность порождалась, развивалась и обнаруживалась не одинаково; но такъ или иначе, вездѣ, гдѣ только началась реформація, она необходимо ей предшествовала и ее обусловливала. Если такъ, то, приступая къ изслѣдованію исторіи реформаціи въ Англіи, мы должны предварительно

прослѣдить происхожденіе и постепенное развитіе въ Англійскомъ народѣ потребности реформы. Но римско-католическая церковь, какъ развилась она къ концу среднихъ вѣковъ, представляла собою учрежденіе не религіозное только, а на половину политическое. Такой характеръ ея необходимо долженъ былъ оказать нѣкоторую долю вліянія и на характеръ реформаціи. Революція XVI-го вѣка выражаясь словами Лорана, была столько-же политическою, сколько и религіозною, потому что власть, противъ которой возставала она, была столько-же политическою, сколько и религіозною [1]). Если такъ, то и постепеннаго развитія потребности реформы мы должны искать не съ религіозной только, но и съ политической стороны.

ГЛАВА I.

Когда Англійскій народъ былъ еще однимъ изъ послушнѣйшихъ сыновъ католической церкви, когда никакія сомнѣнія еще не возникали въ немъ относительно какихъ-либо пунктовъ римскаго ученія, мы уже видимъ въ его исторіи не мало примѣровъ оппозиціи противъ политическаго преобладанія іерархіи и въ особенности противъ папства какъ ея главы. Возстаніе на защиту интересовъ политическихъ и національныхъ противъ свѣтскихъ притязаній римской куріи уже достигло въ Англіи значительной силы, когда не было здѣсь еще никакихъ признаковъ предстоящей борьбы за чистоту религіи. Политическое самосознаніе Англіи шло въ этомъ случаѣ впереди религіознаго.

Первый Норманнскій король Англіи, Вильгельмъ Завоеватель, силою оружія пріобрѣлъ себѣ свое новое королевство; но это пріобрѣтеніе совершено было по благословенію римскаго первосвященника, который торжественно поручалъ Вильгельму привести Англію въ послушаніе апостольскому престолу и посылалъ ему благословенную хоругвь и перстень со вложеннымъ въ немъ волосомъ св. апостола Петра [2]).

---

[1]) Laurent. Histoire du droit des gens.—tome IX. p. 8. Bruxelles 1863

[2]) Тьерри. Исторія завоеванія Англіи норманами ч. I, стр. 205.—Спб. 1859 г.

Можно было ожидать, что король, начинающій свою дѣятельность при такихъ обстоятельствахъ, будетъ и въ послѣдствіи благопріятствовать интересамъ папства; но дальнѣйшія событія не вполнѣ соотвѣтствовали этому ожиданію. Не смотря на все свое уваженіе къ папству, Вильгельмъ вовсе не намѣренъ былъ давать ему полный просторъ въ его притязаніяхъ, особенно когда эти притязанія шли въ ущербъ правамъ его собственной королевской власти. Однимъ изъ современниковъ Вильгельма на папскомъ престолѣ былъ знаменитый Григорій VII-й, который, руководясь своими извѣстными идеями, соборнымъ постановленіемъ запретилъ совершать инвеституру людямъ свѣтскимъ, каковое запрещеніе получено было, между прочими, и Вильгельмомъ. Тотъ-же папа прислалъ въ Англію своего легата съ требованіемъ, чтобы король уплатилъ динарій св. Петра, неисправно вносившійся Англіею въ послѣднее время, и вмѣстѣ съ уплатою этой дани, какъ знака подчиненія Англіи римскому престолу, принесъ папѣ присягу на вѣрность [1]). Но и такому папѣ, какъ Григорій VII-й, не удалось настоять на исполненіи своихъ требованій. На запрещеніе инвеституры Вильгельмъ не обратилъ никакого вниманія и продолжалъ, какъ и прежде, назначать епископовъ и смѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Мало того,—онъ даже запретилъ епископамъ Англіи путешествовать по какимъ-либо дѣламъ въ Римъ безъ его королевскаго разрѣшенія, а всѣ папскія бумаги, присылаемыя въ Англію, приказалъ представлять ему для просмотра [2]). Но рѣшительнѣе всего высказался Вильгельмъ въ своемъ отвѣтѣ на двоякое требованіе, предъявленное ему легатомъ Григорія. „Unum admisi“, писалъ онъ папѣ по этому поводу, „alterum non admisi; fidelitatem facere nolui nec volo; quia nec ego promisi, nec antecessores meos antecessoribus tuis id fecisse comperio...“ [3]) Отъ уплаты динарія онъ не отказывался, такъ какъ и самъ прежде

---

[1]) Lingard. A history of England Vol. I. p. 289.—Paris 1840.

[2]) Weber. geschichte der akatholischen Kirchen und Secten von Grossbritannien —b I. s. 19. — Leipzig 1845. Hagenbach. Kirchengeschichte b. II, s. 206. — Leipzig 1869. Hasse. Kircheneschichte b. II, 5. 51.—Leipzig. 1864.

[3]) Collier. An ecclesiasticol history of great Britann. vol. IX. p. 17.—Recor. № 12,—ed. London. 1841

обѣщалъ его папѣ; но никакой присяги на вѣрность приносить не хотѣлъ. Королевская власть Англіи сознавала себя настолько сильною, что не только не желала подчиняться папѣ, а напротивъ власть самаго папы стремилась поставить отъ себя въ нѣкоторую зависимость. Вильгельмъ требовалъ, чтобы ни одному папѣ не оказывалось признанія въ Англіи безъ разрѣшенія короля [1]). Это постановленіе вѣроятно вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Римѣ происходили въ это время несогласія при выборахъ и не разъ появлялись антипапы. Король теперь являлся рѣшителемъ того, кому изъ папъ должна подчиняться Англія. Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, мы можемъ съ увѣренностію сказать, что Вильгельмъ Завоеватель не былъ всегда послушнымъ исполнителемъ папскихъ требованій; но твердо стоялъ за независимость и права своей короны. — Сынъ и преемникъ Завоевателя, Вильгельмъ 2-й, по прозванію Рыжій, въ своихъ отношеніяхъ къ папству шелъ по стопамъ отца. Пользуясь долговременнымъ соперничествомъ двухъ папъ на римскомъ престолѣ, онъ не признавалъ ни одного изъ нихъ, такъ что въ теченіи почти десятилѣтняго періода Англійская церковь не имѣла главы и прекратила всякія сношенія съ Римомъ [2]). Только въ 1,095 году король предписалъ признавать Урбана 2-го папою во всѣхъ своихъ владѣніяхъ [3]). Поступать такимъ образомъ король считалъ своимъ несомнѣннымъ правомъ, что не разъ и высказано было имъ при его столкновеніи съ архіеп. Анзельмомъ. Получивъ отъ короля назначеніе на Кэнтерберійскую каѳедру, Анзельмъ обратился къ нему съ просьбою о дозволеніи ему отправиться въ Римъ для полученія палліума отъ папы Урбана 2-го. Это было еще тогда, когда ни одинъ изъ соперничествовавшихъ папъ не былъ признанъ Вильгельмомъ. Просьба Анзельма разсердила короля, который рѣзко заявилъ, что онъ не признавалъ еще Урбана папою, а потому ни одинъ изъ подданныхъ не имѣетъ права оказывать ему признаніе. Въ этомъ, какъ говорилъ Вильгельмъ,

---

[1]) Collier. vol. II, p. 3 —London 1840.
[2]) Weber. I, 20—21. Collier II, 67. Lingard I, 306.
[3]) Collier II, 79.

особая прерогатива Англійскихъ королей, отличающая ихъ отъ всѣхъ другихъ монарховъ. При настойчивости архіепископа, и при дальнѣйшемъ развитіи столкновенія, Вильгельмъ заявлялъ, что никто изъ его подданныхъ не имѣетъ права апеллировать въ Римъ, или лично отправляться туда безъ королевскаго разрѣшенія; нарушать эти обычаи значитъ быть измѣнникомъ и врагомъ короля [1]). Сила была на сторонѣ Вильгельма и архіепископъ вынужденъ былъ удалиться на континентъ, гдѣ и жилъ до смерти короля. При такихъ условіяхъ, о запрещеніи свѣтскимъ людямъ инвеституры конечно не могло быть и рѣчи. Вильгельмъ распоряжался каѳедрами Англіи съ полнымъ произволомъ и безцеремонностію; онъ переводилъ епископовъ съ одной епархіи на другую, оставлялъ каѳедры вакантными по нѣскольку лѣтъ, чтобы самому пользоваться ихъ доходами и т. д. [2]), не обращая никакого вниманія на соборныя опредѣленія, издававшіяся преемниками Григорія VII-го, Викторомъ III, Урбаномъ II и Пасхалисомъ II и подвергавшія свѣтскихъ людей отлученію за совершеніе инвеституры. Только при Генрихѣ I, преемникѣ Вильгельма II, папство получило возможность вступить съ королемъ Англіи въ борьбу за право инвеституры и передовымъ борцомъ въ этомъ случаѣ выступилъ тотъ же архіеп. Анзельмъ, теперь снова возвратившійся въ Англію. Между Анзельмомъ и Генрихомъ обнаружился разладъ съ самаго перваго свиданія ихъ между собою. Архіепископу было предложено, чтобы онъ, подобно своимъ предшественникамъ, принесъ королю обычную присягу на вѣрность; но Анзельмъ отказался исполнить это требованіе, ссылаясь на недавнія соборныя опредѣленія противъ свѣтской инвеституры и выражая свое твердое рѣшеніе строго держаться этихъ опредѣленій. Король съ своей стороны не хотѣлъ отказываться отъ инвеституры и присяги прелатовъ и выражалъ намѣреніе твердо отстаивать то, что онъ считалъ законною прерогативою своей короны [3]). Пос-

---

[1]) Lingard. I. 306. Collier· II, 74. Foxe. The acts and monuments of the church ed. by Seymour. London 1838. p. 119—120.

[2]) Weber. I, 21. Foxe p. 117—120. Collier. II. 65—66.

[3]) Lingard. I, 318—319. Collier. II, 100.

лѣ такихъ рѣшительныхъ заявленій естественно было ожидать открытой борьбы, которая и не замедлила обнаружиться. Нѣсколько разъ отправлялось въ Римъ Англійское посольство, при чемъ папѣ предоставлялось даже на выборъ или отказаться отъ инвеституры, или лишиться повиновенія Англіи и всѣхъ доходовъ ею доставляемыхъ [1]). Нѣсколько писемъ прислано было отъ папы Пасхалиса къ королю и архіепископу, въ которыхъ онъ старался доказать, что инвеститура должна принадлежать исключительно власти церковной, что присвоеніе ея свѣтскими лицами и королями есть незаконная узурпація, которая должна быть уничтожена и которая никакъ не можетъ быть дозволена и королю Англіи [2]). Нѣсколько разъ наконецъ и Генрихъ заявлялъ Ансельму, что онъ долженъ или принести требуемую отъ него присягу и посвятить тѣхъ епископовъ, которые назначены королемъ, или выѣхать изъ Англіи; [3]) но каждый разъ архіепископъ отказывался исполнить требованіе короля. Такимъ образомъ обѣ стороны твердо стояли на своемъ и ни одна изъ нихъ пока не могла пріобрѣсти себѣ побѣду. Конецъ борьбы не сопровождался впрочемъ для Генриха такимъ полнымъ успѣхомъ, какимъ завершались столкновенія съ Римомъ его предшественниковъ. Политическія затрудненія не давали ему возможности до конца стоять на своихъ требованіяхъ, а потому, когда папа сталъ грозить ему отлученіемъ и уже отлучилъ нѣкоторыхъ изъ его главныхъ совѣтниковъ, Генрихъ счелъ себя вынужденнымъ уступить и вступилъ въ сдѣлку съ папою и архіепископомъ. Въ силу состоявшагося договора, Генрихъ на будущее время отказывался совершать инвеституру, т. е. вручать прелатамъ при ихъ назначеніи на мѣсто перстень и жезлъ, какъ символы ихъ духовной власти. Но онъ сохранилъ за собою право требовать отъ прелатовъ присягу на вѣрность, такъ какъ они вмѣстѣ съ священнымъ саномъ получали и свѣтскія права, владѣнія и обязанности, которыя ставили ихъ, какъ бароновъ, въ зависимость отъ короля, какъ ихъ леннаго

---

1) Collier. II. 112, 121. 124.
2) Collier. II, 108—111, 114—115, 121. 122.
3) Collier. II, 111, 115, 120. Foxe. 122.

господина. Кромѣ того, Генрихъ удерживалъ за собою и право нареченія кандидатовъ на церковныя должности. Такимъ образомъ, король вышелъ изъ борьбы почти безъ всякаго ущерба: все существенное онъ удержалъ за собою; отказался-же только отъ одной церемоніи. Результатъ сдѣлки былъ объявленъ на Лондонскомъ соборѣ 1107 года [1]).

Вопросъ объ инвеституръ не былъ единственнымъ поводомъ къ спорамъ между Генрихомъ, и римскимъ престоломъ. Почти во все продолженіе этого царствованія тянулся другой споръ—по вопросу о легатахъ. Въ первый годъ правленія Генриха прибылъ въ Англію папскій легатъ Гвидо, легатскія полномочія котораго распространены были на всю территорію острова. Король и духовенство Англіи отнеслись къ пріѣзду легата весьма непріязненно; они говорили, что архіепископъ Кэнтерберійскій имѣетъ санъ легата и никогда не слыхано въ Англіи, чтобы кто-либо, кромѣ него, являлся здѣсь представителемъ папы. Встрѣтивъ такой пріемъ, Гвидо долженъ былъ отказаться отъ осуществленія своихъ полномочій и удалился изъ Англіи [2]). И въ послѣдующее время папскіе легаты не встрѣчали въ Англіи лучшаго пріема, да и вообще на папскія притязанія не обращалось здѣсь особеннаго вниманія. Въ 1115 году, папа Пасхалисъ 2-й, прислалъ королю и епископамъ Англіи два увѣщательныхъ посланія, въ которыхъ онъ жалуется на то, что святому Петру въ Англіи оказывается очень мало вниманія, что папскіе легаты или посланія не могутъ имѣть доступа въ Англію безъ королевскаго приказа, что къ правосудію апостольскаго престола никто отсюда не обращается и апелляцій въ Римъ никто не подаетъ, епископы переводятся съ одной епархіи на другую безъ вѣдома папы и т. д. [3]) Жалобы папы, какъ видно, не произвели никакого впечатлѣнія на короля и въ 1117 году онъ не дозволилъ Анзельму, присланному отъ папы, вступить въ Англію съ полномочіями легата [4]). Года черезъ два спорный вопросъ былъ, повиди-

---

[1]) Lingard. I, 319. Collier. II, 124, 125, 131, 155. Foxe. 123.
[2]) Collier. II, 103—104.
[3]) Coller. II, 160—163. Lingard. I, 335.
[4]) Collier. II, 169.

мому, рѣшенъ наконецъ въ пользу короля. Папа Калликстъ II-й даровалъ королю Англіи, въ качествѣ привиллегіи, между прочимъ и то, что ни одинъ легатъ не долженъ быть присылаемъ въ Англію иначе, какъ по особенному желанію самого короля. Привиллегія эта не особенно точно исполнялась папою, и въ царствованіе того-же Генриха мы видимъ еще нѣсколькихъ легатовъ, пріѣзжающихъ въ Англію; но эти легаты или по прежнему не допускаются до осуществленія своихъ легатскихъ полномочій, или же дѣйствуютъ въ силу особеннаго разрѣшенія со стороны короля [1]).

Подводя итогъ царствованію Генриха I-го, мы можемъ остаться при убѣжденіи, что и въ его лицѣ королевская власть Англіи съ прежнею энергіей продолжала отстаивать свои права и давать отпоръ притязаніямъ папства, хотя бы ей приходилось уже теперь выдерживать борьбу и склоняться иногда на нѣкоторыя уступки. Еще болѣе острый характеръ приняла эта борьба при Генрихѣ II, Плантагенетѣ, въ его столкновеніи съ архіепископомъ Томасомъ Бекетомъ. Намъ конечно нѣтъ надобности слѣдить за всѣми подробностями столкновенія; достаточно лишь отмѣтить его наиболѣе важные моменты. Предметомъ спора послужилъ, какъ извѣстно, вопросъ о привиллегіяхъ духовенства и особенно о церковныхъ судахъ и размѣрахъ ихъ подсудности. Но, само собою разумѣется, задѣвая такіе вопросы, нельзя было не затронуть и папство, какъ опору всѣхъ привиллегій духовенства. Въ разгарѣ спора король собралъ, въ 1164 году, духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ въ Кларендонѣ и здѣсь вынудилъ архіепископа и прелатовъ дать свое согласіе на цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ противъ привиллегій духовенства. Въ числѣ этихъ кларендонскихъ постановленій [2]) мы находимъ и слѣдующія: архіепископамъ, епископамъ и священникамъ не дозволяется выѣзжать изъ королевства безъ разрѣшенія отъ короны, а если такое разрѣшеніе будетъ дано, они должны дать присягу въ томъ,

---

[1]) Lingard. I, 335. Collier. II,179, 187—188, 192—194.

[2]) Кларендонскія постановленія см. Collier II, 271—276; Lingard I, 384—387. Stapletoni, operum tomus quartus. p. 946—947. Lutetiae 1620. — Foxe p. 130 Hume. the history of England vol. II, p. 32—35. London 1803.

что при этомъ путешествіи не будутъ дѣйствовать въ ущербъ королю или королевству; въ церковныхъ дѣлахъ апелляціи должны направляться отъ архидіакона къ епископу, отъ епископа къ архіепископу и отъ архіепископа къ королю; но ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права искать какой либо еще дальнѣйшей инстанціи безъ разрѣшенія отъ короны; прелаты, прежде полученія посвященія, должны давать присягу на вѣрность королю, какъ своему ленному господину и т. д. Не трудно замѣтить, что приведенныя постановленія были прямо направлены противъ папства, которое присвояло себѣ право принимать апелляціи на всѣ другіе суды и старалось отнять у государей право инвеституры. Когда архіепископъ раскаялся въ томъ, что далъ свое согласіе на кларендонскія постановленія, онъ подвергся преслѣдованію Генриха и бѣжалъ изъ Англіи, апеллируя къ суду папы, который конечно принялъ его сторону. Въ отсутствіе архіепископа изданъ былъ цѣлый рядъ новыхъ постановленій, въ которыхъ папа уже прямо назывался по имени. Если будетъ пойманъ кто либо, говорится въ постановленіяхъ, намѣревавшійся доставить въ Англію интердиктъ или отлученіе отъ папы или архіепископа, таковой долженъ быть наказанъ, какъ измѣнникъ. Ни одинъ клирикъ или монахъ не можетъ выѣхать изъ Англіи или прибыть въ нее безъ разрѣшенія короля или его судей. Апелляціи къ папѣ или архіепископу изъ Англіи запрещаются. Никакія приказанія не должны быть приносимы въ Англію отъ папы и архіепископа, а тѣмъ болѣе приводимы въ исполненіе. Наконецъ сдѣлана была попытка наложить руку и на доходы апостольскаго престола; динарій св. Петра предписано было не отправлять болѣе въ Римъ, а вносить въ казначейство короля, который распорядится этими деньгами по своему усмотрѣнію [1]). Но не смотря на всю смѣлость подобныхъ постановленій, не смотря на то, что и главный боецъ за папство архіепископъ Бекетъ былъ убитъ приверженцами короля, Генриху не удалось все таки остаться побѣдителемъ. Авторитетъ церкви въ то время былъ еще настолько силенъ, что угрозы отлученія и волненія вызван-

[1]) Foxe. p. 130. Collier II, 290—291.

ныя убійствомъ архіепископа, заставили короля отказаться отъ борьбы. Въ 1172 году Генрихъ примирился съ папою и получилъ отъ него разрѣшеніе; но съ своей стороны долженъ былъ отмѣнить всѣ противныя правамъ духовенства мѣры, принятыя въ его царствованіе, а между ними и кларендонскія постановленія. И папство впрочемъ не одержало полной побѣды. Генрихъ, правда, согласился теперь допустить апелляціи въ Римъ; но при этомъ онъ сохранилъ за собою право брать съ лицъ, отправляющихся въ Римъ для апелляціи, достаточное обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ предпринимать ничего въ ущербъ правамъ его короны [1]).

Начало тринадцатаго вѣка застаетъ на Англійскомъ престолѣ короля Іоанна Безземельнаго. Несчастливое и обильное всякаго рода волненіями царствованіе этого государя не обошлось и безъ столкновенія съ папскимъ престоломъ. Споръ начался по поводу назначенія архіепископа на вакантную Кэнтерберійскую каѳедру, при чемъ папа Иннокентій III не далъ утвержденія кандидату, назначенному королемъ, и заставилъ Кэнтерберійскихъ монаховъ избрать другаго, имъ назначеннаго, Ст. Лангтона, котораго и посвятилъ. Такой образъ дѣйствій папы оскорбилъ Англійскаго короля, и весьма интересно прослѣдить, въ какомъ тонѣ этотъ король сталъ говорить и дѣйствовать по отношенію къ Риму. Прежде всего, онъ выгналъ изъ предѣловъ своего королевства Кэнтерберійскихъ монаховъ, поступившихъ по приказанію папы, угрожая имъ, въ случаѣ сопротивленія повѣшеніемъ или сожженіемъ ихъ вмѣстѣ съ обителію. За тѣмъ, онъ послалъ папѣ письмо, въ которомъ заявлялъ, что онъ не допуститъ нарушенія своей прерогативы и будетъ до послѣдней крайности отстаивать честь своей короны. Онъ угрожалъ, что если папа не уступитъ ему, то онъ на будущее время будетъ замѣщать вакантныя епархіи такъ, чтобы не было по этому поводу никакихъ путешествій въ Римъ и не перевозились туда богатства королевства. Англія, говорилъ онъ, имѣетъ достаточное количество своихъ ученыхъ прелатовъ, а потому не имѣетъ надобности обращаться за правосудіемъ за море, къ чужеземному авто-

---

1) Lingard I, 417.—Hume. II, 84—85.

ритету [1]). Папа не уступалъ королю и поручилъ троимъ изъ епископовъ Англіи наложить на всѣ владѣнія Іоанна интердиктъ, что и было ими исполнено; но король не смущался; онъ заставилъ этихъ епископовъ бѣжать изъ Англіи, конфисковалъ имущества ихъ епархій и предпринялъ цѣлый рядъ насильственныхъ мѣръ противъ сторонниковъ папы. Въ разговорѣ съ папскими легатами Іоаннъ заявлялъ, что онъ признаетъ папу своимъ духовнымъ отцемъ, преемникомъ свят. Петра, и считаетъ себя обязаннымъ повиноваться ему въ дѣлахъ духовныхъ; но онъ не допуститъ, чтобы это повиновеніе простиралось далѣе въ ущербъ его свѣтской юрисдикціи и ограничивало его прерогативу. Онъ утверждалъ, что его предшественники замѣщали архіепископіи, епископіи и аббатства; это было, значитъ, ихъ несомнѣнною прерогативой. На новыя угрозы легатовъ король отвѣчалъ угрозами имъ самимъ [2]). Сказаннаго, кажется вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ убѣжденіе, что споръ этотъ въ существѣ дѣла былъ продолженіемъ прежняго спора по вопросу объ инвеститурѣ, при чемъ папа старался теперь по возможности лишить королевскую власть Англіи всякаго участія въ назначеніи на высшія церковныя должности, а король твердо настаивалъ на инвеститурѣ, какъ на несомнѣнной и исконной прерогативѣ своей короны. Борьба окончилась полнымъ торжествомъ папствъ. Іоаннъ отлученъ былъ отъ церкви и объявленъ низложеннымъ съ престола; его подданные разрѣшены отъ присяги и призваны къ возстанію; а континентальные государи получили приглашеніе къ крестовому походу въ Англію для приведенія въ исполненіе папскаго приговора. Громы эти испугали короля и вынудили его къ полной покорности. Въ маѣ 1213 года, Іоаннъ торжественно покаялся во всѣхъ своихъ прежнихъ грѣхахъ противъ римской церкви, обѣщался исправить весь вредъ, который былъ имъ причиненъ ей, и наконецъ призналъ себя вассаломъ апостольскаго престола, въ знакъ чего принялъ корону изъ рукъ легата, принесъ папѣ присягу на вѣрность и обязался вносить въ Римъ, кромѣ пре-

---

1) Collier II, 418—419. Foxe. 154.

2) Foxe 155. Collier II. 420—429. Hume II, 219—22.

жняго динарія, еще новую ежегодную подать въ тысячу марокъ [1]). Чрезъ два года послѣ подчиненія Іоанна папскому престолу появилась на свѣтъ знаменитая magna charta libertatum.

Мы дошли теперь въ своемъ изслѣдованіи до момента, который считается эпохою въ исторіи Англіи, а потому остановимся здѣсь на нѣкоторое время и оглянемся назадъ. Предъ нами рядъ фактовъ изъ исторіи Англіи за полуторавѣковой періодъ, начиная со времени завоеванія. Что-же говорятъ намъ эти факты? — Разсматривая ихъ, не трудно замѣтить, что папы этого времени стараются какъ можно болѣе о томъ, чтобы „привести Англію въ послушаніе апостольскому престолу“; присвоить себѣ верховный судъ въ ея дѣлахъ, взять въ свое распоряженіе ея высшія церковныя должности и самыхъ королей ея сдѣлать своими вассалами и покорными слугами. Но всѣ эти притязанія встрѣчаютъ себѣ сильный отпоръ со стороны королевской власти, которая, при защитѣ независимости и правъ своей короны, не останавливается иногда и предъ очень рѣзкими мѣрами, грозитъ даже и полнымъ разрывомъ. Не во имя интересовъ религіи ведется эта борьба; нѣтъ, здѣсь все сводится къ вопросу о правахъ и прерогативахъ. Не видно также и того, чтобы короли ратовали въ этомъ случаѣ за благо своего народа, чтобы они дѣйствовали во имя интересовъ національныхъ; они отстаиваютъ лишь свои личныя права и преимущества. Народъ во время этой борьбы остается совершенно въ сторонѣ. Подлѣ короля можно видѣть лишь прелатовъ и бароновъ, а большинство населенія не обнаруживаетъ никакого участія къ предмету спора и къ интересамъ своихъ правителей. Если иногда народъ и заявляетъ о своемъ существованіи, то никакъ не въ пользу королей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь припомнить, что именно угрожающее настроеніе народа заставляло королей Генриха I, Генриха II и Іоанна Безземельнаго подчиниться требованіямъ папы. Причину этого понять не трудно. Масса населенія Англіи была въ то время еще глубоко привержена

---

1) Collier. II, 430—435.—Hume II, 231—233.—Foxe. 156. — Lingard II, 49—53.—Текстъ присяги см. Collier v. IX Record. № 31.

къ католицизму, а потому когда папа налагалъ интердикты, грозилъ отлученіями, указывалъ на короля какъ на врага церкви и призывалъ эту массу къ вооруженному возстанію,— въ ней начиналось глухое броженіе, которое своимъ угрожающимъ тономъ и парализовало всю энергію королей къ продолженію борьбы. Но эта-же самая масса оставалась вполнѣ равнодушною, пока споръ королей съ папами не выходилъ за предѣлы дипломатическихъ пререканій, пока ему не придавалось религіозной окраски. За права и преимущества своихъ королей эта масса бороться не желала, потому что еще не видѣла между ними и своими собственными интересами почти ничего общаго. Короли этого времени не были національными представителями своего народа по той простой причинѣ, что и самого народа Англійскаго, въ смыслѣ національности, тогда еще не существовало. Со времени завоеванія и до начала XIII-го в. въ Англіи шла постоянная борьба между норманнами и англо-саксами. Норманны были побѣдители, владыки и угнетатели, а саксы побѣжденные, рабы и угнетенные. Первые были королями, прелатами и баронами, а послѣдніе рабочею силой. До начала XIII в. эти два племенныхъ элемента чувствовали другъ къ другу одну лишь крайнюю ненависть и не сливались между собою, а потому Англія этого времени и не представляла собою національности. Если такъ, то, конечно, нисколько не удивительно, что мы не видимъ въ ней никакихъ проявленій національнаго самосознанія, которое бы поддержало королей въ ихъ борьбѣ противъ антинаціональныхъ притязаній папства. — Мы можемъ лишь сказать пока, что оппозиція папской власти въ Англіи и до начала XIII в. проявлялась съ значительною силой, хотя имѣла исключительно политическій характеръ и не была народною.

Въ началѣ тринадцаго вѣка совершилось событіе, которое имѣло громадное вліяніе на дальнѣйшее развитіе Англійской исторіи. Король Іоаннъ Безземельный былъ изгнанъ изъ Нормандіи и потерялъ почти всѣ свои владѣнія на континентѣ. Съ этого времени во внутреннихъ отношеніяхъ племенныхъ элементовъ, населявшихъ Англію, происходитъ значительная перемѣна. Господствующій классъ побѣдителей—норманновъ доселѣ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на под-

чиненное себѣ большинство Англо-саксонскаго корня; норманскіе дворяне считали себя французами и въ своихъ симпатіяхъ тяготѣли къ континенту. Теперь-же силою событій порвана была связь между Англіей и континентомъ и норманскіе дворяне, запертые моремъ съ народомъ, который дотолѣ притѣсняли и презирали, мало-по-малу перестали считать себя французами и пріучились смотрѣть на Англію, какъ на свое отечество, а на англичанъ, какъ на своихъ соотечественниковъ. Два племени, такъ долго враждовавшія между собою, скоро увидѣли, что у нихъ были общіе интересы и общіе враги. Здѣсь, какъ говоритъ Маколей [1]), начинается исторія Англійской націи и это начало ознаменовывается рядомъ событій, оставшихся навсегда памятными для страны. Тринадцатый вѣкъ далъ Англіи великую хартію и тѣмъ положилъ краеугольный камень конституціи; онъ же далъ и настоящую жизнь парламенту, положивъ начало народному представительству въ палатѣ общинъ. Если-же такъ, если съ тринадцатаго вѣка начинается сліяніе двухъ, прежде враждебныхъ племенныхъ элементовъ, которые слагаются теперь въ одинъ Англійскій народъ, то съ этого времени мы въ правѣ ожидать и проявленій національнаго самосознанія Англіи по отношенію къ папству.

Послѣ полнаго торжества папской власти въ борьбѣ съ королями Англіи, низведенными теперь на степень вассаловъ апостольскаго престола, римскія притязанія, естественно, становились всѣ смѣлѣе и смѣлѣе. Благодаря обстоятельствамъ, которыя переживало папство тринадцатаго вѣка, эти притязанія имѣли по преимуществу финансовый характеръ. То было время ожесточенной борьбы папства съ послѣдними представителями Гогенштауфенскаго дома. Не разъ доведенное до послѣднихъ крайностей, вынужденное даже, въ лицѣ Иннокентія IV-го, покинуть Римъ и на нѣсколько лѣтъ искать убѣжища во Франціи, папство сосредоточило всю свою энергію въ этой борьбѣ, напрягало всѣ свои и нравственныя и главнымъ образомъ матеріальныя средства. Результатомъ такого напряженія явилась цѣлая цѣпь вымога-

---

[1]) Маколей. Полное собраніе сочиненій. Изд. Тиблена. Спб. 1861. Т. VI, стр. 15—18.

тельствъ, особая финансовая система, тяжкимъ гнетомъ навалившаяся на всѣ почти католическія государства Европы, а въ числѣ ихъ и на Англію, гдѣ папамъ представлялось болѣе простора, чѣмъ гдѣ-либо, благодаря ихъ недавней побѣдѣ надъ королями. Папскіе поборы, постоянно возраставшіе и совершавшіеся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, конечно по существу своему противорѣчили интересамъ національнаго благосостоянія, такъ какъ неизбѣжно влекли за собою вывозъ изъ Англіи народнаго богатства, которое шло такимъ образомъ въ пользу папы и его друзей, интересы которыхъ не имѣли ничего общаго съ интересами Англіи. Если мы имѣемъ основаніе предполагать въ Англіи XIII-го вѣка существованіе національнаго самосознанія, то въ ея исторіи за это время мы непремѣнно найдемъ и оппозицію папскимъ поборамъ.

Обращаясь къ фактамъ, мы прежде всего остановимся на личности короля, такъ какъ въ немъ привыкли видѣть доселѣ единственнаго борца противъ папскихъ притязаній.— Послѣ Іоанна Безземельнаго вступилъ на престолъ сынъ его, Генрихъ 3-й, который и царствовалъ въ продолженіи пятидесяти шести лѣтъ. При дворѣ новаго короля еще очень живы были воспоминанія о томъ униженіи, которому подвергся его отецъ за свою несчастную борьбу противъ римскаго престола, и самъ Генрихъ, принимая корону, долженъ былъ, по требованію легата, принести папѣ присягу на вѣрность и подтвердить данное Іоанномъ обязательство платить ежегодно тысячу марокъ [1]). При такихъ обстоятельствахъ, едва-ли можно было ожидать, чтобы Генрихъ оказалъ когда-либо особенно сильную оппозицію папскимъ притязаніямъ и событія его царствованія дѣйствительно показали, что если онъ не былъ всегда сторонникомъ папы, то по крайней мѣрѣ не одинъ разъ потворствовалъ его притязаніямъ [2]). Но при всемъ томъ и въ дѣятельности Генриха 3-го можно указать нѣсколько случаевъ, когда онъ, съ большею или меньшею силою и успѣхомъ являлся поборникомъ національныхъ интересовъ. Не за долго до созванія

---

[1]) Collier. II, 449

[2]) Foxe 170, 188. Lingard II, 117.

собора въ Ліонѣ, въ 1244 году, Генрихъ посылаетъ папѣ Иннокентію IV письмо [1]), въ которомъ жалуется на обиліе папскихъ провизій, обременяющихъ страну, нарушающихъ права патроновъ, наполняющихъ церковныя должности иностранцами и производящихъ въ королевствѣ разнаго рода безпорядки. Письмо это написано впрочемъ въ самыхъ смиренныхъ и благоговѣйныхъ выраженіяхъ и имѣетъ характеръ не настойчиваго требованія, а горькой жалобы и покорнѣйшей просьбы, чтобы папа смиловался и отказался отъ своихъ злоупотребленій. Когда Англійскіе епископы, назначенные для присутствованія на Ліонскомъ соборѣ 1245 года, отправлялись къ мѣсту своего назначенія, король далъ имъ письменный приказъ, въ которомъ напоминалъ имъ, что они обязаны ему присягою, а потому требовалъ, чтобы они на соборѣ не предпринимали ничего и не соглашались ни на что, противное интересамъ короля и королевства, но твердо защищали ихъ права, угрожая въ противномъ случаѣ карою и лишеніемъ ихъ епархій [2]). Иногда смѣлость короля простиралась и гораздо далѣе. Не одинъ разъ случалось, что когда папа присылалъ въ Англію своего легата съ требованіемъ какихъ-либо новыхъ денежныхъ взносовъ или поручалъ произвести эти поборы кому-либо изъ своихъ мѣстныхъ агентовъ, король обращался къ епископамъ съ увѣщаніями, издавалъ приказы и прокламаціи, въ которыхъ убѣждалъ и приказывалъ не подчиняться требованіямъ папы и его легатовъ и не давать папѣ никакихъ новыхъ взносовъ, которые такъ вредятъ благосостоянію королевства, угрожая ослушникамъ конфискаціею ихъ владѣній [3]). Правда, у короля никогда не хватало на столько твердости, чтобы настоять на своихъ требованіяхъ, и, въ концѣ концовъ, они оставались лишь одними словами; но несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что у него живо было сознаніе необходимости бороться противъ папскихъ притязаній, нарушающихъ права его подданныхъ и вредящихъ благосостоянію его страны. И какъ ни былъ слабъ Генрихъ въ своихъ

---

1) Foxe, p. 172.

2) Foxe. 174. Collier. II, 509—510.

3) Collier IX, rec 36 II, 515—516. Foxe. 165, 172, 175.

попыткахъ противъ папства, эти попытки можно поставить выше всего того, что было предпринимаемо его предшественниками, такъ какъ въ нихъ король выступалъ сознательнымъ защитникомъ не только правъ своей короны, но и интересовъ подданныхъ. Въ этомъ случаѣ онъ не оставался одинокимъ. Вмѣстѣ съ нимъ и даже гораздо больше чѣмъ онъ, возставали противъ папства и всѣ почти сословія новослагавшагося Англійскаго народа. Оскорбленное національное чувство Англіи заявляетъ о себѣ даже прежде вступленія на престолъ Генриха. Послѣ принесенія унизительной присяги папѣ, король Іоаннъ до самаго конца своей жизни долженъ былъ бороться съ своими собственными, возставшими на него, подданными. Мятежные бароны между прочимъ обвиняли короля въ томъ, что онъ предалъ рабству страну, которая до него была свободною. Самъ несчастный король говорилъ своимъ вѣрнымъ слугамъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ подчинился Риму, ничто ему не удается и все идетъ противъ него. Въ письмѣ своемъ къ папѣ Иннокентію 3-му, 13-го сентября 1215 года, король увѣряетъ, что графы и бароны открыто выставляли поводомъ къ своему возстанію его подчиненіе римскому престолу. Самъ папа смотрѣлъ на это возстаніе, какъ на мятежъ противъ него самого [1]). При Генрихѣ 3-мъ проявленія народнаго недовольства становятся еще болѣе замѣтными; они обнаруживаются и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, охватываютъ собою и духовенство и дворянство и классы низшіе. Больше всѣхъ приходилось терпѣть отъ папскихъ вымогательствъ духовенству, какъ классу находившемуся въ непосредственномъ подчиненіи папѣ. Выведенное изъ терпѣнія, оно, въ лицѣ епископовъ, аббатовъ и архидіаконовъ, обращается съ горькими жалобами къ королю, прося его созвать общее собраніе и подвергнуть обсужденію на немъ папскія притязанія [2]). Отъ имени всего королевства, оно отправляетъ депутатовъ на Лионскій соборъ 1245 года и представляетъ жалобу вмѣстѣ съ уполномоченными отъ дворянства; оно же принимаетъ дѣятельное участіе въ жалобныхъ пунктахъ,

---

1) Lechler. Iohann von Wiclif. I, 174—175. Leipzig 1873. Foxe. 157.

2) Foxe 164.

которые также представляются папѣ. На эти два документа [1]), сходные по содержанію, стоитъ обратить вниманіе. Въ нихъ сословія Англіи, выставляя прежде всего на видъ, что ихъ страна всегда доселѣ была любящею дщерію римской церкви, что и доказывала своимъ послушаніемъ и своими пожертвованіями, жалуются на множество злоупотребленій и притѣсненій, которыя имъ приходится терпѣть въ настоящее время. Папа, говорятъ они, не довольствуется теперь полученіемъ условнаго динарія, но, кромѣ того, постоянно требуетъ разныхъ новыхъ податей съ духовенства, безъ всякаго согласія на то со стороны короля, что противно обычаямъ королевства. Отъ папскихъ провизій происходитъ громадный вредъ. Прежде всего, онѣ нарушаютъ права патроновъ, которые теперь лишаются возможности замѣщать своими кандидатами принадлежащія имъ церковныя бенефиціи. Затѣмъ,—благодаря папскимъ провизіямъ, большое количество Англійскихъ бенефицій попадаетъ въ руки иностранцевъ и по преимуществу итальянцевъ, которыя получаютъ теперь съ Англіи одной ренты на 60.000 марокъ въ годъ, т. е. больше чѣмъ сколько приходится на долю самого короля. Занимая бенефиціи, итальянцы конечно не могутъ должнымъ образомъ исполнять свои духовныя обязанности, такъ какъ не знаютъ и языка своей паствы. Они впрочемъ вовсе и не думаютъ объ этомъ; заботясь лишь о полученіи своихъ доходовъ, они продолжаютъ жить за границею и оставляютъ свои обязанности въ Англіи въ полномъ пренебреженіи, отъ чего терпитъ большой ущербъ мѣстное населеніе. Папа, наконецъ, присылаетъ въ Англію постоянно своихъ легатовъ съ различными порученіями и требованіями, что прямо противорѣчитъ королевской прерогативѣ, въ силу которой ни одинъ легатъ не долженъ являться въ Англію безъ спеціальнаго дозволенія отъ короля. Эти легаты большею частію люди безъ чести и совѣсти, а потому ведутъ себя весьма зазорно и своими вымогательствами и притѣсненіями причиняютъ странѣ большой ущербъ. Особенно сильно сословія жалуются на поведеніе легата Мартина, который не

---

1) Foxe. p. 165, 173. Collier II, 506—507, 513—514.

задолго до Ліонскаго собора прибылъ въ Англію.—Въ подкрѣпленіе подобныхъ коллективныхъ заявленій, духовенство и дворянство посылаютъ еще папѣ отъ себя особыя посланія, тонъ которыхъ звучитъ съ гораздо большею рѣшительностію. Епископы и аббаты въ своемъ посланіи заявляютъ, что вымогательства папскихъ агентовъ возбудили въ Англіи волненіе ужасное, подобное тому вѣтру, который, въ книгѣ Іова, сокрушилъ четыре угла храмины. Если положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что недовольство народа разростется въ мятежъ и заставитъ ихъ забыть свой долгъ по отношенію къ его святѣйшеству и т. д... Бароны и общины въ своихъ особыхъ посланіяхъ говорятъ, что, если притѣсненія не будутъ уничтожены, они вынуждены будутъ сами взяться за дѣло и вступиться за общую свободу. Изъ уваженія къ апостольскому престолу они доселѣ не прибѣгали къ этому средству; но дальнѣйшихъ посягательствъ терпѣть не намѣрены и, въ случаѣ упорства, возбудятъ римскому двору въ Англіи такія затрудненія, изъ которыхъ ему весьма трудно будетъ возвратиться къ прежнему положенію [1]). Какъ ни были, повидимому, многознаменательны всѣ подобныя заявленія, папа, увлекаясь своими ближайшими интересами, не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Недовольныя сословія Англіи, видя, что вымогательства и притѣсненія продолжаются по прежнему, что ихъ слова не производятъ на папу никакого дѣйствія, стараются перейдти къ дѣлу, чтобы, наряду съ словомъ, обезпечить интересы своей страны какими либо болѣе существенными мѣрами. Духовенство въ этомъ случаѣ выступаетъ въ оппозиціи легальной. На мѣстныхъ и провинціальныхъ соборахъ, гдѣ папскіе легаты и агенты являются съ требованіями разныхъ взносовъ, то $^1/_{15}$, то $^1/_{10}$, то $^1/_5$ годоваго дохода, духовенство всѣми силами старается доказать незаконность новаго побора и отказаться отъ его существованія. Не всегда, конечно, ему удается достигнуть своей цѣли; но далеко не одинъ разъ папскіе агенты должны были остать-

---

[1]) Collier II, 514—515, а также 488—489. Lingard II, p 101.

ся ни съ чѣмъ [1]). Дворянство, какъ сословіе менѣе зависимое отъ папы, и, по самому существу своему, болѣе воинственное, и въ настоящемъ случаѣ проявляетъ себя мѣрами гораздо болѣе рѣшительными. Графъ Симонъ Монфоръ вмѣстѣ съ другими нобльмэнами издаютъ анонимное посланіе къ епископамъ и капитуламъ Англіи. Въ этомъ посланіи отъ лица общества людей, желающихъ лучше умереть, чѣмъ терпѣть иго римлянъ, заявляется, что страна истощается и страдаетъ отъ извѣстныхъ папскихъ поборовъ и притязаній, а потому это общество порѣшило лучше воспротивиться теперь нестерпимымъ угнетеніямъ, чѣмъ дожидаться дальнѣйшаго порабощенія. Въ силу этого рѣшенія, духовенству предписывается не принимать никакого участія въ платежахъ Риму и ничѣмъ имъ не содѣйствовать. Нарушителямъ предписанія угрожается сожженіемъ всего имѣнія и такимъ же наказаніемъ, какого заслуживаютъ сами римскіе угнетатели [2]). Въ 1245 г. по общему соглашенію дворянства, въ приморскихъ портахъ учреждается стража съ тою цѣлію, чтобы не допускать въ Англію ни одного папскаго агента съ какими либо посланіями или буллами отъ папы. Нѣсколько такихъ агентовъ было захвачено и остановлено въ Дуврѣ [3]). Высокопоставленные легаты, хотя и не задерживались на границахъ Англіи, встрѣчали нерѣдко въ ней весьма не любезный пріемъ. Легатъ Ото долженъ былъ бѣгствомъ спасаться изъ Оксфорда, гдѣ взбунтовавшіеся студенты убили его брата, бывшаго въ его свитѣ, а его самого ругали симонистомъ, бродягой, обиралой и т. под. нелестными эпитетами. Къ легату Мартину явился посолъ отъ дворянства съ приказомъ, чтобы онъ немедленно оставилъ Англію, если не желаетъ быть разорваннымъ въ куски [4]). Менѣе чиновные и менѣе осторожные изъ папскихъ агентовъ иногда дѣйствительно и подвергались подобной участи. Самъ папа Григорій IX, въ увѣщательномъ посланіи 1232

---

[1]) Lathbury. A history of the convocation of the church of England. p. 71—74.—London 1853.—Foxe 171 и др. Collier II, 491—494 и др.

[2]) Foxe 163—164.

[3]) Foxe 172.

[4]) Collier II, 484. Foxe 165, 172.

года къ королю, жалуется на дурное обращеніе съ его нунціями и агентами въ Англіи, изъ которыхъ одинъ былъ разорванъ въ куски, а другой оставленъ полу-живымъ. Для подобныхъ расправъ въ 1231 году организовалась въ Англіи особая ассоціація, во главѣ которой стоялъ Робертъ Твингъ. Эта ассоціація разсылала повсюду свои приказы, въ которыхъ епископамъ и аббатамъ запрещала производить какіе либо платежи въ Римъ, угрожая въ противномъ случаѣ сожженіемъ имѣній и наказаніемъ. Она ловила по дорогамъ папскихъ агентовъ; грабила ихъ, подвергала тѣлеснымъ истязаніямъ, заключала въ тюрьмы и вымогала у нихъ большіе выкупы за жизнь и свободу. Папскія житницы въ Англіи и склады всякаго рода собранныхъ сокровищъ подвергались систематическому разграбленію. А чтобы придать своимъ дѣйствіямъ нѣкоторый видъ законности, ассоціація заявляла, что она исполняетъ волю короля, при чемъ предъявляла подложныя королевскія полномочія [1]).—Представленныхъ фактовъ, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы не затрудниться при составленіи общей характеристики царствованія Генриха 3-го, въ его отношеніяхъ къ римскому престолу. Не трудно замѣтить въ этихъ отношеніяхъ ту существенную разность, которая бросается въ глаза при сравненіи Генрихова царствованія съ прежнимъ, нами разсмотрѣннымъ, періодомъ. Тамъ борьба ведется почти исключительно королями. Если подлѣ нихъ иногда мы и замѣчаемъ прелатовъ и бароновъ, то они или только зрители, или дѣйствуютъ подъ деспотическимъ давленіемъ королевской воли. Здѣсь же эти сословія и даже общины принимаютъ энергическое участіе въ борьбѣ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно и по собственной иниціативѣ. Тамъ борьба идетъ за права и прерогативы короны, за ея независимость отъ посягательствъ чуждой власти. Здѣсь же на первомъ планѣ интересы всей націи и ея отдѣльныхъ сословій; экономическое благосостояніе страны и его защита отъ иноземной эксплуатаціи. Если такъ, то мы можемъ сказать, что ко второй половинѣ тринадцатаго вѣка въ Англіи оппозиція папству становится національною.

[1]) Collier II, 467—468 —Lingard II. 102. Foxe. 167. Lechler I, 176.

Достигла ли наконецъ своей цѣли эта оппозизія? Удалось ли ей отстоять интересы Англіи и избавить ее отъ папскихъ вымогательствъ?—Далеко нѣтъ. Если иногда она и добивалась отъ папства нѣкоторой уступки, небольшаго облегченія и отмѣны какого либо тяжелаго требованія, то подобныя уступки касались лишь частныхъ отдѣльныхъ случаевъ и кромѣ того, имѣли временный характеръ; въ общемъ же, положеніе дѣлъ не только не улучшилось, а напротивъ, становилось все хуже и хуже и злоупотребленія папъ увеличивались съ поражающею быстротою. Нельзя удивляться этому, если припомнить, въ какой періодъ своего развитія вступала въ то время папская власть. Съ половины тринадцатаго вѣка начинается, какъ извѣстно, въ исторіи папства печальный для него поворотъ. Достигнувъ высоты своего величія, оно быстро склоняется къ упадку; подчиняется чужеземному вліянію, терпитъ жестокое пораженіе и униженіе въ борьбѣ съ Франціей, на цѣлые десятки лѣтъ порабощается въ Авиньонѣ и наконецъ чуть не закапчиваетъ нѣкотораго рода самоубійствомъ въ великомъ расколѣ. Въ эту печальную эпоху папство обнаруживаетъ необыкновенную финансовую изобрѣтательность, оно создаетъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣняетъ ко всѣмъ христіанскимъ странамъ западной Европы цѣлый рядъ своихъ новыхъ изобрѣтеній подъ именемъ: резерваціи, провизій, экспектаціи, мандатъ, диспенсаціи, экземпціи, комменды, аннатовъ [1]) и т. под., которыя, хотя и въ разныхъ формахъ, всѣ однако же направляются къ одной цѣли, — къ вымогательству денегъ въ пользу папскаго престола. Само собою разумѣется, что, размѣнявшись на деньги, смотря на все съ коммерческой точки зрѣнія, папство мало способно было на такія дѣянія, которыя грозили ему уменьшеніемъ его барышей. Нисколько поэтому не удивительно видѣть, что всѣ просьбы и жалобы Англіи при Генрихѣ 3-мъ, всѣ ея угрозы и насилія противъ папскихъ агентовъ не имѣютъ желанныхъ результатовъ. Злоупотребленія растутъ съ чрезвычайною быстротою. Съ каждымъ годомъ папа все возвышаетъ

---

[1]) Вызинскій. Папство и священная римская имперія въ XIV и XV ст. гл. 6-я.—Москва 1857 г.;—Hasse. II, 207—209.

свои требованія, заявляя притязаніе получать съ духовенства Англіи $^1/_3$ и даже $^1/_2$ его дохода; онъ щедро награждаетъ Англійскими бенефиціями своихъ друзей, не стѣсняясь при этомъ ихъ количествомъ, такъ что множественность достигаетъ необыкновенныхъ размѣровъ и одно лице является обладателемъ семи сотъ бенефицій. Однажды папа требуетъ, чтобы 300 бенефицій въ Англіи предоставлено было въ его полное распоряженіе, такъ какъ ему нужно было наградить за вѣрную службу своихъ римскихъ приверженцевъ. „Обиралы"-легаты почти не переводятся въ Англіи, постоянно смѣняя одинъ другаго, а съ ними прибываютъ цѣлыми толпами итальянцы, алчущіе выгодныхъ Англійскихъ бенефицій [1]). Намъ нѣтъ, кажется, надобности увеличивать свой подборъ фактовъ еще болѣе, такъ какъ и приведенные достаточно убѣдительны. — При такомъ положеніи дѣлъ естественно ожидать и при преемникахъ Генриха неизбѣжнаго продолженія прежней борьбы.

Въ двадцать пятый годъ правленія Эдуарда I-го общины королевства заявляютъ королю въ парламентѣ, „что епископства, абатства и другія бенефиціи основаны королемъ и народомъ Англіи для того, чтобы наставлять народъ въ Законѣ Божіемъ, оказывать страннопріимство, милостыню и под., съ этою цѣлію онѣ и одарены королемъ и народомъ Англіи, а потому король и его подданные, обезпечившіе эти должности, должны и замѣщать ихъ въ случаѣ вакантности. Теперь же папа присвоилъ это право себѣ и раздаетъ должности иностранцамъ, вслѣдствіе чего и корона лишается своего права и цѣли учрежденій не достигаются и другія великія обиды происходятъ". Вслѣдствіе этого заявленія постановлено, „что эти притѣсненія никоимъ образомъ не должны быть терпимы" [2]). Черезъ десять лѣтъ вопросъ объ отношеніяхъ къ римскимъ злоупотребленіямъ подвергнутъ былъ довольно тщательному обсужденію на Карляйльскомъ парламентѣ 1307 г. Въ одномъ изъ актовъ этого парламента говорилось, что монастыри, пріоріи и другія религіозныя учрежденія, осно-

---

[1]) Foxe p. 164, 165, 170, 171, 175.—Weber I, 34.

[2]) Burnet History of the Reformation of the church of England. Vol I. p. 81.—London 1850.

ванныя королемъ и нобльмэнами или ихъ предками для спеціальныхъ религіозныхъ цѣлей, имѣютъ часто своими начальниками иностранцевъ, какъ напримѣръ: учрежденія цистерзіанцевъ, премонстрантовъ, орденовъ Августина и Бенедикта. До короля дошли горькія жалобы благородныхъ лицъ, лордовъ и нобльмэновъ королевства, что эти иностранцы—аббаты и пріоры берутъ съ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій въ Англіи, Ирландіи, Шотландіи и Уэллсѣ, тяжелыя подати подъ разными предлогами, отъ чего происходятъ разныя злоупотребленія и причиняется ущербъ и соблазнъ народу. По совѣщанію съ графами, баронами и др. король теперь постановилъ, чтобы ни одинъ аббатъ, пріоръ или другой какой-либо изъ духовныхъ, къ какому бы учрежденію онъ не принадлежалъ, не смѣлъ вносить никакихъ рентъ, податей и налоговъ начальникамъ — иностранцамъ; чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ путешествовать за море въ учрежденія своего ордена и перевозить туда часть своихъ доходовъ; чтобы иностранцы — аббаты и пріоры не смѣли требовать никакихъ платежей съ учрежденій, находящихся въ предѣлахъ королевства [1]). Этому же парламенту представлены были отъ нобльмэновъ петиціи съ жалобами на разныя папскія вымогательства, практиковавшіяся въ то время легатомъ Теста и его агентами. Бароны жаловались на громадное количество папскихъ провизій, вслѣдствіе которыхъ лучшія бенефиціи заняты итальянцами и другими иностранцами вовсе и не живущими въ Англіи. Они жаловались на то, что папа присвоятъ себѣ право требовать анаты съ вакантныхъ бенефицій. Это, говорили они—новость, никогда доселѣ не слыханная и весьма оскорбительная для короля, церкви и королевства. Они жаловались далѣе, что динарій св. Петра много превосходитъ теперь свою первоначальную норму и вымогается въ количествѣ, втрое большемъ противъ первоначальнаго. Послѣ перечисленія еще нѣсколькихъ злоупотребленій, бароны заключаютъ, что, если Богъ не возстанетъ и не разсѣетъ его враговъ, если король и его парламентъ не употребятъ силу противъ зла,

---

[1]) Froude. History of England. Vol. I, p. 483—4. London 1872. Collier II, 627—628.

неизбѣжно должно послѣдовать истощеніе богатствъ королевства, упадокъ благосостоянія и раззореніе церкви. По прочтеніи жалобы, парламентъ призвалъ легата Теста и предъявилъ ему выставленныя противъ него обвиненія. Въ свое оправданіе Тесто не могъ сказать ничего, кромѣ того только, что онъ дѣйствовалъ по полномочію отъ папы. Послѣ всесторонняго обсужденія дѣла, согласнымъ рѣшеніемъ короля, лордовъ и общинъ было постановлено, что перечисленныя притѣсненія и вымогательства болѣе не должны быть допускаемы во владѣніяхъ короля. Папскому нунцію было предписано не дѣлать ничего вопреки этому постановленію ни лично, ни чрезъ другихъ; отмѣнить и уничтожить все, что было прежде сдѣлано въ этомъ смыслѣ имъ, или его агентами; собранныя имъ суммы задержать въ предѣлахъ королевства до рѣшенія короля. Чтобы придать дѣлу болѣе гласности, король, лорды и общины рѣшили переписать представленныя имъ жалобы противъ притѣсненій и съ посольствомъ отправить къ папѣ. Шерифамъ было наконецъ приказано разслѣдовать имена агентовъ нунція, которые служили орудіями притѣсненій, и, арестовавъ ихъ, предать суду королевской скамьи [1]). Что правительство Англіи не ограничивалось одними постановленіями, это можно видѣть напр. изъ того, что подать въ тысячу марокъ при Эдуардѣ I-мъ не вносится въ Римъ одинъ разъ въ продолженіи шести лѣтъ, а другой разъ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ [2]). Весьма характеристиченъ въ этомъ отношеніи случай, происшедшій съ Уилльямомъ, епископомъ Уорчестерскимъ. Папа Бонифацій VIII-й, назначая Уилльяма на епархію, въ буллѣ своей, согласно съ господствовавшими въ то время въ папствѣ стремленіями увеличить свою власть на счетъ государей, заявляетъ, что ему принадлежитъ право давать епископамъ не только „spiritualia“, но и „temporalia“, т. е. не только права духовныя, но и свѣтскія, соединенныя съ обладаніемъ епархіей. Это заявленіе сочтено было незаконнымъ вторженіемъ въ права короны и епископъ долженъ былъ, при принесеніи присяги королю, оговорить соб-

---

[1]) Foxe 197 Collier II. 628—630

[2]) Hume II. 572

лазнительное выраженіе буллы и сдѣлать предъ королемъ и совѣтомъ признаніе, что „temporalia“ епархіи онъ принимаетъ отъ короны. Кромѣ всего этого, епископъ долженъ былъ заплатить тысячу марокъ штрафа за то, что онъ принялъ буллу, оскорбительную для короны [1]). Въ 1301 году, вопросъ объ отношеніяхъ Англійской короны къ папству задѣтъ былъ даже и съ принципіальной стороны. Въ это время Бонифацій VIII-й счелъ нужнымъ вмѣшаться въ спорныя отношенія между Англіей и Шотландіей. Принявъ сторону послѣдней, онъ послалъ Эдуарду увѣщательную буллу, въ которой доказывалъ, что Шотландія вовсе не находится въ вассальной зависимости отъ Англіи, а всегда принадлежала и доселѣ принадлежитъ, въ качествѣ лена, апостольскому престолу Въ силу этого, папа убѣждаетъ короля отступиться отъ своихъ незаконныхъ притязаній. Если же онъ думаетъ, что ему принадлежитъ право на это королевство или на нѣкоторую часть его, то онъ долженъ представить свои притязанія на судъ апостольскаго престола, которому одному принадлежитъ право произносить рѣшеніе по всякимъ пререканіямъ между королемъ Англіи и королемъ или народомъ Шотландіи. Это притязаніе папы на высшій судъ надъ королями подвергнуто было обсужденію на Линкольнскомъ парламентѣ 1301 года и результатомъ его было посланіе отправленное къ папѣ за подписью и печатями почти сотни графовъ и бароновъ, которые въ этомъ случаѣ являлись представителями всѣхъ сословій (pro tota communitate regni Angliae). Въ этомъ посланіи бароны заявляли, что притязаніе Бонифація представляетъ собою неслыханную доселѣ новость; что короли Англіи по правамъ и достоинству своей короны никогда не были обязаны признавать какой-либо иностранный трибуналъ и свои свѣтскія притязанія защищать предъ какимъ-либо духовнымъ или свѣтскимъ судомъ; что король ни коимъ образомъ не обязанъ признавать и юрисдикцію папскаго суда и подчиняться рѣшенію его святѣйшества по вопросу о Шотландіи или по какому бы то ни было свѣтскому дѣлу. Никакого посольства къ папскому суду король посылать не обязанъ, ибо это будетъ явнымъ уни-

---

[1]) Collier v. IX, rec. numb. 45, v. II, p 619—620.

женіемъ достоинства Англійской короны и извращеніемъ ея вольностей и древнихъ законовъ страны, защищать которые они обязаны присягою и рѣшились до послѣдней крайности. Бароны заканчивали рѣшительнымъ заявленіемъ, что они, какъ сами не сдѣлаютъ такъ и королю не дозволятъ допустить что-либо оскорбительное для правъ короны [1]).

Царствованіе Эдуарда II-го не богато событіями, которыя бы могли служить матеріаломъ для характеристики отношеній Англіи къ римскому престолу, но и въ немъ мы можемъ всетаки найдти нѣсколько фактовъ, которые свидѣтельствуютъ о продолжающемся существованіи въ Англіи за этотъ періодъ времени и папскихъ злоупотребленій и попытокъ къ ихъ уничтоженію. Въ первые же годы царствованія, Эдуарду 2-му уже пришлось столкнуться съ притязаніями папы. Въ 1309 году, король далъ Джону Сэндалю архидіаконство въ Ричмондѣ, но папа возбудилъ сомнѣніе по поводу этого назначенія и требовалъ Сэндаля въ Римъ для разсмотрѣтамъ его дѣла. По этому поводу король отправляетъ къ папѣ посланіе, въ которомъ говоритъ, что подобные призывы и разсмотрѣніе дѣлъ внѣ предѣловъ королевства нарушаютъ права его короны и унижаютъ его королевское достоинство. Чтобы предупредить это вмѣшательство и происходящій отъ него вредъ, онъ запретилъ Сэндалю являться предъ какимъ либо иностраннымъ трибуналомъ, или посылать туда отъ себя уполномоченнаго. Онъ желалъ-бы, чтобы папа не парализовалъ его власти и не вчиналъ процесса противъ Сэндаля, давая ему понять, что, если возникнетъ споръ, онъ сочтетъ себя обязаннымъ защищать свою прерогативу и будетъ поддерживать архидіакона въ его назначеніи. Если даже предположить, что онъ, король, броситъ это дѣло и уступитъ его святѣйшеству, вельможи королевства, которые клялись поддерживать корону, ни за что не захотятъ согласиться съ нимъ къ его-же собственной невыгодѣ. — Немного спустя, король послалъ папѣ другое письмо опять по поводу призыва его подданныхъ къ римскому трибуналу [2]). Въ 1318-мъ году прибыли въ Англію два легата отъ папы

---

[1]) Collier IX, rec. N. 44, II, 615—617. Lingard II, 185—186. Foxe p 193.
[2]) Collier vol. III, p 2—3

Іоанна XXII-го подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы водворить миръ между враждовавшими тогда Англіей и Шодландіей. Цѣль ихъ миссіи вовсе не была достигнута и ихъ вмѣшательство не имѣло никакихъ послѣдствій; но легаты не преминули воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Англіи, чтобы посредствомъ новыхъ вымогательствъ еще разъ поживиться на счетъ этой страны. По поводу ихъ дѣйствій, король отправляетъ имъ посланіе, съ цѣлію положить предѣлъ ихъ алчности. Въ этомъ посланіи король говоритъ, что до него дошли вопли и просьбы его подданныхъ поводу того, что легаты производятъ разныя неслыханныя доселѣ притѣсненія и вымогательства, которыя истощаютъ народъ, какъ духовенство такъ и мірянъ, и повлекутъ за собою въ будущемъ, если потворствовать имъ, великое зло. Тронутый жалобами, король теперь приказываетъ легатамъ, чтобы они отнынѣ не смѣли предпринимать въ его владѣніяхъ относительно духовенства и мірянъ чего-либо такого, что было-бы оскорбительно для короны и королевскаго достоинства.—Въ томъ-же году король пишетъ другое предписаніе къ одному изъ тѣхъ-же легатовъ. „До свѣдѣнія нашего дошло, пишетъ король, что вы требуете и собираете динарій св. Петра не такъ, какъ это было обычно во времена нашихъ предшественниковъ, налагая при этомъ тяжкія церковныя наказанія къ великому безпокойству и вреду подданныхъ нашего королевства, которые и обратились теперь къ намъ съ жалобою и просьбою о защитѣ“. Вслѣдствіе этой просьбы король и приказываетъ далѣе, чтобы легаты не смѣли взимать съ поземельныхъ угодій и арендъ динарій св. Петра въ какой-либо иной формѣ или инымъ какимъ-либо способомъ, нежели какъ это было обычно при его предшественникахъ и съ начала его правленія до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшія мѣры не будутъ установлены въ высокой палатѣ парламента по совѣту нобльмэновъ и пэровъ королевства, безъ обиды для короны и безъ вреда для подданныхъ. За нарушеніе этого приказа король угрожаетъ легату тяжкимъ наказаніемъ [1]).

---

[1]) Foxe. p. 201.

Но ни одна эпоха Англійской исторіи, до самыхъ временъ реформаціи, не изобилуетъ такъ столкновеніями съ папствомъ и не представляетъ вниманію изслѣдователя такой массы разнаго рода мѣръ, направленныхъ противъ папскихъ притязаній, какъ царствованіе Эдуарда III-го, который занималъ престолъ Англіи болѣе полу-вѣка и былъ современникомъ Авиньонскаго плѣненія папъ, т. е. той эпохи, когда папскія злоупотребленія достигли чрезвычайнаго развитія и когда слѣдовательно и Англія должна была терпѣть отъ нихъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Струя общественнаго недовольства противъ папскихъ притѣсненій и вымогательствъ проходитъ чрезъ все царствованіе Эдуарда 3-го, проявляясь въ различныхъ оттѣнкахъ и направленіяхъ, а потому потребуется слишкомъ много мѣста и времени, если прослѣдить въ полнотѣ всѣ проявленія этого недовольства. Для нашей цѣли достаточно будетъ указать лишь его главныя формы и остановиться на его наиболѣе существенныхъ моментахъ.

Весьма естественно, что Англійская нація, выводимая изъ терпѣнія папскими вымогательствами, желаетъ найдти какія-либо средства для облегченія своихъ страданій; что она обращается съ жалобами къ тѣмъ, отъ кого надѣется получить исполненіе своего желанія. Первою инстанціей въ этомъ случаѣ является для нея конечно своя собственная внутренняя власть, т. е. то полномочное собраніе, которое само состоитъ изъ представителей націи, а потому всего болѣе способно принять къ сердцу и оцѣнить по достоинству жалобы своихъ соотечественниковъ. Народные представители въ парламентѣ сами являются проводниками этихъ жалобъ и, облекая ихъ въ форму петиціи, представляютъ на обсужденіе собранія и на усмотрѣніе верховной власти короля. Почти каждый изъ парламентовъ Эдуарда 3-го бываетъ свидѣтелемъ подобныхъ жалобъ, на основаніи которыхъ можно составить себѣ ясное представленіе о томъ, какую массу притѣсненій приходилось испытывать Англіи отъ Авиньонскихъ первосвященниковъ. Въ жалобахъ говорилось, что папа, посредствомъ провизій, присвоилъ себѣ назначеніе на церковныя бенефиціи, чѣмъ постоянно нарушаетъ права патроновъ и свободные выборы корпорацій.

Благодаря такому порядку, бенефиціи сдѣлались продажными и маклеры грѣховнаго Авиньона даютъ за деньги бенефиціи въ тысячу марокъ дохода людямъ совершенно невѣжественнымъ и недостойнымъ, между тѣмъ какъ докторъ теологіи или канонической права принужденъ довольствоваться двадцатью марками въ годъ, чрезъ что унижается просвѣщеніе. Отъ церковныхъ должностей Англіи папа получаетъ ежегодно такую сумму которая въ пять разъ превышаетъ всѣ доходы короля. Нѣтъ ни одного христіанскаго государя, который былъ-бы такъ богатъ, чтобы казначейство его владѣло хотя-бы четвертою частію той суммы, которая грѣховнымъ образомъ вывозится изъ королевства въ пользу папы. На духовенство Англіи папа по своему произволу налагаетъ разныя подати и его сборщикъ переправляетъ ему по двадцати тысячъ марокъ. Въ послѣднее время папа сталъ требовать аннаты или доходы перваго года съ лицъ, получившихъ назначеніе на новую церковную должность; а чтобы увеличить этотъ доходъ онъ переводитъ епископовъ и др. съ одного мѣста на другое, такъ что, благодаря смерти однихъ и переводамъ другихъ, ему удается иногда взять аннаты съ одной и той-же бенефиціи по три, по четыре и даже по по пяти разъ въ годъ. Вслѣдствіе папскихъ провизій церковныя должности Англіи наполнены иностранцами, которые только вывозятъ свои доходы изъ Англіи, вовсе и не видятъ своихъ прихожанъ, а для церкви хуже жидовъ и сарацынъ. Самыя лучшія бенефиціи Англіи папа роздалъ своимъ кардиналамъ иностранцамъ, число которыхъ постоянно увеличивается и которые ежегодно получаютъ со своихъ Англійскихъ бенефицій до двадцати тысячъ марокъ. Папскіе агенты и сборщики, живущіе въ Англіи, не только иностранцы, но даже враги королевства, которые служатъ шпіонами и, развѣдывая государственныя тайны, передаютъ ихъ врагамъ Англіи. Папа стѣсняетъ и отправленіе правосудія въ Англіи, постоянно вмѣшиваясь въ ходъ ея процессовъ, дѣлая призывы къ своему суду и принимая апелляціи на рѣшенія судовъ Англійскихъ. Петиція, предложенная парламенту 1376 года и изтагающая большинство этихъ жалобъ, рекомендуетъ съ своей стороны и нѣкоторыя мѣры, которыя слѣдовало бы принять въ огражденіе интересовъ страны. Она совѣтуетъ

напр послать посланія отъ короля и дворянства къ папѣ съ перечисленіемъ злоупотребленій и съ требованіемъ ихъ уничтоженія; утвердить законодательныя постановленія противъ провизій; запретить вывозъ изъ Англіи монеты; предписать подъ страхомъ смертной казни, чтобы ни одинъ папскій сборщикъ или агентъ не оставался болѣе въ Англіи и чтобы ни одинъ англичанинъ не принималъ на себя подобныхъ должностей [1]). Однажды общины просили даже короля и дворянство или употребить какія либо мѣры противъ притѣсненій, или по крайней мѣрѣ помочь имъ изгнать силою папскую власть изъ королевства [2]). Слѣдя за событіями Эдуардова царствованія, мы видимъ, что тѣ или другія мѣры противъ притѣсненій дѣйствительно принимаются. Жалобы, приносимыя въ парламентѣ, имѣли своею цѣлію побудить короля и представителей націи къ дѣятельной защитѣ національныхъ интересовъ какимъ бы то ни было способомъ, а потому вслѣдъ за этими жалобами большею частію можно видѣть и тѣ или другія мѣропріятія, какъ ихъ непосредственныя послѣдствія. — Прежде всего король надѣется добиться уничтоженія злоупотребленій при содѣйствіи самого папы, а потому въ разные годы своего правленія пишетъ къ папѣ цѣлый рядъ убѣдительныхъ посланій, высказывая въ нихъ желанія своего народа и настойчиво требуя ихъ исполненія. Въ одномъ изъ такихъ посланій, относящемся къ 1343 году, король жалуется на то, что бенефиціи Англіи, благодаря папскимъ провизіямъ, раздаются недостойнымъ людямъ, которые не знаютъ языка страны, не живутъ при своихъ приходахъ и не имѣютъ ни расположенія, ни способностей къ исполненію своихъ обязанностей. Причиняя только вредъ церкви, иностранцы-провизоры преграждаютъ путь къ церковнымъ должностямъ людямъ способнымъ, которые могли бы быть полезными; получая большіе доходы и вывозя ихъ заграницу, они способствуютъ обѣднѣнію страны и ослабляютъ ее. Папскія провизіи нарушаютъ права патронатства и влекутъ за собою ограниченіе юрисдикціи Англійскихъ судовъ, такъ какъ часто, при возникающихъ спорахъ,

---

[1]) Burnet. I, 82, Lechler I, 346—354—358; Collier III, 114, 135, Foxe 222—224.

[2]) Hume III, 226.—Foxe 222.

сопровождаются апелляціями къ иностранному трибуналу. Всѣ подобныя злоупотребленія возросли до такой степени, что сдѣлались совершенно невыносимыми и до крайности безпокоятъ короля и его подданныхъ, вслѣдствіе чего послѣдніе обращаются къ нему въ парламентѣ съ просьбою, чтобы положенъ былъ предѣлъ злоупотребленіямъ и употреблено было противъ нихъ скорое и дѣйствительное средство. Въ силу этого, король считаетъ своимъ долгомъ нарушить свое молчаніе и напомнить преемнику св. Петра, что Спаситель поручилъ ему пасти Его стадо, а не стричь его только; онъ проситъ его поэтому, вмѣсто того, чтобы налагать на страну новыя тягости, устранить и тѣ, которыя накопились доселѣ. — Тѣ же мысли развиваются такъ или иначе королемъ и во всѣхъ другихъ его посланіяхъ къ папѣ [1]). Никакого впечатлѣнія на Авиньонъ эти посланія не производили, а потому однажды король попробовалъ воспользоваться политическими обстоятельствами, чтобы сговориться съ папою путемъ дипломатическихъ переговоровъ и вынудить у него желаемыя для націи облегченія въ формальномъ договорѣ. Королевскіе уполномоченные начали переговоры съ агентами папы Григорія XI въ Авиньонѣ въ 1373 году, но, благодаря уклончивости папы, не могли придти ни къ какимъ результатамъ. Въ 1374 году переговоры были возобновлены въ Нидерландскомъ городѣ Брюгге, при чемъ грамата уполномочивала Англійскихъ комиссаровъ заключить съ папскими нунціями договоръ, который-бы обезпечивалъ „честь св. церкви и права Англійской короны и страны“. Документовъ относительно хода переговоровъ не имѣется, но, судя по результатамъ, и этотъ конгрессъ не привелъ также почти ни къ чему. Правда, Григорій XI издалъ по этому поводу шесть буллъ къ королю Англіи, въ которыхъ заключались нѣкоторыя уступки по вопросу о провизіяхъ и аннатахъ, но эти уступки имѣли слишкомъ мало значенія, такъ какъ онѣ касались лишь совершившихся фактовъ и регулировали единичные случаи, ничего не обезпечивая въ будущемъ, оставляя принципъ неприкосновеннымъ и основные вопросы не-

---

[1]) Collier III, 94—98. Foxe 209. Lechler I, 210—211.

разрѣшенными [1]). Въ содѣйствіе королю, личное вліяніе котораго на папу оказывалось постоянно безплоднымъ, выступаетъ иногда съ просьбами и весь парламентъ въ совокупности, надѣясь вѣроятно, что коллективное заявленіе и требованіе отъ имени всей націи способно будетъ произвести на папу большее впечатлѣніе. Въ 1343 году папа Климентъ VI, только что вступившій на папскій престолъ, предоставилъ двумъ новоназначеннымъ кардиналамъ, посредствомъ провизій, имѣющія быть вакантными Англійскія бенефиціи, за исключеніемъ епископій и аббатствъ, на сумму въ 2,000 м. годоваго дохода. Въ отвѣтъ на это, Вестминстерскій парламентъ, собравшійся 15-го мая этого года, порѣшилъ отправить къ папѣ коллективное посланіе отъ имени всей націи, на которомъ стоитъ нѣсколько остановиться. Посланіе начинается самымъ почтительнымъ обращеніемъ къ папѣ, какъ верховному первосвященнику и главѣ святой церкви, отъ лица его смиренныхъ чадъ: князей, герцоговъ, графовъ, бароновъ, найтовъ, горожанъ, мѣщанъ и всего Англійскаго общества, собравшагося въ Вестминстерскомъ парламентѣ. Затѣмъ, просители высказываютъ увѣренность, что его святѣйшество услышитъ ихъ справедливыя просьбы и приметъ нужныя мѣры для ихъ удовлетворенія. Наконецъ слѣдуютъ самыя жалобы, которыя касаются, по обыкновенію, папскихъ провизій и иностранцевъ, завладѣвшихъ бенефиціями Англіи, вслѣдствіе чего разрушается церковный порядокъ, падаетъ благотворительность, истощаются средства страны и т д. Просители оканчиваютъ требованіемъ, чтобы папа уничтожилъ всѣ прежнія провизіи и не допускалъ ихъ вновь; но предоставилъ бенефиціи Англіи ихъ собственнымъ соотечественникамъ [2]).

По примѣру прежняго времени, король и общины часто отъ словъ переходятъ къ дѣлу и посредствомъ силы стараются положить предѣлъ папскимъ вымогательствамъ. Когда напримѣръ не смотря на всѣ заявленія короля и сословій Климентъ VI оставилъ провизіи за своими кардиналами и агенты этихъ кардиналовъ прибыли въ Англію для осуществленія ихъ правъ,

---

[1]) Lechler I 346—353.

[2]) Foxe 206—207.

они встрѣтили здѣсь весьма не любезный пріемъ. Населеніе оскорбляло ихъ, королевскіе чиновники препятствовали ихъ дѣйствіямъ; имъ предписано было, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, немедленно выѣхать изъ Англіи и наконецъ они были арестованы и съ позоромъ высланы изъ королевства [1]). Въ февралѣ 1372 года, папскій нунцій Арнольдъ, прибывшій въ Англію въ качествѣ сборщика, долженъ былъ въ присутствіи королевскаго совѣта принести торжественную присягу, которая должна была ограждать права короны и интересы страны отъ папскихъ притѣсненій. Нунцій клялся въ этой присягѣ, что онъ не будетъ дѣлать ничего такого, что могло-бы причинить ущербъ королю и королевству, законамъ страны и правамъ подданныхъ; что онъ никому не будетъ сообщать того, что какимъ либо образомъ узнаетъ о намѣреніяхъ короля и его совѣта, чтобы отъ такого разоблаченія не произошло вреда для короля и страны; что онъ не станетъ приводить въ исполненіе никакихъ папскихъ приказовъ, оскорбительныхъ для правъ короля и подданныхъ, что онъ не будетъ принимать отъ папы никакихъ приказовъ, не передавъ ихъ предварительно для просмотра королевскому совѣту, что онъ не будетъ пересылать папѣ, кардиналамъ или кому бы то ни было никакихъ денегъ или сокровищъ изъ Англіи, не получивъ на то спеціальнаго разрѣшенія отъ короля и его совѣта; что и самъ онъ не выйдетъ изъ Англіи безъ спеціальнаго королевскаго дозволенія, выраженнаго въ грамотѣ за большою печатью [2]). Въ двадцатый годъ своего правленія, Эдуардъ даетъ папскому легату приказъ, чтобы онъ прекратилъ вымогательство денегъ съ духовенства Англіи подъ видомъ аннатовъ, а черезъ двадцать лѣтъ онъ предписываетъ прекратить и уплату динарія св. Петра [3]). Въ 26-мъ и затѣмъ въ 38-мъ г. Эдуардова царствованія издаются отъ имени короля и совѣта приказы, въ которыхъ предписывается производить въ приморскихъ портахъ королевства тщательный обыскъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые ѣдутъ въ Римъ или изъ Рима, чтобы не было отправляемо изъ Англіи никакихъ

---

1) Lechler I, 210 Foxe 206. Collier III, 96.
2) Lechler II, 575–576. Anh B II.
3) Foxe 210. Collier III, 127.

документовъ къ папскому суду и чтобы не было ввезено въ Англію никакихъ буллъ и другихъ бумагъ, оскорбительныхъ для достоинства короны и правъ подданныхъ. Если же въ Римъ отправляются лица, имѣющія на то особое дозволеніе отъ короля, то они должны предварительно дать формальное обѣщаніе, что они не будутъ предпринимать тамъ ничего такого, что могло бы повредить правамъ короля и подданныхъ [1]). Большая часть подобныхъ приказовъ основывалась на предварительныхъ законодательныхъ постановленіяхъ, на которыя намъ и нужно теперь обратить особенное вниманіе.

Въ 18-й годъ правленія Эдуарда 3-го произошло, какъ мы видѣли, довольно рѣзкое столкновеніе Англійскихъ сословій съ папою Климентомъ VI по поводу сдѣланныхъ имъ провизій въ пользу двухъ новыхъ кардиналовъ и это столкновеніе оставило по себѣ слѣдъ въ законодательствѣ Англіи. Возбужденные дѣйствіями папы, король, лорды и общины, собравшіеся тогда въ парламентѣ, приказываютъ прочитать тѣ опредѣленія, которыя были сдѣланы противъ папскихъ притязаній при Эдуардѣ I и, взявъ ихъ въ основаніе, вырабатываютъ новый актъ, который и получаетъ силу закона. Этимъ актомъ запрещалось, подъ страхомъ конфискаціи имущества, привозить въ Англію буллы, провизіи, резерваціи и другіе документы, противные правамъ короля или его подданныхъ, а также получать эти документы и приводить ихъ въ исполненіе. Актъ предписывалъ отбирать всѣ подобныя бумаги, гдѣ бы онѣ ни были найдены, а самыхъ провизоровъ и всѣхъ тѣхъ, которые, на основаніи этихъ бумагъ, производятъ дѣянія противныя правамъ патроновъ бенефицій или ихъ кандидатовъ приводить къ королю, который произноситъ надъ ними приговоръ по своему усмотрѣнію. Затѣмъ постановлено было, что нарушители этого акта должны подвергаться лишенію покровительства законовъ, вѣчному заключенію или изгнанію изъ королевства [2]).

Въ двадцать пятый годъ Эдуардова царствованія, по общему согласію короля, лордовъ и общинъ, постановленъ былъ новый статутъ противъ папскихъ притязаній, который

---

[1]) Foxe 210.

[2]) Lingard. II, 368—369. Foxe 222.

въ послѣдующей исторіи Англіи пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность подъ именемъ статута „of provisors“. Папа, говорилось въ этомъ статутѣ, постоянно присвояетъ себѣ назначеніе на церковныя бенефиціи Англіи, нарушая при этомъ свободные выборы корпорацій и патронатскія права короля и его подданныхъ. Завладѣвая бенефиціями, онъ раздаетъ ихъ за деньги иностранцамъ, вслѣдствіе чего Англійскія сокровища вывозятся изъ страны, королевство бѣднѣетъ, а своимъ людямъ въ немъ заграждается доступъ къ церковнымъ должностямъ. Такія злоупотребленія необходимо нужно прекратить, а потому парламентъ теперь и постановляетъ, что отнынѣ избранія корпорацій на епископскія и другія бенефиціи должны быть свободными и права патроновъ ненарушимыми, какъ это было прежде, несмотря ни на какія провизіи папы. Провизоры, ихъ ходатаи и повѣренные должны подвергаться аресту и превлекаться къ отвѣту за ихъ дѣянія. Если виновность ихъ обнаружится, они должны находиться въ тюремномъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока не заплатятъ штрафа королю, какой будетъ имъ назначенъ, и сторонѣ потерпѣвшей. Уличенные въ преступленіи, они должны отречься отъ всѣхъ своихъ притязаній на будущее время и дать обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ, по поводу происшедшаго съ ними, вчинать никакихъ процессовъ въ Римѣ или гдѣ-бы то ни-было. Наказаніе провизорамъ, судя по степени ихъ виновности, можетъ простираться и до конфискаціи ихъ имѣнія и до лишенія ихъ покровительства законовъ [1]). Случалось, что провизоры, сталкиваясь въ своихъ притязаніяхъ на бенефиціи съ кандидатами короля, пытались настоять на своемъ при содѣйствіи папскаго суда и поразить своихъ соперниковъ церковными запрещеніями. Въ предупрежденіе возникавшихъ отсюда затрудненій и замѣшательствъ, Вестминстерскій парламентъ 27-го года Эдуардова правленія счелъ нужнымъ сдѣлать дополненіе къ статуту „of provisors“ въ формѣ новаго акта. Въ предисловіи къ этому акту говорилось, что дворянство и общины горько жалуются на то, что многіе вызываются

---

[1]) Froude I, 485—486· Collier III, 113, Lingard II, 369, Burnet I, 82, Hume III, 225, Lechler I, 212.

изъ королевства къ отвѣту по такимъ дѣламъ, вѣдѣніе которыхъ принадлежитъ королевскому суду; что приговоры, постановляемые въ судѣ короля, опровергаются другимъ судомъ къ оскорбленію и ущербу короля и всей націи и къ разрушенію и разстройству обычнаго права. Въ силу этого, парламентъ и постановляетъ, что всякій изъ королевскихъ подданныхъ, привлекающій кого-либо къ иноземному суду по такимъ дѣламъ, которыя принадлежатъ вѣдѣнію королевскаго суда, или по которымъ уже данъ приговоръ въ послѣднемъ, долженъ въ двухмѣсячный срокъ явиться лично къ суду короля для отвѣта за свой проступокъ. Если-же онъ не явится въ назначенный срокъ, то и самъ онъ и его повѣренные, ходатаи и другіе сообщники лишаются съ этого времени покровительства законовъ, ихъ движимое и недвижимое имѣніе подвергается конфискаціи, а сами они, если будутъ захвачены, заключаются въ тюрьму и облагаются штрафомъ по усмотрѣнію короля. — Парламентскій актъ этотъ обыкновенно извѣстенъ подъ именемъ статута „of praemunire“, каковое названіе присвоено ему отъ перваго слова, съ котораго начинался приказъ, дававшійся шерифу для преслѣдованія кого-либо въ силу этого акта.—Оба эти статута снова подтверждены были въ 38-й годъ царствованія Эдуарда 3-го, при чемъ отвѣтственность по послѣднему изъ нихъ распространена была на гораздо большее количество лицъ, какимъ-бы то ни было образомъ причастныхъ къ дѣлу, вызвавшему обвиненіе [1]).

Оканчивая обзоръ царствованія Эдуарда 3-го, необходимо еще указать на два случая, которые могутъ дать намъ довольно ясное представленіе объ общемъ характерѣ отношеній Англійскаго правительства и народа къ свѣтскимъ притязаніямъ папства за этотъ періодъ времени. Въ 1343 году, папа Климентъ VI-й пытался присвоить себѣ роль судьи надъ враждовавшими тогда королями Эдуардомъ 3-мъ и Филиппомъ VI-мъ Французскимъ; но Эдуардъ, при полномъ согласіи парламента, отказался признать рѣшительный приговоръ со стороны папы, какъ верховнаго пастыря церкви;

---

1) Collier III, 114 — 115; Lingard II, 369; Burnet I, 82, Hume III, 225; Lechler I, 212.

ему позволено было только посредничествовать при переговорахъ въ качествѣ частнаго человѣка и личнаго друга [1]). Но съ особенною рѣшительностію высказалось національное самосознаніе Англіи по отношенію къ папству въ извѣстномъ столкновеніи 1366 года. Въ это время папа Урбанъ V-й потребовалъ, чтобы король Англіи уплатилъ римскому престолу ту подать, къ которой обязался Іоаннъ Безземельный за себя и всѣхъ своихъ преемниковъ. При этомъ папа хотѣлъ взыскать съ Эдуарда 3-го и недоимки за всѣ прежніе годы, которыхъ насчитывалось тридцать три, такъ какъ Эдуардъ не вносилъ подати съ самаго своего совершеннолѣтія. Въ случаѣ отказа, папа грозилъ вызвать короля къ отвѣту предъ римскимъ трибуналомъ. Требованіе папы король предъявилъ Вестминстерскому парламенту, собравшемуся въ маѣ 1366 года, и просилъ его содѣйствія и совѣта. Въ парламентѣ начались горячія разсужденія и на другой день прелаты, бароны и общины единодушно согласились на такомъ рѣшеніи, что ни Іоаннъ и ни какой другой король не можетъ подвергать свое королевство и свои владѣнія какому-либо рабству и подчиненію иначе, какъ по общему согласію парламента, каковаго согласія королемъ Іоанномъ получено не было и въ этомъ случаѣ онъ поступилъ вопреки собственной присягѣ, которую онъ давалъ при своей коронаціи. Принятое рѣшеніе было изложено въ письменномъ документѣ отъ имени короля и всѣхъ сословій. При этомъ лорды и общины рѣшили, что если папа вздумаетъ начать процессъ противъ короля или принуждать его какими-либо иными средствами, они будутъ стоять противъ него до послѣдней крайности [2]).

Четырнадцатый вѣкъ въ исторіи Англіи заключается царствованіемъ Ричарда II-го, которое въ отношеніяхъ къ папству представляетъ собою достойное продолженіе времени Эдуардовъ и не нарушаетъ гармоніи общаго впечатлѣнія, производимаго цѣлымъ вѣкомъ. Рѣшительное антипапское настроеніе этого царствованія сказалось при самомъ же его началѣ, когда, чрезъ три мѣсяца послѣ коронаціи Ричарда,

---

1) Lechler I, 209.

2) Lingard II, 364. Lechler I, 321—322. Foxe 223 Collier III, 127.

собрался въ Вестминстерѣ его первый парламентъ. Общины представили королю нѣсколько петицій, въ которыхъ повторяли прежнія жалобы на папскія провизіи, требуя непремѣннаго наказанія тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣтаютъ себѣ бенефиціи въ Англіи путемъ папскихъ провизій, или которыя берутъ аренды у иностранцевъ; они предлагали выгнать изъ Англіи всѣхъ иностранцевъ бѣлаго и чернаго духовенства, а ихъ имѣнія употребить на издержки продолжавшейся тогда войны съ Франціей. Число иностранцевъ въ Англійскомъ духовенствѣ того времени было такъ велико, что одни французы получали съ своихъ Англійскихъ бенефицій до 6.000 фунтовъ годоваго дохода [1]).

Послѣ подобнаго начала, нисколько не удивительно, если мы встрѣчаемъ при Ричардѣ нѣсколько новыхъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ противъ папскихъ притязаній.

Въ 1380-мъ году, собравшійся въ Вестминстерѣ парламентъ, вслѣдствіе новыхъ жалобъ, постановляетъ, что никто не долженъ брать въ аренду тѣхъ церковныхъ бенефицій, которыми владѣютъ иностранцы, ни отсылать имъ за границу деньги, слѣдующія за аренду, не имѣя на то дозволенія отъ короля. Поступающіе вопреки этому статуту должны подвергаться наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статутѣ of provisors, 27 ed. III-го. Въ 1383-мъ году, въ 7-й годъ правленія Ричарда, парламентъ, подтверждая прежніе статуты, распространяетъ наказаніе послѣдняго на всѣхъ иноземцевъ, которые пребываютъ на бенефиціяхъ, пріобрѣтенныхъ путемъ провизій, независимо отъ того, сами-ли они владѣютъ этими бенефиціями, или держатъ ихъ за другихъ. Королю впрочемъ дано было право сдѣлать исключеніе изъ этого статута въ пользу одного кардинала и такихъ лицъ, которыя окажутъ какія-либо особенныя услуги коронѣ [2]). Само собою разумѣется, что эта разрѣшающая власть короля представляла собою такую лазейку, посредствомъ которой можно было, расположивъ короля въ свою пользу, въ значительной степени парализовать силу статута. — Можетъ быть сознаніе этого неудобства, а также и то обстоятельство,

---

1) Lechler I, 381—382.

2) Lingard III, 42—43. Collier III, 147—148.

что папы старались отстоять свои притязанія на провизіи посредствомъ церковныхъ запрещеній и отлученій, вызвало вскорѣ новыя жалобы и затѣмъ новый статутъ въ парламентѣ 1390-го года, т. е. 13-го г. Рич. 2-го. Примиряясь съ провизіями уже совершившимися, этотъ статутъ постановляетъ, что отнынѣ всякія провизіи не должны имѣть никакого значенія; прежніе статуты подтверждаются и король лишается права разрѣшать кого-либо отъ ихъ дѣйствія. Пріобрѣтающій бенефицію вопреки этому статуту подвергается лишенію движимаго и недвижимаго имѣнія и вѣчному изгнанію изъ страны. Тотъ же статутъ опредѣляетъ: если кто пришлетъ или привезетъ въ Англію какую-либо папскую сентенцію или отлученіе противъ кого нибудь за признаніе или исполненіе статута of provisors, то таковой подвергается конфискаціи всего имѣнія, увѣчью и даже лишенію жизни. А кто обнародуетъ папскую сентенцію, тотъ, если онъ прелатъ, теряетъ права и доходы своей епархіи, а если онъ изъ низшаго класса подвергается тюремному заключенію и штрафу, по усмотрѣнію короля. Послѣднія опредѣленія слишкомъ близко касались духовенства, а потому духовные лорды, всегда державшіе сторону статутовъ of provisors, на этотъ разъ заявили свой протестъ, который внесенъ былъ въ протоколы, но не имѣлъ никакихъ послѣдствій [1]). — Не видно, чтобы законодательныя опредѣленія этого времени примѣнялись къ дѣлу съ полною точностію, такъ какъ папа все-таки находилъ возможность облагать Англійское духовенство податями и вывозить большія деньги изъ Англіи. Вскорѣ послѣ парламента 1390-го года, король отправляетъ приказъ архіепископу Кэнтерберійскому, въ которомъ говоритъ, что онъ въ силу своей королевской присяги, обязанъ отстаивать права королевства, управлять согласно законамъ, обезпечивать собственность подданныхъ отъ всякаго ущерба и слѣдить, чтобы никакіе налоги не взимались съ народа безъ общаго на то согласія. Онъ говоритъ далѣе, что въ минувшемъ парламентѣ общины просили его изыскать средство противъ налоговъ на духовенство, вымогаемыхъ римскимъ дворомъ, и подвергать наказаніямъ тѣхъ, которые

---

[1]) Collier III, 204; Lingard III, 43—44; Froude I, 106, 486—487.

будутъ собирать эти налоги и привозить буллы съ ихъ требованіями въ Англію. До него дошло, продолжаетъ король, что несмотря на сдѣланныя по этому поводу постановленія, новый папскій налогъ взимается по приказу архіепископа или его суффрагановъ, безъ общаго согласія на то всего королевства, чего онъ, въ силу своей королевской присяги, отнюдь допустить не можетъ. Архіепископу предписывается потому взять назадъ свои приказы о сборѣ налога и возвратить то, что уже собрано, подъ угрозою въ противномъ случаѣ тяжкихъ наказаній. Подобные же приказы посланы были архіепископу Іоркскому и всѣмъ епископамъ обѣихъ провинцій. Немного спустя издается королевская прокламація, предписывающая возвратиться въ Англію къ назначенному сроку тѣмъ, которые отправились въ Римъ хлопотать объ уничтоженіи статутовъ, утвержденныхъ королемъ и его предшественниками съ согласія парламента для блага королевства. Здѣсь разумѣются статуты of provisors и of praemunire. Неповинующимся этому призыву угрожается потерею имущества и жизни [1]). Не желая рѣзко доводить до окончательнаго разрыва съ папствомъ, правительство Ричарда еще разъ попробовало вступить въ полюбовное соглашеніе съ Римомъ. По окончаніи сессіи парламента 1390 года, государственный совѣтъ составилъ папѣ адресъ, въ которомъ требовалъ чтобы самъ папа придумалъ какой-либо способъ для устраненія затрудненій, существующихъ между Римомъ и Англіей [2]). Но Бонифацій IX-й не обратилъ на этотъ адресъ никакого вниманія; онъ объявилъ парламентскіе статуты противъ провизій и т. д. не дѣйствительными и, вопреки уже состоявшемуся назначенію отъ короля, отдалъ посредствомъ провизіи Уэллскую пребендуру своему кандидату, кардиналу Бранкачіо, который началъ противъ своего соперника процессъ при папскомъ судѣ. Когда судъ королевскій произнесъ приговоръ въ пользу Англійскаго кандидата и епископы привели этотъ приговоръ въ исполненіе, папа произнесъ надъ ними отлученіе отъ церкви. Образъ

---

1) Collier III, 201—203.

2) Froude I, 487; Lingard III, 44.

дѣйствій папы произвелъ сильное волненіе во всѣхъ сословіяхъ Англіи и подвергнутъ былъ горячему обсужденію въ парламентѣ 1393 года, т. е. 16-го г. Рич. 2-го. Изъ хода разсужденій на этомъ парламентѣ мы узнаемъ, что папы практиковали теперь еще новое изобрѣтеніе для обезпеченія своихъ притязаній. Англійскихъ епископовъ, которые не были послушны ихъ требованіямъ, они переводили на другія епархіи, гораздо менѣе доходныя, или находившіяся за предѣлами Англіи и даже только номинальныя. По вопросу объ этихъ переводахъ, а также о римскихъ процессахъ и отлученіяхъ каждое изъ сословій въ парламентѣ давало свое мнѣніе и въ результатѣ оказалось, что всѣ они были противъ папскихъ притязаній и единодушно готовы были стоять за свои національные интересы. Даже духовенство, не смотря на неизбѣжную двусмысленность своего положенія, осталось въ союзѣ съ другими сословіями. Въ особомъ документѣ, представленномъ парламенту, архіепископъ Кэнтерберійскій подробно высказываетъ свое мнѣніе, стараясь при этомъ и отстоять интересы націи и въ то же время не стать въ очевидное противорѣчіе съ своею обязанностію духовнаго подчиненія папскому авторитету. Общая мысль архіепископа та, что папа несомнѣнно имѣетъ право произносить отлученія и переводить епископовъ на другія епархіи согласно съ церковными законами, но поступать такъ, какъ поступаетъ папа въ настоящее время и въ данныхъ случаяхъ, значитъ вторгаться въ права короны и вредить интересамъ страны; а потому архіепископъ считаетъ себя обязаннымъ твердо стоять за національные интересы. При единодушномъ настроеніи сословій постановленъ былъ наконецъ новый статутъ of praemunire, который опредѣлялъ: если кто либо станетъ просить изъ Рима, или откуда-бы то ни было, перемѣщенія, отлученія, буллы и др. документовъ, причиняющихъ ущербъ королю и королевству, или получитъ подобные документы, обнародуетъ ихъ и будетъ приводить въ исполненіе, таковой вмѣстѣ съ своими нотаріусами, уполномоченными, потатчиками, пособниками, сообщниками и совѣтниками, лишается королевской защиты, подвергается конфискаціи имущества и личному аресту, послѣ чего при-

влекается къ суду по установленному прежними статутами порядку [1]).

Послѣ долгаго перечня изложенныхъ фактовъ, въ такомъ обиліи представляемыхъ намъ исторіею Англіи въ четырнадцатомъ вѣкѣ, остановимся здѣсь на нѣкоторое время и попытаемся вдуматься въ нихъ и, по возможности, оцѣнить ихъ внутренній смыслъ и значеніе. Нельзя, конечно, не придти къ тому несомнѣнному убѣжденію, что свѣтскія притязанія папства, заявлявшія о себѣ и въ прежнее время, въ четырнадцатомъ вѣкѣ не только не ослабѣваютъ въ Англіи но, напротивъ, становятся все болѣе и болѣе найсточивыми. Эти притязанія въ данный періодъ времени выражаются преимущественно въ формѣ провизій, процессовъ по апелляціямъ и взиманія разныхъ податей и налоговъ; а слѣдовательно, прямо или косвенно, имѣютъ непремѣнно финансовый характеръ, что, какъ мы знаемъ, объясняется современнымъ состояніемъ самаго папства. Съ своими притязаніями папа стоялъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ національными интересами Англіи. Онъ былъ иностранецъ и большею частію даже врагъ Англіи, потому что жилъ въ Авиньонѣ, былъ часто только орудіемъ въ рукахъ короля Франціи,—исконнаго врага Англіи въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ. Обидно было для національнаго самолюбія Англіи, достигшаго особенно высокой степени развитія подъ вліяніемъ блестящихъ побѣдъ Эдуарда 3-го, когда этотъ иностранецъ и врагъ Англіи претендуетъ на роль судьи даже надъ самымъ королемъ Англіи, когда онъ призываетъ англичанъ къ своему французскому суду, когда онъ распоряжается самыми лучшими бенефиціями Англійской церкви. Такой порядокъ былъ оскорбленіемъ для Англійскаго народа и факты четырнадцатаго вѣка краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что онъ живо сознавалъ всю тяжесть этого оскорбленія. Но оскорбленіе становилось еще болѣе чувствительнымъ, когда принимало ощутительный-матеріальный характеръ. Иностранецъ—папа торгуетъ Англійскими церковными должностями, налагаетъ на Англійское духовенство громадныя подати и получаетъ съ

---

1) Froude I, 487—490, Lingard III, 44 — 45; Collier III, 208—211, Burnet I, 82—83.

Англіи такой доходъ, который далеко превосходитъ доходы короля. Иностранцы—кардиналы и другіе провизоры занимаютъ большинство самыхъ лучшихъ Англійскихъ бенефицій и получаютъ съ нихъ десятки тысячъ годоваго дохода. Иностранцы—легаты, нунціи и др. агенты папы живутъ по цѣлымъ годамъ въ Англіи, роскошествуя на счетъ страны и съ нея же вымогая новые поборы. Масса Англійскаго золота переправляется за границу и достается на пользу тѣхъ, которые не только но приносятъ пользы Англіи, но часто даже намѣренно вредятъ ей, будучи ея врагами. Чѣмъ болѣе развивалось національное самосознаніе Англійскаго народа, тѣмъ, конечно, живѣе должна была чувствоваться имъ вся неестественность такого положенія дѣлъ. Самосознаніе же это никогда доселѣ не было такъ сильно, какъ именно въ четырнадцатомъ вѣкѣ, когда племенные элементы Англіи уже достаточно сплотились, а высокій подъемъ народнаго духа постоянно поддерживался войнами съ Франціей. Неудивительно потому, если и борьба противъ антинаціональныхъ притензій папства въ XIV в. поддерживается Англійскимъ народомъ съ неослабѣвающею энергіей.—Обращаясь къ формамъ борьбы, нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкоторой существенной новости, которая придаетъ этой борьбѣ нѣсколько иной характеръ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Къ кому обращается общественное недовольство съ жалобами на папскія вымогательства и притѣсненія? — Къ парламенту. Кто посылаетъ жалобы и посланія къ папѣ?—Парламентъ или отъ имени парламента. На что ссылается король при своихъ сношеніяхъ съ папою? На желанія и требованія парламента. Кто принимаетъ мѣры противъ папскихъ притязаній? — Парламентъ или его именемъ. Какія мѣры принимаются противъ папства?—Законодательныя опредѣленія, или статуты парламента. Итакъ, всегда и вездѣ—парламентъ. Борьба противъ папства, еще въ тринадцатомъ вѣкѣ сдѣлавшаяся національною, теперь находитъ себѣ вполнѣ достойный ея органъ въ учрежденіи парламента. Только въ четырнадцатомъ вѣкѣ это учрежденіе вполнѣ вырабатываетъ свои главныя формы и пріобрѣтаетъ настоящую силу, а потому именно съ этого времени оно и въ отношеніяхъ къ папству становится проводникомъ и выра-

зителемъ національной воли.—Борьба противъ папства есть теперь дѣло парламента, который находитъ лучшее средство для защиты интересовъ страны въ національномъ законодательствѣ.

Въ исторіи пятнадцатаго вѣка изслѣдователь, повидимому, не имѣетъ особеннаго права ожидать отъ Англіи энергической борьбы противъ притязаній папства, Это былъ вѣкъ, когда въ Англіи царствовали короли, подобные Генриху V-му, котораго и современники называли королемъ поповъ; когда въ ней все чаще и чаще загорались костры на защиту чистоты религіи; когда страна эта сдѣлалось ареною постоянныхъ заговоровъ и возстаній; когда, наконецъ, она въ продолженіи цѣлыхъ десятилѣтній раздиралась убійственною междуусобною войной алой и бѣлой розы. Но и при такихъ, повидимому весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, національное чувство Англіи нашло всетаки возможность не одинъ разъ высказаться по отношенію къ папству въ прежнемъ-же духѣ. Въ самомъ началѣ царствованія Генриха IV-го, цистерзіанскіе монахи отказывались вносить слѣдовавшую съ нихъ десятину, ссылаясь при этомъ на пріобрѣтенныя ими папскія буллы, освобождающія ихъ отъ этого платежа. Вслѣдствіе жалобы на ихъ образъ дѣйствій, парламентъ 2-го года правленія Генриха IV-го собравшійся въ Вестминстерѣ, постановилъ: что лица, пріобрѣтающія или исполняющія буллы объ освобожденіи отъ платежа десятины, должны подвергаться наказанію по статуту of provisors 13-го года Ричарда 2-го. Такому же наказанію должны подлежать и тѣ, которые пріобрѣтутъ или станутъ исполнять папскія экземпціи, освобождающія ихъ отъ обычнаго подчиненія настоятелю учрежденія или епископу. Черезъ пять лѣтъ статутъ этотъ получилъ подтвержденіе. На Ковентрійскомъ парламентѣ 6-го года Генриха 4-го общины жаловались, что въ въ послѣднее время чрезвычайно стали обременительными папскіе поборы съ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и др., взыскиваемые съ нихъ при назначеніи на бенефиціи подъ видомъ аннатовъ; что эти деньги папа требуетъ впередъ и притомъ въ такомъ количествѣ, которое втрое, или по крайней мѣрѣ вдвое, превышаетъ ту сумму, которая платилась прежде. Общины выстав-

ляли при этомъ на видъ тотъ ущербъ, который подобные поборы причиняютъ королевству и настаивали на необходимости принять противъ нихъ какія-либо мѣры. Парламентъ опредѣлилъ, чтобы отнынѣ никто, подъ угрозою имущественныхъ лишеній, не смѣлъ вносить въ римскую курію болѣе, чѣмъ сколько установлено въ прежнее время.— Чтобы придать болѣе силы прежнимъ статутамъ of provisors, Вестминстерскій парламентъ 7-го года Генриха IV-го постановилъ, что, въ предотвращеніе разныхъ несогласій и споровъ отнынѣ всякія разрѣшенія короля по поводу провизій не должны имѣть никакого значенія. Въ 17-й годъ тогоже царствованія всѣ прежніе статуты of provisors были еще разъ подтверждены и выборы корпорацій объявлены свободными, независимо отъ провизій папы или разрѣшеній короля [1]).—Въ царствованіе Генриха V-го, статуты of provisors опять получаютъ парламентское подтвержденіе, при чемъ снова заявляется о недѣйствительности папскихъ провизій и разрѣшеній отъ короля. На Констанцскомъ соборѣ послы Англійскаго короля излагаютъ предъ папою жалобы своего народа, которыя, немного спустя, подтверждаются новымъ посольствомъ. Послѣ неудовлетворительнаго отвѣта папы, говорятъ, что имъ поручено сдѣлать протестъ предъ нимъ и его конклавомъ и заявить, что король будетъ твердо стоять на своей прерогативѣ. Когда папа сдѣлалъ Іоркскимъ архіепископомъ, посредствомъ провизіи, епископа Линкольнскаго, деканъ и капитулъ провизіи отказались принять его, такъ что епископъ долженъ былъ снова возвратиться въ свою прежнюю епархію [2]).

Съ прекращеніемъ великаго раскола, папство вышло на конецъ изъ долгаго періода рабства и униженія и, не забывая своихъ прежнихъ традицій, поспѣшило позаботиться о востановленіи своего сильно потрясеннаго авторитета. Папа Мартинъ V-й, первый послѣ раскола, обращаетъ вниманіе и на Англію, а во особенности на цѣлый рядъ статутовъ of provisors и of praemunire,—этихъ „проклятыхъ“ по его выраженію, статутовъ, которые такъ вредили инте-

---

[1]) Collier III, 268, 271. Burnet I, 83.

[2]) Burnet ib. Collier III, 327—329.

ресамъ папства. Первою заботою Мартина было добиться уничтоженія этихъ статутовъ. Цѣлая серія папскихъ посланій отправляются въ Англію: три посланія къ архіепископу Кэнтерберійскому, одно посланіе къ обоимъ архіепископамъвмѣстѣ, одно къ Англійскому духовенству, два—къ королю и одно къ парламенту. Въ посланіяхъ къ архіепископу Кэнтерберійскому папа сильно укоряетъ его за то, что онъ допустилъ въ прошедшее царствованіе новое подтвержденіе проклятаго статута, что онъ не стоялъ съ должною твердостію за права св. Петра и римскаго престола. За такую небрежность папа лишаетъ архіепископа достоинства легата. Онъ требуетъ, чтобы теперь архіепископъ подражалъ своему предшественнику, святому Томасу Бекету, мученику, и убѣдилъ палаты парламента въ незаконности статута и въ томъ, что всѣ повинующіеся ему подлежатъ отлученію. Въ посланіи къ двумъ архіепископамъ папа объявлятъ статуты, постановленные при Эдуардѣ 3-мъ и Ричардѣ 2-мъ, уничтоженными и предписываетъ имъ не дѣлать ничего въ силу этихъ статутовъ. Всѣхъ повинующихся этимъ статутамъ онъ объявляетъ ipso facto отлученными Онъ предписываетъ наконецъ сдѣлать это его посланіе извѣстнымъ всей націи.—Въ посланіяхъ къ королю и парламенту папа заявляетъ, что всякій, кто держитъ сторону этихъ статутовъ, не можетъ получить спасенія, а потому требуетъ, чтобы они, для избѣжанія вѣчнаго осужденія, позаботились непремѣнно объ ихъ уничтоженіи.—Въ январѣ 1427-го года собрался парламентъ въ Вестмистерѣ, на которомъ папа долженъ былъ наконецъ получить окончательный отвѣтъ на всѣ присланныя имъ посланія. Тридцатаго числа, оба архіепископа, въ сопрожденіи нѣсколькихъ епископовъ и аббатовъ, явились въ палату общинъ, чтобы хлопотать здѣсь объ отмѣнѣ непріятныхъ папѣ статутовъ. Архіепископъ Кэнтерберійскій, отъ лица своихъ собратій, заявилъ палатѣ, что они не намѣрены предлагать ей чего нибудь такого, что было бы оскорбительно для королевской прерогативы и конституціи. Сдѣлавъ такую оговорку, онъ началъ свою рѣчь на текстъ: „воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови“, въ которой старался доказать, что папская власть раздавать провизіи есть его несомнѣнное право, основанное на Свящ. Писаніи и хри-

стіанской практикѣ. Вслѣдствіе этого, онъ убѣждалъ общины, ради спасенія ихъ душъ, удовлетворить требованію папы и отмѣнить статуты, указывая въ противномъ случаѣ на опасность для страны церковнаго интердикта. По удаленіи ходатаевъ, общины обсуждали дѣло; но не приняли никакого новаго рѣшенія, такъ что статуты были оставлены въ ихъ полной силѣ [1]). Настоянія папы Мартина не имѣли такимъ образомъ желанныхъ результатовъ; но эти усиленныя, хотя и безуспѣшныя, настоянія невольно приводятъ къ убѣжденію, что существованіе въ Англіи статутовъ of provisors и of praemunire было обстоятельствомъ весьма чувствительнымъ и непріятнымъ для папства. Правда, доселѣ эти статуты никогда не примѣнялись съ полною строгостію. То папа раздавалъ провизіи, не обращая на нихъ никакого вниманія, то короли давали свои разрѣшенія, а то и такъ какъ будто забывали по временамъ объ ихъ существованіи. Злоупотребленія постоянно продолжались, не смотря на существующія противъ нихъ законоположенія и самое множество статутовъ, постоянное ихъ подтвержденіе, ясно показываетъ, что очень часто прежнія постановленія оставались безъ исполненія. Зло коренилось такъ глубоко, что могло быть уничтожено не нѣсколькими законами, а долговременною, систематическою борьбой. Но хотя статуты и не примѣнялись часто съ полною строгостію, они все таки были весьма опасны для папства. Для Англійскаго народа они были постоянно готовымъ оружіемъ, которое можно было пустить въ дѣло противъ папы при всякомъ удобномъ случаѣ, а для папы это былъ своего рода мечь, постоянно висѣвшій надъ его головою. При благопріятныхъ для папства обстоятельствахъ, грозное оружіе лежало спокойно сложеннымъ въ арсеналѣ Англійскаго законодательства; но папа чувствовалъ, что, при перемѣнѣ обстоятельствъ, изъ этого оружія можетъ быть сдѣлано весьма опасное для него употребленіе. Шестнадцатый вѣкъ показалъ, что опасенія папы не были напрасными. Затѣявъ рѣшительную борьбу противъ папства, реформація прежде всего схватилась за проклятые

---

[1]) Collier III, 239—348. Burnet I, 83—85.

статуты, какъ за оружіе весьма пригодное для борьбы, и эти статуты сослужили ей хорошую службу.

Оканчивая главу, мы можемъ, на основаніи предложеннаго обзора событій Англійской исторіи почти за пять вѣковъ, придти теперь къ тому общему заключенію, что реформація шестнадцатаго вѣка не была въ Англіи первою, до нея неслыханною, борьбою противъ папства. Такая борьба давно уже, въ теченіи пяти вѣковъ, непрерывно почти велась противъ папства въ Англіи, сперва ея королями, а потомъ и всею націей. Конечно, по существу своему, эта борьба мало походила на начало реформаціи. Она велась противъ папы; но не какъ верховнаго первосвященника и главы церкви, а противъ папы свѣтскаго государя и иностранца; она поставляла своею задачей не защиту интересовъ религіозныхъ, а охраненіе прерогативъ короны, правъ подданныхъ и національнаго благосостоянія. Она имѣла, слѣдовательно, исключительно политическій характеръ. Но и какъ такая она была все таки началомъ реформаціи, пролагала для нея дорогу. Реформація шестнадцатаго вѣка была революціей столько же политической, сколько и религіозной, а потому предшествовавшая ей пятивѣковая политическая борьба противъ папства имѣла ближайшее къ ней отношеніе; она задѣвала одну изъ тѣхъ сторонъ великаго вопроса, которыя всѣ въ совокупности были впослѣдствіи задѣты реформаціей.

ГЛАВА II.

Во всѣхъ католическихъ странахъ непосредственнымъ орудіемъ власти римскаго первосвященника, проводникомъ его воли и естественнымъ защитникомъ того, что разумѣлось обыкновенно подъ именемъ правъ и интересовъ католической церкви, былъ конечно классъ духовенства, включая сюда и высшихъ прелатовъ и простыхъ священниковъ, и бѣлое духовенство и монаховъ. Общественное положеніе, занимаемое этимъ классомъ въ той или другой католической странѣ, большая или меньшая степень его нравственнаго въ ней авторитета и вліянія служатъ всегда такъ сказать барометромъ, по указаніямъ котораго можно составить понятіе и о томъ, насколько высоко и прочно въ этой странѣ положеніе самой католической системы, представителемъ которой является духовенство. Желая по возможности уяснить себѣ положеніе католической церкви въ Англіи до реформаціи, нельзя поэтому не обратить нѣкоторой доли вниманія на судьбы здѣсь католическаго духовенства.

Въ продолженіе пяти вѣковъ, предшествовавшихъ реформаціи, католическое духовенство Англіи, по крайней мѣрѣ въ значительной своей части, не было сословіемъ національнымъ. Оно состояло изъ людей по своему происхожденію чуждыхъ большинству населенія, не имѣвшихъ со своею паствою внутренняго нравственнаго единства, и потому интересы этого сословія не только не были одинаковы съ интересами другихъ сословій, но часто даже составляли съ ними діаметральную противуположность. Правда, такимъ ха-

рактеромъ отличалось по преимуществу духовенство высшее; но оно, какъ болѣе замѣтное и болѣе сильное, налагало свой отпечатокъ и на все сословіе.—Чрезъ пять лѣтъ послѣ Гастингской битвы, Вильгельмъ Завоеватель налагаетъ свою тяжелую руку и на церковь Англіи. По соглашенію съ папою Александромъ 2-мъ и при содѣйствіи его легатовъ, онъ низлагаетъ все высшее духовенство англо-саксонскаго происхожденія, возводя на епископовъ и аббатовъ разнаго рода обвиненія, заключая ихъ въ крѣпости или монастыри, или вынуждая ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. На мѣсто изгнанныхъ и низложенныхъ саксонцевъ выступаютъ норманнскіе соотечественники Вильгельма предводимые норманномъ - Ланфранкомъ, новымъ архіепископомъ Кэнтерберійскимъ. Конечно, норманнъ - архіепископъ на своемъ новомъ постѣ былъ лишь представителемъ и продолжателемъ политики завоевателя; онъ выгонялъ изъ духовнаго чина кого хотѣлъ и замѣщалъ изгнанныхъ норманнами, французами, выходцами изъ Лорени, людьми всѣхъ странъ и всѣхъ происхожденій, лишь бы не были они англичанами [1]). При такомъ образѣ дѣйствій, интересы религіи были конечно совершенно въ сторонѣ; онъ вызывался соображеніями исключительно политическаго свойства и духовенство было лишь однимъ изъ орудій для полнаго порабощенія покоренной страны. Само собою разумѣется, что такое духовенство, созданное королемъ съ цѣлію, далеко не нравственною, не могло и отличаться какими-либо нравственными достоинствами. Оно призвано было для того, чтобы содѣйствовать королю въ угнетеніи покореннаго населенія, чтобы подавить въ немъ всякіе проблески самостоятельности, а потому оно конечно и должно было состоять изъ людей, вполнѣ способныхъ на такіе подвиги. И дѣйствительно, событія послѣ завоеванія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что норманнское духовенство Англіи, созданное завоеваніемъ, вполнѣ стояло на высотѣ своего призванія. Множество пройдохъ, только по названію духовныхъ, бросились на бенефиціи Англіи, внося туда духъ насилія и грабительства и заявляя о себѣ роскошью, безчинствами и даже дѣйствіями богопротивными.

[1]) Тьерри II. 9—16. Collier II, 3.

Епископы и аббаты грабили свои монастыри, взламывали сундуки монаховъ, похищали церковныя украшенія, употребляя ихъ на украшеніе своихъ жилищъ. Они ходили со свитою вооруженныхъ воиновъ и проводили свое время въ пьянствѣ, въ скачкахъ верхомъ на лошадяхъ и въ игрѣ на деньги въ кости. Недоброжелательство этихъ прелатовъ къ туземцамъ Англіи простиралось до такой степени, что они не задумывались во многихъ мѣстахъ раскапывать могилы и выбрасывать изъ нихъ останки своихъ саксонскихъ предшественниковъ, считавшихся въ народѣ святыми [1]). Подчиненныя церковныя должности они раздавали своимъ родственникамъ, которые, по словамъ древняго историка, были безъ малѣйшаго образованія и столь зазорной жизни, что неудобно о томъ и писать [2]). Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ норманнское духовенство Англіи пользовалось особеннымъ покровительствомъ своихъ королей. Вильгельмъ Завоеватель надѣляетъ его громадными поземельными владѣніями, даетъ ему разныя права и хартіи, которыя остаются неприкосновенными и при преемникахъ Вильгельма [3]). Обычай замѣщать церковныя должности норманнами продолжается и въ послѣдующее время. Генрихъ I-й, отправляясь въ 1107 году на континентъ для войны съ Франціей поставилъ вновь въ Англіи значительное число аббатовъ и прелатовъ. Всѣ эти новопоставленные церковные сановники были иностранцы. Англичанинъ, какъ бы ни было велико превосходство его образованія и какими-бы нравственными достоинствами онъ ни отличался, никогда не считался достойнымъ какой-либо подобной должности, потому что его саксонское происхожденіе лежало на немъ неизгладимымъ пятномъ. Между тѣмъ, изъ всѣхъ этихъ вновь поставленныхъ, по волѣ короля, пастырей большая часть, по словамъ ихъ современника Эдмера, были скорѣе волки нежели пастыри [4]). Такимъ образомъ и преемники Вильгельма слѣдуютъ его политикѣ при замѣщеніи церковныхъ должностей. Причину

---

[1]) Тьерри II, 17, 22, 29, 133, 158—159.
[2]) Матѳея Парижскаго. Тьерри 2, 29.
[3]) Collier II, 44—47. Lingard I, 270. Not I
[4]) Тьерри II, 158 Collier II, 159.

этого понять не трудно. Норманнскіе короли Англіи, пріобрѣтшіе свою власть силою оружія, не могли чувствовать себя спокойными среди массы враждебнаго имъ побѣжденнаго саксонскаго населенія, которое не разъ заявляло о своемъ настроеніи вооруженными возстаніями. При такомъ положеніи дѣлъ, король смотрѣлъ на каждаго туземца какъ на побѣжденнаго, но опаснаго раба, которому побѣдитель никакъ не долженъ оказывать довѣрія. Этого раба нужно тѣснить и давить, чтобы сдѣлать совсѣмъ безсильнымъ, не давая ему никакого виднаго положенія въ обществѣ. Всѣ государственныя мѣста нужно отдавать людямъ надежнымъ, которые бы могли быть опорою королей и не питали бы къ побѣжденнымъ саксонцамъ иного чувства, кромѣ ненависти и презрѣнія. Такихъ именно людей король и находитъ въ своихъ соотечественникахъ норманнахъ, а потому имъ и достаются видныя мѣста въ государствѣ и лучшія церковныя бенефиціи. — Такимъ образомъ англійское духовенство при первыхъ норманнскихъ корояхъ не было сословіемъ національнымъ, потому что оно по своему происхожденію было чуждо большинству англо-саксонскаго населенія и, какъ норманнское, примыкало къ классу побѣдителей и притѣснителей народа.

Съ теченіемъ времени, норманнскій и англо-саксонскій элементы въ Англіи мало по малу сливаются между собою и прежняя племенная вражда постепенно сглаживается. Но такая перемѣна все-таки не измѣняетъ вполнѣ отношеній англійскаго духовенства къ народу; это сословіе продолжаетъ быть не національнымъ, хотя и при иныхъ условіяхъ. Съ тринадцаго вѣка, какъ мы видѣли, начинаются постоянныя жалобы на папскія провизіи и эти жалобы почти непрерывно продолжаются до самой реформаціи. За жалобами слѣдуютъ разныя мѣры къ пресѣченію зла, создается цѣлый рядъ статутовъ и т. п. Почему папскія провизіи были особенно ненавистны сословіямъ Англіи? Потому, какъ показываютъ посланія, жалобы и статуты, что благодаря имъ цѣлыя толпы иностранцевъ по преимуществу итальянцевъ, являются въ Англію, что иностранцы эти, не знающіе даже языка Англіи и думающіе только о наживѣ, занимаютъ всѣ лучшія бенефиціи англійской церкви. Не есть ли это продолженіе того

же норманнскаго нашествія, отъ котораго церковь Англіи не могла избавиться почти до самой реформаціи? Не смотря на всѣ жалобы и законодательныя мѣры, англійское духовенство такимъ образомъ, особенно высшее, въ теченіи многихъ вѣковъ остается не національнымъ; оно состоитъ изъ иностранцевъ, по самому существу своему не способныхъ сочувственно относиться къ интересамъ англійскаго народа.

Не національное по своему племенному составу, духовенство Англіи даже и независимо отъ своего происхожденія, часто оказывалось не національнымъ по своимъ интересамъ и стремленіямъ. Имѣя своимъ главою папу и являясь лишь проводникомъ и орудіемъ его верховной воли, духовенство Англіи конечно должно было усвоить и поддерживать и тотъ взглядъ на отношеніе церкви къ государству, который былъ выработанъ папствомъ. Въ силу этого взгляда, глава церкви ставился неизмѣримо выше императоровъ и королей, которые были лишь его намѣстниками и подчиненными ему вассалами. Требованія свѣтскихъ владѣтелей и государственные законы имѣютъ значеніе лишь тогда, когда они стоятъ въ соотвѣтствіи съ законами и требованіями церкви. Не государство должно предъявлять свои требованія къ церкви, а наоборотъ, церковь должна надъ нимъ господствовать. Примѣненіе этого взгляда на практикѣ имѣло свои неудобства и необходимо вызывало столкновенія между государствомъ и церковію. Папа не всегда былъ представителемъ идеальныхъ требованій христіанства; не рѣдко онъ руководился внушеніями своихъ страстей или соображеніями политическими, а между тѣмъ требовалъ, чтобы католическія государства преклонялись предъ его волею, какъ предъ закономъ Божественнымъ. Такія претензіи папства встрѣчали оппозицію со стороны свѣтской власти того или другаго государства, при чемъ положеніе мѣстнаго духовенства оказывалось весьма затруднительнымъ. Какъ одно изъ сословій своего государства, оно должно было бы стать на сторону національныхъ интересовъ, становившихся въ противорѣчіе съ притязаніями папства, защищать своего короля, но какъ сословіе духовное, проникнутое идеею папскаго главенства, оно должно было отстаивать интересы своего духовнаго главы, стоять за то,

что часто прямо противорѣчило интересамъ національнымъ. Духовенство оказывалось такимъ образомъ слугою двухъ господъ, изъ коихъ каждому оно приносило присягу въ повиновеніи, занимая ту или другую церковную должность. Когда эти господа вступали въ борьбу между собою, каждый изъ нихъ требовалъ, чтобы духовенство помнило свою присягу, и оно, принимая сторону одного изъ нихъ, необходимо оказывалось измѣнникомъ въ глазахъ другаго. Королю Англіи не разъ приходилось выслушивать со стороны духовенства откровенныя признанія въ томъ, что оно часто во все не считаетъ себя обязаннымъ повиноваться его власти. Архіепископъ Томасъ Бекетъ заявлялъ напр. Генриху 2-му, что король получаетъ свою власть отъ церкви, а не наоборотъ, а потому онъ не имѣетъ никакого права оказывать свое вліяніе на дѣла церкви; что присяга, данная королю, не дѣйствительна, если она идетъ въ разрѣзъ съ интересами церкви [1]). При Эдвардѣ I-мъ, Кэнтерберійскій архіепископъ Цинчельзи говорилъ королевскимъ комиссарамъ: „Вы знаете, сэры, что, кромѣ Всемогущаго Бога, мы имѣемъ двухъ владыкъ, одного духовнаго и другаго свѣтскаго. Повиновеніемъ обязаны мы имъ обоимъ, но болѣе духовному“ [2]). За подобными заявленіями часто слѣдовали и соотвѣтствующія имъ дѣйствія. Когда Эдвардъ I-й напр. требовалъ отъ духовенства субсидіи на необходимыя потребности государства, онъ встрѣтилъ съ его стороны рѣшительный отказъ. Архіепископъ Цинчельзи, заявившій отъ имени всего клира о томъ, что онъ обязанъ болѣе повиноваться папѣ, чѣмъ королю, приказалъ прочесть въ церквахъ буллу папы Бонифація VIII-го, которая запрещала духовенству дѣлать какіе-либо платежи свѣтской власти безъ разрѣшенія отъ папы [3]). Эту буллу духовенство выставляло теперь, какъ основаніе для своего отказа, вполнѣ подтверждая тѣмъ свою наклонность повиноваться болѣе папѣ, нежели королю. Такая наклонность является постоянною характеристическою чертою англійскаго духовенства, которое въ большинствѣ случаевъ

---

[1]) Collier 2, 284—285, 292.
[2]) Lingard II, 201.
[3]) Collier II, 609.

держитъ сторону папства. Если иногда, по вопросамъ финансоваго свойства, оно, какъ мы видѣли, и вступаетъ вмѣстѣ съ другими сословіями въ оппозицію папству, то его оппозиція очень робкая, часто вынужденная необходимостію и большею частію оканчивается ничѣмъ. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ духовенство всегда заявляетъ себя ревностнымъ слугою папства. Къ такому образу дѣйствій его побуждаютъ въ значительной степени и его собственные интересы, если даже и оставить въ сторонѣ искреннее религіозное убѣжденіе, которому въ этомъ сословіи было во всякомъ случаѣ болѣе мѣста, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ. Если духовенство Англіи не пренебрегало своими выгодами, оно необходимо должно было тѣсно примкнуть къ своему духовному главѣ. Папа всѣми силами старался воспитать и утвердить въ сознаніи христіанскихъ народовъ убѣжденіе въ томъ, что духовенство есть сословіе священное, стоящее выше всѣхъ другихъ классовъ общества. Онъ старался снабдить его разнаго рода привиллегіями, которыя дѣлали его положеніе исключительнымъ въ ряду другихъ общественныхъ элементовъ. Онъ твердо настаивалъ на томъ правилѣ, что духовенство подчинено только ему одному, а потому давалъ этому сословію необыкновенную самостоятельность въ государствѣ и дѣлалъ его почти независимымъ отъ всякой свѣтской власти. Въ виду всего этого стоять за папство и поддерживать его теорію для духовенства значило то же, что отстаивать свои собственные интересы. Папскій же абсолютизмъ вовсе не былъ тяжелъ для духовенства Англіи, и во всякомъ случаѣ не былъ тяжелѣе того, чѣмъ могла бы быть для духовенства зависимость отъ королевской власти. Папа былъ далекъ отъ Англіи, а потому его власть не могла тяготѣть надъ духовенствомъ этой страны съ особенною силой и оставляла ему значительную долю самостоятельности. Подчиняясь же королю, духовенство возлагало бы на себя иго такой власти, которая постоянно была у него на глазахъ и конечно давала бы себя чувствовать на каждомъ шагу. Не удивительно послѣ того, что англійское духовенство тяготѣло къ своему иностранному центру и въ немъ старалось находить свою постоянную опору.

Но нельзя конечно сказать, чтобы такое положеніе духовенства соотвѣтствовало интересамъ страны. Съ національной точки зрѣнія должно было представляться не естественнымъ то обстоятельство, что въ государствѣ существуетъ сословіе, которое только на половину подчиняется верховной власти и которое имѣетъ своего главу и свои законы, поставляемые имъ выше законовъ государства. Его глава—иностранецъ, часто враждебно настроенный относительно Англіи, вслѣдствіе чего король иногда не можетъ смотрѣть на членовъ духовенства, какъ на своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Подчиняясь своему чужеземному владыкѣ, духовенство отправляетъ ему постоянно громадныя суммы денегъ въ формѣ разныхъ податей и налоговъ, что истощаетъ страну въ пользу иностранца и дѣлается безъ всякаго соглашенія съ государственною властію, даже безъ всякаго вниманія къ обстоятельствамъ страны. Между тѣмъ, когда заходитъ дѣло объ отечественныхъ нуждахъ и о жертвахъ для нихъ, духовенство предлагаетъ лишь свои молитвы, ссылаясь на разныя привиллегіи, въ силу которыхъ оно свободно отъ податей и налоговъ въ пользу государства. Оно желаетъ быть независимымъ не только въ финансовомъ, но и въ юридическомъ отношеніи; оно имѣетъ свои законы и свой судъ, которые не только изъемлютъ изъ сферы государственнаго суда лицъ духовныхъ, но даже и свѣтскихъ людей стараются во многихъ случаяхъ подчинить своему вѣдѣнію. Церковные суды такимъ образомъ являются ограниченіемъ судебной власти государства и притомъ ограниченіемъ не національнымъ, потому что эти суды подчиняются контролю папы и иностраннаго владыку признаютъ своею высшею инстанціей. Положеніе англійскаго духовенства такимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ представлялось нѣкотораго рода диссонансомъ въ общемъ строѣ государственной жизни, а потому нужно было ожидать, что рано или поздно этотъ диссонансъ будетъ замѣченъ и вызоветъ стремленіе къ его уничтоженію. Короли Англіи очень рано начинаютъ обнаруживать съ своей стороны такое стремленіе. Они постоянно и настойчиво стремятся къ тому, чтобы уничтожить независимость духовенства, ограничить его чрезмѣрныя привиллегіи и поставить членовъ этого сословія въ болѣе или

менѣе одинаковыя условія съ другими своими подданными. Само собою разумѣется, что такія притязанія королей не могли быть по вкусу духовенству, которое вовсе не желало отказываться отъ преимуществъ своего положенія и готово было употребить всѣ свои силы на ихъ защиту. Отсюда неизбѣжно должна была возникнуть борьба между королями и духовенствомъ, которая дѣйствительно и составляетъ почти постоянное явленіе въ исторіи Англіи, начиная съ эпохи завоеванія. Съ Вильгельма Завоевателя, рѣдкій изъ королей Англіи не вступалъ въ борьбу съ своимъ духовенствомъ, по преимуществу съ его высшимъ представителемъ въ Англіи, архіепископомъ Кэнтерберійскимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ лишь припомнить, на ряду съ именами королей: Вильгельма 2-го, Генриха 1-го, Генриха 2-го, Іоанна, Генриха 3-го и Эдуарда 1-го, имена архіепископовъ Анзельма, Томаса Бекета, Ст. Лангтона, Эдмунда, Цинчельзи и др. подобныхъ [1]). Правда, во многихъ случаяхъ борьба ведется, какъ мы знаемъ, не противъ духовенства собственно, а противъ папства, при чемъ духовенство является лишь защитникомъ папы; но сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣняется. Интересы папства и духовенства часто такъ тѣсно связаны между собою, что нападать на одно изъ нихъ значило въ то же время наносить ударъ и другому. Такъ было напр. въ знаменитомъ спорѣ за инвеституру. Враждующими сторонами въ этомъ спорѣ были, какъ извѣстно, король и папа. Вопросъ былъ въ томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать право назначать на высшія церковныя должности. Но касаясь повидимому лишь правъ папы, этотъ споръ задѣвалъ въ то же время жизненные интересы всего духовенства. Со стороны королевской власти право на инвеституру потому и защищалось съ особенною настойчивостію, что въ немъ эта власть видѣла лучше средство къ тому, чтобы подчинить духовенство своему вліянію. Если побѣда въ этомъ спорѣ была-бы на сторонѣ папства, то духовенство Англіи должно было бы составить изъ себя сословіе самостоятельное, независимое ни отъ какой другой власти, кромѣ своего собственнаго церковнаго главы. Если

---

1) Foxe p. 197.

же наоборотъ верхъ былъ-бы на сторонѣ королей, то духовенство, назначаемое свѣтскою властію, необходимо должно было-бы подчиниться ея вліянію и отказаться отъ своей самостоятельности. Споръ за инвеституру такимъ образомъ неизбѣжно влекъ за собою то или другое рѣшеніе вопроса о независимости духовенства отъ свѣтской власти. Вотъ почему англійское духовенство принимало въ этотъ споръ такое горячее участіе; вотъ почему оно выставляло съ своей стороны такихъ талантливыхъ и энергическихъ борцовъ, какимъ былъ напр. Анзельмъ, арх. Кэнтерберійскій, и вотъ почему королямъ Англіи приходилось въ этомъ случаѣ вести борьбу не противъ папы только, а противъ всего своего духовенства.

Помимо спора объ инвеститурѣ, юридическое положеніе духовенства, его права и привиллегіи, особенно въ сферѣ суда, были также постояннымъ предметомъ нападеній со стороны свѣтской власти.

Самостоятельные церковные суды въ Англіи съ точно установленными границами своей области получаютъ начало лишь со времени норманскаго завоеванія. Въ предшествовавшей англо-саксонской практикѣ господствовало смѣшеніе суда свѣтскаго съ церковнымъ; епископы засѣдали въ общихъ судахъ вмѣстѣ съ шерифами и ольдермэнами, такъ что духовные судьи принимали участіе въ рѣшеніи дѣлъ свѣтскихъ и наоборотъ. Вильгельмъ Завоеватель положилъ конецъ такому смѣшенію; особымъ закономъ онъ установилъ, чтобы епископы или архидіаконы не присутствовали болѣе въ засѣданіяхъ свѣтскихъ судовъ для разбирательства тамъ дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, и чтобы эти дѣла совершенно изъяты были изъ вѣдѣнія свѣтскихъ судовъ, но разбирались-бы духовными судьями самостоятельно, въ домѣ епископа или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, назначенномъ епископомъ, и не по закону страны, а по канонамъ и чину епископскому [1]). Въ силу этого закона, суды духовные отдѣлились отъ судовъ свѣтскихъ и получили независимость, какой прежде не имѣли. Дѣла, подлежавшія вѣдѣнію духовнаго суда, разбирались теперь самостоятельнымъ трибуналомъ

---

[1]) Lingard I, 277, 380—381.—Тьерри. II, 111—114.

духовенства, а свѣтская власть принимала лишь на себя обязанность приводить рѣшенія этого трибунала въ исполненіе.—Получивъ самостоятельность, церковные суды Англіи скоро развились съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Такому развитію содѣйствовало несомнѣнное превосходство ихъ предъ судами свѣтскими. Церковное законодательство того времени представляло собою уже нѣчто установившееся и болѣе или менѣе опредѣленное. Въ XI-мъ и XII-мъ в. уже существовали признанные сборники церковныхъ законовъ, какъ напр. Исидора Севильскаго, Бурхарда Вормскаго и Ивo Шартрскаго, за которыми слѣдовалъ и систематическій сводъ этихъ законовъ, извѣстный подъ именемъ „Decretum Gratiani“. Основанное на этихъ кодексахъ каноническое право изучалось членами католическаго духовенства и прилагалось къ церковной практикѣ, такъ что и въ Англіи духовный судъ совершался людьми не только вообще болѣе или менѣе образованными, но и обладавшими спеціальною юридическою подготовкой. Ничего подобнаго не было въ свѣтскихъ англійскихъ судахъ. Здѣсь нельзя было искать той устойчивости и единства въ принципахъ, что господствовало въ церкви. Не было единства даже и въ самомъ законодательствѣ; оно состояло изъ отрывковъ частію англо-саксонскаго, частію норманскаго происхожденія, не сведенныхъ во одно цѣлое, даже иногда и не записанныхъ, но хранившихся только въ памяти. Судъ, утверждавшійся на такомъ слабомъ основаніи, совершался людьми, часто не имѣвшими достаточной подготовки и образованія, а потому не чуждъ былъ произвола и жестокости [1]). При такихъ условіяхъ нисколько не удивительно, что церковные суды Англіи, отдѣленные отъ свѣтскихъ, пользовались преимущественнымъ расположеніемъ населенія. Въ нихъ каждый болѣе увѣренъ былъ встрѣтить себѣ правосудіе, чѣмъ въ судахъ свѣтскихъ, а потому всякое дѣло, имѣвшее хотя какое-либо соприкосновеніе съ областію церковнаго суда, старался передать на его разсмотрѣніе, вслѣдствіе чего область этого суда становилась все шире и шире [2]). До какихъ размѣровъ про-

---

[1]) Kasse II, 75—76.—Lingard. I, 380—382.

[2]) Lingard I, 382.

стерлось это расширеніе можно видѣть, напр., изъ жалобъ позднѣйшаго времени. По ихъ перечисленію, вѣдѣнію церковнаго суда подлежали слѣдующія преступленія: оскорбленіе цѣломудрія, ересь и все отзывающееся ересью, колдовство, пьянство, злословіе, диффамація, нетерпѣливое слово, нарушенное обѣщаніе, ложь, неусердное посѣщеніе церкви, непочтительныя рѣчи о святыхъ, уклоненіе отъ платы за требы [1]) и т. д., не говоря уже о дѣлахъ относительно брака, о завѣщаніяхъ и т. под. На первыхъ порахъ расширеніе церковной юрисдикціи происходило согласно съ желаніями самого населенія, потому что оно и вызывалось потребностями времени, но потомъ положеніе дѣлъ должно было измѣниться. Прежнія потребности миновали, обстоятельства перемѣнились; но судъ церковный, завоевавшій себѣ прежде широкія права, не хотѣлъ отъ нихъ отказываться и силою хотѣлъ сохранить за собою то, что прежде дано ему было добровольно. Время измѣнило и самый характеръ этого суда; онъ утратилъ свое прежнее нравственное превосходство и выродился въ тиранію, обременительную для народа. При необыкновенной широтѣ юрисдикціи эта тиранія церковнаго суда давала себя чувствовать народу почти на каждомъ шагу, всюду вмѣшиваясь со своимъ контролемъ, вездѣ требуя себѣ повиновенія и за всякое уклоненіе угрожая отлученіемъ отъ церкви или обвиненіемъ въ ереси. Развитіе и поощреніе доносовъ, крайне медленная и запутанная процедура, заставлявшая людей отправляться по вызовамъ за цѣлыя сотни миль, вымогательство и взяточничество, тяжкіе денежные штрафы, тюремныя заключенія, унизительныя отреченія и публичныя покаянія, угрозы пытки и костра, иногда приводившіяся и въ исполненіе, вотъ какія явленія стали теперь непремѣнною принадлежностію церковнаго суда [2]). При помощи этого учрежденія духовенство такимъ образомъ тяжкимъ гнетомъ налегало на всѣ другія сословія Англіи и его

---

[1]) Froude I, 192.

[2]) Froude I, 191—194; 208—219.—Green. A short history of the Engeish people. p. 230. London 1876. — Тэнъ. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы. ч. I, 454 — 455. Спб. 1871.

гнетъ казался тѣмъ чувствительнѣе, что само оно ускользало почти отъ всякаго суда. Карая другихъ за всякую мелочь, оно безнаказанно совершало важныя преступленія, пользуясь въ этомъ случаѣ особыми привиллегіями своего положенія.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ, которымъ пользовалось духовенство Англіи сравнительно съ другими сословіями, состояло въ томъ, что члены этого сословія, пока они не лишены своего духовнаго сана, не могли быть судимы никакою другою властію кромѣ своей церковной. Въ силу этого, какое-бы преступленіе не было совершено членомъ клира, свѣтская власть не могла его преслѣдовать и наложить на него свою руку по общимъ законамъ страны; онъ былъ отвѣтственъ только своему духовному суду и предъ своими церковными законами. Такая привиллегія съ теченіемъ времени повлекла за собою многія злоупотребленія. Церковные законы не дозволяли членамъ клира принимать участіе въ произнесеніи смертныхъ приговоровъ, а потому самыми тяжелыми наказаніями, налагавшимися судомъ церковнымъ, были: бичеваніе, денежный штрафъ, тюремное заключеніе и лишеніе сана. Уже въ силу одного этого члены духовенства пользовались льготою сравнительно съ другими сословіями, такъ какъ могли не бояться за жизнь свою даже и по совершеніи такихъ преступленій, за которыя міряне должны были подвергаться смертной казни. Но этого мало. Духовные судьи злоупотребляли своимъ привиллегированнымъ положеніемъ и относительно преступныхъ членовъ своего сословія допускали чрезмѣрную снисходительность. Какъ-бы ни было велико преступленіе клирика, духовные судьи никакъ не допускали того, чтобы недостойный членъ ихъ сословія судился свѣтскимъ судомъ. Одинъ Чорчестерскій клирикъ напр. изнасиловалъ дочь фермера и потомъ убилъ ея отца. Какъ ни мало заслуживалъ такой человѣкъ покровительства церкви, архіепископъ Бекетъ не дозволилъ выдать его свѣтскому суду, не смотря на требованіе короля [1]). Въ церковномъ-же судѣ наказанія часто далеко не соотвѣтствовали важности преступленія. Одинъ обыватель изъ Скарборо жаловался на своего сельскаго декана за то, что онъ, безъ

[1]) Collier II, 270.

всякихъ законныхъ доказательствъ, обвинилъ его жену въ прелюбодѣяніи и наложилъ на нее наказаніе, а съ него взялъ пеню въ 12 шиллинговъ. Церковные судьи признали вполнѣ достаточнымъ, если обвиненный возвратитъ незаконно взятыя деньги. На произволъ мѣстнаго епископа было затѣмъ предоставлено лишить виновнаго его должности, или оставить въ ней по прежнему. Когда же одинъ изъ свѣтскихъ судей спросилъ: како-же удовлетвореніе дано будетъ королю за нарушеніе его законовъ?—Ему отвѣчали: никакого, потому что преступникъ членъ клира.—Въ то же царствованіе Генриха 2-го, одинъ Бедфордскій каноникъ обвиненъ былъ въ убійствѣ; церковный судъ присудилъ его дать денежное вознагражденіе родственникамъ убитаго [1]). Еще характеристичнѣе случаи можно встрѣтить въ практикѣ церковныхъ судовъ болѣе поздняго времени. Одинъ священникъ напр. обвиненъ былъ въ блудодѣяніи и невоздержной жизни; ему присуждено было слѣдующее наказаніе: въ ближайшее воскресенье во время литургіи онъ долженъ былъ у каждаго алтаря церкви св. Варѳоломея поставить по восковой свѣчѣ, цѣною въ одинъ пенни, и при этомъ прочитать пять разъ Pater noster, Ave Maria и Credo. Въ слѣдующую затѣмъ пятницу онъ долженъ былъ, босоногій, поставить такія же свѣчи къ иконѣ Богоматери и къ Распятію и въ заключеніе уплатить 6 шилл. и 8 пенсовъ. Другой священникъ, виновный въ кровосмѣшеніи съ игуменьей Кильбурскаго монастыря, присужденъ былъ нести крестъ при процессіи въ своей приходской церкви и потомъ заплатить 3 шилл. и 4 пенса [2]). Подобныя наказанія, конечно, не были способны вселить въ духовенствѣ особенный страхъ къ совершенію преступленія. Напротивъ, слабость наказаній, почти граничившая съ безнаказанностію, только поощряла преступниковъ, число которыхъ въ средѣ клира достигло необыкновенныхъ размѣровъ. Въ первые годы правленія Генриха 2-го считалось до ста смертоубійствъ, совершенныхъ священни-

---

1) Collier ibid. Lingard I, 383.

2) Froude I, 197

ками, бывшими тогда еще въ живыхъ [1]). Что въ послѣдующіе вѣка положеніе дѣлъ нисколько не улучшилось, объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. письмо къ папѣ кардинала Уользи, написанное въ маѣ 1528 года. Въ этомъ письмѣ кардиналъ заявляетъ, что священники, какъ бѣлаго духовенства такъ и изъ монаховъ, обыкновенно совершаютъ ужасныя преступленія, за которыя, если бы не ихъ санъ, они непремѣнно были бы преданы казни. Міряне же соблазняются, видя, что эти люди не только не лишаются своего сана, но пользуются полною безнаказанностію [2]). Кругъ лицъ, на которыхъ распространялись судебныя привиллегіи духовенства (benefit of the clergy), достигъ чрезвычайно широкихъ размѣровъ. Подъ именемъ членовъ клира разумѣлись въ этомъ случаѣ не только лица, дѣйствительно принявшія священный санъ епископа, пресвитера или діакона, но и всѣ міряне, получившіе тонсуру, или постриженіе, всѣ, имѣвшіе какое нибудь служебное отношеніе къ церкви. При такомъ порядкѣ духовное сословіе сдѣлалось притономъ для всякаго рода преступниковъ, желавшихъ укрыться отъ преслѣдованія правосудія. Преступникъ спѣшилъ принять тонсуру и вступить въ число служебныхъ членовъ клира, чрезъ что онъ получалъ свободу отъ преслѣдованія за всѣ свои прежнія дѣянія, хотя дѣйствительнымъ членомъ клира, облеченнымъ священнымъ саномъ, онъ вовсе не былъ и быть не намѣревался. Но даже и этимъ дѣло не ограничилось. Дошло наконецъ до того, что для пользованія судебною привиллегіей духовенства вовсе даже не требовалось и вступать въ какіе бы то ни было члены клира; нужно было умѣть лишь читать такъ, какъ читаютъ клирики. Въ этомъ случаѣ претендующій на „benefit of the clergy“ подвергался публичному на судѣ испытанію по Псалтири, при чемъ ему обыкновенно давали читать „miserere“ [3]). Если испытуемый обнаруживалъ должное умѣнье, онъ получалъ право на привил-

---

1) Тьерри II, 249.—Lingard не даетъ полной вѣры этому счисленію, считая его преувеличеннымъ I, 383.

2) Froude I, 195. Not. I.

3) Burnet I, 10.—Froude I, 194 —Фишель. Государственный строй Англіи, стр. 183. Спб. 1862 г.

легію духовенства и освобождался отъ преслѣдованія свѣтскаго суда. Такимъ образомъ, благодаря подобнымъ порядкамъ, духовенство прикрывало множество преступниковъ и лишало свѣтскую власть всякой возможности къ осуществленію надъ ними требованій правосудія. Въ томъ же направленіи расширено было и старинное право убѣжища. Въ царствованіе Ричарда 2-го свѣтскіе лорды говорили, что первоначальная цѣль этого права подверглась извращенію, и теперь оно сдѣлалось средствомъ для укрывательства отъ долговъ, при чемъ парализуется сила правосудія и причиняется ущербъ интересамъ кредиторовъ. Это злоупотребленіе продолжаетъ существовать и при Генрихѣ 7-мъ, о чемъ свидѣтельствуетъ булла папы Иннокентія 8-го [1]).

Приводя къ одному знаменателю все сказанное доселѣ о правахъ и привиллегіяхъ духовенства, не трудно понять, что юридическое положеніе этого сословія въ Англіи представляло собою, съ государственной точки зрѣнія, много страннаго и нераціональнаго. Въ ряду другихъ сословій духовенство явилось какимъ-то исключеніемъ, часто вреднымъ для ихъ интересовъ. Оно имѣло своего иноземнаго главу и часто свои, чуждыя для націи, цѣли; оно присвояло себѣ чрезмѣрную власть надъ другими сословіями, между тѣмъ какъ само претендовало на полную почти независимость отъ власти государственной. Такое исключительное положеніе необходимо должно было возбудить ревность со стороны королей, которыхъ и частные интересы ихъ власти и общія требованія государственнаго благостоянія равно побуждали позаботиться о возможномъ уравненіи духовенства съ другими сословіями государства на общихъ основаніяхъ національнаго законодательства. Мы уже видѣли, какъ старались англійскіе короли, какъ можно болѣе разобщить духовенство съ его иностраннымъ центромъ, присвоивъ себѣ право инвеституры и запрещая апелляціи къ папскому трибуналу. Цѣлый рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ и о томъ, что въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до реформаціи совершились многія попытки къ ограниченію чрезвычайныхъ привиллегій духовенства и къ подчиненію этого сословія общимъ

[1]) Collier III, 147 и 432.

законамъ страны. Эти попытки не представляютъ въ себѣ строгой послѣдовательности, потому что онѣ не были результатами какой-либо строго выработанной системы. Не всегда даже можно видѣть въ нихъ движеніе неизмѣнно-прогрессивное. Очень не рѣдко за шагомъ впередъ слѣдуетъ и шагъ назадъ, вызываемый какими-либо случайными потребностями и обстоятельствами времени, за мѣрами къ ограниченію исключительныхъ правъ духовенства часто слѣдуетъ дарованіе или подтвержденіе ему льготъ и привиллегій. Но для насъ важна не послѣдовательность и система, а важенъ лишъ тотъ фактъ, что попытки къ ограниченію правъ клира постоянно проявляются въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до реформаціи, тѣмъ самымъ свидѣтельствуя о давнемъ существованіи въ англійскомъ обществѣ и потребности, ихъ вызывающей и обусловливающей.

Отъ Вильгельма Завоевателя повидимому менѣе, чѣмъ отъ кого другаго, можно было-бы ожидать какихъ-либо ограниченій судебной власти духовенства, такъ какъ онъ именно и положилъ начало самостоятельности церковныхъ судовъ. Но и онъ, между прочимъ, постановилъ, чтобы суды церковные не смѣли обвинять кого либо изъ лицъ, находящихся на службѣ короны, и произносить надъ ними отлученіе, не сообщивъ предварительно королю о свойствѣ его преступленія [1]). Во второй половинѣ XII вѣка вопросъ о судебныхъ привиллегіяхъ духовенства послужилъ предметомъ ожесточенной борьбы между королевскою властію и клиромъ, въ лицѣ короля Генриха 2-го и архіепископа Томаса Бекета. Нѣсколько частныхъ столкновеній короля съ архіепископомъ составляютъ такъ сказать предисловіе къ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ. Томасъ Бекетъ назначилъ по своему выбору священника на вакантную бенефицію въ помѣстьѣ королевскаго рыцаря Вилльяма Айнсфорда. Опираясь на свое право патронатства, Вилльямъ выгналъ священника, назначеннаго архіепископомъ, за что послѣдній отлучилъ его отъ церкви. Образъ дѣйствій архіепископа возбудилъ негодованіе короля Генриха 2-го, который оскорбился тѣмъ, что церковный судъ архіепископа нарушилъ его несомнѣнную

[1]) Lingard I, 289.

королевскую прерогативу: не предупредивъ его, отлучилъ отъ церкви одного изъ главныхъ его вассаловъ, человѣка, который могъ быть потребованъ въ свѣтъ, или ко двору, и который могъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ являться къ королю, чрезъ что королевская особа подвергалось опасности имѣть непредвидѣнныя сношенія съ отлученнымъ. Король потребовалъ, чтобы архіепископъ отмѣнилъ свое постановленіе [1]). Бедфордскій каноникъ Филиппъ де Бруа, уже прежде судившійся за убійство, произносилъ публично оскорбительныя выраженія противъ короля; его хотѣли предать свѣтскому суду, но архіепископъ не допустилъ этого и представилъ разсмотрѣніе дѣла суду церковному. Духовныя судьи опредѣлили подвергнуть виновнаго наказанію розгами и лишить его должности на нѣкоторое время. Это наказаніе показалось королю слишкомъ незначительнымъ; приговоръ церковнаго суда онъ принялъ за оскорбленіе своему достоинству, такъ какъ судьи очевидно пренебрегли королевскою честію и пощадили виновнаго ради того, что онъ принадлежитъ къ клиру [2]). Подобные случаи, постоянно давая королю и его сторонникамъ чувствовать независимость духовенства, побудили ихъ наконецъ вступить съ клиромъ въ открытую борьбу. Смыслъ этой борьбы заключался въ томъ, что король хотѣлъ добиться уничтоженія нѣкоторыхъ привиллегій духовенства и сравнять по возможности его съ другими сословіями; архіепископъ-же, какъ глава англійскаго клира, твердо отстаивалъ прерогативы церкви и не хотѣлъ допустить ни малѣйшаго ихъ ограниченія. Останавливаться на подробностяхъ самой борьбы намъ не представляется никакой надобности: мы обратимъ лишь вниманіе на документъ, оставшійся отъ этой борьбы и отражающій въ себѣ всю ея сущность. Король требовалъ, чтобы духовенство Англіи формально обязалось исполнять въ точности старинныя права и обычаи. На Кларендонскомъ собраніи 1164 года, приверженцы короля собрали и изложили въ одномъ письменномъ актѣ всѣ эти яко-бы старинныя обычаи въ шестнадцати параграфахъ; этотъ актъ и составилъ такъ называемыя

---

[1]) Тьерри II, 256—257. Collier II, 267.

[2]) Lingard I, 383. Collier II, 270, Тьерри II, 257.

Кларендонскія постановленія, въ качествѣ обязательныхъ правилъ предложенныя духовенству Англіи. Содержаніе этихъ постановленій какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуетъ о томъ, къ чему стремилась королевская власть въ своей борьбѣ съ клиромъ. Она хотѣла уничтожить независимость духовенства отъ власти свѣтской, ограничить тиранію церковнаго суда надъ мірянами, лишить духовенство возможности къ укрывательству преступниковъ и сдѣлать членовъ этого сословія въ значительной степени подсудными общимъ законамъ и судамъ королевства. Въ Кларендонскихъ постановленіяхъ запрещаются, какъ мы уже знаемъ, апелляціи къ папскому престолу и королевская власть поставляется высшею инстанціей по дѣламъ судовъ церковныхъ. Затѣмъ въ нихъ опредѣляется: что лице, находящееся на службѣ короны, не должно быть подвергаемо церковному отлученію безъ разрѣшенія на то короля; что, если мірянинъ привлекается къ суду церковному, его обвиненіе должно быть подтверждено законными и достовѣрными свидѣтельствами; что тяжбы о правахъ патронатства, хотя-бы и духовныя лица были въ числѣ тяжущихся, должны разбираться и рѣшаться въ судахъ королевскихъ; что королевскимъ-же судамъ должны подлежать и дѣла, касающіяся долговыхъ обязательствъ; что, если членъ клира обвиняется въ какомъ либо преступленіи, королевскія судьи должны рѣшать вопросъ о томъ, свѣтскому или церковному суду подсудно это дѣло, и если процессъ опредѣлено будетъ вести въ свѣтскомъ судѣ, обвиняемый клирикъ обязанъ явиться туда и отвѣчать на обвиненіе; если же дѣло будетъ передано суду церковному, отъ королевскаго суда отправляется туда представитель, чтобы слѣдить за ходомъ процесса, и въ случаѣ признанія клирика виновнымъ, онъ лишается покровительства церкви; что сыновья земледѣльцевъ и крѣпостныхъ не должны быть принимаемы въ число членовъ клира, безъ разрѣшенія на то отъ лордовъ той мѣстности, гдѣ они рождены и воспитаны; что право убѣжища не должно распространяться на государственныхъ измѣнниковъ, которые и изъ церкви могутъ быть взяты чиновниками короля; что имѣнія, принадлежащія лицу, обвиняемому въ измѣнѣ или уголовномъ преступленіи, не должны быть укрываемы отъ конфискаціи въ церквахъ и

церковныхъ дворахъ, потому что имѣнія эти составляютъ принадлежность фиска, независимо отъ того, сохраняются-ли они въ церковныхъ предѣлахъ, или внѣ ихъ [1]). Существованіе Кларендонскихъ постановленій было, какъ мы знаемъ, весьма непродолжительно. Вынужденный обстоятельствами борьбы, Генрихъ 2-й долженъ былъ отказаться отъ этихъ постановленій; но въ нихъ онъ оставилъ намъ ясный памятникъ того, какъ приверженцы свѣтскихъ интересовъ государства смотрѣли на юридическое положеніе духовенства и ради чего вступали они въ борьбу съ этимъ сословіемъ. Не смотря на неудачный исходъ борьбы Генриха 2-го, свѣтская власть и въ послѣдующее время не отказывалась отъ ея продолженія. Разъ начавшееся соперничество между свѣтскими и церковными судами развивалось все болѣе и болѣе и документы тринадцатаго вѣка показываютъ, что власть свѣтская дѣйствовала въ этомъ случаѣ съ большою настойчивостію и постоянствомъ. Границы, отдѣлявшія область церковнаго суда отъ свѣтскаго, не были еще установлены съ полною точностію, а потому очень часто могли возникать сомнѣнія въ подсудности какого-либо дѣла тому или другому суду. Такою неопредѣленностію съ большою для себя выгодою пользовалась свѣтская власть, присвоивъ себѣ право издавать такъ называемыя запрещенія (prohibitions), въ силу которыхъ церковнымъ судомъ возбранялось веденіе того или другаго, начатаго въ нихъ, дѣла и это дѣло переносилось къ свѣтскому суду. Пользуясь такимъ удобнымъ средствомъ, свѣтская власть очень часто простирала свои притязанія далѣе, чѣмъ сколько представлялось позволительнымъ съ точки зрѣнія духовенства, и прибирала себѣ къ рукамъ такія дѣла, которыя, по существу своему, принадлежали болѣе къ области суда церковнаго. Въ половинѣ XIII вѣка, Робертъ Гросстэтъ, епископъ Линкольнскій, представилъ въ Ліонѣ папѣ Иннокентію IV свою записку о состояніи церкви, гдѣ между прочимъ жаловался на упадокъ церковной юрисдикціи. Онъ говорилъ, что, благодаря дерзости свѣтскихъ судей, такъ называемыя запрещенія умножились выше всякихъ границъ; всякого рода дѣла мало по

---

[1]) Foxe p. 130. Lingard I, 386—387. Collier II. 272—275.

малу отнимаются у судовъ церковныхъ и епископы съ ихъ агентами постоянно встрѣчаютъ препятствія при осуществленіи своей юрисдикціи, вслѣдствіе вмѣшательствъ власти свѣтской [1]). Гросстэтъ не былъ единственнымъ членомъ клира, желавшимъ отстоять интересы своего сословія. Еще лѣтъ за тринадцать до его записки, послѣ Лондонскаго собора, состоявшагося въ присутствіи легата Ото, духовенство обратилось къ легату съ петиціей, въ нѣкоторой просило его похлопотать предъ королемъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ обычаевъ, противныхъ привиллегіямъ церкви. Изъ самой петиціи видно, что эти непріятныя для духовенства обычаи состояли въ томъ, что королевскіе судьи рѣшали нѣкоторыя дѣла, несомнѣнно подлежавшія вѣдѣнію суда церковнаго; что корпорація исключительно свѣтскихъ судей рѣшала вопросъ о подсудности того или другаго дѣла суду свѣтскому или церковному; что даже епископы вынуждены были давать королевскимъ судьямъ отчетъ въ своемъ управленіи, почему напр. они не утверждаютъ избранія какого-либо аббата или извѣстному клирику не даютъ той или другой бенефиціи; что королевскія запрещенія препятствуютъ рѣшеніямъ церковныхъ судовъ [2]) и т. д. О судьбѣ этой петиціи данныхъ не имѣется; но нельзя думать, чтобы она сопровождалась съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ король Генрихъ 3-й, котораго она имѣла въ виду, не обнаруживалъ особеннаго желанія покровительствовать судебнымъ привиллегіямъ духовенства. Лѣтъ черезъ десять послѣ этой петиціи, Генрихъ 3-й постановилъ, чтобы церковные суды не принимали къ своему разсмотрѣнію дѣлъ по обвиненію кого-либо изъ мірянъ въ клятвопреступленіи или нарушеніи даннаго обѣщанія. Этимъ судамъ запрещено было разбирать всякаго рода дѣла, гдѣ отвѣтчикомъ являлся мірянинъ, исключая дѣлъ брачныхъ и по завѣщаніямъ. Членамъ клира запрещалось вчинать предъ церковными судами какія-либо дѣла по вопросу о десятинахъ [3]). Въ апрѣлѣ 1258 года, по призыву архіепископа Бонифація, духовенство Англіи держало въ Мертонѣ про-

---

[1]) Lechler I, 192—195. Lingard II, 362—363.

[2]) Collier II, 483—484.

[3]) Collier II, 518.

винціальный соборъ и составило здѣсь свои постановленія, одного изъ спеціальныхъ цѣлей которыхъ было обезпеченіе церкви отъ притязаній власти свѣтской. Постановленія эти ясно показываютъ намъ, съ какою силою свѣтская власть налегала на юрисдикцію церкви и какъ много она уже успѣла сдѣлать къ ея ограниченію. Духовенство свидѣтельствовало здѣсь, что архіепископы, епископы и другіе прелаты часто призываются къ свѣтскому суду, гдѣ съ нихъ требуется отчетъ въ такихъ дѣлахъ, которыя несомнѣнно подлежатъ вѣдѣнію суда церковнаго, какъ напр. поставленіе членовъ клира, интердикты и отлученія, освященіе церквей и т. д. Ихъ требуютъ къ отвѣту за произнесеніе приговоровъ по дѣламъ о десятинахъ, о разграниченіи приходовъ, о клятвопреступленіи мірянъ или ихъ нарушеніи обѣщанія и святотатствѣ. Лица, арестованныя по отлучительному приговору церковнаго суда, отпускаются на свободу безъ согласія на то прелатовъ и безъ всякаго удовлетворенія церкви. Часто отлученные вовсе не подвергаются аресту, а король и его чиновники продолжаютъ съ ними прежнія сношенія. Члены клира, иногда извѣстные своимъ добрымъ поведеніемъ, подвергаются аресту свѣтскою властію по одному лишь подозрѣнію и не выдаются ею, не смотря на требованія епископа. Королевскія запрещенія не даютъ возможности церковнымъ судамъ преслѣдовать за нарушеніе клятвенныхъ обѣщаній и контрактовъ относительно клира. Свѣтская власть препятствуетъ епископамъ въ осуществленіи церковной дисциплины и не даетъ имъ возможности налагать наказанія на народъ за его дурное поведеніе. Право убѣжища не уважается, и тѣ, которые къ нему прибѣгаютъ, извлекаютъ изъ церквей силою и т. д. [1]). При Эдвардѣ I, такъ называемый первый Вестминстерскій статутъ 1275 года, между прочимъ, опредѣляетъ, что, если членъ клира будетъ обвиняемъ въ убійствѣ или другомъ уголовномъ преступленіи, и епископъ потребуетъ, чтобы ему выдали ему, въ силу привиллегіи его духовнаго сана, это требованіе должно быть исполнено, но только тогда уже, когда фактъ виновности обвиняемаго во взводимомъ на него

[1]) Collier II, 548—556.

преступленіи будетъ разслѣдованъ судомъ свѣтскимъ. Если виновность будетъ доказана, имѣнія преступника конфискуются въ пользу короля, а прелатамъ во имя общественнаго блага внушается, чтобы они не оставляли личность преступника безъ должнаго наказанія [1]). Утвержденный при томъ же королѣ, около 1285 года, статутъ „circumspecte agatis“ поставлялъ своею задачей по возможности точнѣе опредѣлить границы свѣтскаго и церковнаго суда [2]). При Эдвардѣ 2-мъ, Адамъ Орльтонъ, еп. Герефордскій возбудилъ противъ себя обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Прелаты требовали, чтобы онъ, какъ лице духовное, получилъ должную ему судебную привиллегію; но король предалъ его свѣтскому суду и, по приговору этого суда, конфисковалъ всѣ его имѣнія, не смотря на сильную оппозицію духовенства [3]). Отдѣльныя попытки свѣтской власти ограничить привиллегіи духовенства не сопровождались вообще обильными послѣдствіями, такъ что эти привиллегіи сохранились почти въ первоначальномъ видѣ до самаго времени реформаціи. Какъ ни старались короли сдѣлать духовенство въ уголовныхъ преступленіяхъ подсуднымъ свѣтскому суду, привиллегія изъятія сохраняется за нимъ и въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI в., вызывая противъ себя новыя нападенія со стороны свѣтской власти. Въ четвертый годъ царствованіа Генриха VII-го парламентъ утвердилъ статутъ, въ которомъ говорилось, что подъ покровомъ привиллегій церкви, многіе грамотные люди смѣло совершаютъ убійства, хищенія и разбои и разныя другія преступныя дѣянія, каждый разъ пользуясь привиллегіей духовенства. На будущее время парламентъ опредѣлилъ, чтобы людямъ, не имѣющимъ дѣйствительно священнаго сана пользованіе этою привиллегіей дозволялось только однажды, послѣ чего виновному, если онъ былъ убійца, ставились у большаго пальца лѣвой руки клейма—буква M, а если онъ совершилъ другое какое-либо преступленіе, то буква T. Этотъ законъ сохранялъ свою силу до тѣхъ поръ, пока свѣтская власть, въ четвертый годъ Генриха VIII-го, не попыта-

---

1) Collier II, 572—573.
2) ibid II. 589.
3) ibid III, 50.

лась придать ему еще болѣе широкое значеніе. Въ парламентѣ внесенъ былъ билль, въ которомъ предлагалось безусловно лишить всѣхъ убійцъ и разбойниковъ привиллегіи духовенства. Въ палатѣ лордовъ билль этотъ могъ пройдти только съ значительными ограниченіями. Изъ него были исключены лица, имѣющія священный санъ епископа, пресвитера и діакона и, кромѣ того, этотъ законъ долженъ былъ имѣть обязательную силу только до слѣдующаго парламента. Въ такомъ видѣ, билль, въ январѣ 1513 года, прошелъ палаты и утвержденъ былъ королемъ [1]). Такимъ образомъ только теперь, т. е. въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣка, свѣтской власти удается повидимому достигнуть того, къ чему она стремилась уже нѣсколько вѣковъ, т. е. если не уничтожить вполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени ограничить привиллегію духовенства, вредно отзывавшуюся на общественномъ благосостояніи. Но и наканунѣ реформаціи духовенство Англіи съ прежнею твердостію выступило на защиту преимуществъ своего положенія. Въ установленномъ законѣ оно видѣло оскорбленіе своимъ правамъ, а потому начало противъ него ожесточенную борьбу. Цинчелькомбскій аббатъ изъ Глочестершира въ проповѣди, произнесенной во время сессіи парламента 1515 года при храмѣ св. Павла, доказывалъ, что законъ этотъ противенъ закопу Божественному и привиллегіямъ святой церкви, а потому свѣтскія и духовныя лица, принимавшія участіе въ его установленіи достойны церковной кары. Въ особо изданной книгѣ аббатъ доказывалъ, что всѣ церковныя должности хотя бы и ниже иподіакона, суть степени священныя, а потому равно должны быть изъяты изъ вѣдѣнія свѣтскаго суда и по дѣламъ уголовнымъ. Торжественныя заявленія такого рода возбудили въ обществѣ шумъ и свѣтскіе лорды парламента вмѣстѣ съ нѣсколькими членами палаты общинъ обратились съ просьбою къ королю, чтобы онъ положилъ конецъ возрастающей назойливости духовенства. Чтобы рѣшить спорный вопросъ, король приказалъ обсудить его на публичномъ диспутѣ въ Доминиканскомъ

---

1) The pictorial history of England. vol II, p. 702. London 1839. Collier III, 457 IV, 7

монастырѣ, при чемъ присутствовали и свѣтскіе судьи и совѣтники короля. Противникомъ духовенства на этомъ диспутѣ явился докторъ богословія Генрихъ Стэндишъ, самъ принадлежавшій къ числу членовъ клира. Онъ доказывалъ, что законъ о преслѣдованіи свѣтскимъ судомъ уголовныхъ преступниковъ изъ духовенства нисколько не противорѣчитъ закону Божественному и интересамъ св. церкви и въ то же время направляется къ обезпеченію блага общественнаго. Адвокатъ же духовенства, Ципчелькомбскій аббатъ, настаивалъ на противномъ, доказывая необходимость изъятія и опираясь въ этомъ случаѣ на изреченіи Писанія: „не прикасайтеся помазаннымъ моимъ“. Послѣ преній каждая изъ враждующихъ сторонъ осталась при своемъ мнѣніи; но свѣтскіе были убѣждены, что аббатъ потерпѣлъ пораженіе, а потому члены палаты общинъ требовали отъ епископовъ, чтобы они заставили аббата въ публичной проповѣди отречься отъ того, что онъ проповѣдывалъ прежде. Епископы отказались исполнить ихъ требованіе и заявили, что законы святой церкви обязываютъ ихъ поддерживать мнѣніе аббата во всѣхъ его подробностяхъ. Спорный вопросъ сдѣлался теперь предметомъ горячихъ пререканій въ парламентѣ и конвокаціи, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ глубокомъ интересѣ, который придавали ему обѣ враждующія стороны. Въ разгорѣвшееся пламя спора подлило еще масла дѣло нѣкоего Гуна, не выдающееся само по себѣ, но получившее особый смыслъ и важность потому, что въ этомъ дѣлѣ враждующимъ сторонамъ представлялся случай приложить свою теорію къ практикѣ. Сущность дѣла заключалась въ слѣдующемъ: лондонскій портной Гунъ похоронилъ своего пятинедѣльнаго ребенка, послѣ чего священникъ потребовалъ себѣ постельную простыню дитяти, въ качествѣ „mortuary“, т. е. той части имѣнія, которая обыкновенно взыскивалась церковію послѣ смерти лица, не отказавшаго ничего въ ея пользу [1]). Гунъ не захотѣлъ отдать требуемое, вслѣдствіе чего священникъ привелъ его къ суду; но Гунъ, по совѣту своего адвоката, сталъ обвинять священника по статуту of praemunire за то, что его требуютъ къ суду, дѣйствующе-

[1]) Cheruel. Dictionnaire historique etc... part II, p. 833. Paris 1870

му въ силу легатскихъ полномочій, т. е. зависящему отъ власти иностранной. Чтобы сломить упорство Гуна, духовенство заподозрѣло его въ ереси и, послѣ допроса, по приказу епископа Лондонскаго заключило его въ тюрьму. Нѣсколько времени спустя, Гунъ найденъ былъ въ своемъ мѣстѣ заключенія повѣшеннымъ. Поднялось дѣло. Докторъ Горзи, канцлеръ епископа Лондонскаго, и тюремные чиновники говорили, что Гунъ окончилъ жизнь самоубійствомъ; но слѣдствіе разъяснило, что онъ былъ лишенъ жизни другими, а потому Горзи и его товарищи были преданы королевскому суду по обвиненію въ убійствѣ. Видя какой непріятной оборотъ принимаетъ дѣло, духовенство начало противъ умершаго Гуна формальный процессъ, обвинило его въ ереси и и публично предало тѣло его сожженію, думая тѣмъ устрашить его сторонниковъ. Но такой поступокъ клира нисколько не замялъ дѣла, а скорѣе увеличилъ шумъ еще болѣе, при чемъ парламентъ торжественно выразилъ Гуну свое сочувствіе, особымъ биллемъ возстановилъ его дѣтей въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ. Тогда духовенство направило свои удары на того, кого оно считало главнымъ зачинщикомъ непріятности; оно призвало въ конвокацію доктора Стэндиша и потребовало у него отчета за тѣ мнѣнія о подсудности клира свѣтскому суду, которыя онъ развивалъ въ проповѣдяхъ и преніяхъ. Не ожидая ничего хорошаго отъ конвокаціи, Стэндишъ обратился съ просьбою о защитѣ къ королю. Къ нему же обратились и духовенство и свѣтскіе лорды и судьи. Духовенство просило короля, чтобы онъ оказалъ свою поддержку интересамъ церкви, а лорды и судьи убѣждали его постоять за права свѣтской власти и заступиться за Стэндиша. Послѣ многихъ просьбъ и обсужденій, дѣло было наконецъ закончено сдѣлкою. Горзи лишенъ былъ привиллегіи духовенства, какъ обвиняемый въ убійствѣ, и преданъ свѣтскому суду; но на судѣ онъ былъ признанъ не виновнымъ во взводимомъ на него преступленіи. Стэндишъ же поплатился за свою смѣлость только тѣмъ, что лишенъ былъ права засѣдать въ конвокаціи. Такимъ образомъ шумное дѣло было наконецъ окончено. Къ какимъ же выводамъ можетъ насъ привести оно? Бросая общій взглядъ на ходъ дѣла, мы прежде всего замѣчаемъ, что борьба идетъ здѣсь

между двумя сторонами: на одной стоитъ духовенство и его конвокація, а на другой—король, свѣтскіе лорды парламента, судьи свѣтскихъ судовъ и члены палаты общинъ, т. е. почти вся Англія возстаетъ противъ одного изъ своихъ сословій. Не ясно ли отсюда, что положеніе духовенства въ Англіи, его чрезвычайныя права и привиллегіи не нравились другимъ сословіямъ королевства? Изъ за этихъ то именно привиллегій борьба и ведется. Главный пунктъ ея—это вопросъ о подсудности духовенства суду свѣтскому, при чемъ противники клира заявляютъ, что цѣль ихъ нападеній состоитъ въ томъ, чтобы, уничтоживъ привиллегіи духовенства, тѣмъ самымъ обезпечить интересы общественнаго блага. Не ясно ли отсюда, что вся Англія считала привиллегіи клира вредными для интересовъ государства? [1]).

Итакъ, факты и письменные памятники свидѣтельствуютъ, что англійское духовенство давно уже возбуждало противъ себя недовольство другихъ сословій и власти свѣтской, выражавшееся очень не рѣдко и въ формѣ открытыхъ враждебныхъ столкновеній. Причиною такого недовольства была ненаціональность англійскаго клира и исключительность его юридическаго положенія. Если такъ, то оппозиція англійскаго народа своему духовенству была, слѣдовательно, съ характеромъ исключительно—политическимъ.

Привиллегированное по своему юридическому положенію духовенство Англіи выдѣлялось изъ ряда другихъ классовъ общества и въ отношеніи экономическомъ. При норманскомъ дѣлежѣ поземельныхъ владѣній Англіи въ эпоху завоеванія весьма значительная доля досталась и духовенству. Эта доля съ теченіемъ времени не только не была растрачена имъ, но напротивъ получала еще большее приращеніе. По примѣру Завоевателя, и короли послѣдующаго времени щедро надѣляли духовенство, особенно монастыри, пустопорожними землями, которыя скоро превращались въ обра-

---

[1]) Въ краткихъ чертахъ о процессѣ Гуна разсказывается у хроникеровъ см Stow. Annales, or a generall chronicle of England. p. 496 Londini 1631, Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland. vol. III, p. 608—609. London 1808 Hall's Chronicle p. 573—580. London 1809. У послѣдняго приводятся и документы процесса —Подробное изложеніе дѣла см Collier IV, 8—19, Burnet I, 10—14, Pictorial history II, 702—705

ботанныя и доходныя угодья. Находилось не мало благочестивыхъ людей и въ разныхъ классахъ англійскаго общества, но преимуществу же въ дворянствѣ. Поступая въ монастыри, многіе дворяне отдавали имъ и свои имѣнія. То же дѣлалось не рѣдко и предъ отправленіемъ въ походъ, особенно если походъ этотъ имѣлъ въ виду цѣль священную. Очень многіе при смерти своей составляли завѣщанія, въ которыхъ отказывали поземельныя владѣнія въ пользу церкви. Не мало земель перешло наконецъ въ вѣдѣніе духовенства и путемъ покупокъ, особенно въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда очень многіе дворянскіе лены сдѣлались предметомъ продажи [1]). Постоянно приумножая всѣми возможными средствами свое достояніе, духовенство скопило наконецъ въ своихъ рукахъ необыкновенныя богатства, такъ что по количеству владѣній и доходовъ съ нимъ не могли равняться ни короли и никакое другое изъ сословій Англіи. На основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ опредѣлить тѣ размѣры, какіе приняло поземельное богатство англійскаго духовенства въ періодъ его наивысшаго развитія, теперь мы не имѣемъ возможности; но приблизительное понятіе объ этомъ на основаніи нѣкоторыхъ памятниковъ можетъ быть составлено. Въ хроникѣ Фабіана приводится петиція, представленная королю Генриху IV-му палатою общинъ въ одиннадцатый годъ его правленія, т. е. въ 1410 г. Въ этой петиціи общины опредѣляютъ ежегодный доходъ съ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ въ 427,000 марокъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ срединѣ XV-го столѣтія средній годовой доходъ съ акра земли, включая сюда землю пахатную и луговую, можно приблизительно опредѣлить въ $7^1/_2$ пенсовъ поземельной ренты, не трудно будетъ составить понятіе и о томъ, какое количество земли принадлежало церкви и монастырямъ, если ежегодно получаемая ими рента простиралась до 427,000 марокъ. Раздѣливъ эту сумму ренты на число пенсовъ, платимыхъ съ акра, т. е. на $7^1/_2$, мы получимъ въ результатѣ слишкомъ девять милліоновъ акровъ. А такъ какъ въ

---

[1]) Hallam. The view of the state of Europe during the Middle Ages. ch. VII см. Герб Спенсеръ. Описательная соціологія. Англія стр. 125, Кіевъ 1878.

этотъ періодъ времени общее количество всей обработываемой земли можетъ быть опредѣлено приблизительно въ восемнадцать милліоновъ акровъ, то оказывается, что духовенство Англіи имѣло въ своихъ рукахъ половину всѣхъ тѣхъ земель королевства, которыя не были пустопорожними. Остальная половина обработываемой земли принадлежала всѣмъ другимъ землевладѣльцамъ Англіи въ совокупности, при чемъ лишь весьма незначительная доля доставалась королю, а почти все — лордамъ и рыцарямъ [1]). Такимъ образомъ духовенство было самымъ богатѣйшимъ изъ всѣхъ собственниковъ Англіи. Чрезвычайное богатство всегда служитъ предметомъ зависти и очень не рѣдко возбуждаетъ у неимущихъ не совсѣмъ честныя поползновенія на его неприкосновенность. То же случилось и съ духовенствомъ Англіи. Свѣтскимъ людямъ государства, начиная съ короля, казалось, что духовенство, обладающее громаднымъ богатствомъ, не соразмѣрно мало удѣляетъ отъ своихъ средствъ на нужды государства. Такое убѣжденіе, въ сущности не вполнѣ справедливое, поддерживалось отчасти и самимъ духовенствомъ, которое иногда оказывало сопротивленіе требованіемъ короля и претендовало на привиллегію быть изъятымъ изъ числа сословій, обязанныхъ къ уплатѣ государственныхъ повинностей [2]). При такомъ положеніи дѣла, зависть сословій къ богатству духовенства принимаетъ характеръ враждебности и сопровождается наконецъ соотвѣтствующими дѣйствіями. Еще въ XII-мъ вѣкѣ можно видѣть нѣкоторыя попытки власти свѣтской ограничить, по возможности, постоянное расширеніе церковныхъ имѣній. Въ ряду Кларендонскихъ постановленій между прочимъ опредѣляется,

---

[1]) Мы сообщаемъ здѣсь готовые выводы, добытые г. Ковалевскимъ; желающіе прослѣдить тотъ путь, по которому онъ пришелъ къ нимъ, могутъ обратиться къ его книгѣ: Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, стран. 3—17. Москва 1880 г.—Сумма годоваго дохода съ земель духовенства, приводимая у Юма и заимствованная имъ изъ разсказа о петиціи общинъ хроники Уольсингэма, нѣсколько не сходится съ Фабіановой, но разность не на столько значительна, чтобы могла существенно повліять на общій выводъ. Hume III, 345. - См. также: Ranke. Deutsche. Geschichte im Zeitalter der reformation. IV, s. 49.—Berlin 1852.

[2]) Collier III, 266; II, 609.

чтобы никакія земли не давались церкви или какимъ либо религіознымъ учрежденіямъ, безъ разрѣшенія на то отъ короля [1]). Въ концѣ XIII-го вѣка, въ правленіе Эдуарда I-го желаніе, высказанное Кларендонскими постановленіями, получаетъ законодательное осуществленіе въ статутѣ of Mortmain. Этотъ законъ запрещаетъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ пріобрѣтать въ свою пользу новыя поземельныя владѣнія посредствомъ покупки, дарепія и вообще какимъ бы то ни было способомъ. Если же, не смотря на запрещеніе, такое пріобрѣтеніе состоится, пріобрѣтенныя церковію владѣнія должны конфисковаться въ пользу того лица, у кого въ вассальныхъ отношеніяхъ находился ихъ прежній владѣтель, нарушившій запрещенія статута. Если это лице не воспользуется своимъ правомъ, то имѣнія конфискуются въ пользу того, кто на феодальной лѣстницѣ стоитъ выше его и т. д., оканчивая самимъ королемъ.— Законъ этотъ клонился очевидно къ тому, чтобы лишить духовенство возможности пріобрѣтать новыя поземельныя владѣнія, такъ какъ это постоянно усиливавшееся пріобрѣтеніе становилось очень чувствительнымъ для общества. Каноническіе законы не дозволяли отчуждать имѣнія, разъ пріобрѣтенныя церковію, а потому такія имѣнія становились мертвыми и навсегда потерянными для государства. Мертвыми были они и потому, что переходя въ вѣдѣніе церкви, они освобождались отъ многихъ государственныхъ повинностей, которыя прежде на нихъ лежали. Запрещая церкви дѣлать дальнѣйшія земельныя пріобрѣтенія, статутъ имѣлъ такимъ образомъ въ виду отстоять интересы государства [2]). Такъ какъ практика показала, что это запрещеніе статута можетъ быть обойдено при помощи разныхъ юридическихъ хитростей, въ 1285-мъ году составленъ былъ новый статутъ, служившій распространеніемъ и подтвержденіемъ перваго [3]). Подобныя попытки поставляли своею задачей положить предѣлъ дальнѣйшему скопленію поземельной собственности въ рукахъ духовенства; но они еще не затрогивали тѣхъ бо-

---

1) Foxe p. 130.
2) Collier II, 576—578. Hume II, 570.
3) Lingard II, 212—213.

гатствъ, которыя уже прежде были скоплены духовенствомъ. Скоро доходитъ очередь и до нихъ. Въ головѣ свѣтскаго человѣка четырнадцатаго вѣка зараждается мысль, нельзя-ли, въ видахъ удовлетворенія нуждамъ государства, воспользоваться имѣніями, принадлежащими церкви. Съ его государственной точки зрѣнія, на этотъ вопросъ послѣдовалъ конечно отвѣтъ утвердительный. Въ 1371-мъ году, король Эдуардъ 3-й обратился къ собравшемуся парламенту съ просьбою объ ассигнованіи ему субсидіи, которая представлялась необходимою для поддержанія чести и неприкосновенности королевства въ его войнѣ съ Франціей. По поводу этого требованія начались горячія пренія. Свѣтскіе члены парламента требовали, чтобы къ уплатѣ субсидіи привлечены были и богатыя владѣнія церкви, на что духовенство отвѣчало сильною оппозиціей, ссылаясь на привиллегію изъятія отъ государственныхъ повинностей. Во время спора одинъ изъ присутствовавшихъ лордовъ разсказалъ своимъ товарищамъ басню, которая заслуживаетъ вниманія, какъ выраженіе того взгляда, какой имѣлъ на церковныя имѣнія свѣтскій человѣкъ того времени. „Много разныхъ птицъ, говорилъ лордъ, собралось однажды. Среди нихъ находилась сова, совершенно лишенная перьевъ, которая представлялась потому сильно страдающею отъ холода. Она умоляла другихъ птицъ, дрожа, чтобы они подарили ей перьевъ. Птицы сжалились и каждая изъ нихъ удѣлила по одному перу, при помощи которыхъ сова и прикрыла свою наготу. Вскорѣ послѣ этого, появился ястребъ за добычей, и птицы, думая о собственной защитѣ или бѣгствѣ, потребовали, чтобы сова возвратила имъ данныя ей перья. Когда-же сова не захотѣла исполнить ихъ требованія, каждая птица силою отняла свое перо. Такимъ образомъ всѣ птицы избѣжали грозившей имъ опасности, а сова осталась въ положеніи худшемъ, чѣмъ прежде“ [1]). — Въ примѣненіи къ предмету спора, смыслъ этой басни былъ очень ясенъ. Свѣтскій человѣкъ высказывалъ убѣжденіе, что церковныя имуще-

---

[1]) Lechler I, 337—339 — Эта басня еще ранѣе появилась на континентѣ, гдѣ, хотя нѣсколько въ иной редакціи, была разсказана однимъ монахомъ при дворѣ Иннокентія VI-го въ Авиньонѣ. Foxe 215—216.

ства есть собственность общества, а потому, въ случаѣ общественной необходимости, могутъ быть отняты у церкви даже съ примѣненіемъ силы. — Отъ мысли о возможности и законности секуляризаціи церковныхъ имѣній уже не далеко было и до убѣжденія въ ея полезности и даже необходимости. Такимъ убѣжденіемъ глубоко проникся Виклефъ, который почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, безчисленное количество разъ и при всякомъ возможномъ случаѣ, высказываетъ мысль, что церковь непремѣнно должна быть освобождена отъ ея имѣній. Если епископы, аббаты и др. не согласятся на секуляризацію добровольно, она должна быть произведена силою [1]), и это насиліе вмѣняется свѣтской власти въ священную обязанность. — Подъ вліяніемъ-ли проповѣди Виклефа и его учениковъ, какъ увѣряли въ томъ сторонники церкви, или совершенно независимо отъ нея, но народное возстаніе 1381 года, предводимое Уоттомъ Тэйлеромъ, между прочимъ требовало и секуляризаціи церковныхъ имуществъ [2]). Такое требованіе наконецъ нашло себѣ доступъ и въ палаты парламента. Въ шестой годъ правленія Генриха IV, канцлеръ въ рѣчи своей описывалъ парламенту настоятельныя нужды королевства. Онъ говорилъ, что шотландцы, фламандцы и французы со всѣхъ сторонъ угрожаютъ вторженіемъ въ Англію, а между тѣмъ государственное казначейство пусто и король не имѣетъ средствъ приготовить страну къ защитѣ надлежащимъ образомъ. На такое заявленіе правительства, рыцари и горожане отвѣчали, что міряне уже истощены въ своихъ средствахъ достаточно; что, кромѣ того, они и жизнію жертвуютъ за отечество, принимая непосредственное участіе въ походахъ, тогда какъ духовенство живетъ дома въ праздности и мало жертвуетъ съ своей стороны на благо общее. Они говорили, что духовенство забрало въ свои руки большую часть имѣній королевства, а потому нужды страны не могутъ быть удовлетворены до тѣхъ поръ, пока это сословіе не вынуждено будетъ отказаться отъ своихъ владѣній. Энергическая защита архіепископа Арунделя и нежеланіе короля вооружать про-

---

1) Lechler I, 596; Hume III, 307, Collier III, 137.

2) Weber I, 84–85, Lechler I, 656–665, Lingard, III, 10–14.

тивъ себя духовенство спасли на этотъ разъ церковныя имѣнія отъ угрожавшаго имъ погрома [1]); но неудача перваго предложенія не уничтожила въ общинахъ желанія къ повторенію попытки. Не далѣе какъ черезъ пять лѣтъ послѣ первой неудачи, на Вестминстерскомъ парламентѣ 1410 года, общины представили королю петицію относительно секуляризаціи церковныхъ имуществъ, прельщая его тѣми выгодами, которыя получатся королемъ и государствомъ въ случаѣ осуществленія этого предпріятія, и для большей наглядности и убѣдительности представляя приблизительное вычисленіе церковныхъ доходовъ [2]). Спустя еще четыре года, уже въ правленіе Генриха V-го, общины снова возобновили свой проэктъ и просили короля пустить вопросъ о секуляризаціи церковныхъ имѣній на голоса въ обѣихъ палатахъ парламента. Духовенство поспѣшило предложить королю съ своей стороны щедрую субсидію и тѣмъ предотвратило угрожавшую ему опасность [3]).

Неоднократныя предложенія общинъ относительно секуляризаціи не имѣли желанныхъ для нихъ послѣдствій; но для насъ важно уже и то одно, что такія предложенія имѣли мѣсто въ парламентѣ. Если общины считаютъ возможнымъ публично и коллективно настаивать на секуляризаціи, то отсюда ясно слѣдуетъ, что мысль объ ней уже значительно созрѣла въ народномъ сознаніи и имѣла себѣ достаточное количество сторонниковъ, чтобы высказываться смѣло и настойчиво.—Не доставало теперь только того, чтобы эта мысль была наконецъ приведена и въ исполненіе. Ничего невозможнаго въ этомъ повидимому не было. Отдѣльныя, хотя и слабыя, попытки секуляризаціи можно видѣть не разъ въ XIV и даже въ концѣ XIII вѣка. Эдуардъ I-й въ 1285 г. напр., ведя войну съ Франціей, конфискуетъ значительныя владѣнія иностранныхъ орденовъ и монастырей, находившіяся въ предѣлахъ Англіи. Его примѣру слѣдуютъ и его преемники: Эдуардъ 2-й и Эдуардъ 3-й. Генрихъ IV-й только на время войны присвояетъ себѣ тѣ доходы, которые посыла-

---

[1]) Collier III, 266—267.
[2]) Collier III, 286—287.
[3]) Ib III, 303—308.

лись обыкновенно на континентъ отъ англійскихъ пріорій, подчиненныхъ иностраннымъ орденамъ. Актомъ парламента во второй годъ Генриха V-го эти пріоріи были наконецъ совсѣмъ уничтожены [1]). Но все это были лишь слабыя попытки примѣнить къ дѣлу ту мысль, которая должна была, при своемъ полноломъ осуществленіи, произвести громадный переворотъ. Онѣ касались лишь интересовъ орденовъ иностранныхъ, задѣвая духовенство Англіи только косвенно. Онѣ были пробами и пытались предварительно нѣсколько подорвать кредитъ самаго принципа неотъемлемости и неприкосновенности церковныхъ имѣній, чтобы тѣмъ самымъ приготовить путь для настоящей секуляризаціи, до которой людямъ четырнадцатаго и пятнадцатаго вѣка дожить не привелось.

Итакъ, на ряду съ привиллегированностію юридическаго положенія, и чрезвычайное богатство духовенства представлялось сословіямъ Англіи явленіемъ не соотвѣтствующимъ интересамъ общественнаго благосостоянія, а потому въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ вызывало съ ихъ стороны попытки къ его ограниченію.

Все, сказанное нами доселѣ объ англійскомъ духовенствѣ предъ временемъ реформаціи, представляетъ собою, такъ сказать, еще только одну лишь сторону медали и даетъ намъ возможность составить объ этомъ сословіи далеко еще не полное понятіе. Мы убѣдились пока только въ томъ, что духовенство Англіи и по своимъ стремленіямъ, и по юридическому и матеріальному положенію, занимало въ странѣ положеніе исключительное, и что такая исключительность вызывала недовольство и оппозицію со стороны другихъ общественныхъ классовъ. Но эта оппозиція, вызывавшаяся стремленіемъ соблюсти интересы государства или другихъ сословій, конечно никогда не могла бы достигнуть такой силы и пріобрѣсти такой острый характеръ, какъ это было въ данномъ случаѣ, если бы духовенство стояло на высотѣ своего призванія, если бы его безукоризненный нравственный авторитетъ господствовалъ надъ общественнымъ сознаніемъ. Ничего подобнаго въ разсматриваемое нами время не было въ Англіи.

---

[1]) Cutts. Scenes and characters of the middle ages p 34—35 London 1872.—Ковалевскій стр. 29 и 47.

Ея духовенство уже давно стало уклоняться мало-по-малу отъ своего христіанскаго идеала, и масса самыхъ разнородныхъ свидѣтельствъ съ достаточною ясностію убѣждаютъ изслѣдователя въ тѣхъ ужасающихъ размѣрахъ, какіе приняло наконецъ это уклоненіе.

Къ своему духовному служенію, къ исполненію пастырскихъ обязанностей, духовенство Англіи относилось съ поразительною небрежностію. Объ особенномъ призваніи, о внутреннемъ влеченіи къ пастырской дѣятельности, не могло быть и рѣчи. На церковныя должности духовенство смотрѣло лишь какъ на средства обезпечить свое матеріальное существованіе. При такомъ взглядѣ естественно было видѣть со стороны духовныхъ лицъ стремленіе добиться именно такихъ бенефицій, которыя бы давали какъ можно болѣе дохода и доставляли своему владѣтелю возможность съ нѣкоторымъ комфортомъ устроить свою обстановку. Конечно, такое стремленіе, сдѣлавшись почти поголовнымъ, порождало конкурренцію, а такъ какъ такая конкурренція вызывалась лишь матеріальными побужденіями, то при ней употреблялись и матеріальныя средства. Церковныя бенефиціи сдѣлались предметомъ купли и продажи. Чтобы получить какой-либо приходъ или занять открывшуюся вакансію въ какомъ-либо монастырѣ, нужно было заплатить извѣстную сумму тому, отъ кого зависитъ опредѣленіе. Зло симоніи имѣло въ англійскомъ духовенствѣ такое широкое распространеніе, что почти каждый провинціальный соборъ двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка напр. повторяетъ по этому поводу свои запрещенія и угрозы, которыя оказывались очевидно безсильными, чтобы уничтожить язву. Такія запрещенія можно видѣть въ канонахъ соборовъ: Лондонскаго 1102 г., Лондонскаго 1125 г., Вестминстерскаго 1127 г., Оксфордскаго 1222 г., Лондонскаго 1268 г. и др. Какъ средство къ матеріальному обезпеченію т. е. какъ нѣкотораго рода имущество, церковная бенефиція принимаетъ характеръ наслѣдственной собственности и нерѣдко передается отъ отца къ сыну, о чемъ свидѣтельствуютъ каноны соборовъ Лондонскихъ 1102 и 1125 г. и собора, бывшаго въ Нормандіи въ 1172 г. Ловкій человѣкъ не ограничивается полученіемъ одной бенефиціи, но пріобрѣтаетъ ихъ по нѣскольку, чтобы получать доходы съ

каждой изъ нихъ и такимъ образомъ въ пять или десять разъ улучшить свое матеріальное благосостояніе. Процвѣтаніе въ Англіи этого, такъ называемаго, плюралитета подтверждается канонами соборовъ: Лондонскаго 1125 г, Вестминстерскаго 1127 г. и Лондонскаго 1268 года. О томъ же свидѣтельствуютъ и вопросы, выработанные для руководства при всеобщей визитаціи англійскихъ епархій около 1253 года [1]), и мѣры противъ плюралистовъ, предпринимавшіяся архіепископомъ Пекгэмомъ въ 80-хъ годахъ того же столѣтія [2]). Сосредоточивая въ своихъ рукахъ по нѣскольку бенефицій, духовныя лица Англіи, конечно, не имѣли даже физической возможности надлежащимъ образомъ исполнять въ нихъ свои обязанности. Развитіе плюралитета неизбѣжно влекло за собою и нонрезиденцію. Владѣтель бенефиціи ограничивался только полученіемъ ея доходовъ, но вовсе не жилъ въ ней; предоставляя совершеніе церковныхъ службъ и требъ наемному викарію, а иногда оставляя свой приходъ даже и вовсе безъ пастыря. Въ 1264 году король Генрихъ 3-й проѣздомъ остановился въ епархіи епископа Герефордскаго. Онъ не нашелъ здѣсь ни самого епископа, ни какого-либо викарія или декана, который могъ бы исполнять обязанности отсутствующаго епископа, такъ что епархія оставалась совсѣмъ безъ пастыря [3]) Высшіе саповники церкви, епископы, аббаты и др., стремились обыкновенно ко двору, надѣясь получить тамъ какія-либо выгоды, что дѣлало ихъ отсутствіе изъ епархій дѣломъ весьма не рѣдкимъ. Въ широкомъ распространеніи нонрезиденціи убѣждаютъ насъ вопросы 1253 года, мѣры архіепископа Пекгэма и каноны соборовъ: Оксфордскаго 1222 года и Лондонскаго 1268 года. Многіе изъ духовныхъ лицъ повидимому и не имѣли никогда намѣренія посвящать себя всецѣло дѣлу церкви. Въ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ они вовсе не думали видѣть свою исключительную миссію, но старались совмѣстить служеніе церковное съ другими самыми разнородными занятіями. Каноны Вестминстерскихъ соборовъ 1127, 1138, и 1175 гг. а также вопросы 1253 года показываютъ, что

---

1) Collier II, 539

2) Ib II, 588.

3) Foxe p. 189—190.

духовныя лица Англіи принимали на себя должность шерифовъ, иногда превращались въ людей военныхъ и являлись на поляхъ вооруженными, снимали въ аренду имѣнія и занимались даже торговлею. Въ 25-й годъ правленія Эдуарда 3-го, свѣтскіе лорды и общины жаловались королю въ парламентѣ, что государственное управленіе давно уже находится въ рукахъ лицъ духовныхъ, и просили на будущее время, чтобы по крайней мѣрѣ высшія должности, какъ напр.: канцлера, казначея и др., предоставлены были людямъ свѣтскимъ [1]). На замѣщеніе духовными лицами разнаго рода свѣтскихъ должностей жалуется и лоллардская петиція 1395 года [2]). При установившемся взглядѣ на церковныя должности и порядкѣ ихъ замѣщенія, очень часто обладатели бенефицій были даже и неспособны къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя на нихъ возлагались. Каноны соборовъ Нормандскаго 1172 г. и Вестминстерскаго 1175 года и вопросы 1253 года показываютъ, что церковныя бенефиціи находились иногда въ рукахъ лицъ несовершеннолѣтнихъ или совсѣмъ безграмотныхъ, а потому не способныхъ конечно къ исполненію пастырскихъ обязанностей. По свидѣтельству каноновъ Лондонскаго собора 1125 г. неспособность эта происходила иногда и отъ другихъ причинъ. Очень часто лица, занимавшія церковныя должности, не имѣли священнаго сана и принадлежали къ разряду низшихъ церковнослужителей, хотя ихъ бенефиціи были священническія. Духовныя лица смотрѣли на священный санъ, какъ на бремя, а потому всѣми силами старались уклониться отъ его принятія. Матѳей Парижскій разсказываетъ, что въ 1252 г. епископъ Линкольнскій сильно уговаривалъ духовныхъ лицъ, обладавшихъ бенефиціями въ его епархіи, къ принятію священнаго сана; но многіе отвѣчали отказомъ. Въ четырнадцатомъ столѣтіи зло это усилилось до такой степени, что половина приходовъ Англіи занята была людьми, не имѣвшими права совершать таинство евхаристіи или принимать покаяніе отъ своихъ прихожанъ [3]). Духовныя лица иногда

---

[1]) Collier III, 131.
[2]) Ibid. III, 215.
[3]) Cutts p. 200.

впрочемъ не особенно стѣснялись правами своего сана. По свидѣтельству вопросовъ 1253 г., иногда діаконы не задумывались совершать таинства, какъ напр.: покаянія, на что право предоставлено лишь священникамъ. Къ довершенію характеристики отношеній духовенства къ его обязанностямъ, каноны соборовъ Лондонскаго 1125 г., Вестминстерскаго 1175 г., Лондонскаго 1268 г. и вопросы 1253 г. свидѣтельствуютъ, что таинства и другія требы совершались духовными лицами небрежно и сопровождались постоянно вымогательствами денегъ [1]). Къ XVI вѣку въ положеніи англійскаго духовенства не произошло повидимому никакой перемѣны къ лучшему. Въ конвокаціи 1513 года, деканъ Колетъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ необходимость немедленной реформы клира. Онъ требовалъ, между прочимъ, чтобы производился строгій порядокъ при назначеніи на церковныя должности, чтобы уничтожена была понрезиденція [2]) и т. д. однимъ словомъ, чтобы устранены были злоупотребленія, господствовавшія въ духовенствѣ еще въ XII и XIII вѣкахъ. Что въ этомъ случаѣ Колетъ былъ выразителемъ убѣжденія, раздѣлявшагося въ то время многими, это доказывается тѣмъ, что архіепископы Мортонъ, Уоргэмъ и Уользи [3]) пытались даже осуществить желаемую реформу духовенства, хотя ихъ попытки и не привели ни къ чему. Не даромъ наконецъ и Фоксъ, еп. Уинчестерскій, выражая свое сочувствіе попыткѣ Уользи, писалъ ему, что реформа духовенства будетъ пріятна народу, такъ какъ онъ желаетъ ея уже давно [4]).

Матеріальныя средства, какими пользовалось духовенство Англіи, оказывали на него сильное деморализующее вліяніе. Получая громадный доходъ съ своихъ поземельныхъ владѣній и, кромѣ того, пользуясь еще десятинами и другими постоянными взносами отъ своихъ пасомыхъ, духовенство

---

[1]) Каноны всѣхъ упомянаемыхъ нами провинціальныхъ соборовъ см Collier v II, p 117–118, 194–195 199—200 222, 338, 342–344, 453—454, 563—570

[2]) Burnet I, 638–639, Green p 306.

[3]) Froude I, 96–98 Burnet I, 637–638.

[4]) Lechler II, 453.

Англіи было несомнѣнно богатѣйшимъ изъ всѣхъ сословій. Но не всѣ члены клира имѣли одинаковую долю въ богатствахъ. Напротивъ, эти богатства распредѣлялись съ чрезвычайною неравномѣрностію. Годовой доходъ простаго приходскаго священника былъ весьма ограниченныхъ размѣровъ. При Генрихѣ V было постановлено, чтобы годовое жалованье такого священника было не болѣе 5 лив. 6 шилл. и 8 пенсовъ и только по особому разрѣшенію епископа оно могло быть возвышено до шести ливровъ [1]). Изъ петицій, представлявшихся Генриху V и Генриху VI можно видѣть, что такой окладъ былъ слишкомъ скуденъ, потому что священники не соглашались при этихъ условіяхъ оставаться въ своихъ приходахъ, требуя себѣ въ годъ десять фунтовъ или по крайней мѣрѣ десять марокъ [2]). Требованія священниковъ и сами по себѣ представляются очень умѣренными, такъ какъ не много превышаютъ установленную норму. Но ихъ цифры совершенно блѣднѣютъ, если ихъ сопоставить напр.: съ почтенною суммою въ 6,000 ливровъ, получавшеюся ежегодно арх. Кэнтерберійскимъ [3]). Соотвѣтственно скромнымъ доходамъ и обстановка приходскаго священника не была блестящею, хотя и до бѣдности отъ нея было еще далеко. Нѣсколько сохранившихся до насъ инвентарей имущества приходскихъ священниковъ XIV, XV и XVI вѣка даютъ намъ возможность составить себѣ понятіе о томъ, какъ великъ былъ достатокъ этихъ людей. Все ихъ богатство состояло изъ мебели, приличной постели съ подушками и байковымъ одѣяломъ, металлической кухонной и столовой посуды, достаточнаго количества одежды и столоваго бѣлья, запасовъ съѣстной провизіи и книгъ, число которыхъ иногда простиралось и за сотню. Драгоцѣнностей не замѣтно и если есть у кого дюжина серебряныхъ ложекъ, то она стоитъ въ спискѣ первою, какъ нѣчто чрезвычайное [4]). Такимъ образомъ, изъ громадныхъ богатствъ духовенства на долю большинства простыхъ священниковъ доставалось очень

---

[1]) Froude I, 40.
[2]) Ковалевскій 149.
[3]) Froude I, 38.
[4]) Cutts 261—262, Froude I, 41—44 Note.

не много. Эти богатства сосредоточивались лишь въ рукахъ духовной аристократіи, которая состояла изъ архіепископовъ, епископовъ, пріоровъ, деканов и архидіаконовъ соборныхъ капитуловъ и наконецъ монастырей. Въ силу такого неравномѣрнаго распредѣленія богатства въ духовенствѣ и деморализація господствовала по преимуществу въ его высшихъ сферахъ, хотя сверху соблазнъ конечно распространялся и внизъ, насколько ограниченность матеріальныхъ средствъ въ сферахъ низшихъ давала простора увлеченіямъ.

Разнаго рода свидѣтельства убѣждаютъ насъ въ томъ, что, еще начиная съ XII вѣка, въ поведеніи англійскаго духовенства стали замѣчаться явленія, не соотвѣтствовавшія характеру и назначенію этого сословія и причинявшія соблазнъ народу. Изъ каноновъ соборовъ Лондонскаго 1102 г. и Вестминстерскаго 1175 г. можно видѣть, что духовныя лица съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относились къ своему званію и потому старались, чтобы ихъ внѣшность какъ можно менѣе давала другимъ возможности угадать въ нихъ лицъ духовныхъ. Они скрывали свою тонзуру, нося для этого длинные волосы, а въ костюмѣ не соблюдали того приличія, которое требовалось ихъ званіемъ. Вопросы 1253 года свидѣтельствуютъ, что такія вольности допускались духовенствомъ и въ XIII вѣкѣ [1]). Съ теченіемъ времени духовныя лица все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на свою внѣшность, при чемъ часто, если позволяютъ средства, доходятъ и до роскоши. Джонъ Стратфордъ, архіепископъ Кэнтерберійскій, въ своихъ наставленіяхъ, изданныхъ въ 1342 г., говоритъ, что духовныя лица, какъ напр., ректоры и пребендаріи, гнушаются своей тонзурой и носятъ чрезмѣрно длинные волосы; что ихъ костюмъ дѣлаетъ ихъ похожими скорѣе на военныхъ, чѣмъ на служителей церкви. Они носятъ короткіе и узкіе камзолы съ рукавами опущенными шелковою матеріею и такими широкими, что рука обнажается до самаго локтя. Они украшаютъ свои пальцы перстнями и надѣваютъ на себя пояса, украшенные драгоцѣнными камнями. На бедрѣ они привѣшиваютъ ножи, на подобіе мечей, и вообще по своей внѣшности почти ничѣмъ

[1]) Collier II, 117, 342, 549

не отличаются отъ мірянъ [1]). Въ 1362 году, Іоркскіе соборные викаріи разгуливали по городу въ короткихъ, разукрашенныхъ тюникахъ, съ ножами и кинжалами. Виклефъ, или, быть можетъ, кто нибудь изъ его послѣдователей, говоря о высшемъ духовенствѣ, замѣчаетъ, что пышностью своей обстановки, роскошью своихъ златотканныхъ одѣяній и богатствомъ оружія, они превосходятъ графовъ и не имѣютъ равными себѣ никого, кромѣ короля; что у нихъ цѣлые шкафы наполнены драгоцѣнными мѣхами и платьемъ [2]). Въ 1487 году, на провинціальномъ соборѣ въ Лондонѣ нѣкоторымъ изъ Лондонскаго духовенства сдѣланъ былъ формальный выговоръ за то, что они подражаютъ мірянамъ въ одеждѣ. Архіепископъ Мортонъ издалъ по этому поводу отъ себя пастырское посланіе, изъ котораго видно, что духовныя лица того времени длинными волосами прикрывали свою тонзуру, носили плащи и распашные камзолы изъ шелковыхъ матерій, украшались вышитыми поясами и ходили по улицамъ, вооруженные мечами и кинжалами [3]). Въ первые годы XVI вѣка, по свидѣтельству лѣтописца—современника, роскошь кардинала Уользи дѣйствовала на клиръ такъ заразительно, что священники и всѣ духовныя лица облекались въ шелкъ и бархатъ и носили на себѣ разнаго рода плащи, куртки и т. под. [4]). Образъ жизни англійскаго духовенства не отличался особенною благопристойностію. Изъ каноновъ Вестминстерскихъ соборовъ 1138 и 1175 года можно видѣть, что и въ то время духовенство любило проводить свое время въ охотѣ или засѣдать въ тавернахъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, при чемъ было не прочь иногда принять участіе и въ дракѣ, какъ показываютъ вопросы 1253 г. На Лондонскомъ соборѣ 1487 года столичное духовенство обличалось между прочимъ и въ томъ, что оно проводитъ все свое время въ соколиной или псовой охотѣ, или въ тавернахъ и пивныхъ. Эразмъ свидѣтельствуетъ, что праздничныя собранія духовенства

---

[1]) Cutts p. 242.
[2]) Cutts 243 Ковалевскій 139.
[3]) Pictorial history II, 700. Froude I, 96 – 98.
[4]) Hall p. 593 and 703.

сопровождаются обыкновенно пьянствомъ, буйствомъ и оскорбительными шутками и ругательствами [1]). Такая грубость нравовъ не была, конечно, свойственна духовенству высшему; но ему не было и надобности ходить по тавернамъ, потому что у него и дома столы ломились подъ роскошными яствами и дорогими винами, толпы прислуги и миннестрелей и своры собакъ всегда готовы были къ его увеселенію [2]). Но ничто такъ не унижало духовенства, какъ то крайняя нравственная распущенность и развратъ, господство которыхъ въ этомъ сословіи подтверждается цѣлою массою свидѣтельствъ. Каноны Лондонскаго собора 1102-го года упоминаютъ о распространенности въ средѣ клира грѣха содомскаго. Лондонскій соборъ 1125-го года свидѣтельствуетъ о его конкубинатѣ. Вопросы 1253-го года показываютъ, что духовныя лица часто дозволяли себѣ излишнюю вольность въ обращеніи съ женщинами; что они слишкомъ часто похаживали въ женскіе монастыри, повидимому, безъ особенной надобности; а многіе имѣли женщинъ и въ домахъ своихъ. Лоллардская петиція конца XIV-го вѣка жалуется на то, что тайная исповѣдь даетъ духовенству возможность совершать разныя непристойности [3]). Къ концу XV-го вѣка развращеніе нравовъ духовенства усилилось до такой степени, что парламентъ счелъ нужнымъ принять съ своей стороны законодательныя мѣры. Въ первый годъ правленія короля Генриха 7-го постановлено было, чтобы архіепископы и епископы подвергали тюремному заключенію и наказывали тѣхъ священниковъ, которые, по изслѣдованію, уличены будутъ въ прелюбодѣяніи, блудѣ, кровосмѣшеніи и другихъ плотскихъ порокахъ. Въ это-же царствованіе, дворяне и фермеры Кэрнарвоншира представили отъ себя жалобу на духовенство, обвиняя его въ систематическомъ обольщеніи ихъ женъ и дочерей [4]). Монахи были нисколько не лучше бѣлаго духовенства. Въ 1490 году, папа Иннокентій 8-й

---

[1]) Collier II, 222, 342, 539. — Froude I, 48, 96 — 97. — Pictorial history II, 700

[2]) Свидѣтельство Виклера Ковалевскій 139.

[3]) Froude I, 195—196.

[4]) Froude I, 95—96.

прислалъ архіепископу Мортону буллу, въ которой говорилъ, что, по показаніямъ достовѣрныхъ свидѣтелей, развращеніе нравовъ господствуетъ во многихъ монастыряхъ Англіи, а потому онъ поручалъ архіепископу обратиться къ настоятелямъ монастырей съ убѣжденіемъ къ исправленію, а въ случаѣ крайности, употребить и власть. Въ силу такого папскаго предписанія, архіепископъ посылаетъ, между прочимъ, свое пастырское посланіе аббату Ст. Альбанскаго монастыря. Въ этомъ посланіи говорится, что аббатъ назначилъ начальницами двухъ подчиненныхъ ему сосѣднихъ женскихъ монастырей женщинъ, извѣстныхъ своею соблазнительною репутаціей. Такихъ-же особъ онъ поселилъ тамъ и въ качествѣ сестеръ, такъ что монастыри эти превратились въ нѣчто, подобное публичнымъ домамъ, и въ нихъ аббатъ и его монахи навѣдываются очень часто. Независимо отъ этого, многіе монахи имѣютъ наложницъ и содержатъ ихъ открыто даже въ предѣлахъ самаго монастыря [1]). Развратъ духовенства сдѣлался наконецъ явленіемъ до такой степени обыкновеннымъ, что священники, за взносъ извѣстной суммы денегъ, оффиціально получали дозволеніе содержать наложницъ. Число такихъ желающихъ, какъ показываютъ сохранившіеся списки, было довольно значительно. Хроника уголовныхъ процессовъ свидѣтельствуетъ наконецъ, что въ Лондонѣ были устроены особые публичные дома съ спеціальнымъ назначеніемъ для священниковъ и монаховъ [2]).

Само собою разумѣется, что духовенство, обладавшее всѣми подобными качествами, не могло разчитывать на уваженіе къ себѣ со стороны народа и имѣть на него нравственное вліяніе. Въ пятнадцатомъ и въ началѣ шестнадцатаго вѣка народъ Англіи относился къ своему духовенству не съ уваженіемъ и любовію, а съ презрѣніемъ и ненавистью. На соборѣ 1487-го года въ Лондонѣ принесена была, между прочимъ, жалоба на то, что проповѣдники изъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго имѣютъ обыкновеніе въ своихъ проповѣдяхъ нападать на бѣлое духовенство. Осуждая такое обыкновеніе, жалующіеся прибавляютъ, что „всѣ міряне и

---

[1]) Froude II, 304—308

[2]) Froude I, 195, 198.

безъ того ненавидятъ духовенство и очень любятъ, когда имъ выставляютъ на показъ его пороки“ [1]). Въ числѣ документовъ, относящихся къ дѣлу Гуно и приводимыхъ въ хроникѣ Голля, находится, между прочимъ, письмо епископа Лондонскаго, Фитцъ-Джэмса къ кардиналу Уользи. Въ этомъ письмѣ епископъ высказываетъ увѣренность въ томъ, что если канцлеръ его будетъ судимъ присяжными Лондона, онъ непремѣнно окажется виновнымъ, ибо граждане такъ дурно и критически настроены, что непремѣнно обвинятъ и осудятъ всякаго члена клира, хотя-бы онъ былъ не виненъ какъ Авель [2]). Справедливость подобныхъ заявленій подтверждается и фактами. Въ уголовныхъ процессахъ того времени можно встрѣтить нѣсколько случаевъ, характеризующихъ отношенія къ духовенству народа. Одинъ служитель изъ гостинницы говоритъ напр., что только видъ священника уже дѣлаетъ его больнымъ и что онъ готовъ былъ-бы пройдти шестьдесятъ миль, чтобы хотя одного изъ нихъ обвинить передъ судомъ. Женщина не идетъ въ свою приходскую церковь и не хочетъ принять благословенный хлѣбъ изъ рукъ священника, потому что считаетъ ихъ осквернеными. Когда священники показываются на улицахъ, ихъ осыпаютъ ругательствами и толкаютъ въ канавы [3]). Такія явленія были, конечно, крайностями и потому не многочисленными; но уже самая ихъ возможность представляется характеристичною. Не высокое мнѣніе, составившееся о духовенствѣ въ обществѣ, отражается съ полною ясностію и въ литературѣ. Произведенія англійской сатиры, особенно начиная съ XIV-го вѣка, постоянно избираютъ своимъ предметомъ духовенство. Монахъ—это излюбленный типъ, разработываемый литературою того времени. Его обличаютъ въ сатирахъ; его выводятъ героемъ комическихъ разсказовъ; онъ является дѣйствующимъ лицемъ и въ драматическихъ фарсахъ. Мы не имѣемъ возможности подробно заняться разсмотрѣніемъ всѣхъ этихъ произведеній, но на нѣкоторыхъ изъ нихъ остановить свое вниманіе хотя немного и для нашей цѣли представляется весьма не лишнимъ.

---

1) Pictorial history. II, 700

2) Hall. p. 579

3) Froude I, 199—200.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ, на народныхъ театрахъ уже разыгрывались піэсы, въ которыхъ иногда встрѣчалось не особенно почтительное отношеніе къ лицамъ духовнымъ. Архіепископы и епископы представляются здѣсь угнетающими народъ въ своихъ судахъ, а жадные аббаты—принимающими въ закладъ имѣнія. Робинъ-Гудъ, любимый герой народныхъ піэсъ, приказываетъ своей шайкѣ щадить йоменовъ, рабочихъ людей и даже рыцарей, „если они добрые ребята“, но не давать никакой пощады ни аббатамъ, ни епископамъ [1]).

Во второй половинѣ XIV-го вѣка появилась большая дидактическая поэма „Видѣніе пахаря Пирса“, (Uision of Piers the Plowman), авторомъ которой обыкновенно признается Вилл. Лангландъ. Начиная свое произведеніе, поэтъ разсказываетъ, что онъ въ лѣтнее время совершалъ большую прогулку и однажды, утомленный, прилегъ и заснулъ на Мальвернскихъ холмахъ. Здѣсь ему грезилось, будто онъ видитъ на горѣ прекрасную башню, а внизу долину и въ ней замокъ, съ черными глубокими рвами. Между этими двумя зданіями простиралась большая равнина, наполненная множествомъ людей и простыхъ и знатныхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ. Одни изъ нихъ, стоя за сохой, съ великимъ трудомъ воздѣлывали землю и въ потѣ лица добывали то, что истребляли и пожирали расточители. Не мало было въ ихъ числѣ и лицъ духовныхъ: прелатовъ, священниковъ, нищенствующихъ монаховъ и т. д. Вся эта толпа дѣйствовала, волновалась и вообще вела себя такъ, какъ это постоянно бываетъ въ мірѣ. За такимъ началомъ, слѣдуетъ въ поэмѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ видѣній, которыя созерцалъ поэтъ то просыпаясь, то засыпая снова. Главный предметъ поэмы — это сатира на разные классы современнаго общества, но преимущественно на духовенство. Въ ряду дѣйствующихъ лицъ поэмы выступаетъ между прочимъ и самъ пахарь-Пирсъ, отъ котораго поэма получила свое наименованіе. Вмѣстѣ съ типами, заимствованными изъ жизни, поэтъ выводитъ и лица аллегорическія, какъ напр. истина, совѣсть, развратъ, жадность, симонія и др. Подъ покровомъ аллегоріи, или въ ясныхъ и прямыхъ изображеніяхъ, въ

[1]) Тэнъ, стр. 116 и 127

поэмѣ встрѣчается очень много такого, что характеризуетъ духовное сословіе съ сатирической стороны. Монаха поэтъ изображаетъ бродягой и предсѣдателемъ веселыхъ пирушекъ, или скупщикомъ земель, или рыцаремъ - охотникомъ, который верхомъ странствуетъ отъ помѣстья къ помѣстью со сворою собакъ и гордо принимаетъ услуги отъ своихъ колѣнопреклоненныхъ рабовъ. Чтобы выманить у кого-либо пожертвованіе для своего ордена, монахъ прибѣгаетъ къ разнымъ хитрымъ уговорамъ, льстя честолюбію жертвователя и обѣщая нарисовать его портретъ на стеклѣ церковнаго окна, каковая честь служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ручательствомъ и за близость его души къ небу. Симонія такъ подружилась съ папою, что утверждаетъ его буллы, благословляетъ епископовъ, хотя бы они и были невѣждами, и заботится о томъ, чтобы священники имѣли возможность содержать любовницъ въ продолженіи всей своей жизни. Лѣность говоритъ о себѣ, что она тридцать лѣтъ была приходскимъ священникомъ, но и доселѣ не умѣетъ пѣть по нотамъ, или прочесть легенду о святомъ. Она лучше съумѣетъ отыскать зайца въ полѣ, чѣмъ объяснить своимъ духовнымъ чадамъ какой-либо стихъ изъ „Блаженъ мужъ“ или „Блаженни вси“. О прелатахъ авторъ выражается не иначе, какъ объ обжорахъ, за обѣденнымъ столомъ которыхъ то и дѣло смѣняются мясо, свинина, рыба и дичь, масло, молоко, сыръ, дорогіе пудинги и пирожныя. Не меньше расточительности обнаруживаютъ они и въ своемъ одѣяніи: сплошь и рядомъ они носятъ драгоцѣнныя брошки, серебряные кушаки и другіе предметы роскоши. Въ одномъ изъ видѣній описывается, какъ антихристъ, вмѣстѣ съ семью страшными исполинами—семью смертными грѣхами,—осаждаетъ совѣсть, а приступомъ руководитъ лѣность, ведущая за собой армію болѣе чѣмъ изъ тысячи прелатовъ, въ средѣ которыхъ господствуютъ самые гнуснѣйшіе пороки. Въ другомъ видѣніи изображается, какъ антихристъ вступаетъ въ монастырь, при чемъ гордость несетъ впереди его распущенное знамя, а монахи привѣтствуютъ своего владыку колокольнымъ звономъ и торжественною процессіей выходятъ къ нему навстрѣчу. — Изъ приведенныхъ немногихъ отрывковъ не трудно понять, какое невысокое мнѣніе о

духовенствѣ сложилось у автора поэмы. А что такое мнѣніе было въ то время весьма распространеннымъ и встрѣчалось сочувственно, объ этомъ свидѣтельствуетъ чрезвычайная популярность самой поэмы. До нашего времени сохранилось болѣе сорока списковъ этого произведенія, которые хранятся въ Британскомъ музеѣ и въ библіотекахъ Кэмбриджа и Оксфорда. Большая часть этихъ списковъ во все не отличается изяществомъ и чужда всякихъ украшеній, откуда ясно, что не въ богатомъ и высшемъ классѣ общества, а въ среднемъ поэма имѣла наибольшее распространеніе [1]).— Популярность поэмы Лангланда вызвала цѣлый рядъ подражаній ей со стороны другихъ неизвѣстныхъ авторовъ. Въ числѣ этихъ подражаній мы остановимся лишь на „Вѣроисповѣданіи пахаря—Пирса“ (Pirce the Plowman's Crede) и на „Разсказѣ пахаря“, (Plowman's Tale) происхожденіе которыхъ относится къ девяностымъ годамъ XIV-го вѣка.

Въ „Plowman's Crede“ разсказывается, что одинъ простой темный человѣкъ, знавшій только „Pater noster“ и „Ave Maria“, захотѣлъ получить болѣе полное наставленіе въ вѣрѣ и съ этою цѣлію обратимся къ монахамъ четырехъ нищенствующихъ орденовъ. Содержаніе произведенія и состоитъ въ подробномъ описаніи того, какъ этотъ человѣкъ обращался съ своею просьбой поочередно къ Францусканцу, Доминиканцу, Августинцу и Кармелиту, при чемъ странникъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ своими глазами и какіе отвѣты онъ получилъ отъ монаховъ. Доминиканецъ напр. поразилъ его своею разжирѣлостію и своимъ необыкновенно гордымъ видомъ и обращеніемъ. Въ Доминиканскомъ монастырѣ странникъ изумляется громаднымъ и великолѣпнымъ постройкамъ, чрезвычайному количеству золота и разныхъ драгоцѣнностей въ храмахъ, простору и великолѣпію обстановки, въ которой живутъ монахи. На вопросъ о вѣрѣ всѣ они поочередно отвѣчаютъ почти одно и то же. Каждый изъ нихъ прежде всего старается всѣми силами очернить и обезславить своего собрата: Францисканецъ ругаетъ Кармелита, Доминиканецъ — Августинца, Августинецъ — Францисканца,

---

[1]) Warton. The history of Engeish poetry. v. II, 244 — 263, London 1871; Ковалевскій, стр. 141; Lechler I, 244--256; Тэнъ, 127- 129.

Кармелитъ—Доминиканца. Всѣ они предостерегаютъ другъ отъ друга, называютъ одинъ другаго фиглярами, лицемѣрами, обманщиками, эксплуататорами народнаго суевѣрія; выставляютъ на видъ пороки одинъ другаго, обвиняя другъ друга въ блудодѣйствѣ, пьянствѣ, праздношатательствѣ по тавернамъ и т. д. Каждый изъ нихъ старается доказать неизмѣримое превосходство предъ другими себя и своего ордена, чтобы выманить что-либо себѣ и ничего не дать другому, употребляя для этой цѣли и разныя льстивыя обѣщанія. Францисканецъ говоритъ, что старанія его ордена несомнѣнно могутъ доставить ему спасеніе, все равно, будетъ ли онъ знать при этомъ свою вѣру, или нѣтъ. Кармелитъ же еще откровеннѣе; онъ прямо требуетъ денегъ и за нихъ обѣщаетъ дать спасаніе. Пораженный и разочарованный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, странникъ находится въ самомъ безотрадномъ положеніи и въ это то время встрѣчаетъ простаго пахаря, который удовлетворяетъ наконецъ его просьбу и излагаетъ ему истины христіанскаго вѣроученія [1]).

The Plowman's Tale имѣетъ отчасти аллегорическій характеръ. Во вступленіи этого произведенія говорится, что въ настоящее время идетъ споръ между двумя враждующими сторонами, при чемъ на одной изъ этихъ сторонъ стоятъ: папы, кардиналы, прелаты, священники и монахи, преемники св. Петра и привратники рая, а на другой—бѣдные и ничтожные люди, называемые лоллардами. Чтобы узнать, на чьей сторонѣ правда, пахарь обошелъ многія страны но безплодно. Наконецъ, пришелъ онъ въ одинъ лѣсъ, гдѣ увидѣлъ двухъ птицъ, — грифа и пеликана, разговаривающихъ и спорящихъ по поводу того вопроса, разрѣшенія котораго добивался и пахарь. Бывъ свидѣтелемъ этого пренія, пахарь и сообщаетъ его содержаніе. Могучій грифъ держалъ сторону папы и прелатовъ, а смиренный пеликанъ защищалъ лоллардовъ. Проповѣдуя милосердіе и смиреніе, пеликанъ осуждалъ современныхъ пастырей, преемниковъ Петра, за ихъ большія свиты и лихихъ разукрашенныхъ коней, за роскошныя одежды, сіяющія золотомъ и драгоцѣнными камнями, за ихъ сундуки, набитые золотомъ, и утробы, переполнен-

---

[1]) Warton. v. II, 264—276; Lechler II, 36.

ныя виномъ и пивомъ, разнообразными мясами и горячительными пряностями. Эти пастыри проповѣдуютъ вмѣсто Евангелія только о десятинахъ и пожертвованіяхъ; они продаютъ небо за деньги и проклинаютъ тѣхъ, которые говорятъ имъ правду, а потому они не Христа слуги, а антихриста. Обличая испорченность клира, авторъ разбираетъ его на всѣхъ іерархическихъ степеняхъ. Папа, говоритъ онъ, требуетъ, чтобы короли преклоняли предъ нимъ колѣна и цѣловали его ноги; его называютъ „sanctissimus“, тогда какъ Христа лишь „sanctus Deus“. Епископы поставляются не по достоинству, а по мірскимъ соображеніямъ, и не дверьми входятъ во дворъ овчій. Это люди жирные и крѣпкіе, часто не могущіе прочитать символъ вѣры или Евангеліе. Они широко разставляютъ свои сѣти, но для того, чтобы уловлять въ нихъ не души, а лишь серебро и золото Священники при Богослуженіи бармочатъ, какъ сороки, сами ничего не понимая. Они проводятъ время въ псовой охотѣ; заботятся лишь о своихъ широкихъ карманахъ. Монахи бросили свои первоначальные уставы и живутъ господами, изощряясь въ крайнемъ лицемѣріи. По ихъ словамъ, они не симонисты, а между тѣмъ они продаютъ церкви и пріораты; они чужды ненависти, но проклинаютъ всѣхъ, кто имъ противится; они не похотливы, но приволакиваются и за дѣвицами, и за женами, и за вдовами. Ожесточный споръ грифа и пеликана оканчивается битвой, при чемъ перваго защищаетъ цѣлая стая воронъ, коршуновъ, воронъ, сычей и т. пд., а за послѣдняго заступается фениксъ. Побѣда отстается на сторонѣ пеликана, послѣ чего стая его враговъ подвергается безпощадному преслѣдованію и истребленію [1]).

Не послѣднее мѣсто удѣляется духовенству, а именно монахамъ, и въ Кэнтерберійскихъ разсказахъ Чосера. Это произведеніе (Canterbury Tales) представляетъ намъ цѣлую галлерею портретовъ изъ современнаго Чосеру общества. Разсказъ начинается съ того, что общество пилигримовъ, отправлявшихся на поклоненіе къ гробницѣ Ѳомы Бекета въ Кэнтербери, собралось въ одну гостинницу и, по обыкновенію, сѣло за общій ужинъ. Не смотря на разность поло-

[1]) Lechler II, 37—42

женій общественныхъ, пилигримы, объединенные общностію цѣли своего путешествія, условились между собою совершать путь всѣмъ вмѣстѣ, а чтобы сдѣлать его болѣе пріятнымъ, каждому изъ своей среды вмѣнили въ обязанность разсказать другимъ какую либо повѣсть. Характеристика самыхъ пилигримовъ и ихъ разсказы и составляютъ содержаніе произведенія. Одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ— это монахъ—бенедиктинецъ, готовящійся въ скоромъ времени получить мѣсто аббата. Самыя видныя достоинства его состоятъ въ томъ, что онъ отличный ѣздокъ и охотникъ. Лошадями и собаками онъ занятъ гораздо болѣе, чѣмъ точнымъ исполненіемъ правилъ св. Бенедикта. На внѣшность свою и грацію онъ обращаетъ особенное вниманіе, рисуясь на богато-убранномъ конѣ, въ роскошной одеждѣ, опушенной дорогимъ мѣхомъ и украшенной золотыми пряжками. Другой пилигримъ, монахъ нищенствующій, не любитъ бѣдныхъ и больныхъ, потому что, по его мнѣнію, съ такимъ сбродомъ совѣстно имѣть какія либо сношенія. За то онъ въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ со всѣми состоятельными гражданами и особенно женщинами своего округа, которыхъ исповѣдывать онъ великій мастеръ. Онъ выслушиваетъ исповѣдь нѣжно и потомъ ласково даетъ отпущеніе, разсчитывая на хорошую жертву въ пользу его ордена и считая щедрыя даянія вѣрнымъ признакомъ истиннаго покаянія. Онъ вовсе не врагъ удовольствій и хорошей жизни, но бѣдность его учрежденія вынуждаетъ его странствовать по округу для сбора подаяній и всѣми возможными хитростями добывать деньги для своего монастыря. Съ мѣшкомъ и палкою онъ заглядываетъ въ каждый домъ и выпрашиваетъ у хозяевъ мѣру пшеницы, ржи или ячменя, кусокъ сыра или окорока, кусокъ полотна и т. д. однимъ словомъ всего, что только имѣется, обѣщая брать все, безъ разбора. Чтобы лучше расположить къ пожертвованіямъ, монахъ носитъ съ собою особыя дощечки, куда записываетъ имена жертвователей, обѣщая ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ своими молитвами. Когда же жертва получена и уложена въ мѣшокъ, монахъ, удалившись изъ дома, стираетъ на дощечкѣ записанныя имена. Окончивая свой обходъ, монахъ заходитъ наконецъ къ одному изъ самыхъ щедрыхъ

даятелей, тому, который теперь больной лежитъ въ постели. Онъ разсказываетъ ему о своихъ пламенныхъ за него молитвахъ и, здороваясь, съ особеннымъ усердіемъ и аппетитомъ цѣлуетъ его жену и разсыпается въ комплиментахъ относительно ея красоты. Онъ проситъ ее не хлопотать много объ его угощеніи. Съ него будетъ доссаточно, если дадутъ ему жаренаго каплуна и кусокъ булки, да еще какую нибудь зажареную свиную голову, потому что онъ соблюдаетъ большую умѣренность въ пищѣ и тѣло его такъ изможденно бдѣніемъ и постомъ, что желудокъ почти ничего не переваривает. Онъ разсказываетъ далѣе разныя небылицы о бывшемъ ему откровеніи по поводу смерти хозяйскаго ребенка и обращается къ тому съ цѣлою проповѣдью, въ которой раскрывается главная цѣль его посѣщенія. Онъ упрекаетъ больнаго въ томъ, что онъ мало давалъ ихъ монастырю, отдавая свои жертвы и другимъ монахамъ. Продолжительность болѣзни, говоритъ онъ, есть наказаніе Божіе ему за такой образъ дѣйствій. За упреками слѣдовали опять новыя просьбы и новыя выманиванія. Взбѣшенный Томъ наконецъ обѣщаетъ монаху подарокъ, который и проситъ его поискать рукой у себя въ постели, послѣ чего—выгоняетъ вонъ обманутаго, посрамленнаго и перепачканнаго. Въ числѣ пилигриммовъ былъ еще наконецъ „Pardoner, т. е. раздаватель индульгенцій, только что прибывшій изъ Рима и нагруженный ново-изготовленными отпущеніями грѣховъ. Въ своей дорожной сумкѣ, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, онъ, между прочимъ, везъ покровъ Пресв. Богородицы и часть паруса отъ корабля св Петра.—Пилигримъ—Summoner, т. е. чиновникъ, на обязанности котораго лежало призываніе обвиняемыхъ къ церковному суду, между прочимъ говоритъ монаху: „ты хвастаешь, что знаешь адъ, эка—невидаль: кому не извѣстно, что монахи и черти—словно братья родные. А вотъ, послушай-ка, что я тебѣ разскажу. Жилъ былъ себѣ одинъ монахъ и было тому монаху разъ видѣніе: явился къ нему ангелъ и повелъ его въ адъ показывать сатану. А у сатаны былъ хвостъ,—что твой корабельный парусъ. Сатана, сказалъ ангелъ, покажи монаху монашеское гнѣздо. Тутъ изъ трещины, примѣрно, въ десятину длиною, какъ пчелы изъ улья, посыпались тысячъ

двадцать, а можетъ и больше монаховъ; разбѣжались они по всему аду, а потомъ опять стали собираться, одинъ— по одному, и старались скорехонько юркнуть въ то мѣсто, откуда выползли. Когда всѣ до послѣдняго собрались, сатана опустилъ хвостъ и сталъ смирно... Такъ вотъ, прибавилъ разскащикъ, какое мѣсто злачно и прохладно уготовано для вашей братьи“ [1]). Возможно ли было бы что либо подобное въ произведеніяхъ „отца англійской поэзіи“, если бы современное ему католическое монашество не уронило себя до самой послѣдней степени во мнѣніи общества?!.— Въ восьмидесятыхъ годахъ XV-го вѣка начинается литературная дѣятельность Скельтона, значительная часть которой посвящена также сатирѣ на духовенство. Въ одномъ изъ своихъ произведеній, называющемся, по имени его героя, „Colin Clout“, Скельтонъ представляетъ, напр., образцы того, что народъ говорилъ въ то время про духовенство, и что было слышано его героемъ. Митры, говоритъ онъ, покупаются и продаются за серебро и золото, а потому епископами становятся тѣ, которые ѣздятъ на разукрашенныхъ мулахъ, облеченные въ шелкъ и пурпуръ, осыпанные камнями, опираясь на золотыя стремена и т. д. Они утопаютъ въ роскоши и не обращаютъ никакого вниманія на то, что ихъ сосѣди терпятъ бѣдность и нужду. Бѣдный народъ духовенство угнетаетъ постоянными призывами къ суду и отлученіями. Духовныя лица пьянствуютъ по тавернамъ, а не церковныхъ каѳедрахъ появляются такіе люди, которые не умнѣе теленка и не имѣютъ понятія о логикѣ, и которымъ приличнѣе было бы занять мѣсто у позорнаго столба. Народъ называетъ духовныхъ лицъ бочками, полными обжорства и лицемѣрія, которыя только разыгрываютъ изъ себя святыхъ [2]). Позднѣе, сатира Скельтона избрала своимъ главнымъ предметомъ личность кардинала-архіепископа Уользи, сатирическому изображенію котораго посвящено напр. цѣлое произведеніе, подъ заглавіемъ: „почему вы не являетесь ко двору?“ („Why come ye not to court?“). Здѣсь кардиналъ изо-

---

[1]) Warton II, 336—372, Cutts p. 45—51; Тэнъ 151—157.

[2]) Chambers. Cyclopaedia of English literature. I. 41—42. London 1858, Froude I, 198—199. Not.

бражается въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ Когда онъ засѣдаетъ въ государственномъ совѣтѣ, все предъ нимъ молчитъ и преклоняется, безусловно принимая и одобряя его мнѣнія. На улицахъ кардиналъ появляется въ сопровожденіи громадной свиты, которую трудно и сосчитать, и въ которой находятся и епископы, и аббаты, и герцоги, и графы и пр. „Дорогу! дорогу! милорду архіепископу и преосвященному легату“, кричитъ многочисленная прислуга, расталкивая народъ. Самъ легатъ появляется, сидя на бархатномъ сѣдлѣ своего мула; впереди его несутъ два серебряныхъ креста, а подлѣ идутъ слуги съ вызолоченными топорами на плечахъ. Въ своемъ жилищѣ, кардиналъ самодовольно прохаживается по комнатамъ. „Мое жилище, говоритъ онъ, великолѣпно. Золото на крышахъ блеститъ подобно солнцу въ самый полдень. Стѣны украшены арабесками самыхъ фантастическихъ формъ. Мои галлереи широкія и длинныя напоминаютъ цвѣтникъ. Мои сады, защищенные толстыми живыми стѣнами изъ всевозможныхъ деревьевъ, полны благоуханія. Для отдыха у меня есть тамъ тѣнистыя бесѣдки, заросшія жимолостью, прекрасныя широкія аллеи для мечтаній. Въ моей залѣ,—прекрасныя драпировки и ковры, сдѣланные по рисункамъ самыхъ искусныхъ художниковъ. Мой столъ уставленъ самыми избранными кушаньями; я обѣдаю въ атмосферѣ, полной благоуханія; я пью изъ золотыхъ чашъ и посуда моя есть произведеніе лучшихъ мастеровъ“. Для лучшаго соблюденія обѣта цѣломудрія, кардиналъ не пьетъ ничего кромѣ душистаго вина съ корицей и съ сахаромъ, а питается только жирными каплунами, фазанами и куропатками приготовленными чудеснымъ образомъ [1]).—Около 1524-го года появилось обличительное произведеніе Фиша „Просьба нищихъ“, (The Supplication of beggars), которое получило очень сильное распространеніе въ народѣ и даже разбрасывалось по улицамъ Лондона. Нищіе жалуются здѣсь королю на то, что имъ теперь приходится умирать съ голоду. Причина этого заключается въ томъ, что въ Англіи расплодилось великое множество людей, которые не принадлежатъ къ числу нищихъ, но поглощаютъ все то, что для нищихъ прежде

---

[1]) Audin. Histoire de Henri VIII, tome I, p. 207—209.—Paris 1847.

предназначалось. Эти хищные волки извѣстны подъ именемъ епископовъ, аббатовъ, пріоровъ, деканов, архидіаконовъ, суффрагановъ, священниковъ, монаховъ и т. д. Они забрали въ свои руки громадное количество поземельныхъ владѣній; они вымогаютъ себѣ десятину и съ хлѣба, и съ сѣна, и со скота, и съ птицы и со всего, съ чего только возможно; они требуютъ еще денегъ и за требы и за разные другіе случаи. Сами они ничего не дѣлаютъ, проводя жизнь свою въ полной праздности Священными предметами они окрыто торгуютъ, отдавая предпочтеніе тому, кто больше даетъ. Они развратничаютъ самымъ непозволительнымъ образомъ, соблазняя честныхъ женщинъ, такъ что скоро наступитъ время, когда никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что его дѣти дѣйствительно принадлежатъ ему. Тысячи женщинъ стали-бы честнымъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ, если-бы богатство духовенства не совращало ихъ на путь порока и праздности. Отнимая женъ у мужей, духовенство поглощаетъ имѣнія послѣднихъ и заставляетъ всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, предаваться праздности, воровству и бродяжничеству. Цѣлый бездонный океанъ всякаго рода злодѣяній и бѣдствій истекаетъ отъ этой зловредной породы, которая сама остается безнаказанною за свои поступки, какъ это показываетъ напр. и дѣло Гуна. Жалующіеся просятъ короля употребить противъ духовенства силу, отобрать у него имѣнія и тогда, говорятъ они, общество будетъ благодетствовать [1]).

Въ сатирѣ Roy' я (Satire against the clergy.) объ епископахъ говорится такимъ оразомъ: богословы-епископы гораздо болѣе знаютъ толкъ въ винахъ, чѣмъ въ богословіи; они опытные законники, но только въ дѣлахъ противъ совѣсти, въ чемъ они достигли большаго совершенства. Они постоянно упражняются въ томъ, чтобы выдумывать отлученія за неисправный взносъ десятины. О проповѣди они не заботятся, но и другимъ проповѣдывать не дозволяютъ. Вмѣсто того, чтобы поучать народъ, они предпочитаютъ гоняться въ полѣ за зайцами и дикими оленями. Свое время они проводятъ въ веселыхъ пирушкахъ, за игрою въ карты

---

[1]) Foxe p. 514—517.

и въ кости [1]). Въ отвѣтъ на защитительную рѣчь адвоката духовенства, одинъ изъ его друзей говоритъ, что изъ тысячи въ этой средѣ онъ не найдетъ и одного, который былъ-бы цѣломудренъ тѣломъ или душою [2]).

Изъ многихъ сатирическихъ интерлюдій Гейвуда, мы приведемъ здѣсь только одну, самую раннюю, относящуюся къ тому времени, когда о разрывѣ Англіи съ Римомъ не было еще и помина.

Монахъ и продавецъ индульгенцій выпросили у простодушнаго сельскаго священника позволеніе: первый—произвести въ его церкви сборъ пожертвованій въ пользу его монастыря, а послѣдній—выставить для поклоненія вѣрующихъ остатки мощей и другіе священные предметы. Слухъ о прибытіи святыхъ странниковъ облетѣлъ быстро все селеніе и привлекъ въ церковь не мало сельскаго люда. Монахъ пришелъ первый и началъ распространяться о добровольной нищетѣ и различныхъ лишеніяхъ, налагаемыхъ на себя братіей его ордена. Эти разглагольствованія были только прологомъ къ воззванію о добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу ордена. Но такъ какъ всякое доброе дѣло нужно начинать молитвой, то благочестивый монахъ, прежде чѣмъ приступить къ сбору, преклонилъ колѣни и сталъ горячо молиться. Въ это время входитъ въ церковь нѣсколько запоздавшій продавецъ индульгенцій, съ буллой отъ папы, и начинаетъ перечислять свои реликвіи, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ цѣлебныхъ свойствъ. И чего-чего не было въ его обширной коллекціи! И большой палецъ Св. Троицы, который стоитъ только одну минуту подержать во рту, чтобы на всегда избавиться отъ зубной боли, и благословенная челюсть всѣхъ святыхъ—вѣрнѣйшее средство отъ отравы и т. д. Само собою разумѣется, что доступъ къ этимъ святынямъ возможенъ только для того, кто можетъ заплатить продавцу извѣстную сумму. Видя, что продавецъ уже начинаетъ овладѣвать вниманіемъ народа, монахъ съ досадой прерываетъ молитву и хочетъ перекричать своего соперника. Нѣкоторое время оба они говорятъ вдругъ, стараясь заглу-

---

[1]) Froude I, 101 - 102. Not.

[2]) Ibid. p. 199. Not.

шить одинъ другаго, затѣмъ начинаютъ браниться и наконецъ переходятъ въ рукопашную. На шумъ прибѣгаетъ священникъ и старается, при помощи сосѣда Пратта, прекратить безчинство и выгнать ихъ обоихъ изъ церкви. Начинается общая свалка, въ которой священникъ и Праттъ терпятъ пораженіе, а монахъ и продавецъ индульгенцій оставляютъ церковь, сопровождаемые проклятіями избитыхъ ими жертвъ [1]).

Смыслъ и значеніе всѣхъ этихъ произведеній англійской сатирической литературы оцѣнить и понять не трудно. Они намъ ясно свидѣтельствуютъ, что нравственная испорченность духовенства того времени, хотя почти и не каралась юридически, не оставалась безнаказанною предъ судомъ общественнымъ. Общество замѣчало его небрежное и извращенное отношеніе къ своему служенію, его грубую торговлю священными предметами, его праздность и соблазнительный образъ жизни, его глубокое невѣжество, его порочность и развратъ. Оно замѣчало все это и оцѣнивало по достоинству, а потому вмѣсто любви и уваженія духовенство теперь встрѣчало съ его стороны презрѣніе и насмѣшку.

Къ какому-же результату привело насъ изслѣдованіе судебъ англійскаго духовенства за время, предшествовавшее реформаціи?—Мы убѣдились, что это сословіе въ Англіи было не національно по своему племенному составу, по своимъ интересамъ и стремленіямъ; исключительно и привилегировано по своему юридическому положенію; чрезвычайно богато своими матеріальными средствами; небрежно въ исполненіи обязанностей своего служенія и крайне-распущенно въ нравственномъ отношеніи, Мы видѣли, что такія свойства духовенства давно уже замѣчались, возбуждали недовольство, ропотъ и часто дѣятельную оппозицію. Кто-же въ этомъ случаѣ былъ противъ духовенства?—Свѣтская власть, свѣтскія сословія, свѣтская литература. Во имя чего возставали они?—Во имя національныхъ, государственныхъ интересовъ, экономическаго благосостоянія и обычныхъ нравственныхъ требованій общественной жизни.

---

1) Стороженко. Предшественники Шекспира I, 45—46. Спб. 1872 г.

Глава III.

Возстаніе противъ установленной въ католической церкви власти, т. е. противъ папства и іерархіи, составляющее одну изъ существенныхъ сторонъ реформаціи, давно уже не было новостью въ Англіи. Оно началось еще за четыре вѣка до реформаціи и обнаруживалось, какъ мы видѣли, и въ жалобахъ, и въ просьбахъ, и въ законодательныхъ опредѣленіяхъ, и въ обличеніяхъ литературы, и даже въ самовольныхъ проявленіяхъ народной расправы. Но, если судить по этимъ явленіямъ, возстаніе имѣло пока характеръ исключительно свѣтскій, политико-экономическій. Англія возстаетъ здѣсь противъ папы; но она смотритъ на него при своемъ возстаніи только какъ на иностраннаго государя, вовсе не думая отвергать его духовный авторитетъ, какъ главы католической церкви, преемника св. Петра и намѣстника Христа на землѣ. Она возстаетъ противъ духовенства; но видитъ въ немъ только лишь одно изъ сословій, подданныхъ государства, вовсе не имѣя намѣренія отрицать его священный характеръ, какъ служителя церкви и совершителя таинствъ.—Что возбуждаетъ ея недовольство? Почему возстаетъ она? Потому-ли, что злоупотребленія, накопившіяся въ католической церкви, соблазняютъ ее? Потому-ли, что

ея религіозное чувство испытывало неудовлетворенность? — Совсѣмъ нѣтъ. Разсмотрѣнныя нами явленія не даютъ изслѣдователю никакого права предполагать что-либо подобное. О религіи въ нихъ нѣтъ почти и помина. Англія возмущается лишь тѣмъ, что иностранецъ папа присвояетъ себѣ въ этой странѣ власть болѣе королевской; что онъ высасываетъ изъ государства сокъ и истощаетъ его посредствомъ своихъ громадныхъ поборовъ, что онъ даетъ чужеземцамъ явное преимущество предъ природными англичанами при опредѣленіи на доходныя должности и т. д. Англія не довольна своимъ духовенствомъ потому, что оно гнететъ ее своимъ судомъ, своими привиллегіями, своимъ богатствомъ и т. д.—Какая конечная цѣль этого возстанія? Религіозная ли реформа? Очищеніе ли церкви отъ искажающихъ ее злоупотребленій? — Совсѣмъ нѣтъ. Цѣль та, чтобы ослабить гнетъ церкви, кажущійся тяжкимъ, а, если возможно, и совсѣмъ сокрушить политическое и экономическое ея преобладаніе, отобрать ея имѣнія и подчинить ея служителей свѣтской государственной власти. Высшимъ оправданіемъ возстанія постоянно выставляется забота объ общественномъ благосостояніи, о національныхъ интересахъ. Это былъ, если можно такъ выразиться, протестантизмъ политико-экономическій.—Но и при такомъ своемъ характерѣ возстаніе противъ папства и іерархіи не могло, конечно, остаться безъ послѣдствій въ сферѣ религіозной. Какія бы ни были побужденія и цѣли имъ руководившія, во всякомъ случаѣ оно направлялось противъ церкви и ея служителей; оно постепенно пріучало народъ, привыкшій прежде безусловно преклоняться предъ велѣніями церковной власти, относиться теперь къ этимъ велѣніямъ критически, иногда отказывать имъ въ повиновеніи, возставать и бороться противъ нихъ. Правда, эта борьба имѣла въ виду такіе вопросы, которые не касались религіи и имѣли по преимуществу политическое значеніе; но велась она все-таки противъ папы и духовенства. Возможно ли такъ разсѣчь на двое природу человѣка, чтобы онъ въ одно и то же время къ одному и тому же лицу или учрежденію питалъ два совершенно противуположныхъ чувства? Невозможное дѣло, чтобы народъ Англіи въ одно и то же время могъ относится къ папѣ и духовенству съ

безусловнымъ довѣріемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ къ своимъ духовнымъ руководителямъ, и съ презрѣніемъ и ненавистью, какъ къ врагамъ своего политическаго и экономическаго благосостоянія. Такія чувства плохо мирятся между собою и если возрастаетъ одно изъ нихъ, неизбѣжно умаляется другое. Такъ именно должно было быть и въ данномъ случаѣ. Чѣмъ сильнѣе была политическая борьба противъ папы и духовенства, чѣмъ рѣшительнѣе было противъ нихъ народное недовольство, тѣмъ болѣе, конечно, страдалъ и авторитетъ церкви вообще. О поддержкѣ и сохраненіи этого авторитета никто и не заботился; никто не думалъ отдѣлять политику отъ религіи, а напротивъ само духовенство старалось придать борьбѣ характеръ религіозный, прикрыть свои мірскія права и выгоды священнымъ именемъ религіи и церкви. Послѣ этого тѣмъ труднѣе было ожидать, чтобы политико-экономическая вражда Англіи противъ папы и духовенства не причинила болѣе или менѣе значительнаго ущерба и въ сферѣ религіозной. Зачатковъ протестантизма религіозно-церковнаго мы здѣсь пока еще не видимъ, но если-бы они явились, то въ протестантизмѣ политико-экономическомъ, конечно, нашли-бы себѣ весьма не малую поддержку. Явиться же они не замедлили.

Мірское направленіе папы и клира; ихъ постоянная погоня за матеріальными выгодами; ихъ гордость и властолюбіе, ихъ нравственная распущенность — все это, мы видѣли, давно уже замѣчалось и оцѣнивалось сословіями Англіи, хотя эта оцѣнка производилась лишь съ точки зрѣнія общественнаго благосостоянія. Нельзя было, конечно, ожидать, чтобы на эти вопіющія явленія не было наконецъ обращено вниманія и съ точки зрѣнія религіозной. Независимо отъ всякой политики, человѣкъ религіозный, углубляясь по внутреннему влеченію своего сердца въ изслѣдованіе вѣроученій католической церкви, и сопоставляя результаты своего изслѣдованія съ существующею практикой церкви, неизбѣжно долженъ былъ рано или поздно, въ большей или меньшей степени, натолкнуться по нѣкоторымъ пунктамъ на вопросы и недоумѣнія. И тѣмъ труднѣе было избѣжать этихъ вопросовъ, что нѣкоторые изъ нихъ, благодаря политико-экономической оппозиціи противъ церкви, настойчиво выставлялись на очередь самою жиз-

нію. А стоило только остановиться на этихъ вопросахъ, чтобы явилось на свѣтъ то, что мы называемъ зачатками протестантизма религіозно-церковнаго, т. е. чтобы начались жалобы и возраженія противъ существующаго въ церкви порядка не съ точки зрѣнія общественнаго благосостоянія, а во имя интересовъ религіи.

Въ октябрѣ 1231 года, Линкольнскій каноникъ, Робертъ Гросстэтъ больной лежалъ въ постели и размышлялъ о современномъ состояніи католической церкви. Онъ никакъ не могъ разрѣшить глубокаго противорѣчія между христіанскимъ понятіемъ о высокомъ служеніи пастыря церкви и печальною дѣйствительностію католицизма, гдѣ господствовали плюралитетъ и нонрезиденція. Онъ самъ владѣлъ нѣсколькими бенефиціями и теперь совѣсть терзала его за это. По выздоровленіи, онъ обращается съ своимъ недоумѣніемъ къ папѣ и, не получивъ отъ него успокоенія, оканчиваетъ тѣмъ, что отказывается отъ всѣхъ своихъ бенефицій, оставляя за собою только одну, чтобы быть въ ней истиннымъ пастыремъ. Эта мелочь изъ біографіи англійскаго прелата кажется намъ достаточно характеристичною, чтобы показать, что нѣкоторые образованные люди Англіи, еще XIII вѣка, приходили иногда въ разладъ съ существовавшими порядками католической церкви, помимо всякихъ соображеній политики, единственно въ силу своего личнаго размышленія о предметахъ религіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Гросстэтъ сдѣлался епископомъ Линкольнскимъ и всю свою послѣдующую дѣятельность посвятилъ на борьбу противъ церковныхъ злоупотребленій, смѣло вступивъ при этомъ въ столкновеніе даже съ самымъ апостольскимъ престоломъ. Въ 1250 году, онъ отправился въ Ліонъ и вручилъ здѣсь папѣ Иннокентію IV свою записку, въ которой съ полною откровенностію высказалъ свой взглядъ на современное состояніе католической церкви. Для нашего спасенія, говорилъ здѣсь Гросстэтъ, сынъ Божій снизошелъ на землю. Трудами Его апостоловъ и поставленныхъ ими пастырей царство Божіе утвердилось и распространилось въ мірѣ; но теперь это царство, церковь Христова все болѣе и болѣе умаляется и ограничивается. Въ большей части вселенной господствуетъ невѣріе, а что касается христіанства, то и въ немъ значи-

тельная часть отпала въ расколъ. Въ небольшомъ остаткѣ гнѣздится ересь и смертные грѣхи, такъ что въ виноградникѣ Господнемъ почти не обрѣтается плодовъ. Гдѣ же причина такого безотраднаго положенія, такаго упадка церкви? Причина въ томъ, что церковь переполнена дурными пастырями, которые разгоняютъ стадо Христово, опустошаютъ Его виноградникъ и оскверняютъ землю. И это нисколько не удивительно, ибо не проповѣдь животворнаго слова исходитъ отъ нихъ, а только высокомѣріе, корыстолюбіе и распутство. Своимъ безбожнымъ образомъ дѣйствій они распространяютъ скорѣе мертвящую тьму въ мірѣ, чѣмъ являются ему свѣтильниками. А откуда берутся такіе пастыри? Ихъ источникъ — Римская курія, которая не только не заботится объ уничтоженіи зла, но сама усиливаетъ его своими провизіями, диспенсаціями и т. д. Она думаетъ лишь о томъ, чтобы дать людямъ выгодное обезпеченіе, предоставляя тѣмъ самымъ тысячи душъ на вѣчную погибель, ибо поставленные ею пастыри оказываются лишь наемниками. Гросстэтъ обращается къ папскому престолу съ мольбою, чтобы онъ позаботился прежде всего о собственномъ очищеніи и исправленіи и главнымъ образомъ объ уничтоженіи той продажности, которая въ виду всѣхъ господствуетъ при папской куріи. Не дерзость и какія либо притязанія были причиною такого смѣлаго обращенія, заключаетъ епископъ свою записку, а единственно страхъ Божій и искреннее желаніе улучшенія, руководясь которыми онъ съ чувствомъ глубокой преданности, со смиреніемъ и слезами обращается со своею мольбою къ святому отцу. Но святой отецъ не внялъ мольбамъ епископа; черезъ три года онъ назначилъ въ Англіи бенефицію своему непоту и по этому поводу прислалъ особую буллу, наполненную всевозможными изъятіями и устраненіями всѣхъ препятствій. Пламенная ревность Гросстэта побудила его выступить съ протестомъ противъ папскаго поступка. Въ этомъ протестѣ епископъ прежде всего свидѣтельствуетъ о своемъ почтительномъ повиновеніи папскимъ велѣніямъ и о глубокомъ своемъ уваженіи къ матери-церкви Римской. Но именно это то уваженіе и вынуждаетъ его въ настоящемъ случаѣ противиться папскому назначенію, ибо мѣра, принятая папою, без-

нравственна и противна апостольскому духу. Она вредна для церкви и внушена голосомъ плоти и крови, а не Отца небеснаго, а потому всякій искренно преданный интересамъ церкви и апостольскаго престола долженъ не повиноваться ей, но противодѣйствовать всѣми своими силами [1]). Жалобы епископа Линкольнскаго очевидно не прибавляютъ ничего новаго къ тому, что уже извѣстно намъ по вопросу объ отношеніяхъ Англіи къ римскому престолу. Здѣсь дѣло идетъ о той же симоніи, о тѣхъ же провизіяхъ, на которыя и прежде и послѣ того уже много разъ жаловалась Англія. Но въ жалобахъ Гросстэта для насъ важны не факты, послужившіе для нихъ поводомъ, а тѣ побужденія, которыя ихъ вызвали. Не то возмущаетъ Гросстэта, что благодаря папскимъ злоупотребленіямъ истощаются финансы Англіи и терпятъ ущербъ національные интересы. Нѣтъ,—ему горько то, что церковь Божія страдаетъ, что умаляется царство Христово на землѣ. Папскія мѣры не потому вызываютъ его протестъ, что онѣ вредны для благосостоянія общественнаго, а потому, что онѣ внушены голосомъ плоти и крови, что онѣ безнравственны и противны духу апостольскому. Не патріотизмъ побуждаетъ его къ жалобамъ и протесту, а страхъ Божій, ревность о благѣ церкви и о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ея руководительству. Епископъ слѣдовательно въ данномъ случаѣ смотритъ на дѣло не съ политической точки зрѣнія, а съ религіозной.

Въ началѣ XIV вѣка, другой англійскій богословъ, воспитанникъ Оксфорда, францисканецъ Вильямъ Оккамъ вступаетъ въ ожесточенную литературную борьбу противъ папства и іерархіи. Онъ возстаетъ противъ свѣтскихъ притязаній папы, называя ихъ узурпаціей, и не забота объ интересахъ государственныхъ руководитъ имъ въ этомъ случаѣ, а ревность объ интересахъ самой церкви. Область религіи и церкви, по его мнѣнію, должна быть совершенно въ сторонѣ отъ интересовъ мірскихъ и временныхъ, а потому незаконно и вредно соединять въ одномъ лицѣ власть свѣтскую и церковную. Непогрѣшимость папы есть вредная и опасная выдумка, не имѣющая оправданія, ибо факты свидѣ-

---

1) Lechler, I, 180—200.

тельствуютъ, что и папы могутъ также ошибаться и даже впадать въ ересь, какъ и всѣ другіе люди. Свою мысль Оккамъ подтверждаетъ буллами самыхъ папъ, гдѣ они часто противорѣчатъ одинъ другому. Съ особенною силою возстаетъ онъ противъ матеріальныхъ богатствъ католическаго клира. Съ какою цѣлію, говоритъ онъ, государи и князья давали свои имѣнія церкви? Для того, чтобы духовенство молилось за души жертвователей и чтобы оно благотворило бѣднымъ. Теперь же оно не дѣлаетъ ни того, ни другаго, оно пользуется имѣніями для себя и для своихъ дѣтей и непотовъ, обманывая и живыхъ и мертвыхъ. Если же духовенство не выполняетъ тѣхъ условій, на которыхъ ему даны были его имѣнія, то эти имѣнія должны быть у него отобраны государями. И не потому возстаетъ Оккамъ противъ богатствъ духовенства, что ихъ скопленіе въ его рукахъ вредно для страны, а потому что такое состояніе клира не соотвѣтствуетъ его назначенію, что не богатствами владѣть долженъ онъ, а въ бѣдности подражать апостоламъ. Исправленіе злоупотребленій, вкравшихся въ церковь,—вотъ цѣль, въ которой стремится и Оккамъ въ своей полемикѣ, ратуя въ этомъ случаѣ для блага самой церкви [1]).

Къ половинѣ XIV-го вѣка относится дѣятельность Ричарда Фицъ-Ральфа, архіепископа Армаханскаго. По свидѣтельству современниковъ, это былъ человѣкъ весьма ученый и много потрудившійся для богословской литературы своего времени, но намъ извѣстенъ лишь одинъ эпизодъ изъ его дѣятельности, а именно его полемика противъ нищенствующихъ монашескихъ орденовъ. Въ эпоху Ричарда нищенствующіе монахи получили въ Англіи разнаго рода привиллегіи, въ силу которыхъ пользовались преобладающимъ вліяніемъ въ церкви. Это то вотъ преобладаніе нищенствующихъ монаховъ и происходившія отъ него разныя злоупотребленія и вызвали полемику Ричарда. Въ цѣломъ рядѣ проповѣдей, произнесенныхъ въ Лондонѣ, и въ рѣчи, которую Ричардъ держалъ предъ папою Иннокентіемъ VI и его кардиналами въ Авиньонѣ, онъ обличалъ нищенствующихъ монаховъ за

---

1) Weber I, 60—61;—Laurent VIII, 264—266.

то, что они скопили для своихъ монастырей громадныя богатства; что они пріобрѣли себѣ нѣкотораго рода монополію на совершеніе таинства покаянія, что они предаются порокамъ и ведутъ безнравственный образъ жизни. Не политическія какія либо соображенія и не зависть къ монашескимъ богатствамъ вызвали Ричарда на полемику съ нищенствующими, а единственно забота отъ интересахъ церкви, о спасеніи душъ вѣрующихъ. Его возмущаетъ то, что нищенствующіе монахи привлекаютъ къ себѣ на исповѣдь большинство населенія, потому что этимъ подрывается значеніе приходскихъ пастырей, которые лишаются такимъ образомъ одного изъ лучшихъ средствъ оказывать нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ. Его возмущаетъ то, что при такомъ порядкѣ унижается и нравственное значеніе покаянія, потому что монахъ нищенствующій въ качествѣ духовника никакъ не можетъ также плодотворно подѣйствовать на совѣсть кающагося, какъ священникъ приходскій. Кающійся видитъ его въ первый, а часто и въ послѣдній разъ, а потому монахъ конечно не имѣетъ надъ нимъ большаго нравственнаго вліянія въ силу своего личнаго авторитета; онъ не можетъ руководить его исправленіемъ, потому что не живетъ вблизи его и вовсе не знаетъ его жизни. Онъ и не можетъ послѣ слѣдить за его душевною жизнію, ибо самъ бродитъ съ мѣста на мѣсто и, принявъ исповѣдь, уходитъ и забываетъ о своемъ духовномъ сынѣ. Возмущается наконецъ Ричардъ и за самыхъ монаховъ, за ту нравственную гибель, которую они сами себѣ готовятъ. Богатство и почетъ производитъ на нихъ деморализующее вліяніе; они забыли правила своего устава, настроили себѣ княжескихъ дворцовъ, живутъ въ роскоши и предались порокамъ. Ради спасенія самыхъ монаховъ въ ихъ образѣ жизни необходима реформа. Не признаетъ Ричардъ и самаго принципа, на которомъ основываются учрежденія нищенствующихъ орденовъ. Эти учрежденія представляются ему несоотвѣтствующими духу Евангелія. Іисусъ Христосъ, говоритъ онъ, во время земной жизни Своей былъ бѣденъ, ни никогда добровольно не нищенствовалъ и никого такому нищенству не

училъ [1]). Полемика Ричарда такимъ образомъ имѣетъ чисто религіозный характеръ.

Не одни только вопросы церковнаго устройства и практики останавливали на себѣ вниманіе англійскихъ богослововъ. Не рѣдко религіозно-философствующая мысль углублялась въ изслѣдованіе основныхъ догматовъ католическаго вѣрованія, при чемъ иногда случалось, что личное мнѣніе изслѣдователя приходило въ разладъ съ установленной догматикой. Такъ случилось напр. съ духовникомъ и проповѣдникомъ Эдуарда III, а потомъ архіепископомъ Кантерберійскимъ, Томасомъ Брадвардиною. Этотъ „doctor profundus“, какъ называли его современники, посвятилъ свою профессорскую, проповѣдническую и литературную дѣятельность на изслѣдованіе высокихъ богословскихъ вопросовъ о благодати, предопредѣленіи, свободѣ воли и т. д., изложивъ результаты своего изслѣдованія главнымъ образомъ въ трактатѣ „De causa Dei“. Онъ разрѣшаетъ эти вопросы и путемъ собственнаго философскаго изслѣдованія и посредствомъ изъясненія Священнаго Писанія и многочисленныхъ свидѣтельствъ изъ твореній отцевъ и учителей церкви, схоластическихъ богослововъ и философовъ древняго и позднѣйшаго времени. Въ католичествѣ издавна утвердилась мысль Пелагія о томъ, что человѣкъ спасается своими собственными подвигами и что оправданіе такимъ образомъ является вознагражденіемъ человѣку за его личныя достоинства. Господство такого пелагіанскаго воззрѣнія и вызвало Брадвардину на изслѣдованіе съ цѣлію его опроверженія. Ему казолось, что пелагіанскія заблужденія, заразившія почти весь католическій міръ, оскорбительны для Бога, потому что унижаютъ значеніе Божественной благодати и умаляютъ достоинство искупительныхъ заслугъ Сына Божія. Но въ своемъ собственномъ изслѣдованіи Брадвардина вдается въ противуположную крайность и приближается къ воззрѣніямъ позднѣйшихъ реформаторовъ. Онъ доказываетъ, что оправданіе человѣка есть свободный даръ Божественной благодати и совершается независимо отъ его заслугъ. Оскорбленіемъ было бы для Бога, думаетъ онъ, считать Его какимъ то торгов-

---

1) Collier III, 118—120;—Lechler I, 216—224.

цемъ, который какъ будто продаетъ, обмѣниваетъ дары Своей благодати на заслуги человѣческія. Молитвы человѣка, ходатайство святыхъ, добрыя или злыя дѣянія,—ничто не можетъ измѣнить опредѣленія предвѣчной Божественной воли, ибо Богъ ни отъ чего не зависитъ, а напротивъ все зависитъ отъ Бога. Развивая эти и подобныя имъ мысли, Брадвардина и самъ сознаетъ, что онъ идетъ въ этомъ случаѣ противъ господствующихъ воззрѣній [1]).

Приведенные примѣры показываютъ, что въ средѣ ученыхъ богослововъ Англіи еще XIII и XIV вѣка уже бывали случаи уклоненія отъ установленныхъ воззрѣній не только по вопросамъ церковнаго устройства и практики, но иногда и въ сферѣ догматовъ. Но эти уклоненія не влекли за собою какихъ-либо серьезныхъ и опасныхъ для церкви послѣдствій. Въ сознаніи самихъ богослововъ, ихъ уклоняющіяся отъ установленныхъ воззрѣнія не были настолько преобладающими, чтобы нарушить ихъ единеніе съ церковію. Осуждая существующіе въ церкви порядки, подрываясь подъ самыя ея основы и впадая даже въ ересь, эти богословы продолжаютъ все-таки считать себя истинными католиками и явно свидѣтельствуютъ о своей глубокой преданности католической церкви. Гросстэтъ въ самомъ протестѣ своемъ заявляетъ о своей преданности и повиновеніи церкви римской. Что его заявленіе не было лишь оговоркою, это можно видѣть изъ того, что тотъ-же Гросстэтъ подробно развиваетъ и доказываетъ знаменитую теорію двухъ мечей. Оккамъ съ безпримѣрною покорностію принимаетъ и развиваетъ римскую богословскую систему, полагая ее, какъ несомнѣнную истину, въ основу своихъ изслѣдованій. То-же дѣлаетъ и Ричардъ Армаханскій въ своей книгѣ „Объ Армянскихъ заблужденіяхъ“, а полемизируя противъ нищенствующихъ орденовъ, онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заявить, что онъ вовсе не думаетъ настаивать на ихъ уничтоженіи, ибо они установлены и одобрены церковію; онъ желаетъ лишь ихъ реформы. Брадвардина заявляетъ, что противъ церкви идти онъ не намѣренъ, что онъ преклоняется предъ

---

[1]) Lechler I, 230—242.

ея авторитетомъ, ей предоставляетъ судить объ его мнѣніяхъ и рѣшать—правъ онъ въ нихъ или ошибается [1]) Не будучи поводомъ къ отдѣленію отъ церкви, эти мнѣнія и не пропагандируются въ качествѣ какого-либо особаго ученія. Они остаются личнымъ достояніемъ мыслителей и только иногда лишь усвояются ихъ учениками и почитателями. Сама церковь не смотритъ на нихъ какъ на ересь и какъ на что-либо опасное; она оставляетъ ихъ въ покоѣ, предоставляя ихъ авторамъ по прежнему занимать высокія церковныя должности и вообще жить и дѣйствовать какъ прежде. Мнѣнія ихъ такъ и остаются ихъ личными мнѣніями. Но какая бы ни была судьба этихъ мнѣній, для насъ важно уже то одно, что онѣ существуютъ, а слѣдовательно показываютъ, что нѣкоторые ученые люди Англіи въ XIII и XIV вѣкѣ уже возвышали свой голосъ противъ тѣхъ или другихъ пунктовъ католической системы, полагая такимъ образомъ начало протестантизму религіозно-церковному.

Ересей въ настоящемъ смыслѣ этого слова, сектантскихъ раздѣленіи не было въ Англіи во все продолженіе среднихъ вѣковъ и до второй половины XIV вѣка. Собственная почва Англіи не породила и не развила за все это время ни одной ереси, а попытки континентальныхъ пропагандистовъ пересадить сюда свои ученія оказывались всегда безуспѣшными. Англійскія хроники очень не много впрочемъ говорятъ намъ объ этихъ попыткахъ. Въ первый разъ пропагандисты ереси явились въ Англію въ 1159 году. Это были нѣмцы, мужчины и женщины въ количествѣ тридцати человѣкъ. Они проповѣдывали еретическій взглядъ на бракъ, отвергали крещеніе и евхаристію; но успѣли обратить къ своему ученію только одну женщину. Очень скоро они были привлечены, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ Гергардомъ, къ суду, на Оксфродскомъ соборѣ обвинены были въ ереси и преданы свѣтской власти для наказанія. Ихъ заклеймили, сѣкли на улицахъ и полураздѣтыми изгнали вонъ изъ города. Суровое зимнее время и запрещеніе кому-либо оказывать имъ пріютъ и помощь имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что всѣ

---

[1]) Lechler I, 185, 199, 218, 221, 243—244, Weber I, 61.

они погибли безслѣдно.—Въ началѣ XIII вѣка прибыло въ Англію нѣсколько альбигойцевъ, но всѣ они были сожжены живыми. Такимъ образомъ, немногія попытки континентальныхъ еретиковъ привить свои ученія въ Англіи не имѣли никакихъ послѣдствій, а потому полемическое стихотвореніе конца XIV вѣка, осуждая лоллардовъ—послѣдователей Виклефа съ полнымъ правомъ могло сказать, что зараженная теперь ересью Англія всегда до селѣ чиста была отъ такого пятна [1]). — Но за то съ конца XIV вѣка т. е. со времени появленія на свѣтъ лоллардовъ, порожденныхъ ученіемъ Виклефа, ересь пріобрѣтаетъ такую силу въ Англіи, что, не смотря на всѣ преслѣдованія, не вымираетъ уже до самой реформаціи.

Виклефъ начинаетъ свое дѣло также какъ начинали и до него его предшественники: Гросстэтъ, Оккамъ и др. Занимаясь изслѣдованіями въ сферѣ религіозно-церковныхъ вопросовъ, онъ приходитъ въ разладъ съ установленными воззрѣніями церкви сперва по нѣкоторымъ только частнымъ пунктамъ, но потомъ, подобно позднѣйшимъ реформаторамъ, побуждаемый отчасти внѣшними обстоятельствами, развиваетъ свой протестъ далѣе и доходитъ наконецъ до той крайности, которая отмѣчается и осуждается церковію какъ ересь. Еще при жизни Виклефа его ученія были уже осуждены какъ еретическія, хотя на личность его это осужденіе и не простерлось. Церковное проклятіе разразилось надъ нимъ, тогда, когда онъ былъ уже въ могилѣ. Послѣдователей-же Виклефа, усвоившихъ и развивавшихъ его ученія, и извѣстныхъ подъ именемъ лоллардовъ, вся Англія считаетъ еретиками. На Виклефѣ такимъ образомъ мы видимъ тотъ моментъ въ развитіи религіознаго сознанія Англіи, когда личныя мнѣнія, уклоняющіяся отъ церковныхъ, переходятъ въ крайность и становятся ересью. Съ особенною подробностію останавливаться на разсмотрѣніи взглядовъ Виклефа мы не имѣемъ, конечно, возможности и надобности, укажемъ здѣсь лишь то, что для нашей цѣли предоставляется существеннымъ.

---

[1]) Collier II, 262—263;—Lechler I, 213—215.

Оппозиціонная церкви общественная дѣятельность Виклефа распадается на два періода, значительно различающихся между собою по существу тѣхъ воззрѣній, распространеніе которыхъ составляло ихъ содержаніе. Въ первомъ періодѣ, обнимающимъ десятилѣтіе, оппозиція Виклефа, имѣетъ характеръ церковно-политическій, а во второмъ—чисто религіозный. Сперва Виклефъ учитъ и дѣйствуетъ какъ патріотъ, а потомъ становится исключительно богословомъ. Какъ патріотъ, онъ не могъ поднять какихъ-либо новыхъ вопросовъ, потому что политико-экономическая оппозиція католической церкви, какъ мы знаемъ, давно уже существовала въ Англіи; ею уже сказано было или говорилось въ данное время все то, что только можно было сказать противъ католической церкви съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ. Но и на тѣ-же явленія можно было взглянуть съ иной точки зрѣнія. Патріотизмъ Виклефа имѣлъ характеръ не политическій только, а церковно-политическій. Въ оппозиціи церкви онъ являлся въ этомъ случаѣ преемникомъ не столько королевской власти или сословій парламента, сколько Роберта Гросстэта, Ричарда Армаханскаго и т. под. Плывя по теченію, примыкая къ господствовавшему въ то время національному анти-римскому и анти-церковному движенію, онъ привносилъ въ него нѣсколько и отъ себя, придавалъ ему религіозный оттѣнокъ.

Главнымъ пунктомъ, противъ котораго направлялась національная оппозиція, была, какъ мы знаемъ, власть папы, а потому и Виклефъ, какъ патріотъ, не мало останавливается на вопросѣ о папствѣ и объ его отношеніяхъ къ Англіи. Онъ возстаетъ противъ свѣтскихъ притязаній папы и не признаетъ за нимъ никакого права на верховное ленное господство надъ свѣтскими государями и надъ королемъ Англіи. Папа, говоритъ онъ, долженъ преимущественно предъ всѣми другими быть подражателемъ Христу, потому что онъ Его преемникъ и намѣстникъ. Христосъ-же во время Своей земной жизни не только не присвоялъ Себѣ никакой власти, но не имѣлъ даже и „гдѣ главы подклонити“. Если папа и самъ называетъ себя рабомъ рабовъ Божіихъ, то онъ долженъ оправдывать это и на дѣлѣ. Онъ долженъ быть преемникомъ Христа и по своимъ нравственнымъ качествамъ,

по своему смиренію, любви къ ближнимъ и терпѣнію. Финансовый гнетъ папства на Англію, папскую систему податей, Виклефъ называетъ грабежемъ церкви. Онъ требуетъ, чтобы свѣтская власть положила конецъ вымогательствамъ папскихъ агентовъ сборщиковъ, потому что ихъ образъ дѣйствій противорѣчитъ духу христіанства и нужно примѣнить къ нимъ заповѣдь о братскомъ обличеніи. Онъ доказываетъ сословіямъ, что они имѣютъ полное право, въ интересахъ государства, запретить вывозъ за границу всякаго рода сокровищъ и такимъ образомъ прекратить всякіе платежи въ Римъ, потому что эти платежи есть добровольное даяніе и милостыня, которая, по закону христіанскому, перестаетъ быть обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ даятель начинаетъ терпѣть нужду. Аргументація Виклефа ясно показываетъ, что не патріотизмъ только побуждаетъ его возставать противъ свѣтскихъ и финансовыхъ притязаній папства, а вмѣстѣ и сознаніе того, что это учрежденіе уклонилось отъ своего идеала и въ своихъ дѣйствіяхъ противорѣчитъ духу христіанства. Но на этомъ Виклефъ не останавливается. Постепенно развивая свой протестъ, онъ доходитъ до отрицанія папства вообще, даже и какъ власти церковной. Сперва онъ отрицаетъ его святость, высказывая мысль, что папа, какъ человѣкъ, подверженъ ошибкамъ, можетъ впадать даже и въ смертные грѣхи, и что нельзя давать полный просторъ той теоріи, которая возглашаетъ, что все предписываемое папою справедливо само по себѣ и должно имѣть силу закона. Затѣмъ онъ говоритъ, что папство не есть учрежденіе Божественное и признаніе его вовсе не есть догматъ, необходимый для спасенія. Римская церковь вовсе не есть глава всѣхъ другихъ церквей и апостолъ Петръ не имѣлъ никакого преимущества предъ другими апостолами. Потомъ, подъ вліяніемъ раскола 1378 года, Виклефъ заявляетъ, что для блага и мира церкви было-бы лучше низвергнуть обоихъ, враждовавшихъ тогда, папъ, уничтожить вообще это учрежденіе и жить совсѣмъ безъ папы, какъ это дѣлаютъ греки. Но и здѣсь Виклефъ еще не останавливается. Систематическое угнетеніе національныхъ церквей, высокомѣрная гордость, мірской характеръ папскаго управленія, притязанія на всемірное господство,—всѣ эти черты

выродившагося папства, прикрываемыя личною Божественности, представляются наконецъ Виклефу дѣломъ антихриста. Онъ клеймитъ теперь папу именемъ антихриста, называетъ его человѣкомъ грѣха, не соотвѣтствующимъ своему первоначальному пастырскому назначенію, но возгордившимся даже до стремленія стать выше Самого Христа. Папство, говоритъ онъ, — отъ лукаваго, и поклоненія ему есть мерзкое идолослуженіе, ибо Божескія почести воздаются при этомъ члену люцифера.—Идти въ этомъ направленіи далѣе было уже, очевидно, некуда.—Итакъ, Виклефъ, начавъ съ оппозиціи политической, дошелъ и до полнаго отрицанія папства вообще, при чемъ политика была уже совершенно въ сторонѣ [1]).

Послѣ папства, предметомъ народнаго недовольства была, какъ мы видѣли, и католическая іерархія. Какъ патріотъ, Виклефъ является сторонникомъ народа и въ этомъ отношеніи. Онъ вооружается противъ монаховъ, жестоко обличаетъ безнравственность и пороки всего католическаго духовенства, возстаетъ противъ церковныхъ имѣній. Но не забота объ интересахъ общественнаго благосостоянія главнымъ образомъ руководитъ имъ въ данномъ случаѣ, а ревность религіозная. Противъ монаховъ онъ вооружается потому, что не признаетъ монашества законнымъ въ самомъ принципѣ. Это учрежденіе представляется ему оскорбительнымъ для достоинства христіанства. Какъ будто христіанское ученіе и правила жизни недостаточны и несовершенны, если потребовалось еще выдумывать какіе-то новые уставы, способствующіе еще болѣе высокому совершенству. Смотря на монашескіе ордена съ этой точки зрѣнія Виклефъ называетъ ихъ „religiones privatae, sectae novellae“. Учрежденіе этихъ орденовъ онъ вмѣняетъ ихъ основателямъ не въ заслугу, а въ преступленіе. Возстаетъ онъ противъ монаховъ и потому также, что видитъ въ нихъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и слугъ антихриста, т. е. папы, а потому счи-

---

[1]) Систематическое изложеніе взглядовъ Виклефа и документы, служащіе для ихъ характеристики, см. Foxe 226 — 232; — Collier III, 137, 152, 157, 158—160, 179—189,—Lechler I, 324—329, 341—345; 467—644, 709—711;— Weber I, 62—102.

таетъ ихъ главными виновниками распространенія въ народѣ разныхъ суевѣрій и ложныхъ ученій, источникомъ которыхъ служитъ папа. Дурной образъ жизни духовенства потому особенно возмущаетъ Виклефа, что благодаря ему, духовенство пренебрегаетъ своими обязанностями и является самымъ гнуснымъ воромъ, ибо похищаетъ у своихъ пасомыхъ Божественное слово, лишая ихъ наставленія, а такое похищеніе преступнѣе всякаго святотатства. Виклефъ возстаетъ противъ церковныхъ имѣній и усиленно настаиваетъ на ихъ секуляризаціи потому, что существованіе этихъ имѣній представляется ему незаконнымъ и вреднымъ и въ принципѣ и на практикѣ. По предписаніямъ Священнаго Писанія, говоритъ онъ, служители церкви не должны владѣть никакими имѣніями, апостольская нищета должна быть для нихъ обязательною. Если имѣнія жертвуются въ церковь, то не для личнаго пользованія ея служителей, а для цѣлей благотворительности, а потому, въ случаѣ извращенія этихъ цѣлей, свѣтская власть и сами жертвователи должны отобрать имѣнія обратно. Возмущается Виклефъ противъ церковныхъ имѣній и потому, что они служатъ главною причиною того чрезвычайнаго нравственнаго развращенія, до котораго дошло теперь богатое духовенство и которое гибельно вліяетъ на религіозное состояніе народа. Такимъ образомъ и въ этомъ пунктѣ Виклефъ стоитъ на точкѣ зрѣнія религіозной. Созерцаніе разныхъ недостатковъ въ церковномъ устройствѣ или злоупотребленій въ практикѣ и ихъ обличеніе естественно и неизбѣжно приводитъ человѣка къ мысли о необходимости реформы. Къ этой мысли, какъ мы знаемъ, не одинъ разъ уже приходили и короли Англіи, и сословія парламента и мыслители-богословы, хотя они касались часто лишь нѣкоторыхъ только сторонъ церковной жизни и смотрѣли на нихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но никто еще доселѣ не подходилъ къ этой мысли такъ близко, не выставлялъ и не обсуждалъ ее такъ рѣшительно и не понималъ ее такъ широко, какъ это дѣлаетъ Виклефъ. Католическая церковь, говоритъ онъ, какъ она есть теперь, не такова, какою она должна быть; она уклонилась постепенно отъ того образца, который начертанъ для нея въ Словѣ Божіемъ и по которому она создана была и существовала въ вѣкъ апостоловъ. Чтобы

убѣдиться въ этомъ. стоитъ лишь сравнить современное состояніе церкви, законы, жизнь и проповѣдь современныхъ пастырей, съ жизнію и учрежденіемъ Спасителя и съ тѣми предписаніями, которыя даны намъ отъ Него. Такое сравненіе убѣждаетъ въ настоятельной необходимости церковной реформы. Въ чемъ должна состоять эта реформа? Въ томъ, чтобы очистить церковь отъ вторгшихся въ нее заблужденій и злоупотребленій и возстановить первоначальное христіанство въ его чистотѣ и совершенствѣ. Такъ какъ корень всѣхъ золъ Виклефъ видитъ въ мірскомъ направленіи, получившемъ господство въ церкви, то самымъ первымъ и лучшимъ средствомъ реформы должно служить, по его мнѣнію, отобраніе у церкви ея владѣній и особожденіе ея отъ всякихъ имѣній, каковое освобожденіе должно совершиться или посредствомъ добровольнаго отреченія епископовъ, аббатовъ и др , или-же путемъ насилія со стороны свѣтской власти Для совершенія необходимой реформы Виклефъ призываетъ всѣхъ людей, проникшихся духомъ Евангелія. Люди, обладающіе знаніями, должны помогать этому дѣлу разъясненіемъ основаній, заимствованныхъ изъ Слова Божія; свѣтскіе владѣтели—своею властію, данною имъ отъ Бога; народъ—добрымъ поведеніемъ и молитвою къ Богу; папы, епископы, монахи и др.—своимъ собственнымъ очищеніемъ. Виклефъ не скрываетъ, что попытка реформы встрѣтитъ сильное сопротивленіе и должна будетъ выдержать борьбу, при которой и мученическая смерть достанется въ удѣлъ ея защитникамъ, потому что не только антихристъ-папа и его ученики, но и самъ діаволъ и всѣ его злыя силы съ яростію возстанутъ противъ возстановленія на землѣ дѣла Христова. Но, при содѣйствіи Божественной помощи, святое дѣло реформы несомнѣнно восторжествуетъ. — Никто доселѣ не представлялъ себѣ реформу въ такомъ широкомъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ теперь Виклефъ. Если мысль объ ней и высказывалась прежде, то она имѣла обыкновенно очень узкій и частный смыслъ. Одинъ возставалъ противъ провизій и требовалъ реформы въ порядкѣ назначенія на церковныя должности, другой жаловался на финансовое угнетеніе и требовалъ реформы въ папской податной системѣ: третій ратовалъ противъ монаховъ и настаивалъ на реформѣ

нищенствующихъ орденовъ и т. д. Но никто не возвышался до мысли о необходимости реформы церкви во всѣхъ отношеніяхъ. Виклефъ ясно высказываетъ и развиваетъ эту мысль. Католическая церковь, по его мнѣнію, не въ устройствѣ и практикѣ только уклонилась отъ своего идеала, она допустила много заблужденій и въ ученіи, а потому реформа должна коснуться и области догматической. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности Виклефъ былъ по преимуществу богословомъ, онъ пересмотрѣлъ почти всю систему католическаго вѣроученія и указалъ много пунктовъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, римская церковь уклонилась отъ первоначальнаго христіанства и исказила истинный смыслъ его догматовъ. Намъ достаточно будетъ лишь краткаго перечня догматическихъ ученій Виклефа, чтобы понять, какъ далеко разошелся онъ съ установленнымъ католическою церковію ученіемъ и какою широкою потому должна была быть требовавшаяся имъ реформа.

По вопросу объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, Виклефъ является провозвѣстникомъ такъ называемаго формальнаго принципа протестантизма. Хотя на первыхъ порахъ онъ и не былъ вполнѣ свободенъ отъ схоластической привычки возвышать значеніе преданія; но потомъ чѣмъ дальше тѣмъ рѣшительнѣе онъ приближался къ протестантскому воззрѣнію. Онъ проводитъ рѣзкую пограничную черту между Священнымъ Писаніемъ и всякимъ человѣческимъ авторитетомъ, признавая Св. Писаніе единственно-достаточнымъ источникомъ христіанскаго познанія, имѣющимъ безконечный, руководящій авторитетъ. На подтвержденіе и защиту этого положенія Виклефъ написалъ одно изъ самыхъ значительнѣйшихъ своихъ произведеній: „De veritate Scripturae sacrae“. Въ Свящ. Писаніи, учитъ онъ, содержится все то, что необходимо для спасенія; оно непогрѣшимо, нравственно-чисто и вполнѣ достаточно, это—magna charta христіанской церкви. Явно или посредственно, въ Писаніи содержится всякая заповѣдь нужная для церкви и только оно одно имѣетъ для церкви безусловный авторитетъ. Въ изъясненіи Св. Писанія никто не имѣетъ какого-либо особеннаго исключительнаго права; но въ этомъ случаѣ Самъ Духъ Святый руководитъ каждаго.—Матеріальный принципъ протестантизма Виклефу

не былъ доступенъ. При опредѣленіи значенія вѣры въ дѣлѣ оправданія онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія средневѣковыхъ схоластиковъ, не доходя до протестантскаго ученія объ оправданіи одною вѣрою. Но и посредствомъ собственныхъ заслугъ человѣка, по его ученію, не способенъ дать удовлетвореніе Богу за свои грѣхи; онъ можетъ достигнуть оправданія, хотя и не безъ собственнаго нравственнаго труда, не иначе какъ при содѣйствіи Божественной благодати.

Въ ученіи о церкви Виклефъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшимъ католическимъ воззрѣніемъ. По его взгляду, церковь есть общество избранныхъ. Принадлежность къ церкви опредѣляется не внѣшнимъ вступленіемъ въ число ея членовъ, а благодатнымъ избраніемъ отъ Бога въ силу Его предопредѣленія. Размѣровъ церкви опредѣлить невозможно, потому что никто не можетъ съ несомнѣнностію различить, кто удостоился благодатнаго избранія отъ Бога, и кто нѣтъ. Объ этомъ можно только гадать съ большею или меньшею вѣроятностію, судя по нравственному образу того или другаго человѣка. Само собою разумѣется, что, при такомъ составѣ церкви, внѣшнее различіе между пастырями и пасомыми не имѣетъ никакого значенія. Отверженный не принадлежитъ къ церкви, хотя бы онъ занималъ и церковную должность и былъ епископомъ и даже самымъ папою. Между Богомъ и человѣкомъ не нужно никакого посредства и каждый праведный человѣкъ есть священникъ, призванный Богомъ. Не имѣетъ, конечно, никакого смысла и притязаніе католической церковной власти произносить приговоры объ отлученіи отъ церкви или о причисленіи кого-либо къ лику святыхъ. Никто не можетъ быть отлученъ отъ церкви никѣмъ, если онъ не отлученъ Богомъ, и наоборотъ никого нельзя назвать святымъ, если онъ не удостоился Божественнаго избранія, чего никто изъ людей знать не можетъ, ибо въ церкви воинствующей избранные и отверженные смѣшаны между собою.

Въ ученіи объ евхаристіи Виклефъ признаетъ, что въ этомъ таинствѣ одновременно присутствуютъ и истинный хлѣбъ и вино и истинное тѣло и кровь Христовы. Онъ утверждаетъ, что хлѣбъ и вино не суть только знаки тѣла и крови Христовыхъ; но что тѣло и кровь дѣйствительно при-

сутствуютъ въ таинствѣ, хотя это присутствіе не тѣлесное и пространственное, а таинственное, ибо пространственнымъ образомъ тѣло Христово присутствуетъ только на небѣ. Объяснить способъ этого присутствія Виклефъ отказывается, ибо это чудо, недоступное нашему пониманію.— Съ особенною силою возстаетъ Виклефъ противъ ученія о пресуществленіи. Онъ доказываетъ, что это ученіе не имѣетъ для себя никакого основанія въ Свящ. Писаніи и даже противорѣчитъ ему; что оно идетъ противъ свидѣтельствъ древняго преданія и не согласно съ требованіями здраваго человѣческаго смысла. Ученіе это, говоритъ Виклефъ, особенно вредно по тѣмъ послѣдствіямъ, какія оно неизбѣжно влечетъ за собою . Онъ выставляетъ на видъ, что Божеское почитаніе, оказываемое веществу таинства евхаристіи, есть идолослуженіе, тѣмъ менѣе извинительное для христіанъ, что они знаютъ духовное существо своего Бога. Служителей пресуществленія онъ прямо называетъ жрецами Вааловыми. Ученіе это, говоритъ онъ, есть излишнее возвышеніе человѣка и крайнее униженіе Божескаго достоинства, ибо человѣкъ-тварь является здѣсь дѣлателемъ своего Творца, каждый день создавая Его тѣло. Оно вредно и потому наконецъ, что служитъ для поповъ лучшимъ средствомъ къ вымогательству денегъ у народа. Изъ установленнаго Виклефомъ взгляда на отношеніе человѣка къ Богу и на значеніе заслугъ человѣка въ дѣлѣ оправданія ясно слѣдовало и его отрицаніе необходимости устной исповѣди предъ священникомъ и его отзывъ о такъ называемыхъ сверхдолжныхъ заслугахъ какъ объ опасной и лживой выдумкѣ.—Современное католическое богослуженіе, по мысли Виклефа, слишкомъ уклонилось отъ духовнаго къ чувственному, такъ что внѣшніе знаки цѣнятся теперь болѣе чѣмъ предметы, ими обозначаемые. По вопросу объ иконахъ онъ говоритъ, что онѣ не запрещаются христіанскимъ ученіемъ и могутъ быть употребляемы, хотя въ церкви первенствующей онѣ и не были въ такомъ множествѣ, какъ теперь. Но, съ другой стороны, иконы весьма легко приводятъ къ заблужденію, заставляя представлять Бога въ тѣлесномъ видѣ и приводя къ ложному представленію, будто-бы иконы суть нѣчто одушевленное, что онѣ расточаютъ людямъ чудеса и т. д.

Нужно внушать народу, что иконопочитаніе есть вещь весьма опасная, въ которой подъ медомъ кроется ядъ идолопоклонства, и что истинное значеніе иконъ состоитъ лишь въ томъ, чтобы возбуждать, посредствомъ внѣшняго образа, духъ человѣка и возвышать его къ небесному. Поклоненіе мощамъ святыхъ и богатыя украшенія ихъ гробницъ, по мнѣнію Виклефа, не заслуживаютъ одобренія. Богъ, говоритъ онъ, для того и сокрылъ тѣла Моисея. Богоматери и др. чтобы не сдѣлать ихъ предметомъ поклоненія и не вводить людей въ заблужденіе. Лучше было-бы для чести святыхъ и для пользы церкви, если-бы драгоцѣнности взяты были отъ мощей и раздѣлены между бѣдными. Обиліе праздниковъ только обременяетъ церковь. Пастырь не погрѣшитъ, а скорѣе сдѣлаетъ угодное Христу, если дозволитъ пасомымъ работать въ праздники святыхъ. Что касается пилигримствъ, то Виклефъ думаетъ, что пилигримы поступили-бы съ большею для себя пользою, если-бы оставили свои путешествія, какъ не имѣющія основанія въ Новомъ Завѣтѣ, а сидѣли-бы дома и обращали вниманіе на то, что они обязаны дѣлать, т. е. заботились-бы объ исполненіи заповѣдей Господнихъ.

При всей неполнотѣ и несовершенствѣ представленнаго здѣсь очерка ученій Виклефа, онъ всетаки, кажется, достаточенъ для того, чтобы на его основаніи отвести Виклефу въ религіозной исторіи Англіи должное мѣсто. Ученіе Виклефа не есть, очевидно, какое-либо частное мнѣніе, касающееся лишь не многихъ религіозныхъ вопросовъ; а цѣлая система вѣроученія, представляющая собою нѣчто цѣльное, по возможности гармоническое связанное въ своихъ частяхъ. Какъ особая система, это ученіе не являлось только лишь уклоненіемъ отъ католической церкви, но соперничествовало съ нею, подрывалось подъ самыя ея основы, изъявляло претензію пересоздать эту церковь по своему образцу, т. е. иначе сказать, уничтожить ее, какъ она есть, и самому стать на ея мѣсто. Ученіе это не желало оставаться только личнымъ достояніемъ Виклефа, которое могло-бы вмѣстѣ съ нимъ сойдти и въ могилу; оно поставляло себѣ задачей перейдти въ жизнь и дѣятельность, стать достояніемъ всего народа. Провозглашая свои ученія, Виклефъ призывалъ

всѣхъ, ревнующихъ о славѣ Божіей и о своемъ спасеніи, сплотиться въ тѣсный союзъ, задачею котораго была реформа церкви, т. е. практическое примѣненіе и утвержденіе его ученій. Какъ особая система вѣроученія, дѣло Виклефа старалось пріобрѣсти себѣ прозелитовъ и пропаганду признавало необходимою.

Для распространенія своихъ воззрѣній Виклефъ употребилъ два могущественнѣйшихъ средства, которыя вполнѣ соотвѣтствовали духу его ученія и вытекали изъ самаго его существа, это было—учрежденіе странствующихъ проповѣдниковъ и переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ.— Ученіе Виклефа о Священномъ Писаніи было, можно сказать, фундаментомъ, на которомъ основывалась вся его система. Библію онъ признавалъ, какъ мы знаемъ, единственнымъ несомнѣнно-истиннымъ и вполнѣ достаточнымъ источникомъ христіанскаго познанія. Развивая свою систему, онъ постоянно обращался къ Писанію. Если онъ доказывалъ истинность какого-либо ученія, то былъ твердо убѣжденъ, что это ученіе имѣетъ несомнѣнныя основанія въ Священномъ Писаніи. Если онъ отвергалъ что-либо, какъ заблужденіе и искаженіе христіанства. то опять-таки потому, что это казалось ему противнымъ Писанію, или по крайней мѣрѣ не имѣющимъ себѣ основанія въ немъ. Въ Писаніи содержится все, что необходимо для спасенія, а потому человѣку прежде всего, конечно, нужно знать Писаніе, чтобы сообразоваться съ его указаніями. Отсюда задача христіанской проповѣди въ томъ и состоитъ, чтобы сообщать людямъ Слово Божіе, т. е. раскрывать имъ содержаніе Св. Писанія, которое недоступно непосредственному пользованію большинства, ибо изложено на непонятномъ для народа языкѣ. Но современное состояніе католической церковной проповѣди не соотвѣтствовало требованіямъ Виклефа. Священное Писаніе вовсе не составляло исключительное содержаніе этой проповѣди, напротивъ, оно отодвигалось на задній планъ и часто совсѣмъ устранялось, благодаря вторженію въ проповѣдь иныхъ, вовсе не свойственныхъ ей элементовъ. Католическіе проповѣдники того времени заимствовали содержаніе для своихъ проповѣдей изъ разныхъ легендъ о жизни и подвигахъ святыхъ, изъ ходячихъ народныхъ разсказовъ и

даже изъ произведеній древней языческой поэзіи, какъ напр. метаморфозъ Овидія или Иліады Гомера. Если-же проповѣдники и обращались къ Писанію, то благодаря господствовавшему въ то время чрезвычайному пристрастію къ аллегорическому толкованію, они старались извлечь особыя назиданія почти изъ каждаго слова взятаго текста, открыть въ немъ многочисленные и самые сокровенные смыслы, при чемъ, конечно, допускали широкій произволъ и всякаго рода натяжки. При такомъ способѣ толкованія слушатели очевидно знакомились не съ дѣйствительнымъ смысломъ Писанія, а съ плодовитостію и изобрѣтательностію проповѣдниковъ. Ясный смыслъ Писанія часто только затемнялся, благодаря схоластическимъ пріемамъ проповѣди, благодаря разнымъ опредѣленіямъ, тонкимъ раздѣленіямъ и подраздѣленіямъ, пышнымъ риторическимъ украшеніямъ и т. д., что вовсе не соотвѣтствовало уровню пониманія слушателей. Возставая противъ всѣхъ этихъ господствовавшихъ недостатковъ современной проповѣди, Виклефъ требовалъ, чтобы проповѣдывалось чистое Слово Божіе и чтобы предлагалось оно народу въ самой простой и удобопонятной для него формѣ [1]). Поставленная на такихъ началахъ, проповѣдь была-бы, думалъ Виклефъ, лучшимъ средствомъ для распространенія его ученій, потому что онъ убѣжденъ былъ въ полномъ соотвѣтствіи своего ученія съ Священнымъ Писаніемъ. Самъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ дѣйствительно старался, сколько могъ, приложить къ дѣлу свою теорію; но этого было, конечно, мало. Проповѣдь для Виклефа не была цѣлію сама въ себѣ, но только лишь средствомъ для распространенія его ученій, а потому ему нужно было позаботиться о возможно-болѣе широкомъ примѣненіи этого средства. Перевоспитать существующихъ проповѣдниковъ,— это была задача слишкомъ трудная, почти совсѣмъ невозможная для усилій одного лица и въ предѣлахъ времени его жизни. Устранить этихъ проповѣдниковъ и замѣнить ихъ, по крайней мѣрѣ, въ должностяхъ приходскихъ священниковъ новыми, воспитанными въ иныхъ понятіяхъ, — это было не во

---

[1]) Lechler I, 392—408.—Weber I, 75

власти Виклефа, который и самъ былъ лишь простымъ священникомъ. Оставалось одно: создать классъ новыхъ проповѣдниковъ, не устраняя прежнихъ, т. е. воспитать такихъ людей, которые посвятили-бы себя исключительно дѣлу проповѣди, не соединяя съ нею обязанностей приходскаго священника. Такихъ именно людей и воспитываетъ Виклефъ. Еще будучи въ Оксфордѣ, онъ собираетъ подлѣ себя кружокъ молодыхъ людей изъ студентовъ университета, внушаетъ имъ свои религіозныя воззрѣнія и воспитываетъ въ нихъ самоотверженное стремленіе служить дѣлу реформы. Съ теченіемъ времени, эти молодые люди, подготовленные должнымъ образомъ, и выступаютъ на дѣло проповѣди. Свидѣтельства современныхъ лѣтописцевъ, жалобы и приказы архіепископовъ и епископовъ представляютъ намъ достаточно матеріала для характеристики дѣятельности этихъ апостоловъ лоллардизма. Никакого оффиціальнаго полномочія на свое дѣло эти люди, конечно, не имѣли. Ни папа, ни епископы и никакая другая церковная власть не давала имъ разрѣшенія на проповѣдь; они шли и проповѣдывали, повинуясь лишь голосу своей собственной религіозной ревности, руководясь лишь желаніемъ сообщить другимъ истину, которою сами, по ихъ убѣжденію, уже владѣли. Часто это были люди, по взгляду церкви не имѣвшіе и права учить другихъ, потому что только на первыхъ порахъ лоллардскіе проповѣдники были большею частію священниками, впослѣдствіи же это были въ большинствѣ случаевъ простые міряне, не имѣвшіе никакого церковнаго сана. Въ самоотверженной дѣятельности этихъ людей было не мало апостольскаго. Своему дѣлу они отдавались всецѣло. Они не имѣли какого-либо постояннаго мѣстопребыванія, но переходили съ одного мѣста на другое, отъ села къ селу, изъ города въ городъ, изъ одного графства въ другое. Въ грубой шерстяной одеждѣ, съ босыми ногами и съ жезломъ въ рукѣ приходилъ такой проповѣдникъ въ какое-либо селеніе и, не взирая на усталость, спѣшилъ скорѣе въ церковь или капеллу, чтобы начать тамъ свое дѣло. Если церковь была заперта, онъ возвышалъ свой голосъ на церковномъ дворѣ, а то собиралъ себѣ слушателей и просто на площади или улицѣ. Необычная обстановка проповѣди, внушительная наружность проповѣд-

ника и его горячее, убѣжденное слово естественно привлекали къ нему цѣлыя толпы слушателей, а, пользуясь этимъ, онъ и спѣшилъ заронить въ ихъ сердца сѣмена своихъ антицерковныхъ воззрѣній. Содержаніе его проповѣди предугадать не трудно. Онъ вышелъ изъ школы Виклефа, а потому онъ и шелъ теперь распространять въ народѣ тѣ воззрѣнія, которыя воспиталъ въ немъ его наставникъ. Онъ проповѣдывалъ противъ испорченности католическаго духовенства, обличалъ разныя злоупотребленія и заблужденія, господствовавшія въ церкви, проповѣдывалъ необходимость реформы, доказывалъ, что Божественная благодать есть единственный источникъ оправданія для человѣка, а Священное Писаніе—единственный источникъ христіанскаго вѣроученія [1]). Однимъ словомъ, онъ былъ въ своихъ проповѣдяхъ прямымъ послѣдователемъ и продолжателемъ Виклефа, служилъ дѣлу распространенія его ученій. Самъ Виклефъ, организовавшій странствующую проповѣдь, видѣлъ въ ней свое собственное дѣло; онъ защищалъ проповѣдниковъ въ своихъ сочиненіяхъ отъ разныхъ обвиненій и отчасти руководилъ ихъ дѣятельностію, составляя брошуры, которыя должны были служить имъ пособіемъ. Поощряемая своимъ основателемъ, сочувственно встрѣчаемая народомъ и даже съ оружіемъ въ рукахъ покровительствуемая дворянствомъ [2]), странствующая проповѣдь не замедлила получить весьма широкое развитіе. Въ нѣсколько лѣтъ она усилилась до такой степени, что обратила на себя вниманіе епископовъ и вызвала противъ себя рядъ мѣръ, какъ нѣчто, грозившее опасностію церкви. Въ концѣ мая 1382 года, Вил. Каунтнэй, архіепископъ Кэнтерберійскій, издалъ приказъ на имя епископа Лондонскаго, гдѣ говоритъ о непризванныхъ странствующихъ проповѣдникахъ, безъ всякаго полномочія отъ церковной власти ораторствующихъ въ церквахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ и распространяющихъ еретическія ученія. По примѣру Каунтнэя, ополчаются противъ странствующихъ проповѣдниковъ и другіе епископы, какъ напр. Уэкфильдъ, еп. Уорчестерскій, въ 1387 г. и Спенсеръ, еп. Норцичскій, въ 1389 году [3]).

---

[1]) Lechler I, 411—428 II, 17—19. Weber I, 76.
[2]) Lechler I, 426—428, II, 17, 19.
[3]) Ibid. I, 412 II, 18, 43.

Ясно, что учрежденіе странствующихъ проповѣдниковъ достигало своей цѣли, если церковная власть сочла нужнымъ наложить на него свою руку.

Какъ бы ни была плодотворна странствующая проповѣдь, это средство наученія Виклефъ всетаки не считалъ главнѣйшимъ. По смыслу его воззрѣній, отношеніе человѣка къ Богу тѣмъ выше и совершеннѣе, чѣмъ оно непосредственнѣе, а потому и при изученіи Слова Божія гораздо было бы лучше, если бы человѣкъ могъ обходится безъ посредниковъ, если бы онъ самъ читалъ и уразумѣвалъ Божественныя писанія, при содѣйствіи и руководительствѣ Духа Святаго, Которому Одному только, какъ мы знаемъ, Виклефъ давалъ исключительное право изъяснять Писаніе. Но такое непосредственное пользованіе Словомъ Божіимъ было невозможно для народа до тѣхъ поръ, пока Библія оставалась въ употребленіи лишь на латинскомъ, непонятномъ для народа, языкѣ. Прямымъ естественнымъ слѣдствіемъ воззрѣній Виклефа было сильное съ его стороны желаніе сдѣлать Священное Писаніе доступнымъ для всѣхъ, посредствомъ перевода его на живой народный языкъ. При содѣйствіи Герефорда, онъ принимается за трудъ и скоро приводитъ его къ желанному концу; въ 1382 году появляется на свѣтъ полная Библія на Англійскомъ языкѣ.

Нельзя сказать, чтобы переводъ Священнаго Писанія на Англійскій языкъ былъ дѣломъ неслыханнымъ до Виклефа. Еще въ періодъ Англо-саксонскій нѣкоторыя книги Библіи были уже переведены, о чемъ мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ или даже изъ самыхъ списковъ, сохранившихся до настоящаго времени. Достаточно упомянуть о переводѣ Псалтири епископа Ольдгэльма, относящемся къ послѣднимъ годамъ VII-го или къ началу VIII-го вѣка; о переводѣ Евангелія Іоанна Беды достопочтеннаго, относящемся къ тридцатымъ годамъ VIII-го вѣка; объ Евангеліяхъ съ толкованіями изъ временъ Альфреда, т. е. конца IX вѣка, о переводѣ книгъ Моусеевыхъ, Судей, Царствъ и др. монаха Эльфрика, конца X вѣка. Немногое, уцѣлѣвшее до позднѣйшаго времени, не представляетъ еще, конечно, собою всего того, чѣмъ дѣйствительно владѣла Англія того періода, потому что не мало должно

было и погибнуть, особенно при бѣдствіяхъ Датскихъ и Норманнскихъ нашествій. Послѣ норманскаго завоеванія, побѣжденное и порабощенное племя Англо-саксонское, конечно, не могло ожидать, чтобы господствующій классъ норманновъ сталъ заботиться о переводѣ Писанія на его языкъ. Книги Библіи переводились въ это время, но уже не на Англосаксонскій языкъ, а на Французскій—родной для классовъ господствующихъ. Побѣжденное-же племя должно было довольствоваться тѣмъ, что у него было отъ прежняго времени, и оно хранило эти остатки и не утратило ихъ, продолжая употреблять для своего назиданія. Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что многіе списки переводовъ произошли именно въ XII вѣкѣ. Изъ соединенія двухъ прежде враждебныхъ элементовъ, т. е. Норманнскаго и Англосаксонскаго, образуется съ теченіемъ времени одно цѣлое и начинается исторія Англійскаго народа съ Англійскимъ языкомъ и литературою. Тринадцатый вѣкъ былъ эпохою въ этомъ отношеніи, а потому въ концѣ XIII вѣка мы уже видимъ появленіе стихотворнаго перевода Псалтири на Англійскій языкъ. Въ первой половинѣ XIV вѣка, та-же книга переводится еще нѣсколько разъ, какъ напр. Скоргэмомъ и Роллемъ [1]). Такимъ образомъ предпріятіе Виклефа не было такимъ, о которомъ-бы никогда доселѣ не слыхивала Англія; но при всемъ томъ его Библія не безъ основанія можетъ быть названа первою Англійскою Библіей. Переводы, существовавшіе до Виклефа, никогда не обнимали собою всей Библіи и даже хотя-бы одного Ветхаго и Новаго Завѣта. Они ограничивались лишь нѣкоторыми отдѣльными книгами и преимущественно Псалтирью, при чемъ большинство священныхъ книгъ оставались непереведенными. Эти переводы не всегда и можно было назвать переводами, потому что они часто довольно далеко уклонялись отъ своего подлинника, стѣсняемые своею стихотворною формой, или же представляли собою перифразъ. Но что въ особенности заслуживаетъ вниманія, такъ это самая цѣль переводовъ. Они предназначались исключительно для употребленія духовенства и немногихъ ученыхъ и образованныхъ лицъ. Никому изъ перевод-

[1]) Lechler I, 432—436,

чиковъ не приходило при этомъ въ голову подумать о народѣ. Никто изъ нихъ при своемъ трудѣ не руководился тою мыслію, чтобы сдѣлать Слово Божіе понятнымъ и доступнымъ для всѣхъ, дать каждому возможность самому поучаться истинамъ вѣры. Вотъ почему дѣло Виклефа было первымъ въ своемъ родѣ и не походило на все то, что было сдѣлано прежде него. Онъ создалъ точный переводъ всей Библіи и далъ его народу.

Нѣкотораго рода приготовительнымъ шагомъ къ изданію полной Англійской Библіи былъ сдѣланный Виклефомъ переводъ согласія Евангелій (series collecta) августинца пріора Клеменса, конца XII вѣка. Въ предисловіи къ этому труду [1]) Виклефъ высказываетъ и развиваетъ свой взглядъ по вопросу о необходимости перевода Свящ. Писанія на живой народный языкъ. Основываясь на словахъ Спасителя: „блажени слышащіи Слово Божіе, и хранящіи е“ (Луки XI, 28), Виклефъ говоритъ, что христіане должны день и ночь трудиться надъ изученіемъ текста Священнаго Писанія, и особенно Евангелія на родномъ своемъ языкѣ, а между тѣмъ католическая церковь не даетъ мірянамъ права на это. Сластолюбцы - ученые говорятъ, что міряне легко могутъ впасть въ заблужденіе, а потому они не должны разсуждать о предметахъ вѣры. Но какая жестокость, уничтожать всякую пищу въ королевствѣ на томъ основаніи, что немногіе глупцы могутъ объѣсться и неумѣреннымъ ея употребленіемъ повредить себѣ и другимъ. Гордый и преданный міру, священникъ столько-же можетъ заблуждаться и поступать противъ Евангелія, написаннаго по латыни, сколько и мірянинъ можетъ погрѣшать противъ Евангелія, написаннаго по англійски. Разумно-ли не учить совсѣмъ чтенію дѣтей въ силу того, что на первыхъ урокахъ они будутъ ошибаться? Каждый человѣкъ обязанъ изучить Священное Писаніе, если онъ хочетъ быть блаженнымъ. Клирики говорятъ, что переводъ Писанія на Англійскій языкъ причинитъ раздоры между христіанами и возбудитъ подданныхъ къ мятежу противъ власти, а потому онъ и терпимъ быть не долженъ. Но можно-ли такъ явно наносить оскорбленіе Богу, источнику мира, и

---

[1]) Lechler I, 442- 444

Его святому Закону, который учитъ смиренію, терпѣнію и любви къ ближнимъ?! и т. д. Распространеніе этихъ мыслей въ народѣ приготовляло почву и пролагало путь первой Англійской Библіи.

Трудъ полнаго перевода всей Библіи совершенъ былъ Виклефомъ и его сотоварищемъ Герефордомъ. Виклефъ перевелъ весь Новый Завѣтъ, а Герефордъ намѣренъ былъ перевести весь Ветхій, но былъ прерванъ неблагопріятно сложившимися для него обстоятельствами на девятнадцатомъ стихѣ 3-й главы книги прор. Варуха, такъ что и конецъ Ветхаго Завѣта переведенъ былъ Виклефомъ. Переводъ производился съ латинскаго текста Вульгаты, потому что греческій языкъ совсѣмъ не былъ знакомъ Виклефу. По окончаніи предпріятія въ 1382 году, Виклефъ скоро замѣтилъ въ немъ нѣкоторые недостатки, а потому тотчасъ же задумалъ пересмотрѣть и исправить свой переводъ, но смерть помѣшала его плану. Пересмотръ произведенъ былъ Пурвеемъ и оконченъ уже четыре года спустя послѣ смерти Виклефа. Съ довершеніемъ перевода цѣль Виклефа, конечно, не была еще достигнута. Переводъ былъ только средствомъ, которымъ теперь и нужно было воспользоваться для достиженія другой высшей цѣли. Онъ вызванъ былъ желаніемъ дать народу возможность читать Слово Божіе и поучаться изъ него истинамъ вѣры, а потому теперь слѣдовало позаботиться о томъ, чтобы переведенная на народный языкъ Библія получила въ народѣ возможно болѣе широкое распространеніе. Съ этою цѣлію, тотчасъ-же по окончаніи перевода начинается усердное заготовленіе копій его для всеобщаго употребленія. Кромѣ экземпляровъ полной Библіи, переписываются въ отдѣльномъ видѣ и части ея и нѣкоторыя наиболѣе употребительныя изъ священныхъ книгъ отдѣльно, прилагаются таблицы годовыхъ чтеній Апостола и Евангелія; составляются также особыя книжки, заключавшія въ себѣ весь кругъ апостольскихъ и евангельскяхъ чтеній богослужебнаго года. Всѣ эти экземпляры и пускаются въ свѣтъ для народнаго употребленія [1]). Предпріятіе Виклефа, какъ и слѣдовало ожидать, сопровождалось полнымъ успѣхомъ.

---

[1]) Lechler I, 446—450.

Современникъ-лѣтописецъ Найтонъ горько жалуется, что бисеръ Евангелія разсыпается предъ свиньями, что благодаря переводу, теперь Евангеліе стало гораздо доступнѣе для грамотныхъ мірянъ и даже женщинъ, чѣмъ какъ оно было прежде и для образованныхъ членовъ клира [1]). На молитвенныхъ собраніяхъ послѣдователей Виклефа самое видное мѣсто занимаетъ чтеніе Священнаго Писанія. При позднѣйшемъ преслѣдованіи лоллардовъ, почти ни одинъ процессъ не обходился безъ того, чтобы обвиняемому не ставилось въ вину то, что онъ употреблялъ Англійскій переводъ Библіи. Не смотря на безпощадное истребленіе экземпляровъ этого перевода, даже до настоящаго времени сохранилось двѣнадцать рукописей его, относящихся къ концу XIV-го вѣка. И нельзя сказать, чтобы только послѣдователи Виклефа дорожили его переводомъ; на сторонѣ его было большинство всей націи, насколько парламентъ служилъ тогда представителемъ общественнаго мнѣнія. Въ 1390-мъ году, Римская партія внесла въ парламентъ билль объ изъятіи изъ употребленія и о конфискаціи всѣхъ экземпляровъ англійскаго перевода Библіи. Это предложеніе встрѣчено было въ обѣихъ палатахъ рѣшительною оппозиціей и билль пройдти не могъ. И лорды и общины заявили такимъ образомъ себя сторонниками перевода. Герцогъ Ланкастерскій говорилъ при этомъ: развѣ мы какіе-либо подонки человѣчества, что намъ не дозволяютъ имѣть, подобно другимъ народамъ, Слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ? [2])

Принятыя Виклефомъ мѣры вполнѣ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Распространеніе въ народѣ Священнаго Писанія и дѣятельность странствующихъ проповѣдниковъ доставили воззрѣніямъ Виклефа широкій и быстрый успѣхъ. Несомнѣнное подтвержденіе этому можно видѣть въ нѣкоторыхъ документахъ, относящихся къ восьмидесятымъ и девяностымъ годамъ XIV-го вѣка. Въ ряду этихъ документовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ напр. отвергнутый палатою общинъ и утвержденный лишь королемъ и лордами статутъ, относящійся къ 5-му году правленія Ричарда II.

---

[1]) Green 252. Lechler I, 437—438.

[2]) Lechler II, s. 16, 19, 23.—Weber I, 80—81.

два королевскихъ предписанія, изданныхъ въ пятнадцатомъ и семнадцатомъ году Ричарда II, и наконецъ булла папы Бонифація IX-го на имя того же короля [1]). Изъ этихъ документовъ видно, что количество послѣдователей Виклефа увеличивалось въ тѣ годы съ чрезвычайною быстротою; что они свободно и смѣло появлялись повсюду, усвоивъ себѣ даже особую одежду; что они открыто проповѣдывали свои еретическія ученія и обличали существующіе церковные порядки, увлекая народъ своею смѣлостію. Церковная власть оказывалась пока безсильною и никакъ не могла положить предѣлъ распространенію ереси, потому что еретики не обращали никакого вниманія на церковныя запрещенія, направленныя противъ нихъ. Если ихъ епископъ призывалъ къ своему трибуналу, они не являлись, а если онъ хотѣлъ привлечь ихъ силою, они уходили изъ предѣловъ его епархіи, куда его власть уже не простиралась. Свидѣтельства лѣтописцевъ Найтона и Уольсингэма, а также протоколы процессовъ, показываютъ, что Виклефовы ученія находили себѣ покровителей и послѣдователей въ разныхъ классахъ общества. На сторонѣ этихъ ученій были прежде всего нѣкоторые члены самой королевской фамиліи, какъ напр. герцоги Ланкастерскій и Глочестерскій, мать и жена короля Ричарда II-го. На ними слѣдовали многія лица, принадлежавшія къ знатнымъ дворянскимъ фамиліямъ, какъ напр. графъ Салисбери, Клиффордъ, Сторри, Гильтонъ, Невиль и др. Но всего болѣе было сторонниковъ Виклефа въ средѣ горожанъ, ремесленниковъ и сельскаго населенія [2]). Опредѣлить приблизительную численность послѣдователей Виклефа въ концѣ XIV вѣка мы не имѣемъ возможности, потому что нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ; но что его ученія имѣли вообще весьма широкое распространеніе въ то время, — въ этомъ мы можемъ убѣдиться съ несомнѣнностію и изъ тѣхъ скудныхъ свидѣтельствъ, которыя до насъ сохранились. Само собою разумѣется, что всего сильнѣе ученіе Виклефа должно было распространиться и утвердиться въ епархіи Линкольн-

---

[1]) Foxe 252—244; Burnet I, 19; Weber I, 88. Anmerk.; Lingard III, 20.— Foxe 229—230.

[2]) Lechler II, 12—13; Weber I, 104—105.

ской, такъ какъ въ ней находились и Оксфордъ и Луттервортъ, т. е. мѣста главной дѣятельности самого Виклефа, какъ ученаго и какъ приходскаго священника. Мѣстности ближайшія къ этимъ центрамъ лоллардизма, конечно, должны были болѣе всѣхъ другихъ подвергнуться его вліянію. И дѣйствительно въ 1389 г. въ Лейчестерѣ напр. уже восемь человѣкъ лоллардовъ привлекаются къ допросу и при этомъ замѣчается, что есть здѣсь много и другихъ, которые держатся того же образа мыслей. Лѣтописецъ Найтонъ, жившій въ Лейчестерѣ, свидѣтельствуетъ, что лолларды привлекли къ своимъ ученіямъ большую половину націи. Секта эта, говоритъ онъ, такъ многочисленна, что если встрѣчаешь на улицѣ двоихъ жителей, одинъ изъ нихъ непремѣнно приверженецъ Виклефа. Изъ округа Линкольнскаго лоллардизмъ распространился и по другимъ епархіямъ, болѣе или менѣе сильное подтвержденіе чему можно находить въ разныхъ современныхъ свидѣтельствахъ. Жители Лондона напр. уже достаточно заявили о своемъ образѣ мыслей тою поддержкою, какую они оказывали Виклефу при его столкновеніи съ церковною властію. Лѣтописецъ Уольсингэмъ не разъ упоминаетъ объ ихъ приверженности къ ученіямъ Виклефа и называетъ ихъ: Lollardorum sustentatores [1]). Этихъ, хотя и не многихъ, свидѣтельствъ совершенно достаточно для того, чтобы признать за несомнѣнное, что ученія Виклефа имѣли въ концѣ XIV вѣка весьма широкое распространеніе въ народѣ. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этому выводу можетъ служить событіе, случившееся, въ парламентѣ 1395-го года. Два лолларда-дворянина, сэръ Томасъ Латимеръ и сэръ Ричардъ Стёрри представили этому парламенту петицію отъ имени всей лоллардской партіи. Этотъ документъ, состоящій изъ двѣнадцати положеній и небольшаго заключенія, содержитъ въ себѣ рѣшительное заявленіе лоллардскихъ воззрѣ-

---

1) Lechler II, 7, 13—15; Weber I. 206 —Подлинныя свидѣтельства лѣтописцевъ читаются такъ Найтона.—Mediam partem populi aut majorem partem sectae suae adquisiverunt.—Secta illa in maximo honore illis diebus habebatur, et in tantum multiplicata fuit, quod vix duos videres in via, quin alter eorum discipulus Wyclyffe fuerit Уольсингэма,—Lollardi—in errorem suum plurimos seduxerunt .. etc...

ній. Въ немъ говорится, что съ тѣхъ поръ какъ церковь Англіи по примѣру своей Римской мачихи, предалась мірскимъ пріобрѣтеніямъ, вѣра, надежда и любовь покинули ее, уступивъ мѣсто свое гордости и другимъ происходящимъ отъ нея смертнымъ грѣхамъ. Священство, говорится далѣе, происходящее отъ Рима и претендующее на власть высшую ангельской, не есть то священство, которое установлено Христомъ. Безбрачіе духовенства есть источникъ содомскаго грѣха. Вымышленное чудо пресуществленія въ евхаристіи совращаетъ людей къ идолослуженію. Обряды благословенія, совершаемые надъ виномъ, хлѣбомъ, масломъ, водою, солію, воскомъ, ѳиміамомъ, одеждами, стѣнами и т. п. суть не иное что, какъ колдовство и некромантія. Занятіе духовенствомъ свѣтскихъ должностей есть одновременное служеніе Богу и мамонѣ. Устная исповѣдь предъ священникомъ поощряетъ гордость духовенства, якобы имѣющаго власть вязать и рѣшить, и служитъ для него поводомъ къ разнымъ безнравственнымъ дѣяніямъ. Возстаетъ далѣе петиція противъ молитвы за умершихъ, противъ монашескихъ обѣтовъ и т. д. Просители оканчиваютъ заявленіемъ, что высказывая свои воззрѣнія, они побуждаются къ тому Самимъ Христомъ и обращаются съ молитвою къ Богу о реформѣ церкви.—Нельзя конечно не замѣтить, что лоллардская петиція была точнымъ отображеніемъ взглядовъ Виклефа, а въ четвертомъ положеніи, трактующемъ объ евхаристіи, просители даже прямо ссылаются на „тріалогъ“ евангелическаго доктора, одно изъ выдающихся произведеній Виклефа, гдѣ, по ихъ мнѣнію, изложено истинное ученіе объ евхаристіи.—Никакихъ практическихъ послѣдствій петиція не имѣла, она, кажется, даже и не обсуждалась въ парламентѣ и лолларды ограничились только тѣмъ, что постарались придать ей какъ можно болѣе извѣстности прибивъ экземпляры ея къ церковнымъ дверямъ Лондона и Вестминстера [1]). Но уже самый фактъ существованія этой петиціи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ не походитъ на дѣло ка-

---

[1]) Collier III, 214—216, Lechler II, 22—28. Weber I, 108—109; Lingard III, 48—49 и Foxe 256—258. – У Лехлера приводится въ извлеченіи и подлинный латинскій текстъ петиціи.

кой-либо ничтожной и презираемой секты. Если послѣдователи Виклефа осмѣливаются открыто заявлять о своихъ анти-церковныхъ воззрѣніяхъ, если они являются съ формальною петиціей въ парламентъ и требуютъ законодательной поддержки своимъ стремленіямъ отъ представителей всей націи,—ясно, что они сознаютъ въ себѣ силу и силу не малую, которая можетъ постоять за себя и не боится быть легко раздавленною враждебнымъ ей большинствомъ. Лолларды этого времени очевидно не хотѣли признавать себя только сектою, не ограничивались только требованіемъ, чтобы имъ дана была свобода исповѣдывать ихъ воззрѣнія. Нѣтъ они дѣйствовали наступательно, они желали сдѣлать свои ученія господствующими; они требовали, чтообы весь существующій строй церковной жизни былъ реформированъ по ихъ указаніямъ.

Чѣмъ сильнѣе возвышали лолларды противъ церкви свой голосъ, чѣмъ смѣлѣе заявляли они свои притязанія, тѣмъ болѣе конечно должны были вооружаться противъ нихъ всѣ тѣ, кому дорогъ былъ существующій порядокъ. Само собою разумѣется, что прежде всѣхъ въ этомъ случаѣ выступила власть церковная. Ученія Виклефа, еще при его жизни, уже нѣсколько разъ были разсмотрѣны церковною властію и осуждены какъ ересь. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на буллу папы Григорія XI, изданную въ 1377 году по ходатайству Англійскихъ епископовъ, которые представили въ Римъ на разсмотрѣніе папской консисторіи цѣлый рядъ положеній, извлеченныхъ изъ разныхъ сочиненій и проповѣдей Виклефа, и на приговоръ, составленный на Лондонскомъ церковномъ соборѣ 1382 года [1]). Но церковное осужденіе оказывалось не на столько сильнымъ, чтобы уничтожить еретическія ученія. Не смотря на осужденіе, ересь продолжала распространяться и странствующіе ея проповѣдники все болѣе и болѣе усиливали свою дѣятельность. Чтобы положить ей предѣлъ, очевидно, требовались какія-либо болѣе энергическія мѣры, за которыя церковная власть скоро и принимается. Послѣ соборнаго приговора 1382 года, архіепископъ Уилльямъ Каунтнэй об-

[1]) Foxe 226—228, — Collier III, 138, 158—161.

ращается къ собравшемуся въ то время парламенту и королю Ричарду II-му, прося ихъ содѣйствія въ прекращеніи распространяющейся ереси. По ходатайству архіепископа, составленъ былъ проэктъ закона, который и внесенъ былъ на утвержденіе парламента. Въ этомъ законѣ говорилось, что въ настоящее время расплодилось много дурныхъ людей, которые странствуютъ съ мѣста на мѣсто и, безъ разрѣшенія церковной власти, проповѣдуютъ повсюду свои ученія. По разсмотрѣніи этихъ ученій на особомъ соборѣ, созванномъ съ этою цѣлію архіепископомъ, они признаны были еретическими и опасными для блага церкви и государства; но ихъ проповѣдники продолжаютъ свою возмутительную дѣятельность по прежнему, презирая церковную власть и не обращая никакого вниманія на ея приказанія и призывы къ суду. Въ силу всего этого настоящій парламентъ опредѣляетъ, чтобы шерифамъ и другимъ чиновникамъ королевства предписано было, по извѣщенію и требованію прелатовъ арестовать еретиковъ-проповѣдниковъ и всѣхъ ихъ покровителей и сообщниковъ и держать ихъ въ строгомъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока они не будутъ оправданы по законамъ церкви. Смыслъ этого законопроэкта заключался очевидно въ томъ, что церковная власть хотѣла воспользоваться для борьбы съ ересью содѣйствіемъ власти свѣтской. Но полнаго законнаго утвержденія этотъ проэктъ не получилъ; онъ былъ утвержденъ только королемъ и палатою лордовъ, а общины своего согласія на него не давали. Когда же, не смотря на отсутствіе законнаго утвержденія, этотъ проэктъ былъ все-таки обнародованъ въ качествѣ полноправнаго статута, палата общинъ представила отъ себя въ слѣдующемъ засѣданіи парламента, въ октябрѣ того же 1382 года, петицію, въ которой заявляла, что статутъ этотъ никогда ея согласія не получалъ, а потому требовала его отмѣны, что и было исполнено [1]). Почему этотъ статутъ не имѣлъ утвержденія общинъ, не извѣстно. Можетъ быть онъ обсуждался нижнею палатой и былъ отвергнутъ, а можетъ быть его вовсе ей и не представляли, зная напередъ, что пройдти онъ въ ней не можетъ. Изъ

---

[1]) Foxe 229—230— Weber 87—89;—Lingard III, 20;—Lechler I, 675—676.

этого факта мы впрочемъ не имѣемъ права выводить того заключенія, что палата общинъ этого времени рѣшительно была на сторонѣ лоллардовъ и не хотѣла стѣснять дѣятельность ихъ проповѣдниковъ; она руководилась при своей оппозиціи статуту соображеніями совершенно инаго рода. Требуя его отмѣны, общины заявляли, что они вовсе не желаютъ зависѣть отъ прелатовъ и подчиняться имъ болѣе, чѣмъ насколько это дѣпускалось ихъ предками. Слѣдовательно, не сочувствіе къ лоллардамъ руководило палатою въ данномъ случаѣ, а давняя ревность къ привиллегіямъ духовенства.— Какъ-бы то ни было, но попытка духовенства заручиться для борьбы противъ ереси содѣйствіемъ парламента оказалась безуспѣшною. Ему оставалось пользоваться лишь тѣми средствами, какія находились въ его власти, и ими оно дѣйствительно пользовалось. Тотчасъ послѣ осужденія Виклефовыхъ ученій на соборѣ 1382 года, архіепископъ Кауртнэй издалъ приказъ своему полномочному комиссару въ Оксфордскомъ университетѣ, въ которомъ, на основаніи состоявшагося соборнаго приговора, предписывалъ, чтобы впредь никто не смѣлъ проводить осужденныя мнѣнія въ университетскихъ лекціяхъ, проповѣдяхъ и диспутахъ, а также слушать и поощрять ихъ; но чтобы защитниковъ еретическихъ ученій всѣ избѣгали и удалялись подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Другой приказъ, изданный на имя епископа Лондонскаго, предписывалъ, чтобы все епископы Кэнтерберійской провинціи обнародовали во всѣхъ церквахъ своихъ епархій, что никому впредь не дозволяется учить и проповѣдывать осужденныя воззрѣнія, а также слушать и поощрять тайно или явно того, кто ихъ проповѣдуетъ, подъ страхомъ церковнаго отлученія. — Визитируя Линкольнскую епархію въ 1389 году, Кауртнэй узналъ, что многіе изъ жителей Лейчестера придерживаются лоллардскихъ ученій. Онъ потребовалъ, чтобы они явились къ его трибуналу, а когда они этого не исполнили,—онъ наложилъ интердиктъ на весь городъ. Уэкфильдъ, епископъ Уерчестерскій, въ 1387 г. предписываетъ всѣмъ монастырямъ и приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они не дозволяли лоллардамъ проповѣдывать въ церквахъ, на церковныхъ дворахъ и на какихъ-либо другихъ мѣстахъ, хотя-бы и не освященныхъ. Воинствен-

ный Спенсеръ, еп. Норуичскій, даже подъ страхомъ смертной казни запретилъ лоллардамъ провѣдывать въ его епархіи [1]). Но церковныя отлученія, которыми угрожали епископы, конечно не страшны были для лицъ, возстававшихъ противъ церкви и не признававшихъ за ними никакого значенія, а всѣ другія угрозы могли быть внушительными только тогда, когда церковная власть имѣла-бы и силу матеріальную, когда она могла-бы имѣть поддержку въ принудительныхъ мѣрахъ власти свѣтской. Не получивъ желаемаго содѣйствія отъ парламента, духовенство постаралось по крайней мѣрѣ расположить въ свою пользу короля Ричарда II, чтобы въ его власти имѣть себѣ опору въ борьбѣ съ ересью. Съ именемъ Ричарда извѣстенъ цѣлый рядъ приказовъ противъ лоллардской ереси, относящихся къ 1382, 1383, 1388, 1392 и 1393 гг. и адресованныхъ ими къ Оксфордскому университету, или къ властямъ Ноттингэмскаго графства, или къ найтамъ и шерифу Герефарда [2]) и т. д. Всѣ эти документы, по содержанію своему, представляются болѣе или менѣе тожественными, а потому, не излагая въ отдѣльности содержаніе каждаго изъ нихъ, мы представимъ здѣсь лишь общій ихъ очеркъ. Король заявляетъ, что онъ всегда былъ и всегда намѣренъ быть усерднымъ защитникомъ католической вѣры, а потому, изображая дерзкую дѣятельность еретиковъ при распространеніи ими ихъ вредныхъ ученій и упоминая о жалобахъ на нихъ власти церковной, онъ принимаетъ на себя долгъ употребить нѣкоторыя мѣры для того, чтобы положить предѣлъ успѣхамъ ереси. Онъ предписываетъ, чтобы въ университетѣ произведено было строгое изслѣдованіе и чтобы всѣ, зараженные еретическими ученіями, немедленно были изгнаны изъ числа его членовъ. Онъ даетъ епископамъ полномочіе арестовать проповѣдниковъ лоллардизма и заключать ихъ въ тюрьму, гдѣ держать ихъ до тѣхъ поръ пока они не откажутся отъ своихъ воззрѣній, или отсылать ихъ на усмотрѣніе короля и его тайнаго совѣта. Свѣтскимъ чи-

---

[1]) Lechler I, 672—674,—Collier III, 164—;Foxe 254;—Weber I, 107—Lechler II, s 5, anmerk. 1·—s. 14 s. 18 anmerk. 3; s. 43—44

[2]) Foxe 230, 253—254:—Collier III, 164—165; 198—199.—Lechler I, 677, II, 55—56.

новникамъ онъ предписываетъ не допускать лоллардскихъ собраній и оказывать церковной власти свое содѣйствіе въ преслѣдованіи еретиковъ. Лицамъ, покровительствующимъ еретикамъ и оказывающимъ имъ какое-либо содѣйствіе, король угрожаетъ конфискаціей всего ихъ имѣнія. Наконецъ, онъ приказываетъ производить повсюду тщательный розыскъ, чтобы отыскивать еретическія книги, особенно составленныя Виклефомъ, Герефордомъ и Аштономъ. Эти книги онъ предписываетъ конфисковать и немедленно пересылать королевскому совѣту, а продавцевъ и покупателей этихъ книгъ подвергать аресту.—При точномъ исполненіи всѣхъ этихъ королевскихъ приказовъ, положеніе лоллардовъ очевидно могло-бы быть весьма затруднительнымъ; но на самомъ дѣлѣ приказы оставались большею частію лишь на бумагѣ и примѣнялись къ дѣлу очень рѣдко и не охотно. До конца XIV-го в. объ арестахъ и заключеніяхъ лоллардовъ почти совсѣмъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Если призываются къ суду за свои ученія, то только лишь самые главнѣйшіе учители лоллардизма, какъ напр. Герефордъ, Бидеманъ, Репингтонъ, Антонъ Свиндерби и т. под., такъ что процессы надъ лоллардами являются всетаки исключеніемъ. Да и результаты этихъ процессовъ не представлялись особенно страшными. Осужденные должны были напр. лишиться своихъ мѣстъ въ Оксфордѣ, преданы были церковному отлученію, или вынуждены отречься отъ своихъ ученій. Такія наказанія конечно нимало не препятствовали дальнѣйшему распространенію ереси, такъ какъ и принесшіе отреченіе нисколько не стѣснялись впослѣдствіи снова проповѣдывать тѣ-же ученія, что подтверждаетъ напр. образъ дѣйствій Свиндерби, по свидѣтельству самого архіепископа [1]). О широкомъ же преслѣдованіи лоллардовъ, объ исполненіи королевскихъ приказовъ во всемъ ихъ объемѣ, по видимому не было и рѣчи. Лѣтописецъ Уольсингэмъ упрекаетъ даже и епископовъ въ томъ, что они ничего не предпринимаютъ противъ еретиковъ, хотя видятъ и слышатъ ихъ [2]). Другой лѣтописецъ Найтонъ по поводу одного изъ самыхъ рѣшительныхъ ко-

---

[1]) Foxe 228—229, 235—255; Lechler I, 678—695; II, 44.

[2]) Ib. II, 43.

ролевскихъ. приказовъ, замѣчаетъ, что, не смотря на всю его строгость, приказъ этотъ слишкомъ слабо приводился въ исполненіе, ибо не приспѣло еще время для наказанія [1]). Такимъ образомъ въ концѣ XIV вѣка лоллардизмъ развивался почти безпрепятственно, потому что не отъ кого было встрѣтить ему энергическое сопротивленіе. Король не видѣлъ надобности обращать особенное вниманіе на лоллардовъ; самъ онъ въ этомъ дѣлѣ не былъ заинтересованъ, а потому, если и предпринималъ что-либо, то по настояніямъ духовенства. Парламентъ не принималъ никакого участія во всемъ томъ, что касалось борьбы съ ересью, и не издалъ по этому поводу ни одного статута. Только однажды, а именно въ 1387 году, лорды и общины обратили нѣкоторое вниманіе на вопросъ о преслѣдованіи ереси, но и то лишь потому, что вызваны были на это принесенными имъ жалобами. Все ихъ участіе въ дѣлѣ ограничилось впрочемъ только тѣмъ, что они выставляли королю на видъ ту опасность, которая можетъ произойдти отъ распространенія ереси для церкви и государства [2]), но никакихъ мѣръ съ своей стороны принять не сочли нужнымъ. Чтобы понять такую бездѣятельность парламента, нужно принять во вниманіе, что издавать законы о преслѣдованіи еретиковъ значило въ тоже время усиливать власть духовенства, что вовсе не было желательно для парламента, какъ засвидѣтельствовало это заявленіе общинъ въ 1382 году. Только серьезная опасность могла бы побудить парламентъ къ изданію такихъ законовъ. а лоллардизмъ того времени не развился еще до такой степени, чтобы казаться опаснымъ для существующаго церковнаго и государственнаго строя, по крайней мѣрѣ большинство не придавало ему еще такого значенія. Благодаря этимъ благопріятно сложившимся условіямъ, лоллардизмъ и могъ довольно свободно развиваться до тѣхъ поръ, пока его быстрые успѣхи и его смѣлость не обратили наконецъ на себя всеобщаго вниманія. Это случилось въ 1395 году. Смѣлая петиція, представленная палатамъ лоллардами, послужила яснымъ доказательствомъ того, что ересь дѣйстви-

---

[1]) Collier III, 199
[2]) Collier III, 197, Lechler II, 55

тельно развилась уже до опасныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе этого, духовенство съ удвоенною энергіей стало настаивать на необходимости преслѣдованія еретиковъ, парламентъ рѣшительно принялъ его сторону, а король Генрихъ IV, заступившій мѣсто низверженнаго Ричарда, и престоломъ своимъ въ значительной степени былъ обязанъ содѣйствію духовенства, а потому естественно долженъ былъ уважить его желанія. Съ начала XV вѣка на лоллардовъ воздвигается уже настоящее гоненіе. Въ первую же конвокацію, собравшуюся по вступленіи на престолъ Генриха IV, въ октябрѣ 1399 г., король прислалъ своихъ уполномоченныхъ съ заявленіемъ, что онъ не будетъ брать податей съ духовенства и ревностно станетъ поддерживать всѣ права и привиллегіи церкви, а также подавлять всѣ лжеученія и ереси и преслѣдовать еретиковъ. Въ отвѣтъ на такое пріятное заявленіе, архіепископъ Арундель выразилъ королю благодарность отъ имени всего духовенства [1]). Новое царствованіе такимъ образомъ начиналось тѣсною дружбой между королемъ и духовенствомъ и плоды этой дружбы не замедлили обнаружиться. Когда собрался парламентъ 1400 года, духовенство, поддерживаемое общинами, представило отъ себя петицію, въ которой жаловалось на дерзость и успѣхи еретиковъ, выставляло на видъ безсиліе церковной власти въ борьбѣ съ ними и требовало себѣ содѣйствія со стороны короля и закона. Желаніе духовенства было исполнено, всѣ предложенныя имъ мѣры были приняты парламентомъ и результатомъ этого былъ статутъ, извѣстный подъ названіемъ „de heretico comburendo“. Въ предисловіи этого акта говорится, что лживые и строптивые люди, предосудительно думающіе о догматахъ вѣры, о таинствахъ и объ авторитетѣ церкви, присвояютъ себѣ, вопреки Божественнымъ и церковнымъ законамъ, не принадлежащее имъ право проповѣдывать и учить другихъ. Въ разныхъ мѣстахъ королевства, подъ личиною внѣшней святости они проповѣдуютъ свои еретическія ученія, собираютъ собранія, содержатъ школы и учатъ въ нихъ, пишутъ и распространяютъ книги, возбуждая тѣмъ народъ къ мятежу, посѣвая всюду раздоры и ниспровергая догматы ка-

[1]) Lechler II, 59—60.

толической вѣры, права и авторитетъ церкви. Они переходятъ изъ одной епархіи въ другую, избѣгая суда, не являются по призывамъ епископовъ и относятся къ церковной власти съ полнымъ пренебреженіемъ. Вслѣдствіе всего этого, парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы впредь никто не смѣлъ проповѣдывать гдѣ бы то ни было безъ разрѣшенія на то отъ церковной власти, исключая приходскихъ священниковъ и другихъ привиллегированныхъ лицъ. Чтобы никто не смѣлъ проповѣдывать, или учить чему либо, противному католической вѣрѣ и опредѣленіямъ церкви, распространять подобныя ученія въ книгахъ, собирать собранія, учить въ школахъ. Чтобы никто не смѣлъ оказывать какое либо покровительство и содѣйствіе такимъ еретическимъ проповѣдникамъ, собирателямъ собраній, писателямъ книгъ и т. д. Чтобы всякій, владѣющій книгами еретическаго содержанія, выдалъ ихъ мѣстному епископу въ сорокодневный срокъ со времени обнародованія этого статута. Всѣ, виновные въ нарушеніи этихъ опредѣленій, будутъ ли они явно уличены или только подозрѣваемы, должны, въ силу этого статута, подвергаться аресту и содержаться въ тюремномъ заключеніи до тѣхъ поръ, пока они не оправдаются согласно церковнымъ законамъ или не отрекутся отъ своихъ еретическихъ ученій. Упорные въ своей ерси, а также открывшіеся, но потомъ снова отпадшіе, должны быть выдаваемы свѣтской власти. Въ этомъ случаѣ церковная власть должна произнести свой приговоръ въ присутствіи мѣстнаго мэра, шерифовъ или другихъ чиновниковъ и потомъ передать обвиненнаго въ ихъ руки. Послѣ объявленія приговора, свѣтская власть должна вывести обвиненнаго на возвышенное мѣсто и тамъ предать его сожженію въ виду всего народа, чтобы тѣмъ вселить страхъ въ сердцахъ другихъ [1]).

Слѣдующіе царствованіе Генриха V началось точно также, какъ и царствованіе его предшественника. По ходатайству духовенства и Оксфордскаго университета, парламентъ 1414 года обсуждаетъ и утверждаетъ новый законъ противъ ереси, извѣстный подъ именемъ статута «ex officio».

---

[1]) Collier III, 252—254, Lechler II, 60—62; Froude I, 498—499; Lingard III, 113, Burnet I, 20. У Фокса 267—268 статутъ этотъ названъ не правильно.

По опредѣленію этого новаго статута, имѣнія всѣхъ лицъ, обвиненныхъ въ ереси, должны подлежать конфискаціи; а такъ какъ, по мысли статута, въ ереси заключается корень всякаго рода безпорядковъ и возмущеній, то для лучшаго обезпеченія интересовъ государственныхъ теперь постановляется, чтобы лордъ-канцлеръ, казначей, судьи, шерифы, мэры балльи и др. чиновники, при вступленіи своемъ въ должность, приносили присягу въ томъ, что они будутъ прилагать всѣ свои силы къ разыскиванію и преслѣдованію еретиковъ, ревностно помогая своимъ вліяніемъ дѣятельности епископовъ [1]). Для подтвержденія, разъясненія и развитія состоявшихся законодательныхъ опредѣленій церковная власть издавала еще свои постановленія, каковы напр. такъ называемыя конституціи архіепископовъ Аруделя и Чайчли, изданныя ими по совѣщанію съ конвокаціями въ 1408 и въ 1416 гг. Конституціи Аруделя опредѣляютъ, чтобы никто не проповѣдывалъ безъ разрѣшенія епископа, а эти разрѣшенія чтобы затруднялись какъ можно болѣе. Чтобы проповѣдывалось не иначе, какъ сообразно съ свойствомъ слушателей, т. е. чтобы духовенству говорилось объ его грѣхахъ, а мірянамъ только объ ихъ грѣхахъ. Чтобы противуцерковныя ученія о таинствахъ не распространялись подъ страхомъ наказаній. Чтобы сочиненія Виклефа и подобныхъ ему нигдѣ не допускались къ чтенію иначе, какъ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія университета и архіепископа. Чтобы переводъ книгъ Библіи или текстовъ изъ нея на Англійскій языкъ и чтенія такихъ переводовъ дозволялись не иначе, какъ по одобренію церкви [2]). Конституція Чайчли [3]) шла еще далѣе; она вводила въ Англіи нѣчто, близко напоминавшее инквизицію. По ея предписанію, епископы, архидіаконы и ихъ комиссары должны были, по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, производить въ своихъ округахъ строгое разысканіе лицъ, подозрѣваемыхъ въ ереси. Въ каждомъ приходѣ, гдѣ, по слухамъ, есть такіе подозрительные люди, нужно содержать троихъ или болѣе присяжныхъ до-

---

[1]) Collier III, 309—310; Burnet I, 20—21; Froude I, 501—502, Lechler II, 92.
[2]) Lechler II, 77—78; Weber I, 113.
[3]) Foxe 320—321.

носчиковъ, которые бы въ точности и немедленно доводили до свѣдѣнія церковной власти о лицахъ, придерживающихся еретическихъ воззрѣній, или принимающихъ у себя въ домѣ людей подозрительнаго направленія, или имѣющихъ еретическія книги, или посѣщающихъ собранія, или наконецъ просто отличающихся по своему образу жизни отъ обыкновенныхъ католиковъ. На основаніи такихъ доносовъ конституція предписываетъ немедленно начинать процессы.

Заручившись поддержкою свѣтской власти, духовенство очевидно могло теперь дѣйствовать съ большею, чѣмъ прежде, найсточивостію и самоувѣренностію, и оно постаралось поскорѣе дать установленнымъ законамъ противъ ереси практическое приложеніе. Тотчасъ же по утвержденіи статута „de heritico comburendo“, два лоллардскихъ священника Джонъ Пурвей и Уилльямъ Сотри привлекаются къ суду конвокаціи за свои еретическія воззрѣнія. Пурвей вынужденъ былъ отречься отъ своихъ убѣжденій, а Сотри, оставшійся твердымъ, осужденъ былъ, какъ упорный еретикъ, и въ мартѣ 1401 г., при многочисленной толпѣ зрителей, преданъ былъ сожженію. Это былъ первый мученикъ лоллардизма, и его смерть послужила, такъ сказать, сигналомъ къ началу гоненія [1]). Духовенство держалось того убѣжденія, что невозможно съ успѣхомъ дѣйствовать для искорененія ереси въ массахъ, если не будутъ уничтожены ея главные вожди и покровители, а потому на нихъ и обращено было особенное вниманіе [2]). Ученымъ центромъ и разсадникомъ лоллардскихъ воззрѣній былъ Оксфордъ и духовенство прежде всего постаралось объ его очищеніи. Конвокація 1408 г. постановила вмѣнить университетскому начальству въ обязанность ежемѣсячно изслѣдовать образъ мыслей всѣхъ членовъ корпораціи и всѣхъ учащихся. Людей подозрительныхъ предписывалось сперва подвергать увѣщаніямъ, а потомъ лишать правъ и изгонять изъ университета съ отлученіемъ отъ церкви. Нѣсколько разъ архіепископъ подтверждалъ послѣ эту мѣру и наконецъ, въ 1411 г. самъ произведъ визитацію университета. Послѣдствія показали, что

---

1) Foxe 261—264, Lechler II, 62—64. Collier III, 259—262.

2) Эта мысль прямо высказана конвокаціей 1413 года. Lechler II, 79. Anm. I.

цѣль духовенства въ этомъ случаѣ была достигнута. Въ 1412 г. университетъ писалъ архіепископу, что комиссія его докторовъ извлекла изъ сочиненій Виклефа 267 положеній, которыя университетъ считаетъ ложными и еретическими и желаетъ видѣть ихъ осужденными церковною властію. Два года спустя тотъ-же университетъ представилъ Генриху V записку, въ которой между прочимъ требовалъ, чтобы епископы, небрежные въ преслѣдованіи ереси, низлагались, и чтобы свѣтскіе чиновники содѣйствовали церковной власти въ гоненіи на лоллардовъ [1]). — Очевидно, что Оксфордъ, прежде бывшій главнымъ оплотомъ лоллардизма, теперь уже наполненъ былъ его врагами. — Кромѣ вождей ученыхъ, у лоллардовъ были еще покровители политическіе, сильные вельможи, которые поддерживали ихъ своими матеріальными средствами и своимъ вліяніемъ. Дѣло Кобгэма показало, что духовенство постаралось отнять у лоллардовъ и эту опору. Осторожная систематическая аттака духовенства на этого могучаго покровителя еретиковъ завершилась наконецъ въ 1417 году публичнымъ сожженіемъ его на медленномъ огнѣ [2]). Поражая вождей лоллардизма, гоненіе въ то же время распространялось и на массу, находя себѣ жертвы и въ Лондонѣ, и въ Оксфордѣ, и въ Лейчестерѣ, и въ Норуичѣ, и въ Бристолѣ, и въ Уорчестерѣ и въ другихъ мѣстахъ. Преслѣдуемые заключались въ тюрьму, гдѣ часто и умирали, вынуждались къ отреченію отъ своихъ воззрѣній, и, въ случаѣ упорства, погибали на кострѣ [3]). Намъ нѣтъ конечно надобности излагать подробную исторію гоненія, для насъ важно лишь отмѣтить тотъ фактъ, что въ первую четверть XV вѣка лоллардизмъ занялъ въ Англіи положеніе секты, осужденной государственными и церковными законами и подвергавшейся систематическому истребленію.

---

[1]) Jbid 74—77

[2]) Lechler II, 78—94,—Collier III, 294—298, 323—326,—Foxe 282—288, 323,—Weber I, 117—121.

[3]) Foxe 266—267,—268—278,—288,—319—320,—321—323,—338—340,—Lechler II, 64—68, 95—96

Быстрые успѣхи, которыми пользовался лоллардизмъ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ XIV вѣка, повидимому не давали возможности предполагать, что его такъ скоро постигнетъ такая печальная участь. Тогда лолларды дѣйствовали наступательно; они хотѣли сдѣлать свои ученія господствующими; они грозили самому существованію католической церкви и имъ сочувствовала, какъ казалось современнику, цѣлая половина націи; но прошло три десятилѣтія и положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Теперь лоллардамъ уже нельзя было и думать о господствѣ; теперь ихъ враги наступали на нихъ, ихъ преслѣдовали, разыскивали, гнали и жгли на кострахъ. На нихъ вооружились и церковь, и правительство, и даже парлалментъ, т. е. представители той самой націи, которая на половину имъ сочувствовала. Палата общинъ присоединяется къ духовенству и вмѣстѣ съ нимъ представляетъ петицію о томъ, чтобы были приняты строгія мѣры противъ лоллардовъ; парламентъ издаетъ свои суровые законы, предписывая еретикамъ или отреченіе отъ ихъ ученій, или смерть на кострѣ; а когда, вслѣдствіе этихъ законовъ, первый мученикъ лоллардизма погибаетъ въ пламени, общины приносятъ королю свою торжественную благодарность за то, что онъ употребилъ должное средство для уничтоженія тѣхъ вредныхъ ученій и ихъ сторонниковъ, которые подрываютъ вѣру церкви и грозятъ разрушеніемъ государства. Онѣ просятъ его и на будущее время немедленно привлекать къ суду всѣхъ обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ лоллардизмѣ, чтобы они понесли должное наказаніе и своимъ примѣромъ устрашили другихъ [1]). Въ виду такихъ дѣйствій парламента едва-ли можетъ быть рѣчь о сочувствіи лоллардамъ половины націи. Гдѣ-же причина такой рѣзкой перемѣны, произшедшей въ общественномъ настроеніи относительно лоллардизма?—Намъ думается, что, въ существѣ дѣла, такой перемѣны даже вовсе и не было. Какъ въ личной дѣятельности Виклефа, такъ и въ выродившемся изъ нея лоллардизмѣ, слѣдуетъ различать сторону церковно-политическую отъ стороны религіозно-богословской. Разсуждая о гоненіи на лоллардовъ, какъ на еретиковъ,

---

[1]) Lingard III, 114. Not 3 —Weber I, 113.

смотря на лоллардизмъ вообще какъ на ересь, мы естественно имѣемъ въ виду преимущественно его религіозно-богословскую сторону. А потому, когда намъ говорятъ, что половина націи сочувствовала лоллардамъ, мы склонны думать, что это сочувствіе относилось именно къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, т. е. что половина націи уклонялась въ ересь. Но этого вовсе не было, да едва-ли и быть могло. Англійская нація въ теченіи многихъ вѣковъ жила подъ вліяніемъ католицизма; современное лоллардамъ поколѣніе родилось и воспиталось въ немъ, а отъ вѣры дѣдовъ и отцевъ не особенно легко отказаться. Народъ привыкъ напр. преклоняться предъ алтаремъ и видѣть на немъ въ евхаристіи тѣло и кровь Самого Бога; онъ выросъ въ потребности молиться за своихъ близкихъ сердцу усопшихъ; онъ воспитался въ твердомъ убѣжденіи, что путешествіе на поклоненіе мощамъ святаго есть доброе и Богоугодное дѣло и что именно такими и другими добрыми дѣлами человѣкъ заслуживаетъ себѣ оправданіе предъ Богомъ. Можно-ли думать, что цѣлая половина націи могла отказаться отъ всѣхъ этихъ и другихъ дорогихъ сердцу убѣжденій такъ легко, чтобы въ теченіи какихъ-либо нѣсколькихъ лѣтъ [1]) сдѣлаться лоллардской?! Чтобы отказаться отъ этихъ убѣжденій, нужно было сильное и не кратковременное вліяніе учителей, или прилежное и долгое размышленіе надъ чтеніемъ Священнаго Писанія, и во всякомъ случаѣ не малая внутренняя борьба, рядъ сомнѣній, колебаній, угрызеній совѣсти и т. д. Всего этого конечно не успѣла пережить въ теченіи не многихъ лѣтъ цѣлая половина націи, тѣмъ болѣе, что живое слово странствующихъ проповѣдниковъ и переведенная на Англійскій языкъ Библія еще очень не давно, какъ мы знаемъ, коснулись народа. Имѣя это въ виду, мы думаемъ, что слова лѣтописцевъ слѣдуетъ понимать болѣе примѣнительно къ церковно-политической сторонѣ лоллардизма, чѣмъ къ сторонѣ религіозно-богословской. Половина націи сочувствовала лоллардамъ не по вопросу объ евхаристіи или о молитвѣ за усопшихъ, а въ ихъ оппозиціи правамъ и привиллегіямъ

[1]) Лѣтописныя свидѣтельства, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, относятся къ восьмидесятымъ годамъ XIV вѣка

духовенства, въ ихъ отрицаніи папства, въ ихъ стремленіи отобрать церковныя имущества и т. д. Если такъ, то не трудно объяснить себѣ и тотъ образъ дѣйствій парламента, который на первый взглядъ представляется рѣзкою перемѣной общественнаго настроенія относительно лоллардизма. Собственно религіознымъ ученіямъ лоллардовъ парламентъ не сочувствовалъ ни въ концѣ XIV вѣка ни въ началѣ XV; какъ тогда, такъ и теперь его большинство было расположено постоять за вѣру своихъ отцевъ. Но на первыхъ порахъ это несочувствіе не обнаруживалось, потому что въ распространеніи лоллардизма парламентъ не видѣлъ еще чего-либо настолько опаснаго, чтобы ради его содѣйствовать усиленію духовенства. Когда же лоллардизмъ сталъ быстро развиваться и обнаружилъ небывалую смѣлость, парламентъ, такъ сказать, очнулся отъ своего бездѣйствія и въ суровыхъ статутахъ выразилъ свой взглядъ на дѣло. А что касается церковно-политическихъ тенденцій лоллардизма, то имъ, какъ представитель націи, сочувствовалъ и парламентъ. Его раздвоенность въ этомъ отношеніи ясно выразилась и въ его дѣйствіяхъ. Въ одно и то-же время онъ издавалъ суровые статуты противъ еретиковъ-лоллардовъ, требовалъ казней надъ ними и благодарилъ короля за совершившееся сожженіе одного изъ нихъ,—и въ то-же время онъ требовалъ уничтоженія судебныхъ привиллегій духовенства и не однократно предлагалъ секуляризацію церковныхъ имуществъ [1]). Но какъ ни сильны были симпатіи парламента къ нѣкоторымъ тенденціямъ лоллардизма, они не могли всетаки поколебать его вѣрности католической религіи, а потому лоллардамъ скоро и пришлось убѣдиться въ томъ, что ихъ стремленія къ господству по крайней мѣрѣ преждевременны и что на ихъ долю выпадаетъ пока лишь положеніе преслѣдуемой секты.

Такимъ образомъ церковь торжествовала; королевская власть и парламентъ были на ея сторонѣ, а опасная ересь подвергалась гоненію. Но торжество это всетаки не было полнымъ. Не смотря на всѣ усилія защитниковъ церкви, не смотря на возраставшую суровость гоненія, ему не уда-

[1]) Collier III, 266, 286—287.

валось убить ересь вполнѣ, уничтожить самые ея корни, чтобы не осталось отъ нея никакого слѣда. Посѣянныя въ народѣ анти-церковныя и еретическія ученія обнаруживали такую живучесть, что полное ихъ истребленіе оказывалось невозможнымъ. Уже цѣлую четверть вѣка напр. свирѣпствовало гоненіе, когда архіепископъ Чайчли, въ 1428 году, созывалъ конвокацію въ Лондонѣ, а между тѣмъ на этой конвокаціи онъ заявлялъ, что ея главная цѣль — защита вѣры и церкви и истребленіе лжеученій и еретиковъ, усилившихся въ необыкновенной степени. Онъ настаивалъ на необходимости скорыхъ мѣръ, потому что въ противномъ случаѣ зло съ каждымъ днемъ будетъ усиливаться [1]). При настойчивомъ преслѣдованіи со стороны церковной и свѣтской власти, усиливаться ересь не была въ состояніи, но по крайней мѣрѣ она и не умирала до самой реформаціи. За этотъ періодъ времени нѣтъ ни одного десятилѣтія, въ которомъ бы не встрѣчалось достаточнаго количества данныхъ, свидѣтельствующихъ объ ея непрерывно-продолжавшемся существованіи. Къ числу такихъ данныхъ можно отнести напр. приказъ Генриха VI, относящійся къ 1440 г., откуда мы узнаемъ, что въ то время лолларды совершали пилигримства на мѣсто сожженія одного изъ своихъ мучениковъ; или полемическія сочиненія епископа Реджинальда Пекока, относящіяся къ половинѣ XV вѣка и сообщающія не мало свѣдѣній о современномъ состояніи лоллардовъ [2]). Но самый богатый матеріалъ для исторіи ереси за это время представляютъ акты процессовъ, производившихся въ разныхъ мѣстахъ и надъ разными лицами, привлекавшимися къ суду за ихъ еретическія воззрѣнія. Разсказывать объ этихъ процессахъ значило бы написать цѣлую мартирологію, что конечно не входитъ въ нашу задачу. Мы отмѣтимъ лишь фактъ, что съ начала XV в. и до самой реформаціи процессы по обвиненію въ ереси тянутся почти непрерывною нитью, то умножаясь въ своемъ количествѣ, какъ это было напр. съ 1428 г. по 1431 годъ, затѣмъ въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ XV в., въ началѣ и въ

[1]) Lechler II, 313, 325—326.
[2]) Ibid 350—399: 422—426.

двадцатыхъ годахъ XVI в., то уменьшаясь и даже совсѣмъ прекращаясь на время, что зависѣло отъ степени ревности того или другаго архіепископа или епископа, или отъ условій политическихъ. Эта масса процессовъ [1]) служитъ такимъ образомъ самымъ яснымъ доказательствомъ продолжавшагося до самой реформаціи существованія ереси. — Обвинительные пункты процессовъ и отвѣты на нихъ со стороны обвиняемыхъ даютъ намъ полную возможность узнать и самое содержаніе ереси. Изъ нихъ мы видимъ, что однимъ изъ главныхъ преступленій, вмѣнявшихся въ вину еретикамъ, было ихъ особенное уваженіе къ Свящ. Писанію. Они говорили, что переводъ Библіи на народный языкъ есть дѣло необходимое и заслуживающее полнаго одобренія, что чтеніе Библіи приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ проповѣдь. Ихъ слово въ этомъ случаѣ въ полнѣ согласовалось и съ дѣломъ. Большая часть обвиняемыхъ, особенно начиная съ XVI вѣка, изобличались въ томъ, что они читаютъ Англійскую Библію и имѣютъ ея экземпляры у себя во владѣніи. Кромѣ чтенія Библіи, имъ поставлялось въ вину еще и то, что они вообще очень склонны къ самоназиданію путемъ чтенія религіозныхъ книгъ, конечно еретическихъ, какъ напр. сочиненія Виклефа, и др. лжеучителей, и что они отдаютъ большое предпочтеніе Англійскому языку, изучая на немъ употребительнѣйшіе молитвы, заповѣди и символъ вѣры. Въ догматическихъ заблужденіяхъ еретиковъ самымъ распространеннымъ было ихъ ученіе объ евхаристіи, въ которой они не признавали пресуществленія или тѣлеснаго присутствія Христа. Они отвергали существованіе чистилища, не признавали за іерархіей права вязать и рѣшить, а потому отрицали и необходимость устной исповѣди предъ священникомъ. Святыхъ они не считали посредниками и ходатаями за людей предъ Богомъ, а потому и призыванія ихъ въ молитвахъ не допускали. Благотворенія и молитвы за умершихъ, по ихъ мнѣнію, не могутъ имѣть никакого значенія. Подъ церковію они разумѣли общество избранныхъ,

---

[1]) Foxe 340—345 261, 368—369 —393— 396. 409—421,—500 —508—513. 519—530. Извлеченія изъ матеріаловъ, представляемыхъ Фоксомъ см Lechler II, 319—327; 427—451, Pictorial history II, 698 –700. Burnet I, 21—23.

въ которомъ всякій праведный человѣкъ есть истинный священникъ и всякій имѣетъ право проповѣдывать и учить другихъ, если онъ способенъ на это. Отлучать отъ церкви никто не имѣетъ права. Церковь, существующая видимо, т. е. церковь Римская, преисполнена массою злоупотребленій и нуждается въ скорѣйшей и радикальной реформѣ; она слишкомъ богата, ея клиръ утопаетъ въ роскоши и развратѣ; ея глава т. е. папа—антихристъ. Въ существующей практикѣ католической церкви есть много такого, что только вредитъ христіанскому совершенству, совращаетъ къ суевѣрію и идолослуженію. Къ разряду такихъ вредныхъ для души обычаевъ еретики относили напр. различныя церемоніи при совершеніи таинствъ, освященіе воды, благословеніе хлѣба, пилигримства, почитаніе иконъ и мощей, праздники въ честь святыхъ и т. д.—Не трудно, кажется, замѣтить, что всѣ эти ученія еретиковъ суть не иное что, какъ повтореніе и развитіе тѣхъ же самыхъ мыслей, которыя нѣкогда высказывались и распространялись и Виклефомъ. Слѣдовательно, продолжавшаяся до самой реформаціи ересь была лоллардизмъ, начало которому было положено еще въ концѣ XIV вѣка. — Не смотря на гоненіе, такимъ образомъ, ересь продолжала и существовать и проповѣдывать тѣ же самыя ученія, которыя она проповѣдывала и до гоненія. Но процессы и казни, конечно неизбѣжно оказали на нее нѣкоторую долю вліянія и лоллардизмъ конца XIV вѣка является далеко не такимъ, какимъ мы видимъ его въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка. Тогда лолларды держались политики наступательной; они заявляли свои требованія и хотѣли перестроить существующій порядокъ по своему, при чемъ церковь должна была отстаивать свое существованіе, защищаться отъ ихъ нападеній; теперь же церковь перешла въ наступленіе, она требовала согласія со своими ученіями, а лоллардамъ приходилось уже бороться только за свое существованіе. Тогда лоллардовъ еще нельзя было назвать еретической сектой, что была большая партія недовольныхъ настоящимъ порядкомъ, господствовавшимъ въ церкви,—партія требовавшая реформы; теперь же это секта еретиковъ, осужденная и государственными и церковными законами. Какъ осужденные и преслѣдуемые еретики, лолларды теперь, конечно, не

могли уже и дѣйствовать такъ же, какъ они дѣйствовали прежде. Тогда они смѣло выступали повсюду съ проповѣдію своихъ ученій, въ церквахъ и на открытыхъ мѣстахъ собирали подлѣ себя толпы слушателей, выступали даже съ петиціей въ парламентѣ; теперь же на ихъ долю оставались лишь „conventicula occulta“, въ уединенныхъ крестьянскихъ хижинахъ, по возможности болѣе безопасныхъ отъ преслѣдованія [1]). Какъ партія реформы, лоллардизмъ имѣлъ привлекательный характеръ либерализма, тѣмъ болѣе заманчивый, что никакихъ жертвъ пока онъ еще не требовалъ. Но когда онъ сталъ сектою, принадлежать къ которой значило лишиться покровительства законовъ и рисковать погибнуть на кострѣ, отъ него мало-по-малу отшатнулась и своекорыстная богословская ученость Оксфорда, и приверженная къ земнымъ благамъ аристократія; онъ сталъ достояніемъ по преимуществу низшихъ классовъ общества, получилъ характеръ плебейскій, что въ свою очередь въ глазахъ многихъ было дурною рекомендаціей и ихъ отъ него отталкивало. Презираемый и преслѣдуемый, лоллардизмъ не заявлялъ о себѣ на поверхности общества, онъ дѣйствовалъ какъ сила подспудная; но если одинъ изъ лоллардовъ признавался при процессѣ въ 1518 году, что онъ обратилъ къ своему ученію до семи сотъ человѣкъ [2]), можно думать, что эта подспудная сила дѣйствовала настойчиво и плодотворно.

Силою гоненія церковная власть успѣла такимъ образомъ, если не убить ересь, то по крайней мѣрѣ загнать ее въ низшіе слои общества. Но классы высшіе, хотя и отшатнувшіеся отъ лоллардизма, не были всетаки вполнѣ застрахованы отъ вліянія тѣхъ анти-церковныхъ идей, которыя проповѣдывались лоллардами. Въ началѣ XVI вѣка эти идеи стали проникать въ нихъ иными путями, не имѣвшими повидимому ничего общаго съ лоллардизмомъ.

Реформація, провозглашенная въ это время въ Германіи, тотчасъ же нашла себѣ откликъ во всѣхъ католическихъ странахъ Европы. Не осталась въ этомъ случаѣ исклю-

---

[1]) Lechler II, 307.

[2]) Foxe p. 417.

ченіемъ и Англія. Благодаря близкому торговому соприкосновенію Англіи съ сѣверными провинціями Германіи, нѣмецкія реформаторскія идеи очень скоро находили себѣ доступъ въ нее. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этому могутъ служить напр. процессы противъ еретиковъ, относящіеся къ этому времени; въ нихъ мы встрѣчаемъ между прочимъ, что еретики признаютъ оправданіе человѣка предъ Богомъ единственно плодомъ вѣры [1]), мысль. до коотрой лолларды не додумывались. Въ тѣхъ-же процессахъ имѣются свидѣтельства и болѣе положительнаго свойства. Гумфри Муммутъ напр. прямо обвиняется въ приверженности къ Мартину Лютеру и его мнѣніямъ [2]). Произведенія германскихъ реформаторовъ привозились изъ за границы и въ большомъ количествѣ распространялись въ Англіи. Ричардъ Байфильдъ обвинялся напр. въ томъ, что онъ привезъ съ континента много книгъ грѣховнаго содержанія, каковы произведенія Мартина Лютера, Эколампадія и другихъ еретиковъ [3]). Антверпенъ, Кельнъ и Гамбургъ были разсадниками, откуда еретическія книги массами отправлялись въ Англію, а въ числѣ этихъ книгъ были и многочисленные экземпляры новаго англійскаго перевода Библіи, сдѣланнаго Уильямомъ Тиндалемъ [4]). Распространеніе въ Англіи реформаторскихъ идей континента было, конечно, замѣчено и властію, которая не замедлила принять свои мѣры. Въ маѣ 1521 года, кардиналъ Уользи счелъ нужнымъ издать свой приказъ ко всѣмъ епископамъ противъ губительнѣйшихъ, вредоносныхъ и соблазнительныхъ мнѣній Лютера, объявляя его произведенія еретическими и требуя ихъ выдачи. Въ томъ же году и король предписывалъ всѣмъ властямъ содѣйствовать епископамъ въ разысканіи и наказаніи лицъ, зараженныхъ лютеранствомъ [5]). Эти мѣры не могли конечно совсѣмъ уничтожить лютеранскаго вліянія въ Англіи. Полидоръ Виргилій замѣтилъ, что много лютеранскихъ книгъ находится въ ру-

---

1) Foxe 503, 510, 521
2) Jb. 508.
3) Jb. 519.
4) Lechler II, 451—452, 458.
5) Lechler II, 451.

кахъ англичанъ [1]) а Гербертъ говоритъ, что лютеранскія ученія укоренились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи до такой степени, что даже и простой народъ сталъ уже подвергать иногда сомнѣнію то, что прежде считать непреложною истиной [2]). Какъ вліяніе, шедшее изъ за границы, лютеранство отражалось конечно преимущественно на тѣхъ классахъ англійскаго общества, которые имѣли непосредственныя сношенія съ континентомъ, а такими были главнымъ образомъ высшіе представители сословія коммерческаго и классъ ученыхъ. Люди этихъ именно классовъ и пріобрѣтали и привозили въ Англію произведенія континентальныхъ реформаторовъ и составляли даже особые кружки для ихъ изученія [3]). Такимъ образомъ, анти-церковныя идеи лоллардизма, вытѣсненныя отсюда гоненіемъ, проникали сюда снова инымъ путемъ, въ формѣ лютеранства.

Наконецъ, на помощь угнетеннымъ лоллардскимъ идеямъ выступило еще и другое вліяніе, носителемъ котораго былъ самый цвѣтъ тогдашняго европейскаго общества, аристократія таланта, за которой ухаживали и вельможи и короли, предъ которою преклонялась нѣкоторое время и сама церковь.—Мы говоримъ о гуманизмѣ. Что касается Англіи, то въ ней гуманистическое движеніе не имѣло такой силы, какъ въ Италіи или Германіи, и такихъ представителей, вліяніе которыхъ получило-бы европейскій характеръ. Но для нашей цѣли вполнѣ достаточно и того, что было высказано Томасомъ Моромъ и Джономъ Колетомъ, хотя далеко не великими, но въ то-же время самыми видными представителями англійскаго гуманизма — Какъ-бы ни старались католическіе почитатели Мора доказать его правовѣріе, какъ-бы много ни говорила въ пользу этого правовѣрія и личная дѣятельность Мора въ качествѣ лорда-канцлера, при всемъ томъ, съ точки зрѣнія строгой инквизиціи, тѣхъ мыслей, которыя развиваются Моромъ въ его „Утопіи“, было-бы совершенно достаточно для того, чтобы возвести его на костеръ, какъ еретика и врага церкви. Описывая

---

1) Vaughan. Revolutions in English history II, 115. London 1861.

2) Collier IV, 130.

3) Lechler II, 459.

го сударство, якобы существующее на островѣ Утопіи, Моръ говоритъ, что среди его жителей, исповѣдующихъ разныя религіи, господствуетъ полнѣйшая вѣротерпимость. Они держатся того убѣжденія, что религія должна покарять себѣ людей единственно силою самой истины, а потому никому не запрещается распространять свои ученія. Священники у жителей Утопіи занимаютъ свои должности по выбору; они служатъ не столько священниками, сколько учителями и руководителями народа, а потому въ этомъ санѣ равно могутъ быть и мужчины и женщины. Даже и тѣ изъ жителей Утопіи, которые держатся христіанской религіи, склонны ввести у себя такое же выборное священство, безъ всякаго апостольскаго преемства и безъ всякаго главы-папы. Иконъ жители Утопіи при Богослуженіи не употребляютъ, постовъ они не признаютъ, ибо считаютъ изнуреніе тѣла грѣхомъ, а отреченіе отъ пищи, созданной Богомъ — неблагодарностію по отношенію къ Творцу. Праздныхъ людей на Утопіи нѣтъ, потому отчасти, что на ней нѣтъ, какъ въ другихъ государствахъ, огромнаго количества священниковъ и монаховъ. — Описаніе государственнаго строя Утопіи Моръ заканчиваетъ признаніемъ, что онъ, хотя конечно не надѣется, но желалъ-бы, чтобы такой порядокъ былъ усвоенъ и въ его отечествѣ [1]).—Очевидно, что авторъ Утопіи не былъ доволенъ существующимъ порядкомъ. Развитыя въ этомъ сочиненіи мысли суть не иное что, какъ протестъ, хотя выраженный въ косвенной и утонченной формѣ. — Гораздо прямѣе и послѣдовательнѣе въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ заявляетъ себя Колетъ. Подобно и другимъ своимъ ученымъ современникамъ, онъ отправляется въ Италію для усовершенствованія своего образованія, но оттуда возвращается не гуманистомъ-классикомъ только, а гуманистомъ-богословомъ, гуманистомъ-реформаторомъ. Не о Платонѣ или Плотинѣ начинаетъ онъ свои лекціи въ Оксфордѣ, а о посланіяхъ ап. Павла. Къ Священному Писанію онъ обращается, какъ къ первоисточнику христіанства

---

[1]) Seebohm The Oxford Reformers. p. 360—364. London 1869. — Большая выдержка изъ Утопіи см. Gieseler. Kirchengeschichte, 2, IV, 525 — 529. — Bonn. 1835.

и въ его изъясненіи видитъ самое лучшее средство христіанскаго просвѣщенія. При всеобщемъ увлеченіи классицизмомъ, и Колетъ съ уваженіемъ относится къ изученію древнихъ языковъ, но онъ смотритъ на это изученіе какъ на ключъ къ лучшему разумѣнію Писанія [2]). Въ этомъ отношеніи съ нимъ сходится и Моръ, который въ Оксфордѣ торжественно заявлялъ, что нельзя быть хорошимъ богословомъ, не изучивъ основательно языки греческій, латинскій и еврейскій [1]). При изъясненіи Писанія Колетъ постоянно имѣетъ въ виду, что именно оно должно служить нормою при опредѣленіи достоинствъ или недостатковъ существующаго строя церковной жизни, а потому очень не рѣдко онъ останавливается на современныхъ церковныхъ явленіяхъ и обличаетъ ихъ несоотвѣтствія съ истиннымъ духомъ христіанства. Апостолъ Павелъ напр. собиралъ добровольныя даянія въ пользу пострадавшихъ отъ голода въ Іудеѣ. По поводу этого Колетъ распространяется въ своемъ изъясненіи о томъ, какъ эти добровольныя пожертвованія много выше тѣхъ денегъ, которыя современное духовенство вымогаетъ посредствомъ жестокихъ взысканій съ народа подъ видомъ десятинъ и т. д. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею убѣгать сребролюбія и преуспѣвать въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости. Священникамъ нашего времени, прибавляетъ Колетъ, слѣдовало-бы по болѣе обращать вниманія на этотъ совѣтъ апостола, который и самъ трудился, работая своими руками, чтобы не дать повода подозрѣвать себя въ корыстолюбіи и не причинить тѣмъ соблазна [3]). Современное духовенство не только причиняетъ соблазнъ своимъ поведеніемъ, но даже совсѣмъ подрываетъ авторитетъ церкви. Оно предается постояннымъ спорамъ и пререканіямъ о мірскихъ дѣлахъ и выгодахъ; въ его средѣ не мало такихъ священниковъ, которые не страшатся приступать къ святому алтарю прямо изъ объятій блудницы. Въ епископскомъ даже санѣ есть такіе люди, которые совсѣмъ не должны были бы быть

---

1) Seebohm p 14; — Green p 298.

2) Stapleton. Histoire de Thomas More p. 77. Paris 1849.

3) Seebohm. p. 40.

членами клира; они до крайности невѣжественны во всемъ, что касается Евангелія и вообще христіанскихъ истинъ, и поставляютъ задачей своего служенія только защиту мірскихъ правъ и владѣній церкви [1]). Общимъ выводомъ, такъ сказать, изъ всѣхъ этихъ частностей было заявленіе, которое сдѣлалъ Колетъ въ своей извѣстной рѣчи къ духовенству конвокаціи. Онъ говорилъ, что для церкви развращенная жизнь клира опаснѣе всѣхъ ересей; что необходима реформа церкви, которая должна начаться съ епископовъ и священниковъ, а потомъ уже коснуться народа [2]). Эту реформу Колетъ и друзья его понимали не какъ исправленіе лишь частныхъ злоупотребленій церкви, а какъ общее возстановленіе въ ней и воскрешеніе духа Христова [3]). — Не напоминаютъ-ли эти слова англійскихъ гуманистовъ то, что давно уже было говорено Виклефомъ и его послѣдователями лоллардами? Здѣсь то же обращеніе къ Священному Писанію, какъ къ первоисточнику христіанства, то-же отрицаніе, хотя и косвенное, папства и іерархіи, то же возстаніе на нѣкоторые церковные обычаи и учрежденія, та же сатира, тѣ же обличенія на духовенство, тотъ же вопль о близости паденія церкви, о необходимости церковной реформы. А между тѣмъ гуманизмъ былъ явленіемъ, такъ сказать, аристократическимъ; его идеи были достояніемъ лишь избраннаго меньшинства. Если такъ, то мы опять можемъ сказать, что вытѣсненныя изъ высшихъ классовъ общества гоненіемъ анти-церковныя идеи лоллардизма находятъ себѣ новый еще путь туда въ формѣ гуманизма. Само собою разумѣется, что ученый и изящный гуманистъ никогда бы не согласился назвать своимъ собратомъ презрѣннаго и угнетеннаго лолларда, равно какъ и лоллардъ никогда бы не призналъ своего родства съ этимъ гордымъ аристократомъ. Но вовсе и не требовалось, чтобы они протягивали руку другъ другу. Важно было лишь то, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности увидѣлъ нѣчто родное себѣ въ тѣхъ идеяхъ, которыя провозгласила реформація.

---

[1]) Seebohm p. 76, 86.
[2]) Vaughan 98;—Green 306.
[3]) Seebohm 506—507

Общій выводъ, къ которому приводитъ насъ настоящая глава, кажется не требуетъ особенныхъ разъясненій. Представленныя и разобранныя нами явленія, надѣемся, съ достаточною ясностію убѣждаютъ читателя въ томъ, что въ Англіи, на ряду съ развитіемъ протестантизма политико-экономическаго, развивалась и оппозиція церкви другаго рода, имѣвшая своимъ источникомъ не заботу объ интересахъ матеріальныхъ, а религіозную мысль и религіозное чувство.

Итакъ, въ англійскомъ обществѣ къ началу XVI вѣка сильно уже развилось убѣжденіе въ томъ, что существующая католическая церковь не такова, какою она быть должна. Эта церковь со своимъ папствомъ и іерархіей вредитъ національнымъ интересамъ страны и благу общественному, а въ своихъ ученіяхъ и практикѣ далеко уклонилась отъ того образца, который начертанъ для нея въ священномъ Писаніи ея Божественнымъ Основателемъ. Не есть ли это то сознаніе деформаціи, которое предшествуетъ и необходимо обусловливаетъ собою существованіе реформаціи?

ГЛАВА 4-я.

Во второй четверти шестнадцатаго столѣтія въ религіозной жизни Англіи совершился великій переворотъ. Эта страна, доселѣ католическая, разорвала теперь всякую связь съ Римомъ и создала себѣ свою національную церковь съ независимою отъ папы іерархіею и даже съ особою системою вѣроученія и культа. Въ Англіи такимъ образомъ произошла реформація.—Въ исторіи этого переворота личность царствовавшаго въ то время англійскаго короля Генриха VIII играла такую видную роль, что многіе изслѣдователи введены были въ соблазнъ приписать ей въ данномъ случаѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ сколько, по нашему мнѣнію, она дѣйствительно имѣла. Генриха признали творцемъ и виновникомъ реформаціи; говорили, что его страсти, его деспотическій характеръ и его капризы были единственною причиной произведеннаго въ Англіи религіознаго переворота; что если-бы этихъ страстей и капризовъ не было, Англія не отреклась бы отъ своей старой вѣры [1]). Такой взглядъ на дѣло, по самому существу своему, представляется намъ неправдоподобнымъ. Мы никогда не можемъ согласиться съ тѣмъ, что будто-бы личныя страсти государей могутъ

[1]) Этотъ взглядъ высказываютъ и развиваютъ напр. Sanderus. De origine ac progressu schismatis Anglicani. Ingolstadii 1587; Le Grand. Histoire du divorce de Henry VIII. Paris 1688; Audin. Histoire de Henri VIII, Paris 1847; Cobbet. Geschichte der protestantischen Reform in England und Irland. Mainz 1862; Михайловскій „Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію“ Спб. 1864.

имѣть такое громадное вліяніе на націю, что въ состояніи заставить ее отрѣчься отъ той религіи, которая была для нея святынею въ теченіи многихъ вѣковъ. И тѣмъ рѣшительнѣе мы можемъ возставать противъ этой мысли, что потоки крови, пролитые въ томъ-же XVI вѣкѣ за вѣру и въ Германіи, и въ Нидерландахъ, и во Франціи, служатъ ей краснорѣчивымъ опроверженіемъ. Что не было возможно на континентѣ, то, по нашему мнѣнію, еще менѣе могло случиться въ Англіи, которая, благодаря своей конституціи, защищена была противъ тираніи болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна Европы. Конечно, никто не станетъ отрицать того, что въ исторіи англійской реформаціи личность короля Генриха имѣла весьма большое значеніе, но нужно опредѣлить это значеніе должнымъ образомъ и отвести ему здѣсь такое мѣсто, стоя на которомъ оно не являлось-бы противорѣчіемъ исторической правдѣ. Предшествовавшія главы настоящаго изслѣдованія, можетъ быть, показавшіяся читателю слишкомъ подробными, окажутъ намъ въ настоящемъ случаѣ весьма существенную помощь.

Прослѣдивъ отношенія Англіи къ римской церкви и католической религіи за пять вѣковъ, предшествовавшихъ реформаціи, мы пришли къ тому общему выводу, что оппозиція въ этой сферѣ началась уже давно и развивалась съ настойчивымъ постоянствомъ. Вникая въ подробности этой оппозиціи, нельзя было не замѣтить, что въ ней ясно различаются двѣ струи неодинаковаго протяженія и неодинаковой силы. Одна струя имѣла характеръ оппозиціи политико-экономической, а другая—религіозной. Обѣ эти струи тянулись до самой реформаціи, но первая изъ нихъ имѣетъ свое начало еще въ XI вѣкѣ, а едва лишь замѣтные проблески второй обнаруживаются только съ XIII и даже съ XIV вѣка. При разности протяженія струи эти обладали и весьма неодинаковою степенью силы. Первая изъ нихъ обнимала собою, можно сказать, почти всю Англію. Ею были увлечены и королевская власть, и парламентъ, и каждое сословіе въ отдѣльности. Какъ-бы ни было велико число лицъ ей несочувствовавшихъ, во всякомъ случаѣ ее можно считать выраженіемъ настроенія, господствовавшаго въ странѣ. Другая струя имѣла, какъ мы видѣли, далеко не

такую судьбу. Она обнимала собою сперва только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, а потомъ—секту, кружокъ лицъ, хотя иногда и весьма значительный по своей численности, но никогда не пріобрѣтавшій господства. Мало того,—эта струя не только не господствовала, какъ первая, но большею частію шла въ разрѣзъ съ господствовавшимъ настроеніемъ и сама постоянно терпѣла стѣсненія и преслѣдованія. Большинство націи было противъ нея и какъ-бы упорно ни отстаивала она свое существованіе, до господства ей было еще далеко. —Если такъ, то, характеризуя въ немногихъ словахъ настроеніе англійскаго народа относительно Рима и католицизма предъ временемъ реформаціи, мы можемъ съ нѣкоторымъ правомъ сказать, что ко второй четверти XVI вѣка онъ созрѣлъ для протестантизма политико-экономическаго, но не дорось еще до протестантизма религіознаго, т. е. онъ освоился уже съ мыслію о возможности и даже необходимости уничтожить гнетъ папства и іерархіи; но онъ не былъ еще достаточно подготовленъ къ тому, чтобы отказаться отъ многихъ изъ тѣхъ вѣроученій и обрядовъ, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ. Потребность реформы религіозной не достигла еще въ то время въ Англіи такого развитія, чтобы реформація во всей своей широтѣ могла стать дѣломъ народнымъ. Рано или поздно ходъ событій неизбѣжно привелъ-бы Англію къ такому исходу; но пока она еще для него не созрѣла. А между тѣмъ именно въ это-то время Англія отдѣляется отъ союза съ римскою церковію и въ ней полагается начало реформаціи. Событіе совершается слѣдовательно тогда, когда почва не была еще вполнѣ подготовлена. Вотъ пунктъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, обнаруживается вліяніе личности короля Генриха VIII. Переворотъ, который подготовлялся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ до Генриха и который со временемъ совершился-бы и самъ по себѣ, благодаря вліянію его личности былъ только ускоренъ и вызванъ къ жизни преждевременно. Такое ускореніе имѣло весьма существенныя послѣдствія и наложило особый отпечатокъ на самый характеръ англійской реформаціи. Вызванная къ жизни преждевременно, реформація не могла съ самаго начала стать въ Англіи дѣломъ народнымъ, такъ какъ народъ не былъ достаточно подготовленъ къ тому, чтобы легко воспринять ея идеи и на

себя взять ихъ дальнѣйшее развитіе и осуществленіе. Его нужно было руководить, разъяснять ему каждый шагъ, вести его, что называется, на помочахъ, и роль такого руководителя принимаетъ на себя правительство. Вотъ почему англійская реформація является дѣломъ правительственнымъ, идетъ сверху внизъ и вводится порядкомъ законодательнымъ.—Въ силу той-же преждевременности своего обнаруженія реформація при Генрихѣ не могла имѣть и особенно рѣшительнаго характера. Чтобы встрѣтить хорошій пріемъ въ народѣ, реформація должна была соотвѣтствовать болѣе или менѣе его потребностямъ и его развитію, а такъ какъ это развитіе не достигло еще надлежащей степени, то и самая реформація при Генрихѣ не проявилась въ тѣхъ размѣрахъ, какіе требовались ея идеей. Обращаясь теперь къ фактамъ, мы надѣемся со временемъ указать въ нихъ оправданіе нашему взгляду.

Изумилась бы вся Европа, не повѣрилъ бы вѣроятно и самъ Генрихъ, если бы ему, даже въ двадцатыхъ годахъ шестнадцатаго вѣка, кто либо сказалъ, что онъ скоро возстанетъ на святаго отца-папу и приведетъ Англію къ разрыву съ католическою церковію. Уже болѣе двадцати лѣтъ сидѣлъ Генрихъ на англійскомъ престолѣ и за все это время онъ проявлялъ себя самымъ католическимъ изъ всѣхъ современныхъ ему католическихъ государей Европы. Подъ его покровительствомъ церковныя власти Англіи ревностно охраняли безопасность и чистоту католической религіи. Всякое уклоненіе отъ установленныхъ церковію вѣроученій или обрядовъ подвергалось преслѣдованію и обличалось какъ ересь, за которую виновный, въ случаѣ упорства, возводился на костеръ и долженъ былъ заплатить цѣною жизни. Изъ регистровъ Уоргэма, архіепископа Кантерберійскаго, мы узнаемъ, напр., что въ одномъ 1511-мъ году и въ Кентскомъ только округѣ было пять человѣкъ предано публичному сожженію по обвиненію въ еретическихъ ученіяхъ относительно таинствъ, почитанія и призыванія Богородицы и святыхъ, поклоненія иконамъ и мощамъ и т. д. За разсказомъ объ этихъ процессахъ и казняхъ у Фокса приводится еще цѣлый списокъ лицъ, которыя, по показаніямъ тѣхъ же регистровъ, принесли отреченіе отъ своихъ ученій и тѣмъ спасли свою

жизнь. Въ спискѣ этомъ насчитывается тридцать девять именъ, изъ коихъ двадцать четыре мужскихъ и пятнадцать женскихъ [1]). Не мѣшаетъ замѣтить, что такое ревностное преслѣдованіе ереси въ Англіи относится къ тому времени, когда имя Лютера еще не было извѣстно католической Европѣ и когда римская церковь не считала своего положенія опаснымъ. Съ началомъ реформаціи на континентѣ настроеніе англійскаго правительства относительно церкви нисколько не измѣнилось. Лишь только стало обнаруживаться въ Англіи проникновеніе лютеранскихъ воззрѣній и лишь только церковная власть обратила на это свое вниманіе, король поспѣшилъ уже къ ней на помощь. Прокламація, изданная Генрихомъ въ октябрѣ 1521 года, предписывала свѣтскимъ чиновникамъ оказывать ревностное свое содѣйствіе епископамъ въ разысканіи и наказаніи лицъ, зараженныхъ лютеранскими ученіями. Этотъ приказъ изданъ былъ на имя епископа Линкольнскаго, который сообщилъ королю о томъ, что много еретиковъ появилось въ его епархіи [2]). Въ февралѣ 1527 года шестеро еретиковъ вынуждены были принести въ Лондонѣ публичное отреченіе, при чемъ этому обряду кардиналъ Уользи постарался придать особенную торжественность. На возвышенной эстрадѣ возсѣдалъ онъ самъ въ полномъ своемъ облаченіи; поставлено было большое распятіе, у подножія котораго сложена была груда экземпляровъ Новаго Завѣта въ англійскомъ переводѣ Тиндаля, и подлѣ поставлены были еретики въ ихъ покаянныхъ костюмахъ. Вмѣстѣ съ обычнымъ обрядомъ отреченія экземпляры Новаго Завѣта преданы были сожженію, а Фишеръ, епископъ Рочестерскій, произнесъ рѣчь въ опроверженіе лжеученій Мартина Лютера [3]). Такая церемонія ясно показывала, что тогдашнее правительство Англіи еще никакъ нельзя было заподозрить въ наклонности къ реформаціи. Въ 1530 году, король издаетъ еще прокламацію, въ которой строго воспре-

---

[1]) Foxe 630 — 632; — Burnet I, 21 — 22.

[2]) Weber I, 193; Lechler II, 451, Foxe 420.

[3]) Hall p 708, Stow p. 525, Holinshed III, 711, Foxe 585—586,—Сожженіе Новаго Завѣта подало поводъ Рою къ особой сатирѣ на кардинала Уользи, которая приводится въ Pictorial history v. II, p. 830.

щается проповѣдываніе и усвоеніе еретическихъ ученій Виклефа, Лютера и др. подобныхъ, подъ угрозою суда и наказанія свѣтскою властію; запрещается ввозъ въ Англію, продажа и покупка какихъ-либо книгъ, въ которыхъ содержится что-либо противное католической вѣрѣ: а всѣмъ свѣтскимъ чиновникамъ предписывается оказывать содѣйствіе церковной власти въ преслѣдованіи еретиковъ [1]). Очищеніе Оксфордскаго университета, т. е. удаленіе изъ него профессоровъ, зараженныхъ еретическими воззрѣніями, и цѣлый рядъ процессовъ, относящихся къ двадцатымъ и къ началу тридцатыхъ годовъ и оканчивавшихся отреченіями или казнями [2]), ясно показываютъ, что королевскіе приказы и прокламаціи не оставались только лишь мертвою буквою.—Характеристичными представляются намъ свидѣтельства лѣтописцевъ о томъ, что въ 1527 году Бильнэй, Ломъ и Гарретъ обвинены были въ ереси за непочтительныя рѣчи противъ папской власти и роскоши [3]). Никому тогда еще и не думалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ вся Англія будетъ въ этомъ смыслѣ сретическою.—Преслѣдуя еретиковъ, король Англіи простиралъ свою ревность даже далѣе предѣловъ своего королевства. Онъ писалъ письма къ князьямъ Германіи, гдѣ старался доказать, что лютеранская ересь опасна не только для церкви, но и для государства, и что князья должны употребить и мечь и огонь, чтобы уничтожить еретика-монаха и его произведенія, чтобы посадить на цѣпь это бѣшеное животное, заражающее всю Германію своимъ сатанинскимъ дыханіемъ [4]). При удобномъ случаѣ, и дипломатическими средствами Генрихъ пользовался для той же цѣли, т. е. чтобы побудить другихъ государей къ борьбѣ противъ ереси. Въ 1525 году при переговорахъ съ Франціей онъ поставлялъ однимъ изъ главныхъ условій своего союза съ нею борьбу противъ турокъ и противъ адской секты лютеранъ [5]). Даже и помимо отвращенія къ ереси,

---

[1]) Collier IV, 138;—Weber I. 193,—Lingard IV, 157.
[2]) Froude I, 522—547,—Foxe 500—503; 508—521.
[3]) Hall 735;—Holinshed III, 722.
[4]) Audin I, 273—274,—290—291.—Weber I, 179.
[5]) Weber I, 207.

одно уваженіе къ апостольскому престолу иногда опредѣляло такъ или иначе внѣшнюю политику Генриха. Въ 1511 г. напр. Генрихъ открыто выступаетъ защитникомъ папы. Онъ посылаетъ своего агента въ Парижъ заявить королю Людовику, чтобы онъ не смѣлъ затѣвать нечестивую войну противъ первосвященника, а когда Людовикъ не послушался этого требованія, Генрихъ принялъ сторону папы и самъ объявилъ войну Франціи [1]). Уже однихъ этихъ фактовъ кажется вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ глубокой преданности Генриха католической религіи и церкви, но это еще не все. Онъ захотѣлъ оказать имъ еще новую услугу при помощи оружія, вовсе необычнаго для вѣнценосцевъ. Онъ взялся за перо и сталъ бороться противъ ереси на поприщѣ литературы. Съ юныхъ лѣтъ Генрихъ питалъ особенное расположеніе къ научнымъ занятіямъ и для своего времени былъ очень порядочнымъ богословомъ. Свои богословскія познанія онъ и рѣшилъ теперь употребить для борьбы съ лжеученіями Лютера. Результатомъ его трудовъ въ этомъ отношеніи было полемическое сочиненіе, появившееся въ 1521 году подъ заглавіемъ: Assertio septem Sacramentorum adversus Martinum Lutherum etc. Въ предисловіи къ читателямъ и въ особомъ письмѣ къ папѣ Льву X Генрихъ подробно выясняетъ тѣ побужденія, которыя руководили имъ при исполненіи этого труда. Онъ желалъ посредствомъ его послужить на пользу церкви и дать міру доказательство своей религіозной ревности [2]). Содержаніе книги состоитъ въ опроверженіи ученія Лютера о таинствахъ, при чемъ съ особенною подробностію авторъ доказываетъ значеніе Евхаристіи какъ жертвы, необходимость устной исповѣди и несомнѣнную законность разрѣшающей власти духовенства. Главный вопросъ о таинствахъ иногда заставляетъ автора углубляться въ изслѣдованіе и другихъ соприкосновенныхъ съ нимъ вопросовъ неменьшей важности. Не мало мѣста удѣляетъ онъ напр. на доказательство Божественности и законности папской власти или каноническаго достоинства посланія апостола Іакова. Аргумен-

[1]) Hall 526,—Holinshed III, 566,—Hume IV, 207—208.

[2]) Audin I, 270—271,—pièces justificatives № 6;—Collier vol. IV, p. 31—34.

тація Генриха обнаруживаетъ въ немъ опытнаго диспутанта и богослова, хорошо знакомаго съ Священнымъ Писаніемъ и съ твореніями отцевъ и учителей церкви [1]).—Когда книга была готова, изящный и разукрашеный экземпляръ ея отправленъ былъ въ Римъ, гдѣ королевскіе послы вручили этотъ дорогой подарокъ папѣ при торжественномъ собраніи консисторіи, заявивъ при этомъ, что ихъ повелитель, ниспровергшій Лютера перомъ, готовъ употребить противъ учениковъ его и мечъ и всѣ силы своего королевства [2]). Ревность англійскаго короля къ католической религіи и церкви, проявлявшаяся такъ явно и такъ разнообразно, конечно должна была обратить на него особенное вниманіе римскихъ первосвященниковъ. Знаки этого вниманія оказывались Генриху не одинъ разъ и свидѣтельствовали, что онъ въ Римѣ былъ нѣкотораго рода любимцемъ. Еще въ апрѣлѣ 1510 года, папа Юлій II прислалъ Генриху золотую розу, какъ знакъ своего особеннаго ему благословенія, при письмѣ къ архіепископу Уоргэму, которому поручалъ вручить подарокъ королю во время торжественнаго богослуженія [3]). Вскорѣ послѣ этого между папою и королемъ французскимъ Людовикомъ XII произошелъ явный разрывъ. „Христіаннѣйшій“ (christianissimus) король созвалъ даже противъ папы соборъ въ Пизѣ и, кромѣ того, сталъ дѣйствовать противъ него и съ оружіемъ въ рукахъ. Такіе поступки Людовика признаны были вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы отнять у него титулъ „Хри-

---

1) Collier IV, 32 — 47 — Audin I, 260—266.—Начиная съ самого Лютера, многіе держались и держатся того взгляда, что не самъ Генрихъ былъ авторомъ сочиненія, вышедшаго подъ его именемъ; но правда, по нашему мнѣнію, въ томъ, что ему лишь помогали въ этомъ дѣлѣ Фишеръ, Моръ и др., при чемъ несомнѣнно и его собственное весьма существенное участіе. Вопросъ этотъ конечно для насъ не на столько важенъ, чтобы мы могли здѣсь вдаваться въ его подробное разсмотрѣніе. Замѣчанія, служащія къ его разъясненію, см. Sanderus I, 99,—Lingard IV, 41,—Burnet I, 24, 259—260;—Weber I, 179—181, — Hallam. The constitutional history of England I, 59, tenth edition. London.

2) Audin I, 265—271;—Lingard IV. 41;—Weber I, 181;—Pictorial history II, 708.

3) Письмо это приводится у Burnet, vol. II. Rec. ad librum primum № 2 Hall 684,—Stow 520,—Holinshed III, 695

стіанпѣйшаго", и папа Юлій II декретомъ Латеранскаго собора передалъ этотъ титулъ Генриху съ условіемъ, чтобы пока это перенесеніе сохранялось въ тайнѣ до того времени, когда Генрихъ окажетъ какую-либо особенную услугу церкви. Послѣ побѣды при Гингатѣ, Генрихъ сталъ требовать открытаго признанія за нимъ даннаго ему титула, но смерть Юлія помѣшала ему исполнить его обѣщаніе. Въ 1514 году торжественное посольство отъ папы привезло въ Лондонъ и вручило Генриху шляпу и мечь [1]). Въ 1521 году, когда Генрихъ представилъ папѣ свое сочиненіе противъ Лютера, Левъ X, по совѣщаніи съ консисторіей, далъ англійскому королю титулъ „Защитника вѣры" (Defensor fidei). Этотъ титулъ былъ утвержденъ за Генрихомъ особою буллою и, кромѣ того, папа прислалъ еще Генриху собственноручное посланіе, въ которомъ до такой степени превозносилъ заслуги короля, что его сочиненіе признавалъ написаннымъ подъ наитіемъ Святаго Духа [2]). Можно-ли было ожидать, что этотъ боговдохновенный защитникъ католической вѣры, ревностный гонитель еретиковъ, любимый сынъ и искренно-преданный почитатель апостольскаго престола, станетъ когда-либо вождемъ раскола? А между тѣмъ это дѣйствительно случилось, и именно при Генрихѣ въ Англіи положено было начало реформаціи. — Въ какіе нибудь три или четыре года, въ настроеніи англійскаго короля произошла такая громадная перемѣна, что онъ, вопреки всему своему прошедшему, сдѣлался отчаяннымъ врагомъ папы. Причина такой перемѣны заключалась въ личныхъ непріятностяхъ, затѣявшихся и все болѣе и болѣе усиливавшихся между папою и Генрихомъ по дѣлу о разводѣ послѣдняго съ его женою, Катариной Аррагонской. Такъ какъ личная размолвка, происшедшая между Генрихомъ и папою, повлекла за собою и разрывъ Англіи съ римскимъ престоломъ, то всѣ извѣстные намъ историки англійской реформаціи обыкновенно отводятъ дѣлу о разводѣ весьма видное мѣсто въ своемъ изслѣдованіи, поставляя себѣ за-

---

[1]) Lingard IV, 41;—Hume IV, 207; Hall 568,—Holinshed III, 601;—Stow 495.

[2]) Булла папы Льва X см. Collier v. IX. Recor. v. II № 4;—Письмо того же папы къ Генриху см. Audin v. I, pièces justific № 7.

дачей изложить этотъ сложный и запутанный процессъ со всею возможною полнотою и во всѣхъ фазахъ его развитія. Мы, съ своей стороны, не намѣрены въ данномъ случаѣ послѣдовать ихъ примѣру. Намъ думается, что особенно-внимательное отношеніе къ дѣлу о разводѣ извинительно только для тѣхъ историковъ, которые смотрятъ на англійскую реформацію, какъ на плодъ личныхъ страстей и капризовъ Генриха. Несоглашающійся-же съ этимъ взглядомъ имѣетъ полное право видѣть въ бракоразводномъ процессѣ Генриха лишь его личное дѣло, имѣвшее въ исторіи реформаціи значеніе не болѣе, какъ только внѣшняго повода. При такой точкѣ зрѣнія, мы не станемъ углубляться въ подробности процесса и отведемъ ему здѣсь лишь столько мѣста, сколько потребно для надлежащаго, по нашему мнѣнію, уясненія его значенія въ исторіи англійской реформаціи.

Генрихъ былъ вторымъ сыномъ своего отца. Старшій братъ его, Артуръ, принцъ Уэльскій наслѣдникъ англійскаго престола, былъ женатъ на Катаринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда-католика и Изабеллы Кастильской, но этотъ бракъ былъ очень недолговременнымъ. Не прошло и пяти мѣсяцевъ послѣ его совершенія, какъ болѣзненный Артуръ оставилъ Катарину вдовою. По соображеніямъ политическимъ и особенно финансовымъ королю Генриху VII не хотѣлось отпускать Катарину изъ Англіи, а потому, по соглашенію съ правительствомъ Испаніи, онъ выхлопоталъ у папы Юлія II диспенсаціонную буллу, въ силу которой овдовѣвшей Катаринѣ разрѣшалось вступить въ бракъ съ младшимъ братомъ Артура Генрихомъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ. На основаніи полученной диспенсаціи заключенъ былъ брачный контрактъ, а самое совершеніе брака состоялось черезъ пять лѣтъ, когда въ 1509 году Генрихъ вступилъ уже на престолъ Англіи. Семнадцать лѣтъ король жилъ въ полномъ мирѣ и согласіи съ своею женою, имѣлъ отъ нея нѣсколько человѣкъ дѣтей, которыя всѣ впрочемъ, кромѣ одной дочери Маріи, умирали вскорѣ послѣ рожденія, и только на восемнадцатомъ году своей семейной жизни онъ началъ вдругъ чувствовать угрызенія совѣсти за то, что онъ живетъ въ кровосмѣсномъ бракѣ со вдовою

своего брата. Онъ сталъ считать себя преступникомъ противъ Божественнаго закона, такъ какъ въ книгѣ Левитъ прямо говорится: „срамоты жены брата твоего да не открыеши, срамота брата твоего есть“, (XVIII, 16.) и въ другомъ мѣстѣ: „и человѣкъ иже аще пойметъ жену брата своего, нечистота есть: срамоту брата своего открылъ есть, безчадни измрутъ“ (XX, 21.). Въ преждевременной смерти своихъ дѣтей Генрихъ сталъ видѣть не иное что, какъ исполненіе угрозы Божественнаго Законодателя. Папская диспенсація не успокоивала короля, такъ какъ даже и ревностные католики не признавали за папою права отмѣнять то, что утверждено закономъ Божественнымъ. Но кромѣ угрызеній совѣсти настроеніе Генриха обусловливалось въ данномъ случаѣ и нѣкоторыми другими соображеніями и обстоятельствами. Онъ страшился за судьбу Англіи послѣ его смерти, такъ какъ, при сомнительности его брака, законность его наслѣдницы—Маріи можетъ быть подвергнута возраженіямъ и въ Англіи могутъ повториться тѣ ужасы и бѣдствія междоусобій, отъ которыхъ она только-что успѣла оправиться послѣ несчастнаго времени Розъ. Ему хотѣлось бы имѣть по себѣ такого преемника, права котораго на престолъ были-бы несомнѣнны, и притомъ преемника—сына, а не дочь, которую онъ имѣлъ пока отъ Катарины. Надѣяться на приращеніе семейства отъ Катарины не было уже повидимому никакой возможности при тѣхъ постоянныхъ недугахъ, которыми она страдала. Вообще эта особа давно уже перестала удовлетворять Генриха. По образу жизни, по вкусамъ и наклонностямъ, она никогда ему не соотвѣтствовала, а теперь въ ней не оставалось уже ничего, что могло-бы еще сколько нибудь привлекать его къ ней. Она была лѣтъ на семь старше своего мужа и теперь, особенно при ея болѣзненности, эта разность лѣтъ стала весьма замѣтною. Генрихъ былъ еще въ полной силѣ, когда его жена стала уже совершенной старухой. Онъ уважалъ ее, отдавалъ должную справедливость всѣмъ ея достоинствамъ и добродѣтелямъ, но не находилъ уже въ ней того, что желалъ-бы въ ней видѣть, какъ въ женщинѣ. А между тѣмъ, въ придворномъ штатѣ королевы нашлась одна дѣвушка, Анна Болэйнъ, которая своею изящною наружностію и об-

ращеніемъ такъ увлекла Генриха, что онъ влюбился въ нее со страстію юноши. Эта страсть становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе она встрѣчала себѣ препятствій. На всѣ ухаживанія и предложенія короля Анна отвѣчала, что его любовницей она никогда не будетъ, и что если онъ хочетъ обладать ею, то не иначе, какъ въ качествѣ королевы.— Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ соображеній и обстоятельствъ Генрихъ приходитъ наконецъ къ мысли о разводѣ съ Катариною; сомнѣнія въ законности его брака съ нею пріобрѣтаютъ въ его глазахъ все большую и большую силу и онъ передаетъ ихъ на обсужденіе своихъ ближайшихъ совѣтниковъ и ученыхъ людей. Это было въ 1527 году, и здѣсь можно полагать начало дѣлу о разводѣ.

Хотя Генрихъ и прикрывался терзаніями своей совѣсти, хотя онъ и заявлялъ, что вполнѣ доволенъ Катариною и ищетъ только душевнаго себѣ успокоенія, его дѣйствительная цѣль ни для кого не была тайною. Всѣ очень хорошо понимали, что онъ желалъ во что-бы то ни стало добиться развода.—Какъ покорный сынъ католической церкви, Генрихъ повергаетъ свои сомнѣнія на судъ папы. Нѣсколько надежныхъ агентовъ неутомимо хлопочутъ въ Римѣ, чтобы получить отъ папы удовлетвореніе королевскимъ желаніямъ; но обстоятельства сложились въ это время такъ неблагопріятно для Генриха, что всѣ ихъ старанія должны были остаться тщетными. Папа Климентъ VII находился тогда въ самомъ затруднительномъ положеніи; онъ велъ войну съ императоромъ Карломъ V и эта война была для него весьма несчастливою. Въ то самое время, когда король Англіи сталъ обращаться къ нему съ своими сомнѣніями, папскія области были заняты императорскими войсками, Римъ былъ взятъ штурмомъ, а Климентъ сидѣлъ сперва осажденный въ замкѣ св. Ангела, а потомъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ и, переодѣтый, укрылся въ Орвіето. Дѣло о разводѣ только еще болѣе усложнило тѣ затрудненія, въ которыхъ и безъ того находился папа. Удовлетвореніе Генриховой просьбы для Климента во многихъ отношеніяхъ было неудобнымъ и нежелательнымъ. Самое основаніе, на которое опиралось желаніе Генриха, непріятно было для папы. Признать незаконность брака, основаннаго на диспенсаціи, значило со-

гласиться съ тѣмъ, что папская власть не имѣетъ права давать такія диспенсаціи,—значило признать несправедливымъ и уничтожить то, что сдѣлано было его-же предшественникомъ; а это было все то-же для папства, что поднять руку на самого себя. Тѣмъ болѣе могъ призадуматься надъ этимъ Климентъ, потому что онъ жилъ въ такое время, когда папская власть и безъ того отовсюду подвергалась возраженіямъ и нападкамъ, и когда потому всякая мѣра, сколько-либо подрывающая ея авторитетъ, была весьма опасною. Политическія условія, въ которыхъ находился Климентъ, не давали ему также возможности легко склониться на просьбу англійскаго короля. Катарина Аррагонская была родною теткою по матери императору Карлу V и послѣдній заявилъ папѣ, что онъ твердо намѣренъ защищать интересы своей родственницы. Идти противъ желаній этого могущественнаго государя, имѣвшаго тогда громадное вліяніе въ Европѣ и особенно въ Италіи, захватившаго въ свои руки большую часть владѣній римскаго престола, для Климента было почти невозможно, такъ какъ самое политическое существованіе его въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ снисходительности къ нему его побѣдителя. Не хотѣлось съ другой стороны папѣ своимъ рѣшительнымъ отказомъ вооружать противъ себя и короля Англіи. Этотъ король, какъ мы знаемъ, былъ доселѣ весьма расположенъ къ апостольскому престолу, не одинъ разъ и даже во время послѣдней войны оказывалъ ему свое содѣйствіе и, при критическомъ положеніи папы, въ будущемъ могъ принести ему большую пользу. Въ дѣлѣ о разводѣ Климентъ оказывался такимъ образомъ между двумя совершенно противуположными вліяніями. Чтобы изъ этого затруднительнаго положенія выйдти по возможности безъ ущерба, онъ пустился на хитрости. Дать дѣлу какое-либо рѣшеніе значило, конечно, вооружить противъ себя ту или другую изъ враждующихъ сторонъ, а потому папа старался дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы затянуть дѣло какъ можно болѣе, но въ то-же время казаться королю Англіи, желавшему скорѣйшаго рѣшенія, самымъ его искреннимъ доброжелателемъ, готовымъ сдѣлать все возможное для его удовлетворенія. Поставивъ себѣ такую задачу, Климентъ въ продолженіе

нѣсколькихъ лѣтъ выполняетъ ее съ большимъ искуствомъ. Во все продолженіе процесса онъ обнаруживаетъ повидимому весьма энергическую дѣятельность; но она разсчитана такимъ образомъ, чтобы не могло изъ нея выйдти никакихъ окончательныхъ результатовъ. Разнаго рода предложенія со стороны Генриха папа обсуждаетъ и разсматриваетъ, но никогда не принимаетъ ихъ въ такомъ видѣ, какъ было-бы желательно для предлагающаго. Онъ придумываетъ и представляетъ агентамъ англійскаго короля свои собственныя комбинаціи, но такія, которыя никакъ не могли быть принятыми. А пока эти проэкты и предложенія переходятъ изъ Рима въ Лондонъ и обратно, время идетъ и дѣло ни къ какому концу не подвигается. Иногда королю какъ будто удается добиться отъ папы значительныхъ уступокъ. По его желанію, Климентъ назначилъ напр. своего легата Кампеджи, вмѣстѣ съ кардиналомъ Уользи, произвести полное изслѣдованіе дѣла въ Англіи и далъ этому легату буллу, снабжавшую его самыми широкими полномочіями. Стоило только легатамъ произнести свой приговоръ и дѣло было-бы окончено. Но и изъ этого въ концѣ концевъ вышла только лишь одна проволочка времени. Кампеджи употребилъ прежде всего нѣсколько мѣсяцевъ на свое путешествіе, собираясь и подвигаясь съ чрезвычайно медленностію. Затѣмъ папа приказалъ ему показать данную ему буллу только королю и кардиналу, послѣ чего немедленно предать ее сожженію, чтобы такимъ образомъ изъ нея не могло быть сдѣлано никакого дальнѣйшаго употребленія. Начатое легатами изслѣдованіе велось со всѣми возможными затяжками; а когда медлить долѣе уже не было никакой возможности, легатскія засѣданія прекращены были подъ предлогомъ вакацій, послѣ чего папа отозвалъ Кампеджи и перенесъ дѣло въ Римъ, опираясь на апелляцію Катарины. Начались опять новыя разслѣдованія и новыя безконечныя проволочки. Генрихъ долженъ былъ наконецъ понять, что добровольно въ своемъ дѣлѣ онъ ничего добиться отъ папы не можетъ. Если-же такъ, то нужно было чѣмъ-либо повліять на папу, произвести на него какое-либо давленіе, которое-бы заставило его дѣйствовать въ пользу короля. Такое давленіе Генрихъ думаетъ произвести посредствомъ своего обращенія къ университетамъ. Довѣ-

тенные агенты короля отправляются по разнымъ университетамъ, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи и въ Италіи, и предлагаютъ ученымъ богословамъ и канонистамъ разсмотрѣть вопросъ о бракѣ короля съ Катариною и о томъ, законна-ли была диспенсація папы Юлія. Всѣми законными и незаконными средствами эти агенты стараются добиться того, чтобы рѣшенія университетовъ даны были соотвѣтственно желаніямъ короля и составлены въ формѣ оффиціальныхъ документовъ за университетскою печатью. Такихъ документовъ имъ удается собрать двѣнадцать, отъ университетовъ: Оксфорскаго, Кэмбриджскаго, Парижскаго, Орлеанскаго, Тулузкаго, Болонскаго, Падуанскаго и др. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы рѣшенія университетовъ представить папѣ, какъ выраженіе согласнаго мнѣнія всего ученаго христіанскаго міра въ разсчетѣ, что противъ этого мнѣнія папа идти будетъ не въ состояніи. Но разсчетъ не оправдался. Климентъ хорошо зналъ дѣйствительную цѣну этихъ документовъ, а потому на него они не могли произвести никакого впечатлѣнія. Такимъ образомъ обращеніе къ университетамъ нисколько не приблизило Генриха къ желаемому концу его процесса и безконечныя проволочки въ Римѣ продолжались по прежнему. Но король Англіи былъ не изъ такихъ, которые легко отказываются отъ идеи, разъ засѣвшей имъ въ голову. Напротивъ, при своемъ деспотическомъ и своенравномъ характерѣ, онъ только оскорблялся и раздражался препятствіями, и чѣмъ болѣе представлялось ему этихъ препятствій, тѣмъ озлобленнѣе и упорнѣе онъ настаивалъ на своемъ желаніи. Если никакія просьбы и вліянія не дѣйствовали на папу, то Генрихъ рѣшилъ теперь настоять на своемъ посредствомъ угрозы и насилія. Личной власти у него, какъ государя конституціоннаго, для этой цѣли было недостаточно. Онъ могъ быть силенъ и грозенъ для папы въ особенности лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ дѣйствовалъ при поддержкѣ и сочувствіи сословій. Такою поддержкой Генрихъ и постарался заручиться. Въ іюлѣ 1530 года къ папѣ отправляется адресъ отъ имени всей англійской націи, подписанный семьюдесятью духовными и свѣтскими лордами и одиннадцатью членами палаты общинъ. Въ этомъ адресѣ просители ссылаются на рѣшенія универ-

ситетовъ и признаютъ ихъ настолько компетентными, что папа, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ-бы сообразоваться съ ними въ своемъ приговорѣ. Но такъ какъ папа не обращаетъ вниманія ни на эти рѣшенія, ни на тѣ услуги, которыя оказалъ ему многократно Генрихъ, и отказываетъ доселѣ въ удовлетвореніи его справедливаго желанія; то они страшатся бѣдственныхъ послѣдствій и междоусобій, могущихъ произойти для королевства послѣ смерти Генриха, если ему не дано будетъ возможности развестись съ Катариною и дать Англіи несомнѣннаго наслѣдника престола посредствомъ втораго брака. Если папа будетъ по прежнему упорствовать въ своемъ отказѣ, то они сочтутъ себя покинутыми имъ и станутъ искать какихъ-либо другихъ средствъ для устраненія затрудненія. Они просятъ папу не вынуждать ихъ къ крайностямъ и предупредить ихъ своимъ справедливымъ приговоромъ.—Въ апрѣлѣ того-же 1530 года и конвокація принимаетъ сторону короля; она постановляетъ, что бракъ короля съ Катариною противорѣчитъ Божественному закону, а потому недѣйствителенъ, и диспенсація папы не имѣетъ никакого значенія. — Въ началѣ 1531 г. канцлеръ и двѣнадцать духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ являются въ палату общинъ и предъявляютъ ей мнѣнія заграничныхъ университетовъ и болѣе ста трактатовъ, написанныхъ иностранными учеными въ пользу развода, при чемъ члены парламента приглашаются разсказать повсюду о томъ, что они видѣли, и убѣдить народъ, что король дѣйствуетъ не по капризу, а ради своей совѣсти и обезпеченія престолонаслѣдія. Вся нація привлекается такимъ образомъ къ участію въ дѣлѣ короля, и онъ стоитъ теперь противъ папы уже не одинъ съ своими совѣтниками, а опираясь на всѣ сословія. Но нельзя сказать, чтобы его личное дѣло пользовалось полнымъ сочувствіемъ въ массахъ народа. Напротивъ, въ хроникахъ мы не разъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что народъ не одобрялъ развода, осуждалъ Генриха за его порочныя желанія и даже роптали на него, такъ что король иногда долженъ былъ принимать нѣкоторыя мѣры для успокоенія толпы. Народное несочувствіе разводу объяснялось съ одной стороны невольнымъ состраданіемъ къ Катаринѣ, какъ ни въ чемъ неповинной жертвѣ капризовъ ко-

роля, и сомнительнымъ достоинствомъ тѣхъ побужденій, во имя которыхъ онъ дѣйствовалъ; а съ другой стороны и нѣкоторыми экономическими соображеніями и національными симпатіями. Разводъ короля съ Катариною грозилъ разрывомъ Англіи съ императоромъ, а неизбѣжное въ этомъ случаѣ прекращеніе торговыхъ сношеній Англіи съ нидерландскими провинціями Карла нанесло-бы подданнымъ Генриха громадный ущербъ. Съ осуществленіемъ развода, кромѣ того, по господствовавшему въ народѣ мнѣнію, послѣдовалъ бы бракъ Генриха съ принцессою французскаго королевскаго дома, а союзъ съ Франціей, исконнымъ врагомъ Англіи, никогда не могъ быть здѣсь популярнымъ. При такомъ отношеніи народа къ разводу, нисколько не удивительно со стороны Генриха стараніе убѣдить всѣхъ и каждаго въ чистотѣ своихъ намѣреній и въ великой важности его дѣла для интересовъ національныхъ. Къ счастію для Генриха, особенныхъ усилій въ этомъ отношеніи ему вовсе и не требовалось. Его личное дѣло совпало со стариннымъ, но все еще не рѣшеннымъ, вопросомъ между Англіей и Римомъ. Англійская нація съ особенною чуткостію относилась ко всему тому, въ чемъ можно было видѣть оскорбленіе ея интересовъ со стороны римскаго престола, а потому стоило только Генриху и его сторонникамъ указать, что въ дѣлѣ о разводѣ папа своимъ образомъ дѣйствій задѣваетъ не столько личные интересы короля, сколько интересы его королевства, чтобы нація въ большинствѣ своемъ стала на его сторону. Изъ за чего-бы ни начиналось настоящее дѣло, во всякомъ случаѣ оно было столкновеніемъ короля Англіи съ папскимъ престоломъ; нація видѣла въ немъ новую попытку папы на независимость и права Англіи, новое посягательство на ея интересы, а этого было вполнѣ достаточно, чтобы все прежде наболѣвшее въ англійскомъ народѣ, все, издавна скоплявшееся въ немъ противъ папства, поспѣшило теперь выступить наружу. Король и нація вступаютъ между собою въ союзъ и соединенными силами начинаютъ борьбу противъ папы. Хотя и по различнымъ побужденіямъ, но они дѣйствуютъ въ одинаковомъ направленіи. Дѣло о разводѣ съ этого времени, конечно, уже существенно измѣняетъ свой характеръ. Оно перестаетъ теперь быть исклю-

чительно-личнымъ дѣломъ короля, какимъ оно представлялось сначала, но получаетъ характеръ національный, такъ какъ съ нимъ соединяется національная оппозиція папству.

Начиная свою борьбу съ папою, Генрихъ не подозрѣвалъ того, какъ далеко заведетъ его эта борьба. Ему нужно было только пригрозить папѣ, запугать его нѣсколькими враждебными ему мѣрами, чтобы такимъ образомъ заставить его быть уступчивымъ въ дѣлѣ о разводѣ. Для этой именно цѣли Генрихъ и хотѣлъ воспользоваться стариннымъ недовольствомъ націи противъ папства. Поощряемое и поддерживаемое королемъ, это недовольство и не замедлило выразиться въ нѣсколькихъ парламентскихъ актахъ, ограничивавшихъ финансовыя и юридическія привиллегіи папства въ Англіи. Ближайшая цѣль, къ которой стремился Генрихъ, этими актами не была достигнута. Они не испугали папу настолько, чтобы онъ согласился наконецъ безусловно исполнить желаніе короля; но за то они привели къ другому результату, который первоначально вовсе и не предполагался. Вступивъ въ рѣзкое столкновеніе съ папскою властію, нанося ей ударъ за ударомъ, поддерживаемый дружнымъ содѣйствіемъ націи, властолюбивый и своенравный монархъ самъ увлекся своимъ успѣхомъ и быстро шелъ все далѣе и далѣе по пути къ окончательному разрыву съ Римомъ. Незамѣтно для себя самого, по крайней мѣрѣ въ разрѣзъ съ прежними своими понятіями и наклонностями, онъ увлеченъ былъ тѣмъ національнымъ настроеніемъ, которымъ сперва хотѣлъ лишь воспользоваться для своихъ личныхъ цѣлей.—Соединившись съ національною оппозиціей папству, дѣло о разводѣ приводитъ и къ двоякому результату. И король и нація достигаютъ своей цѣли: король добивается развода, а нація освобождается отъ давно обременительнаго для нея папскаго гнета. Оба эти результата достигаются одновременно. Церковь Англіи порываетъ всякую связь съ Римомъ, а дѣло о разводѣ и новомъ бракѣ короля рѣшается авторитетомъ конвокаціи и Кантерберійскаго архіепископа. Личное дѣло Генриха приводитъ такимъ образомъ Англію къ религіозному перевороту и изъ бракоразводнаго процесса выходитъ реформація; но мы далеки отъ мысли видѣть между этими двумя явленіями причинную связь. Раз-

рывъ съ Римомъ уже подготовлялся въ Англіи въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Бракоразводный процессъ Генриха послужилъ только лишь поводомъ къ тому, чтобы давно скоплявшееся противъ Рима недовольство разрѣшилось наконецъ въ открытомъ возстаніи. Рано или поздно это возстаніе произошло бы неизбѣжно, если бы и не затѣвалось въ Англіи никакого бракоразводнаго процесса, потому что въ поводахъ никогда не можетъ быть недостатка. Анти-римское настроеніе англійскаго народа не обусловливалось процессомъ; оно имѣло свои старинныя и глубокія основанія, но при всемъ томъ, этотъ процессъ въ исторіи англійской реформаціи сопровождался громадными послѣдствіями и наложилъ на нее такой отпечатокъ, котораго безъ него она бы не получила.—Только дѣло о разводѣ было причиною того, что Генрихъ сталъ враждебно относиться къ римскому престолу. Не будь этого дѣла, онъ остался бы такимъ же приверженцемъ папы, какимъ былъ въ первую половину своего правленія, а потому, конечно, не только не поощрялъ-бы враждебнаго Риму настроенія въ народѣ, а скорѣе старался бы всѣми силами бороться съ нимъ, какъ онъ боролся противъ ереси. Теперь же онъ вступаетъ самъ въ борьбу съ папою и ведетъ эту борьбу со страстностью и раздраженіемъ, свойственными человѣку, лично въ дѣлѣ заинтересованному. Онъ не только одобряетъ и поощряетъ все то, что предпринимается сословіями противъ папства и іерархіи; но даже торопитъ ихъ и самъ вводитъ такія мѣры, которыя еще и въ голову не приходили сословіямъ. Благодаря такому личному вліянію Генриха, разрывъ Англіи съ Римомъ и вызванъ былъ прежде, чѣмъ онъ долженъ былъ-бы совершиться, если-бы національная оппозиція предоставлена была своему естественному развитію. Изъ одного политико-экономическаго недовольства, какъ-бы оно ни было сильно и распространенно, не могла выйдти реформація. Какъ возстаніе по преимуществу религіозное, она требовала и религіозной основы. Предоставленная своему естественному развитію, она и въ Англіи совершилась-бы лишь тогда, когда большинство населенія чувствовало-бы потребность религіозной реформы, т. е. когда въ немъ религіозная оппозиція Риму достигла-бы такой же силы, какъ и оппозиція поли-

тико-экономическая Во второй четверти XVI вѣка этого, какъ мы знаемъ, еще не было, а между тѣмъ разрывъ съ Римомъ совершился: онъ, такъ сказать, искуственно вызванъ былъ прежде надлежащаго времени. Такимъ преждевременнымъ обнаруженіемъ и всѣми его неизбѣжными послѣдствіями англійская реформація обязана была Генриху и его бракоразводному процессу [1]).

Обращаясь къ изученію событій англійской реформаціи, нельзя, при первомъ-же взглядѣ, не замѣтить, что исторія этого религіознаго переворота въ Англіи представляетъ въ себѣ нѣкоторыя характеристическія черты, отличающія ее отъ исторіи такихъ-же переворотовъ въ другихъ странахъ Европы. Вызванная къ жизни преждевременно, религіозная реформація застала Англію, что называется, въ расплохъ. Въ ней не было даже такихъ людей, которые могли-бы сдѣлаться вождями начавшагося движенія и стояли-бы въ этомъ случаѣ въ уровень съ своею задачей. Намъ хорошо извѣстны имена Лютера, Цвингли, Нокса, Кальвина и мы привыкли

---

[1]) Дѣло о разводѣ мы изложили лишь въ общемъ очеркѣ. Желающій познакомиться съ нимъ въ подробности см Hall p. 720—808;—Holinshed III, 714—790;—Stow 530—570;—Le Grand vol I—II,—Sanderus I, 1—82;—Nallam I, 60—63, —Collier IV, 62—228,—Burnet I, 26—103 и др , II, p. CXVI—CXXIX, CCCX—CCCXXI,—Lingard IV, 44—122,—Weber I, 213—293;—Audin I, 387—487; II, 1—101;—Froude и I, II, 1—106 —У многихъ изъ этихъ авторовъ читатель найдетъ и критическія изслѣдованія и полемику по поводу нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе для правильнаго пониманія и общаго хода процесса и роли дѣйствовавшихъ въ немъ лицъ Къ числу такихъ вопросовъ относятся напр. слѣдующія: когда начались у Генриха его сомнѣнія относительно брака съ Катариною? Сами ли собою возникли эти сомнѣнія, или кто внушилъ ихъ Генриху? Былъ-ли дѣйствительно осуществленъ бракъ Артура съ Катариною? Каково сравнительное достоинство доводовъ въ пользу развода и противъ него? Какими средствами пріобрѣтены были рѣшенія университетовъ? Документы, относящіеся къ дѣлу о разводѣ, встрѣчаются иногда въ отдѣльности у того или другаго автора, см. напр. Sanderus I, 81—82;—Holinshed v. III, 767—772. Froude I, 447—449. Но масса ихъ, а именно: папскія буллы, бреве и посланія, обширная переписка легатовъ и королевскихъ агентовъ, письма Генриха, рѣшенія университетовъ, адресъ сословій къ папѣ, приговоръ архіепископа Кантерберійскаго о разводѣ, и т. д. см. въ особыхъ приложеніяхъ· Burnet vol II; Collier v. IX, Dodd's. Church history of England ed. by Tierney, vol· I, London 1839, и Legrand vol. III. Послѣднимъ впрочемъ пользоваться мы не имѣли возможности.

соединять съ этими именами представленіе о людяхъ, бывшихъ въ той или другой странѣ вождями религіозной реформаціи, руководившихъ этимъ движеніемъ и въ весьма значительной степени наложившихъ на самый его характеръ отпечатокъ своего личнаго вліянія. Англійская реформація не даетъ намъ такого имени. Правда, мы встрѣчаемъ здѣсь Генриха, Крамэра, Кромвелля, Ридли, Латимэра; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ для реформаціи такого значенія, какое имѣли напр. Кальвинъ, Цвингли и т. под. Англійская реформація ни съ однимъ изъ нихъ не была связана такъ органически, какъ германская напр. была связана съ Лютеромъ, или шотландская съ Ноксомъ. Ни одинъ изъ ея дѣятелей не былъ настолько силенъ, чтобы наложить на нее замѣтный отпечатокъ своего личнаго вліянія. Каждый изъ нихъ, хотя на время, выдвигался болѣе или менѣе самымъ ходомъ событій и привносилъ отъ себя что-либо на пользу общаго дѣла, но его небольшой вкладъ былъ часто едва замѣтенъ въ массѣ другихъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ и вліяній, иногда не имѣвшихъ даже ничего общаго съ интересами религіи. Мало того,—всѣ эти дѣятели англійской реформаціи, несильные въ отдѣльности, и въ совокупности своей не составляли изъ себя одного кружка, который былъ бы одушевленъ одною идеей, стремился бы къ одной цѣли. Нѣтъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои взгляды на дѣло, руководился своими побужденіями, часто не безкорыстными, и преслѣдовалъ свои, иногда личныя, цѣли. При такихъ условіяхъ, разрозненныя стремленія и дѣйствія всѣхъ этихъ дѣятелей не могли, конечно, имѣть единства и руководиться какимъ либо заранѣе выработаннымъ и опредѣленнымъ планомъ. Англійская реформація потому представляетъ въ своемъ развитіи нѣчто пестрое, колеблющееся, иногда полное внутреннихъ противорѣчій. Она не была зданіемъ, систематически воздвигавшимся по принятому плану; не направлялась ничьею рукою, не подчинялась руководству какого-либо одного мощнаго духа; но создавалась сама собою, силою самыхъ событій, и смотря по тому, какое вліяніе брало верхъ въ извѣстную минуту, и она принимала то или другое направленіе, уклонялась въ ту или другую сторону. Такой характеръ англійской реформаціи выступитъ предъ взоромъ

читателя съ особенною ясностію, если при изложеніи ея событій держаться того порядка, какому слѣдуютъ всѣ извѣстные намъ ея историки, т. е. разсматривать отдѣльныя ея явленія такъ, какъ они хронологически слѣдовали другъ за другомъ. Постоянныя уклоненія движенія въ ту или другую сторону, вслѣдствіе частныхъ и случайныхъ вліяній, отсутствіе въ немъ системы и плана, — все это при такомъ порядкѣ изложенія будетъ выше всякаго сомнѣнія; но намъ думается, что убѣжденіе въ этомъ не есть та главная цѣль, къ которой долженъ стремиться изслѣдователь, взявшій на себя задачу изученія англійской реформаціи. Для него важны не частныя вліянія, не колебанія и уклоненія въ движеніи, а его прогрессъ, его конечные результаты. Ясное и отчетливое изображеніе этихъ результатовъ и ихъ надлежащая оцѣнка—вотъ что въ данномъ случаѣ составляетъ, по нашему мнѣнію, главную задачу изслѣдованія. Если-же такъ, то хронологическій порядокъ изложенія представляется намъ всего менѣе удобнымъ для этой цѣли. Онъ воспроизводитъ явленія реформаціи именно въ томъ колебательномъ и безпорядочномъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно слѣдовали другъ за другомъ, а потому разсѣеваетъ вниманіе читателя, поставляя рядомъ явленія совершенно разнородныя, заставляетъ его по нѣскольку разъ возвращаться къ одному и тому-же предмету; однимъ словомъ, и на его представленія переноситъ то-же отсутствіе системы, какимъ отличается самый предметъ изслѣдованія. Не желая ставить читателя въ такое положеніе, мы намѣрены въ своемъ изложеніи слѣдовать иному плану, а именно, разсортировать представляющійся намъ матеріалъ по его содержанію, сгруппировать явленія на основаніи ихъ внутренняго сродства и затѣмъ изложить ихъ въ порядкѣ систематическомъ.

Основнымъ фактомъ въ исторіи первоначальнаго развитія англійской реформаціи былъ разрывъ Англіи съ Римомъ, т. е. уничтоженіе въ ней всякой власти апостольскаго престола. Желанія большинства націи сошлись на этомъ пунктѣ съ рѣдкимъ единодушіемъ. Мы знаемъ, что гнетъ папскихъ притязаній всякаго рода давно уже казался крайне обременительнымъ для страны, а потому, конечно нисколько не удивительно съ ея стороны искреннее желаніе и готовность

избавиться отъ него при первомъ удобномъ случаѣ. Такой случай теперь представился. Король, по личнымъ своимъ побужденіямъ, вызывалъ и поощрялъ сословія на оппозицію папству. Плодомъ ихъ соединенныхъ усилій и былъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ противъ римскаго престола. Само собою разумѣется, что уничтоженіе папской власти въ Англіи не могло совершиться вдругъ, при помощи одного удара. Какъ ни сильно вооружена была Англія противъ Рима, его вѣковой авторитетъ былъ всетаки еще настолько страшенъ и имѣлъ еще столькихъ сторонниковъ, что бороться съ нимъ нужно было съ большею осторожностію. Что же касается короля, то онъ, вступая въ борьбу съ папствомъ, вовсе и не думалъ сперва объ его уничтоженіи; къ этой мысли онъ уже приведенъ былъ впослѣдствіи самымъ ходомъ событій. Въ силу этого, столкновеніе съ Римомъ начинается сперва довольно незначительными враждебными ему мѣрами и только потомъ уже, развиваясь и усиливаясь, доходитъ до окончательнаго разрыва. Такъ какъ папскія притязанія обременяли страну и въ юридическомъ и въ финансовомъ отношеніи, то и нападенія на папство предприняты были съ этихъ двухъ сторонъ, т. е. направлены были къ тому, чтобы уничтожить значеніе папы, какъ высшаго судьи для Англіи, и лишить его тѣхъ доходовъ, которые онъ получаетъ со страны въ ущербъ ея собственнымъ интересамъ.

Въ отношеніи юридическомъ, первыя попытки ограничить права папы мы встрѣчаемъ въ статутахъ парламента, засѣдавшаго въ 21-й годъ правленія Генриха VIII, т. е. въ 1529—1530 г. Попытки эти были еще очень робкими; онѣ не были прямымъ нападеніемъ на папство, но задѣвали его только стороною. Парламентъ запрещалъ членамъ клира владѣть нѣсколькими бенефиціями одновременно, или жить не на мѣстѣ своего служенія. Но такъ какъ такія злоупотребленія обыкновенно совершались на основаніи диспенсацій и лиценцій папы, то теперь парламентъ и постановилъ, чтобы впредь, а именно съ 1 апрѣля 1530 года, никто не добывалъ отъ римской куріи, или откуда-бы то ни было, не принималъ и не приводилъ въ исполненіе никакихъ подобныхъ диспенсацій и лиценцій. Всѣ такія хартіи, въ силу

настоящаго статута, не должны впредь имѣть никакого значенія, а виновные въ его нарушеніи должны лишаться своихъ бенефицій и подлежать денежному штрафу въ двадцать фунтовъ стерлинговъ [1]). Папа. такимъ образомъ, лишался теперь того, что всегда доселѣ считалось его неотъемлемымъ правомъ.

Девятнадцатаго сентября 1530 года, въ Лондонѣ обнародована была королевская прокламація, въ которой строго приказывалось, чтобы никто не смѣлъ пріобрѣтать въ Римѣ, или гдѣ бы то ни было, какія либо хартіи, или пользоваться ими, приводить въ исполненіе, распространять и обнародывать тѣ, которыя уже были пріобрѣтены прежде, въ теченіи минувшаго года, если эти хартіи причиняютъ ущербъ авторитету, юрисдикціи и королевскимъ прерогативамъ Англіи, или имѣютъ въ виду воспрепятствовать благороднымъ и добродѣтельнымъ намѣреніямъ короля на будущее время. Виновнымъ въ нарушеніи этого приказанія угрожается королевскимъ гнѣвомъ, тюремнымъ заключеніемъ и даже тѣлеснымъ наказаніемъ по усмотрѣнію короля для примѣра и устрашенія другихъ [2]).

Въ статутѣ 23 года (1531—1532), уничтожавшемъ анаты, было прибавлено, что если папа вздумаетъ наложить по этому поводу на страну, или короля и кого-либо изъ его подданныхъ, интердиктъ или отлученіе, то чтобы никто не обращалъ на это никакого вниманія, чтобы Богослуженіе и совершеніе таинствъ продолжалось какъ и всегда, а епископы и другія духовныя лица не смѣли ни приводить эти папскія мѣры въ исполненіе, ни даже дозволять ихъ обнародованіе [3]). Парламентъ 24 года (1532—1533) сдѣлалъ наконецъ на папскія права въ Англіи прямое и рѣшительное нападеніе. Въ одномъ изъ статутовъ этого парламента говорилось, что Англія, по свидѣтельству историческихъ памятниковъ, всегда была и теперь есть самостоятельное королевство, имѣющее въ полнотѣ всѣ права, свой-

---

[1]) Statute 21 Henr. VIII, ch 13, IX, XVI.

[2]) Hall. p. 772—773,—Stow p. 554. Эта прокламація въ полномъ видѣ приводится и у Кольера IV, 172, а въ сокращеніи см. Burnet I, 73 и Weber, 257.

[3]) Stat. 23. Henr. VIII. ch 20 V.

ственныя такому королевству. Она управляется своимъ верховнымъ главою-королемъ, которому всѣ его подданные, какъ духовные такъ и свѣтскіе, обязаны должнымъ повиновеніемъ. Король Англіи снабженъ такою полнотою власти, что всѣ его подданные могутъ получать отъ него судъ и правду и окончательное рѣшеніе всѣхъ своихъ пререканій. Для разрѣшенія вопросовъ, касающихся закона Божественнаго и духовной науки, здѣсь есть духовенство, вполнѣ достаточное для этой цѣли и по своей численности и по своимъ познаніямъ, а для осуществленія законовъ государственныхъ, для суда и администраціи, есть судьи и правители свѣтскіе.—Благородные предки короля, а также дворянство и общины въ различныхъ парламентахъ при Эдуардѣ I, Эдуардѣ III, Ричардѣ II, Генрихѣ IV и другихъ короляхъ, не разъ постановляли статуты на защиту прерогативъ и вольностей англійской короны, ея духовной и свѣтской юрисдикціи, противъ вмѣшательствъ и покушеній къ ихъ нарушенію и ограниченію со стороны римскаго престола или другихъ иностранныхъ государей, по мѣрѣ того какъ такія покушенія становились замѣтными. Но не смотря на существованіе этихъ хорошихъ статутовъ, съ теченіемъ времени, возникло много не предусмотрѣнныхъ ими прямо неудобствъ, благодаря апелляціямъ къ римскому престолу по дѣламъ о завѣщаніяхъ, бракахъ, разводахъ, десятинахъ и пожертвованіяхъ. Такія апелляціи причиняютъ королю и его подданнымъ большія безпокойства, затрудненія и расходы, а правосудіе при этомъ страдаетъ, ибо, при дальнемъ разстояніи Рима отъ Англіи, нужныя для дѣла показанія не могутъ быть тамъ разслѣдованы должнымъ образомъ, процессы затягиваются и стороны остаются безъ удовлетворенія. Соображая все это, настоящій парламентъ опредѣляетъ, чтобы на будущее время всѣ подобныя дѣла окончательно рѣшались въ предѣлахъ королевства; чтобы на всякаго рода призывы, приказанія, запрещенія, приговоры, интердикты и т. д. отъ римскаго двора не обращалъ никто никакого вниманія; чтобы епископы и другія духовныя лица совершали Богослуженіе и таинства, если имъ и будутъ присланы изъ Рима какія-либо запрещенія. А если кто либо изъ нихъ послушается этихъ запрещеній и отка-

жется совершать Богослуженіе и таинства, онъ долженъ быть подвергнутъ годичному тюремному заключенію и денежному штрафу по усмотрѣнію короля. — Нарушители этого статута, а именно: лица, которыя станутъ пріобрѣтать изъ Рима, или отъ какого-либо иностраннаго двора, какіе нибудь призывы, запрещенія, приговоры и т. д. въ ущербъ внутренней юрисдикціи королевства, или тѣ, которыя станутъ приводить такіе приказы въ исполненіе, а также всѣ ихъ совѣтники, сообщники и орудія, должны подлежать наказанію по статуту of provisors и of praemunire 16 г. Ричарда II. [1]).

Въ статутѣ парламента 25 года (1533—1534), дѣлавшемъ нѣкоторыя опредѣленія относительно ереси, между прочимъ выставлялось на видъ, что папа, руководствуясь своими честолюбивыми и властолюбивыми цѣлями, утвердилъ своими законами мысль, что говорить или дѣлать что-либо противъ его авторитета и противъ его опредѣленій есть ересь. Парламентъ постановилъ теперь, что не долженъ считаться еретикомъ и подвергаться преслѣдованію тотъ, кто говоритъ или дѣйствуетъ противъ притязаній папскаго престола, не имѣющихъ основаній въ Свящ. Писаніи, или противъ его законовъ и опредѣленій, противныхъ законамъ и прерогативамъ Англіи и ея короля [2]). — Тотъ-же парламентъ сдѣлалъ существенное дополненіе къ прежнему постановленію по вопросу объ апелляціяхъ. Статутъ 24 года запрещалъ, какъ мы видѣли, апелляціи къ римскому престолу по извѣстнаго рода дѣламъ; теперь-же парламентъ опредѣлилъ, чтобы съ будущаго праздника Пасхи 1534 года прекращены были всякаго рода апелляціи въ Римъ, по какимъ-бы то ни было дѣламъ [3]) —Развивая далѣе свою оппозицію Риму, этотъ парламентъ уничтожилъ всякое вліяніе папы на назначеніе архіепископовъ и епископовъ Англіи. Онъ постановилъ, чтобы на будущее время кандидаты на каѳедры архіепископскія и епископскія не представлялись папѣ и не выхлопатывали отъ него никакихъ буллъ и пал-

---

[1]) Statute 24 Henr. VIII. ch. 12. I, II.

[2]) Statute 25 Henr. VIII. ch. 14, VII.

[3]) Stat. 25 Henr. VIII. ch. 19, IV.

ліумовъ; но чтобы всякія подобныя представленія, буллы и палліумы отнынѣ прекращены были навсегда. Нарушители этого постановленія, т. е. лица дѣйствующія по старому римскому порядку, должны подлежать наказанію по статутамъ of provisors и of praemunire 25 г. Эдуарда III и 16 Ричарда II [1]). Въ этомъ-же парламентѣ, наконецъ, сдѣлано было подтвержденіе и распространеніе прежнихъ постановленій по вопросу о диспенсаціяхъ. Статуты 21 года запретили, какъ мы видѣли, диспенсаціи только по отношенію къ плюралитету и нонрезиденціи. Теперь было постановлено, чтобы впредь никто, начиная съ самого короля, не обращался къ римскому престолу за диспенсаціями, лиценціями и др. подобными хартіями по какимъ бы то нибыло дѣламъ. Ослушникамъ угрожалось наказаніемъ по статуту 16 г. Ричарда II [2]).

Парламентъ 28 года (1536) еще разъ подтвердилъ, что папскія буллы, бреве, диспенсаціи и т. под., подъ страхомъ наказаній по ст. 16 года Ричарда II, не должны имѣть въ Англіи никакого значенія [3]).

Не трудно замѣтить, какой жестокій ударъ эти законодательныя опредѣленія наносили папской власти въ Англіи. Папа не стоялъ уже теперь выше всякихъ законовъ и не могъ предпринять ничего такого, что противорѣчило бы существующимъ постановленіямъ, ибо власть разрѣшать отъ ихъ дѣйствія, давать диспенсаціи и т. под. была отнята у него. Папа не былъ уже теперь и высшимъ судьею Англіи, ибо у него отнято было право принимать апелляціи и, въ силу ихъ, вмѣшиваться въ судебные процессы, посылать свои запрещенія, произносить новые приговоры и т. д., однимъ словомъ дѣйствовать какъ высшая судебная инстанція. Папа пересталъ наконецъ быть и верховнымъ леннымъ господиномъ надъ церковію Англіи, какимъ онъ былъ во всѣхъ католическихъ церквахъ, ибо теперь англіскіе архіепископы и епископы, прежде вассалы папы, поставлялись помимо всякаго вліянія съ его стороны, безъ всякихъ

---

[1]) Stat. 25 Henr VIII, 20, II, VI.
[2]) Stat. 25. Henr. VIII, 21, II, XVI.
[3]) Stat. 28. Henr. VIII, 16, I.

папскихъ буллъ и палліумовъ. И за всѣ эти обиды и оскорбленія папа не могъ даже поразить теперь Англію громомъ своихъ проклятій, ибо на его интердикты и отлученія предписано было не обращать никакого вниманія. Папской юрисдикціи въ Англіи, такъ долго тяготившей страну, пришелъ теперь очевидный конецъ.

Не менѣе чувствительными были всегда для Англіи и финансовыя притязанія римскаго престола, тѣмъ болѣе что къ XVI вѣку выродившееся папство и юридическія свои привиллегіи большею частію старалось, какъ мы знаемъ, перевести на деньги. Въ силу этого, параллельно съ мѣрами, клонившимися къ уничтоженію юридическихъ привиллегій папства въ Англіи, мы видимъ и статуты, поставлявшіе своей задачей прекратить вывозъ въ Римъ изъ Англіи ея матеріальнаго богатства.

Въ статутѣ 23 года говорилось, что громадныя суммы денегъ ежедневно вывозятся изъ страны, къ великому ея истощенію и особенно много такихъ суммъ взыскивается епископомъ римскимъ подъ видомъ аннатовъ, или иначе называемыхъ „первыхъ плодовъ“, которые долженъ представить папѣ каждый новопоставляемый архіепископъ и епископъ при своемъ назначеніи и вступленіи на ту или другую каѳедру, чтобы получить папское утвержденіе. Такъ какъ аннаты взыскиваются папою впередъ, то архіепископы и епископы, въ случаѣ ранней своей смерти, не успѣваютъ выручить внесенную сумму, а этимъ причиняется ущербъ и разореніе тѣмъ лицамъ, которыя ихъ ссудили при назначеніи. Причиняя ущербъ и истощая средства страны, аннаты не имѣютъ для себя никакого справедливаго основанія, ибо сперва они допущены были въ Англіи только лишь въ видахъ защиты христіанства въ борьбѣ противъ невѣрныхъ, а теперь они требуются и вымогаются насильственными мѣрами, какъ постоянная подать, вопреки всякому праву и единственно ради прибытка римскому двору. Постоянно возрастая, аннаты достигли необычайныхъ размѣровъ и дознано, что сумма, доставленная въ Римъ въ этой формѣ со втораго года правленія Генриха VII и до настоящаго времени, простирается до 800,000 дукатовъ или до 160,000 фунтовъ стерлинговъ, помимо разныхъ иныхъ римскихъ

взысканій, что весьма истощило средства страны [1]). Король Англіи и его подданные, какъ духовные такъ и свѣтскіе, признаютъ себя самыми католическими и смиренными чадами святой церкви; но римскія вымогательства становятся нестерпимыми и король, какъ истинно-христіанскій государь, обязанъ позаботиться о благосостояніи королевства и положить имъ предѣлъ. Въ настоящее время многіе изъ англійскихъ прелатовъ находятся въ весьма преклонномъ возрастѣ, вслѣдствіе чего при ихъ вѣроятно скорой смерти, большія суммы грозятъ быть вывезенными въ Римъ въ качествѣ аннатовъ, а потому для предупрежденія угрожающаго странѣ обѣднѣнія потребны скорыя мѣры.—Соображая все это, настоящій парламентъ и постановляетъ, чтобы отнынѣ уплата аннатовъ папѣ была совершенно прекращена, а нарушителямъ этого статута угрожается конфискаціей всего ихъ имущества.—Но въ это время у папы еще не было отнято право принимать участіе въ назначеніи архіепископовъ и епископовъ Англіи; его утвержденіе и буллы считались еще тогда потребными, а потому статутъ и опредѣляетъ, чтобы, за уничтоженіемъ аннатовъ, каждый новоназначаемый архіепископъ и епископъ вносилъ въ Римъ пять процентовъ своего годоваго дохода за тѣ буллы, которыми папа долженъ утвердить его назначеніе.—Кромѣ того, парламентъ заявляетъ, что онъ не желаетъ прибѣгать къ крайностямъ и насилію, не испробовавъ предварительно мѣръ кроткихъ и дружественныхъ, а потому предоставляетъ королю право войти въ переговоры съ папою объ ограниченіи его

---

[1]) О величинѣ отдѣльныхъ взносовъ аннатовъ тою или другою епархіей мы можемъ узнать напр. изъ Гаррисонова описанія Англіи, такъ какъ онъ въ главѣ объ епархіяхъ приводитъ между прочимъ и суммы, обозначающія количество аннатовъ, вносившихся тѣмъ или другимъ епископомъ прежде къ римскому двору Отсюда мы узнаемъ напр. что Кантерберійскій архіепископъ долженъ былъ вносить въ Римъ 10,000 дук и кромѣ того 5,000, д. за палліумъ, епископъ Уинчестерскій—12,000. д. еп. Салисбурійскій—4,000, д., Норуичскій—5,000, д и др.—ст. Harrison. Description of England. p. 39, 43, 45, 55.—edit. by Furnivall. London 1877.—Въ опредѣленіи величины дуката сравнительно съ фунтомъ Гаррисонъ нѣсколько не сходится съ показаніемъ статута.—Таблица аннатовъ, заимствованная изъ другаго источника, и не всегда сходная съ Гаррисоновой, приводится у Колльера IV, 188.

финансовыхъ притязаній и, смотря по результатамъ этихъ переговоровъ, утвердить своимъ патентомъ этотъ актъ, или отмѣнить нѣкоторыя его части, или даже совсѣмъ уничтожить, полагая для того опредѣленный срокъ. Переговоры короля съ папою не привели ни къ чему, а потому актъ объ уничтоженіи аннатовъ получилъ въ 25-й годъ правленія Генриха королевскую ратификацію [1]).

Разсказъ объ обстоятельствахъ утвержденія акта противъ аннатовъ мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ статутовъ 25 года. Здѣсь говорится, что актъ этотъ былъ прежде постановленъ, перечисляются снова тѣ побужденія, которыя его тогда вызвали, и затѣмъ сообщается о предоставленномъ королю правѣ переговоровъ съ папою. Теперь статутъ прибавляетъ, что папа былъ извѣщенъ о происшедшемъ, но никакого отвѣта королю не далъ и никакихъ мѣръ къ полюбовному соглашенію съ своей стороны не предложилъ, а потому король утвердилъ актъ объ уничтоженіи аннатовъ своимъ патентомъ и внесъ его въ число парламентскихъ статутовъ [2]). Но однимъ подтвержденіемъ прежде сдѣланнаго статута настоящій парламентъ не ограничился. Общины жаловались теперь и на другія безчисленныя вымогательства и поборы, взыскиваемые папою подъ видомъ динарія св. Петра, разныхъ податей и налоговъ за диспенсаціи, лиценціи, приговоры по аппелляціямъ и т. д. и т. д. Такіе поборы представляются невыносимымъ бременемъ для страны и приводятъ ее къ великому обѣднѣнію. А между тѣмъ, Англія не имѣетъ надъ собою никакой власти, кромѣ Бога и короля, и не подчинена никакому иностранному государю. Въ ней имѣютъ силу только тѣ законы, которые постановлены ея же собственною властію, или которые приняты въ ней по согласію ея сословій. И разрѣшать отъ этихъ законовъ имѣетъ право только ея собственная власть. Только благодаря долговременной снисходительности и попущенію расплодились теперь папскія узурпаціи, которыя истощаютъ средства страны, а потому парламентъ и поста-

---

1) Statute 23 Henr. VIII, chap 20, I, III, IV.—Ратификація помѣщается тутъ-же въ подстрочномъ примѣчаніи къ статуту.

2) Stat. 25 Henr. VIII, ch. 20, I.

новилъ, чтобы отнынѣ никто не платилъ римскому престолу динарій, или какіе бы то ни было другіе налоги и взысканія, но чтобы съ настоящаго времени всякіе платежи въ Римъ были совершенно прекращены [1]).—Послѣ такихъ постановленій, Англія переставала наконецъ быть постоянною данницей римскаго престола. И въ юридическомъ и въ финансовомъ отношеніи папство такимъ образомъ лишено было теперь въ Англіи почти всякаго значенія. Но могло ли анти-римское движеніе остановиться только на этомъ? — Стоитъ только немного вдуматься въ смыслъ состоявшихся парламентскихъ мѣропріятій, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. То, что доселѣ постановлено было противъ папы, представляло собою не какія либо частныя незначительныя ограниченія его привиллегій, а подрывало его существеннѣйшія права, на которыхъ основывалось самое его существованіе, какъ верховнаго главы всего католическаго міра. Въ силу этого, столкновеніе выходило настолько рѣзкимъ, что необходимо требовало какого-либо яснаго и опредѣленнаго рѣшенія. Невозможно было, чтобы отношенія Англіи къ Риму оставались въ томъ положеніи, въ какое они были поставлены состоявшимися статутами, потому что папство, не отказавшись отъ самого себя, не могло примириться съ тѣми узами, которыя были на него наложены. Если Англія не хотѣла идти назадъ и сдаваться на уступки, то она неизбѣжно должна была сдѣлать еще шагъ впередъ, т. е. отвергнуть папство въ самомъ его принципѣ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ тяжелаго противорѣчія враждебныхъ отношеній къ своему верховному пастырю и вмѣстѣ дать оправданіе всѣмъ мѣрамъ, доселѣ противъ него предпринятымъ. Но сдѣлать такой шагъ было конечно не легко. Съ идеею папства въ представленіи католическаго міра необходимо связывалась и идея о единствѣ церкви, а потому отказаться отъ папства вообще значило выдѣлиться изъ лона церкви, рисковать спасеніемъ своей души. Такая важность вопроса, принимавшаго

---

1) Stat. 25 Henr. VIII, ch. 21, 1,—Одинъ динарій доходилъ до суммы въ 7,500 фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Weber I, 266 Anmr. 2.

очевидно уже религіозной характеръ, требовала весьма осторожнаго и серьезнаго къ нему отношенія. Вотъ почему этотъ вопросъ, прежде своего законодательнаго разрѣшенія, подвергается тщательному обсужденію такихъ лицъ и учрежденій, которыя въ данномъ случаѣ были наиболѣе компетентными.

Въ концѣ 1533 года, вопросъ о папскомъ главенствѣ надъ церквію подвергнутъ былъ обсужденію въ засѣданіи королевскаго совѣта. Члены совѣта, какъ и слѣдовало ожидать, раздѣлились на партіи, при чемъ одни защищали папство, а другіе возставали противъ него. Гербертъ приводитъ и тѣ рѣчи, которыя были произнесены за и противъ папскаго главенства. Въ этихъ рѣчахъ мы не находимъ спеціальнаго разбора догматическихъ и каноническихъ основаній, на которыя опиралось папство; ораторы обсуждаютъ вопросъ съ точки зрѣнія здраваго смысла и практическихъ соображеній, но во всякомъ случаѣ вопросъ ставится ясно и рѣшительно, что для того времени, и само по себѣ представляло уже не малую важность.

Настроеніе королевскаго совѣта, въ его большинствѣ, было очевидно не въ пользу папы, потому что между прочимъ онъ пришелъ къ рѣшенію предписать приходскимъ священникамъ, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ внушали народу, что Вселенскій соборъ выше папы, и что, по закону Божественному, папа имѣетъ для Англіи такое же значеніе, какъ и всякій другой иностранный епископъ [1]). Въ такомъ вопросѣ какъ главенство папы рѣшеніе одного совѣта, конечно, не могло быть достаточнымъ. Если кому принадлежало право обсуждать его, такъ это ученымъ богословамъ и канонистамъ и высшимъ представителямъ англійской церкви. Имъ этотъ вопросъ дѣйствительно и предлагается. — Мая 18, 1534 года, король обращается съ письмомъ къ Оксфордскому университету, предлагая ему разсмотрѣть и обсудить съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ вопросъ о власти и главенствѣ римскаго епископа, и, по обсужденіи, прислать ему письменное рѣшеніе за университетскою печатью. — Отвѣтъ университета восхваляетъ короля за его за-

---

[1]) Collier IV, 219—226;—v. IX. Recor. v. II, № XXXVI.

боты о королевствѣ въ постановленіи многихъ опредѣленій противъ нестерпимыхъ притязаній папы и затѣмъ разсказываетъ, что Генрихъ, какъ мудрый Соломонъ, боясь утвердить что либо вопреки Свящ. Писанію, обратился къ Оксфорду съ предложеніемъ подвергнуть вопросъ о папствѣ торжественному обсужденію. Въ силу этого предложенія, университетъ изслѣдовалъ вопросъ со всею возможною ревностію, прилежаніемъ и добросовѣстностію; разсматривалъ книги Священнаго Писанія и творенія его толкователей, держалъ публичныя диспутаціи, и послѣ всего этого, пришелъ къ единогласному рѣшенію, что римскій епископъ не имѣетъ въ Англіи никакой особенной юрисдикціи, которая бы предоставлена была ему отъ Бога Священнымъ Писаніемъ преимущественно предъ всякимъ другимъ иностраннымъ епископомъ. Въ удостовѣреніе этого рѣшенія, университетъ и даетъ документъ за своею печатью, 27 іюня 1534 года [1]). Подобный-же документъ отъ Кэмбриджскаго университета адресуется какъ и Оксфордскій ко всѣмъ членамъ церкви, имѣющимъ читать его. Въ немъ говорится, что вопросъ относительно папства въ послѣднее время возникъ въ средѣ членовъ университета, а затѣмъ отъ нихъ было потребовано высказать ихъ рѣшеніе. Въ силу этого, они рѣшили обсудить этотъ вопросъ и обнародовать свое мнѣніе, ибо университеты для того и учреждены, чтобы наставлять народъ въ законѣ Божественномъ и уничтожать заблужденія. Послѣ нѣсколькихъ собраній, они назначили комитетъ изъ спеціалистовъ, чтобы разсмотрѣть вопросъ тщательно и изслѣдовать относящіяся къ нему мѣста въ Свящ. Писаніи, а потомъ представить имъ свой выводъ. Затѣмъ, они держали публичныя диспутаціи и, по выслушаніи всѣхъ основаній обѣихъ сторонъ, пришли къ рѣшенію, что въ Свящ. Писаніи епископу римскому не дано отъ Бога надъ Англіею никакой высшей власти и юрисдикціи, преимущественно предъ всѣми другими иностранными епископами. Таковое рѣшеніе теперь и объявляется отъ имени всего университета и за его пе-

---

1) Burnet v. II. Recor. p. III. b. II. № XXVII — Collier IX. Rec. v. II. № XXVII.

чатію (1534 г.) [1]). Такимъ образомъ, оффиціальная богословская наука Англіи рѣшительно высказалась противъ папства; но этимъ еще дѣло не ограничилось. Вопросъ подвергнутъ былъ обсужденію всего англійскаго духовенства на его провинціальныхъ соборахъ, т. е. конвокаціяхъ Кантерберійскаго и Іоркскаго округовъ. Въ мартѣ 1534 года, онъ внесенъ былъ арх. Крамэромъ на разсмотрѣніе конвокаціи Кантерберійской и церковный соборъ постановилъ, что папа не имѣетъ въ Англіи никакой высшей юрисдикціи сравнительно со всѣми другими иностранными епископами, которая была бы предоставлена ему отъ Бога въ Св. Писаніи. Рѣшеніе это принято было почти единогласно, такъ какъ въ верхней палатѣ никто не высказался противъ него, а въ нижней только одинъ оказался сомнѣвающимся и четверо подали голоса за папство [2]). Эта конвокація постановила затѣмъ, чтобы Кантерберійскій архіепископъ отнынѣ не именовался болѣе легатомъ апостольскаго престола, а принялъ титулъ примаса и митрополита всей Англіи.—Въ маѣ того же года и конвокація Іоркская послѣдовала примѣру Кантерберійской; до насъ сохранился и тотъ документъ, въ которомъ она засвидѣтельствовала о своемъ рѣшеніи. Изъ этого документа, адресованнаго къ королю отъ имени Эдуарда, архіепископа Іоркскаго и всей конвокаціи, мы узнаемъ, что, по королевскому предписанію, вопросъ о власти епископа римскаго обсуждался на собраніяхъ конвокаціи и члены ея пришли къ такому-же рѣшенію, какъ и соборъ Кантерберійскій, при чемъ не оказалось ни одного несогласнаго съ общимъ мнѣніемъ. Документъ носитъ дату 1 іюня 1534 года [3]).—За общимъ заявленіемъ конвокацій слѣдовали далѣе и отдѣльныя отреченія отъ папства, во множествѣ исходившія отъ епископовъ, декановъ и капитуловъ, пріоровъ и монастырей и т. д. Подлинныхъ актовъ такихъ отреченій мы имѣемъ очень не много [4]); но Уортонъ, изслѣдовавшій этотъ

---

[1]) Foxe p. 536

[2]) Holin hed IV, 731—732.—Collier IV, 266,—Lathbury p 123.

[3]) Collier vol IX, Rec v II, № XXVI.—Burnet v. II, Recor p. III, b. II, № XXVI

[4]) Burnet v Recor. p I, b II, № 2; p. III, b. II, № XXVIII

вопросъ еще тогда, когда документы конвокаціи не были утрачены, свидѣтельствуетъ, что отреченіе отъ папства принесено было всѣмъ клиромъ Англіи, такъ какъ онъ изслѣдовалъ 175 актовъ, подписанныхъ епископами, капитулами, монастырями и т. д. тринадцати епархій, и знаетъ, что акты отреченія всѣхъ остальныхъ епархій имѣются въ бумагахъ конвокаціи [1]).

Заявивъ такъ рѣшительно свое мнѣніе по вопросу о папствѣ, духовенство Англіи не отказалось, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, подтвердить его и присягою. Въ парламентѣ 26 года, епископамъ предложено было дать клятву въ томъ, что они отрекаются вполнѣ отъ папства и обѣщаются на будущее время не дозволять себѣ ничего такого, въ чемъ-бы выражалось признаніе какой-либо юрисдикціи папы въ Англіи. Хотя никакой актъ парламента на обязывалъ епископовъ приносить такую присягу, они все-таки приняли ее и тѣмъ еще разъ доказали свою готовность къ полному разрыву съ Римомъ [2]).

Итакъ, тотъ классъ англійскаго общества, на который папа могъ бы повидимому всего болѣе разсчитывать, измѣнилъ ему самымъ рѣшительнымъ образомъ. Представители богословской науки и церкви торжественно и даже клятвенно отреклись отъ него: ихъ отреченіе было для папства послѣднимъ приговоромъ, послѣ котораго его судьбу въ Англіи можно уже было считать рѣшенною.—Въ концѣ 1534 и въ 1535 году мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что полное уничтоженіе папства въ Англіи признавалось въ это время уже совершившимся фактомъ. Крамэръ, архіепископъ Кантерберійскій, съ церковной каѳедры проповѣдуетъ противъ папскаго главенства и даже, если вѣрить Полю, доказываетъ, что папа есть антихристъ, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ [3]). Во все продолженіе сессіи парламента 26-го года, каждый воскресный день, при соборѣ св. Павла въ Лондонѣ одинъ изъ

---

[1]) Collier IV, 267;

[2]) Lingard IV, 114—115;—Weber I, 316—317,—Collier IV, 271.—Burnet I, 135.

[3]) Lingard IV, 115. Not. 2; -Collier IV, 284.

епископовъ проповѣдуетъ, что папа не есть верховный глава католической церкви [1]). Въ королевскихъ прокламаціяхъ и приказахъ совѣта объявляется, что, на основаніи Свящ. Писанія, по совѣту, согласію и одобренію епископовъ и клира, дворянства и общинъ парламента, злоупотребленія римскаго епископа и его узурпаторская власть, такъ долго доселѣ дѣйствовавшая въ Англіи, теперь уничтожены вполнѣ. Духовенство и епископы выразили свое особое согласіе на это въ конвокаціяхъ и подвердили его отдѣльными граматами и присягою. А потому теперь и предписывается, чтобы всѣ члены духовенства, начиная съ епископовъ и оканчивая сельскими священниками, еженедѣльно проповѣдывали въ своихъ церквахъ народу противъ папскаго авторитета; чтобы аббаты и пріоры назидали въ этомъ братію своихъ монастырей, дворяне—свою семью и своихъ служителей, мэры и ольдермэны—горожанъ своихъ городовъ. Шерифамъ предписывается бдительно слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство въ точности исполняло данныя ему приказанія и о неисправныхъ доносить королевскому совѣту. Школьнымъ учителямъ вмѣняется въ обязанность внушать ту-же мысль и дѣтямъ при ихъ обученіи. Наконецъ, самое имя папы приказывается уничтожить во всѣхъ тѣхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, гдѣ оно доселѣ упоминалось. Это имя отнынѣ должно произноситься не иначе, какъ для упрека и порицанія. Вмѣсто всѣхъ прежнихъ молитвословій за папу, теперь предписывается употреблять при богослуженіи слѣдующее прошеніе: „ab episcopi Romani tyrannide, et detestandis enormitatibus, libera nos Domine“ [2]).

Разрывъ Англіи съ Римомъ такимъ образомъ совершился. Оставалось теперь только закрѣпить всѣ, доселѣ сдѣланное противъ папства, однимъ законодательнымъ актомъ, подвести итогъ старинымъ счётамъ съ Римомъ, сказать ему послѣднее слово. Такое именно слово мы думаемъ видѣть въ статутѣ 28-го года Генрихова правленія.

---

[1]) Hall p. 814;—Stow p 571;—Holinshed III, 792

[2]) Burnet v. II, Recor. p. III, b. II, № XXXII, XXXIII,—Collier IV, 283—289; —Lingard IV, 115, - Froude II, 118—122,—Sanderus I, 89.

Королевскою властію и парламентомъ, говорилось въ этомъ статутѣ, постановляемы были доселѣ благодѣтельные законы и статуты въ видахъ уничтоженія и изгнанія изъ королевства узурпаторской власти римскаго епископа, называемаго папою, который, долговременно господствуя въ странѣ, искажалъ истинный духовный смыслъ Божественнаго слова ради своихъ мірскихъ и плотскихъ наклонностей, ради страсти къ роскоши и славѣ, ради любостяжанія и честолюбія; который затемнялъ его человѣческими преданіями и измышленіями, направленными къ тому, чтобы утвердить исключительное господство папы какъ надъ душами, такъ и надъ тѣлами и надъ имуществомъ христіанскаго народа, устранивъ и Самого Христа и всѣхъ свѣтскихъ владѣтелей, королей и государей. Такимъ образомъ дѣйствій папа лишалъ короля, верховнаго главу англійскаго королевства, принадлежащихъ ему правъ, похищалъ ежегодно у государства безчисленныя сокровища и, кромѣ того, своими буллами и другими обольстительными средствами вводилъ подданныхъ короля въ обманъ, внушая имъ такія суетныя мечтанія и фантазіи, что многіе были тѣмъ увлечены къ суевѣріямъ и заблужденіямъ. Соображая всѣ эти злоупотребленія и весь тотъ вредъ, который происходитъ отъ нихъ для душъ, тѣлъ и имѣній народа, король, лорды и общины признали необходимымъ, въ видахъ государственнаго благосостоянія, уничтожить въ странѣ узурпаторскую власть папы и предпринять такія мѣры, которыя бы клонились къ славѣ Божіей и къ преуспѣянію короля и королевства. Но не смотря на всѣ принятыя доселѣ мѣры, находятся нѣкоторые возмутители, отпрыски и члены той монархіи, на которую претендуетъ папа, проповѣдующіе и въ разныхъ закоулкахъ внушающіе простому и неграмотному народу притязанія римскаго епископа, яко-бы имѣющія основаніе въ Законѣ Божіемъ. Такія внушенія увлекаютъ многихъ и производятъ раздѣленіе во мнѣніяхъ, чѣмъ оскорбляется Богъ, причиняется неудовольствіе королю и нарушается то согласіе и любовь, которыя должны господствовать въ христіанскомъ обществѣ.—Для устраненія зла, парламентъ теперь и постановляетъ, чтобы съ послѣдняго числа будущаго іюля 1536 года никто, къ какому-бы званію онъ ни принадлежалъ, не смѣлъ утверждать, защищать и поддер-

живать власть и юрисдикцію въ Англіи римскаго епископа, или какую-либо часть ея, ни въ печати, ни въ письмѣ, ни въ проповѣди или словѣ, ни въ дѣйствіяхъ, ни какими-либо иными способами. Нарушители этого статута должны подвергаться наказаніямъ по статуту of praemunire и of provisors 16-го г. Ричарда II, вмѣстѣ со всѣми ихъ совѣтниками, сообщниками и т. д;—свѣтскимъ чиновникамъ статутъ предписываетъ разъискивать въ предѣлахъ ихъ юрисдикціи нарушителей и вчинать противъ нихъ процессы. Архіепископамъ, епископамъ, архидіаконамъ и др. онъ вмѣняетъ въ обязанность изслѣдовать при визитаціяхъ клира образъ мыслей лицъ подозрительныхъ и, въ случаѣ подтвержденія подозрѣнія, доносить объ нихъ, подвергать аресту, а затѣмъ суду и наказанію.—Чтобы придать наконецъ этому статуту еще большую твердость, парламентъ опредѣляетъ, чтобы всѣ духовные и свѣтскіе чиновники, при вступленіи своемъ въ должность, принимали присягу на Евангеліи въ томъ, что отнынѣ они вполнѣ отрекаются отъ римскаго епископа, его власти и юрисдикціи; никогда впредь не будутъ признавать, чтобы этотъ епископъ имѣлъ какую-либо юрисдикцію и власть въ предѣлахъ Англіи; но будутъ противиться этой юрисдиціи во всѣ времена и всѣми своими силами; будутъ всѣми силами защищать и поддерживать всѣ тѣ статуты, которые постановлены въ видахъ уничтоженія папской власти, и преслѣдовать ихъ нарушителей, кто-бы они ни-были.—Эту присягу должны принимать кромѣ того всѣ тѣ, которые находятся въ какихъ-либо ленныхъ или служебныхъ отношеніяхъ къ королю, а также монахи при вступленіи въ монашество, духовныя лица при принятіи сана и получающіе какую-либо ученую степень въ университетѣ.—Если кто либо изъ этихъ лицъ откажется принять установляемую присягу, отказъ этотъ долженъ подвергаться наказанію, какъ государственная измѣна, т. е. виновный долженъ подлежать, по законамъ страны, или смертной казни, или конфискаціи имѣнія.—За отказъ отъ присяги наказываются, какъ измѣнники, не только тѣ лица, которыя перечислены въ статутѣ, но и всякій, кому признано будетъ нужнымъ предложить эту присягу, по осо-

бому распоряженію верховной власти [1]).—Таково послѣднее слово Англіи къ Риму. Законодательнымъ актомъ папство навсегда изгоняется изъ королевства и его признаніе возводится въ государственное преступленіе.

Обозрѣвая всѣ доселѣ разсмотрѣнныя нами реформаторскія мѣры, не трудно замѣтить, что онѣ имѣютъ характеръ исключительноотрицательный. Всѣ онѣ только ограничиваютъ, запрещаютъ, уничтожаютъ и разрушаютъ. Это потому, что онѣ представляютъ собою только, какъ говорится, одну сторону медали, и полнаго понятія о предметѣ еще не даютъ. Чтобы получить такое понятіе, нужно, конечно, посмотрѣть у медали и ея другую сторону. При разрывѣ Англіи съ Римомъ дѣло не ограничивалось однимъ отрицаніемъ и разрушеніемъ. Одновременно съ этимъ отрицательнымъ процессомъ развивался и другой положительный,—процессъ созиданія новыхъ отношеній на развалинахъ того стараго, которое было уничтожаемо.

Кардиналъ Уользи, долго пользовавшійся особенною благосклонностію Генриха, принималъ, какъ мы видѣли, участіе въ бракоразводномъ процессѣ и, вмѣстѣ съ Кампеджи, получилъ отъ папы полномочіе изслѣдовать этотъ процессъ и произнести окончательное рѣшеніе. Неудачное окончаніе производившагося легатами изслѣдованія было главною причиною того, что прежній любимецъ короля впалъ въ немилость, подвергся обвиненію въ разныхъ тяжелыхъ преступленіяхъ и умеръ въ опалѣ. Въ ряду многочисленныхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Уользи былъ между прочимъ одинъ, которому суждено было впослѣдствіи играть нѣкоторую роль въ исторіи англійской реформаціи. Кардиналъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за нарушеніе старинныхъ статутовъ of provisors и of praemunire, такъ какъ онъ принялъ отъ папы и осуществлялъ въ Англіи права легата и слѣдовательно являлся уполномоченнымъ иностраннаго авторитета, этими статутами запрещеннаго. Виновность кардинала въ этомъ случаѣ подлежитъ сильному сомнѣнію.

---

[1]) Statute 28 Henr. VIII. ch. 10, I—VIII.—Новое подтвержденіе супрематической присяги впослѣдствіи сдѣлано было статутомъ 35 Henr. VIII, ch. VII—IX.

Статуты, въ силу которыхъ онъ обвинялся, не были, какъ мы знаемъ, примѣняемы постоянно съ полною точностію, они не были отмѣнены, но и не принадлежали къ числу дѣйствующихъ законовъ, нарушеніе которыхъ неизбѣжно предполагало бы и немедленное возмездіе. Кромѣ того, современники кардинала держались того убѣжденія, что королевская власть можетъ особыми патентами разрѣшать того или другаго изъ подданныхъ отъ обязательствъ, налагаемыхъ этими статутами [1]). Руководствуясь такимъ взглядомъ, и кардиналъ, прежде принятія отъ папы легатскихъ полномочій, позаботился о полученіи отъ короля разрѣшительнаго патента за его подписью и большою печатію. Когда начался процессъ противъ него, онъ говорилъ своимъ обвинителямъ, что могъ бы сослаться въ свое оправданіе на королевскій патентъ, хранившійся въ его бумагахъ, которыя впрочемъ въ то время были у него конфискованы [2]). Но въ разсчетѣ на короля онъ не сталъ рѣзко настаивать на своей невинности, а призналъ справедливость обвиненія и отдалъ свою участь на милость короля. Это то вотъ обстоятельство и послужило впослѣдствіи поводомъ къ процессу противъ всего клира Англіи. Въ началѣ 1531 года, по распоряженію короля, предъявлено было къ суду королевской скамьи обвиненіе противъ всего англійскаго духовенства по статуту of praemunire. Въ подтвержденіе этого обвиненія указывалось, что кардиналъ Уользи самъ призналъ себя виновнымъ въ нарушеніи этого статута, а духовенство Англіи подчинялось его легатскимъ полномочіямъ и признавало компетентными дѣйствія его легатскаго судилища, слѣдовательно оно оказывалось сообщникомъ его преступленія, и, какъ такое, подлежало тюремному заключенію и конфискаціи всего имѣнія. Начинался такимъ образомъ оригинальный и грандіозный процессъ, гдѣ, въ качествѣ подсудимаго, являлось цѣлое сословіе, обвиняемое въ государственной измѣнѣ. Но вся эта такъ широко задуманная махинація имѣла свою заднюю мысль, которая тотчасъ же и обнаружилась.

---

[1]) Такое убѣжденіе высказано было даже отчасти и самими лордами, обвинявшими кардинала. Collier IV, 176.

[2]) Stow p. 550–551; Le Grand I, 213, II, 99.—и др.

Засѣдавшему въ конвокаціи духовенству Кантерберійскаго округа дано было знать о предъявленномъ противъ него обвиненіи, но при этомъ прибавлено было, что король готовъ вступить въ полюбовную сдѣлку и простить духовенству его преступленіе, если встрѣтитъ съ его стороны полное подчиненіе. Чтобы отвратить отъ себя грозу и доказать королю свое искреннее раскаяніе, конвокація вотировала ему субсидію въ количествѣ 100,000 фун. ст.; но этого было мало. Король соглашался даровать духовенству свое прощеніе только въ томъ случаѣ, если оно въ актѣ относительно субсидіи признаетъ его „единственнымъ покровителемъ и верховнымъ главою (supremum caput) церкви и клира Англіи". Необычайное требованіе короля привело конвокацію въ великое смущеніе. Смыслъ новаго титула, котораго добивался теперь король, былъ такъ неопредѣленъ, что давалъ полный просторъ всякаго рода недоумѣніямъ, возраженіямъ и перетолкованіямъ. Духовенство конвокаціи не считало возможнымъ принять этотъ титулъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ приведенъ въ ясность, или снабженъ достаточными ограниченіями. Нѣсколько дней велись горячія пренія въ присутствіи королевскихъ комиссаровъ; но всѣ старанія духовенства придать требуемому титулу должную оговорку оказывались тщетными; король стоялъ на своемъ и не соглашался ни на какія уступки. Только послѣ долгихъ преній и переговоровъ принята была наконецъ формула, предложенная архіеп. Уоргэмомъ, которая гласила. Ecclesiae et cleri Anglicani singularem protectorem, unicum et supremum dominum, et quantum per Christi legem licet etiam supremum Caput ipsius majestatem recognoscimus. По достиженіи соглашенія, составленъ былъ документъ, который отъ имени конвокаціи и былъ представленъ королю. Въ этомъ документѣ сообщается прежде всего о томъ, что конвокація опредѣлила ассигновать королю сто тысячъ фунтовъ въ его полное распоряженіе. Побужденіемъ къ такой субсидіи выставляется чувство глубокой признательности и благодарности, которое питаетъ духовенство къ королю за его многія и великія заслуги въ пользу церкви, между прочимъ за его борьбу противъ Лютера и его послѣдователей. Затѣмъ слѣдуетъ воззваніе къ его снисходительности, чтобы онъ про-

стилъ Кантерберійскому клиру, если онъ нарушилъ въ чемъ либо статуты of provisors и of praemunire, или какія бы то ни-было другія государственныя постановленія. — Документъ носитъ дату 22 марта 1530 г. Признаніе за королемъ его новаго титула не имѣетъ такимъ образомъ никакого отношенія къ общему содержанію документа. Этотъ титулъ не стоитъ даже и въ его началѣ, когда перечисляются другіе титулы короля; онъ вставленъ среди текста въ качествѣ вводнаго предложенія и даже очерченъ скобками, какъ не имѣющій прямаго отношенія къ ходу рѣчи [1]). Но какъ бы то ни было, фактъ всетаки совершился и Кантерберійская конвокація признала короля, хотя и съ оговоркою, верховнымъ главою англійской церкви. Послѣ такого признанія, духовенство получило отъ короля полное прощеніе, которое утверждено было парламентскимъ статутомъ [2]). — Въ конвокаціи Іоркскаго округа, ассигновавшей королю субсидію въ 18,840 ф. ст., принятіе новаго королевскаго титула совершилось также не безъ сильной оппозиціи. Въ этой конвокаціи вопросъ обсуждался нѣсколько позднѣе (уже въ маѣ мѣсяцѣ), а потому заключался въ томъ, чтобы принять или не принять формулу, выработанную Кантерберійской конвокаціей. Съ особенною энергіей возсталъ противъ королевскаго притязанія Тунсталь, еп. Дургэмскій, по случаю вакантности Іоркскаго архіепископскаго престола предсѣдавшій въ конвокаціи. Онъ выставлялъ на видъ крайнюю неопредѣленность новаго титула, которая весьма опасна. Если этимъ титуломъ выражается лишь та мысль, что король глава надъ всѣми въ своихъ владѣніяхъ, а потому глава и надъ клиромъ въ его мірскихъ отношеніяхъ (in temporalibus), то въ такомъ случаѣ онъ совершенно не нуженъ, такъ какъ это всегда и доселѣ всѣми признавалось. Если же мысль титула та, что король глава надъ клиромъ и въ дѣлахъ духовныхъ (in spiritualibus), то это противно ученію католической церкви. — Въ концѣ концовъ и Іоркская конвокація послѣдовала примѣру Кантерберійской: она при-

---

[1]) Подлинный текстъ акта приводится у Кольера т IX, Rec. v. II, № XVII.
[2]) Stat. 22 Henr. VIII. ch. 15.

няла новый королевскій титулъ съ его оговоркою, и въ награду за свою покорность получила также отъ короля полное прощеніе, утвержденное парламентскимъ статутомъ [1]).—Такимъ образомъ процессъ противъ всего клира Англіи не состоялся; онъ оказался лишь средствомъ, употребленнымъ для того, чтобы запугать конвокацію и вынудить у нея желаемую уступку. Цѣль была теперь достигнута и духовенство признало короля верховнымъ главою церкви [2]). Но одно признаніе духовенства не могло еще имѣть большаго значенія и во всякомъ случаѣ не рѣшало вопросъ о главенствѣ короля надъ церковью Англіи окончательно. Нужно было утвердить это признаніе согласіемъ всѣхъ другихъ сословій и главенство короля надъ церковію возвести въ законъ.—Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ того времени, какъ конвокаціи сдѣлали свое признаніе, а никакого парламентскаго утвержденія ему все еще не было. Первое упоминаніе о королевскомъ главенствѣ надъ церковію мы находимъ лишь въ статутѣ 25-го года, но и то только упоминаніе. Въ этомъ уже извѣстномъ намъ статутѣ дѣло идетъ объ уничтоженіи динарія и другихъ взносовъ въ Римъ, и, между прочимъ, въ качествѣ вводнаго же предложенія, говорится, что король есть глава англійской церкви по признанію прелатовъ и клира, представляющихъ эту церковь въ своихъ синодахъ и конвокаціяхъ [3]). Какъ самъ парламентъ смотрѣлъ на признанное клиромъ королевское главенство,— этого мы въ статутѣ не видимъ.

Только въ парламентѣ 26-го года королевское притязаніе получило наконецъ законодательное утвержденіе, но за то самое ясное и рѣшительное.—Хотя королевское величество, говорилось въ этомъ статутѣ, по всей справедливости есть и должно быть верховнымъ главою англійской церкви и

---

1) Stat. 23 Henr. VIII, ch. 19.

2) Подробности къ вопросу объ обвиненіи клира и ходѣ дѣла въ конвокаціяхъ см. Holinshed III, 766,—Hall 760, 777;—Stow. 550—551, 559;—Collier, IV, 174—182,—Lingard IV, 89—90, Burnet I, 81, 85—86, 656—657,—Froude I, 290—300,—Weber I, 263—265,—Audin II, 36—44.—

3) Stat. 25 Henr. VIII ch. 21, I.

признано такимъ отъ духовенства страны въ его конвокаціяхъ, но при всемъ томъ, для подкрѣпленія и подтвержденія этого, для споспѣшествованія дѣйствію христіанской религіи въ королевствѣ, для подавленія и истребленія всѣхъ заблужденій и ересей и другихъ безпорядковъ и злоупотребленій, доселѣ въ немъ существовавшихъ, да будетъ авторитетомъ настоящаго парламента постановлено, что король, нашъ державный государь, а также и преемники его, долженъ быть принимаемъ и признаваемъ единственнымъ верховнымъ на землѣ главою англійской церкви, называемой Anglicana Ecclesia, и долженъ пользоваться вмѣстѣ съ своею короною и всѣми титулами, почестями, достоинствами, привиллегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными и принадлежащими достоинству верховнаго главы церкви. Королю и его наслѣдникамъ предоставляется далѣе полное право и власть производить отъ времени до времени визитаціи, реформировать, исправлять, укрощать и подавлять всѣ тѣ заблужденія, ереси, злоупотребленія и безпорядки, которые подлежатъ законному исправленію и устраненію со стороны всякаго рода духовной власти и юрисдикціи, для угожденія Всемогущему Богу, для споспѣшествованія христіанской религіи и для мира, единенія и успокоенія королевства [1]). — Болѣе рѣшительнаго признанія королевскаго главенства надъ церковію ожидать было невозможно. Сословія парламента, а въ числѣ ихъ и представители духовенства, въ настоящемъ статутѣ пошли даже далѣе того, что было сдѣлано прежде въ конвоканіяхъ, такъ какъ никакой ограничительной оговорки здѣсь уже не было и король безусловно признавался верховнымъ и единственнымъ на землѣ главою англиканской церкви.

Тотчасъ же по утвержденіи этого акта, приняты были мѣры къ тому, чтобы утвердить произведенную актомъ перемѣну не только въ законодательствѣ, но и въ общественномъ сознаніи, внушить ее всѣмъ и каждому и оправдать всѣми возможными основаніями. Всего менѣе можно было, конечно, разсчитывать на сочувствіе этой перемѣнѣ духо-

---

[1]) Statute 26 Henr. VIII. chap. 1.

венства, а, между тѣмъ, его образъ дѣйствій въ данномъ случаѣ могъ быть руководящимъ примѣромъ для всѣхъ другихъ сословій. Поддержкою духовенства нужно было заручиться во чтобы то ни стало, а потому тотчасъ по окончаніи парламентскихъ засѣданій епископамъ, какъ мы знаемъ, и предложено было принять присягу, въ которой они обязывались, на ряду съ рѣшительнымъ отрицаніемъ папства признавать и главенство короля [1]).— Затѣмъ, 25-го іюня 1535 года, король въ особомъ посланіи къ лордамъ — намѣстникамъ графствъ, на ряду съ извѣстнымъ уже намъ сообщеніемъ объ уничтоженіи папской власти, прибавляетъ, что, на основаніи Священнаго Писанія, по обсужденію и соглашенію духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и общинъ парламента, особымъ законодательнымъ актомъ ему, королю, присвоенъ титулъ и достоинство верховнаго на землѣ главы англійской церкви, что признано за нимъ и особыми актами конвокацій и присягою духовенства. Въ силу такого опредѣленія, епископамъ, аббатамъ, пріорамъ, деканамъ, священникамъ, школьнымъ учителямъ и др. предписано каждый воскресный и праздничный день проповѣдывать въ церквахъ и школахъ народу и дѣтямъ о главенствѣ короля надъ церковію Англіи; а свѣтскимъ чиновникамъ теперь предписывается бдительно слѣдить за духовенствомъ, чтобы оно не было небрежнымъ въ исполненіи данныхъ ему предписаній [2]).—Въ то же время изданъ былъ и приказъ королевскаго совѣта, въ которомъ духовенству предписывался цѣлый рядъ правилъ, касавшихся содержанія его проповѣди къ народу. Въ первомъ же пунктѣ этихъ правилъ говорилось, чтобы проповѣдникъ начиналъ молитвою за короля, единственнаго, послѣ Бога, верховнаго главу католической церкви Англіи [3]).—Король воззвалъ, кромѣ того, и къ представителямъ богословской науки, чтобы они употребили свои таланты и познанія на опроверженіе узурпаторскихъ притязаній римскаго епископа и на подтвержденіе королевскаго

---

[1]) Collier IV, 271;—Weber I, 316;—Lingard IV, 114,— Froude II, 119,— Burnet I, 135.

[2]) Burnet. v. II, Recor. p. III, b II, № XXXII.—Collier IV, 283.

[3]) Collier IV, 285.

главенства надъ церковію всѣми возможными научными основаніями. Отвѣтомъ на этотъ призывъ были цѣлыя сочиненія и проповѣди, появившіяся въ 1534, 1535 и 1536 гг., каковы напр. De vera differentia Regiae potestatis et Ecclesiasticae Фокса, епископа Герефордскаго; De vera Obedientia, Ст. Гардинера, съ предисловіемъ къ нему Боннера; проповѣдь Тунсталя, епископа Дургэмскаго и др. Въ этихъ произведеніяхъ, на основаніи подробнаго и тщательнаго разбора изреченій и примѣровъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, твореній отцевъ и учителей церкви, свидѣтельствъ церковной исторіи, соображеній разума и примѣровъ національной исторіи и законодательства, рѣшительно доказывается, что папа не имѣетъ никакого главенства надъ другими христіанскими епископами и никакой власти и юрисдикціи надъ церковію Англіи; но что вся власть верховнаго главы этой церкви принадлежитъ единственно королю [1]).— Вѣнцомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій была наконецъ уже извѣстная намъ супрематическая присяга, предписанная парламентскимъ статутомъ 28-го года. Обязанные принимать эту присягу должны были, между прочимъ, клясться въ ней, что отнынѣ они будутъ признавать и принимать королевское величество единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англійской церкви и будутъ всѣми своими силами защищать и поддерживать тѣ акты и статуты, которые установлены для утвержденія королевскаго главенства, а нарушителей этихъ статутовъ, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали, преслѣдовать до послѣдней крайности [2]).

Итакъ, король Англіи провозглашенъ и утвержденъ былъ теперь единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англиканской церкви и таковымъ обязывались признавать его всѣ его католическіе подданные. Но что означало это новое, данное королю, достоинство? Въ какія отношенія ставило оно его къ церкви? Какія права и обязанности оно налагало на него? На всѣ эти вопросы мы отвѣта пока не имѣемъ. Совершенно основательныя недоумѣнія, высказанныя духовенствомъ въ конвокаціяхъ, нисколько еще не были

---

[1]) Lingard IV, 115,—Foxe 536—539,—Burnet I, 104—108.

[2]) Stat. 28 Henr. VIII, ch. 10, VI—VIII.

устранены, хотя королевское главенство и было уже теперь возведено въ законъ. Всего естественнѣе, конечно, въ настоящемъ случаѣ обратиться къ статуту, утверждавшему королевское главенство, чтобы изъ него узнать смыслъ того, что утверждается; но статутъ не даетъ намъ почти ничего, что бы служило къ разъясненію нашего недоумѣнія. Онъ говоритъ, что король долженъ пользоваться всѣми титулами, почестями, достоинствами, привиллегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными и принадлежащими достоинству верховнаго главы церкви. Но какія почести, привиллегіи, права и доходы свойственны главѣ церкви и какія нѣтъ,— это оставалось неопредѣленнымъ, а между тѣмъ на этотъ предметъ можно было имѣть самыя разнообразныя воззрѣнія. Правда, въ концѣ статута дѣлается нѣкоторая попытка опредѣлить права короля относительно церкви съ большею ясностію; но нельзя сказать, чтобы попытка эта была вполнѣ успѣшною. Королю дается право визитировать, реформировать, исправлять заблужденія и безпорядки и т. д.; но каковы должны быть основанія его дѣятельности въ этомъ случаѣ, гдѣ граница его власти, какими средствами онъ долженъ дѣйствовать и т. д., — все это остается ни мало не разъясненнымъ, не говоря уже о томъ, что такими правами короля, даже по свидѣтельству самаго-же статута, вовсе не исчерпывается все содержаніе его главенства. Чтобы по возможности разъяснить себѣ идею этого главенства, намъ представляется полезнымъ пересмотрѣть всѣ тѣ законодательныя мѣры, которыя постепенно привели Англію къ разрыву съ Римомъ. Мы замѣтили, что процессъ этого разрыва характеризовался не одними лишь отрицательными мѣрами, но вмѣстѣ и положительными; что одновременно съ разрушеніемъ шло и созиданіе. Вотъ въ этихъ-то положительныхъ мѣрахъ мы и думаемъ найдти теперь нѣкоторое разъясненіе занимающаго насъ вопроса.

Парламентскими статутами, какъ мы знаемъ, строго запрещено было обращаться съ апелляціями къ римскому престолу. На мѣсто прежняго, разрушеннаго такимъ образомъ порядка судебныхъ процессовъ, теперь созидается новый. Статутъ 24-го года опредѣляетъ, чтобы апелляціи по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію церковнаго суда, направлялись

теперь въ такомъ порядкѣ: на приговоръ суда архидіаконскаго къ суду епископа, или къ суду подъ арками (court of arches); а на приговоръ этихъ инстанцій — къ суду архіепископа, рѣшеніе котораго уже должно быть окончательнымъ [1]). Но статутъ 25-го года дѣлаетъ къ этому опредѣленію нѣкоторое весьма существенное дополненіе. Онъ постановляетъ, что, въ случаѣ недостатка правосудія въ судѣ архіепископа, обиженная сторона можетъ апеллировать на него къ королевскому величеству въ палату канцлера. По поступленіи такой апелляціи, король, особыми граматами за большою печатью, назначаетъ по своему усмотрѣнію нѣсколькихъ лицъ, которыя составляютъ изъ себя коммиссію и рѣшаютъ дѣло; ихъ приговоръ уже окончательный. Кромѣ того, при прежнемъ порядкѣ, нѣкоторыя церковныя учрежденія пользовались экземпціями, т. е. были изъяты изъ вѣдѣнія обыкновенныхъ судовъ и подсудны прямо папѣ. Теперь, съ уничтоженіемъ папской власти, эти учрежденія должны обращаться прямо къ королевскому величеству въ палату канцлера [2]). Нарушителямъ этихъ постановленій угрожается наказаніемъ по статуту Ричарда II. Какой же выводъ можемъ мы сдѣлать изъ этихъ статутовъ?—Выводъ ясенъ,—съ уничтоженіемъ папской власти, высшею апелляціонною инстанціей въ процессахъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію церковнаго суда, теперь очевидно поставляется король.

Папская разрѣшающая власть, обременявшая страну тѣми крайними вымогательствами, которыми папа постоянно сопровождалъ свои диспенсаціи, была, какъ мы видѣли, уничтожена. Парламентъ заявлялъ при этомъ, что Англія есть самостоятельное королевство, имѣющее свою собственную власть, которая одна только можетъ давать разрѣшенія отъ обязательствъ, налагаемыхъ установленными законами. Изъ дальнѣйшихъ частныхъ опредѣленій мы узнаемъ, кто именно въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ занять мѣсто папы. Вообще постановляется, что всякаго рода диспенсаціи, лиценціи и т. под., прежде получавшіяся изъ Рима, теперь должны выдаваться архіепископомъ Кантерберійскимъ въ

---

[1]) Statute 24 Henr. VIII, ch. 12, III—IV.

[2]) Statute 25 Henr. VIII, ch. 19, IV—VI.

тѣхъ, конечно, случаяхъ только, если онѣ не противорѣчатъ закону Божественному Но архіепископъ могъ давать свои диспенсаціи только въ дѣлахъ обычныхъ, въ которыхъ обыкновенно давались эти диспенсаціи папою. Въ случаяхъ же особенныхъ и необычныхъ онъ долженъ былъ обращаться къ королю и его совѣту за разрѣшеніемъ того, давать ли диспенсацію или нѣтъ. Если король и его совѣтъ приходилъ къ утвердительному рѣшенію, то архіепископу посылалась особая дозволительная грамота, основываясь на которой, онъ и могъ уже дать свою диспенсацію. За нарушеніе этого порядка самъ архіепископъ подлежалъ штрафу по усмотрѣнію короля. Кромѣ того, и обычныя диспенсаціи высшей важности, а именно тѣ, за которыя прежде въ Римѣ взыскивалось не менѣе 4-хъ ливровъ, не могли быть теперь выдаваемы архіепископомъ безъ утвержденія короля и явки въ палатѣ канцлера. Его власть простиралась лишь на дѣла меньшей важности, за диспенсаціи, по которымъ прежде брали въ Римѣ менѣе 4-хъ ливровъ. Если архіепископъ отказывался дать требуемую у него диспенсацію, а проситель считалъ себя въ правѣ получить ее, то онъ могъ жаловаться на архіепископа канцлеру, который именемъ короля долженъ былъ требовать у архіепископа объясненія причинъ его отказа. Если эти причины окажутся недостаточными, то архіепископу дается королевское предписаніе выдать требуемую диспенсацію. Въ случаѣ упорнаго сопротивленія, архіепископъ подлежитъ наказанію, а король особыми грамотами за большою печатію назначаетъ по своему усмотрѣнію двухъ прелатовъ, которымъ и даетъ полномочіе выдать диспенсацію. Въ томъ же статутѣ опредѣляется наконецъ, что религіозныя учрежденія, доселѣ пользовавшіяся экземпціями и подчинявшіяся непосредственно папѣ, теперь должны подчиняться прямо королю, которому предоставляется теперь право визитировать эти учрежденія, назначая для того особыхъ комиссаровъ, по своему усмотрѣнію [1]). Итакъ, право давать диспенсаціи, лиценціи и т. под. и вѣдать учрежденія, ими пользующіяся, т. е. разрѣшающая власть со всѣми ея послѣд-

---

[1]) Statute 25 Henr. VIII, ch. 21, I—IV, XI, XVII.

ствіями, принадлежавшая прежде папѣ, теперь передается королю.

Всякое участіе папы въ замѣщеніи архіепископскихъ и епископскихъ каѳедръ Англіи было уничтожено; никакихъ сношеній съ Римомъ по этому поводу не дозволялось и избранные кандидаты не должны были теперь пріобрѣтать отъ папы никакихъ буллъ и палліумовъ. Кто же долженъ былъ вмѣсто папы руководить назначеніями на высшія церковныя должности? Отвѣтъ на это мы находимъ въ одномъ изъ статутовъ 25-го года. Въ случаѣ вакантности какой-либо архіепископской или епископской каѳедры, говорится въ этомъ статутѣ, король посылаетъ мѣстному пріору и конвенту или декану и капитулу свою лиценцію за большою печатію, т. е. дозволеніе приступить къ выбору кандидата на вакантное мѣсто. Вмѣстѣ съ лиценціей король посылаетъ еще особое посланіе (letter myssyve), гдѣ называетъ то лице, которое должно быть избрано. По полученіи этихъ документовъ, капитулъ долженъ немедленно приступить къ выборамъ и избрать именно того, кто указанъ королемъ, а отнюдь не кого либо другаго. Въ случаѣ, если избраніе не будетъ произведено въ двадцатидневный срокъ, король можетъ патентомъ за большою печатью прямо назначить того, кого ему угодно. Такимъ порядкомъ избранный или назначенный кандидатъ долженъ приносить присягу на вѣрность королю и ни кому другому, получаетъ посвященіе и вводится во владѣніе епархіей [1]). Ясно, что замѣщеніе высшихъ церковныхъ должностей поставляется теперь въ прямую зависимость отъ короля.

Мы закончимъ свой обзоръ указаніемъ еще на одинъ статутъ, относящійся къ 26 году Генрихова правленія. Этотъ статутъ начинается общимъ заявленіемъ, что долгъ вѣрныхъ подданныхъ заботиться не только о благосостояніи своего отечества, но и объ обезпеченіи короны достаточными для нея средствами. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, подданные его величества духовные и свѣтскіе лорды и общины настоящаго парламента, припоминая разнообразныя и безчисленныя благодѣянія, оказанныя королемъ имъ

[1]) Statute Henr. VIII. 25, chap. 20, II—V.

и всѣмъ его подданнымъ въ продолженіи двадцатипятилѣтняго его побѣдоноснаго и счастливаго царствованія и соображая необходимыя для него великія издержки, считаютъ долгомъ позаботиться о доставленіи ему, какъ верховному главѣ церкви и государю, достаточныхъ средствъ для защиты королевства и его управленія. Послѣ такого вступленія парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ, а именно съ перваго будущаго января, всякій членъ клира, поступающій на мѣсто архіепископа, епископа, аббата, пріора, архидіакона, декана, пребендарія, парсона, викарія и т. д., вообще на какое бы то ни было мѣсто въ церкви, вносилъ королю анаты, т. е. доходъ перваго года своей должности, и чтобы никто не вступалъ во владѣніе полученною бенефиціей, не уплативъ предварительно анатовъ или не договорившись относительно порядка и срока ихъ уплаты съ комиссарами короля. — Для опредѣленія суммы анатовъ съ каждой бенефиціи и для договоровъ съ инкумбентами король назначаетъ особыхъ полномочныхъ своихъ комиссаровъ. — Инкумбентъ, вступившій въ обладаніе бенефиціей безъ предварительнаго соблюденія своихъ обязательствъ относительно короны, подвергается взысканію анатовъ въ удвоенномъ количествѣ. Тотъ же статутъ постановляетъ затѣмъ, чтобы каждая церковная бенефиція, архіепископство, епископство, аббатство, пріорія, деканство, госпиталь, пребенда и т. д. ежегодно доставляла королю десятину своихъ доходовъ. Сборъ этотъ долженъ начаться съ праздника Рождества Христова будущаго 1535 года и затѣмъ этотъ праздникъ пусть служитъ ежегоднымъ срокомъ для доставленія десятины. Чтобы опредѣлить величину десятины для каждой бенефиціи, по всѣмъ епархіямъ должны были отправиться особые королевскіе коммиссары, которымъ поручено было-бы произвести оцѣнку всѣхъ церковныхъ доходовъ. — За невзносъ десятины инкумбентъ лишается своей бенефиціи [1]). — Итакъ, и въ финансовомъ отношеніи король оказывается наслѣдникомъ папы. То, что прежде церковь Англіи платила папѣ, те-

[1]) Statute 26. Hen. VIII. ch. 3, I, II, IV, VIII IX, XV

перь, по опредѣленію парламента, она обязуется вносить королю.

Обзоръ статутовъ убѣждаетъ насъ такимъ образомъ въ томъ, что всегда и во всѣхъ отношеніяхъ на мѣсто уничтожаемаго папства парламентомъ поставляется власть короля. Если же такъ, то не трудно понять и идею королевскаго главенства надъ церковію. Эта идея состояла очевидно въ томъ, чтобы короля поставить на мѣсто папы. Ея осуществленіе въ значительной степени, какъ мы видѣли, сопровождалось полнѣйшимъ успѣхомъ, но этому успѣху была своя неизбѣжная граница. Папская власть была не политическая только, но и религіозная. Римскій владыка не государь былъ только, но и первосвященникъ. Въ отношеніи политическомъ замѣнить его было не трудно, и король Англіи замѣнилъ его съ полнѣйшимъ удобствомъ. Судить по апелляціямъ, раздавать епископскія каѳедры или брать деньги съ духовенства король, конечно, могъ столькоже, сколько и папа; но простирать свои притязанія далѣе ему не слѣдовало. Между тѣмъ, папство было уничтожено совсѣмъ и король провозглашенъ былъ единственнымъ на землѣ верховнымъ главою англиканской церкви. Въ присвоеніи такого титула сказывалось со стороны королевской власти притязаніе замѣнить собою папство во всѣхъ отношеніяхъ, а также притязаніе необходимо вызывало разнаго рода недоумѣнія, начало которымъ было положено еще въ конвокаціяхъ 1530 года. Какимъ образомъ власть свѣтская можетъ, какъ глава церкви, распоряжаться учрежденіями и функціями свойства чисто-духовнаго? Въ какихъ отношеніяхъ эта власть, чуждая благодати священства, должна стоять къ подчиненнымъ ей совершителямъ таинствъ, облагодатствованнымъ членамъ іерархіи?—Эти и подобные имъ вопросы необходимо выступали теперь на очередь и должны были надѣлать много хлопотъ сторонникамъ королевскаго главенства, лишь только дошло дѣло до точнаго опредѣленія отношеній къ церкви ея новаго главы.

ГЛАВА V.

Такой громадный переворотъ, какъ уничтоженіе папской власти и замѣна ея главенствомъ короля надъ церковію, необходимо долженъ былъ оказать весьма существенное вліяніе на положеніе англійскаго духовенства. Это сословіе находилось всегда въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ папству, такъ какъ непосредственно подчинялось ему и зависѣло отъ него во многомъ, какъ отъ своего главы; оно органически соединялось съ нимъ посредствомъ многоразличныхъ связей, которыя росли и крѣпли въ теченіи многихъ вѣковъ. Рѣзкій обрывъ всѣхъ этихъ связей естественно и самъ по себѣ долженъ былъ быть весьма чувствительнымъ для духовенства; но переворотъ, какъ мы знаемъ, этимъ не ограничился. На мѣсто прежняго главы теперь поставленъ былъ новый, мѣсто папы занялъ король. Оторванное отъ своего прежняго главы, англійское духовенство поставлено было теперь въ новое, необычайное для него, положеніе: оно должно было подчиниться не первосвященнику, какимъ былъ папа, а свѣтской власти короля. Такъ какъ новый глава церкви, по самому существу своему, не былъ похожъ на прежняго; то и отношенія его къ духовенству не могли, конечно, установиться вполнѣ по прежнему, вѣками сложившемуся образцу. Съ перемѣною церковнаго главы духовенство Англіи должно было ожидать неизбѣжныхъ перемѣнъ и въ условіяхъ своего собственнаго существованія, при чемъ не мало было основаній предполагать для него въ будущемъ только лишь худшее. Мы уже видѣли, что въ ряду

другихъ сословій англійскаго общества духовенство занимало положеніе исключительное; оно пользовалось множествомъ разнаго рода льготъ и привиллегій, благодаря которымъ общее право страны, обязательное для всѣхъ другихъ, на него не могло распростирать своего вліянія. Главнымъ основаніемъ такого привиллегированнаго положенія, его постоянною опорой было папство Именно потому духовенство Англіи устроило свои отношенія не въ примѣръ всѣмъ другихъ сословіямъ, что оно имѣло свою особую власть, независимую отъ власти государственной. Эта особая власть, т. е. власть папская, руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ своими собственными соображеніями и цѣлями, часто не имѣвшими ничего общаго съ тѣмъ, во имя чего дѣйствовала власть государственная; она именно и постаралась главнымъ образомъ о томъ, чтобы поставить служебное себѣ духовное сословіе въ положеніе исключительное; она снабдила его разнаго рода правами и привиллегіями; она же ревниво и охраняла эти привиллегіи, защищая ихъ противъ всякихъ нарушеній и ограниченій силою своего высокаго религіознаго авторитета. Опираясь на своего могущественнаго главу, духовенство Англіи нѣсколько вѣковъ безпрепятственно пользовалось всѣми преимуществами своего положенія, но преимущества эти возбуждали зависть и недовольство въ средѣ другихъ сословій страны. Давно уже, какъ мы видѣли, въ англійскомъ народѣ проявлялось и развивалось стремленіе добраться какъ-либо до привиллегій духовенства, лишить его независимости и заставить наравнѣ со всѣми другими служить общимъ національнымъ интересамъ. Но противъ такого стремленія духовенство всегда находило себѣ опору въ папствѣ, громы котораго парализовали иногда самыя повидимому энергическія усилія правительства или сословій. Теперь же, послѣ произведеннаго въ англійской церкви переворота, положеніе дѣлъ должно было измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Папская власть въ Англіи была уничтожена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство лишилось своей главной опоры; его права и привиллегіи, имѣвшія свое основаніе въ папскомъ авторитетѣ и имъ доселѣ поддерживавшіяся, теперь предоставлены были самимъ себѣ и очевидно подвергались весьма сильной опасности, въ виду дав-

няго противъ нихъ національнаго возбужденія. Опасность грозила духовенству тѣмъ болѣе, что оно не только лишено было своего прежняго главы, но и получило новаго въ лицѣ короля. Этотъ новый глава англійской церкви не обѣщалъ повидимому для духовенства ничего хорошаго. Королевская власть, по самому существу своему, должна была быть представительницею государственныхъ національныхъ интересовъ, а исторія вѣковъ минувшихъ свидѣтельствовала, что по отношенію къ папству и іерархіи она дѣйствительно почти всегда являлась такою. Король всегда стоялъ во главѣ національной оппозиціи противъ церкви и даже тогда считался съ папствомъ, когда нація въ большинствѣ своемъ еще вовсе и не готова была его поддерживать. Въ событіяхъ послѣдняго времени королевская власть выказала себя вполнѣ вѣрною своимъ преданіямъ. Въ уничтоженіи папской власти король, какъ мы видѣли, игралъ весьма видную роль, онъ возбуждалъ и поощрялъ народную оппозицію противъ папства и тѣмъ довелъ ее до окончательнаго разрыва. Въ борьбѣ съ папствомъ король такимъ образомъ, каковы бы ни были его побужденія, обнаружилъ себя ревностнымъ сторонникомъ тѣхъ же національныхъ интересовъ, во имя которыхъ всегда ратовали и прежде его предшественники. И вотъ теперь этотъ король становится главою англійской церкви, непосредственною властію англійскаго духовенства. Весьма естественно было ожидать, что и въ новомъ своемъ санѣ онъ будетъ дѣйствовать во имя тѣхъ же національныхъ интересовъ, которые, какъ извѣстно, далеко не всегда мирились съ интересами духовенства. Подчиняясь своему новому главѣ, духовенство должно было заранѣе приготовиться къ неизбѣжнымъ ограниченіямъ своихъ прежнихъ правъ и привиллегій, давно возбуждавшихъ народное недовольство. Какъ прежде это недовольство одновременно развивалось и обнаруживалось противъ папства и клира, такъ и теперь, при совершавшемся переворотѣ, наряду въ уничтоженіемъ папской власти и утвержденіемъ главенства короля, мы видимъ и цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ измѣненію положенія духовенства.

Намѣренія королевской власти относительно клира краснорѣчиво высказались, какъ намъ кажется, въ заявленіи,

съ которымъ Генрихъ обратился къ палатѣ общинъ и къ лордамъ въ двадцать четвертый годъ своего правленія, т. е. тогда, когда даже и папская власть въ Англіи еще не была уничтожена. Лѣтописецъ разсказываетъ, что 11 мая 1532 г. король призвалъ къ себѣ спикэра палаты общинъ, вмѣстѣ съ двѣнадцатью членами палаты и восемью лордами, и обратился къ нимъ съ такими словами: „Возлюбленные подданные! Мы думали, что духовенство нашего королевства есть вполнѣ наши подданные; но теперь мы ясно усмотрѣли, что это подданные намъ только на половину и даже почти совсѣмъ не подданные, ибо всѣ прелаты, при своемъ посвященіи, приносятъ присягу папѣ, явно противуположную той, какую они приносятъ намъ, такъ что они являются подданными папѣ, а не намъ. Я предлагаю вамъ теперь копіи обѣихъ этихъ присягъ и требую, чтобы вы придумали какой-либо порядокъ, при которомъ-бы мы не подвергались такимъ образомъ обману со стороны нашихъ духовныхъ подданныхъ“. Заявленіе короля передано было палатѣ, при чемъ прочитанъ былъ и текстъ самыхъ присягъ. Просматривая формы этихъ присягъ, мы видимъ, что въ первой изъ нихъ новопоставляемый епископъ или аббатъ клянется, въ вѣрности и послушаніи Римскому престолу, папѣ и всѣмъ его преемникамъ. Онъ обязуется не принимать никакого участія въ мѣрахъ, клонящихся во вредъ папству; хранить свято тѣ тайны, которыя могутъ быть ему поручены отъ папы; всѣми силами поддерживать, защищать противъ всѣхъ и даже пріумножать права, почести, привиллегіи Римской церкви; сопротивляться, сколько возможно, всякаго рода предначинаніямъ, направленнымъ противъ нихъ; соблюдать строго всѣ декреты, предписанія, приказы, резерваціи, провизіи и т. пд. апостольскія распоряженія, побуждая къ тому и другихъ; преслѣдовать еретиковъ, схизматиковъ и мятежниковъ противъ святаго отца и его преемниковъ; съ честію принимать папскихъ легатовъ и т. д. Во второй присягѣ тотъ же епископъ или аббатъ отрекается отъ всего того, что идетъ въ ущербъ достоинству и привиллегіямъ короля и его наслѣдниковъ. Онъ клянется быть вѣрнымъ и послушнымъ королю, жить и умереть за него и его преемниковъ; ревностно исполнять всякія службы для короля, которыя бу-

дутъ возложены на него по его способностямъ, и т. д... Конечно, по существу своему, эти присяги не были вполнѣ несовмѣстимыми. Можно было одновременно оказывать должное повиновеніе и папѣ и королю, не становясь тѣмъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, но это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы области папскаго и королевскаго авторитета были ясно разграничены между собою и если бы папа и король въ своихъ притязаніяхъ никогда не приходили въ столкновеніе. А этого то вотъ, какъ мы знаемъ, и не было. Англія давно уже знала, что папа часто требуетъ того, что запрещается королемъ и національнымъ законодательствомъ, и наоборотъ, и что нельзя потому въ одно и то же время давать клятву въ полномъ повиновеніи и папѣ и королю, такъ какъ папа напр. издастъ свои провизіи и вѣрный ему долженъ принимать ихъ, а король требуетъ того, чтобы его подданный сообразовался со статутами of provisors. Требованія этихъ двухъ властей были часто діаметрально противуположны, а слѣдовательно приносить присягу въ полномъ повиновеніи имъ обѣимъ одновременно значило противорѣчить самому себѣ и кого либо непремѣнно вводить въ обманъ. На необходимость избавиться отъ такого обмана Генрихъ и указывалъ парламенту въ своемъ заявленіи. Никакихъ непосредственныхъ послѣдствій это заявленіе не имѣло, такъ какъ парламентъ былъ отсроченъ по случаю начавшейся тогда эпидеміи, но оно важно для насъ и само по себѣ, какъ выраженіе тѣхъ намѣреній, которыми руководилась въ это время королевская власть относительно духовенства. Положеніе этого сословія по взгляду короля, представлялось очевидно, такимъ, что его невозможно было оставлять неприкосновеннымъ; оно должно было быть подвергнуто существенной реформѣ и, конечно, именно въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать членовъ клира не полуподданными, какими они были теперь, а полными подданными короля. Уничтоженіе независимости духовенства отъ власти государственной — вотъ что составляло предметъ желаній короля. Со стороны сословій такое желаніе должно было, какъ мы знаемъ, встрѣтить себѣ несомнѣнное сочувствіе, и дѣйствительно лѣтописецъ, заключая свой разсказъ о королевскомъ заявленіи, прибавляетъ, что „обнаруженіе этихъ при-

сягъ послужило одною изъ причинъ, почему папа въ продолженіи двухъ слѣдующихъ лѣтъ лишился всей своей юрисдикціи въ Англіи" [1]). Если такъ, то, хотя парламентъ и не сдѣлалъ никакихъ непосредственныхъ постановленій тотчасъ же вслѣдъ за полученнымъ заявленіемъ, но независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, мы можемъ считать извѣстный уже намъ статутъ 25 Генр. VIII гл. 20 именно отвѣтомъ на королевское желаніе. Въ этомъ статутѣ, какъ мы видѣли, опредѣлялся порядокъ избранія и поставленія духовныхъ лицъ, занимавшихъ высшія церковныя должности, при чемъ запрещались всякія сношенія съ Римомъ и новопоставляемымъ предписывалось приносить присягу „только королю и его наслѣдникамъ". Это постановленіе, отрывая духовенство отъ папы, очевидно полагало конецъ прежнему полуподданству этого сословія и дѣлало его членовъ полными подданными короля.

Положеніе духовенства въ Англіи давало поводъ къ недовольству не только королю, но и всѣмъ другимъ сословіямъ, а потому мы видимъ, что для борьбы съ нимъ король и сословія вступаютъ между собою въ союзъ и стараются помогать другъ другу. Въ то самое время когда король обращается со своей жалобой на полуподданство клира къ палатамъ парламента, общины съ своей стороны представляютъ адресъ королю, гдѣ также жалуются на духовенство. Этотъ адресъ главнымъ образомъ изъявляетъ претензію на то, что духовенство въ своей конвокаціи постановляетъ различные каноны и опредѣленія, не спрашивая при этомъ согласія свѣтскихъ сословій, а между тѣмъ этимъ опредѣленіямъ присвояется обязательное значеніе; что каноны, постановляемые такимъ образомъ духовенствомъ, часто противорѣчатъ установленнымъ законамъ страны, причиняютъ ущербъ королевской прерогативѣ и посягаютъ на свободу и собственность населенія, при чемъ за неповиновеніе этимъ канонамъ духовенство преслѣдуетъ посредствомъ интердиктовъ и отлученій и тѣмъ поставляетъ свѣтскихъ подданныхъ короля въ необходимость противорѣчить ему и

---

[1]) Hall. p. 788—789. см. также: Burnet I, 93—94, Collier IV, p. 194—198; Foxe p. 533—534.

конституціи. Получивъ эту жалобу, король отвѣчалъ общинамъ, что онъ выслушаетъ объясненія обвиняемой стороны. и передалъ документъ на разсмотрѣніе духовенства, собравшагося въ то время въ конвокаціи. Духовенство очевидно не намѣрено было легко отказываться отъ своихъ правъ. и въ отвѣтѣ на жалобу рѣшительно заявило, что его власть постановлять законы основывается на Священномъ Писаніи и на правилахъ св. церкви, т. е. на томъ, что должно быть основою всякаго законодательства, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, между которыми и противорѣчія быть не можетъ. Въ случаѣ, если какіе-либо изъ каноновъ не согласуются съ этими основаніями, духовенство готово измѣнить имъ, но съ другой стороны оно надѣется, что, если какіе либо изъ свѣтскихъ государственныхъ законовъ уклоняются отъ Свящ. Писанія или приходятъ въ столкновеніе съ привиллегіями церкви, король и парламентъ позаботятся объ ихъ измѣненіи, чтобы такимъ образомъ водворилась полная гармонія. Духовенство затѣмъ умоляло короля не питать предубѣжденія относительно своихъ духовныхъ подданныхъ, будто бы они намѣренно вторгаются со своими притязаніями въ область прерогативы и закона. Такой отвѣтъ конвокаціи не удовлетворилъ короля, а потому въ ней должны были начаться новыя разсужденія, результатомъ которыхъ было назначеніе комитета изъ членовъ нижней палаты для составленія новаго отвѣта. Этотъ новый отвѣтъ въ принципѣ былъ совершенно подобенъ первому; онъ также рѣшительно настаивалъ на томъ, что духовенство имѣетъ право постановлять свои законы безъ всякаго согласія власти свѣтской; что это право основано на Свящ. Писаніи и его защищалъ даже самъ король въ своей книгѣ противъ Лютера. Но, при всемъ томъ, духовенство, принимая во вниманіе мудрость, ученость и расположеніе къ церкви короля, и, не желая вступать съ нимъ въ какія-либо столкновенія, изъявляло теперь готовность сдѣлать нѣкоторыя уступки. Эти уступки выражены были впрочемъ въ такой неопредѣленной формѣ, что допускали къ будущемъ разнаго рода толкованія, а потому король, неудовлетворенный и этимъ вторымъ отвѣтомъ духовенства, послалъ въ конвокацію готовую форму отвѣта, которую каждый

членъ долженъ былъ скрѣпить своею подписью, при чемъ заявлено было, что король не намѣренъ ни на шагъ отступать отъ своихъ требованій. Въ присланной королемъ формѣ духовенство обязывалось не постановлять отнынѣ, не обнародывать и не приводить въ исполненіе никакихъ новыхъ каноновъ, безъ одобренія и согласія на то королевской власти. Прежде поставленные каноны, оскорбительные для королевской прерогативы и тягостные для подданныхъ, не должны быть исполняемы, а потому духовенство обязывалось предоставить всѣ прежніе каноны на разсмотрѣніе особой коммиссіи, въ составъ которой король назначитъ шестнадцать человѣкъ мірянъ изъ членовъ обѣихъ палатъ парламента и столько же духовныхъ. Тѣ каноны, которые, по рѣшенію большинства этой коммиссіи признано будетъ нужнымъ отмѣнить, не должны болѣе имѣть никакого значенія, а тѣ, которые признаны будутъ согласными съ законами Бога и короля, должны остаться въ полной силѣ. Королевскія требованія привели конвокацію въ сильное смущеніе; она пыталась отстоять свои права посредствомъ переговоровъ, предлагала королю нѣкоторыя ограниченія его требованій, изъявляя напр. согласіе подчиниться имъ на время лишь его жизни и т. д., но все было напрасно, король твердо стоялъ на своемъ и рѣшительно требовалъ, чтобы духовенство не постановляло и не приводило въ исполненіе ни новыхъ, ни старыхъ каноновъ, безъ его разрѣшенія. Послѣ долгихъ переговоровъ и разсужденій, наконецъ нижняя палата конвокаціи изъявила свое согласіе подчиниться требованіямъ короля безъ всякихъ ограниченій, но прелаты верхней палаты упорно держались своей оппозиціи и соглашались подчиниться лишь относительно новыхъ каноновъ. Король согласился принять ихъ подчиненіе въ этой формѣ и документъ подчиненія, 15 мая 1532 г., былъ составленъ и представленъ королю. Этотъ документъ составленъ отъ имени лишь верхней палаты конвокаціи, такъ какъ нижняя палата, изъявившая прежде свое согласіе на подчиненіе королю въ болѣе широкой формѣ, теперь не сочла нужнымъ подтверждать документъ болѣе ограниченнаго содержанія. Въ слѣдующемъ году и Іоркская конвокація по-

слѣдовала примѣру Кантерберійской [1]). Документъ подчиненія имѣетъ такую важность въ исторіи англійскаго духовенства, что не мѣшаетъ остановиться на немъ нѣкоторое время [2]). Послѣ обычнаго вступленія, въ немъ духовенство, въ самыхъ смиренныхъ и униженныхъ выраженіяхъ, высказываетъ свое особенное довѣріе къ превосходной мудрости, добротѣ, религіозной ревности и необычайной учености короля и надежду, что всѣ эти свойства будутъ сохраняться и возрастать въ немъ и на будущее время. Затѣмъ, оно обѣщаетъ in verbo sacerdotii на будущее время никогда не собираться въ конвокацію безъ особеннаго на то королевскаго приказанія или дозволенія; собравшись, не постановлять въ конвокаціи или синодѣ никакихъ новыхъ каноновъ или конституцій, не обнародывать ихъ и не приводить въ исполненіе, безъ королевскаго на то разрѣшенія. А такъ какъ многіе каноны и конституціи, постановленные въ прежнее время, представляются не только оскорбительными для королевской прерогативы, но и слишкомъ тягостными для подданныхъ, то духовенство изъявляетъ теперь согласіе на то, чтобы, если будетъ то угодно королю, всѣ прежніе каноны предоставлены были разсмотрѣнію его величества и коммиссіи 32-хъ, имъ назначенной изъ мірянъ и клира по 16-ти. Тѣ каноны, которые признаны будутъ королемъ и большинствомъ коммиссіи согласными съ закономъ Божественнымъ и государственнымъ, пусть остаются въ полной силѣ и примѣняются съ разрѣшенія короля, а признанные несогласными должны быть отмѣнены.—Сокрушивъ оппозицію духовенства, оставалось теперь только утвердить вынужденное у него подчиненіе законодательнымъ порядкомъ, что и было сдѣлано парламентомъ 25-го года. Въ одномъ изъ статутовъ этого парламента говорилось: „такъ какъ смиренные и послушные подданные короля, духовенство англійскаго королевства, не только признали, согласно съ истиной, что конвокаціи всегда собирались и должны собираться только по королевскому приказанію, но, подчиняясь королевскому

[1]) Дѣло о подчиненіи конвокаціи королю см. Collier IV, 185, 188—199;—Foxe p. 533,—Lathbury 106—109;—Lingard IV, 94—Weber I, 269—271,—Froude I, 209—210, 220—243.

[2]) Онъ помѣщенъ въ приложеніяхъ у Коллера, v. IX; Rec. v. II, № XX.

величеству, обѣщали даже „in verbo sacerdotii“ никогда не постановлять впредь новыхъ каноновъ“ и т. д., то парламентъ теперь и постановляетъ, согласно сказанному подчиненію и просьбѣ, съ которою духовенство обратилось къ королю относительно назначенія коммиссіи 32-хъ, чтобы на будущее время духовенство, собираясь только по королевскому призыву, не постановляло никакихъ новыхъ каноновъ, не обнародывало и не исполняло ихъ, безъ королевскаго разрѣшенія; чтобы для пересмотра старыхъ каноновъ король назначилъ коммиссію 32-хъ и восполнялъ ее въ случаѣ убыли ея членовъ; чтобы коммиссія эта рѣшала вопросъ объ отмѣнѣ или оставленіи въ силѣ прежнихъ каноновъ; чтобы оставлены были въ силѣ только лишь тѣ каноны, которые не противорѣчатъ законамъ и обычаямъ страны и прерогативѣ королевской; не противорѣчащіе-же имъ могутъ дѣйствовать и теперь пока не будутъ подвергнуты пересмотру. Тѣмъ членамъ клира, которые станутъ поступать вопреки опредѣленіямъ этого статута, угрожается тюремнымъ заключеніемъ и штрафомъ по усмотрѣнію короля [1]).

Ограниченіе власти конвокацій было, очевидно, весьма тяжелымъ ударомъ для духовенства. Въ прежнее время церковные соборы Англіи стояли внѣ всякой почти зависимости отъ королевской власти. Если иногда конвокація и собиралась по призыву короля, то только лишь въ томъ случаѣ, когда королевская власть считала нужнымъ обратиться къ церкви со своими государственными нуждами; но и при этомъ архіепископъ могъ или распустить собраніе своею властію, или продолжить его засѣданія для дѣлъ церковныхъ. По всѣмъ же вопросамъ, касавшимся нуждъ и интересовъ церкви, архіепископъ собиралъ духовенство безъ всякаго отношенія къ власти государственной и оно обсуждало свои дѣла и постановляло свои законы вполнѣ самостоятельно [2]). Теперь, актомъ подчиненія, эта прежняя самостоятельность

---

[1]) Statute 25 Henr. VIII, ch. 19; I—III, VII. — Назначеніе коммиссіи не было приведено въ исполненіе во все продолженіе царствованія Генриха, но парламентъ еще два раза подтверждалъ за королемъ право сдѣлать это назначеніе, см. Statute 27 Henr VIII, ch. 15;—и Statute 35. Henr. VIII, ch. 16.

[2]) Lathbury p. III.

духовенства была уничтожена вполнѣ. Конвокація теперь поставлена была въ такое положеніе, что шага не могла сдѣлать безъ дозволенія короля: ни собраться, ни обсуждать что либо, ни постановить рѣшеніе, ни примѣнить свое постановленіе на практикѣ,—однимъ словомъ ничего не могла она сдѣлать, безъ согласія и утвержденія королевской власти. Уничтоженіемъ всякаго самостоятельнаго значенія въ области законодательства еще не ограничилась та реформа, которая выпала теперь на долю духовенства. Съ предоставленіемъ королю главенства надъ церковію, духовенство и въ исполненіи своихъ обязанностей и во всей своей дѣятельности подчинено было контролю и вліянію свѣтской власти. Присвояя себѣ новый титулъ, король, какъ мы видѣли, наталкивался на разныя недоумѣнія и возраженія, которыя съ особенною ясностію выражены были при разсужденіяхъ Іоркской конвокаціи. Возможному разъясненію этихъ недоумѣній король и посвятилъ особое посланіе, изъ котораго мы можемъ видѣть, какъ онъ самъ смотрѣлъ на свое главенство надъ церковію. На основаніи Священнаго Писанія, говоритъ онъ, всѣ подданные обязаны повиновеніемъ своему государю и изъ этого общаго правила духовенство отнюдь не исключается. Правда, оно ограничиваетъ это правило по отношенію къ себѣ только лишь свѣтскими отношеніями (temporal matters), но въ Св. Писаніи никакихъ такихъ ограниченій не имѣется. Забота о поддержаніи мира въ государствѣ несомнѣнно принадлежитъ королю, а если такъ, то король имѣетъ власть вразумлять и тѣхъ, которые оскорбляютъ религію и виновны въ нарушеніи Божественныхъ заповѣдей, потому что не долженъ же онъ отдавать своимъ законамъ предпочтеніе предъ Божественными, наказывая за нарушеніе однихъ и дозволяя другіе нарушать безнаказанно. Духовенство утверждаетъ, что проповѣдь и совершеніе таинствъ есть священныя функціи, право на которыя оно получило отъ Самого Спасителя. Этого никто не отрицаетъ; но не слѣдуетъ придавать этому священному элементу болѣе широкихъ размѣровъ, чѣмъ какіе даются ему Писаніемъ. Спаситель, конечно, имѣлъ въ Себѣ характеръ священный, но Онъ подчинялся юрисдикціи Пилата, равно какъ и ап. Павелъ признавалъ трибуналъ цезаря. Короли и императоры

повинуются епископамъ и священникамъ, какъ посланникамъ Христа; но, когда ихъ посольство въ сторонѣ, они становятся частными людьми, подчиненными своему государю. Короли суть чада церкви, но это не препятствуетъ имъ быть верховными главами надъ христіанами. Управленіе клиромъ, надзоръ за его дѣятельностію и поведеніемъ, наказаніе его членовъ за преступленія—все это принадлежитъ власти короля и, если въ нѣкоторой степени и предоставляется вѣдѣнію самого клира, то не потому, чтобы король не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣла этого рода. Таинства, какъ предметы священные, установленные Самимъ Богомъ, не имѣютъ на землѣ никакого видимаго главы, кромѣ Христа; но тѣ, которые совершаютъ таинства, т. е. лица духовныя, ихъ законы, ихъ дѣйствія, ихъ образъ жизни, какъ вещи временныя, имѣютъ и своего временнаго главу въ лицѣ короля. Совершеніе таинствъ вполнѣ предоставляется лицамъ священнымъ; но, если эти лица допускаютъ злоупотребленія и безпорядки въ своей дѣятельности, причиняютъ соблазнъ, то дѣло свѣтской власти вступиться и наказать преступленіе [1]). Какъ ни трудно, на основаніи королевскихъ разъясненій, составить себѣ точное понятіе о размѣрахъ власти короля по отношенію къ дѣламъ церковнымъ; но изъ нихъ можно, повидимому, заключить, что желаніе Генриха состояло въ томъ, чтобы подчинить себѣ духовенство по возможности во всѣхъ отношеніяхъ. Правда, въ дѣятельности этого сословія была одна область, посягнуть на которую король не осмѣливался; онъ не отрицалъ, что право проповѣдывать и совершать таинства предоставлено духовенству отъ Самого Бога, но даже и въ эту область онъ все таки вторгался съ нѣкоторыми своими притязаніями и въ ней не хотѣлъ дать духовенству полной свободы и самостоятельности. Онъ полагалъ границу между таинствами и ихъ совершителями: подчиняя себѣ послѣднихъ, онъ считалъ своимъ несомнѣннымъ правомъ контролировать ихъ дѣйствія, слѣдить за ихъ поведеніемъ и наказывать ихъ, если они окажутся преступными или небрежными въ исполненіи своихъ обязанностей. Извѣстный намъ статутъ 26 года, утверждавшій главенство

[1]) Collier VI, 182—183 Lingard IV, 122—123.

короля надъ церковію, опредѣлялъ. какъ мы видѣли, что королю должны принадлежать всѣ почести, достоинства, привиллегіи, юрисдикція и доходы, свойственные главѣ церкви, и прибавлялъ затѣмъ, что король можетъ визитировать церковныя учрежденія, подавлять и уничтожать, реформировать и исправлять всякаго рода заблужденія, ереси, злоупотребленія и безпорядки, однимъ словомъ дѣлать все то, что можетъ законно дѣлать какая либо духовная власть или юрисдикція. Въ силу такого опредѣленія, король очевидно получалъ весьма широкія права надъ духовенствомъ, которое во всемъ подчинялось его контролю и вліянію; его притязанія получали теперь законодательное утвержденіе. Но и статутъ этотъ не желалъ, чтобы кто-либо думалъ, что и священныя функціи духовенства подчиняются главенству короля. Одновременно съ его утвержденіемъ, правительство издало особый объяснительный документъ, въ которомъ еще разъ подтверждалось, что королю не присвояется священной власти, которая дана лицамъ духовнымъ [1]) — Въ такъ называемой королевской книгѣ, изданной по приказу короля въ 1543 году, подъ заглавіемъ: „A Necessary Doctrine and Erudition for any Christened Man", мы между прочимъ находимъ еще разъ разъясненіе смысла королевскаго главенства надъ церковію. Королю, по этому разъясненію, въ особенности принадлежитъ право защищать христіанскую религію, сохранять и поддерживать истинное ученіе Христа и вѣрныхъ Его проповѣдниковъ; уничтожать злоупотребленія, ереси и идолослуженія и подвергать наказаніямъ тѣхъ, которые служатъ ихъ злонамѣренною причиною; надзирать за епископами и священниками, чтобы они вѣрно исполняли свои пастырскія обязанности, возложенныя на нихъ Христомъ и апостолами; если они нерадивы въ какой-либо изъ этихъ обязанностей или исполняютъ ихъ не съ должнымъ прилежаніемъ, заставлять ихъ удвоять свое рвеніе и восполнять недостатокъ; если они не обращаютъ вниманія на королевскія внушенія и не исправляются въ своихъ порокахъ, отрѣшать ихъ отъ должности и замѣщать ихъ другими. Самъ Богъ предписываетъ епископамъ и священ-

1) Froude v II, p 219—200 Note.

никамъ повиноваться государямъ со всякимъ смиреніемъ и почтеніемъ и не только за гнѣвъ, но за совѣсть [1]).—Сопоставляя всѣ эти постановленія и разъясненія, мы можемъ очевидно прійдти къ тому заключенію, что духовенство и въ пастырской дѣятельности своей поставлено было въ самую тѣсную зависимость отъ короля, которому присвоено было право надзора и контроля надъ нимъ, а также и соединенная съ тѣмъ власть дѣлать внушенія, подвергать виновныхъ наказанію или отрѣшать ихъ отъ должности, однимъ словомъ относиться къ духовенству въ качествѣ его непосредсвеннаго начальника.

Утвержденное такимъ образомъ въ теоріи подчиненіе духовенства непосредственному начальству короля не замедлило получить себѣ примѣненіе и на практикѣ. Въ 1535 году, Томасъ Кромвелль, канцлеръ казначейства и государственный секретарь, назначенъ былъ вице-герентомъ и генералъ-викаріемъ короля по дѣламъ церковнымъ [2]). Побужденіемъ къ такому назначенію выставлялось то обстоятельство, что король, глава церкви, не имѣетъ возможности самъ лично исполнять всѣ обязанности, сопряженныя съ его церковнымъ главенствомъ, а потому, имѣя у себя помощниковъ по другимъ отраслямъ управленія, создаетъ себѣ теперь такого-же и по дѣламъ церковнымъ. Кромвеллю, какъ вице-герренту была предоставлена вся та власть, которая принадлежала королю, какъ главѣ церкви, а именно: власть производить благочестивыя реформы; уничтожать заблужденія, ереси и злоупотребленія, осуществлять юрисдикцію по дѣламъ церковнымъ; производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учрежденій во всѣхъ владѣніяхъ короля; изслѣдывать образъ жизни и поведеніе всѣхъ членовъ клира, какую-бы степень

---

[1]) Burnet I, 108.

[2]) Изслѣдователи разногласятъ по вопросу о томъ, были-ли должности вице-герента и генералъ-викарія различными должностями, или только разными наименованіями одной и той-же должности. Мы не придаемъ конечно, этому вопросу никакого значенія, но желающій можетъ видѣть нѣкоторыя относящіяся къ нему замѣчанія. Burnet I, 157 и Anonymous Correction на этой страницѣ.— Collier IV, 294 и Lewis s. Observatins upon the Remarks of Mr. Collier on several passages in Burnet's history etc. приложенныя въ девятомъ томѣ Колльера p. 467—468.

и какую-бы должность они не имѣли; виновныхъ въ какихъ-либо порокахъ или злоупотребленіяхъ подвергать исправленію и наказанію, временному устраненію отъ должности и запрещенію, а также налагать секвестръ на ихъ имѣнія и доходы; издавать отъ имени королевской власти предписанія, инструкціи и т. д., созывать синоды и конвокаціи для обсужденія церковныхъ вопросовъ, отсрочивать и распускать эти собранія и предсѣдательствовать на нихъ; судить и наказывать преступленія церковныя, налагая за нихъ церковныя наказанія, а также примѣняя и иныя удобныя средства; предсѣдательствовать на выборахъ прелатовъ, руководить этими выборами, утверждать ихъ или кассировать и т. под. Какъ представитель церковнаго главы, вице-герентъ поставленъ былъ по своему общественному положенію въ государствѣ выше всѣхъ другихъ подданныхъ, исключая только принцевъ крови; статутомъ 31 года ему предоставлялось право занимать въ парламентѣ мѣсто выше всѣхъ другихъ лордовъ и даже выше архіепископа кантерберійскаго, который такимъ образомъ заслоненъ былъ новымъ церковнымъ сановникомъ и въ парламентѣ и въ конвокаціи. Замѣчательно то, что Кромвелль, ставившійся такимъ образомъ во главѣ всей церкви Англіи, не имѣлъ никакого церковнаго сана и даже университетской степени. И не только самъ онъ первенствовалъ въ церкви: онъ могъ передать это первенство кому-либо изъ подчиненныхъ чиновниковъ, снабдивъ его своими полномочіями, такъ что простой свѣтскій чиновникъ могъ явиться носителемъ высокихъ правъ верховнаго главы англійской церкви [1]). Такая постановка дѣла, очевидно, должна была постоянно и самымъ яснымъ образомъ напоминать духовенству Англіи о той тяжелой зависимости, въ какую оно было теперь поставлено по отношенію къ свѣтской власти; но его униженіе этимъ еще не закончилось.

Двое изъ агентовъ Кромвелля, Лэй и Аппрайсъ, посовѣтовали вице-геренту приложить къ духовенству одну мѣру, которая, по ихъ мнѣнію, должна была много помочь утвержденію королевскаго главенства надъ церковію. Если епископы, говорили они въ своемъ письмѣ къ Кромвеллю, бу-

[1]) Collier IX, Recor vol. II, № XXX,—Statute 34 Henr. VIII, ch. 10, II.

дутъ безъ перерыва пользоваться своею церковною юрисдикціей, какъ они пользовались ею и прежде, то они станутъ считать эту юрисдикцію происходящею не отъ короля, а отъ какого-либо иного источника. Чтобы заставить ихъ признать короля источникомъ церковной юрисдикціи, благоразумно было-бы наложить на всѣхъ нихъ временное запрещеніе. Свои права они могутъ производить или непосредственно отъ Бога, или отъ епископа римскаго, или-же отъ короля. Если они будутъ держаться перваго взгляда, то пусть они докажутъ это, чего сдѣлать они вѣроятно будутъ не въ состояніи. Ссылаться на епископа римскаго имъ, при настоящихъ условіяхъ, едва-ли будетъ удобно; а если они согласятся признать короля источникомъ своей юрисдикціи, то пусть они и обратятся къ нему съ просьбою о прекращеніи наложеннаго на нихъ запрещенія [1]). Совѣтъ былъ принятъ и предложенная мѣра съ успѣхомъ приведена въ исполненіе. Въ сентябрѣ 1535 года, Крамэръ, архіепископъ Кантерберійскій приказомъ по провинціи извѣщалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, что онъ получилъ отъ короля, какъ главы церкви, запретительную грамату, которую теперь и сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ слѣдовавшей затѣмъ граматѣ Генрихъ заявлялъ, что онъ, въ силу своего главенства надъ церковію, предпринимаетъ всеобщую визитацію монастырей, пріоратовъ, церквей и вообще всѣхъ церковныхъ учрежденій, а потому и самому архіепископу и всѣмъ епископамъ и архидіаконамъ его провинціи предписывалъ прекратить на это время осуществленіе всякаго рода юрисдикціи, какая доселѣ принадлежала имъ относительно церковныхъ учрежденій и членовъ клира [2]). Такимъ образомъ всѣ епископы Англіи подверглись временному запрещенію. Цѣль этого запрещенія была достигнута вполнѣ. По прошествіи мѣсяца, епископы стали тяготиться своимъ связаннымъ положеніемъ и одинъ за другимъ начали обращаться съ просьбою къ королю, чтобы онъ дозволилъ имъ снова пользоваться всѣми ихъ правами [3]). Въ отвѣтъ на такія

---

1) Collier IV, 197—298

2) Collier IX, Recor. II, № XXXI.

3) Collier V, 43;—Lingard IV, 124.

просьбы, король давалъ каждому изъ епископовъ свое особое разрѣшеніе, въ которомъ съ полною ясностію выставлялъ на видъ то, что составляло главную цѣль приводившейся теперь въ исполненіе мѣры. О содержаніи королевскихъ разрѣшеній мы можемъ составить себѣ понятіе по единственному, сохранившемуся до насъ, образцу данному на имя Боннера, епископа Лондонскаго. Всякая власть и всякаго рода юрисдикція, говорится въ этомъ документѣ, какъ свѣтская такъ и церковная, истекаетъ отъ короля, какъ отъ верховнаго главы и источника всѣхъ подчиненныхъ ему властей. Всѣ тѣ, которые прежде пользовались какою-либо юрисдикціею, обязаны были этимъ единственно милости и снисхожденію короля, а потому теперь эта юрисдикція можетъ быть возвращена лишь тѣмъ, кто удостоится королевскаго призванія. Верховный глава англійской церкви, продолжаетъ документъ, возъимѣлъ намѣреніе произвести во всѣхъ своихъ владѣніяхъ всеобщую визитацію, чрезъ посредство своего вице-герепта и генералъ-викарія по церковнымъ дѣламъ, Томаса Кромвелля. Достопочтеннѣйшему-же отцу, архіепископу Кантерберійскому, Томасу, а чрезъ него и тебѣ и всѣмъ другимъ епископамъ, запрещено было на это время производить визитацію какихъ-либо церковныхъ учрежденій и осуществлять въ нихъ какую-бы то ни-было церковную юрисдикцію. Поелику-же самъ Кромвель имѣетъ такъ много занятій, что не можетъ лично осуществлять вездѣ свои полномочія, королевская власть и склоняется на твои (т. е. Боннера) смиренныя прошенія, назначая тебя своимъ помощникомъ въ предѣлахъ Лондонскаго діоцеза. Въ силу такого назначенія, епископу и предоставляется далѣе въ документѣ право: давать лицамъ достойнымъ посвященіе въ священный санъ, по надлежащемъ ихъ испытаніи, назначать на церковныя бенефиціи въ предѣлахъ своей епархіи, утверждать завѣщанія и т. пд. не свыше ста ливровъ; производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учрежденій Лондонской епархіи; разбирать дѣла въ церковныхъ судахъ и произносить по нимъ приговоры; поддерживать дисциплину и налагать наказанія за преступленія, однимъ словомъ дѣлать все то, что относится къ власти и юрисдикціи епископа. При этомъ король внушаетъ епископу, что во всѣхъ сфе-

рахъ своей юрисдикціи онъ долженъ дѣйствовать именемъ и властію короля, въ качествѣ его уполномоченнаго, за исключеніемъ лишь того, на что право дано ему Священнымъ Писаніемъ. Въ заключеніи документа говорится, что личныя достоинства епископа побудили короля дать ему настоящее полномочіе и затѣмъ слѣдуетъ увѣщаніе къ ревностному и исправному исполненію возложенныхъ на него теперь обязанностей [1]). Въ молчаніи принимая отъ короля такіе патенты, епископы Англіи тѣмъ самымъ свидѣтельствовали и о своемъ согласіи съ тѣми мыслями, которыя въ нихъ высказывались и развивались. Высшіе представители англійской іерархіи признавали слѣдовательно, что король есть источникъ всякой власти, какъ свѣтской, такъ равно и духовной, и что епископы въ церкви суть только уполномоченные короля, такіе-же чиновники королевскіе, какъ и должностныя лица всѣхъ другихъ вѣдомствъ государственнаго управленія, пользующіеся своею властію лишь тогда и настолько, когда и насколько это угодно королю. Епископы даже и не представляютъ собою необходимыхъ органовъ церковнаго управленія, требующихся самымъ существомъ церкви; бытіе ихъ допускается только потому, что глава церкви и его вице-герентъ настолько обременены занятіями, что не имѣютъ возможности обойтись безъ помощниковъ, и вотъ такими-то помощниками, довѣренными управляющими въ отдѣльныхъ округахъ и являются теперь епископы. Подчинять духовенство свѣтской власти еще болѣе, подвергать его еще дальнѣйшему униженію едва-ли было возможно.

Если уже самая независимость духовенства и основныя права его подвергались рѣшительнымъ нападеніямъ и ограниченіямъ, то тѣмъ менѣе конечно могли сохраняться за этимъ сословіемъ его чрезмѣрныя привиллегіи, часто выраждавшіяся въ явныя злоупотребленія. Мы уже видѣли, что эти привиллегіи и злоупотребленія, соблазнительныя и обременительныя для другихъ сословій, давно вызывали противъ себя общественное недовольство; а потому теперь, когда

---

[1]) Burret v. II, Recor. p. I, b. III, № XIV. — Collier v. IX; Recor. v. II, № XLI.

дошло дѣло до рѣшительнаго переворота, первый ударъ возмутившагося противъ церкви общества былъ направленъ именно на нихъ.

Въ началѣ ноября 1529 года, общины только что собравшагося тогда парламента представили королю большой адресъ или петицію, все содержаніе которой состояло изъ жалобъ на дѣйствія духовенства. Съ сущностію и судьбою перваго пункта этого адреса мы уже знакомы; въ немъ общины жаловались на то, что духовенство постановляетъ свои законы въ конвокаціяхъ, и послѣдствіемъ этой жалобы было извѣстное намъ подчиненіе законодательной дѣятельности конвокацій вліянію короля. Но однимъ этимъ пунктомъ петиція не ограничивалась: въ ней было, кромѣ него, еще одиннадцать пунктовъ, въ которыхъ собрано было по возможности все то, что доселѣ, такъ сказать, накипѣло въ обществѣ противъ духовенства. Общины жаловались, что въ церковномъ судѣ (подъ арками) засѣдаютъ только представители и присяжные защитники интересовъ церкви, такъ что если мірянину случается имѣть дѣло въ этомъ судѣ, онъ не встрѣчаетъ себѣ въ немъ должнаго безпристрастія. Дѣла ведутся въ церковныхъ судахъ съ такими затрудненіями и проволочками, что свѣтскимъ людямъ, имѣющимъ до нихъ надобность, приходится терпѣть большія неудобства и расходы. Міряне, а въ особенности изъ бѣднѣйшихъ, постоянно привлекаются къ церковнымъ судамъ, часто безъ достаточныхъ основаній, только по злобѣ и наговорамъ приставовъ. Терпя безпокойства и расходы отъ постоянныхъ призывовъ, міряне нерѣдко подвергаются и запрещеніямъ и отлученіямъ, также безъ достаточной вины. За каждый шагъ, за каждую написанную бумагу, въ церковныхъ судахъ взыскиваются пошлины, часто весьма обременительныхъ размѣровъ. Въ этихъ судахъ множество разнаго рода чиновниковъ: судей, писарей, приставовъ и т. д., которые всѣ тянутъ что либо въ свою пользу, обременяя противузаконными и излишними поборами того, кто имѣетъ съ ними дѣло, что особенно чувствительно при утвержденіи завѣщаній. Крайне тяжелы и разорительны дѣйствія церковныхъ судовъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтскіе люди привлекаются къ отвѣту по подозрѣнію въ ереси. Безъ

достаточныхъ основаній, подозрѣваемые заключаются подъ стражу, гдѣ держатся иногда по цѣлому году, не получая потомъ никакого вознагражденія за причиненный имъ ущербъ. Дѣло производится въ такой тайнѣ, что обвиняемый не знаетъ ни своихъ обвинителей, ни самой сущности обвиненія, а потому лишается и необходимыхъ средствъ къ своему оправданію. При допросахъ, судьи предлагаютъ такіе темные и запутанные вопросы, что обвиняемый, чуждый церковной учености, легко паговариваетъ самъ на себя. Епископы и другія власти церковныя дозволяютъ приходскимъ священникамъ и вообще низшимъ членамъ клира брать и вымогать взятки за совершеніе таинствъ и требъ церковныхъ, при чемъ иногда священники до тѣхъ поръ и не совершаютъ требуемое, пока деньги не будутъ имъ выплачены впередъ. При назначеніи на церковныя бенефиціи епископы допускаютъ явную симонію, ибо не только взыскиваютъ съ поставляемыхъ большія суммы за ставленныя граматы, но еще вступаютъ съ ними въ договоры относительно будущихъ уплатъ изъ первыхъ доходовъ бенефиціи, при чемъ берутъ съ нихъ достаточное обезпеченіе. Очень часто епископы даютъ церковныя должности своимъ якобы племянникамъ и родственникамъ, которые не имѣютъ еще совершенныхъ лѣтъ, а потому не способны исполнять тѣ обязанности, которыя соединены съ обладаніемъ бенефиціей; доходы же этихъ бенефицій епископы удерживаютъ за собою. Очень многіе изъ членовъ клира, обладая бенефиціями, не живутъ въ нихъ и такимъ образомъ оставляютъ свою паству безъ назиданія. Люди необразованные и неспособные къ церковному служенію владѣютъ часто нѣсколькими бенефиціями, и вполнѣ достойные и способные вслѣдствіе этого остаются безъ мѣстъ. Члены клира не довольствуются доходами бенефицій и принимаютъ на себя разныя постороннія свѣтскія должности (stewards, receivers, auditors, bailiffs и др.), что отвлекаетъ ихъ отъ надлежащаго исполненія ихъ главныхъ пастырскихъ обязанностей; они берутъ также земли и имѣнія въ аренду, содержатъ кожевенныя и др. заведенія, ведутъ торговлю различными предметами и

т. д. [1]). Въ этомъ длинномъ рядѣ жалобъ мы видимъ, очевидно, лишь повтореніе того, что уже нѣсколько вѣковъ высказывалось противъ духовенства. Теперь наступилъ удобный моментъ, когда можно было наконецъ разсчитывать на удовлетвореніе этихъ старинныхъ жалобъ. Событія, послѣдовавшія за представленіемъ королю петиціи общинъ, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ въ нихъ ясно характеризуются тѣ отношенія, какія существовали въ это время между духовенствомъ и свѣтскими сословіями. По полученіи петиціи, король, какъ мы знаемъ, передалъ ее духовенству конвокаціи, желая получить отъ него нужныя разъясненія и отвѣтъ на обвиненія; но въ тоже время онъ выбралъ изъ нея нѣкоторые пункты, требовавшіе, по его мнѣнію, немедленныхъ мѣропріятій, и возвратилъ ихъобратно въ парламентъ съ предложеніемъ, чтобы составлены были законопроэкты, нужные по соображенію общинъ для устраненія указанныхъ злоупотребленій, и чтобы законопроэкты эти внесены были на обсужденіе парламента [2]). О характерѣ епископскаго отвѣта на петицію мы уже знаемъ нѣсколько по тому, какъ защищалось въ немъ право конвокаціи на независимое законодательство. Въ томъ-же направленіи отвѣчали епископы и на всѣ остальныя обвиненія. Они старались прежде всего доказать, что привиллегіи духовенства, какъ-бы ни были они тяжелы для другихъ сословій, составляютъ его несомнѣнное право, предоставленное ему Священнымъ Писаніемъ, законами церкви или законами и обычаями страны. Нѣкоторыя изъ указываемыхъ общинами злоупотребленій они прямо отрицали на томъ основаніи, что имъ ничего не извѣстно о существованіи такихъ явленій. Если-же злоупотребленія оказывались несомнѣнными, то епископы отвѣчали, что это пороки и преступленія отдѣльныхъ лицъ, за которые не слѣдуетъ распространять порицанія на всё сословіе. Ни-

---

[1]) Подлинный текстъ петиціи приведенъ у Фроуда vol. I, p. 208—219, но списокъ не полонъ и недостающее въ немъ можетъ быть восполнено на основаніи отвѣта епископовъ, имѣющагося также у Фроуда I,223—241, и на основаніи изложенія содержанія петиціи, находящагося у лѣтописцевъ, см. Hall p 765, Holinshed. v. III, p. 744—745.

[2]) Froude I, 120.

какихъ практическихъ послѣдствій объясненія, представленныя духовенствомъ, не имѣли: онѣ доказали только, что это сословіе не намѣрено отступаться отъ своихъ привиллегій и будетъ защищать ихъ противъ нападеній другихъ сословій. Борьба должна была начаться и дѣйствительно началась въ палатахъ парламента. Поддерживаемыя сочувствіемъ короля, общины внесли въ парламентъ цѣлый рядъ биллей, направленныхъ къ ограниченію и уничтоженію привиллегій и злоупотребленій духовенства. Когда эти билли переданы были на разсмотрѣніе палаты лордовъ, они возбудили здѣсь цѣлую бурю, такъ какъ духовенство, наиболѣе представленное въ верхней палатѣ, рѣшительно выступило противъ притязаній общинъ. Престарѣлый Фишеръ, епископъ Рочестерскій, въ своей рѣчи къ лордамъ указывалъ имъ, что билли, представляемые палатою общинъ, клонятся къ разрушенію церкви, а съ ея паденіемъ падетъ и слава государства; его постигнетъ такая же судьба, какая постигла Богемію. Причину такихъ дѣйствій палаты общинъ онъ видитъ въ недостаткѣ вѣры [1]). И въ парламентѣ и внѣ его, духовенство сильно возставало противъ биллей; оно доказывало, что ересь обыкновенно начинается обвиненіями на клиръ съ заявленіемъ претензій на реформацію, ибо ей прежде всего нужно подорвать кредитъ духовенства. Но какъ ни силилось духовенство, ему даже и въ средѣ лордовъ не удалось пріобрѣсти себѣ рѣшительнаго перевѣса. И въ верхней палатѣ находились люди, которые рѣзко нападали на духовенство. Когда оно ссылалось напр. въ защиту своихъ дѣйствій на силу обычая, одинъ изъ членовъ отвѣчалъ: „разбойники давно имѣютъ обычай грабить на Чотерсгиллѣ, слѣдовательно это законно [2])? Такъ какъ пренія верхней палаты не приводили ни къ какимъ результатамъ, то король образовалъ для рѣшенія дѣла комитетъ въ звѣздной палатѣ, составивъ его изъ шестнадцати человѣкъ, по восьми представителей отъ каждой палаты парламента. Свѣтскіе лорды приняли сторону общинъ, а потому епископы, не видя нигдѣ поддержки, вынуждены были наконецъ уступить и непріят-

---

[1]) Hall 766—767;—Holinshed. III, 745.

[2]) Hall. ibid. Holinshede III, 746—747.

ные для духовенства билли получили утвержденіе [1]). Палата общинъ торжествовала, но возмущаясь, противъ клира, она вовсе не считала себя неправовѣрною. Рѣчь епископа Рочестерскаго, упрекавшаго общины въ недостаткѣ вѣры, она приняла за оскорбленіе и обратилась съ жалобою на него къ королю, такъ что Фишеръ долженъ былъ оправдываться, увѣряя, что онъ относилъ свой упрекъ къ богемцамъ, а не къ членамъ палаты общинъ [2]). Анти-клерикальныя стремленія одержали такимъ образомъ въ парламентѣ полную побѣду и намъ остается теперь посмотрѣть на тѣ законодательныя постановленія, которыя были результатомъ этой побѣды.

Сессія того парламента, который обсуждалъ петицію общинъ, была очень не долговременна; она продолжалась всего шесть недѣль, а потому всѣ жалобы на духовенство не успѣли быть разсмотрѣнными и получить удовлетвореніе въ ея продолженіе; начатое теперь дѣло довершено было парламентомъ 23-го года, который прибавилъ еще нѣсколько статутовъ противъ злоупотребленій духовенства. Сопоставляя вмѣстѣ все то, что было въ этомъ направленіи сдѣлано обоими парламентами, мы можемъ раздѣлить постановленныя мѣры на двѣ категоріи: къ одной изъ нихъ можно отнести мѣры противъ злоупотребленій духовенства въ церковныхъ судахъ, а къ другой-мѣры противъ злоупотребленій и безпорядковъ клира въ исполненіи имъ его пастырскихъ обязанностей.

По поводу злоупотребленій церковныхъ судовъ и разнаго рода взысканій, производимыхъ духовенствомъ съ мірянъ, въ статутѣ 21-го года говорится, что еще при Эдуардѣ III и Генрихѣ V приносимы были жалобы на обременительные поборы, взимавшіеся епископами при утвержденіи духовныхъ завѣщаній. И тогда уже придумывались нѣкоторыя мѣры для облегченія сословій, но всѣ эти мѣры оказывались безплодными и тяжесть поборовъ усиливалась все болѣе и болѣе, вопреки всякой справедливости и къ вели-

---

[1]) Hall and Holinshed ibid; —см. также Burnet I, 62;—Collier IV, 130—131;—Froude I, 246—248.

[2]) Froude I, 248—249.

кому обѣднѣнію подданныхъ короля. Принимая это въ соображеніе, настоящій парламентъ и постановляетъ, чтобы съ будущаго 1-го апрѣля 1530-го года епископы и ихъ уполномоченные не брали ничего за утвержденіе завѣщаній, если сумма завѣщаемаго имущества не превышаетъ ста шиллинговъ. Въ этомъ случаѣ должно быть взыскиваемо только 6 пенсовъ за работу писцу. Если-же сумма имущества превышаетъ 5 фунтовъ стерлинговъ, то за утвержденіе завѣщанія поборы должны взиматься по установляемой теперь парламентомъ таксѣ, начиная съ 3 шилл. 6 пенсовъ и до 5-ти шиллинговъ. Опредѣленная такса вводится теперь и на взиманія за приготовленіе копій съ завѣщаній и съ инвентарей наслѣдуемаго имущества. Утвержденіе завѣщаній и приготовленіе копій должно совершаться безъ всякихъ затрудненій и съ соблюденіемъ всей возможной скорости. Если епископъ превыситъ установляемую теперь таксу, онъ обязуется возвратить лишнее и, кромѣ того, подвергается штрафу въ 10 ф. стерлинговъ [1]).

Въ другомъ статутѣ того-же парламента говорится, что много неудовольствій, возникаетъ по поводу „mortuaries“, такъ какъ духовенство часто взыскиваетъ этотъ налогъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, обременительныхъ для населенія; взимаетъ его даже съ такихъ умершихъ, которые вовсе и не имѣютъ собственности, имъ лично принадлежащей; взимаетъ его наконецъ и тамъ даже, гдѣ умершій вовсе не жилъ, но гдѣ ему случайно пришлось умереть во время путешествія. Для устраненія всѣхъ этихъ злоупотребленій парламентъ теперь постановляетъ, чтобы члены клира не смѣли взыскивать mortuary въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько опредѣлено таксою настоящаго парламента, и не привлекали къ суду тѣхъ, которые станутъ отказывать имъ въ ихъ незаконныхъ требованіяхъ. Превысившіе таксу должны возвратить лишнее и, кромѣ того, подвергаются штрафу въ 40 шилл. Такса, утверждаемая теперь парламентомъ, гласитъ, что если имущество умершаго не превышаетъ стоимостію 10 марокъ, mortuary совсѣмъ не долженъ быть

---

[1]) Statute 21 Henr VIII, ch. 5, I, V.

взыскиваемъ; а если стоимость имущества выше этой нормы, то величина налога опредѣляется отъ 3 m., 4-хъ пенсовъ до 10-ти шиллинговъ. И по этой таксѣ взысканіе mortuaries должно быть производимо лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ налогъ этотъ прежде былъ въ обычаѣ. Послѣ смерти женщины, ребенка, человѣка, не имѣвшаго своего хозяйства, взысканіе mortuary запрещается. Если человѣкъ умеръ во время путешествія, налогъ этотъ долженъ браться не въ случайномъ мѣстѣ его смерти, а тамъ, гдѣ умершій имѣлъ свое постоянное мѣстопребываніе [1]).

Одинъ изъ статутовъ 23-го года заявляетъ, что еще при Эдуардѣ I и Генрихѣ IV не разъ возбуждался вопросъ о судебной привиллегіи духовенства (benefit of the clergy), но и доселѣ злоупотребленія этою привиллегіей остаются въ прежней силѣ. Грабители и убійцы, благодаря этой привиллегіи, и теперь должны быть часто предоставляемы суду епископовъ, вслѣдствіе чего остаются совершенно безнаказанными, такъ какъ епископскіе чиновники, получивъ взятку, отпускаютъ ихъ на свободу, да и сами епископы не желаютъ тратить лишнихъ денегъ на содержаніе преступниковъ въ своихъ тюрьмахъ. Принимая все это во вниманіе, парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы члены клира, виновные въ измѣнѣ, убійствѣ, святотатствѣ, разбоѣ, поджогѣ, вовсе не пользовались benefit of the clergy, если только они не имѣютъ священнаго сана, начиная съ иподіакона и выше. Въ случаѣ, если виновный въ этихъ преступленіяхъ имѣетъ санъ не ниже иподіаконскаго, онъ, въ силу benefit of the clergy, выдается епископу; но послѣдній долженъ держать его въ заключеніи и не выпускать на свободу до тѣхъ поръ, пока виновный не представитъ за себя двоихъ вполнѣ достаточныхъ поручителей [2]).

Въ другомъ статутѣ того же парламента говорится, что многіе изъ подданныхъ короля очень часто призываются къ отвѣту въ судъ подъ арками и въ другіе высшіе церковные суды по дѣламъ самаго пустаго свойства, а иногда даже и совсѣмъ безъ достаточныхъ основаній, а между тѣмъ, вслѣд-

---

[1]) Statute 21 Henr. VIII, ch. 6, I—III.
[2]) Statute 23 Henr. VIII, ch. 1: I—II

ствіе такихъ призывовъ имъ приходится совершать далекія путешествія и терпѣть большіе убытки. Доставка призывовъ поручается обыкновенно агентамъ, часто совсѣмъ безграмотнымъ, которые вовсе и не доставляютъ ихъ по адресу, а лица, не явившіяся вслѣдствіе того по призыву, подвергаются церковному отлученію. Чтобы избавиться отъ такой бѣды, подданные короля, терпящіе ущербъ отъ призывовъ, должны еще платить деньги агентамъ за исправную доставку ихъ. Теперь парламентъ постановляетъ, чтобы отнынѣ никто не былъ вызываемъ въ церковные суды за предѣлы той епархіи, въ которой имѣетъ свое постоянное пребываніе. Исключенія допускаются только лишь въ немногихъ важныхъ случаяхъ, а именно въ апелляціяхъ къ архіепископскому суду; гдѣ епархіальная власть сама является заинтересованною стороною; въ дѣлахъ по обвиненію въ ереси и т. д. [1]).

По поводу злоупотребленій и безпорядковъ, допускавшихся духовенствомъ въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей, парламентъ 21 года дѣлаетъ нѣсколько весьма важныхъ постановленій. Прежде всего, въ видахъ споспѣшествованія должному благочинію въ Божественной службѣ, проповѣди и назиданію въ Словѣ Божіемъ, доброму примѣру, благотворительности бѣднымъ и т. д., онъ узаконяетъ, чтобы на будущее время никто изъ членовъ клира не бралъ въ аренду земель и имѣній, на какихъ бы то ни-было условіяхъ, подъ страхомъ штрафа въ 10 ливровъ за каждый мѣсяцъ аренднаго держанія. Имѣющимъ уже аренды въ настоящее время предписывается, также подъ страхомъ штрафа, передать ихъ къ назначенному сроку лицамъ свѣтскимъ. Въ тѣхъ же видахъ, парламентъ далѣе запрещаетъ духовнымъ лицамъ производить торговлю какими бы то ни-было товарами, угрожая въ случаѣ нарушенія взысканіемъ съ виновнаго суммы, втрое превышающей стоимость его товара. Затѣмъ, онъ запрещаетъ духовному лицу, обладающему бенефиціей съ 8-ю ливрами годоваго дохода, пріобрѣтать себѣ другую, если его первая бенефиція „withcure“, т. е. сопряжена съ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей. Въ случаѣ нарушенія этого запрещенія, первая бенефиція объявляет-

[1]) Statute 23 Henr. VIII ch 9: 1.

ся вакантною. Лица, имѣющія уже въ настоящее время по многу бенефицій, должны отказаться отъ нихъ и могутъ удержать за собою только четыре. Нѣкоторымъ членамъ клира, а именно капелланамъ короля и вельможъ и т.пд., дозволяется и на будущее время имѣть по двѣ бенефиціи; но не иначе, какъ по особому королевскому разрѣшенію. Всякому духовному лицу, обладающему какою бы то ни-было церковною бенефиціею, парламентъ вмѣнятъ въ обязанность непремѣнно пребывать на мѣстѣ своего служенія. Если кто-либо изъ членовъ клира, вопреки этому узаконенію, будетъ отсутствовать съ мѣста своего служенія въ теченіи мѣсяца сплошь, или двухъ мѣсяцевъ по частямъ въ продолженіи года, онъ подвергается штрафу въ 10 фун. стерлинговъ. Исключенія дозволяются въ этомъ случаѣ только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя отправляются за море для исполненія королевскихъ служебныхъ порученій, или предпринимаютъ далекія путешествія въ качествѣ пилигримовъ, или живутъ при университетахъ для усовершенствованія своего богословскаго образованія, или служатъ капелланами у королевской фамиліи, архіепископовъ и др. Тотъ же парламентъ запрещаетъ наконецъ членамъ клира содержать кожевни и другія заведенія [1]). Разрѣшеніе нонрезиденціи, данное теперь парламентомъ въ пользу духовныхъ лицъ, живущихъ для занятій при университетахъ, послужило вскорѣ новымъ поводомъ къ злоупотребленіямъ. Парламентъ 28 года жаловался, что многіе духовные, пользуясь означеннымъ разрѣшеніемъ, живутъ въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ вдали отъ мѣстъ своего служенія. Ученыя занятія служатъ для нихъ только предлогомъ, потому что и по возрасту своему они уже не способны къ ученію, и нѣтъ у нихъ къ тому никакого желанія. Они проводятъ время въ праздности и удовольствіяхъ, оставляя свои обязанности безъ исполненія и подавая дурной примѣръ учащейся молодежи. Чтобы устранить такія злоупотребленія, парламентъ постановилъ, что на будущее время пребывать при университетахъ подъ предлогомъ ученыхъ занятій дозволяется только тѣмъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ бенефиціи, которыхъ

[1]) Statute 21 Henr. VIII, ch 12. I, II, V, IX, X, XI, XV, XVII, XXI

возрастъ не выше сорока лѣтъ. Исключенія допускаются только въ пользу канцлера, вице канцлера и другихъ должностныхъ лицъ университета. Но и тѣ духовныя лица, которыя имѣютъ менѣе сорокалѣтняго возраста, могутъ пользоваться разрѣшеніемъ непрезиденціи только въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно будутъ заниматься науками въ университетахъ, т. е. присутствовать на лекціяхъ, принимать участіе въ диспутаціяхъ и т. д. [1]).

Бросая теперь общій взглядъ на все то, что было сдѣлано относительно духовенства въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, мы должны признать, что въ положеніи этого сословія произошла весьма существенная перемѣна. Въ прежнее время, благодаря своему привиллегированному положенію, духовенство въ значительной степени господствовало надъ другими сословіями, эксплуатировало ихъ въ свою пользу, а само вело часто веселую свободную жизнь; не прилагало особенныхъ заботъ къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Теперь такому порядку былъ положенъ давно желанный конецъ. Цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій составленъ былъ для того, чтобы прекратить прежнія злоупотребленія духовенства и защитить другія сословія отъ его посягательствъ. Пренебрегать исполненіемъ своихъ обязанностей и жить лишь въ свое удовольствіе духовенству теперь нельзя уже было, не подвергаясь преслѣдованію закона. Отъ свѣтской государственной власти духовенство прежде было почти совсѣмъ независимо, теперь же отъ этой независимости не осталось и слѣда и члены клира также подчинены были королю, какъ и другіе его подданные. Королю духовенство должно было платить свои подати въ формѣ аннатовъ и десятинъ; онъ назначалъ на церковныя должности и могъ отрѣшать отъ нихъ; онъ принималъ отъ духовенства присягу на вѣрность, безъ его согласія духовенство не могло ни обсудить, ни постановить чего либо по дѣламъ церковнымъ; онъ контролировалъ дѣятельность духовенства и могъ карать его и миловать; въ его полномочіи духовенство исключительно почерпало свою силу и значеніе; имъ назначенные свѣтскіе чиновники на-

[1]) Statute 28 Henr. VIII, ch. 13, I—II.

чальствовали надъ духовенствомъ и распоряжались церковными дѣлами. Давнее желаніе англійской націи было такимъ образомъ исполнено. Исключительному положенію духовенства, соблазнявшему и обременявшему другія сословія, былъ теперь положенъ конецъ.

Глава VI.

Въ Англіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, духовенство не представляло собою сословія, совершенно однороднаго по своему внутреннему характеру и составу; оно рѣзко распадалось на двѣ половины, нерѣдко враждовавшія между собою, и каждая изъ этихъ половинъ имѣла и свои спеціальные интересы и свои особыя формы жизни. Одна изъ нихъ извѣстна была подъ названіемъ „the clergy secular“, а другая „the clergy regular“, т. е., иначе сказать, бѣлое духовенство и монашество. Привиллегированное положеніе, въ какомъ стояло духовенство по отношенію къ свѣтскимъ сословіямъ, было принадлежностію какъ бѣлыхъ такъ и монашествующихъ членовъ клира. И тѣ и другіе одинаково пользовались независимостію отъ власти государственной, подчинялись своему особому начальству, не были подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ и т. д. Разрывъ Англіи съ Римомъ, утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію и соединенныя съ тѣмъ ограниченія правъ и привиллегій духовенства, были потому одинаково тяжелы какъ для бѣлаго духовенства, такъ и для монаховъ; но бѣдствія послѣднихъ этимъ не ограничились. Послѣ всѣхъ стѣсненій и ограниченій, какимъ подверглось англійское монашество вмѣстѣ съ остальнымъ духовенствомъ, ему въ частности нанесенъ былъ еще новый ударъ, который на этотъ разъ былъ уже для него смертельнымъ. Народная оппозиція противъ духовенства вызывалась, какъ мы видѣли, не только исключительностію его юридическаго положенія, но вмѣстѣ и его чрезмѣрнымъ богатствомъ и его соблазнительнымъ образомъ жизни. Въ этихъ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ монахи имѣли предъ бѣлымъ духовенствомъ несомнѣнное преимущество. Большая часть богатствъ, принадлежавшихъ

духовенству, сосредоточивалась въ рукахъ монаховъ. Изъ той половины всей обрабатывавшейся въ Англіи земли, которая принадлежала духовенству, двѣ трети составляли собственность монастырей [1]). Въ рукахъ монаховъ сосредотачивалась и главная масса движимаго богатства, ибо они обладали преимущественно тѣми святынями, которыя привлекали къ себѣ тысячи пилигримовъ со всѣхъ концевъ Англіи и доставляли громадныя суммы приношеній своимъ обладателямъ. Вотъ почему, если мы видѣли нѣкоторыя попытки со стороны правительства попользоваться церковными имѣніями еще въ XIII, XIV и XV вв., то эти попытки направлены были именно противъ тѣхъ имѣній, которыя принадлежали монастырямъ. Вотъ почему также, если мы слышали разнаго рода жалобы и обличенія на богатство и роскошь духовенства, то при этихъ обличеніяхъ преимущественно имѣлись въ виду аббаты и пріоры, т. е. представители монашества. За преимущественнымъ скопленіемъ богатствъ въ рукахъ монаховъ слѣдовала и ихъ преимущественная деморализація. Не даромъ же народная сатира именно монаха избрала своимъ излюбленнымъ героемъ, оставляя совсѣмъ въ сторонѣ приходскаго священника и даже иногда, какъ дѣлаетъ напр. Чосеръ, поставляя его на пьедесталъ, какъ противуположность монаху. Если такъ, то, при совершавшемся теперь въ Англіи переворотѣ, естественно было ожидать, что анти-клерикальное настроеніе правительства и парламента, заявившее о себѣ общими мѣрами противъ духовенства, съ особенною силою выразится по отношенію къ монахамъ. Такой оборотъ дѣлъ, даже и помимо давней оппозиціи противъ монаховъ, въ силу одной логики совершившихся въ данное время событій, представлялся, повидимому, неизбѣжнымъ. Въ исторіи англійской реформаціи, совершавшейся безъ заранѣе обдуманнаго плана, эта логика событій заявляетъ о себѣ съ особенною ясностію. Изъ дѣла о разводѣ, безъ всякой преднамѣренности со стороны

---

[1]) Ковалевскій См. примѣчаніе на стр. 19—22, основанное на данныхъ, заимствованныхъ у Фабіана, Дегделя и Таннера. Въ дополненіе къ этому см. также таблицу доходовъ аббатствъ, заимствованную изъ каталога Спида и приводимую у Кольера v. IX. Rec. v II. № XLIV.

правительства, вышло уничтоженіе въ Англіи папской власти. Съ уничтоженіемъ папства необходимо возбуждался вопросъ о томъ, кто долженъ замѣнить папу въ качествѣ церковнаго главы. Какъ скоро король поставленъ былъ главою церкви, неизбѣжно требовалось и опредѣлить по возможности отношенія этого новаго главы къ духовенству. Каждая мѣра, такимъ образомъ, настойчиво влекла за собою другую, при чемъ послѣдующая была всегда выводомъ и продолженіемъ, развитіемъ предшествующей. Эта же логика событій рѣшила теперь и судьбу англійскаго монашества. На монаховъ смотрѣли въ Англіи какъ на самыхъ ревностныхъ и даже фанатическихъ приверженцевъ папы, готовыхъ ради него идти противъ своего государя, дѣйствовать вопреки интересамъ своего отечества, приносить однимъ словомъ всякія возможныя жертвы [1]). Своимъ образомъ дѣйствій монахи дѣйствительно способствовали распространенію и утвержденію такого взгляда. Можно съ увѣренностію сказать, что ни въ одномъ классѣ англійскаго общества уничтоженіе папской власти и утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію не встрѣтило такой энергической оппозиціи, какъ именно въ средѣ монаховъ [2]). Церковный переворотъ, утвержденный королемъ и парламентомъ, не могъ даже считаться прочнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты какія-либо мѣры противъ монаховъ, такъ какъ они не только лично противились этому перевороту, но даже употребляли всѣ свои силы, чтобы вооружить противъ него и массу населенія, не отступая въ этомъ случаѣ и отъ мысли объ открытомъ возстаніи. Если потому сторонники переворота желали по возможности обезпечить за нимъ прочное существованіе, они необходимо должны были такъ или иначе наложить руку на монаховъ. И тѣмъ удобнѣе было сдѣлать это, что давняя оппозиція народа противъ монаховъ въ значительной степени облегчала въ данномъ случаѣ задачу правительства. Нужно было только съ должнымъ искуствомъ

---

[1]) Этотъ взглядъ ясно высказанъ былъ напр. отнимъ изъ членовъ совѣта при обсужденіи вопроса о секуляризаціи, см. Collier IV, 293.

[2]) Подтвержденіе этой мысли читатель найдетъ въ одной изъ послѣдующихъ главъ настоящаго изслѣдованія, а пока пусть онъ приметъ ее на вѣру.

воспользоваться народнымъ настроеніемъ и тогда всякія правительственныя мѣры противъ монаховъ обѣщали встрѣтить себѣ въ массахъ достаточную поддержку. Результатомъ такихъ настроеній и соображеній и является визитація англійскихъ монастырей и послѣдовавшая затѣмъ ихъ секуляризація.

При назначеніи Кромвелля вице-герентомъ и генералъ-викаріемъ короля по дѣламъ церковнымъ, ему, какъ мы знаемъ, между прочимъ предоставлено было право производить визитаціи всякаго рода церковныхъ учрежденій, при чемъ исправлять безпорядки и злоупотребленія какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи, и виновниковъ этихъ злоупотребленій подвергать должному наказанію. Генералъ-викарій и не замедлилъ, какъ мы видѣли, воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, такъ какъ прекращеніе епископской юрисдикціи, имѣвшее такое большое вліяніе на подчиненіе духовенства коронѣ, мотивировалось именно тѣмъ, что глава церкви желаетъ, чрезъ посредство своего викарія, произвести всеобщую визитацію церковныхъ учрежденій. За объявленіемъ намѣренія тотчасъ же воспослѣдовало и приведеніе его въ исполненіе. Въ концѣ 1535 года началась обѣщанная визитація. Для производства ея назначено было нѣсколько спеціально для того избранныхъ агентовъ, которые, снабженные достаточными полномочіями, должны были объѣхать всѣ аббатства, пріоріи и другія церковныя учрежденія во всѣхъ частяхъ королевства. Въ перечнѣ этихъ агентовъ-визитаторовъ мы встрѣчаемъ имена: Лэя, Лэйтона, Лондона, Аппрайса, Петри, Гэйджа, Виллеаиса, Саутвелля и др. [1]). Въ ихъ избраніи и назначеніи собственно духовенство, т. е. архіепископъ или конвокація, не принимало никакого участія. Изъ письма Лэйтона къ Кромвеллю, гдѣ онъ предлагаетъ послѣднему свои услуги, можно видѣть, что искатели должности визитатора, которыхъ, оказывается, было очень много, обращались съ своими прошеніями къ генералъ-викарію и что выборъ ихъ и назначеніе исключительно зависѣли отъ Кром-

[1]) Stow p. 572; Hollinshed III, 795: Hume IV, 442 Collier IV, 297; Burnet I, 137 и др.

ведля [1]). Визитація такимъ образомъ вполнѣ была дѣломъ новаго церковнаго главы, дѣйствовавшаго чрезъ своего полномочнаго. Подробныхъ біографическихъ свѣдѣній о визитаторахъ мы не имѣемъ, но не видно, чтобы кто-либо изъ нихъ принадлежалъ къ числу членовъ клира, обладавшихъ священнымъ саномъ; это были свѣтскія лица, находившіяся большею частію на службѣ у Кромвелля. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли впрочемъ университетскую степень и принадлежали къ корпораціи коллегій, какъ это извѣстно напр. о Лондонѣ. Визитація такимъ образомъ ясно подтверждала ту зависимость, въ какую теперь поставлена была церковь по отношенію къ власти свѣтской, ибо посылала свѣтскихъ чиновниковъ полномочными ревизорами учрежденій, имѣвшихъ чисто религіозный характеръ. Въ нравственномъ отношеніи характеристика визитаторовъ представляется въ высшей степени не блестящею. Мы не можемъ конечно давать вѣру тѣмъ разсказамъ, которые передаются во множествѣ о безнравственномъ образѣ дѣйствій визитаторовъ при исполненіи ими ихъ обязанностей, такъ какъ эти разсказы составлялись и распространялись людьми, имъ враждебными и сильно озлобленными противъ нихъ за монаховъ. Визитація, по самому существу своему, была такою мѣрою, которая должна была вызвать и вызывала сильное недовольство всѣхъ приверженцевъ стараго порядка, и это недовольство самою мѣрою естественно выражалось въ отношеніяхъ къ тѣмъ орудіямъ, которыя были ея исполнителями. Подъ вліяніемъ озлобленія, про визитаторовъ разсказывали всякія мерзости [2]), которыя мы не можемъ, конечно, принимать за несомнѣнную истину. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторая доля правды могла заключаться въ этихъ разсказахъ, какъ-бы они ни были преувеличены. Достаточно познакомиться съ нѣкоторыми подробностями біографіи напр.

---

[1]) Большая выдержка изъ этого интереснаго письма приводится у Лингарда въ примѣчаніи на страницѣ 125 IV тома.

[2]) Въ образчикъ см. напр. разсказы о томъ, какъ визитаторы сами занимались обольщеніемъ монахинь тѣхъ монастырей, куда они пріѣзжали для водворенія тамъ лучшей нравственности. Sanderus I, 112,—Fuller у Вебера в. I, s. 672 Anhang № 20.

доктора Лондона, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, къ какой категоріи людей принадлежали по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ визитаторовъ. Этотъ господинъ въ продолженіе своей жизни нѣсколько разъ является въ разныхъ судебныхъ процессахъ въ роли доносчика и предателя; выставляется къ позорному столбу за прелюбодѣяніе съ двумя женщинами, изъ коихъ одна была матерью другой; наконецъ судится за клятвопреступленіе и, обвиненный, совершаетъ позорную прогулку верхомъ на лошади, посаженный лицемъ къ хвосту ея, съ надписью на головѣ, объявлявшей о свойствѣ его преступленія, послѣ чего умираетъ въ тюремномъ заключеніи [1]). Если такія личности возможны были въ числѣ визитаторовъ, то, очевидно, генералъ-викарій не былъ особенно разборчивъ въ выборѣ орудій для осуществленія своего предпріятія.

Дѣйствіямъ визитаторовъ придано было единство, посредствомъ общихъ инструкцій, которыми долженъ былъ руководствоваться каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Эти инструкціи [2]), составленныя въ формѣ 86 вопросовъ, подробно указывали визитаторамъ тѣ пункты, на которые должны они были обращать свое вниманіе. Подчиняясь ихъ указаніямъ они должны были изслѣдовать: совершается-ли въ монастырѣ Богослуженіе по установленному порядку и въ назначенные часы; многіе-ли присутствуютъ при службахъ и не уклоняется ли кто отъ нихъ безъ уважительныхъ причинъ къ тому; сколько братіи въ монастырѣ и соотвѣтствуетъ ли количество ея установленному штату; кто былъ основателемъ монастыря; не произошло ли приращенія въ земляхъ монастыря послѣ его первоначальнаго надѣленія; какъ великъ годовой доходъ обители; имѣетъ ли монастырь утвержденіе въ своихъ правахъ на имѣнія; владѣетъ ли онъ достаточными документами на свои имѣнія; не пользуется ли онъ

---

1) Froude I, 532—545;—IV, 6—9;—Hallam I, 71 Not. X; Weber I, 437 — 438. Lingard IV, 147. Not. 1.

2) Лингардъ утверждаетъ, что эти инструкціи составлены были по образцу тѣхъ, которыя употреблялись прежде при епископскихъ и легатскихъ визитаціяхъ: IV, 125.—По предположенію Одэна, составителемъ инструкцій былъ арх. Крамэръ II, 194.

изъятіемъ отъ юрисдикціи епархіальнаго епископа; не имѣетъ ли онъ какихъ либо мѣстныхъ статутовъ и правилъ, помимо общаго устава того ордена, къ которому онъ принадлежитъ; какимъ образомъ избирается настоятель этого монастыря; соблюдены ли всѣ должныя формальности при избраніи настоящаго настоятеля и имѣются-ли документы на то; къ какому ордену принадлежитъ этотъ монастырь; сколько въ немъ братіи и сколько испытуемыхъ и получаютъ-ли послѣдніе должное наставленіе; знаетъ-ли хорошо братія правила своего устава и особенно свои главные обѣты: бѣдности, цѣломудрія и послушанія; не имѣетъ-ли кто-либо изъ монаховъ въ своихъ келліяхъ собственности въ видѣ денегъ и драгоцѣнностей, безъ дозволенія настоятеля, или съ его вѣдома; соблюдаютъ-ли монахи обѣтъ цѣломудрія и не имѣютъ-ли сношеній съ подозрительными женщинами, внѣ монастыря, или внутри его; не замѣченъ-ли кто либо изъ нихъ въ невоздержаніи и сношеніяхъ съ женщинами; не похаживаютъ-ли женщины въ монастырь какими-либо задними ходами и т. д; не спитъ-ли кто-либо изъ монаховъ съ молоденькими мальчиками; соблюдаютъ-ли монахи обѣтъ послушанія; соблюдаютъ-ли они тишину въ церкви; придерживаются-ли установленныхъ постовъ; спятъ-ли монахи въ общихъ спальняхъ, или въ отдѣльности; не спятъ-ли они по двое на одной постели; носятъ-ли они установленную одежду; часто-ли они отлучаются изъ монастыря, по долгу-ли пребываютъ внѣ его и имѣютъ-ли на то разрѣшеніе настоятеля; не допускаютъ-ли переодѣваній при выходѣ изъ монастыря; нѣтъ-ли въ монастырѣ бродягъ, совсѣмъ покинувшихъ свое мѣстопребываніе и происходитъ-ли это отъ жестокаго обращенія настоятеля, или отъ другихъ причинъ; не носятъ-ли монахи длинныхъ волосъ, вопреки уставу; хорошо-ли обращается настоятель съ монахами и поддерживаетъ-ли дисциплину должнымъ образомъ; оказываетъ-ли онъ должную помощь больнымъ монахамъ; отдаетъ-ли онъ отчетъ въ дѣлахъ монастыря старшимъ членамъ братіи; даютъ-ли такой отчетъ и другіе члены монастырскаго управленія и не присвояютъ-ли они чего-либо себѣ изъ общей собственности; не занимаетъ-ли кто-либо изъ корысти по нѣсколько должностей въ монастырѣ; всѣ-ли монастырскіе доходы употребляются соотвѣт-

ственно своему назначенію; хорошо-ли содержатся зданія и имѣнія монастыря; каковы движимыя имѣнія обители и существуютъ-ли инвентари ихъ; нѣтъ-ли долговъ на монастырѣ; не проданы-ли какія-либо изъ монастырскихъ земель; на какихъ условіяхъ монастырскія имѣнія сдаются въ аренду и т. д; не распоряжается-ли настоятель въ этомъ случаѣ произвольно, въ пользу напр. своихъ родственниковъ; не злоупотребляетъ-ли онъ монастырскою печатью и хранится-ли эта печать въ должной безопасности; надежно-ли сохраняются монастырскіе документы; соблюдаетъ-ли монастырь обязанность гостепріимства сообразно со своими средствами; не беретъ-ли настоятель взятокъ при пріемѣ въ монастырь новыхъ членовъ; не руководствуется-ли кто-либо изъ братіи корыстными побужденіями при принятіи монашества; не беретъ-ли настоятель взятокъ при раздачѣ бенефицій, находящихся въ распоряженіи монастыря; сколькими бенефиціями монастырь располагаетъ; назначаетъ-ли настоятель на эти бенефиціи людей достойныхъ и способныхъ; если монастырь женскій, то имѣетъ-ли онъ хорошую ограду и хорошо-ли запираются въ немъ двери и окна; нѣтъ-ли какихъ-либо тайныхъ ходовъ; хорошо-ли берегутся монастырскіе ключи; не имѣютъ-ли сестры свиданій съ кѣмъ-либо изъ посторонникъ, безъ дозволенія настоятельницы, въ уединенныхъ мѣстахъ и безъ свидѣтелей; не отлучаются-ли сестры изъ монастыря безъ разрѣшенія; не допускаютъ-ли переодѣваній; чѣмъ онѣ занимаются во время, свободное отъ Богослуженія; не находится-ли кто-либо изъ сестеръ въ близкихъ отношеніяхъ съ монахомъ, священникомъ или міряниномъ, не имѣющимъ съ нею родственныхъ связей; не пишетъ-ли кто-либо изъ нихъ любовныхъ записочекъ, не получаетъ-ли таковыя, не имѣетъ-ли тайныхъ агентовъ, передающихъ вѣсти, записки или подарки; не переговаривается-ли кто изъ нихъ съ кѣмъ-либо чрезъ заднія окна и другія тайныя мѣста; пользуется-ли репутаціею доброй нравственности и учености духовникъ сестеръ; часто-ли онѣ исповѣдуются и принимаютъ пріобщеніе? [1]).

---

1) Полный текстъ инструкцій см. Burnet v II; Recor. p. I, b. III, № I.

Самый искренній почитатель монашества не нашелъ-бы въ этихъ инструкціяхъ ничего такого, за что можно было-бы упрекнуть генералъ-викарія въ недостаткѣ уваженія къ учрежденіямъ церкви. Повидимому, всѣ эти инструкціи проникнуты были единственнымъ желаніемъ положить конецъ тѣмъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, которыя господствовали въ монастыряхъ, и довести эти учрежденія до возможно высшей степени совершенства. Нѣтъ здѣсь ни одного намека, который бы давалъ намъ основаніе предполагать со стороны правительства намѣреніе не реформы монастырей, а ихъ уничтоженія. Еще менѣе основаній для такого предположенія можно найдти въ другомъ документѣ, который, вмѣстѣ съ инструкціями, данъ былъ въ руки визитаторамъ. На ряду съ подробнымъ изслѣдованіемъ состоянія монастырей во всѣхъ отношеніяхъ, визитаторамъ предписано было обращаться къ настоятелямъ и братіи съ наставленіями, краткое изложеніе сущности которыхъ было дано имъ въ особомъ документѣ, носившемъ названіе „внушеній“. (injunctions). Этотъ документъ, изложенный въ двадцати пяти пунктахъ, предписывалъ визитаторамъ внушать аббатамъ, пріорамъ и т. д. и братіи всѣхъ учрежденій, имѣющихъ подвергнуться ихъ визитаціи, чтобы они вѣрно соблюдали свою присягу, данную королю относительно утвержденнаго порядка престолонаслѣдія; чтобы они въ точности исполняли всѣ статуты, установленные для уничтоженія узурпаціонной власти римскаго епископа и для утвержденія власти, юрисдиціи и прерогативы короля; чтобы они наставляли и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченіямъ, въ томъ, что король послѣ Бога есть самая высшая власть на землѣ, а претензіи римскаго епископа не имѣютъ никакого основанія въ Священномъ Писаніи, утверждаясь лишь на обманахъ, на честолюбивыхъ канонахъ и декреталіяхъ, и частію на снисходительности государей, и что папская власть потому вполнѣ справедливо уничтожена въ Англіи; чтобы они не приносили никакой присяги въ повиновеніи, не давали никакихъ обязательствъ римскому епископу или какому-бы то ни было иностранному владѣтелю, а, если такія обязательства ими уже приняты или ихъ обязываетъ къ тому уставъ ихъ ордена, король, въ силу своей верховной церковной власти, разрѣшаетъ ихъ

отъ всего подобнаго и они, королевскіе визитаторы, имѣютъ право уничтожить всѣ относящіеся къ тому документы; чтобы ни одинъ монахъ не выходилъ за предѣлы монастыря; чтобы ни одна женщина не входила въ монастырь безъ особаго разрѣшенія отъ короля или отъ визитатора; чтобы монастырь имѣлъ впредь только одинъ входъ и чтобы ключи отъ него строго хранились у особаго привратника; чтобы трапеза монаховъ совершалось въ должномъ порядкѣ, съ молитвою и при чтеніи Священнаго Писанія; чтобы ежедневно приготовлялся особый столъ въ видахъ странноприимства; чтобы особый милостынникъ занимался раздачею пищи и внѣ монастыря бѣднымъ и больнымъ людямъ, распоряжаясь при этомъ такъ, чтобы милостыня не способствовала праздности и бродяжничеству; чтобы и другія дѣла благотворительности совершались на средства монастыря безъ всякихъ сокращеній сравнительно съ установленіями и обычаями прежняго времени; чтобы монахи спали въ общихъ спальняхъ, но на отдѣльныхъ постеляхъ; чтобы никто изъ нихъ не держалъ слишкомъ близко подлѣ себя молоденькихъ мальчиковъ; чтобы отъ монастыря содержалось нѣсколько стипендіатовъ въ университетахъ, которые, по возвращеніи, могли бы наставлять другихъ братій и проповѣдывать Слово Божіе; чтобы послѣ богослуженія монахи упражнялись въ чтеніи Священнаго Писанія; чтобы монахи соблюдали всѣ предписанія своего устава, насколько онѣ согласны съ Писаніемъ; чтобы настоятель монастыря ежедневно разъяснялъ братіи тѣ или другія правила устава, показывая основаніе имъ въ Священномъ Писаніи и внушая при этомъ, что всѣ ихъ церемоніи и обряды служатъ только введеніемъ къ истинному христіанству, и что истинная религія состоитъ не въ ношеніи извѣстныхъ одеждъ, не въ стриженіи волосъ, не въ молчаніи, постѣ, пѣніи и т. д., а въ чистотѣ жизни и мысли, въ нелицемѣрной вѣрѣ во Христа, въ братской любви и въ поклоненіи Богу духомъ и истиною, а потому братія не должна ограничиваться однимъ соблюденіемъ внѣшнихъ церемоній, но переходить отъ нихъ къ высшему совершенству; чтобы настоятель отдавалъ отчетъ братіи по дѣламъ монастыря, не распоряжался произвольно и не расточалъ монастырскаго имущества; чтобы никто не допускался къ принятію мона-

шества ранѣе двадцати четырехъ лѣтъ возраста; чтобы монахи не выставляли на показъ никакихъ мощей и вымышленныхъ чудесъ ради увеличенія своего прибытка, но чтобы убѣждали пилигримовъ отдать въ пользу бѣдныхъ то, что предназначено ими для жертвы мощамъ и иконамъ; чтобы не допускали ярмарокъ въ предѣлахъ монастыря; чтобы ежедневно молились за короля и королеву; чтобы доносили королю и визитаторамъ, если кто-либо изъ нихъ будетъ нарушителемъ этихъ предписаній. Въ заключеніе, визитаторамъ предоставлялось право прибавлять и еще что-либо къ этимъ внушеніямъ, если они найдутъ это нужнымъ по требованіямъ обстоятельствъ [1]).—Каково бы ни было содержаніе всѣхъ этихъ внушеній, онѣ во всякомъ случаѣ несомнѣнно предполагаютъ продолженіе существованія монастырскихъ учрежденій. Безъ такого предположенія онѣ не имѣли бы никакого смысла, такъ какъ не было бы, конечно, никакой надобности давать какія либо руководственныя правила на будущее тѣмъ учрежденіямъ, которыя рѣшено уничтожить. Если такимъ образомъ судить о цѣли визитаціи только на основаніи инструкцій и внушеній, то неизмѣнно составится убѣжденіе въ томъ, что имѣлось въ виду произвести лишь реформу монастырскихъ учрежденій, очистить ихъ отъ скопившейся тамъ массы злоупотребленій и безпорядковъ и довести ихъ до возможно высшей степени совершенства. Но такое убѣжденіе не можетъ сохраниться въ своей полной силѣ, если обратить вниманіе на нѣкоторыя другія данныя, помимо инструкцій и внушеній. Тотчасъ послѣ паденія кардинала Уользи, т. е. еще въ концѣ 1529 года, французскій посланникъ писалъ своему правительству изъ Лондона, что партія разрушителей такъ увѣрена въ господствующемъ духѣ времени и въ настроеніи будущаго парламента, что во всѣхъ большихъ домахъ Лондона самою обыкновенною теперь темою для разговоровъ за обѣдомъ служитъ съ торжествомъ ожидаемое разрушеніе церковныхъ учрежденій и конфискація церковной собственности. Благородные лорды воображаютъ, пишетъ посланникъ, что, какъ скоро палъ

---

[1]) Burnet v. II. Records p. I, b. III, № II.

кардиналъ, они могутъ немедленно приняться за грабежъ церкви и отнять у нея все ея богатство. Онъ прибавляетъ даже, что нѣтъ ему никакой надобности писать теперь объ этомъ въ депешѣ шифрованной, такъ какъ повсюду говорятъ о томъ совершенно открыто [1]).—Предъ назначеніемъ визитаціи, вопросъ о монастыряхъ предложенъ былъ на обсужденіе королевскаго совѣта и Гербертъ сообщаетъ намъ тѣ рѣчи, которыя произнесены были по этому поводу въ совѣтѣ нѣкоторыми изъ его членовъ [2]). Содержаніе этихъ рѣчей ясно показываетъ, что совѣтники-ораторы не принадлежали къ числу безусловныхъ защитниковъ монашества; но въ то же время они приводили всѣ возможные доводы въ доказательство того, что не слѣдуетъ подвергать монастыри совершенному уничтоженію, а нужно лишь ограничить ихъ число, сдѣлавшееся чрезмѣрнымъ, т. е. уничтожить не всѣ монастыри, а только ихъ излишекъ. Послѣ обсужденія, король заявилъ совѣту, что ни одинъ монастырь не будетъ уничтоженъ безъ согласія парламента и затѣмъ назначилъ всеобщую визитацію. Само собою разумѣется, что въ большихъ домахъ Лондона не стали-бы открыто говорить о секуляризаціи, если бы не были увѣрены въ большей или меньшей степени сочувствія ей со стороны правительства. Ораторамъ совѣта не было-бы никакой надобности тратить свое краснорѣчіе на защиту монастырей отъ совершеннаго ихъ уничтоженія, если-бы мысль о такомъ уничтоженіи не существовала хотя отчасти въ намѣреніяхъ правительства. Наконецъ, изъ писемъ визитаторовъ къ Кромвеллю можно видѣть, что, кромѣ уже извѣстныхъ намъ инструкцій, визитаторамъ даны были еще другія, тайныя, въ которыхъ имъ предписывалось склонять начальство малыхъ монастырей къ тому, чтобы оно отказалось отъ всѣхъ своихъ владѣній въ пользу короля. Въ случаѣ упорства со стороны настоятелей, визитаторамъ внушалось, чтобы они старались собрать объ этихъ монастыряхъ такія свѣдѣнія, которыя могли-бы служить вполнѣ достаточнымъ поводомъ для ихъ уничтоженія [3]). Такимъ обра-

[1]) Froude I, 167.
[2]) Collier IV, 291—293.
[3]) Lingard IV, 125;—Weber I, 376,—Audin II, 196.

зомъ въ то время, когда предпринята была визитація монастырей, мысль о возможности секуляризаціи имѣла уже довольно широкое распространеніе и отчасти была даже усвоена правительствомъ. Сопоставляя эти данныя съ тѣмъ, что говорилось въ инструкціяхъ и внушеніяхъ, можно, кажется, придти къ тому заключенію, что, предпринимая визитацію монастырей, правительство имѣло въ виду лишь общую цѣль,—наложить свою руку на эти учрежденія, во многихъ отношеніяхъ несоотвѣтствовавшія его интересамъ; но какимъ образомъ осуществить эту цѣль съ большимъ успѣхомъ,—это не было, да и не могло быть рѣшено заранѣе. Совершенное уничтоженіе монастырей и секуляризація всѣхъ ихъ имѣній, безъ сомнѣнія, весьма выгодны были для короны и заманчивы. Нисколько не удивительно потому, если правительство не чуждо было мысли о секуляризаціи, тѣмъ болѣе, что мысль эта, какъ мы знаемъ, зародилась уже очень давно въ Англіи и не разъ проявлялась въ предшествовавшіе вѣка. Но такая мѣра была настолько радикальна, что правительство никакъ не могло быть увѣрено въ возможности ея осуществленія, а потому оно не осмѣлилось даже и заявить открыто о секуляризаціи, какъ цѣли задуманнаго предпріятія. Гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе могло дѣйствовать правительство для достиженія своей цѣли посредствомъ реформы, но этотъ путь былъ, конечно, далеко не такъ выгоденъ, какъ первый, потому что, подчиняя монастыри новымъ порядкамъ и поставляя ихъ въ зависимость отъ короны, онъ оставлялъ всетаки ихъ богатства неприкосновенными. Вотъ почему, предпринимая визитацію монастырей въ видахъ реформы, правительство втайнѣ не отказывалось отъ мысли объ ихъ секуляризаціи. Тотъ или другой исходъ предпріятія зависѣлъ теперь отъ тѣхъ результатовъ, къ какимъ приведетъ назначенная визитація. Если она покажетъ, что секуляризація монастырей не представляетъ особенныхъ трудностей, то, конечно, ихъ судьба рѣшена будетъ въ этомъ смыслѣ. Если-же препятствія окажутся слишкомъ серьезными, то дѣло должно будетъ ограничиться лишь одною реформой. Нѣкоторыя пробы, произведенныя еще задолго до визитаціи, повидимому должны были убѣждать правительство въ томъ, что особенно сильной оппозиціи при

уничтоженіи монастырей ожидать не слѣдуетъ. Еще въ 1524-мъ, 1528-мъ, 1532-мъ и 1534-мъ годахъ нѣкоторыя религіозныя учрежденія въ Оксфордѣ, Гринвичѣ, Кантербури, Ричмондѣ и др., пріорія Христовой церкви въ Лондонѣ, были уничтожены, даже иногда съ разрѣшенія самого папы [1]). Имѣнія этихъ учрежденій употреблены были или на устройство колледжей, затѣянное кард. Уользи, или на учрежденіе новыхъ епископій, или же даны были въ личную пользу канцлера Одлэя, какъ это случилось съ пріоріей Христовой церкви. Конечно, эти единичныя попытки секуляризаціи не имѣли никакой связи съ задуманнымъ теперь широкимъ предпріятіемъ; но онѣ были для него выгодными прецедентами и, совершившись почти безъ всякой оппозиціи, давали правительству основаніе предполагать, что и болѣе широкая секуляризація можетъ быть совершена безпрепятственно.

Въ октябрѣ 1535-го года назначенные Кромвеллемъ агенты отправились по разнымъ графствамъ Англіи и приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Руководствуясь своими тайными инструкціями, они очевидно прилагали не мало стараній къ тому, чтобы побудить настоятелей и братію монастырей уступить всѣ имѣнія своихъ учрежденій въ пользу короля. Результаты ихъ стараній очень скоро обнаружились. Въ ноябрѣ того-же 1535-го года и въ февралѣ 1536-го состоялось уже нѣсколько такъ называемыхъ добровольныхъ передачъ, въ силу которыхъ настоятели и братія монастырей предоставляли свои учрежденія въ полную собственность короля. Такія передачи состоялись относительно семи монастырей, а именно: Лангдена, Фолькстона, Довера, Мертена, Горнби, Тайльти и Бильзингтона, въ округахъ Кента, Йорка и Эссекса [2]). Документы передачъ подписаны были настоятелями монастырей и монахами, въ количествѣ отъ двухъ до десяти человѣкъ, и излагали между прочимъ тѣ побужденія, которыми руководились обитатели монастырей, передавая свои учрежденія въ пользу короля.

---

[1]) Hall p. 694,—Holinshed III, 792;—Stow 522—523: 560,—571.—Collier IV. 53; 205; 251,—Burnet I, 17, 42; 92; 141—142.

[2]) Burnet v. II, Records p. I, n. III. № III. Sect. III.—См. также Lingard IV, 125. Not 4;—Weber I, 378.

Настоятель и монахи Лангденскаго монастыря заявляли напр., въ своемъ документѣ, что хозяйственныя дѣла ихъ обители находятся въ такомъ крайнемъ разстройствѣ и на ней накопилась такая огромная масса долговъ, что только быстрая и сильная помощь можетъ избавить ее отъ настоящаго положенія. Такую помощь, по мнѣнію братіи, можетъ оказать только король, которому потому они и рѣшили, по зрѣломъ и прилежномъ обсужденіи дѣла, передать свою обитель [1]). Но громадное большинство монастырей, очевидно, не желало подчиняться увѣщаніямъ визитаторовъ и не отказывалось отъ своего самостоятельнаго существованія въ пользу короля, а потому ихъ судьба должна была рѣшиться инымъ способомъ. По окончаніи своего дѣла, каждый визитаторъ представлялъ генералъ-викарію свой отчетъ о состояніи тѣхъ религіозныхъ учрежденій, которыя были имъ осмотрѣны и изслѣдованы, и изъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ отчетовъ составилось нѣчто цѣльное, которое должно было быть представлено на обсужденіе ближайшаго парламента. Самый отчетъ не сохранился до нашего времени; онъ былъ уничтоженъ впослѣдствіи вмѣстѣ со многими другими, непріятными для католицизма, бумагами по распоряженію королевы Маріи, но нѣкоторое понятіе объ его содержаніи можно составить себѣ на основаніи частныхъ писемъ визитаторовъ къ Кромвелю, гдѣ они сообщаютъ ему, также какъ и въ отчетахъ, о томъ, что найдено ими въ монастыряхъ во время визитаціи. Если вѣрить этимъ сообщеніямъ, картина состоянія англійскихъ монастырей того времени представляется весьма неблестящею. Большая часть монаховъ, по отзывамъ визитаторовъ, проводятъ время въ совершенной праздности, а нужныя для нихъ и для монастыря работы исполняются наемными рабочими. Праздность монаховъ соединяется съ глубокимъ невѣжествомъ. Богослуженіе находится часто въ совершенномъ пренебреженіи; оно или вовсе не совершается, или совершается кое-какъ, а монахи предаются путешествіямъ, попойкамъ и азартнымъ играмъ, проводя въ нихъ цѣлыя ночи до самаго утра. О братской любви здѣсь нѣтъ и помина, а напротивъ—вездѣ постоянныя ссоры и интриги, переходящія

[1]) Burnet v. II. Records. p. I, b. III, № III. Sect. 1.

часто въ явныя стычки, сопровождающіяся и равными варварствами. Монастырскія зданія оставляются въ полномъ пренебреженіи, такъ что многія изъ нихъ портятся и разрушаются. Сокровища монастырей часто расхищаются самими настоятелями и монахами и употребляются ими въ свою личную выгоду и т. д. [1])... Но все это еще далеко не худшее въ ряду тѣхъ открытій, которыя были сдѣланы визитаторами. Во многихъ монастыряхъ имъ пришлось обнаружить ужасающія проявленія разврата и множество самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Въ письмѣ къ Кромвеллю, Лэйтонъ разсказываетъ напр. о томъ, какъ онъ прибылъ въ Ланденское аббатство, въ пятницу 22 октября. Тотчасъ по пріѣздѣ онъ отправился прямо съ однимъ изъ своихъ служителей къ квартирѣ аббата. Нѣсколько времени Лэйтонъ напрасно стучалъ въ дверь аббата; замокъ не отпирался и ни какого отвѣта на стукъ не давалось. Тогда визитаторъ взломалъ дверь и вошелъ въ комнаты аббата, при чемъ оказалось, что настоятель былъ не одинъ, а у него находилась въ это время одна особа женскаго пола, которая попыталась было спастись бѣгствомъ, но была задержана въ дверяхъ слугою, приставленнымъ на стражѣ отъ Лэйтона. При обыскѣ квартиры аббата и костюмъ этой особы найденъ былъ въ его сундукѣ.—Изъ Мэйденъ-Брадлэйскаго монастыря визитаторъ писалъ, что обители этой пріоръ — святой человѣкъ; онъ имѣетъ только шестерыхъ дѣтей, прижитыхъ имъ отъ незамужнихъ женщинъ. Этимъ дѣтямъ онъ далъ хорошее воспитаніе, а дочь выдалъ замужъ, снабдивъ ее хорошимъ приданымъ на счетъ монастыря.—Въ женскомъ Сіонскомъ монастырѣ духовники сестеръ избирались изъ числа нищенствующихъ монаховъ, которые пользовались исповѣдью, какъ средствомъ для самыхъ безцеремонныхъ продѣлокъ. Одинъ изъ этихъ духовниковъ такъ сквернословилъ во время исповѣди, что сочтено было нужнымъ запретить ему исповѣдывать дамъ. Монахини сами наконецъ просили, чтобы онъ и его товарищъ не допускались болѣе къ слушанію ихъ исповѣди, при чемъ основаніемъ для ихъ просьбы выставлено было то обстоятельство, что духовникъ обольстилъ одну изъ

[1]) Hume IV, 442—443;—Vaughan II, 217—218.

сестеръ.—Въ Ликфильдскомъ монастырѣ двѣ монахини оказались беременными. Въ садахъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ женскихъ обителей не разъ находили скелеты и трупы новорожденныхъ и убитыхъ младенцевъ, а въ мужскихъ монастыряхъ открывали инструменты для фабрикаціи фальшивой монеты. Въ обоего пола обителяхъ господствовали нерѣдко противуестественные пороки [1]). Конечно, свѣдѣнія, сообщаемыя въ письмахъ визитаторовъ, невозможно принимать за несомнѣнную истину. Агенты Кромвелля не были безпристрастными, потому что ихъ задача состояла въ томъ, чтобы собрать о монастыряхъ такія данныя, которыя могли-бы служить достаточнымъ поводомъ къ секуляризаціи. Съ точки зрѣнія такой задачи, визитаторы, безъ всякой критики и разбора собирали все, что только представлялось подходящимъ для ихъ цѣли, а потому въ ихъ разсказахъ много есть такого, что обязано своимъ происхожденіемъ зависти и ненависти къ монастырямъ, или личной враждѣ противъ того или другаго монаха, и что въ значительной степени представляетъ собою клевету, или покрайней мѣрѣ преувеличеніе [2]). Мы должны это помнить въ примѣненіи къ каждому отдѣльному факту, сообщаемому визитаторами; но, что касается общаго вывода, то мы едва-ли погрѣшимъ, если сдѣлаемъ его на основаніи именно этихъ визитаторскихъ сообщеній. Какъ ни тяжелы обвиненія, взводимыя здѣсь на монастыри, въ нихъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго, нѣтъ даже ничего и новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы уже не разъ слыхали про монаховъ въ вѣка предшествующіе. Если мы не имѣемъ права сомнѣваться въ истинности того, что говоритъ противъ монаховъ булла Иннокентія VIII или пастырское посланіе архіепископа Мортона, то нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что сообщаютъ намъ письма визитаторовъ.

Въ февралѣ 1536 года открылась сессія парламента, на обсужденіе которому представленъ былъ составленный визитаторами отчетъ о состояніи обревизованныхъ ими монасты-

---

[1]) Froude II, 316—320,—Burnet 1, 142;—Audin II, 186—188.

[2]) Hume IV, 442.

рей. Этотъ отчетъ былъ прочитанъ въ парламентѣ и разоблачавшіяся въ немъ тайны изъ жизни монашествующей братіи произвели сильное впечатлѣніе на слушателей. Латимэръ въ одной изъ своихъ проповѣдей разсказываетъ, что, когда предъ парламентомъ раскрыты были подвиги монаховъ, въ палатахъ раздавались лишь крики, прочь ихъ! долой ихъ [1])! За чтеніемъ отчета предложенъ былъ билль объ уничтоженіи малыхъ монастырей и билль этотъ получилъ силу закона. Въ утвержденномъ такимъ образомъ статутѣ говорилось, что въ малыхъ аббатствахъ, пріоріяхъ и другихъ монастырскихъ учрежденіяхъ, гдѣ количество братіи не превышаетъ двѣнадцати человѣкъ, господствуетъ въ настоящее время явно-грѣховный, плотской, порочный и гнусный образъ жизни. Настоятели этихъ монастырей расточаютъ движимыя и недвижимыя имѣнія своихъ учрежденій, грабятъ церкви и ихъ украшенія, оскорбляя тѣмъ Бога и религію и причиняя безчестіе королевскому величеству. Много разъ въ продолженіи двухсотъ минувшихъ лѣтъ предпринимались визитаціи въ видахъ необходимой реформы; но всѣ эти визитаціи оказывались безплодными и пороки монаховъ не только не уменьшаются, а все болѣе и болѣе возрастаютъ. Въ силу привычки, пороки эти такъ глубоко укоренились въ монастыряхъ, что большая часть монаховъ малыхъ монастырей готовы скорѣе бѣжать и жить бродягами, чѣмъ сообразоваться съ правилами своего устава тава. Единственное средство произвести должную реформацію состоитъ лишь въ томъ, чтобы уничтожить совсѣмъ эти малые монастыри, а братію ихъ разселить по большимъ обителямъ, гдѣ она могла-бы быть направлена къ лучшей жизни. Довѣряя отчету визитаціи и другимъ достовѣрнымъ сообщеніямъ и соображая то обстоятельство, что въ Англіи много есть большихъ монастырей, въ которыхъ, благодареніе Богу, религіозныя предписанія соблюдаются въ точности, а количество монаховъ не достигаетъ полнаго установленнаго штата, король—глава церкви, побуждаемый ревностію о славѣ Божіей и объ истребленіи грѣха, предлагаетъ теперь

[1]) Froude II, 333. Not. I:—Vaughan. II, 219

это дѣло лордамъ и общинамъ парламента. Послѣ многихъ обсужденій лорды и общины пришли къ такому рѣшенію, что гораздо угоднѣе будетъ Богу, если владѣнія всѣхъ этихъ монастырей, расточаемыя теперь въ службѣ грѣху, обращены будутъ на лучшее употребленіе, а нерадивые монахи вынуждены будутъ перемѣнить свой образъ жизни. Въ силу такого рѣшенія, парламентъ теперь и постановляетъ, чтобы всѣ монастырскія учрежденія, ежегодный доходъ которыхъ не превышаетъ сумму въ двѣсти фунтовъ стерлинговъ, со всѣми ихъ владѣніями и имѣніями, отнынѣ предоставлены были королю и его наслѣдникамъ.— Въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ того-же статута парламентъ утверждаетъ за королемъ и всѣ тѣ монастыри, относительно которыхъ уже состоялись въ минувшемъ году добровольныя передачи. Королю дается затѣмъ право раздавать предоставленныя ему учрежденія кому-угодно, посредствомъ особыхъ патентовъ. Все, движимое имѣніе монастырей, ихъ украшенія, драгоцѣнности и т. д.: —все это должно поступить въ собственность короны. Настоятелямъ уничтоженныхъ монастырей должна быть назначена пожизненная пенсія или-же даны какія-либо бенефиціи, соотвѣтствующія ихъ способностямъ. Монахи этихъ монастырей должны также получить достаточное обезпеченіе къ тому, чтобы имъ можно было проводить въ мірѣ честную жизнь, или-же должны быть помѣщены въ большихъ монастыряхъ, гдѣ могли-бы жить согласно правиламъ религіи. Долги и другія обязательства, лежащія на уничтожаемыхъ монастыряхъ, должны быть уплачены и соблюдены въ точности. Королю дается наконецъ право дѣлать и исключенія изъ настоящаго статута, а именно давать нѣкоторымъ монастырямъ, по своему усмотрѣнію, патенты на продолженіе существованія, хотя по силѣ настоящаго статута они и должны-бы были подлежать уничтоженію. Новые владѣльцы, которымъ король предоставитъ какое-либо изъ церковныхъ учрежденій, обязываются поддерживать хозяйство въ немъ въ прежнихъ размѣрахъ и воздѣлывать то-же количество земли, которое воздѣлывалось въ послѣдніе двадцать лѣтъ при монастырскомъ управленіи. Нарушеніе этого обязательства влечетъ за собою ежемѣсячный штрафъ въ

6 ф. 13 ш. и 4 пенса. За исполненіемъ установленныхъ предписаній обязываются слѣдить мировые судьи [1]).

Съ утвержденіемъ этого статута рѣшалась судьба нѣсколькихъ сотенъ англійскихъ монастырей и нѣсколькихъ тысячъ ихъ обитателей. Въ виду такой важности статута, весьма интересно было-бы прослѣдить самыя обстоятельства его обсужденія и утвержденія; но, къ сожалѣнію, журналы палатъ не сохранились и потому точнаго понятія объ этомъ на основаніи достовѣрныхъ данныхъ мы себѣ составить не можемъ. Бёрнетъ утверждаетъ, что, благодаря сильному впечатлѣнію, произведенному чтеніемъ отчета визитаторовъ, статутъ легко прошелъ въ палатахъ [2]), а по словамъ Юма не видно, чтобы ему оказана была хотя какая-либо оппозиція [3]); но сочувствующіе монахамъ писатели приводятъ по этому поводу разсказъ Спильмэна, пытающійся убѣдить изслѣдователя совершенно въ противномъ. Если вѣрить этому разсказу, билль встрѣтилъ въ палатѣ общинъ такую жестокую оппозицію, что никакъ не могъ быть проведенъ въ ней. Раздраженный сопротивленіемъ, король велѣлъ депутатамъ палаты явиться къ нему во дворецъ. Нѣсколько часовъ ожидали депутаты короля въ одной изъ дворцовыхъ галлерей и наконецъ дождались. Король вышелъ къ нимъ, бросая гнѣвные взоры во всѣ стороны, нѣсколько разъ молча прошелся по залѣ и затѣмъ обратился къ депутатамъ съ такими словами: „я слышалъ, что мой билль не проходитъ; но я хочу, чтобы онъ прошелъ, а въ противномъ случаѣ мнѣ нужно пару вашихъ головъ“. Сказавъ это, король удалился и билль прошелъ въ палатѣ [4]). Повѣрить этому разсказу едва-ли возможно. Самый строй его такъ сильно отзывается вымысломъ, что невольно подрываетъ довѣріе къ себѣ, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ ни одного случая, когда-бы Генрихъ въ такомъ оскорбительномъ тонѣ говорилъ со своимъ парламентомъ. И тѣмъ труднѣе предположить упорную оппозицію въ палатѣ общинъ, когда мы

---

[1]) Statute 27 Henr. VIII. chapt. 28;—I, II, IV, VIII, IX, XII, XVII и XVIII.
[2]) Burnet I, 144.
[3]) Hume IV, 445.
[4]) Cobbett. s. 178.—Audin II, 198.—Lingard IV, 126. Not 1.

знаемъ, какъ эта палата издавна относилась къ клиру и церковнымъ имѣніямъ. Но, съ другой стороны, не правы и тѣ, которые утверждаютъ, что билль прошелъ безъ всякаго противодѣйствія. Этому противорѣчитъ самый актъ парламента, въ которомъ говорится о „великихъ разсужденіяхъ“, предшествовавшихъ утвержденію. Хотя и не безъ оппозиціи, билль такимъ образомъ прошелъ въ палатахъ и получилъ силу закона. Въ самомъ изложеніи статута невольно обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторая странность. Въ немъ говорится, что малые монастыри должны быть уничтожены потому, что они безпорядочны и развращены до послѣдней крайности, при чемъ становится невозможною ихъ реформа. Но въ тоже время статутъ утверждаетъ, что въ монастыряхъ большихъ поддерживается добрый порядокъ и строго соблюдаются правила религіи. Такое положеніе дѣлъ представляется повидимому не совсѣмъ естественнымъ и невольно возбуждается сомнѣніе въ справедливости парламентскаго заявленія. Трудно объяснить себѣ, почему малые монастыри, обладавшіе скудными матеріальными средствами, могли бы превзойдти по своимъ безпорядкамъ и развращенію монастыри большіе, гдѣ эти средства были въ изобиліи и гдѣ потому было гораздо болѣе поводовъ и возможности къ соблазну. Тѣмъ невѣроятнѣе такое предположеніе, что и правительству монастырскому гораздо легче, конечно, было поддерживать порядокъ въ маломъ количествѣ монаховъ, чѣмъ справляться съ многочисленной братіей. У одного изъ лѣтописцевъ мы находимъ свидѣтельство, которое можетъ намъ пролить нѣкоторый свѣтъ на это обстоятельство. Онъ говоритъ, что аббаты большихъ монастырей дали свое согласіе на уничтоженіе малыхъ въ той надеждѣ, что ихъ учрежденіямъ предоставлено будетъ продолжать свое существованіе по прежнему. Такія слова лѣтописца [1]) даютъ намъ нѣкоторое основаніе предполагать, что именно потому статутъ и восхвалялъ большіе монастыри, что ихъ настоятели засѣдали въ верхней палатѣ парламента и нужно было расположить ихъ къ тому, чтобы они не противодѣйствовали намѣреніямъ правительства. Такое объясненіе даетъ и Фул-

[1]) Hall. 818—819.

леръ [1]), хотя совершенно независимо отъ свидѣтельства лѣтописи.

Итакъ парламентскимъ статутомъ всѣ малые монастыри, годовой доходъ которыхъ не превышалъ 200 ф. ст., обречены были теперь на уничтоженіе. Но въ томъ же статутѣ постановлялось, что король можетъ особыми патентами избавлять нѣкоторыя учрежденія отъ той участи, на которую ихъ осудилъ парламентъ. Этою лазейкой, конечно, поспѣшили воспользоваться, и въ приложеніяхъ у Бернета мы находимъ небольшой списокъ тѣхъ учрежденій, которыя выхлопотали себѣ патенты у короля и такимъ образомъ избавились пока отъ угрожавшей имъ гибели. Въ этомъ спискѣ, перечисляющемъ 32 учрежденія, насчитывается семнадцать женскихъ монастырей и пятнадцать мужскихъ, которые „in perpetuam eleemosynam“ получили отъ короля патенты на продолженіе существованія. Выдача всѣхъ этихъ патентовъ относится къ 28 году правленія Генриха, начиная съ августа 1536 года и оканчивая апрѣлемъ 1536 [2]). Можетъ быть, выдавая такіе патенты, король руководился иногда и добрыми побужденіями, избавляя отъ гибели тѣ монастыри, которые по своимъ внутреннимъ качествамъ не заслуживали уничтоженія. Но несомнѣнно и то, что во многихъ случаяхъ королевскіе патенты вовсе не были доказательствомъ нравственнаго превосходства предъ другими тѣхъ монастырей, которымъ они выдавались. Большею частію настоятели этихъ монастырей, желая спасти свои учрежденія, обращались къ генералъ-викарію или его агентамъ, предлагая имъ взятку или выкупъ за себя. Большинство патентовъ было потому результатомъ сдѣлки между монахами и правительствомъ, въ силу которой король и Кромвелль избавляли монастырь отъ уничтоженія, а монахи обязывались къ извѣстному единовременному или ежегодному взносу [3]). Королевскіе патенты избавляли отъ уничто-

---

1) Collier IV, 324.

2) Burnet v. II. Rec. p I, b. III; № III. Sect. 3.

3) Письма и документы по этому поводу см Collier IX. Rec. v. II. № XLII;— Pictorial history II, 711;—Burnet I, 175. См также Lingard IV, 126—127:— Hallam I, 71;— Audin II, 200—201;—Burnet I, 165—166;—Weber I, 381—382.— Froude II, 340—341

женія только 32 монастыря, а это число не составляло и одной десятой доли всего того количества малыхъ монастырей, которое осуждено было на погибель утвержденнымъ теперь статутомъ. Для приведенія приговора въ исполненіе надъ всѣми остальными учрежденіями тотъ-же парламентъ учредилъ особую палату, подъ названіемъ: „A court of the augmentation of the revenues of the Kings Crown". Изъ статута мы узнаемъ, что установляемая имъ палата должна состоять изъ особаго канцлера, казначея и тридцати двухъ подчиненныхъ чиновниковъ. Побужденіемъ къ учрежденію этой палаты парламентъ выставляетъ болѣе вѣрное и лучшее соблюденіе интересовъ короны при осуществленіи утвержденной имъ секуляризаціи малыхъ монастырей. Дѣятельность палаты должна состоять въ пріемѣ всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, имѣющихъ поступить къ королю отъ монастырей, и въ аккуратномъ завѣдываніи всѣми этими имѣніями и дѣлами, до нихъ касающимися. Чиновники палаты должны приносить особыя присяги при вступленіи въ свои должности, а за присвоеніе чего либо изъ королевскаго имущества въ свою пользу подвергаются штрафу въ количествѣ, вдвое превышающемъ стоимость похищеннаго [1]).

Теперь, когда нужныя орудія были готовы, оставалось только при ихъ содѣйствіи привести состоявшійся приговоръ въ исполненіе. Какимъ образомъ велось это дѣло, — объ этомъ мы можемъ составить себѣ довольно ясное представленіе по тѣмъ инструкціямъ, какими были снабжены королевскіе агенты, отправлявшіеся для осуществленія секуляризаціи. Изъ инструкцій этихъ [2]), составленныхъ отъ имени короля, мы узнаемъ, что въ каждое графство, гдѣ должна была быть произведена секуляризація, отправлялось трое изъ чиновниковъ палаты of augmentation съ присоединеніемъ къ нимъ еще троихъ особыхъ агентовъ, назначаемыхъ королемъ для каждаго графства. Когда составленная такимъ образомъ коммиссія являлась въ тотъ или другой монастырь, подлежавшій секуляризаціи, она прежде всего должна была предъявить настоятелю и братіи парламентскій статутъ, со-

1) Statute 27, Henr. VIII. ch 27.
2) Burnet v II. Recor. p. I, b. III. № VI

стоявшійся огносительно малыхъ монастырей, и затѣмъ свои собственныя полномочія. Потомъ она должна была привести обитателей монастыря къ присягѣ въ томъ, что они будутъ отвѣчать на вопросы коммиссіи одну чистую правду.—Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, коммиссія должна произвести разслѣдованіе о томъ, сколько братіи въ монастырѣ, и кто изъ монаховъ желаетъ совсѣмъ прекратить монашескую жизнь, или переселиться въ какой либо изъ большихъ монастырей. Она должна отобрать монастырскую печать и всѣ имѣющіеся въ монастырѣ документы, составивъ имъ точный каталогъ, произвести подробный осмотръ всѣмъ драгоцѣнностямъ монастыря и всему его движимому имуществу, какъ-то: одеждамъ, хозяйственной утвари, колоколамъ и т. д. Документы и драгоцѣнности она должна помѣстить на храненіе въ какое либо надежное мѣсто, а все остальное имущество поручить подъ надзоръ настоятелю, составивъ подробный инвентарь. Произвести разслѣдованіе о томъ, какъ великъ годовой доходъ монастыря, на какихъ условіяхъ сданы его имѣнія въ аренду, нѣтъ ли долговъ на монастырѣ и какъ велики они. Произвести подробное измѣреніе и оцѣнку всѣхъ недвижимыхъ имѣній монастыря. Поручивъ всѣ имѣнія временному надзору прежняго настоятеля, обязать его не дѣлать никакихъ особенныхъ растратъ, а хозяйство вести въ прежнихъ размѣрахъ впредь до королевскаго распоряженія. Если монастырь уже отданъ королемъ кому либо, то немедленно принять его отъ настоятеля, отобравъ все движимое имущество въ пользу короля и распродавъ, что возможно, на мѣстѣ. Монаховъ, которые пожелаютъ продолжать монашескую жизнь, коммиссія должна разослать по большимъ монастырямъ, снабдивъ ихъ отъ себя письмами къ настоятелямъ тѣхъ монастырей. А тѣхъ, которые захотятъ идти въ міръ, она должна отправить въ распоряженіе архіепископа Кантерберійскаго или лорда-канцлера, давъ имъ достаточные прогоны. Настоятель монастыря долженъ обратиться къ канцлеру палаты of augmentation, отъ котораго получитъ обезпеченіе себѣ въ формѣ пенсіи. По исполненіи своего порученія въ каждомъ монастырѣ, коммиссары должны представлять немедленно отчетъ о совершившемся канцлеру палаты.—Снабженные этими ин-

струкціями, коммиссары отправились по разнымъ графствамъ Англіи и секуляризація малыхъ монастырей приведена была въ исполненіе. По свидѣтельству лѣтописцевъ, жертвою этой секуляризаціи было 376 монастырей, ежегодный доходъ которыхъ простирался въ общей сложности до 32,000 фунтовъ стерлинговъ; а все отобранное у нихъ движимое имущество цѣнилось во 100 тысячъ фунтовъ. Голиншэдъ прибавляетъ, что число монаховъ, пострадавшихъ при этомъ переворотѣ, простиралось до 10 тысячъ [1]).

Уничтоженіе малыхъ монастырей представляло собою только лишь первый актъ той драмы, которая должна была разыграться относительно всего англійскаго монашества. Удачно положенное начало, первый опытъ, совершившійся почти безпрепятственно, послужилъ для правительства такимъ сильнымъ поощреніемъ, что оно тотчасъ-же рѣшило до конца довести задуманное предпріятіе. Тѣмъ естественнѣе было такое рѣшеніе, что нѣкоторыя обстоятельства того времени настойчиво вызывали его и ускоряли. Въ концѣ 1536 года, въ сѣверныхъ графствахъ Англіи вспыхнуло народное возстаніе и толпы инсургентовъ, считавшіяся иногда въ нѣсколько десятковъ тысячъ, грозили правительству такою серьезною опасностію, что потребовалось съ его стороны весьма немалое напряженіе, чтобы возстановить порядокъ. Оставляя пока въ сторонѣ исторію этого возстанія, мы замѣтимъ лишь теперь, что монахи играли въ немъ весьма видную роль. Настоятели богатыхъ сѣверныхъ монастырей оказывали инсургентамъ всякое возможное содѣйствіе, снабжая ихъ провіантомъ и деньгами; монахи-проповѣдники поддерживали своими рѣчами энергію и воинственное настроеніе мятежниковъ, а иногда и сами брали въ руки оружіе и становились во главѣ ихъ отрядовъ. Такой образъ дѣйствій монаховъ, конечно, не остался незамѣченнымъ со стороны правительства, которое и поспѣшило теперь воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы нанести монашеству послѣдній ударъ. Задумываться надъ пріисканіемъ средствъ для приведенія предпріятія въ исполненіе теперь уже не было никакой надобности. Предшествовавшій опытъ красно-

[1]) Holinshed III, 796,—Stow p. 572

рѣчиво доказалъ, что визитація можетъ въ этомъ отношеніи сослужить самую вѣрную службу. Оставалось теперь только приложить это средство къ большимъ монастырямъ въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ оно приложено было прежде къ малымъ, и тогда можно было-бы разсчитывать на такой-же успѣхъ. Тотчасъ по подавленіи возстанія объявлена была новая визитація всѣхъ существующихъ монастырей и королевскіе агенты немедленно отправились по всѣмъ графствамъ Англіи. Въ спискѣ визитаторовъ мы находимъ и много уже знакомыхъ намъ именъ, какъ напр. Аппрайса, Лондона, Саутвелля [1]) и др. Прежнія заслуги этихъ лицъ, очевидно, не были забыты, и уже самое назначеніе ихъ въ составъ новой коммиссіи съ достаточною ясностію свидѣтельствовало объ истинныхъ намѣреніяхъ правительства. Въ настоящемъ случаѣ дѣло вообще велось съ гораздо большею откровенностію. Ни о какой реформѣ уже не было, повидимому, и рѣчи. Цѣль новой визитаціи ясна была для всѣхъ,—и для тѣхъ, кто предпринималъ ее, и для тѣхъ, кого она касалась. Задача визитаторовъ состояла въ томъ, чтобы всѣми возможными средствами заставить настоятелей монастырей отказаться отъ ихъ учрежденій и передать ихъ въ пользу короля. Для осуществленія этой задачи визитаторы пользовались всѣми средствами, какія только находились въ ихъ распоряженіи. Прежде всего, они старались соблазнить настоятелей разными лестными обѣщаніями. За добровольную передачу они сулили имъ въ награду епископское достоинство или другія, какія-либо высокія церковныя должности; они обѣщали имъ богатыя аренды или пенсіи пожизненныя, какъ имъ, такъ и ихъ монахамъ. Если обѣщанія не дѣйствовали, визитаторы переходили къ угрозамъ. Чтобы запугать монаховъ, они начали производить самый строжайшій осмотръ и ревизію всего того, что касалось монастырской жизни и управленія. Въ этомъ отношеніи, какъ мы знаемъ, почти за всѣми монастырями водилось очень не мало грѣшковъ; а тѣмъ болѣе ихъ должно было оказаться тогда, когда ихъ искали намѣренно и когда потому для критической провѣрки обнаруживавшихся данныхъ не было мѣста. Послѣ

[1]) Collier V, 7.

такой ревизіи оказывалось, что въ хозяйствѣ монастыря допущены ужасныя злоупотребленія, его имѣнія растрачены, монастырскія зданія не ремонтируются, отчетности въ управленіи не существуетъ, дисциплина въ упадкѣ, жизнь монаховъ преисполнена пороками и т. д. Однимъ словомъ, если монастырь добровольно не будетъ переданъ королю, ему все равно грозитъ неминуемое уничтоженіе. По самымъ лучшимъ средствомъ въ рукахъ визитаторовъ было изслѣдованіе политической благонамѣренности монаховъ и ихъ настоятелей. Въ то время существовалъ цѣлый рядъ, такъ сказать, политическихъ догматовъ, малѣйшее уклоненіе отъ которыхъ провозглашалось государственной измѣной и влекло за собою немедленное возмездіе. Такими догматами были напр. утвержденный парламентомъ разводъ короля съ Катариною и бракъ его съ Анною; новый порядокъ престолонаслѣдія, уничтоженіе папской власти, главенство короля надъ церковію и т. д. Обнаружить какимъ-бы ни было образомъ свое несочувствіе этимъ установленнымъ догматамъ значило быть виновнымъ въ государственной измѣнѣ. Къ этому присоединялось еще сѣверное возстаніе, малѣйшее соприкосновеніе съ которымъ влекло за собою тотъ-же результатъ. Владѣя такимъ богатымъ оружіемъ, визитаторы начинали свое разслѣдованіе съ несомнѣнною увѣренностію въ успѣхѣ. Они подвергали монаховъ самому тщательному допросу, перерывали всю монастырскую библіотеку и непремѣнно находили что-либо подозрительное въ показаніяхъ монаховъ, какой-нибудь старый томъ въ библіотекѣ, трактовавшій о власти папы или о законности брака Катарины, и почему-либо сохранившійся отъ предписаннаго уничтоженія. Если не было болѣе вѣскихъ данныхъ, то и этого было достаточно, чтобы подвергнуть сомнѣнію политическую благонамѣренность монастыря. Выводъ опять оказывался яснымъ, монахамъ предоставлялся выборъ между добровольною передачей и преслѣдованіемъ за государственную измѣну. Иногда не требовалось впрочемъ и особеннаго усердія со стороны визитаторовъ. Если въ это время какое либо настоятельское мѣсто оказывалось вакантнымъ, то король предусмотрительно назначалъ на него именно такое лице, которое заранѣе изъявляло готовность передать свой монастырь въ пользу короля. Такое

назначеніе избавляло короля отъ лишнихъ хлопотъ и монастырь секуляризовался тотчасъ-же по вступленіи въ должность новаго настоятеля [1]). Какъ скоро, такъ или иначе, настоятель и братія монастыря изъявляли свое согласіе на передачу, составлялся формальный актъ за подписью всѣхъ участвующихъ и монастырь переходилъ во владѣніе короля. До насъ сохранились весьма немногіе изъ этихъ актовъ; но и они представляютъ большой интересъ особенно по тѣмъ мотивамъ, которые излагаются въ нихъ въ качествѣ оправданія совершающейся передачи. Аббатъ и монахи Беттльсденскаго монастыря заявляютъ напр. въ своемъ передаточномъ актѣ, что весь строй ихъ прежней жизни и та религія, которой они доселѣ придерживались, состояла лишь изъ пустыхъ церемоній, съ корыстною цѣлію изобрѣтенныхъ епископомъ римскимъ и другими иностранными начальниками, которые никогда и не приходили въ Англію, чтобы слѣдить за ихъ образомъ жизни и производить въ немъ реформы, устраняя тѣ злоупотребленія, которыя стали здѣсь господствующими. Сознавая теперь, что самый совершенный образецъ жизни начертанъ Христомъ и Его апостолами, и что гораздо лучше быть подъ руководствомъ верховнаго главы церкви — короля, братія монастыря и отдаетъ теперь себя на милость короля и предоставляетъ ему свою обитель и т. д. Въ такомъ же духѣ дѣлаютъ заявленіе пріоръ и братія монастыря Стамфордскаго. Они говорятъ, что совершенство христіанской жизни состоитъ не въ пустыхъ церемоніяхъ, не въ ношеніи бѣлыхъ или сѣрыхъ одеждъ странныхъ фасоновъ, капюшоновъ, шляпъ и поясовъ, покрытыхъ узлами, и не въ другихъ какихъ-либо папистическихъ обрядахъ, въ которыхъ они упражнялись во все прошедшее время; а въ истинно-христіанской нелицемѣрной жизни, предписанной

---

[1]) Collier V, 9—11,—Audin II, 283—285;—Burnet I, 174,—Weber II, 430—434—Lingard IV, 146—147;—Hume IV, 483.—У Вебера приводится интересная таблица, заимствованная у Спида, которая ясно показываетъ, что въ нравственномъ отношеніи большіе монастыри нисколько не были лучше малыхъ. Изъ нея мы узнаемъ напр. что въ нѣкоторыхъ аббатствахъ находилось по восьми и по пятнадцати явныхъ содомитовъ, многіе монахи, особенно настоятели, имѣли по пяти, семи и даже по двадцати наложницъ и т. д.—Anhang № 19. s. 671.

Христомъ и апостолами. Намѣреваясь теперь слѣдовать такому убѣжденію, они отрекаются отъ всѣхъ своихъ прежнихъ суевѣрныхъ преданій и предаютъ себя руководительству короля. — Пріоръ и монахи Нортгэмптонскаго Ст. Андрьюскаго монастыря откровенно признаются, что они приняли монашество и облачились въ свои одежды вовсе не для того, чтобы совершенствоваться въ добродѣтели, а чтобы жить подъ ихъ прикрытіемъ въ покоѣ и праздности. Суетно, безбожно и соблазнительно расточали они доходъ своего монастыря на обжорство и услажденіе своихъ тѣлесъ и на услажденіе тѣхъ, кои были пособниками ихъ сладострастныхъ плотскихъ похотѣній. Они оскорбляли Бога и Евангеліе, причиняли соблазнъ народу, обманывая его своимъ лицемѣріемъ, своими мертвыми иконами и поддѣльными мощами, придуманными ради прибытка. Чувствуя теперь сердечное раскаяніе во всѣхъ своихъ прежнихъ дѣяніяхъ, они и предаютъ себя и монастырь свой на милость короля.—Зная тѣ средства, которыя употреблялись визитаторами для того, чтобы побудить монаховъ къ передачѣ, невозможно опредѣлить степень искренности тѣхъ заявленій, какія дѣлались монахами въ ихъ передаточныхъ актахъ [1]), хотя, конечно, въ предположеніи такой искренности и нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Дѣятельность визитаторовъ сопровождалась самымъ блестящимъ успѣхомъ. Наученные прежнимъ опытомъ настоятели монастырей хорошо поняли, что сопротивленіе не приведетъ ни къ чему, а потому спѣшили всѣ изъявить свое согласіе на добровольную передачу. Въ спискѣ, помѣщенномъ у Бернета, мы насчитываемъ болѣе 270 монастырей, переданныхъ такимъ образомъ королю въ продолженіе 1538 и 1539 годовъ, такъ что въ какіе нибудь два года король сдѣлался обладателемъ всѣхъ англійскихъ монастырей [2]).

Парламенту оставалось теперь только утвердить совершившійся фактъ и узаконить за королемъ пріобрѣтенныя имъ имѣнія. Такое утвержденіе и воспослѣдовало въ особомъ статутѣ, состоявшемся въ тридцать первый годъ Генрихова

---

[1]) Текстъ актовъ см. Burnet v. II. Recor. p. I, b. III, № III. Sect. 4;—Collier V. 12—14;—Froude III, 99—100;—Weber I, Anh. № 19

[2]) Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № III. Sect. 3;—Hume IV, 483.

правленія.—Съ 4 февраля 27 года, т. е. съ того времени, какъ утверждена была секуляризація малыхъ монастырей, многіе аббаты, пріоры и др. настоятели и настоятельницы разнаго рода монастырскихъ учрежденій, говорилось въ этомъ статутѣ, по доброй своей волѣ и безъ всякаго давленія и принужденія съ чьей-бы то ни-было стороны, законнымъ порядкомъ, посредствомъ документовъ за печатями и общею подписью, предоставили королю и его наслѣдникамъ всѣ свои аббатства, пріоріи, колледжи, госпитали и др. учрежденія со всѣми ихъ владѣніями, имѣніями и правами. Настоящій парламентъ теперь опредѣляетъ, чтобы всѣ такимъ образомъ предоставленныя королю имѣнія утверждены были за нимъ и его наслѣдниками; онъ утверждаетъ заранѣе и всѣ тѣ передачи монастырей, которыя еще въ будущемъ состоятся въ пользу короля. Всѣ эти имѣнія и всѣ дѣла, ихъ касающіяся, парламентъ предоставляетъ въ вѣдѣніе палаты of augmentation [1]). Статутъ не встрѣтилъ въ палатахъ сильной оппозиціи, хотя въ числѣ лордовъ еще засѣдали пока аббаты и пріоры, въ количествѣ отъ 26 до 29 человѣкъ [2]). Эти въ послѣдній разъ засѣдавшіе лорды, очевидно, уже настолько примирились со своею судьбой, что не считали нужнымъ противодѣйствовать ея узаконенію [3]).— Такъ подписанъ былъ смертный приговоръ англійскому монашеству.

Съ довершеніемъ секуляризаціи громадныя имѣнія должны были перейдти въ распоряженіе короны. Подводя общій итогъ всѣмъ церковнымъ учрежденіямъ, конфискованнымъ при Генрихѣ, насчитываютъ: 645 монастырей, включая сюда 28 большихъ аббатствъ, 90 колледжей, 110 госпиталей и 2,374 канторіи и свободныхъ капеллы [4]). Но конечно, невозможно ручаться за точность этого вычисленія. Еще менѣе возможности опредѣлить тотъ доходъ, который ежегодно получался этими учрежденіями и который составлялъ те-

[1]) Statute 31 Henr VIII. ch. 13; I—III.

[2]) Collier V, 26—27,—Hallam I, 73: Weber I, 435—436 -Lingard IV, 145, по Бернету ихъ было отъ 17 до 20 см. I, 191.

[3]) Остававшіяся еще мелкія религіозныя учрежденія опредѣлено было подвергнуть конфискаціи статутомъ 37 Henr. VIII. chap. 4.

[4]) Hume IV, 488; Weber I, 666. Anh. № 16; Collier V, 27—28.

перь добычу короля. Цифры, представляемыя въ этомъ случаѣ разными писателями, часто весьма не сходны между собою. Сопоставляя вмѣстѣ всѣ эти цифры, можно сдѣлать лишь приблизительный выводъ, который составитъ сумму около 150,000 фунт. стерлинговъ [1]). Чтобы наше представленіе о секуляризаціи было полнымъ, намъ нужно теперь обратить еще вниманіе на тотъ способъ, какимъ она приводилась въ исполненіе. Этотъ способъ опредѣлялся, какъ мы видѣли, особыми инструкціями, которыми снабжены были на сей разъ королевскіе агенты. Изъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ отчетовъ, а главнымъ образомъ изъ писемъ агентовъ къ Кромвеллю, мы можемъ составить себѣ ясное понятіе о томъ, какъ эти инструкціи осуществлялись на практикѣ. Задача агентовъ состояла въ томъ, чтобы съ возможно большею аккуратностію соблюсти интересы короны, слѣдовательно, чѣмъ болѣе извлекутъ они матеріальной добычи изъ уничтожаемыхъ учрежденій, тѣмъ вѣрнѣе сослужатъ свою службу королю. Придерживаясь такого взгляда, агенты и ведутъ свое дѣло въ монастырскихъ учрежденіяхъ. Главное вниманіе обращается конечно на драгоцѣнности, которыя прежде всего отбираются въ пользу короля. Священный характеръ этихъ драгоцѣнностей нисколько не защищаетъ ихъ отъ грабежа; на церковные сосуды, на украшенія иконъ, на лампады и подсвѣчники, на вмѣстилища и раки мощей королевскіе агенты смотрятъ лишь какъ на предметы, имѣющіе высокую денежную стоимость; а потому, ни мало не стѣсняясь, забираютъ всѣ эти предметы, обрываютъ украшенія съ иконъ и мощей, и всю эту добычу складываютъ въ сун-

---

[1]) Венеціанскій посланникъ Барбаро опредѣляетъ доходъ англійскихъ монастырей въ 500,000 дукатовъ, т. е. около 125,000 ф стер. По Бернету доходъ этотъ составлялъ 131,607 фун. 6 ш. 4 п. По Колльеру: 135,522 ф. 18 ш. 10 пен. Ковалевскій, ссылаясь на Таннера, опредѣляетъ этотъ доходъ въ 141,000 фунтовъ; а Галламъ, Лингардъ и Веберъ, указывая на того же Таннера, выставляютъ сумму въ 142,914 ф 12 ш. 9 п. Гербертъ, по словамъ Вебера и Юма, насчитываетъ 161,100 ф. ст. По Гарпсфильду эта сумма достигала 220,180 ф., а Одэнъ фантазируетъ до 1,710,000 ф. стерлинговъ. См. Ranke VI, 49, Burnet v. 1, 197; Collier V, 28; Ковалевскій стр. 4; Hallam I, 76, Not d; Lingard IV, 148. Not. 3; Weber I, 443; Anh. № 16, s. 667; Hume v. IV, p. 488, Audin II, 301.

дуки, чтобы отправить въ палату of augmentation. Количество добычи достигало иногда весьма почтенныхъ размѣровъ. Лѣтописецъ разсказываетъ напр. что въ Кантербури, послѣ ограбленія раки Томаса Бекета, золотомъ и камнями наполнено было два такихъ большихъ сундука, что шесть или семь здоровыхъ мужчинъ едва могли вынести каждый изъ нихъ изъ церкви [1]). Одними драгоцѣнностями агенты не ограничивались. Они конфисковали одежды, мебель, колокола, посуду и всякую хозяйственную утварь, постели монаховъ, однимъ словомъ все, что только имѣло какую нибудь стоимость. Затѣмъ они добирались и до самыхъ зданій, вынимали рамы изъ оконъ, снимали двери, обдирали олово съ крышъ, а иногда ухищрялись даже разбирать по частямъ и самыя строенія Не имѣя возможности увезти съ собою всю эту массу предметовъ, агенты на мѣстѣ устрояли публичный торгъ, при чемъ очень многое шло, конечно, часто, за безцѣнокъ [2]). При крайне узкомъ пониманіи своей задачи, агенты обнаруживали себя ужасными варварами по отношенію къ памятникамъ литературы. На богатыя монастырскія библіотеки они смотрѣли какъ на такой товаръ, которому рѣдко можно найдти хорошаго покупателя. Въ книгѣ они цѣнили не содержаніе ея, а переплетъ, и если онъ обладалъ какими-либо украшеніями, его отрывали, а самую книгу бросали, какъ вещь негодную. Лэйтонъ писалъ Кромвеллю изъ Оксфорда, что разодранныя творенія Дунса Скота пущены теперь на самое постыдное употребленіе и, кромѣ того, грудами разбросаны по двору, гдѣ вѣтеръ играетъ ихъ обрывками [3]). Въ 1549 году Баль свидѣтельствовалъ, что книги послѣ секуляризаціи пошли для нужныхъ мѣстъ, на подвертку свѣчъ, на чистку обуви, или проданы были бокалейщикамъ и мыльнымъ торговцамъ. Я знаю одного купца, писалъ онъ, который за сорокъ шиллинговъ купилъ цѣлыхъ двѣ библіотеки. Вотъ уже десять лѣтъ онъ употребляетъ этотъ матеріалъ въ ка-

---

[1]) Stow. p. 576

[2]) Burnet v. II. Records p. I, b III. № III Sect. 5, Andin II, 203—206, 287—288 и др.

[3]) Froude II, 314—315

чествѣ оберточной бумаги, да еще лѣтъ на десять у него имѣется въ запасѣ [1]). Раскапывая всѣ тайники монастырей, королевскіе агенты сдѣлали не мало и такихъ открытій, которыя должны были причинить великій соблазнъ всякому вѣрующему католику. Въ числѣ монастырскихъ святынь найдены были напр. уголья, на которыхъ сожженъ былъ св. Лаврентій; поясъ Пресв. Богородицы, показывавшійся въ одинадцати разныхъ мѣстахъ; три головы св. Урсулы [2]) и тщд. Такія открытія были весьма выгодны для сторонниковъ секуляризаціи. Всякая вещь, которая могла унижать монастыри и подрывать ихъ авторитетъ въ народѣ, содѣйствовала секуляризаціи и обезпечивала ея успѣхъ. Въ этомъ отношеніи особенно большую услугу оказало врагамъ монастырей обнаруженіе тѣхъ обмановъ, при помощи которыхъ ловкіе монахи эксплуатировали народное легковѣріе. Въ Глочестерскомъ округѣ въ Гэльсѣ, показывался стеклянный сосудъ, заключавшій будто-бы въ себѣ кровь Іисуса Христа. Этому сосуду приписывалось чудесное свойство, а именно: заключавшаяся въ немъ кровь могла быть видима только людьми достойными; для грѣшныхъ-же сосудъ являлся пустымъ. Неудостоившіеся узрѣть святыню, конечно, употребляли всѣ силы, чтобы сдѣлаться достойными, а изъ такого усилія проистекали часто обильныя пожертвованія въ пользу монастыря. Святыня эта, привлекавшая массу пилигримовъ, обратила на себя вниманіе визитаторовъ. При большомъ стеченіи народа, они произвели разслѣдованіе, послѣ котораго оказалось, что въ сосудѣ заключается не кровь, а жидкая смола или медъ, подкрашенный подъ цвѣтъ крови; по другимъ же извѣстіямъ, кровь утки, мѣняемая еженедѣльно. Чудесное свойство сосуда объяснялось тѣмъ, что одна сторона его была такъ толста, что чрезъ нее ничего нельзя было видѣть. Чудо зависѣло, слѣдовательно, отъ того, какою стороною обращался сосудъ предъ взоромъ вѣрующаго. Святыня привезена была въ Лондонъ, гдѣ епископъ Рочестерскій въ проповѣди разъяснилъ народу сущность того обмана, жертвою котораго

---

[1]) Collier V, 30—31.
[2]) Hume IV, 485, Burnet I, 178.

онъ былъ такъдолго [1]). Не меньшимъ уваженіемъ пользовалось Бокслэйское распятіе, извѣстное подъ именемъ „the Rood of Grace“. Это распятіе было также чудотворнымъ. Изображенная на немъ фигура Спасителя поднимала и опускала голову, дѣлала движенія ногами и руками, вращала глазами и т. д. По изслѣдованіи оказалось, что всѣ эти движенія производятся посредствомъ скрытыхъ пружинъ. Распятіе привезено было въ Лондонъ, гдѣ тотъ же еп. Рочестерскій раскрылъ обманъ народу въ проповѣди, показалъ ему и устройство самаго механизма, послѣ чего долго чтившаяся святыня подверглась уничтоженію [2]). Большія массы пилигримовъ привлекала къ себѣ статуя Уорчестерской Богоматери. Когда эта святыня лишена была всѣхъ ея украшеній, оказалось что подъ именемъ Богоматери существуетъ статуя, которая изображаетъ одного епископа [3]). Печальная участь постигла и самую уважаемую святыню Англіи—мощи Томаса Бекета, арх. Кантерберійскаго, пользовавшіяся такою большою извѣстностію, что на поклоненіе имъ стекались иногда массы народа, простиравшіяся за 100,000 чел., при чемъ не мало было тутъ и иностранцевъ изъ католическихъ государствъ континента [4]). Разграбленіемъ сокровищъ гробницы этого святителя король не ограничился. Онъ задумалъ лишить его и того уваженія, которымъ онъ пользовался въ народѣ, развѣнчать его и низвергнуть съ того пьедестала, на которомъ стоялъ онъ въ общественномъ мнѣніи. Какъ ревностный боецъ за привиллегіи церкви въ ея столкновеніи съ королевскою властію, даже и жизнь свою положившій въ этомъ бою, Бекетъ не пользовался конечно расположеніемъ Генриха, дѣятельность

---

[1]) Holinshed III, 807; Froude III, 100—101. Note, Hume IV, 485—486; Burnet I, 178—179.

[2]) Holinshed III. 805; Stow 575, Burnet I, 178, Hume IV. 486.

[3]) Burnet v. I. 179.

[4]) Наглядимъ доказательствомъ того уваженія, какимъ пользовался Бекетъ въ народѣ, могутъ служить цифры пожертвованій, заимствованныя изъ приходныхъ книгъ Кантерберійской Христовой церкви. Въ одинъ годъ на трехъ главныхъ алтаряхъ этой церкви вынуты были слѣдующія суммы. на алтарѣ Христа—3 ф. 2 ш. 6 п.; на алтарѣ Богородицы 63 ф. 5 ш. 6 п., а на алтарѣ св. Томаса 832 ф. 12 ш. 3 п. На другой годъ разность оказалась еще сильнѣе, а именно: на первомъ ничего, на второмъ 4 ф. 1 ш. 8 п., а на третьемъ 954 ф. 6 ш. 3 п. Burnet I, 179—180.

котораго развивалась теперь въ направленіи, діаметрально противуположномъ тѣмъ идеямъ, которыя отстаивалъ Бекетъ. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ разсказывается, что противъ архіепископа начатъ былъ формальный процессъ. На его имя изданъ былъ призывъ, въ силу котораго святитель долженъ былъ явиться къ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Такъ какъ Бекетъ, конечно, не всталъ изъ могилы, то по истеченіи назначеннаго тридцатидневнаго срока, судъ начался въ его отсутствіи, при чемъ ему данъ былъ отъ короны защитникъ. Приговоръ состоялся не въ пользу Бекета; онъ обвиненъ былъ, какъ измѣнникъ и мятежникъ, всѣ его имѣнія подверглись конфискаціи, а прахъ его былъ вынутъ изъ гробницы и преданъ сожженію или, по другимъ извѣстіямъ, смѣшанъ съ останками другихъ умершихъ. Истинность этого разсказа подвергается нѣкоторому сомнѣнію. Въ исторіи Поллини напечатаны два документа, а именно призывъ Томаса къ суду и приговоръ суда надъ нимъ; но документы эти Фраудъ считаетъ, на основаніи нѣкоторыхъ ихъ внутреннихъ признаковъ, неподлинными. Впрочемъ тотъ же Фраудъ замѣчаетъ, что ничего невозможнаго въ этомъ разсказѣ не заключается, такъ какъ и въ католической церкви того времени практиковался обычай производить такой судъ надъ мертвыми, обвинившимися въ ереси. Въ прокламаціяхъ, изданныхъ Генрихомъ противъ Бекета, мы не находимъ яснаго упоминанія о производившемся судѣ надъ нимъ, но папа Павелъ 3-й въ отлучительной буллѣ своей на Генриха положительно подтверждаетъ истинность разсказа [1]). Если впрочемъ судъ надъ Бекетомъ и не считать за несомнѣнную истину, во всякомъ случаѣ фактъ развѣнчанія этого святителя остается неопровержимымъ. До насъ сохранились двѣ прокламаціи, изданныя Генрихомъ, въ которыхъ онъ, вкратцѣ припоминая факты изъ жизни и дѣятельности Бекета, объявляетъ своимъ любезнымъ поддан нымъ, что этотъ человѣкъ вовсе не святой и не мученикъ,

---

[1]) Burnet I, 180; Hume IV, 488; Sanderus I, 139, Froude III, 115—116. Note. Документы, заимствованные у Поллини см. Audin II, 298—300. Note. Отлучительная булла Папа 3-го. См. Burnet v. II. Records p. I, 6. Ш. № IX въ концѣ номера, гдѣ предисловіе буллы помѣщено особо.

а измѣнникъ и мятежникъ. Въ силу такого рѣшенія король теперь предписываетъ, чтобы на будущее время никто не называлъ Бекета святымъ, чтобы всѣ его статуи и иконы были вынесены изъ церквей и уничтожены, чтобы никакіе праздники въ честь его не соблюдались, чтобы всѣ службы ему, пѣснопѣнія, молитвы и т. д. во всѣхъ Богослужебныхъ книгахъ были уничтожены [1]).

Съ уничтоженіемъ монастырей тѣсно связанъ былъ и вопросъ о судьбѣ многихъ тысячъ людей, бывшихъ доселѣ ихъ обитателями. Намѣренія правительства въ этомъ отношеніи были таковы, чтобы дать монахамъ достаточное обезпеченіе. Склоняя настоятелей и братію къ добровольной передачѣ, визитаторы, какъ мы знаемъ, дѣлали иногда щедрыя обѣщанія, особенно въ пользу настоятелей. Вслѣдствіе сдѣлокъ съ агентами короля многіе аббаты и пріоры дѣйствительно получили послѣ секуляризаціи вполнѣ достаточное обезпеченіе и безбѣдную жизнь. Не могли пожаловаться на свою судьбу и многіе изъ монаховъ. Изъ оффиціальнаго отчета о секуляризаціи Тьюксберійскаго монастыря мы узнаемъ напр: что аббату этого монастыря назначена была пенсія въ 266 ф. 13 ш. 4 п., одному пріору въ 16 ф., двумъ пріорамъ по 13 ф. 6 ш. 8 п., а остальнымъ монахамъ отъ 10 фунтовъ до 6 ф. 13 ш. 4 п. Такія пенсіи не были впрочемъ минимумомъ. По Страйпу, въ періодъ малой секуляризаціи онѣ не возвышались выше 4 фунтовъ и нисходили иногда до 53 ш. 4 п. Пенсія монахинямъ простиралась до 4 ф. стерлинговъ [2]). Принимая во вниманіе тогдашнюю стоимость денегъ, такія цифры пенсій можно считать вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ. Но назначенныя правительствомъ пенсіи не всегда были выдаваемы монахамъ съ должною аккуратностію. Въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда VI издана была прокламація, изъ которой можно видѣть, что пенсіонерамъ приходилось испытывать множество проволочекъ и притѣсненій со стороны чиновниковъ, завѣдывавшихъ

---

1) Burnet v. II. Records p. III. № LXII—LXIII.

2) Burnet v. Records p. I, b. III. № III. Sest. 5;—Weber. I, 383. Anmerk;—441;—Lingard IV, 146 Not. 2;—Hallam I, 73.—Collier v. IX. Rec. v. II. № XLV.

выдачей, вслѣдствіе чего нужно было путешествовать въ Лондонъ и тратить на это свои и безъ того небольшія средства [1]). Злоупотребленія усилились до такой степени, что потребовался даже особый статутъ для ихъ пресѣченія [2]). Нельзя впрочемъ сказать и того, чтобы всѣ монахи и монахини получили отъ правительства пенсіи. Разсказывая о малой секуляризаціи, лѣтописецъ говоритъ напр: что визитаторы отпускали многихъ желающихъ изъ монастырей на свободу, давая имъ при этомъ весьма не много, а именно: мужчинамъ священническую одежду и 40 шилл. на дорогу, а женщинамъ только одну одежду [3]).—Эти люди, пущенные на всѣ четыре стороны безъ всякихъ средствъ къ жизни, могли еще иногда считать себя счастливыми, потому что нѣкоторыхъ изъ ихъ собратій постигала гораздо болѣе печальная участь, Упорствовавшіе въ своемъ противодѣйствіи намѣреніямъ правительства и заподозрѣнные въ своей политической благонадежности не получали и свободы. Какова была иногда участь этихъ монаховъ, мы можемъ составить себѣ понятіе изъ письма Бэдилля къ Кромвеллю [4]). Въ этомъ письмѣ онъ извѣщаетъ своего патрона, что Картезіанскіе монахи, заключенные въ Ньюгэйтской тюрьмѣ за ихъ измѣнническій образъ дѣйствій относительно короля, прибраны уже рукою Божіей. Соображая ихъ поведеніе и все это дѣло, я не горюю, пишетъ Бэдилль, а напротивъ желаю, чтобы и всѣ тѣ, которые не имѣютъ любви къ королевскому Величеству, испытали такую же участь. Затѣмъ слѣдуетъ поименный списокъ монаховъ, изъ коего видно, что пятеро уже умерло, двое больны и здоровъ только одинъ.

Какъ скоро совершилась великая секуляризація, громадное количество движимыхъ и недвижимыхъ имѣній должно было сосредоточиться въ рукахъ короля. Какое-же употребленіе сдѣлала корона изъ своихъ новоприобрѣтенныхъ богатствъ? Въ этомъ отношеніи переворотъ сопровождался самыми повидимому неожиданными послѣдствіями.—На пер-

---

[1]) Weber I, 442 Anmerk.
[2]) Statute 2—3 Edw. VI chap. 7.
[3]) Holinshed III, 795;—Stow. 572.
[4]) Lingard IV, 147. Not. 2.

выхъ порахъ правительство обнаруживало намѣренія весьма похвальнаго свойства; оно задавалось широкими планами, которые думало осуществить на пріобрѣтенныя отъ монастырей богатства, въ видахъ общественнаго благосостоянія. Располагая палаты парламента 31-го года къ утвержденію секуляризаціи, правительство заявляло имъ и о своихъ намѣреніяхъ. Изъ этого заявленія мы узнаемъ, что имѣлось въ виду: 1) не обращать пріобрѣтенныя имѣнія въ частную собственность, но обогатить ими государственное казначейство, чтобы государство могло съ успѣхомъ поддерживать свое достоинство во внѣшней политикѣ; 2) чтобы правительство имѣло возможность постоянно содержать сорокъ тысячъ солдатъ хорошо вооруженныхъ и съ хорошими полководцами; 3) чтобы оно могло на будущее время не безпокоить болѣе подданныхъ никакими требованіями субсидій, податей, займовъ и тпд; 4) а чтобы честь и достоинство государства не потерпѣли ущерба отъ уничтоженія двадцати девяти духовныхъ лордовъ, король восполнитъ эту убыль назначеніемъ достаточнаго количества лордовъ свѣтскихъ [1]). Въ томъ же парламентѣ Кромвеллемъ внесенъ былъ билль о томъ, чтобы королю предоставлено было право учреждать посредствомъ своихъ патентовъ новыя епархіи. Въ предисловіи этого билля, утвержденнаго парламентомъ, говорилось, что праздность и безнравственность монаховъ извѣстна, а потому высказывалось желаніе, чтобы ихъ учрежденія обращены были на лучшее употребленіе, а именно на поощреніе народнаго образованія, на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ, на учрежденіе каѳедръ еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ, на обезпеченіе престарѣлыхъ слугъ государства, на благотворительныя учрежденія и тпд. Для достиженія этихъ цѣлей правительство и считало нужнымъ вмѣсто монастырей учредить побольше новыхъ епархій, соборовъ и тпд., которымъ и было-бы предоставлено осуществленіе этихъ цѣлей [2]). Сохранился до насъ даже черновой списокъ, писанный рукою короля, въ которомъ перечисля-

---

1) Свидѣтельство Эдварда Кока. Hume v. X. Not i to the fourth volume, Collier V, 16—17.

2) Stat. 31 Henr. VIII. chap. 9.

лось болѣе двадцати монастырскихъ учрежденій, предполагавшихся къ превращенію въ новыя епископскія каѳедры [1]). Иногда правительство, въ тѣхъ-же видахъ споспѣшествованія государственному благосостоянію, разсчитывало дозволить себѣ и нѣкоторую роскошь, какъ напр. учрежденіе особаго института для приготовленія дипломатовъ-посланниковъ [2]). Намѣренія правительства были такимъ образомъ весьма похвальны; но большая часть этихъ намѣреній осталась безъ исполненія. Для военнаго усиленія королевства обращено было вниманіе лишь на нѣкоторыя береговыя укрѣпленія; изъ предположенныхъ новыхъ епархій учреждено было только шесть и то съ довольно скуднымъ обезпеченіемъ, а подданные по прежнему должны были платить каронѣ субсидіи, съ требованіемъ которыхъ король обращается къ парламенту и въ 32-мъ и 34-мъ и въ 37-мъ гг. своего правленія, т. е. тотчасъ-же послѣ секуляризаціи [3]). Куда-же дѣвались монастырскія имѣнія?—Почти всѣ онѣ перешли въ руки частныхъ владѣльцевъ,—лордовъ и дворянства. Съ самаго начала секуляризаціи нобльмэны начинаютъ осаждать короля и Кромвелля своими просьбами о томъ, чтобы имъ дано было то или другое аббатство, тотъ или другой монастырекъ, предлагая съ своей стороны и нѣкоторыя суммы денегъ, чтобы тѣмъ склонить правительство на исполненіе своихъ желаній. Монастырскіе списки свидѣтельствуютъ, что просьбы нобльмэновъ большею частію не остались безъ исполненія. Богатыя аббатства со всѣми ихъ владѣніями стали достояніемъ Кромвелля, Одлэя, Парра, Ченэя, Кельпеппера, Арундела [4]) и др. Такой образъ дѣйствій, т. е. раздача монастырскихъ владѣній дворянству, вызванъ былъ отчасти практическими соображеніями правительства, которое такимъ способомъ желало обезпечить себѣ поддержку дворянства въ борьбѣ съ іерархіей [5]); но то, что предполагалось только отчасти, въ концѣ концовъ привело къ тому, что почти всѣ секуляри-

---

[1]) Collier v. V, 49;—Burnet I, 192—193.
[2]) Burnet I, 197.
[3]) Collier V, 82, 17 и др.
[4]) По Таннеру. Andin II, 202—2203—89,—Froude III, 206.
[5]) Collier V, 17.

зованныя имѣнія перешли въ собственность дворянства, а корона осталась ни съ чѣмъ [1]). Такому невыгодному для короны исходу много содѣйствовала и та безумная расточительность, которую дозволялъ себѣ Генрихъ по отношенію къ своему новоприобрѣтенному богатству. Если вѣрить Фуллеру, король растрачивалъ монастырскія имѣнія безъ всякаго смысла, проигрывая ихъ въ игрѣ въ кости, какъ напр: проигралъ онъ Лондонскіе колокола Майльсу Патриджу; или раздаривая ихъ по случайному капризу, какъ онъ даривалъ напр: цѣлый монастырь одной дамѣ за то, что она угостила его вкусно приготовленнымъ пуддингомъ [2]). По свидѣтельству ревностнаго протестанта, Бэля, большая часть монастырскихъ имѣній пошла на игру въ кости, на маскарады, банкеты и на плату развратницамъ [3]). Если такъ, то нисколько не удивительно, что первоначальныя благія намѣренія правительства остались безъ исполненія.

Произнося общій приговоръ относительно секуляризаціи, историки обыкновенно разсматриваютъ ее съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Иногда они судятъ ее какъ юристы и разсуждаютъ о томъ, имѣло-ли право правительство присвоять себѣ тѣ имѣнія, которыя утверждены были за церковію національнымъ законодательствомъ, или о томъ, имѣли-ли право настоятели, не бывшіе частными собственниками своихъ монастырей, совершать добровольныя передачи въ пользу короля. Иногда изслѣдователи оцѣниваютъ переворотъ съ точки зрѣнія общественнаго блага и разсуждаютъ о томъ, способствовалъ-ли онъ политическому и экономическому процвѣтанію Англіи, благопріятствовалъ-ли развитію въ ней наукъ и искусствъ, или-же былъ причиною ея униженія, обѣдненія и огрубенія.—Имѣя въ виду свою спеціальную задачу, мы не намѣрены вдаваться въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, какъ-бы сами по себѣ они ни были интересны. На секуляризацію мы смотримъ какъ на одинъ изъ эпизодовъ въ исторіи развитія англійской реформаціи, а потому и при оцѣнкѣ ея мы должны разрѣшать лишь то-

---

[1]) Объ этомъ см. у Ковалевскаго.
[2]) Collier V, p. 32.
[3]) Lingard IV, 148. Not. 2.

просъ, на сколько этотъ переворотъ благопріятствовалъ или не благопріятствовалъ успѣхамъ реформы. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы должны признать за секуляризаціею ея несомнѣнныя заслуги. Все, что доселѣ сдѣлано было въ Англіи въ смыслѣ реформаціи съ уничтоженіемъ монастырей получало гораздо большую прочность и обезпеченіе. Монастыри были самымъ твердымъ оплотомъ папства, а потому ничто такъ не способствовало его конечному уничтоженію, ничто такъ не благопріятствовало утвержденію королевскаго главенства надъ церковію, какъ секуляризація монастырей. Кромѣ разрыва съ папствомъ, англійская реформація обнаруживалась еще доселѣ въ стремленіи подорвать прежнее значеніе духовенства. Секуляризація монастырей какъ нельзя болѣе благопріятствовала осуществленію этого стремленія, ибо она уничтожала и матеріальное и юридическое и нравственное вліяніе большей половины этого сословія, такъ какъ отнимала у духовенства его имѣнія, изгоняла изъ палаты лордовъ всѣхъ, доселѣ засѣдавшихъ въ ней, аббатовъ, и выставляла на показъ всему народу тѣ нравственныя язвы, которыя въ изобиліи скопились въ монастыряхъ. Обезпечивая прочность доселѣ предпринятыхъ мѣропріятій, секуляризація вмѣстѣ съ тѣмъ разчищала путь и для дальнѣйшихъ успѣховъ реформы. Ниспроверженіемъ многихъ доселѣ чтившихся святынь, разоблаченіемъ тѣхъ обмановъ, при помощи которыхъ монахи эксплуатировали народное религіозное чувство, она воспитывала критицизмъ въ народѣ и пріучала его съ сомнѣніемъ и размышленіемъ относиться къ тому, предъ чѣмъ онъ доселѣ въ слѣпой вѣрѣ привыкъ только лишь благоговѣть и преклоняться. Конечно, не много было въ Англіи людей, подобныхъ Крамэру, т. е. такихъ, которые-бы болѣе или менѣе сознательно предусматривали выгодные для реформы результаты секуляризаціи. Большая часть участниковъ грабежа руководствовалась побужденіями самаго незавиднаго свойства; но отъ этого результаты переворота конечно нисколько не потеряли своего существеннаго значенія для дѣла реформаціи.

ГЛАВА VII.

Церковный переворотъ, произведенный доселѣ въ Англіи, состоялъ, какъ мы видѣли, пока только въ томъ, что папская власть была здѣсь уничтожена, а на ея мѣсто провозглашено было главенство короля, при чемъ духовенство должно было въ значительной степени поплатиться и своими правами и своими имѣніями. Но этимъ дѣло не ограничилось и не могло ограничиться. Церковь Англіи, въ силу совершившагося переворота, поставлялась въ совершенно новое положеніе, а тѣмъ самымъ необходимо создавалась потребность нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ мѣръ и опредѣленій. Отрекшись отъ папства, Англія разрывала свой союзъ съ католическою церковію и полагала начало своей національной церкви, вполнѣ самостоятельной. При такой постановкѣ дѣла естественно являлась необходимость опредѣлить жизнь новосозданной англійской церкви во всѣхъ отношеніяхъ, ибо существо ея, какъ и всякой церкви, не ограничивалось одною лишь сферою управленія. Если церковь Англіи становилась теперь самостоятельною, то прежде всего долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, каково вѣроученіе этой церкви, каковы ея священнодѣйствія, т. е. какія главныя средства предлагаетъ эта церковь своимъ членамъ для до-

стиженія своей цѣли,—для ихъ освященія и спасенія. Разрывъ Англіи съ Римомъ касался лишь одного только пункта католической церковной системы, т. е. вопроса о церкви и іерархіи, все же остальное,—всѣ догматы вѣроученія, таинства и обряды, все это оставалось пока совершенно въ сторонѣ, такъ что произведенный переворотъ носилъ на себѣ, по преимуществу, характеръ раскола. Съ римско-католической точки зрѣнія, выразившейся, напримѣръ, въ отлучительной буллѣ папы на Генриха, и сдѣланнаго было, конечно, совершенно достаточно для того, чтобы провозгласить еретиками короля Англіи и всѣхъ его сторонниковъ, а потому тѣмъ настойчивѣе выставлялся на очередь вопросъ о вѣроученіи англійской церкви, тѣмъ необходимѣе представлялось опредѣлить, насколько и въ чемъ эта новая церковь разнится отъ католической, измѣняетъ-ли она по своему основные догматы христіанства, или не идетъ далѣе раскола.

Судя по имѣвшемуся уже тогда на глазахъ примѣру континентальной реформаціи, можно было думать, что Англія не остановится на одномъ лишь томъ, что было ею сдѣлано доселѣ. Можно было предполагать, что разрывъ съ Римомъ будетъ въ ней только лишь началомъ и вступленіемъ къ дальнѣйшему, гораздо болѣе рѣшительному протестантизму, который коснется и основныхъ догматовъ вѣроученія и поведетъ Англію по тому же пути, по которому уже шла тогдашняя Германія. Такое предположеніе, повидимому, оправдывалось и образомъ дѣйствій англійскаго правительства тотчасъ же послѣ разрыва съ Римомъ. Осенью 1535-го года, новый церковный глава Англіи заводитъ сношенія съ германскими протестантами, онъ приглашаетъ Меланхтона пріѣхать въ Англію и оказать ему свое содѣйствіе въ устройствѣ ея церковныхъ дѣлъ; его послы—Барнесъ, Гитъ и Фоксъ, еп. Герефордскій, отправляются въ Германію и тамъ именемъ короля вступаютъ въ переговоры съ курфюрстомъ Саксонскимъ и съ князьями Шмалькальденскаго союза. Въ глазахъ католическаго міра уже одно то, что король Англіи вступаетъ на путь сближенія съ нѣмецкими протестантами, могло служить довольно сильнымъ основаніемъ къ тому, чтобы подозрѣвать въ немъ наклон-

ность къ дальнѣйшему протестантизму. Такое подозрѣніе становится почти увѣренностію, если обратить вниманіе на то, чего добился Генрихъ при своихъ сношеніяхъ съ германскими князьями и что онъ поручалъ говорить имъ отъ своего имени. Изъ инструкцій, составленныхъ королемъ для епископа Герефордскаго, мы узнаемъ, что цѣль сношеній состояла въ томъ, чтобы утвердить князей Германіи въ ихъ оппозиціи папству, вооружить ихъ противъ собора, предполагавшагося въ то время папою, и привлечь ихъ къ тѣсному союзу съ Англіей, который бы могъ быть достаточно сильнымъ противовѣсомъ католическому союзу папы и императора. Уполномоченный Генриха долженъ былъ говорить курфюрсту Саксонскому о любви и дружбѣ къ нему англійскаго короля, при чемъ главнѣйшею причиною этой любви и дружбы выставлялось то обстоятельство, что курфюрстъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководится благочестивыми намѣреніями, что онъ постоянно насаждаетъ, поддерживаетъ и защищаетъ истинное ученіе Евангелія и совершенное разумѣніе Слова Божія. Посолъ Генриха долженъ былъ далѣе говорить, что король Англіи озаряется теперь тѣмъ же духомъ истины и всецѣло себя посвящаетъ ей на служеніе, что онъ много прилагаетъ стараній къ тому, чтобы сдѣлать истину доступною своимъ подданнымъ, намѣреваясь и на будущее время все болѣе и болѣе подвизаться въ этомъ направленіи къ преуспѣянію Славы Божіей и истиннаго разумѣнія Его Слова. Епископъ Герефордскій посылается теперь въ Германію для того, чтобы узнать, на какихъ пунктахъ вѣроученія ученые мужи этой страны непреложно утвердились въ своемъ убѣжденіи. Въ случаѣ, если германскіе князья поставятъ условіемъ союза, чтобы король Англіи принялъ вполнѣ то исповѣданіе, которое у нихъ уже составлено и обнародовано, епископъ долженъ былъ отвѣчать, что Генриху нужно сперва разсмотрѣть и изслѣдовать члены этого исповѣданія. Если король найдетъ, что въ этихъ членахъ не содержится ничего такого, чтобы не согласовалось съ Евангеліемъ и чего бы онъ не могъ поддерживать, то епископъ смѣло утверждаетъ, что его королевское величество вступитъ въ союзъ съ князьями. Для разъясненія и обсужденія членовъ князья должны послать къ Генриху своихъ уполномоченныхъ,

пособныхъ къ тому людей. Въ декабрѣ 1535 года послы англійскаго короля передали предложенія своего государя протестантскимъ князьямъ, собравшимся въ то время въ Шмалькальденѣ, а затѣмъ начались конференціи между ними и нѣмецкими богословами. Предположенія Генриха оправдались. Въ слѣдующемъ 1536 году германскіе князья составили свои условія, изложенныя въ четырнадцати пунктахъ, на которыхъ они соглашались вступить въ тѣсный союзъ съ Генрихомъ и даже предлагали избрать его защитникомъ и протекторомъ протестантской лиги. Первый же пунктъ этихъ условій гласилъ, что король Англіи долженъ принять и защищать Аугсбургское исповѣданіе вѣры, при чемъ допускалось, впрочемъ, что нѣкоторыя измѣненія въ немъ могутъ быть сдѣланы по взаимному соглашенію короля и князей. Отвѣчая на предложенія князей, Генрихъ вовсе не отвергалъ съ своей стороны возможности принять Аугсбургское исповѣданіе; онъ еще разъ заявлялъ о своемъ желаніи насадить въ Англіи и утвердить истинное ученіе Евангелія и, считая себя и многихъ изъ своихъ подданныхъ достаточно учеными, не хотѣлъ лишь безусловно подчиняться требованію князей, но предлагалъ имъ прислать въ Англію ученыхъ мужей, которые бы вмѣстѣ съ нимъ и его богословами обсудили и выработали тѣ условія, при обоюдномъ принятіи коихъ возможно было бы между Англіей и германскими протестантами желаемое единеніе вѣры [1]). Къ чему бы ни привели эти сношенія, во всякомъ случаѣ, основываясь на нихъ, можно было заключить, что правительство Англіи не намѣрено было ограничиться только тѣмъ, что было уже сдѣлано относительно церкви. Уничтоживъ папскую власть, замѣнивъ ее главенствомъ короля и ограничивъ права и привиллегіи духовенства, оно вовсе не считало, повидимому, церковный вопросъ Англіи совершенно оконченнымъ; но изъявляло желаніе идти къ томъ

---

[1]) Разсказъ о сношеніяхъ см. Collier IV, 312—313; 325—327;—Lingard IV, 150—152—Weber I, 475—479;—и др. Относящіеся сюда документы, а именно инструкціи Фоксу, предложенія князей, отвѣтъ Генриха и др. см. Froude v. II. 294—296;—Burnet v. II Records p III v. III, № XLIV—XLVI;—Collier v. IX. Recor. v. II. № XXXV.

же направленіи далѣе, насадить въ сердцахъ англійскаго народа истинное разумѣніе Слова Божія, произвести реформу и въ догматахъ вѣроученія, и вообще связать свое дѣло съ общимъ дѣломъ протестантизма.

Не видно, чтобы и населеніе Англіи вполнѣ успокоилось на произведенномъ переворотѣ. Въ средѣ этого населенія не мало было такихъ людей, которые близко принимали къ сердцу вопросы религіи и, не ограничиваясь совершившимися перемѣнами въ церковномъ устройствѣ, желали реформъ и въ вѣроученіи. Если когда удобно было заявлять подобныя желанія, то именно теперь когда сила католицизма въ Англіи была значительно подорвана и когда со стороны правительства, повидимому можно было ожидать въ этихъ желаніяхъ нѣкоторую поддержку. Сторонники религіозной реформы, какъ видно, и хотѣли воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы приблизиться къ своей цѣли. Подтвержденіе этому мы находимъ въ событіяхъ конвокаціи, начавшей свои засѣданія въ іюнѣ 1536 года. Въ одномъ изъ засѣданій, нижняя палата этой конвокаціи представила чрезъ своего пролокутора на усмотрѣніе епископовъ цѣлый списокъ ложныхъ ученій, проповѣдывавшихся въ то время народу. Она заявляла, что перечисляемыя ею лжеученія свободно и открыто пропагандируются въ народѣ посредствомъ проповѣди и печати, чѣмъ нарушается спокойствіе королевства и посѣвается въ немъ разногласіе, а потому она требовала, чтобы приняты были какія-либо мѣры для пресѣченія этой вредной пропаганды. Въ приложенномъ спискѣ конвокація отмѣчаетъ лжеученія такого рода: что въ евхаристіи нѣтъ ничего священнаго и что хлѣбъ въ ней всегда и остается простымъ хлѣбомъ, что елеосвященіе вовсе не есть таинство; что священникъ столько-же имѣетъ права совершать таинства, сколько и мірянинъ; что всѣ церковныя церемоніи, не указанныя ясно въ Свящ. Писаніи, суть человѣческія изобрѣтенія, а потому должны быть оставлены; что антихристъ тотъ, кто отказываетъ мірянамъ въ пріобщеніи подъ двумя видами; что церковь состоитъ только изъ добрыхъ; что человѣкъ не имѣетъ свободы воли: что духовенство должно быть брачнымъ; что почитаніе иконъ и возжиганіе лампадъ предъ ними есть идолослуженіе; что посты

не должны быть соблюдаемы; что устная исповѣдь и разрѣшеніе отъ священника не имѣетъ никакого значенія; что святые не должны быть почитаемы и призываемы, ибо они не могутъ ни знать нашихъ молитвъ, ни посредствовать за насъ предъ Богомъ; что Пресвятая Дѣва нисколько не лучше всякой другой женщины, а потому и предъ Спасителемъ значитъ столько же, какъ и всякая другая грѣшная особа ея пола; что молитвы за усопшихъ не имѣютъ никакого значенія; что послѣ смерти душа человѣка отправляется прямо на небо или въ адъ и никакого чистилища не существуетъ; что молитва, постъ, милостыня не имѣютъ никакого значенія для нашего оправданія предъ Богомъ; что праздниковъ не нужно и всѣ дни равны; что для оправданія человѣка достаточно одной вѣры; что вѣровать нужно только тому, что ясно утверждается на Священномъ Писаніи и т. д. Всѣхъ ложныхъ мнѣній конвокація насчитываетъ пятьдесятъ девять [1]). Вникая въ смыслъ этихъ лжеученій, не трудно замѣтить, что большая часть ихъ представляютъ собою не иное что, какъ догматы, выработанные реформаціей въ ея оппозиціи догматикѣ католицизма. Жалоба конвокаціи убѣждаетъ насъ такимъ образомъ въ томъ, что въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ не мало было въ ней людей, желавшихъ реформы и въ вѣроученіи и старавшихся всѣми силами расположить народную массу къ такой реформѣ. Открытая и усиленная пропаганда этихъ людей ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что они считали время для себя благопріятнымъ и не признавали реформу, совершенную правительствомъ, дѣломъ вполнѣ законченнымъ.— Итакъ въ эпоху непосредственно слѣдовавшую за разрывомъ съ Римомъ были, повидимому, нѣкоторыя основанія предполагать, что церковный переворотъ въ Англіи не остановится на одномъ расколѣ, но будетъ имѣть и дальнѣйшее развитіе, что Англія пойдетъ въ этомъ случаѣ по стопамъ Германіи и займется реформою въ самыхъ догматахъ вѣроученія. Но съ другой стороны гораздо болѣе было основаній къ тому, чтобы предполагать совершенно противное.

---

[1]) Collier v IV, p 344—348.—По Бернету ихъ было 67—vol I, p. 158.

Слѣдя за судьбами лоллардизма, мы уже имѣли случай замѣтить, что большинство англійской націи искренно предано было католической вѣрѣ своихъ отцевъ. Оно сочувствовало церковно-политическимъ тенденціямъ лоллардовъ; но не хотѣло допускать никакихъ нововведеній въ сферѣ вѣроученія, а потому какъ скоро лоллардская проповѣдь возставала противъ догматовъ вѣры, суровые статуты, тюрьма и костеръ были ей отвѣтомъ. Какъ ни былъ живучъ лоллардизмъ, какъ ни успѣшно дѣйствовалъ онъ иногда въ качествѣ силы подспудной, во всякомъ случаѣ до самой реформаціи онъ оставался все въ томъ же положеніи презираемой и преслѣдуемой секты. Если такъ, то въ настроеніи англійской націи относительно догматовъ вѣры, очевидно, не произошло еще никакой особенно замѣтной перемѣны. Какъ въ XV-мъ такъ и въ XVI-мъ вѣкѣ она одинаково враждебно относилась ко всякимъ нововведеніямъ въ ученіи вѣры и оставалась искренно приверженною къ догматамъ католицизма. Въ самую эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, даже въ тѣхъ фактахъ, въ которыхъ выразилось враждебное отношеніе націи къ папству, въ которыхъ протестантизмъ Англіи заявилъ о себѣ, повидимому, съ наибольшею силой, мы находимъ лишь подтвержденіе той же мысли, т. е. что даже и въ это время Англія все еще оставалась привязанною къ вѣроученіямъ католицизма. Уничтоженіе папской власти не встрѣтило, какъ мы знаемъ, въ конвокаціи англійскаго духовенства почти никакой оппозиціи; но таже самая конвокація, которая въ 1534 году постановляла рѣшеніе, что папа не имѣетъ никакой власти въ Англіи, соглашалась отказаться отъ всѣхъ своихъ законодательныхъ правъ и подчинялась церковному главенству короля, въ 1536 году выступала съ жалобою на распространеніе въ народѣ протестантскихъ ученій и требовала, чтобы приняты были должныя мѣры для ихъ уничтоженія. Изъявивъ свое согласіе на переворотъ церковный, она не хотѣла въ то же время допускать нововведеній въ области вѣроученія.—Если отъ кого можно было, повидимому, ожидать этихъ нововведеній, то, конечно, отъ парламента, такъ какъ въ немъ съ наибольшею силой проявлялось настроеніе, враждебное Риму; но и парламентъ, нанося папству ударъ

за ударомъ, въ то же самое время не разъ заявлялъ, что онъ вовсе не желаетъ затрогивать вѣроученіе и обряды католической церкви. Въ извѣстномъ статутѣ 28 года напр., въ томъ статутѣ, который рѣшительно настаиваетъ на конечномъ уничтоженіи папской власти, на преслѣдованіи всѣхъ ея сторонниковъ и на присягѣ всѣхъ должностныхъ лицъ противъ папства, мы встрѣчаемъ оговорку такого рода, что ни одно изъ постановленій этого акта не должно идти въ ущербъ тѣмъ обрядамъ и похвальнымъ обычаямъ, которые, въ видахъ благочестія и единенія, доселѣ были установлены и практиковались въ англійской церкви [1]). Въ статутѣ 25 года, уничтожавшемъ динарій св. Петра и папскія диспенсаціи, между прочимъ говорилось, что ни одно изъ опредѣленій этого статута не должно быть понимаемо и объясняемо въ томъ смыслѣ, что будто бы король, его лорды и подданные имѣютъ намѣреніе тѣмъ самымъ уклониться отъ общенія съ Христовою церковію въ предметахъ, касающихся членовъ католической христіанской вѣры, или въ такихъ вещахъ, которыя Священнымъ Писаніемъ и Словомъ Божіимъ признаны необходимыми для нашего спасенія [2]). Подобныя оговорки свидѣтельствуютъ, очевидно, о томъ, что парламентъ, хотя своими постановленіями и утверждалъ расколъ, въ то же время не желалъ уклоняться отъ вѣроученій и обрядовъ католической церкви. — Наконецъ и наклонность Генриха къ дальнѣйшей религіозной реформѣ, повидимому обнаруженная имъ въ его сношеніяхъ съ протестантскими князьями Германіи въ 1535 году, по меньшей мѣрѣ подлежитъ сильному сомнѣнію. Схоластикъ-богословъ и искренній поклонникъ Ѳомы Аквинскаго, Генрихъ менѣе, чѣмъ кто-либо другой чувствовалъ расположенія къ догматическимъ и обрядовымъ нововведеніямъ протестантизма. Если онъ заводилъ сношенія съ германскими протестантскими князьями, если онъ какъ будто заискивалъ предъ ними и заявлялъ о своемъ желаніи дальнѣйшей реформы, то онъ руководствовался въ этомъ случаѣ не побужденіями религіозными, а соображеніями дипломатическими. То было время весьма опас-

---

1) Statute 28 Henr. VIII. chapt. 10;—IX.
2) Statute 25 Henr. VIII. chapt. 21;—XIII.

ное для Генриха. Произведенный имъ разрывъ съ Римомъ могъ стоить ему короны, такъ какъ въ Римѣ уже готова была отлучительная булла на Генриха и папа призывалъ католическихъ государей континента, въ особенности императора, съ оружіемъ въ рукахъ смирить еретичествующаго короля Англіи. При такомъ положеніи дѣлъ Генриху естественно было позаботиться о томъ, чтобы по возможности оградить свою безопасность, и плодомъ этой-то вотъ заботы и является съ его стороны желаніе заключить союзъ съ протестантскими князьями Германіи, т. е. съ элементомъ, враждебнымъ папѣ и императору. О наклонности своей къ протестантизму Генрихъ говорилъ въ этомъ случаѣ только потому, что вынужденъ былъ къ тому необходимостію, ибо ему нужно было во чтобы то ни стало привлечь германскихъ князей къ союзу съ собою. Насколько искрененъ былъ Генрихъ въ этомъ случаѣ, это можно ясно видѣть въ самомъ ходѣ сношеній его съ князьями и по тѣмъ результатамъ, къ которымъ привели они. Въ общихъ выраженіяхъ король заявлялъ свою готовность къ дальнѣйшей религіозной реформѣ, но какъ скоро дѣло доходило до чего либо болѣе опредѣленнаго, онъ тотчасъ же старался уклониться отъ рѣшенія, или по возможности затянуть его. На предложеніе князей относительно Аугсбургскаго исповѣданія, Генрихъ, какъ мы знаемъ, отвѣчалъ требованіемъ, чтобы присланы были богословы въ Англію для обсужденія условій соглашенія, но и при этомъ король высказывалъ убѣжденіе, что относительно обрядовъ владѣтелю каждой страны должна быть представлена свобода установлять ихъ такъ или иначе по своему усмотрѣнію [1]). Когда, въ 1538 году, нѣмецкіе богословы прибыли въ Англію и, послѣ долгихъ конференцій съ англійскими богословами, письменно изложили свои взгляды на нѣкоторые богословскіе вопросы, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, стоявшіе на очереди, Генрихъ самъ выступилъ противъ нихъ и усиленно сталъ защищать въ своемъ отвѣтѣ католическія ученія о необходимости пріобщенія подъ однимъ видомъ, о безбрачіи

[1]) Burnet v, II Recor. p. III. b. III № 2 XLV.

священниковъ и т. д. [1]). Такимъ образомъ, когда дѣло доходило до измѣненій въ ученіяхъ и обрядахъ католицизма, Генрихъ всегда готовъ былъ отстаивать старину. Въ силу этого, сколько ни было дѣлаемо попытокъ къ сближенію Англіи съ протестантами Германіи, ни одна изъ этихъ попытокъ при Генрихѣ не имѣла никакихъ результатовъ. Причина такой безуспѣшности заключалась въ томъ, что со стороны Генриха никогда и не было искренняго желанія къ сближенію, выходившаго изъ побужденій религіозныхъ. Истинный смыслъ его первоначальныхъ заискиваній предъ князьями Германіи разъяснился очень скоро. Въ отвѣтѣ пословъ короля англійскаго, сдѣланномъ курфюрсту Саксонскому и ландгр. Гессенскому на извѣстныя предложенія князей Шмалькальденскаго союза, между прочимъ заявлялось, что Генрихъ вовсе не имѣетъ особенной надобности въ союзѣ съ протестантами Германіи, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ основаній бояться враждебныхъ дѣйствій со стороны папы и императора [2]). Такое заявленіе равнялось, очевидно, откровенному признанію въ томъ, что союзъ съ германскими князьями желателенъ былъ для Генриха вовсе не въ религіозныхъ интересахъ, а по соображеніямъ политическимъ, и что теперь, когда опасность миновала, нѣтъ никакой особенной надобности и въ этомъ союзѣ.

Итакъ въ эпоху разрыва Англіи съ Римомъ, ни вся нація вообще, ни король, ни конвокація, ни парламентъ въ частности, не обнаруживали стремленія къ реформѣ въ области вѣроученія и обрядовъ, а потому, если оказалась потребность въ точномъ опредѣленіи исповѣданія англійской церкви и если такія исповѣданія дѣйствительно были составляемы, мы не имѣемъ основаній ожидать въ нихъ какихъ либо большихъ уклоненій отъ установленной догматики католицизма. Такое предположеніе найдетъ себѣ достаточное подтвержденіе при разсмотрѣніи самыхъ памятниковъ вѣроученія англійской церкви за этотъ періодъ времени.

Списокъ ложныхъ мнѣній, представленный нижнею палатою конвокаціи, собравшейся въ іюнѣ 1536 года, послу-

---

[1]) Burnet v. II. Rec. Addenda № VII—VIII.

[2]) Burnet v. II. Records p. III. b. III. № XLVI.

жилъ поводомъ къ ожесточеннымъ преніямъ между епископами и привелъ въ концѣ концовъ къ выработкѣ и утвержденію перваго памятника вѣроученія англійской церкви въ формѣ такъ называемыхъ десяти членовъ вѣры. Епископы, засѣдавшіе въ верхней палатѣ конвокаціи, не были, какъ оказалось, единодушны въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ; они раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна была строго-консервативна, а другая держала сторону реформы. Къ первой партіи принадлежали: Ли, архіепископъ Іоркскій, Стоксли, еп. Лондонскій, Тунсталь, еп. Дургэмскій, Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, Лонгландъ, еп. Линкольскій, Ширмэнъ, еп. Чичестерскій, Никсъ, еп. Норуичскій и Кайтъ, еп. Карляйльскій. Партію сторонниковъ реформы составляли: Крамэръ, архіепископъ Кантерберійскій, Гудричъ, еп. Элійскій, Чакстонъ, еп. Сальсберійскій, Латимэръ, еп. Уорчестерскій, Фоксъ, еп. Герефордскій, Гилльзи, еп. Рочестерскій и Барлоу, еп. Ст. Давидскій. Предсѣдатель конвокаціи, генералъ-викарій и вице-герентъ, Кромвелль, поддерживалъ сторонниковъ реформы. При такомъ раздѣленіи верхней палаты весьма естественно, что жалоба на ложныя мнѣнія, составленная очевидно въ консервативномъ духѣ, вызвала къ преніямъ ту партію епископовъ, которая во многихъ отношеніяхъ сама вполнѣ сочувствовала этимъ мнѣніямъ. Въ видахъ споспѣшествованія своей партіи, Кромвелль ввелъ съ собою въ конвокацію шотландскаго богослова Александра Алессе, который старался доказать собранію, что изъ всѣхъ таинствъ только крещеніе и евхаристія несомнѣнно имѣютъ за себя Божественное установленіе. Въ оживленныхъ преніяхъ, послѣдовавшихъ за рѣчью шотландскаго богослова, приняли участіе: Стоксли, Лонгландъ, Ли, Крамэръ, Фоксъ и др., при чемъ подняты были вопросы о числѣ и дѣйствительности таинствъ, о достаточности Свящ. Писанія, какъ источника вѣроученія, о преданіи, о бракѣ духовенства [1]) и т. д. Королевское вмѣшательство положило наконецъ предѣлъ продолжительному спору епископовъ и привело его къ опредѣленному результату. Высочайшимъ именемъ Кромвелль заявилъ конвокаціи, что король желаетъ, чтобы обряды и

---

[1]) Collier IV, 349—350;—Burnet I, 158—159—Weber I, 407—408;—и др.

церемоніи церкви были реформированы на основаніи Священнаго Писанія, и чтобы не было въ ней оставлено ничего такого, что не утверждается на Писаніи, ибо нелѣпо, признавая Св. Писаніе закономъ для религіи, отдавать иногда предпочтеніе толкованіямъ и опредѣленіямъ папъ [1]). Послѣ такого заявленія, онъ представилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе обѣихъ палатъ письменно изложенные пункты, касающіеся вѣроученія и обрядовъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ по приказанію короля. По свидѣтельству Генриха, онъ самъ былъ авторомъ этого документа, ибо впослѣдствіи онъ заявлялъ епископамъ и клиру: „мы вынуждены были взяться за перо и составить тѣ члены, которые и нами, и епископами, и всѣмъ клиромъ нашего королевства, признаны были католическими“ [2]). Разсужденія конвокаціи закончились дѣйствительно тѣмъ, что предложенные отъ имени короля члены приняты были обѣими палатами и скрѣплены подписями большинства. Это и были десять членовъ вѣры,—первое признанное вѣроисповѣданіе англійской церкви послѣ ея разрыва съ Римомъ [3]).

Документъ начинается съ предисловія, въ которомъ Генрихъ VIII, Божіею милостію король Англіи и Франціи, защитникъ вѣры, повелитель Ирландіи, на землѣ верховный глава церкви англійской, прежде всего привѣтствуетъ всѣхъ своихъ любезныхъ и вѣрныхъ подданныхъ. Затѣмъ король высказываетъ убѣжденіе, что одна изъ главнѣйшихъ обязанностей его царственнаго служенія состоитъ въ попеченіи о томъ, чтобы подданные съ искреннею вѣрою принимали и соблюдали святѣйшее слово и заповѣди Божіи и чтобы сохраняемо и укрѣпляемо было единство и согласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ религіи, а всякіе поводы къ

---

[1]) Burnet I, 158.—Pictorial history II, 720.

[2]) Froude II, 481. Note 2.

[3]) Подлинный текстъ членовъ см. Collier IV, 350—366;—Burnet v. II. Rec. Addenda № 1. Полный ихъ русскій переводъ можно видѣть въ статьѣ преосвященнаго Іоанна подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ“. См. Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1880 г. апрѣль, стран. 503—519.—Въ статьѣ этой впрочемъ ошибочно сказано, будтобы члены эти получили утвержденіе обѣихъ палатъ парламента, далѣе конвокаціи они не заходили.

разногласію были устраняемы и уничтожаемы. Въ послѣднее-же время, къ великому сожалѣнію, онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о томъ, что въ его королевствѣ возникли и распространились различныя мнѣнія, касающіяся какъ членовъ вѣры, необходимыхъ для нашего спасенія, такъ равно и другихъ достоуважаемыхъ и похвальныхъ церемоній, обрядовъ и обычаевъ, издавна употреблявшихся въ нашихъ церквахъ. Желая установить должный порядокъ, водворить единство и согласіе во всей церкви и тѣмъ избѣжать не только опасности для душъ, но и внѣшняго безпокойства, которое можетъ возникнуть вслѣдствіе разногласія во мнѣніяхъ, король и самъ много трудился и предписалъ теперь епископамъ и другимъ разсудительнымъ и ученымъ лицамъ изъ духовенства всей Англіи собраться въ конвокацію для полнаго обсужденія сего предмета и спокойнаго его опредѣленія.—Здѣсь, послѣ долгаго и зрѣлаго обсужденія, они пришли наконецъ къ заключенію и согласились на нѣкоторыхъ членахъ, какъ тѣхъ, кои заповѣданы Богомъ и необходимы для нашего спасенія, такъ и тѣхъ, кои касаются церемоній и т. под., а такъ какъ король убѣжденъ, что ихъ изслѣдованіе и опредѣленіе вполнѣ правильно, согласно съ законами Божественными и много полезно для установленія согласія и единенія въ церкви англійской, то онъ и предписываетъ теперь обнародовать это опредѣленіе, требуя, чтобы всѣ подданные приняли его, и моля Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ сердца. – Королевское предисловіе оканчивается раздѣленіемъ установляемыхъ членовъ на двѣ категоріи. Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые ясно заповѣданы Богомъ и необходимы для нашего спасенія, а ко второй тѣ, которые издавна были благоразумно установлены и употребляемы въ англійской церкви ради похвальнаго порядка и приличія, хотя они и не заповѣданы ясно Богомъ и не необходимы для нашего спасенія. Король желаетъ и требуетъ, чтобы его подданные приняли всѣ эти постановленія въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь предлагаются, и почтительно согласовались съ ними, чрезъ что они не только достигнутъ желаемаго согласія и единенія и пріобрѣтутъ себѣ духовныя и другія выгоды; но и королю дадутъ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ во славу Божію и для

блага подданныхъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, которые могутъ встрѣтиться на будущее время.

За предисловіемъ слѣдуютъ самые члены вѣры, изложенные въ десяти пунктахъ, изъ коихъ пять относятся къ первой категоріи, т. е. къ разряду ученій, необходимыхъ для спасенія, и пять ко второй, т. е. къ разряду похвальныхъ церемоній.

Въ первомъ членѣ высказывается желаніе, чтобы епископы и проповѣдники учили народъ твердо вѣровать и защищать, какъ истинные, всѣ тѣ предметы, которые содержатся въ полномъ канонѣ Библіи и въ символахъ Апостольскомъ, Никейскомъ и Аѳанасіевомъ, принимая и объясняя эти предметы такъ, какъ они принимаются и объясняются святыми учителями церкви. Чтобы всѣ эти ученія признаваемы были за святѣйшія, несомнѣннѣйшія, достовѣрнѣйшія и непогрѣшимыя Словеса Божіи, которыя не должны и не могутъ быть измѣнены или замѣнены какимъ-либо противнымъ мнѣніемъ. Чтобы всѣ члены вѣры, содержащіеся въ сказанныхъ символахъ, признавались вполнѣ необходимыми для спасенія, такъ что если кто, наученный имъ, не будетъ имъ вѣровать или упорно будетъ защищать противное мнѣніе, таковой не можетъ быть истиннымъ членомъ Христа и церкви но осужденъ будетъ какъ невѣрный, еретикъ и членъ діавола. Чтобы члены вѣры хранились въ тѣхъ самыхъ словахъ и формахъ выраженія, какъ они содержатся въ сказанныхъ символахъ, безъ всякаго отъ нихъ уклоненія. Чтобы отвергаемы и осуждаемы были всѣ мнѣнія, противныя этимъ членамъ вѣры, осужденныя на четырехъ святыхъ соборахъ, а именно: Никейскомъ, Константинопольскомъ, Эфесскомъ и Халкидонскомъ, а также и всѣ другія мнѣнія, въ какомъ-либо пунктѣ съ ними согласныя.

Второй членъ требуетъ, чтобы относительно таинства крещенія принималось и соблюдалось все то, что всегда было принимаемо и соблюдаемо церковію, а именно, что таинство крещенія установлено въ Новомъ Завѣтѣ Іисусомъ Христомъ, какъ дѣло необходимое для достиженія вѣчной жизни, что чрезъ крещеніе, какъ младенцы такъ и люди зрѣлые, получаютъ отпущеніе грѣховъ, благодать и милость отъ Бога. Обѣтованіе благодати и вѣчной жизни, соединенное съ

таинствомъ крещенія, относится и къ зрѣлымъ людямъ и къ младенцамъ и послѣдніе также получаютъ въ крещеніи отпущеніе грѣховъ и спасеніе. Младенцы нуждаются въ крещеніи и должны получать его, потому что они рождаются въ первородномъ грѣхѣ, который можетъ быть отпущенъ не иначе, какъ дѣйствіемъ благодати Святаго Духа въ крещеніи. Крещенные однажды не должны быть перекрещиваемы. Мнѣнія анабаптистовъ и пелагіанъ, противныя изложеннымъ ученіямъ, должны быть отвергаемы и осуждаемы, какъ презрѣнныя ереси, а также и всѣ тѣ мнѣнія, которыя съ ними согласны. Люди въ зрѣломъ разумѣ, желающіе креститься, получаютъ въ таинствѣ крещенія благодать и отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, если только они приступаютъ къ таинству съ полнымъ раскаяніемъ во всѣхъ своихъ, прежде содѣланныхъ, грѣхахъ и твердо вѣруютъ и исповѣдуютъ всѣ члены нашей вѣры, какъ это опредѣлено въ предшествовавшемъ членѣ.—При твердой увѣренности въ томъ обѣтованіи, которое соединено съ таинствомъ крещенія, крещающіеся дѣйствительно возродятся благодатію Святаго Духа и содѣлаются истинными чадами Божіими.

Третій членъ утверждаетъ, что таинство покаянія установлено Христомъ въ Нов. Завѣтѣ, какъ дѣло необходимое для спасенія, такъ что ни одинъ человѣкъ, впадшій въ смертный грѣхъ послѣ крещенія, не можетъ безъ этого таинства спастись и получить жизнь вѣчную. Если люди, впадшіе въ грѣхъ послѣ крещенія, не принесутъ раскаянія въ настоящей жизни, они, несомнѣнно, подвергнутся осужденію; обратившіеся-же отъ своей непристойной жизни и раскаявшіеся, безъ сомнѣнія, получатъ отпущеніе грѣховъ своихъ и спасутся.—Таинство совершеннаго покаянія, требуемаго Христомъ, состоитъ изъ трехъ частей, а именно: сокрушенія, исповѣданія и исправленія прежней жизни, т. е. упражненія въ дѣлахъ любви, заповѣданныхъ Богомъ и называемыхъ въ Писаніи „плодами достойными покаянія“. Сокрушеніе состоитъ въ свою очередь изъ двухъ частей, кои всегда должны быть соединены между собою и не могутъ быть раздѣляемы, а именно, кающійся и сокрушенный прежде всего долженъ сознавать гнусность своихъ грѣховъ и чувствовать, что Богъ гнѣвается за нихъ на него; онъ долженъ чувствовать скорбь и стыдъ,

сознавая, что онъ оскорбляетъ Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великій страхъ Божія негодованія, зная, что у него нѣтъ собственныхъ дѣлъ или заслугъ, кои онъ могъ-бы предложить Богу въ удовлетвореніе за свои грѣхи. За этимъ страхомъ, стыдомъ и скорбію должна слѣдовать другая часть сокрушенія, а именно, твердая вѣра и упованіе на милосердіе и благость Божію не потому, чтобы кающійся имѣлъ какія-либо свои цѣнныя дѣла или заслуги, а единственно ради заслугъ крови и страданій нашего Спасителя Іисуса Христа. — Вѣра и надежда пріобрѣтаются и укрѣпляются посредствомъ употребленія Слова Божія, содержащагося въ Евангеліи, и таинствъ, установленныхъ въ Новомъ Завѣтѣ.

Вторая часть покаянія, т. е. исповѣданіе предъ священникомъ, установлена Христомъ для того, чтобы чрезъ разрѣшеніе, даруемое отъ священника, примѣнить къ кающемуся обѣтованіе благодати и милости Божіей. Нужно твердо вѣровать, что разрѣшительныя слова произносятся священникомъ по полномочію, которое дано ему Христомъ въ Евангеліи, и словамъ этимъ нужно придавать такую-же вѣру, какъ будто-бы это были слова Самого Бога, произносимыя съ неба. Не слѣдуетъ осуждать это устное исповѣданіе предъ священникомъ, но нужно принимать его, какъ весьма полезное и необходимое средство, при помощи котораго во всякое время можно просить разрѣшенія грѣховъ и получать успокоеніе своей совѣсти.

Что касается третьей части покаянія, то, хотя смерть Христова и есть вполнѣ достаточное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ, люди истинно кающіеся, сокрушающіеся и исповѣдающіеся должны приносить и плоды покаянія, т. е. молитву, постъ, милостыню и всѣ другія добрыя дѣла, выражая покорность своей воли во внѣшнемъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, сообразно со временемъ, силами и обстоятельствами; иначе они никогда не спасутся. Эти дѣла любви необходимы для нашего спасенія и Богъ непремѣнно требуетъ отъ кающагося ихъ совершенія. Посредствомъ покаянія и упражненія въ добрыхъ дѣлахъ мы не только достигнемъ жизни вѣчной, но и заслужимъ нѣкоторое облегченіе въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ жизни настоящей.

Четвертый членъ, трактующій о таинствѣ алтаря, утвер-

ждаетъ, что подъ формою и видомъ хлѣба и вина, кои мы видимъ и ощущаемъ внѣшними чувствами, истинно, существенно и дѣйствительно содержится то самое тѣло и кровь нашего Спасителя Іисуса Христа, которое рождено было отъ Дѣвы Маріи и пострадало на крестѣ для нашего искупленія. Подъ формою и видомъ хлѣба и вина сіе самое тѣло и кровь Христа тѣлесно, дѣйствительно и существенно предлагается, раздается и пріемлется всѣми, кои приступаютъ къ этому таинству, а потому сіе таинство должно быть употребляемо съ надлежащимъ уваженіемъ и почитаніемъ и каждый человѣкъ, прежде чѣмъ приступить къ нему, долженъ сперва испытать самого себя и изслѣдовать свою совѣсть.

Пятый членъ утверждаетъ, что слово оправданіе обозначаетъ отпущеніе нашихъ грѣховъ, примиреніе и принятіе насъ въ благодать и милость Божію, или совершенное обновленіе насъ во Христѣ.—Грѣшники получаютъ оправданіе посредствомъ сокрушенія и вѣры, соединенной съ любовію, какъ это разъяснено было выше, но это не значитъ, будто-бы наше сокрушеніе, или вѣра, или дѣла, отсюда происходящія, могли достойно заслужить оправданіе, ибо только милость и благодать Отца, свободно обѣтованная намъ ради Его Сына Іисуса Христа, ради заслугъ Его крови и страданій, есть единственно достаточная и достойная причина нашего оправданія. Несмотря однако-же на это, для достиженія оправданія Богъ требуетъ, чтобы не только въ насъ были: внутреннее сокрушеніе, совершенная вѣра и любовь, надежда и увѣренность со всѣми другими духовными дарами и расположеніями, необходимыми, какъ сказано, для отпущенія грѣховъ; но Онъ требуетъ также, чтобы мы и послѣ оправданія творили добрыя дѣла любви и повиновенія Богу, соблюдая и исполняя Его внѣшніе законы и заповѣди; ибо хотя принятіе насъ въ вѣчную жизнь соединено съ оправданіемъ, всё-же для достиженія ея отъ насъ необходимо требуются и добрыя дѣла. Получивъ оправданіе, мы всетаки необходимо обязаны творить добрыя дѣла. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что Богъ требуетъ отъ насъ добрыхъ дѣлъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ душевныхъ распо-

ложеній, т. е. чтобы мы боялись Бога, имѣли твердую довѣренность и упованіе на Бога, любили Его, имѣли терпѣніе въ несчастіяхъ, ненавидѣли грѣхъ и тпд.

Съ шестаго члена начинаются опредѣленія, касающіяся обрядовъ и церемоній церковныхъ. Первый изъ этой второй категоріи членовъ разсуждаетъ ибъ иконахъ. Несомнѣнно, говоритъ онъ, что, вслѣдствіе большихъ злоупотребленій, въ Ветхомъ Завѣтѣ иконы были иногда ниспровергаемы и уничтожаемы, а въ Новомъ Завѣтѣ они были дозволены, какъ свидѣтельствуютъ о томъ благочестивые писатели. Желательно потому, чтобы епископы и проповѣдники наставляли народъ относительно надлежащаго ихъ употребленія, а именно, что иконы служатъ представителями добродѣтели и добраго примѣра, возбуждаютъ мысли людей и побуждаютъ ихъ, особенно иконы Христа и Богоматери, часто вспоминать и оплакивать свои собственные грѣхи и преступленія. Въ силу этого, прилично поставлять иконы въ церквахъ, а, чтобы грубый народъ не допускалъ отнынѣ прежняго суевѣрія, епископы и проповѣдники должны прилежно наставлять его и исправлять злоупотребленія, ибо отсюдо можетъ возникнуть идолослуженіе, запрещенное Богомъ. Что-же касается воскуренія предъ иконами, колѣнопреклоненія предъ ними, приношенія имъ и другихъ видовъ служенія, то, хотя это и произошло отъ набожности и вошло въ обычай, народъ долженъ быть все-таки прилежно наставляемъ, что это должно быть дѣлаемо не самымъ иконамъ, но только Богу и въ честь Его, хотя дѣлается и предъ иконами Христа, Богоматери, или кого-либо изъ святыхъ.

Седьмой членъ предписываетъ епископамъ и проповѣдникамъ научать народъ, что святые, находящіеся теперь со Христомъ на небесахъ, должны быть почитаемы христіанскимъ народомъ на землѣ; но не съ тою довѣренностію и честію, какая должна быть оказываема только одному Богу, не такъ, какъ будто-бы мы надѣялись получить отъ рукъ святыхъ то, что можетъ быть дано только Богомъ. Святые должны быть почитаемы потому что это лица, избранныя Христомъ, что они уже царствуютъ со Христомъ во славѣ. Въ святыхъ мы должны прославлять Христа, Который насадилъ въ нихъ ихъ превосходныя добродѣтели для при-

мѣра живущимъ, чтобы они не боялись и умереть за Христа, какъ это сдѣлали нѣкоторые изъ святыхъ. Мы можемъ наконецъ принимать святыхъ и какъ споспѣшниковъ нашимъ молитвамъ ко Христу.

Въ восьмомъ членѣ епископамъ и проповѣдникамъ предписывается научать народъ, что хотя благодать, отпущеніе грѣховъ и спасеніе не могутъ быть получены ни отъ кого, какъ только отъ Бога, ходатайствомъ нашего Спасителя Христа, Который есть единственно достаточный ходатай за всѣ наши грѣхи, однако-же весьма похвально молиться святымъ, на небесахъ вѣчно живущимъ, любовь которыхъ постоянно побуждаетъ ихъ быть посредниками и молиться за насъ и съ нами Всемогущему Богу.—Далѣе приводится и образецъ молитвы, которая можетъ быть употребляема. „Всѣ святые ангелы и святые на небесахъ, молитесь за насъ и съ нами ко Отцу, чтобы Онъ, ради заслугъ Его драгоцѣннаго Сына Іисуса Христа, даровалъ намъ благодать Его и отпущеніе нашихъ грѣховъ съ искреннимъ намѣреніемъ, если не будетъ недостатка въ духовной крѣпости, соблюдать и хранить Его святыя заповѣди и никогда не уклоняться отъ нихъ до конца нашей жизни.“ Такимъ образомъ мы должны молиться и Благословенной Владычицѣ, и Св. Іоанну Крестителю, и каждому изъ апостоловъ или другихъ святыхъ, смотря по расположенію нашей набожности. Но при этомъ не должно быти никакого ложнаго суевѣрія, каковы напр. мысли о томъ, что будто-бы тотъ или другой святой милостивѣе или скорѣе услышитъ насъ чѣмъ Христосъ, или что одинъ святой по какому-либо извѣстному дѣлу можетъ болѣе сдѣлать, чѣмъ другой и тпд.. Слѣдуетъ также соблюдать дни, посвященные Богу и Его святымъ, какъ это установлено церковію, если только эти установленія не будутъ измѣнены верховнымъ главою церкви.

Девятый членъ перечисляетъ цѣлый рядъ разнаго рода церковныхъ церемоній и обрядовъ, а именно: употребленіе облаченій при богослуженіи; кропленіе святою водою, въ воспоминаніе о нашемъ крещеніи и о крови Христовой, пролитой на крестѣ для нашего искупленія, раздаваніе священнаго хлѣба, для напоминанія объ евхаристіи и о томъ, что

всѣ христіане должны составлять изъ себя одно таинственное тѣло Христа; употребленіе зажженныхъ свѣчъ въ день Срѣтенія Господня, въ воспоминаніе о Христѣ, Свѣтѣ духовномъ, о Которомъ пророчествовалъ Симеонъ; раздача пепла въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, для напоминанія каждому о томъ, что онъ есть не болѣе, какъ земля и пепелъ; употребленіе вѣтвей въ Вербное воскресенье, въ воспоминаніе входа Господня въ Іерусалимъ; поклоненіе Кресту и др.... Всѣ эти и другіе похвальные обычаи и церемоніи не должны быть осуждаемы и отвергаемы; но должны употребляться по прежнему, какъ предметы добрые и похвальные для возбужденія въ насъ воспоминанія о тѣхъ духовныхъ предметахъ, кои они обозначаютъ, чтобы эти духовные предметы нами не забывались, но память объ нихъ время отъ времени возобновлялась. Ни одна изъ этихъ церемоній не имѣетъ однако силы отпускать грѣхи; онѣ могутъ лишь возносить наши мысли къ Богу, Коимъ однимъ прощаются наши грѣхи.

Въ десятомъ членѣ говорится, что долгъ любви требуетъ, а книга Маккавейская и древніе учители свидѣтельствуютъ, что весьма хорошее и похвальное дѣло молиться за души усопшихъ, каковой обычай отъ начала соблюдаемъ былъ въ церкви. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что вполнѣ согласно съ истиннымъ долгомъ любви, чтобы христіанинъ молился за души усопшихъ и препоручалъ ихъ въ своихъ молитвахъ милосердію Божію, чтобы онъ побуждалъ и другихъ молиться за нихъ при мессахъ и литіяхъ, и раздавалъ милостыню съ условіемъ таковой же молитвы, чрезъ что души усопшихъ скорѣе могутъ удостоиться милости Божіей. Поелику же о мѣстѣ, гдѣ онѣ пребываютъ, о названіи этого мѣста и о свойствѣ мученій тамъ намъ ничего неизвѣстно изъ Писанія, то.... необходимо, чтобы совершенно устранены были тѣ злоупотребленія, которыя возрасли подъ покровомъ ученія о чистилищѣ, какъ напр. вѣрованіе, что будто бы посредствомъ отпущеній епископа римскаго, души могутъ освобождаться изъ чистилища и отъ всѣхъ его мученій, или что будто бы мессы, совершаемыя на извѣстныхъ мѣстахъ и предъ извѣстными иконами, могутъ освобождать души отъ всѣхъ ихъ страданій и

посылать ихъ прямо на небо и т. дал. [1]). Документъ скрѣпленъ былъ подписями верхней и нижней палаты конвокаціи. Въ спискахъ именъ подписавшихся, приводимыхъ у Колльера и Бернета, насчитывается отъ верхней палаты 18 епископовъ и 40 аббатовъ и пріоровъ и отъ нижней палаты пятьдесятъ подписей архидіаконовъ, деканов и др. членовъ духовенства Кантерберійскаго округа.

Обращаясь къ анализу содержанія этого перваго исповѣданія англійской церкви, не трудно замѣтить въ немъ попытки къ нѣкоторымъ уклоненіямъ отъ господствовавшей доселѣ католической системы вѣроученія. Мы видѣли, что Кромвелль отъ имени короля высказывалъ въ конвокаціи желаніе, чтобы въ англійской церкви произведена была реформа на основаніи Священнаго Писанія и чтобы въ ней не было оставлено ничего такого, что не утверждалось бы на авторитетѣ Писанія. Первый изъ десяти членовъ былъ, повидимому, отраженіемъ этого желанія. Основаніемъ и источникомъ христіанскаго вѣроученія онъ выставлялъ прежде всего Библію и затѣмъ три древнихъ символа и авторитетъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Всю массу другихъ католическихъ авторитетовъ, постановленія позднѣйшихъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, папскія опредѣленія и вообще все то, что именовалось преданіемъ, англійская церковь не поставляетъ теперь на ряду съ Библіею. Правда, она не провозглашаетъ чисто-протестантскаго принципа о достаточности Писанія, какъ единственнаго источника вѣроученія; она и символы признаетъ непогрѣшимыми Словесами Божіими; но во всякомъ случаѣ она значительно ограничиваетъ количество авторитетовъ, признававшихся въ католицизмѣ. Нужно впрочемъ замѣтить, что мысль, рѣшительно заявленная въ первомъ членѣ, не проводится послѣдовательно во всѣхъ остальныхъ и часто подвергается значительнымъ ограниченіямъ. Основываясь на этой мысли, мы въ правѣ были бы ожидать, что въ установляемыхъ теперь

[1]) Во второмъ, третьемъ, четвертомъ и пятомъ членахъ главныя мысли подтверждаются текстами Священнаго Писанія, которыхъ насчитывается всего въ документѣ около восемнадцати и всѣ они приводятся въ немъ по латинскому переводу.

членахъ не встрѣтится ничего такого, что не утверждалось бы на указанныхъ членомъ авторитетахъ; а между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то и добрая половина членовъ основывается на преданіи.

Въ ученіи о таинствахъ члены вѣры допускаютъ, хотя и не особенно рѣзкое, но весьма замѣтное уклоненіе къ протестантизму. Они упоминаютъ только о трехъ таинствахъ, какъ о несомнѣнно установленныхъ въ Новомъ Завѣтѣ и необходимыхъ для нашего спасенія, совершенно умалчивая о всѣхъ остальныхъ и такимъ образомъ косвенно отвергая ихъ значеніе и дѣйствительность.

Въ ученіи объ иконопочитаніи дѣлается старательная попытка очистить эту область отъ тѣхъ злоупотребленій и суевѣрій, которыя скопились въ ней при господствѣ католицизма, и разъяснить народу истинное значеніе иконъ и ихъ надлежащее употребленіе.

Десятый членъ заявляетъ, что о чистилищѣ намъ ничего не извѣстно изъ Священнаго Писанія; но онъ не отвергаетъ его рѣшительно, а только отказывается сказать объ немъ что-либо опредѣленное, утверждая, что предметъ этотъ извѣстенъ только Богу. Рѣшительно отрицаетъ онъ лишь тѣ злоупотребленія, которыя основаны на ученіи о чистилищѣ, каковы напр. папскія индульгенціи и т. д.

Этими немногими пунктами, выраженными притомъ въ нерѣшительной формѣ, ограничивается все то, что въ десяти членахъ вѣры представляетъ собою нѣкоторое уклоненіе отъ католической системы. Во всемъ остальномъ, даже и въ тѣхъ ученіяхъ, которыя съ протестантской точки зрѣнія подвергались наибольшему сомнѣнію и нападкамъ, англійскіе члены вѣры заявляли себя рѣшительно на сторонѣ католицизма. Устная исповѣдь и разрѣшающая власть священника утверждается членами во всей силѣ. Хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи признаются истиннымъ тѣломъ и кровію Христа, рожденными отъ Дѣвы Маріи. Молитва, постъ, милостыня и вообще добрыя дѣла всякаго рода представляются необходимыми для оправданія человѣка. Святые выставляются посредниками и молитвенниками за человѣка предъ Богомъ и христіанину рекомендуется призывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Молитва за усопшихъ признается дѣй-

ствительнымъ средствомъ, способнымъ оказать имъ должную помощь и выставляется дѣломъ, котораго требуетъ долгъ любви. Поклоненіе иконамъ, воскуреніе предъ ними и т. д., разнаго рода обряды и церемоніи оставляются въ полной силѣ, какъ обычаи похвальные и полезные.

Такимъ образомъ первое вѣроисповѣданіе англійской церкви не можетъ быть названо ни чисто-католическимъ, ни протестантскимъ; оно представляетъ собою не совсѣмъ гармоническое смѣшеніе ученій и обрядовъ католической церкви съ нѣсколькими весьма незначительными примѣсями протестантизма. Какъ на такое, на него смотрѣли и современники. Латимэръ въ одной изъ своихъ проповѣдей, со свойственнымъ ему рѣзкимъ и грубымъ иногда краснорѣчіемъ, отзывался объ англійскомъ вѣроисповѣданіи такимъ образомъ: „это какая-то смѣсь и всякая всячина; я не могу даже и сказать, что это такое: отчасти это папизмъ, а отчасти и истинная религія, смѣшанные между собою. На моей родинѣ, когда зовутъ свиней къ корыту, говорятъ: подь сюда, къ своему мѣсиву, — подь, хрю, подь! Вотъ теперь сдѣлали мѣсиво и изъ евангелія“ [1]). Само собою разумѣется, что, какъ смѣсь, члены вѣры не могли удовлетворять ни искреннихъ католиковъ, ни искреннихъ протестантовъ, потому что и тѣ и другіе видѣли въ нихъ свои воззрѣнія искаженными или ограниченными. Юмъ предполагаетъ даже, что и въ конвокаціи и даже во всемъ королевствѣ, кромѣ самого Генриха, не было ни одного человѣка, который бы вполнѣ согласенъ былъ съ ученіемъ этихъ членовъ [2]). Но такая ихъ судьба возможна была бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы вся Англія раздѣлялась только на истинныхъ католиковъ и истинныхъ протестантовъ. А между тѣмъ намъ думается, что и тѣхъ и другихъ могло быть не много въ той странѣ, которая уже проклинала папу, какъ антихриста, но въ то же время не созрѣла еще для того, чтобы разстаться съ ученіями и обрядами католической церкви. Если такъ, то члены вѣры можно, по нашему мнѣнію, считать довольно вѣрнымъ отраженіемъ того религіознаго настроенія, въ какомъ находилась Англія въ этотъ періодъ времени.

---

[1]) Pictorial history II, p. 721. Note.

[2]) Hume IV, 469.

Въ предисловіи къ десяти членамъ вѣры, составленномъ отъ имени короля, нѣсколько разъ высказывалась мысль, что цѣль, для которой составляется и обнародывается настоящее исповѣданіе вѣры, состоитъ въ томъ, чтобы водворить въ англійскомъ королевствѣ полное религіозное единство и согласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ вѣры, а также церемоній и обрядовъ. Но эта цѣль, такъ желанная для короля и такъ энергически выставлявшаяся имъ на видъ, какъ и слѣдовало ожидать, не была достигнута. Англійскіе члены еще разъ доказали ту неоспоримую, хотя и постоянно оспаривавшуюся, истину, что никакая власть не можетъ заставить всѣхъ подчиненныхъ ей людей думать и вѣровать такъ, какъ ей представляется лучшимъ. Еще не пришелъ къ концу тотъ годъ, въ который десять членовъ были составлены и утверждены конвокаціей, какъ Генрихъ уже жаловался на то, что его члены не принимаются и не исполняются нѣкоторыми изъ епископовъ, которые, по прежнему, продолжаютъ проповѣдывать народу ученія различныя, поселяя тѣмъ въ немъ разногласіе и смуту. Король видитъ себя вынужденнымъ еще разъ подтвердить этимъ епископамъ о томъ, что они должны строго сообразоваться съ утвержденными членами, и угрожаетъ имъ, въ случаѣ неповиновенія, лишеніемъ каѳедры и наказаніемъ по суду [1]). Изъ жалобы короля мы видимъ такимъ образомъ, что первая попытка создать такое вѣроисповѣданіе, которое могло бы быть принято, какъ символъ, всею церковію Англіи, не сопровождалась успѣхомъ и не встрѣтила себѣ надлежащаго признанія. Эта-то вотъ безуспѣшность первой попытки и была вѣроятною причиною второй; видя, что десять членовъ не получаютъ того всеобщаго значенія, которое было для нихъ желательно, правительство Англіи поспѣшило озаботиться составленіемъ новаго исповѣданія разсчитывая, можетъ быть, что вторая попытка будетъ удачнѣе первой. — Десять членовъ вѣры не были, какъ мы знаемъ, въ собственномъ смыслѣ созданіемъ конвокаціи, т. е. результатомъ, до котораго бы додумалось и договорилось само англійское духовенство на

1) Королевская грамата отъ 20-го ноября 1536 г. см. Collier v. IX. Recor. v. II. № XXXIX.

своемъ соборѣ. Эти члены были составлены королемъ и уже въ готовомъ видѣ предложены на утвержденіе конвокаціи, которой предоставлено было лишь изъявить на нихъ свое согласіе. Весьма вѣроятно, что король въ такомъ происхожденіи членовъ подозрѣвалъ одну изъ причинъ, почему они встрѣтили при своемъ примѣненіи пассивное сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ епископовъ. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что, приступая къ составленію и утвержденію новаго исповѣданія вѣры, король дѣйствуетъ уже не такъ, какъ онъ дѣйствовалъ прежде, намѣревался какъ будто исправить ту ошибку, которая была допущена имъ при созданіи десяти членовъ вѣры.

Въ 1537 году конвокація англійскаго духовенства получила отъ короля предписаніе „составить ясное и вѣрное изложеніе ученія“, для чего организованъ былъ особый комитетъ изъ епископовъ и богослововъ. Результатъ работъ этого комитета, получившій утвержденіе короля и всей конвокаціи, обнародованъ былъ подъ заглавіемъ: „наставленіе христіанскаго человѣка“, (The institution of a Christian Man.) а въ народѣ, какъ дѣло епископовъ по преимуществу, получилъ извѣстность подъ именемъ „епископской книги“ [1]).

Хотя не прошло и одного года со времени изданія десяти членовъ однако „наставленіе“ вовсе не представляетъ собою только лишь подтвержденіе ихъ и разъясненіе. Въ немъ не трудно замѣтить значительныя уклоненія отъ перваго вѣроисповѣданія, какъ въ самомъ существѣ излагаемыхъ ученій, такъ и въ системѣ ихъ расположенія. Содержаніе „наставленія“ распадается на нѣсколько отдѣловъ, а именно: о символѣ вѣры, о таинствахъ, о заповѣдяхъ, о молитвѣ Господней, о „Богородице Дѣво“, объ оправданіи, и о чистилищѣ.—Въ отдѣлѣ о символѣ вѣры, гдѣ члены его разъясняются подробно въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, заслуживаетъ вниманія то ученіе о церкви, которое излагается и развивается здѣсь „наставленіемъ“. Католическая церковь, по смыслу этого ученія, представляетъ собою тѣло или обще-

---

1) Lingard IV, 153;—Lathbury p. 127—128, Note m;—Burnet I, 180;—Hume IV, 543;—Blackmore. A harmony of Anglican doctrine with the doctrine of the catholic and Apostolic church of the East... p. 142. London 1846;—и у др.

ство, соединенное единствомъ вѣры, надежды и любви и правильнымъ совершеніемъ таинствъ. Всѣ добрыя дѣла, совершенныя каждымъ отдѣльнымъ членомъ, и благодатные дары, на него ниспосланные, идутъ на пользу всѣхъ и споспѣшествуютъ благу всего общества. Наставленіе сильно ратуетъ впрочемъ противъ папской привиллегіи распоряжаться въ этомъ случаѣ сокровищницею церкви. — Всѣ отдѣльныя мѣстныя церкви суть части церкви вселенской. Между ними нѣтъ никакихъ различій и ни одна изъ нихъ не имѣетъ надъ другими какого-либо исключительнаго превосходства или власти. Всѣ онѣ по достоинству и власти равны между собою; всѣ онѣ утверждаются на одномъ основаніи, управляются Однимъ Духомъ и равно предназначены къ славному безсмертію. Церковь римская потому есть не иное что, какъ только часть церкви католической; ея епископъ, основываясь на Священномъ Писаніи, не можетъ изъявлять какихъ-либо притязаній на вселенское господство и осуществлять какую-либо юрисдикцію въ церквахъ Англіи, Франціи, Испаніи и др.—Дѣйствія Духа Святаго, отпущеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе ограничиваются предѣлами католической церкви; внѣ этой церкви нѣтъ спасенія, а потому всѣ язычники, іудеи, еретики и т. д. подлежатъ осужденію [1]).

Оканчивая изложеніе символа вѣры, наставленіе утверждаетъ, что всѣ заблужденія, осужденныя четырьмя первыми вселенскими соборами, должны быть отвергаемы, а символъ вѣры долженъ быть изъясняемъ въ смыслѣ, согласномъ съ Писаніемъ и пониманіемъ древности.

Въ отдѣлѣ о таинствахъ, наставленіе утверждаетъ, что таинство брака имѣетъ и видимую и невидимую сторону, т. е. и внѣшній знакъ и благодать, чрезъ него сообщаемую. Это таинство учреждено въ раю, а потому не есть таинство новое,—евангельское. Жизнь безбрачная имѣетъ впрочемъ преимущество предъ брачною.

Крещеніе есть таинство, необходимое для отпущенія грѣховъ и возвращенія человѣку Божественной милости. Это

---

1) Подробное изложеніе содержанія наставленія см. Collier v. IV, p. 400—409;—v. V, p. 101—105.—Въ очень краткомъ видѣ см. Burnet I, 180;—Weber I, 489;—Lingard IV, 153,—и др..

таинство есть единственное средство ко вступленію въ церковь. Всѣ младенцы, получившіе крещеніе и умершіе во младенчествѣ, несомнѣнно будутъ спасены; но безъ крещенія и они не могутъ получить спасенія. Ученія пелагіанъ и анабаптистовъ должны быть отвергаемы, какъ презрѣнныя ереси. Хотя крещеніе вполнѣ достаточно для отпущенія грѣховъ и спасенія человѣка, однако и муропомазаніе установлено апостолами и продолжалось въ первенствующей церкви, чтобы исцѣлять человѣка отъ грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія, и снабжать его новою силою для борьбы съ міромъ, плотію и діаволомъ. Совершеніе муропомазанія предоставляется епископу.

Покаяніе раздѣляется на три части, сокрушеніе, исповѣдь и исправленіе. Что касается исповѣди, то всѣмъ епископамъ и пропов'ѣдникамъ наставленіе предписываетъ внушать народу, что разрѣшительныя слова, произносящіяся священникомъ, основаны на полномочіи, которое дано ему властію Самаго Спасителя, а потому слова эти имѣютъ такое же значеніе, какъ будто бы онѣ произнесены были Самимъ Богомъ.

Въ таинствѣ Евхаристіи наставленіе утверждаетъ тѣлесное присутствіе Христа Спасителя. Оно говоритъ, что подъ видомъ хлѣба и вина присутствуютъ то самое тѣло и та самая кровь нашего Спасителя, которыя рождены были отъ Дѣвы Маріи, но способа этого присутствія оно не объясняетъ. Несомнѣнно то, что о пресуществленіи въ наставленіи не упоминается, а потому можно, какъ кажется, думать, что рѣчь идетъ здѣсь о соприсутствіи (consubstantiatio). Къ таинству причащенія наставленіе предписываетъ относиться съ надлежащимъ уваженіемъ и почитаніемъ, хотя и не доходить въ этомъ до крайностей. Въ какомъ видѣ пріобщеніе должно быть сообщаемо вѣрующимъ, — объ этомъ наставленіе ясно не говоритъ; но о лишеніи мірянъ чаши въ немъ нѣтъ ни одного слова.

Должность священническая совмѣщаетъ въ себѣ дѣло ученія и управленія; но власть, данная священству, не произвольная и тиранническая; она имѣетъ свои ограниченія и опредѣляется извѣстными цѣлями. Власть эта называется „властію ключей“ и подъ нею подразумѣвается также исклю-

чительное право совершать таинства. Дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и продолжается преемственно въ священномъ санѣ. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, потому что оно установлено Христомъ и имѣетъ существенныя принадлежности таинства. Видимая сторона его состоитъ въ молитвѣ и возложеніи рукъ, а невидимая въ сообщеніи благодати, преподающей власть священническую.

Власть, сообщаемую въ таинствѣ священства, наставленіе раздѣляетъ на два вида, называя ихъ: potestas ordinis и potestas jurisdictionis. О власти перваго рода, какъ неоспоримой, оно не распространяется; вторую же подраздѣляетъ на три вѣтви.

Подъ первою вѣтвію разумѣется данная священству власть наказывать за безнравственность и т. под.; а упорныхъ и неисправимыхъ подвергать отлученію; а также умѣрять и смягчать правила дисциплины, установленныя церковію. По свойству своего служенія, священство не имѣетъ при этомъ права касаться собственности людей, или налагать на нихъ тѣлесныя наказанія, подвергать тюремному заключенію или казни. Вторая вѣтвь юрисдикціи состоитъ въ томъ, что епископамъ дана отъ Спасителя власть продолжать преемство въ іерархіи. Имъ предоставлено судить о достоинствѣ лицъ, ищущихъ священства, допускать ихъ къ нему или не допускать по своему усмотрѣнію. Третья вѣтвь юрисдикціи предоставляетъ епископамъ и священникамъ право постановлять каноны относительно дисциплины и церковнаго Богослуженія. Это право подтверждается примѣромъ апостоловъ и практикою церкви трехъ первыхъ вѣковъ. Со времени обращенія къ христіанству государей и королей, епископы стали прибѣгать за помощію къ власти свѣтской. Это дѣлалось для того, чтобы придать церковной юрисдикціи силу санкціей государства, ибо церковь не могла налагать тѣлесныхъ наказаній. Въ этихъ именно видахъ государи утверждаютъ церковныя постановленія и иногда дѣлаютъ опредѣленія, касающіяся дѣлъ церковныхъ, присоединяя къ нимъ мѣры карательныя. Разсуждая о священствѣ, наставленіе дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно излишняго значенія, при-

писываемаго народомъ постановленіямъ церковной дисциплины и относительно папскихъ притязаній. Что касается первыхъ, то большая часть изъ нихъ относится къ разряду предметовъ безразличныхъ, а между тѣмъ народъ боится нарушить ихъ гораздо болѣе, чѣмъ преступить противъ ясныхъ законовъ Божіихъ. Не мало напр. въ королевствѣ людей, которые думаютъ, что съѣсть яйцо въ пятницу, хотя бы и по уважительному побужденію и безъ всякаго презрѣнія къ канонамъ,—грѣхъ гораздо большій, чѣмъ воровство или блудодѣяніе. Ограниченіе же свободы въ этомъ отношеніи, по ихъ мнѣнію, имѣетъ болѣе цѣны, чѣмъ совершеніе какихъ-либо дѣлъ любви къ ближнему. Папское первенство неизвѣстно было въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ вѣковъ христіанства и юрисдикція епископа римскаго не выходила за предѣлы Италіи. Увеличеніе власти его произошло отъ пожалованій императоровъ и согласія соборовъ; но настоящія чрезмѣрныя притязанія утверждаются на злоупотребленіи. Съ своими притязаніями на первенство римскіе епископы противорѣчатъ ученію отцевъ, постановленіямъ первенствующей церкви и даже своимъ собственнымъ заявленіямъ. Вступая на римскій престолъ, епископы даютъ торжественное обѣщаніе управлять согласно первымъ осьми вселенскимъ соборамъ, а нѣкоторые изъ этихъ соборовъ опредѣляютъ, чтобы всѣ дѣла рѣшались епархіальнымъ епископомъ и чтобы ни одинъ епископъ не простиралъ своей власти далѣе предѣловъ своей епархіи. Ни Свящ. Писаніе, ни кто-либо изъ отцевъ не говоритъ о томъ, чтобы между апостолами или епископами было установлено Спасителемъ какое-либо неравенство во власти и юрисдикціи. Епископы не должны наконецъ вмѣшиваться въ дѣла гражданскія и изъявлять притязаніе на какую-либо свѣтскую юрисдикцію, независимую отъ государей. Къ числу обязанностей королевскаго служенія относится между прочимъ защита христіанской религіи, покровительство правовѣрному духовенству, уничтоженіе ереси и идолослуженія и надзоръ за исполненіемъ епископами ихъ обязанностей.

Значеніе елеосвященія, какъ таинства, наставленіе доказываетъ примѣромъ апостоловъ, которые исцѣляли больныхъ помазывая ихъ елеемъ (Марк. 6, 13), и извѣстными пред-

писаніями въ посланіи ап. Іакова (5, 14—15). Относительно этого таинства епископы и духовенство должны вразумлять народъ, чтобы никто не думалъ будто бы жизнь человѣка сокращается съ принятіемъ елеосвященія, напротивъ, таинство это установлено для исцѣленія души и тѣла. Они должны разъяснять народу, что дурной обычай откладывать совершеніе этого таинства до тѣхъ поръ, когда больной не имѣетъ уже никакой надежды на выздоровленіе. Отцы церкви называли это таинство послѣднимъ помазаніемъ не потому, что оно совершается надъ людьми находящимися при смерти, а потому что оно дается послѣ крещенія и мvропомазанія, гдѣ также употребляется помазаніе елеемъ. Наставленіе рекомендуетъ послѣ послѣдняго помазанія принимать пріобщеніе, а слѣдовательно совершать это таинство тогда, когда больной вполнѣ владѣетъ разсудкомъ и памятію.

Изложивъ ученіе о таинствахъ, наставленіе раздѣляетъ ихъ на два разряда, принимая при этомъ во вниманіе ихъ установленіе и ихъ внутреннее достоинство. Таинства крещенія, покаянія и пріобщенія оно относитъ къ первому разряду, такъ какъ эти таинства установлены Спасителемъ и признаны необходимыми для нашего спасенія; ихъ сообщеніе подъ видимыми знаками предписано также Самимъ Христомъ, а при достойномъ принятіи ихъ человѣкъ получаетъ отпущеніе грѣховъ. Остальныя четыре таинства, т. е. бракъ, мvропомазаніе, священство и послѣднее помазаніе, хотя по согласію католической церкви именуются достойно таинствами, издавна совершаются въ церкви и, по молитвѣ священника, сообщаютъ нѣкоторые особенные дары Святаго Духа, необходимые христіанину въ нѣкоторыхъ условіяхъ и состояніяхъ: но, при всемъ томъ, онѣ, по указаннымъ причинамъ, имѣютъ низшее значеніе, сравнительно съ тремя первыми.

Слѣдующій въ наставленіи отдѣлъ посвященъ изложенію и изъясненію десяти заповѣдей, изъ коихъ четыре первыя относятся имъ, къ первой скрижали, а шесть остальныхъ ко второй.

При изъясненіи второй заповѣди, наставленіе рекомендуетъ употребленіе въ церквахъ иконъ въ видахъ напоминанія и назиданія; но при этомъ оно рѣшительно высказывается

противъ поклоненія иконамъ и какого-бы то ни-было служенія имъ, а также противъ ихъ чрезмѣрнаго украшенія, выражая при томъ мысль, что лучше предназначаемыя на это деньги употребить въ пользу бѣдныхъ.

По поводу третьей заповѣди наставленіе разсуждаетъ о призываніи святыхъ, при чемъ ихъ роль ограничиваетъ лишь заступничествомъ и ходатайствомъ за людей предъ Богомъ. Оно внушаетъ народу, что тѣлесное и душевное здравіе, отпущеніе грѣховъ, благодать и жизнь будущая не во власти сотворенныхъ существъ, а потому за этими благами мы должны обращаться только ко Всемогущему Богу. Призывать святыхъ въ чаяніи отъ нихъ получить эти блага значитъ оскорлять величіе Божіе и Его преимущества переносить на тварей, тогда какъ Священное Писаніе ясно запрещаетъ равнять тварей съ ихъ Творцемъ.—Церковь или алтарь никому ни могутъ быть посвящены, какъ только Богу, ибо кому усвояется алтарь, тому приносится и жертва, а приносить жертву мы не можемъ никому, кромѣ Бога. Епископы и проповѣдники должны потому внушать народу, что когда мы называемъ церкви и алтари именами святыхъ, мы допускаемъ здѣсь выраженія не собственныя. Истинный смыслъ этихъ посвященій состоитъ въ томъ, что посредствомъ нихъ имѣется въ виду сохранить память святыхъ и возобновитъ ихъ дѣла и добродѣтели въ умахъ народа. Въ строгомъ же значеніи слова святыя мѣста могутъ быть посвящены лишь въ честь Пресв. Троицы.

Изъясняя четвертую заповѣдь, наставленіе разсуждаетъ о почитаніи Воскреснаго дня и другихъ праздниковъ, давая при этомъ наставленія народу относительно его поведенія въ церкви. Затѣмъ оно предостерегаетъ противъ нѣкоторыхъ излишествъ, допускаемыхъ по этому поводу, и разрѣшаетъ напр. работать и въ праздники, если видится въ этомъ необходимость и если въ противномъ случаѣ произведенія земли могутъ подвергнуться порчѣ. При такихъ условіяхъ ждать и терять блага, даруемыя намъ Провидѣніемъ, значитъ слишкомъ далеко простирать свои сомнѣнія. Въ концѣ своего разсужденія о четвертой заповѣди, наставленіе кратко говоритъ о церковныхъ церемоніяхъ, изъясняя ихъ значеніе.

По поводу пятой заповѣди духовенство должно вразумлять народъ, чтобы онъ къ своимъ духовнымъ родителямъ относился съ такимъ-же почтеніемъ, какъ и къ плотскимъ, ибо духовные родители назначены Богомъ для того, чтобы совершать народу таинства, направлять его совѣсть, надзирать за его поведеніемъ и руководить его на пути къ небесамъ. —Затѣмъ наставленіе разсуждаетъ объ обязанностяхъ подданныхъ по отношенію къ ихъ государямъ, какъ отцамъ отечества; оно утверждаетъ, что подданные никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не должны выходить изъ повиновенія своимъ государямъ. Если кому-либо изъ подданныхъ случится узнать о заговорѣ противъ государя, онъ долженъ тотчасъ-же сообщить о томъ, куда слѣдуетъ, ибо всѣ члены тѣла должны защищать главу, а заговоръ никогда не приведетъ къ добру.

Изъясняя шестую заповѣдь, наставленіе утверждаетъ за несомнѣнную истину, что никто изъ подданныхъ не имѣетъ права употреблять мечъ безъ разрѣшенія государя, исключая лишь случай необходимой защиты противъ убійцъ. Но съ другой стороны, долгъ подданныхъ являться съ оружіемъ на защиту государя и страны, когда-бы имъ ни было то предписано. Противъ государя подданные не могутъ поднимать свой мечъ ни въ какомъ случаѣ. Хотя-бы государь и велъ себя дурно, хотя-бы онъ и виновенъ былъ въ плохомъ управленіи, Богъ не далъ все таки подданнымъ права быть судьями своихъ государей. Онъ сдѣлалъ ихъ не отвѣтственными предъ народомъ, предоставивъ ихъ Своему трибуналу, когда Онъ найдетъ нужнымъ призвать ихъ къ отвѣту. Противъ угнетенія и тиранніи подданныхъ только одно средство, а именно молитва къ Богу, чтобы Онъ смягчилъ сердце государя и расположилъ его къ надлежащему употребленію предоставленной ему власти.

За отдѣломъ о молитвѣ Господней, не представляющимъ въ себѣ ничего особеннаго, въ наставленіи рѣчь идетъ объ архангельскомъ привѣтствіи къ Пресв. Дѣвѣ. Здѣсь выставляется на видъ особенная честь, которой удостоилась Благословенная Дѣва, и утверждается при этомъ, что по достоинству своему Она выше всѣхъ въ родѣ человѣческомъ. Затѣмъ наставленіе разъясняетъ, что „Богородице Дѣво“

есть гимнъ, а вовсе не молитва, ибо не заключаетъ въ себѣ никакого прошенія.

Отдѣлъ объ оправданіи утверждаетъ, что это благо даруется человѣку ради заслугъ Спасителя и что никакія добрыя дѣла съ нашей стороны не могутъ примирить насъ съ Богомъ и доставить намъ оправданіе. Впрочемъ эта милость Божія дается намъ подъ условіями упованія на Божественную благость, соблюденія заповѣдей Спасителя и совершенія дѣлъ правды и любви.

Послѣдній отдѣлъ наставленія трактуетъ о чистилищѣ. Здѣсь говорится, что Маккавейская книга и авторитетъ древнихъ рекомендуютъ молитву за умершихъ, какъ дѣло любви, и обычай этотъ продолжается въ церкви съ первыхъ вѣковъ христіанства, а потому епископы и проповѣдники должны вразумлять народъ, что нѣтъ никакихъ основаній соблазняться продолженіемъ этого обычая. Любовь требуетъ, чтобы христіане и послѣ разлуки не забывали своихъ друзей, но поручали ихъ Богу въ своихъ молитвахъ, побуждали къ тому-же другихъ и для этой цѣли раздавали милостыню, ибо этимъ средствомъ они могутъ быть избавлены отъ страданій и ихъ состояніе можетъ быть улучшено. Но такъ какъ ничего намъ не открыто о мѣстѣ, гдѣ пребываютъ души усопшихъ и о свойствѣ претерпѣваемаго ими наказанія, то объ этомъ ничего опредѣлять не слѣдуетъ, вполнѣ предоставляя усопшихъ милосердію Всемогущаго Бога. Отдѣлъ оканчивается заявленіемъ противъ дѣйствительности папскихъ индульгенцій и противъ приписанія въ преимущественное значеніе въ этомъ случаѣ службъ, совершаемыхъ на извѣстныхъ мѣстахъ и предъ извѣстными особенно прославленными иконами.

Разсмотрѣвъ наставленіе, конвокація признала его „во всѣхъ предметахъ согласнымъ съ истиннымъ смысломъ Священнаго Писанія“ и затѣмъ книга эта формально утверждена была подписями членовъ обѣихъ палатъ собора [1]). Просматривая листъ подписей, мы насчитываемъ въ немъ, отъ верхней палаты: 2 архіепископовъ и 19 епископовъ; а отъ палаты нижней: 8 архидіаконовъ и 17 богослововъ и

[1]) Lingard IV, 153;—Weber I, 489;—Burnet I, 180.

канонистовъ. Число епископовъ полное и обнимаетъ собою обѣ провинціи Англіи; но всѣ-ли члены нижней палаты подписались въ листѣ,—это еще можетъ быть вопросомъ (1).

Если сравнить наставленіе съ прежде составленнымъ исповѣданіемъ англійской церкви, т. е. съ десятью членами вѣры, то прежде всего бросается въ глаза весьма не малое различіе этихъ двухъ памятниковъ по количеству и способу расположенія ихъ содержанія. Наставленіе обнимаетъ гораздо большее количество предметовъ сравнительно съ членами, такъ что послѣдніе входятъ въ его составъ лишь какъ часть, хотя и существенная. Не смотря впрочемъ на большую полноту наставленія, мы все-таки не находимъ въ немъ одного изъ тѣхъ пунктовъ, которые развиваются въ членахъ, а именно объ источникахъ вѣроученія, разсужденіе о которыхъ составляетъ, какъ мы видѣли, содержаніе перваго члена. Расположеніе содержанія въ членахъ вѣры не обнаруживаетъ въ себѣ почти никакой системы, такъ что иногда невозможно объяснить почему одинъ членъ слѣдуетъ за другимъ. Наставленіе-же придерживается нѣкотораго плана, въ силу котораго книга эта приближается по своей формѣ къ типу катихизиса, съ нѣкоторыми ихъ пополненіями.

По существу излагаемыхъ ученій наставленіе чрезвычайно близко сходится съ членами. Всѣ тѣ пункты, которыхъ касаются члены, изложены въ наставленіи совершенно въ томъ же смыслѣ и безъ всякихъ измѣненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это сходство простирается даже до буквальнаго тожества, какъ-то можно замѣтить напр. въ ученіи объ евхаристіи и о чистилищѣ. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ повидимому то обстоятельство, что члены говорятъ только о трехъ таинствахъ, тогда какъ наставленіе признаетъ ихъ въ числѣ семи, хотя и съ раздѣленіемъ на два разряда. Но еще остается вопросомъ, слѣдуетъ-ли считать этотъ пунктъ дѣйствительно разностію

---

1) Листъ подписей см. Collier IV, 409.—Бернетъ а за нимъ и Веберъ епископскихъ подписей насчитываютъ только 17; но самого листа ихъ они не приводятъ, ограничиваясь однимъ лишь указаніемъ итога, который съ листомъ, приводимымъ у Коллиера, не сходится.

двухъ памятниковъ, или только слѣдствіемъ ихъ неодинаковой полноты. Очень можетъ быть, что члены вѣры, умалчивая о четырехъ таинствахъ, имѣли въ виду не полное ихъ отрицаніе, а только ихъ меньшее значеніе сравнительно съ тремя таинствами важнѣйшими, т. е. сходились и въ этомъ пунктѣ съ наставленіемъ.

Подобно десяти членамъ, наставленіе даетъ замѣтить въ своемъ содержаніи нѣкоторые, хотя и очень не большіе, проблески симпатіи къ протестантизму.—Мы можемъ прежде всего видѣть это въ отношеніяхъ памятника къ вопросу объ основныхъ источникахъ христіанскаго ученія. Правда, наставленіе не говоритъ въ этомъ случаѣ прямо того, что было высказано членами; но если прослѣдить тѣ основанія, на коихъ оно старается утверждать свои ученія, то не трудно убѣдиться, что въ этомъ отношеніи оно вполнѣ сходится съ членами. Авторитетомъ для него служатъ лишь: Библія, четыре первыхъ Вселенскихъ собора, церковная практика и отеческія творенія первыхъ вѣковъ христіанства. Въ ученіи о церкви наставленіе рѣшительно отвергаетъ необходимость и законность видимаго главы, т. е. папы римскаго, придавая всѣмъ частнымъ церквамъ совершенно одинаковое значеніе.

Въ ученіи о таинствахъ, оно вводитъ раздѣленіе седмеричнаго ихъ числа на два разряда, пролагая такимъ образомъ путь протестантскому ограниченію ихъ первоначальнаго количества предварительнымъ уменьшеніемъ достоинства большей ихъ половины.

Въ таинствѣ пріобщенія оно утверждаетъ лишь ученіе о соприсутствіи, совершенно умалчивая о католическомъ догматѣ пресуществленія.

Въ почитаніи святыхъ, праздниковъ и иконъ оно старается ввести нѣкоторыя ограниченія сравнительно съ практикою католической церкви, приближаясь и въ этомъ случаѣ къ требованіямъ протестантизма.

Въ ученіи объ оправданіи наставленіе, какъ и десять членовъ, не отличается особенною ясностію и опредѣленностію. Оно не признаетъ протестантскаго догмата, что человѣкъ оправдывается одною вѣрою, но и не придаетъ заслугамъ человѣка никакого значенія въ дѣлѣ оправданія.

Добрыя дѣла оно признаетъ необходимымъ условіемъ нашего оправданія; но въ тоже время заявляетъ, что мы оправдываемся исключительно ради заслугъ Спасителя и что никакія дѣла съ нашей стороны не могутъ примирить насъ съ Богомъ.

По поводу чистилища наставленіе всего рѣшительнѣе обнаруживаетъ свое протестантское настроеніе. Почти буквально повторяя сказанное по этому поводу въ членахъ вѣры, оно не считаетъ возможнымъ принять ученіе о чистилищѣ, какъ не имѣющее для себя основаній въ Свящ. Писаніи, и рѣшительно отвергаетъ дѣйствительность папскихъ индульгенцій и т. под.

Этими незначительными, не смѣлыми и не всегда ясными уклоненіями отъ католической системы вѣроученія ограничивается весь протестантизмъ англійскаго „наставленія“. Во всемъ остальномъ оно остается такъ же искренно-католическимъ, какъ были и прежде него составленные члены вѣры, даже какъ будто превосходя ихъ въ этомъ отношеніи своимъ яснымъ признаніемъ седмеричнаго числа таинствъ.

Общее впечатлѣніе отъ этого втораго исповѣданія англійской церкви получается изслѣдователемъ такое-же, какъ и отъ перваго. Онъ невольно долженъ согласиться, что это также смѣсь протестантизма съ католицизмомъ, при чемъ слабое вліяніе перваго едва замѣтно въ рѣшительномъ преобладаніи послѣдняго.

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ утвержденія и обнародованія наставленія, какъ въ Англіи снова уже слышится жалоба на разногласіе во мнѣніяхъ относительно предметовъ вѣры, и правительство опять предпринимаетъ на этотъ разъ уже гораздо болѣе рѣшительную попытку водворить желаемое единеніе. [1])

Въ началѣ мая 1539 года, лордъ-канцлеръ обращается съ рѣчью къ верхней палатѣ только что собравшагося тогда

---

[1]) Разсказъ объ излагаемыхъ здѣсь событіяхъ см. Hall. p. 828;—Holinshed. v. III, 808; IV, 735;—Sanderus I, 125;—Foxe 569—571;—Collier V, 35—39; Lingard IV, 165—167;—Lathbury 128—129;—Burnet I, 188—191;—Weber I, 499—503;—Hume IV, 503—505;—Pictorial history II, 409—410; 725.

парламента. Въ этой рѣчи онъ увѣдомляетъ палату, что король очень желалъ-бы положить конецъ всѣмъ пререканіямъ относительно религіи и привести своихъ подданныхъ къ единообразному исповѣданію, а потому онъ приказалъ ему позаботиться о томъ, чтобы назначенъ былъ комитетъ, который-бы изслѣдовалъ различія во мнѣніяхъ, выработалъ формулу соглашенія и результатъ своихъ работъ представилъ на усмотрѣніе палаты. Предложеніе канцлера принято было лордами, которые и составили изъ своей среды комитетъ изъ девяти членовъ, способныхъ для осуществленія возлагаемой на нихъ задачи. Въ составъ этого комитета вошли слѣдующія лица: генералъ-викарій, два архіепископа и шесть епископовъ, а именно Дургэмскій, Батскій и Уэллъскій, Бангорскій, Элійскій, Сальсберійскій или Уорчестерскій. и Карляйльскій Но между членами составленнаго такимъ образомъ комитета не было единодушія. Арх. Іоркскій и четыре епископа держались строго-консервативныхъ воззрѣній, а генералъ-викарій, арх. Кантерберійскій и съ ними два епископа были сторонниками реформы. Одиннадцать дней члены комитета горячо спорили между собою и ихъ пренія все-таки не приводили пока ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Шестнадцатаго мая, герцогъ Норфолькъ, по приказанію короля, заявилъ палатѣ лордовъ, что назначенный ею комитетъ безуспѣшенъ доселѣ въ своихъ совѣщаніяхъ и нѣтъ надежды на то, чтобы этимъ путемъ цѣль была наконецъ достигнута. Въ силу этого, онъ предложилъ теперь нѣсколько пунктовъ на непосредственное обсужденіе палаты съ тѣмъ, чтобы послѣ обсужденія ихъ формулировать и утвердить въ качествѣ парламентскаго статута. Предложенные герцогомъ пункты гласили слѣдующее: 1) присутствуетъ-ли дѣйствительное тѣло Христово въ святой евхаристіи безъ пресуществленія? 2) Слѣдуетъ-ли мірянамъ пріобщаться подъ обоими видами? 3) Дозволяетъ-ли законъ Божественный священникамъ жениться? 4) По закону Божію, должны-ли быть соблюдаемы обѣты цѣломудрія, принятые мужчинами или женщинами? 5) По закону Божію, должны-ли быть совершаемы частныя мессы? 6) Устная исповѣдь должна-ли быть удержана?—Горячія пренія начались въ палатѣ по поводу этихъ вопросовъ. Свѣтскіе лорды, не обладавшіе

достаточными богословскими познаніями, не принимали участія въ спорѣ, слово было предоставлено лишь епископамъ. Противъ утвердительнаго рѣшенія предложенныхъ вопросовъ съ особенною силою возсталъ Крамэръ, архіеп. Кантерберійскій, который три дня ратовалъ въ палатѣ въ духѣ реформы. Онъ не былъ впрочемъ въ этомъ случаѣ одинокимъ; его поддерживали епископы: Элійскій, Сальсберійскій, Уорчестерскій, Рочестерскій и Ст. Давидскій. Но ихъ противники, предводимые архіепископомъ Іоркскимъ, были еще многочисленнѣе. Дѣло могло, повидимому, и въ палатѣ также не привести ни къ чему, какъ это уже случилось въ комитетѣ, если-бы самъ король не принялъ въ немъ непосредственнаго участія. На второй день преній Генрихъ лично явился въ палату и сталъ опровергать сторонниковъ реформы. Результатъ королевскаго вмѣшательства вполнѣ соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. По отзыву одного свѣтскаго лорда [1]), принимавшаго участіе въ засѣданіяхъ этого парламента, король обнаружилъ такую великую богословскую ученость, которая убѣдила всѣхъ, такъ что и Крамеръ со всѣми державшими его сторону епископами, за исключеніемъ Сальсберійскаго, отказался отъ своей оппозиціи. Что-же касается лордовъ свѣтскихъ, то они всѣ оказались одного мнѣнія съ королемъ, вліяніе котораго привело такимъ образомъ палату къ утвердительному въ католическомъ смыслѣ рѣшенію всѣхъ предложенныхъ вопросовъ. Самъ Крамэръ приписывалъ такой исходъ дѣла исключительно вліянію короля. Десять лѣтъ спустя онъ утверждалъ въ своемъ отвѣтѣ Девонширскимъ инсургентамъ, что безъ личнаго вмѣшательства короля эти пункты не прошли бы въ парламентѣ [2]) Когда, послѣ краткаго перерыва, парламентъ тридцатаго мая снова началъ свои засѣданія, лордъ-канцлеръ опять выступилъ въ верхней палатѣ съ своимъ предложеніемъ. Онъ заявилъ палатѣ, что стараніями духовныхъ лордовъ и самого короля дѣло относительно пунктовъ вѣроученія приведено теперь къ желаемому соглашенію, а потому именемъ короля требовалъ, чтобы составленъ былъ въ этомъ смыслѣ

---

[1]) Burnet v. II. Recor. p. III. n. III, № LXVI.—Lingard. IV, 165. Note 2.
[2]) Burnet I, 375.

билль съ присоединеніемъ къ нему каратедьныхъ опредѣленій противъ его нарушителей. Для выработки проекта билля лорды назначили двѣ коммиссіи изъ представителей обѣихъ сторонъ. Въ составъ одной были назначены сторонники реформы: архіеп. Кантерберійскій, епископы Эдійскій и Ст. Давидскій и докторъ Пэтръ, а въ составъ другой—консерваторы: архіеп. Іоркскій, епископы Дургамскій и Уйнчестерскій и докторъ Трегоннель. Когда проэкты были готовы, палата не стала выбирать лучшій изъ нихъ сама, а предоставила этотъ выборъ королю, который, конечно, отдалъ предпочтеніе проэкту консерваторовъ, тѣмъ болѣе что проэктъ этотъ, какъ есть основаніе предполагать, и составленъ былъ при участіи и по указаніямъ короля [1]). Избранный такимъ образомъ билль представленъ былъ сперва на утвержденіе конвокаціи [2]), а затѣмъ проведенъ былъ въ обѣихъ палатахъ парламента и, получивъ санкцію короля, пріобрѣлъ силу закона. Такъ явился на свѣтъ статутъ подъ заглавіемъ: „актъ уничтожающій разнообразіе мнѣній“, (An acte abolishing diversity in Opynions) извѣстный подъ именемъ статута шести членовъ.

Королевское величество, говорится въ этомъ статутѣ [3]), по закону Божественному есть, послѣ Бога, верховный глава святой церкви Англіи, заботящійся о сохраненіи въ этой церкви истиннаго и единообразнаго ученія христіанской религіи, памятуя какъ безчисленныя и великія выгоды и удобства, проистекающія изъ согласія и единства во мнѣніяхъ, такъ и различныя опасности и затрудненія, доселѣ во многихъ мѣстахъ и областяхъ возникавшія отъ различія мнѣній, особенно относительно предметовъ христіанской религіи. Желая установить единеніе во славу Всемогущаго Бога, Творца и Источника истиннаго согласія и единенія, и тѣмъ способствовать благосостоянію королевства, и всѣхъ любезныхъ подданныхъ, король предписалъ собраться

---

1) Предположеніе это основывается на томъ, что существуетъ написанный рукою Генриха церковой наброскъ билля, весьма сходный съ избраннымъ. Lingard, v, IV, p 166. Note 1.

2) Lathbury p. 128 Lingard 129;—IV, p. 166.

3) Statute 31. Henr. VIII. chapt. 14.

въ настоящее время своему высокому парламенту и собору архіепископовъ, епископовъ и другихъ ученыхъ мужей духовенства. Въ этомъ парламентѣ и конвокаціи предложены были слѣдующіе пункты: 1) остается ли въ таинствѣ алтаря существо хлѣба и вина послѣ освященія или нѣтъ? 2) необходимо ли по закону Божественному, чтобы всѣ люди пріобщались подъ обоими видами? 3) могутъ ли, по закону Божію, священники, т. е. люди, посвященные Богу въ священствѣ, жениться послѣ того, или нѣтъ? 4) Обѣты цѣломудрія или вдовства, обдуманно данные Богу мужчиной или женщиной, по закону Божію должны ли быть соблюдаемы, или нѣтъ? 5) частныя мессы должны ли, по закону Божію, употребляться и продолжаться въ церкви Англіи, какъ предметы, посредствомъ которыхъ христіанскій народъ можетъ получать утѣшеніе и пользу, или нѣтъ? 6) необходимо ли, чтобы устная исповѣдь была удержана и употребляема въ церкви, или нѣтъ?—Королевское величество, благоразумно соображая, что различныя мнѣнія по этимъ вопросамъ были причиною великаго несогласія какъ въ духовенствѣ, такъ и въ средѣ многихъ изъ его любезныхъ подданныхъ, и питая надежду и увѣренность, что надлежащее разрѣшеніе этихъ вопросовъ приведетъ за собою полное согласіе и единеніе въ средѣ его подданныхъ, по великой своей добротѣ предписало, чтобы архіепископы, епископы и другія ученыя лица духовенства обсудили эти вопросы и сообщили о нихъ свое мнѣніе; оно благосклонно соизволило также и собственною своею царственною персоною пожаловать въ высокую палату парламента и здѣсь обнаружило возвышенную ученость и великое знаніе по поводу этихъ вопросовъ въ видахъ достиженія единенія.—Послѣ долгаго и великаго обсужденія, пренія и совѣщанія, съ одобренія королевскаго величества и по согласію лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и другихъ ученыхъ мужей духовенства въ конвокаціи, а также и общинъ, собравшихся въ настоящемъ парламентѣ, рѣшено наконецъ слѣдующее: 1) что въ таинствѣ алтаря, силою и дѣйствіемъ могущественнаго слова Христова, произносимаго священникомъ, дѣйствительно присутствуетъ, подъ видомъ хлѣба и вина, естественное тѣло и кровь нашего Спасителя Іисуса Христа, зачатое Дѣвою

Маріей, и что послѣ освященія здѣсь не остается уже существа хлѣба или вина, или какого-либо другаго существа, кромѣ существа Христа, Бога и человѣка; 2) что пріобщеніе подъ двумя видами, по закону Божію, не всѣмъ людямъ необходимо для спасенія, и нужно вѣровать и не сомнѣваться, что въ тѣлѣ подъ видомъ хлѣба есть и истинная кровь, а въ крови подъ видомъ вина есть и истинное тѣло, отдѣльно ли взяты они, или вмѣстѣ; 3) что священники, по закону Божію, не могутъ жениться ни послѣ принятія священства, ни прежде него; 4) что обѣты цѣломудрія или вдовства, обдуманно данные Богу мужчиной или женщиной, по закону Божественному, должны быть соблюдаемы, лишая обѣщавшихся и нѣкоторыхъ другихъ дозволительныхъ христіанскому народу вольностей, которыми, безъ обѣта, они могли бы пользоваться; 5) что прилично и необходимо, чтобы въ англійской церкви продолжались частныя мессы, посредствомъ которыхъ христіанскій народъ получаетъ утѣшеніе и пользу, и которыя согласны съ Закономъ Божіимъ; 6) что потребно и необходимо, чтобы устная исповѣдь была удержана, продолжалась, употреблялась и учащалась въ церкви Божіей.

Лорды и общины парламента изъявляютъ далѣе въ статутѣ свою благодарность королю за предпринятые имъ въ этомъ дѣлѣ труды и, желая утвердить постановленные члены во славу Божію и для спокойствія и единенія въ королевствѣ, считаютъ долгомъ присовокупить съ своей стороны къ статуту карательныя опредѣленія.

Слѣдующіе затѣмъ параграфы статута опредѣляютъ, что, кто послѣ наступающаго 12-го числа іюля будетъ говорить, писать или печатать противъ ученія, установляемаго теперь членами относительно Евхаристіи, тотъ долженъ быть признаваемъ еретикомъ и подвергнутъся казни чрезъ сожженіе, а все его имѣніе пусть подлежитъ конфискаціи въ пользу короля. Такому же наказанію должны подлежать и всѣ сообщники и приверженцы этого преступленія. Тѣ, которые станутъ предъ народомъ или въ школѣ проповѣдывать противъ остальныхъ пяти членовъ, подлежатъ наказанію, опредѣленному за уголовное преступленіе, (felony) и конфискаціи имѣнія, а равно и тѣ, которые будутъ поступать во

преки имъ, какъ напримѣръ, жениться, будучи священниками или, имѣя на себѣ обѣты цѣломудрія и т. д. Придерживающіеся мнѣній, противныхъ этимъ пяти членамъ, и высказывающіе то, наказываются лишеніемъ имѣнія и тюремнымъ заключеніемъ, а за второе преступленіе подвергаются казни, опредѣленной за „felony“. Браки священниковъ объявляются недѣйствительными. Тюремное заключеніе и штрафъ назначается за уклоненіе отъ исповѣди и пріобщенія. Епископамъ предписывается назначать особыхъ комиссаровъ для разъискиванія и преслѣдованія всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи настоящаго статута, при чемъ всѣ другіе чиновники должны оказывать имъ свое содѣйствіе. Всѣ книги, въ которыхъ содержится что-либо противное шести членамъ, должны быть отбираемы и сожигаемы, а статутъ этотъ долженъ прочитываться черезъ каждые три мѣсяца во всѣхъ церквахъ, подъ угрозою штрафа приходскихъ священниковъ, если они не будутъ исполнять этого предписанія и т. д. Послѣ такого ряда суровыхъ опредѣленій, присоединенныхъ къ шести членамъ вѣры, нисколько не удивительно, если этотъ статутъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, получилъ извѣстность въ народѣ подъ именемъ „кроваваго статута“ или „кнута съ шестью хвостами“ [1]).

Останавливаться много на разборѣ содержанія шести членовъ, намъ не представляется никакой надобности. Смыслъ этого памятника ясенъ до очевидности; ни протестантизма въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, напротивъ, строго, безъ всякихъ уклоненій, утверждаются ученія и обычаи католической церкви. Правда, онъ касается лишь очень немногихъ вопросовъ, оставляя, такимъ образомъ, въ неприкосновенности все то, въ чемъ прежнія вѣроисповѣданія англійской церкви допускали нѣкоторыя замѣтныя уклоненія въ ученіи протестантизма; какъ напримѣръ, вопросы о числѣ таинствъ, о чистилищѣ и т. под. Но вмѣстѣ съ тѣмъ то, въ чемъ прежнія исповѣданія своими умолчаніями допускали иногда нѣкоторую свободу, теперь строго опредѣлилось въ смыслѣ исключительно католическомъ. Въ чле-

[1]) Hall. p. 828;—Holinshed III, 808.

ніи объ Евхаристіи, напримѣръ десять членовъ вѣры и наставленіе утверждали лишь дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христа, предоставляя свободу принимать католическое ученіе о пресуществленіи, или уклоняться отъ него: теперь же кровавый статутъ не допускаетъ такой свободы, строго настаивая на католическомъ догматѣ. О пріобщеніи подъ однимъ видомъ прежнія исповѣданія не упоминали ни слова; а теперь и въ этомъ отношеніи дѣлается поворотъ къ католицизму. Кровавый статутъ такимъ образомъ, съ точки зрѣнія требованій реформы, предоставляетъ собою шагъ назадъ и поворотъ къ той самой старинѣ, для уничтоженія которой прежнія исповѣданія пролагали путь, хотя робко и слабо.

Какъ десять членовъ вѣры послужили основаніемъ для наставленія и, какъ существенная часть, вошли въ составъ этого, болѣе полнаго вѣроисповѣданія; такъ точно и кровавый статутъ шести членовъ былъ основою для другаго памятника, на разсмотрѣніи котораго намъ нужно теперь остановиться.

Въ 1540-мъ году, двѣнадцатаго апрѣля, открылась сессія парламента. Послѣ вступительной рѣчи лорда-канцлера, сталъ говорить къ лордамъ верхней палаты, отъ имени короля, Кромвель, въ качествѣ вице-герента. Онъ началъ свою рѣчь съ того, что уже и прежде было говорено не разъ, а именно, что король всего болѣе желаетъ водворить единеніе въ средѣ своихъ подданныхъ. Но, къ сожалѣнію и неудовольствію своему, его величество видитъ, что религіозныя разногласія разъединяютъ націю, что много плевеловъ возросло вмѣстѣ съ пшеницей. Образовались двѣ партіи, изъ коихъ одна отличается дерзостію и своевольствомъ, а другая—суевѣріемъ и упорствомъ въ старыхъ заблужденіяхъ. Эти партіи клеймятъ другъ друга позорными названіями папистовъ и еретиковъ и объ злоупотребляютъ тою свободой, которая дозволена теперь королемъ въ чтеніи Св. Писанія, пользуясь имъ не для назиданія, а для оправданія своихъ страстей. Не склоняясь ни направо, ни налѣво, не держа сторону ни одной изъ партій, король имѣетъ въ виду лишь истинное ученіе христіанской вѣры; онъ желаетъ предложить своимъ подданнымъ это ученіе

безъ всякихъ примѣсей и указать имъ достойные обряды, чтобы такимъ образомъ прекратить всякія пререканія и дать имъ должное наставленіе въ вѣрѣ и богослуженіи. Съ этою цѣлію король назначилъ коммиссію, на которую и возложилъ дѣло составленія такого изложенія, которое бы заключало въ себѣ истинное и необходимое для христіанина ученіе вѣры. Въ составъ этой коммиссіи назначены: оба архіепископа, епископы: лондонскій, Дургэмскій, Уинчестерскій, Рочестерскій, Герефордскій и Ст. Давидскій и доктора: Тирльби, Робертсонъ, Коксъ, Дэй, Огльторпъ, Ридмайнъ, Иджуортъ. Крайфордъ, Саймондсъ, Робинсъ и Тришэмъ. Другую коммиссію, изъ епископовъ Батскаго и Уэллькаго, Элійскаго, Сальсберійскаго, Чичестерскаго, Уорчестерскаго и Ландафскаго, король назначилъ для разсмотрѣнія обрядовъ и церемоній, чтобы опредѣлить, какіе обряды должны быть удержаны и какіе уничтожены. Чиновникамъ своимъ король предписалъ строго слѣдить за исполненіемъ прежде утвержденныхъ актовъ, а нарушителей преслѣдовать и подвергать наказанію и т. д. Лорды палаты изъявили свое согласіе на назначеніе коммиссій и опредѣлили время, когда эти коммиссіи должны вести свои засѣданія [1]).

Дѣло, возложенное на коммиссіи, требовало конечно съ ихъ стороны весьма не мало труда и времени, а потому скоро не могло быть приведено къ концу. Слѣдствіемъ этого былъ парламентскій статутъ, утвержденный палатами въ томъ-же 1540 году.—Въ статутѣ этомъ говорилось, что король, какъ владѣтельный государь и верховный глава церкви англійской, прилежно заботится о мирѣ, единеніи, согласіи, благосостояніи и процвѣтаніи своихъ подданныхъ. Соображая, что ничто такъ не смущаетъ общественнаго благосостоянія и не препятствуетъ такъ миру и согласію, какъ различіе во мнѣніяхъ, особенно касающихся Всемогущаго Бога и Его религіи; зная также, что въ разныхъ мѣстахъ возникли различныя, еретическія и опасныя мнѣнія относительно христ. религіи, могущія посѣять въ народѣ

---

1) Burnet I, 201;—Lingard IV, 171—172;—Audin II, 377—378.

несогласія, нарушить благосостояніе его и его потомства и быть причиною его духовной гибели, если со стороны его величества не будутъ благовременно приняты должныя мѣры, король назначилъ архіепископовъ, нѣсколькихъ епископовъ изъ обѣихъ провинцій, и достаточное число ученѣйшихъ, добродѣтельныхъ и разсудительныхъ докторовъ богословія, чтобы они, согласно истинному Евангелію и закону Божію, безъ всякаго пристрастія къ папизму или къ сектамъ, изложили письменно и обнародовали главные члены вѣры, присовокупивъ къ нимъ изъясненіе и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ, которые будутъ найдены потребными по мнѣнію короля и совѣта, а также и обряды богослуженія.— Вѣрное опредѣленіе и изложеніе всего этого требуетъ зрѣлаго обсужденія и совѣщанія; такіе высокіе и благочестивые предметы не допускаютъ скораго рѣшенія и не могутъ быть опредѣлены въ одну сессію или въ нѣсколько сессій настоящаго парламента; но должны быть опредѣляемы постепенно и обнародованы тогда, когда это будетъ найдено удобнымъ по мнѣнію короля и совѣта, а также и тѣхъ лицъ, которыхъ король назначилъ или назначитъ послѣ.—Принимая все это во вниманіе, лорды и общины настоящаго парламента, съ согласія короля, постановляютъ, что всѣ опредѣленія, которыя, на основаніи слова Божія и Евангелія, сдѣланы будутъ архіепископами, епископами и докторами, назначенными или имѣющими быть послѣ назначенными отъ короля, относительно предметовъ христіанской религіи и обрядовъ и обнародованы будутъ по полномочію короля за его большою печатію, должны быть обязательны для всѣхъ подданныхъ королевства и строго соблюдаемы подъ страхомъ наказаній, какъ будто-бы всѣ онѣ и каждое изъ нихъ въ отдѣльности утверждены настоящимъ актомъ [1]).

Опираясь такимъ образомъ на авторитетѣ парламента, коммиссіи тотчасъ же приступили къ своей работѣ. Дѣло велось не спѣшно и съ серьезностію, вполнѣ приличною предмету занятій. Изъ одного сохранившагося до насъ до-

---

1) Statute 32 Henr. VIII.

кумента [1]) мы убѣждаемся въ томъ, что нѣкоторые вопросы, а можетъ быть и всѣ, предлагались членамъ коммиссіи для письменнаго рѣшенія и затѣмъ всѣ эти отдѣльныя мнѣнія приводились къ единству. Рѣшенія, на которыхъ останавливалась коммиссія, по частямъ предлагались затѣмъ на разсмотрѣніе и утвержденіе конвокаціи. Результатъ этой долгой работы созрѣлъ только въ 1543 году и обнародованъ былъ подъ заглавіемъ: „Ученіе необходимое для каждаго крещеннаго человѣка“. (A Necessary Doctrine and Erudition for any Christened Man). Въ отличіе отъ прежде составленной епископской книги, это новое вѣроисповѣданіе получило въ народѣ извѣстность подъ именемъ „Королевской книги“, что можно объяснить тѣмъ участіемъ, которое Генрихъ принималъ въ ея составленіи, просматривая всѣ отдѣльные пункты, прежде ихъ утвержденія конвокаціей, или тѣмъ обстоятельствомъ, что къ ней приложено было предисловіе, составленное королемъ [2]).

„Необходимое ученіе“ снабжено было двумя предисловіями, изъ коихъ одно исходило отъ его составителей и свидѣтельствовало о томъ стараніи, съ какимъ они изслѣдовали

---

1) Этотъ документъ помѣщенъ въ приложеніяхъ см. Burnet v. II. Recor. p. I, b. III. № XXI;—Collier v. IX. Records. v. II, № XLIX.—Изъ него мы узнаемъ, что отцы о таинствахъ разбить были на 17 частныхъ вопросовъ, начинались опредѣленія понятія о таинствѣ и числѣ ихъ, и продолжая частными вопросами относительно каждаго таинства въ отдѣльности. За каждымъ вопросомъ слѣдуютъ отдѣльные отвѣты членовъ коммиссіи порознь, а затѣмъ общій выводъ. Этотъ выводъ дѣлался, очевидно, двоими, изъ коихъ одинъ писалъ на англійскомъ языкѣ, а другой на латинскомъ. Въ немъ показываются тѣ пункты, на которыхъ члены коммиссіи сходятся во мнѣніяхъ, а затѣмъ ихъ различія. Отдѣльныя мнѣнія членовъ интересны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ мы можемъ видѣть чрезвычайное разнообразіе взглядовъ, существовавшее тогда въ средѣ богослововъ Англіи. На вопросъ о числѣ таинствъ напр. одни отвѣчаютъ признаніемъ только одного, другіе семи, третьи болѣе ста и даже безъ числа.

2) Разсказъ объ обстоятельствахъ происхожденія королевской книги см. Lingard IV, 183—184;—Collier V, 97—98;—Lathbury p. 131;—Weber I, 545—546.—Кольеръ допускаетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторыя ошибки, а именно онъ говоритъ напр., что королевская книга не была составлена тою коммиссіей, которая была организована въ 1540 г. и что утвержденія конвокаціи книга эта не получала. Послѣднее повторяютъ за нимъ Hume v IV, 544 и Gaillard p. 211.—Латбури поправляетъ Кольера.

Священное Писаніе и творенія древнихъ учителей церкви, на основаніи которыхъ составлено настоящее изложеніе вѣры; а другое обращалось къ народу отъ имени короля [1]). — Въ этомъ послѣднемъ Генрихъ высказывалъ, что для уничтоженія мрака суевѣрія онъ дозволилъ народу употребленіе Священнаго Писанія на англійскомъ языкѣ, что имѣло, конечно, свои добрыя послѣдствія. Но на мѣстѣ уничтожаемаго суевѣрія возникаетъ теперь духъ гордости и разномыслія. Чтобы устранить это разномысліе и водворить въ народѣ правовѣріе и единеніе, король, по совѣщанію съ духовенствомъ и одобренію обѣихъ палатъ парламента, издаетъ теперь настоящее изложеніе истиннаго Божественнаго ученія, требуя, чтобы весь народъ читалъ эту книгу и напечатлѣлъ ее въ своихъ сердцахъ. Онъ напоминаетъ народу, что церковь состоитъ изъ двухъ классовъ людей, т. е. изъ наставляющихъ и наставляемыхъ; для первыхъ необходимо читать и изучать Писаніе, а для послѣднихъ такой необходимости не существуетъ и они могутъ удовольствоваться наставленіями проповѣдниковъ. Въ концѣ предисловія король приглашаетъ всѣхъ своихъ подданныхъ молиться Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ духъ смиренномудрія при чтеніи и запечатлѣніи въ сердцахъ того ученія, которое изложено въ этой книгѣ.

Самому изложенію предметовъ вѣры „необходимое ученіе“ основательно предпосылаетъ нѣкоторыя замѣчанія о вѣрѣ вообще.

Римская церковь, имѣя намѣреніе держать своихъ надъ въ невѣдѣніи, не обращала вниманія на внутреннее существо вѣры; она требовала лишь повиновенія велѣніямъ церкви. Съ другой стороны, реформаторы стали придавать особенное значеніе вѣрѣ, вслѣдствіе чего начались разныя пренія, вызванныя необходимостію опредѣлить самое существо этой вѣры. Между двумя враждующими сторонами обнаружилось при этомъ различіе и во взглядѣ на добрыя дѣла. Римская церковь учила, что дѣла имѣютъ непосредственное отношеніе къ славѣ Божіей и святыхъ, какъ надъ по-

1) Подробное изложеніе содержанія королевской книги см. Burnet I, 209—214; — Collier V, 98—105; — Weber I, 546—553.

чтаніе ихъ иконъ и мощей, несравненно болѣе цѣнны, чѣмъ добрыя дѣла по отношенію къ людямъ. Реформаторы же утверждали, что необходимы лишь правда и милость и повиновеніе заповѣдямъ Божіимъ. Что-же касается украшенія церквей и т. под., то все, идущее въ этомъ случаѣ далѣе необходимыхъ требованій приличія, есть слѣдствіе невѣжества и суевѣрія. Значеніе добрыхъ дѣлъ монахи возвышали до того, что народъ являлся какъ будто покупателемъ и торговался съ Богомъ за обладаніе небомъ. Реформаторы признали это верхомъ высокомѣрія и учили, что хотя добрыя дѣла и необходимы для спасенія, однако небеса мы пріобрѣтаемъ только смертію и тодатайствомъ Іисуса Христа.

Желая теперь установить истинное понятіе о вѣрѣ, англійское исповѣданіе утверждаетъ, что, на основаніи Писанія, вѣру нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ, а именно: вѣру, какъ убѣжденіе въ истинахъ естественной и откровенной религіи, напечатанное въ умѣ человѣка Духомъ Святымъ, и вѣру, соединенную съ подчиненіемъ волѣ Божіей, съ надеждою, любовію и покорностію заповѣдямъ Божіимъ. Таковая именно вѣра исповѣдуется въ крещеніи и про такую именно вѣру говоритъ Писаніе, что мы вѣрою оправдываемся. Мы не должны думать, что можемъ получить оправданіе одною вѣрой, отдѣленной отъ надежды, любви, страха Божія и раскаянія; но здѣсь разумѣется вѣра, соединенная со всѣми этими добродѣтелями. —Исполненіе обѣтованій Божіихъ предполагаетъ условія и съ нашей стороны, а, чтобы устранить распространяемое нѣкоторыми ученіе о предъизбраніи, королевская книга выставляетъ на видъ, что этотъ вопросъ не разрѣшенъ въ Писаніи и мы не должны въ этомъ отношеніи обольщать себя излишними надеждами, забывая о собственныхъ стараніяхъ.

За общими замѣчаніями слѣдуетъ далѣе подробное изъясненіе символа вѣры, сопровождаемое практическими выводами и примѣненіями. Въ этомъ отдѣлѣ вниманіе изслѣдователя останавливается лишь на девятомъ членѣ, гдѣ церковь опредѣляется, какъ общество людей, вѣрующихъ во Христа и получившихъ крещеніе. Единство церкви обусловливается единствомъ вѣры и правильнаго совершенія таинствъ,

а также братскою любовію между членами. При этомъ королевская книга дѣлаетъ большое отступленіе съ цѣлію показать незаконность притязаній римской церкви, которая единство католической церкви полагаетъ въ подчиненіи всѣхъ епископу Рима, не имѣя на то основаній въ Свящ. Писаніи и въ твореніяхъ древнихъ писателей.

Въ отдѣлѣ о таинствахъ королевская книга утверждаетъ ихъ седмеричное число, не полагая при этомъ различія между ними по ихъ силѣ и значенію. Подробности относительно каждаго таинства въ отдѣльности совершенно сходны здѣсь съ тѣмъ, что излагается въ „наставленіи“, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей въ ученіи объ евхаристіи и священствѣ.

Въ таинствѣ евхаристіи, по ученію королевской книги, существо хлѣба и вина по освященіи претворяется и пресуществляется въ тѣло и кровь Христа. Подъ видомъ хлѣба являются соединенными и тѣло и кровь Христа, равно какъ и подъ видомъ вина въ отдѣльности, а потому пріобщеніе подъ обоими видами вовсе де есть необходимость. Употребленіе частныхъ мессъ здѣсь также утверждается.

По поводу таинства священства королевская книга дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія объ отношеніяхъ къ церкви свѣтской власти государя. Порядокъ избранія и назначенія служителей церкви, говоритъ она, не опредѣленъ въ Священномъ Писаніи; эта область предоставляется мѣстнымъ законамъ каждой страны, установляемымъ по согласію государей. И въ самой дѣятельности клира хотя есть доля власти правительственной, но эта власть должна быть осуществляема лишь настолько и въ такихъ границахъ, какъ то дозволяется законами страны. — Права государя, какъ главы церкви, состоятъ въ томъ, что онъ защищаетъ христіанскую вѣру, поддерживаетъ истинное ученіе и его проповѣдниковъ, уничтожаетъ злоупотребленія, ереси и идолослуженія, наказываетъ виновныхъ тѣлесными наказаніями, надзираетъ за тѣмъ, чтобы епископы и священники должнымъ образомъ исполняли свои пастырскія обязанности, вразумляетъ небрежныхъ, а упорныхъ устраняетъ и замѣняетъ новыми.

За отдѣломъ о таинствахъ слѣдуетъ изъясненіе десяти заповѣдей, молитвы Господней и „Богородице Дѣво“, не

представляющее въ себѣ ничего новаго сравнительно съ тѣми-же отдѣлами въ наставленіи. Только въ предисловіи къ изъясненію молитвы Господней королевская книга прибавляетъ разсужденіе о томъ, что прилично и потребно, чтобы народъ излагалъ свои молитвы на родномъ, понятномъ для него языкѣ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ о свободѣ воли королевская книга утверждаетъ, что способность эта не уничтожена въ человѣкѣ грѣхопаденіемъ; но только извращена имъ. До грѣхопаденія воля человѣка сама направлялась къ добру, а теперь она склоняется лишь ко злу, такъ что въ настоящемъ состояніи человѣкъ избираетъ доброе лишь при содѣйствіи Божественной благодати. Проповѣдникамъ предписывается учить народъ такъ, чтобы не отрицалась ни свобода воли, ни необходимость благодати.

Главная причина нашего оправданія, по ученію королевской книги, есть Богъ, однако и человѣкъ, предваряемый благодатію, по свободному согласію своему, является дѣятелемъ въ пріобрѣтеніи себѣ оправданія. Хотя это благо пріобрѣтено единственно заслугами смерти Христовой; но каждый долженъ стяжать себѣ право на него, ибо оно предлагается всѣмъ, но прилагается лишь къ немногимъ.

Добрыя дѣла безусловно необходимы для спасенія и подъ ними нужно разумѣть не внѣшнія лишь дѣла, какъ напр. постъ и милостыню; но и внутреннія, какъ напр. любовь, страхъ Божій, терпѣніе и т. д...

Послѣдній отдѣлъ книги трактуетъ о молитвѣ за умершихъ и о чистилищѣ, не представляя въ этомъ случаѣ никакихъ уклоненій отъ того, что было уже прежде сказано о тѣхъ-же предметахъ въ наставленіи.

Обзоръ содержанія королевской книги ясно показываетъ, что этотъ памятникъ есть не иное что, какъ только видоизмѣненное нѣсколько изданіе прежде составленнаго наставленія или епископской книги. Самый планъ расположенія въ ней изъясняемыхъ предметовъ совершенно тотъ-же, какому слѣдовало наставленіе, да и сущность излагаемыхъ ученій въ большинствѣ случаевъ оставлена почти безъ всякихъ измѣненій. Если такъ, то намъ остается лишь отмѣтить, имѣются-ли въ этомъ новомъ изданіи какія-либо из-

мѣненія сравнительно съ прежнимъ и въ какую сторону клонятся эти измѣненія.

Нельзя не замѣтить прежде всего, что королевская книга нѣсколько полнѣе противъ епископской. Въ ней предпослано общее разсужденіе о вѣрѣ и прибавлены особые отдѣлы о свободѣ воли и о добрыхъ дѣлахъ; но во всемъ этомъ разность новаго изданія сравнительно съ прежнимъ представляется лишь количественною; сущность-же излагаемыхъ ученій нисколько не разнится отъ того, что было сказано прежде. Не мало также говорится въ королевской книгѣ объ отношеніяхъ свѣтской власти къ церкви, но и здѣсь лишь развивается то, что предполагалось и отчасти только высказывалось въ наставленіи.

Если есть гдѣ замѣтная прибавка, такъ это въ ученіи объ Евхаристіи, гдѣ рѣшительно высказывается догматъ о пресуществленіи и утверждается мысль о томъ, что пріобщеніе подъ двумя видами не есть необходимость.

Общій приговоръ, какой можно сдѣлать относительно этого исповѣданія англійской церкви, будетъ очевидно почти тотъ-же, какой мы сдѣлали относительно наставленія. Королевская книга, какъ повтореніе въ большинствѣ своемъ книги епископской, есть та-же смѣсь католическихъ ученій съ небольшими примѣсями протестантизма, при чемъ католическое вліяніе сказывается въ ней еще съ большею силою, чѣмъ въ книгѣ епископской. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь припомнить съ одной стороны ученіе о чистилищѣ и о почитаніи святыхъ и иконъ, а съ другой стороны рѣшительное утвержденіе седмеричнаго числа таинствъ, ученіе о пресуществленіи и о пріобщеніи подъ однимъ видомъ [1]).

---

[1]) Говорятъ (Hunt. Religious thought in England from the reformation... etc... vol... I, p. II.—London 1870;—Pictorial history II, 727), что Страйпъ находитъ королевскую книгу болѣе приближающеюся къ протестантизму, чѣмъ всѣ прежде нея изданные памятники вѣроученія англійской церкви. Не имѣя возможности видѣть самого Страйпа, мы не знаемъ основаній, на которыхъ онъ утверждаетъ свое мнѣніе; но, по нашему мнѣнію, нужно прійдти къ совершенно противуположному выводу.

Четырьмя разсмотрѣнными нами памятниками еще не ограничивается все то, что было издано въ Англіи относительно предметовъ религіи за время царствованія Генриха. Кромѣ нихъ мы имѣемъ еще цѣлый рядъ мелкихъ документовъ, которые носятъ наименованія: прокламацій, приказовъ, грамотъ, инструкцій и внушеній. Чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ документахъ и оцѣнить ихъ значеніе, мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ, по нашему мнѣнію, болѣе важности сравнительно съ остальными.

Слѣдуя порядку хронологическому, мы прежде всего отмѣтимъ относящійся къ 1535 году приказъ, въ которомъ даются нѣкоторыя предписанія относительно того, о чемъ и какъ проповѣдники должны держать свою рѣчь предъ народомъ [1]). Въ этомъ приказѣ предписывается проповѣдникамъ прежде всего возносить молитвы за католическую церковь вообще и за церковь Англіи въ особенности, затѣмъ за короля, верховнаго главу англійской церкви, и его семейство, за весь клиръ и мірянъ и наконецъ за души всѣхъ усопшихъ. Проповѣдникамъ вмѣняется далѣе въ обязанность ратовать въ своихъ рѣчахъ противъ узурпаторской власти епископа римскаго. Всѣмъ имъ строго запрещается касаться въ своихъ проповѣдяхъ въ какую бы то ни было сторону вопросовъ о чистилищѣ, о почитаніи святыхъ, о бракѣ священниковъ, объ оправданіи вѣрою, о пилигримствахъ и чудесахъ, какъ предметахъ, поселяющихъ разногласіе въ средѣ подданныхъ королевства. Проповѣдникамъ предписывается далѣе сообщать народу лишь чистое Слово Божіе, не допуская къ нему никакихъ человѣческихъ примѣсей и не поселяя въ народѣ убѣжденіе, будто-бы законы человѣческіе могутъ имѣть равную силу съ законами Божіими и будто-бы какая власть можетъ разрѣшать отъ обязательности законовъ Божественныхъ. Вторая половина приказа подробно разъясняетъ проповѣдникамъ, какъ они должны убѣждать народъ въ законности королевскихъ дѣйствій по вопросу о разводѣ.

Къ 1536 году относятся королевскія внушенія (injunctions) по поводу праздниковъ церковныхъ.—Въ этихъ внушеніяхъ

---

[1]) Burnet v. II. Rec p. III. b. II. № XXIX.

король заявляетъ, что количество праздниковъ возросло до чрезмѣрности и, благодаря набожности или скорѣе суевѣрію народа, возрастаетъ со дня на день все болѣе и болѣе. Это обстоятельство идетъ въ ущербъ общественному благосостоянію, ибо порождаетъ праздность, а за нею воровство, бродяжничество и т. п. Оно вредитъ торговлѣ и промысламъ, лишаетъ человѣка хлѣба, который часто пропадаетъ благодаря тому, что земледѣлецъ, суевѣрно почитая праздники, не пользуется временемъ, благопріятнымъ для работъ. Оно гибельно наконецъ и для душъ, ибо въ праздники люди часто дозволяютъ себѣ разныя излишества. Поелику-же суббота создана для человѣка, то она должна уступать его необходимости, если таковая случится, а тѣмъ болѣе всѣ другіе праздники. Въ силу этого, властію короля, верховнаго на землѣ главы церкви англійской, по общему одобренію и согласію прелатовъ и духовенства конвокаціи, опредѣлено: чтобы дни освященія церквей отнесены были празднованіемъ всѣ на первое воскресенье октября мѣсяца; чтобы храмовые праздники не считались праздниками и работы въ нихъ производились прихожанами также, какъ и въ обыкновенные дни, исключая тѣхъ случаевъ, когда они совпадаютъ съ праздниками, обязательными для всего королевства; чтобы всѣ праздники, приходящіеся во время жатвы, т. е. съ перваго іюля до двадцать пятаго сентября, не соблюдались, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, какъ напр. въ честь апостоловъ и Пресв. Дѣвы и т. п. [1]).

Къ концу того-же 1536 года относится еще королевская грамата къ нѣкоторымъ епископамъ, на которую мы уже имѣли случай ссылаться [2]) Грамата эта начинается привѣтствіемъ отъ короля къ тому епископу, которому она посылается. Затѣмъ король говоритъ, что за добродѣтели и ученость онъ возвысилъ этого епископа на его каѳедру, снабдивъ его при этомъ большими владѣніями и доходами, въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ должнымъ образомъ наставлялъ народъ въ Словѣ Божіемъ. Зная, что противурѣчивыми проповѣдями въ народѣ посѣяно разногласіе во мнѣніяхъ, по-

---

[1]) Foxe p. 550—551.

[2]) Collier v. IX. Records v. II. № XXXIX.—Burnet v. II. Add. № IX.

ощряемое презрительнымъ со стороны нѣкоторыхъ отношеніемъ къ похвальнымъ церемоніямъ и обычаямъ церкви, король вынужденъ былъ граматами убѣждать епископовъ, чтобы они искренно проповѣдывали Слово Божіе, раскрывали злоупотребленія и не относились презрительно къ предметамъ безразличнымъ, которые, какъ напр. церемоніи святой церкви, хотя не необходимы для спасенія, не заслуживаютъ однако и презрѣнія и уничтоженія, какъ содѣйствующія благоговѣнію. Не смотря впрочемъ на всѣ старанія короля, епископы такъ мало обращали вниманія на его увѣщанія, что онъ вынужденъ былъ взяться за перо и составить члены, которые и утверждены конвокаціей, въ увѣренности, что послѣ этого никто уже изъ облеченныхъ властію въ церкви не станетъ дѣйствовать вопреки имъ. Въ настоящее время король изъ достовѣрныхъ свѣдѣній узналъ, что члены не исполняются и презрительное отношеніе къ обрядамъ продолжается по прежнему. Народъ возмущенъ такимъ оскорбленіемъ, наносимымъ Богу, королю и всей странѣ, и это именно было даже причиною волненій. Король вынужденъ теперь еще разъ обратиться по этому поводу къ епископамъ съ своими требованіями, угрожая въ случаѣ непослушанія лишеніемъ каѳедры и наказаніемъ. Королевскія требованія состояли въ томъ, чтобы епископъ каждый праздникъ читалъ въ церкви народу члены вѣры (т. е. 10); чтобы епископъ дѣлалъ объѣзды по своей епархіи и всюду, собирая народъ, внушалъ въ проповѣдяхъ ему, на основаніи Писанія, обязанность повиновенія государю и его приказаніямъ, а также почтительное отношеніе къ церемоніямъ церкви; чтобы ни одинъ изъ нихъ не дозволялъ себѣ высказываться противъ королевскихъ предписаній и не попускалъ этого другимъ, привлекая виновныхъ къ отвѣтственности; чтобы женатыхъ священниковъ разъискивалъ и, арестовавъ, отдавалъ подъ стражу, отсылая куда слѣдуетъ.

Наконецъ въ томъ-же 1536 году изданы были внушенія отъ имени Кромвелля, какъ вице-герента и полномочнаго короля по церковнымъ дѣламъ [1]). Въ этихъ внушеніяхъ

---

1) Burnet v. II. Records p. I, b. III. № VII.

духовенству, между прочимъ, предписывалось строго соблюдать всѣ постановленія относительно уничтоженія власти римскаго епископа и утвержденія главенства короля надъ церковію, провозглашая объ этомъ и народу въ церквахъ въ опредѣленные сроки. Тоже самое предписывалось духовенству и относительно недавно изданныхъ членовъ вѣры, а также предписаній, касающихся уничтоженія излишнихъ праздниковъ. Затѣмъ слѣдовало запрещеніе, чтобы духовныя лица, ради своей корысти, не поощряли народнаго суевѣрія прославленіемъ иконъ, мощей или чудесъ; не поощряли и не возбуждали народъ къ пилигримствамъ на поклоненіе какому-либо святому, внушая при этомъ, что всякія блага мы получаемъ только отъ Бога и ни отъ кого другаго; вразумляли своихъ прихожанъ и пилигримовъ, что они гораздо болѣе угодятъ Богу, исполняя Его заповѣди, совершая дѣла любви, занимаясь работою и заботясь о своихъ семействахъ, чѣмъ отправляясь на пилигримство; что для ихъ душъ гораздо было-бы полезнѣе, если-бы, вмѣсто жертвованія мощамъ и иконамъ, они отдали деньги въ пользу бѣдныхъ. Духовныя лица должны внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они учили своихъ дѣтей молитвѣ Господней, членамъ вѣры и заповѣдямъ на родномъ языкѣ, объясняя все это сами въ церквахъ для ихъ облегченія; таинства они должны совершать въ своихъ приходахъ съ должнымъ почтеніемъ и т. д.

Къ 1539 году относятся прокламація и грамата, изданныя королемъ главнымъ образомъ по поводу дѣла о памяти Томаса Бекета [1]). Въ этихъ двухъ документахъ, кромѣ обычныхъ жалобъ на умноженіе суевѣрій и искаженіе ими истиннаго смысла Писанія, на несоблюденіе прежнихъ постановленій, издававшихся относительно предметовъ религіи, и т. п. король повторяетъ опять свои требованія о томъ, чтобы народу проповѣдывалось истинное Слово Божіе, внушалась мысль о законности и необходимости уничтоженія папской власти и утвержденія королевскаго главенства надъ церковію, а сторонники папства чтобы подвергались преслѣдованію. Повторяются здѣсь также предписанія о томъ, чтобы всѣ

---

[1]) Burnet v. II. Records, p. III. b. III. № LXII—LXIII.

прежде изданныя постановленія соблюдались со всею строгостію. Половина этихъ документовъ наполняется затѣмъ извѣстными уже намъ приказаніями о томъ, чтобы Томасъ Бекетъ выставлялся предъ народомъ не какъ святой, а какъ мятежникъ, чтобы праздники и службы въ его честь были уничтожены и т. д...

Приведенныхъ примѣровъ, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ родѣ документовъ. Преимущественная цѣль ихъ состояла, очевидно, въ томъ, чтобы напомнить и подтвердить духовенству вообще, или тому или другому епископу въ частности, то, что было уже узаконено какими-либо прежними постановленіями,—побудить къ непремѣнному исполненію того, что не исполнялось по небрежности, или съ намѣреніемъ. Какихъ-либо новыхъ ученій эти документы не проповѣдуютъ; каждый пунктъ въ нихъ представляетъ собою лишь подтвержденіе или примѣненіе и развитіе тѣхъ ученій, которыя уже прежде утверждены законнымъ порядкомъ. Да и очень не многихъ пунктовъ они касаются, ограничиваясь лишь такими вопросами, какъ папство, главенство короля надъ церковію, праздники, пилигримства, иконы и мощи, церемонія и обряды и т. д. Ихъ сфера такимъ образомъ—вопросы церковнаго управленія и обрядовъ. Что касается догматовъ вѣры, то ихъ они оставляютъ совершенно въ сторонѣ. Только одинъ изъ приведенныхъ нами документовъ упоминаетъ о догматическихъ вопросахъ, о чистилищѣ, о почитаніи святыхъ, объ оправданіи вѣрою; но и то только для того, чтобы предписать проповѣдникамъ относительно этихъ вопросовъ абсолютное молчаніе.

Уже не одинъ разъ приходилось намъ упоминать о церемоніяхъ и обрядахъ англійской церкви; но изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ только нѣкоторые и притомъ лишь отчасти затрогиваютъ эту сторону религіи, не принимая на себя задачи разработать ее во всей полнотѣ и со всѣми подробностями. Въ силу этого, пріобрѣтенныя нами доселѣ свѣдѣнія не даютъ еще намъ возможности составить себѣ отчетливое представленіе о томъ, въ какомъ положеніи находилась богослужебно-обрядовая сторона англійской церкви въ періодъ времени, непосредственно послѣдо-

вавшій за ея разрывомъ съ Римомъ. На посильномъ разрѣшеніи этого вопроса мы и остановимъ теперь свое вниманіе.

Въ конвокаціи 1541 года архіепископъ Крамэръ выступилъ съ предложеніемъ, чтобы украшенія изъ шелковыхъ матерій сняты были съ иконъ, чтобы свѣчи не поставлялись предъ ними, чтобы миссалы и другія богослужебныя книги были подвергнуты пересмотру и измѣненіямъ и чтобы имя папы и Томаса Бекета было въ нихъ уничтожено [1]).—Это предложеніе заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что сдѣлано было въ 1541 году, т. е. чрезъ семь почти лѣтъ послѣ разрыва съ Римомъ. Оно показываетъ такимъ образомъ, что даже и тогда, когда уже нѣсколько лѣтъ папская власть не признавалась въ Англіи, когда, по предписаніямъ правительства, съ церковныхъ каѳедръ всюду проповѣдывали народу противъ этой власти, имя папы по прежнему оставалось еще въ богослужебныхъ книгахъ, свидѣтельствуя о неприкосновенномъ еще пока существованіи въ англійской церкви католическаго богослуженія. Даже и на этотъ разъ предложеніе архіепископа повидимому не привело ни къ чему, такъ какъ въ слѣдующемъ году Крамэръ снова требовалъ, чтобы миссалы, антифоналы и другія богослужебныя книги подвергнуты были пересмотру, чтобы уничтожено было въ нихъ всякое упоминаніе о папѣ, чтобы очищены были онѣ отъ всякихъ апокрифическихъ сказаній и легендъ, отъ упоминанія о разныхъ сомнительныхъ святыхъ и т. д., и чтобы служба составлена была на основаніи лишь Священнаго Писанія и древнихъ учителей. При этомъ духовенству сдѣланъ былъ упрекъ въ небрежности за то, что оно не позаботилось уничтожить въ книгахъ тѣ имена, уничтоженіе коихъ было уже предписано королевскими прокламаціями.—Послѣ этого вторичнаго предложенія конвокація поручила епископамъ Сальсберійскому и Элійскому произвести пересмотръ богослужебныхъ книгъ, прихвативъ себѣ на помощь нѣсколько членовъ изъ нижней палаты конвокаціи; но послѣдняя уклонилась отъ этого

[1]) Collier V, 88—89;—Lathbury p. 130.

дѣла и предоставила его однимъ епископамъ [1]). Никакихъ результатовъ этого предпріятія мы впослѣдствіи не видимъ.

Католическое Богослуженіе до такой степени мало потерпѣло отъ совершившагося въ Англіи переворота, что не было даже надобности дѣлать новыя изданія Богослужебныхъ книгъ и церковь англійская при своемъ Богослуженіи продолжала употреблять прежнія католическія книги [2]). Колльеръ указываетъ впрочемъ на одно изданіе, относящееся къ 1541 г.; но уже самый заглавный листъ этого изданія свидѣтельствуетъ, что всѣ измѣненія въ немъ ограничились только опущеніемъ имени папы и другихъ, неугодныхъ королю Англіи [3]).

Если когда можно было ожидать большой реформы въ богослуженіи и обрядахъ Англіи, то всего болѣе конечно въ ту эпоху, когда составлялась и обнародована была королевская книга. Мы уже знаемъ, что вмѣстѣ съ коммиссіей, назначенной въ 1540 г. для выработки членовъ вѣры, составлена была и другая для пересмотра церемоній и обрядовъ и для опредѣленія того, какіе обряды могутъ быть оставлены въ употребленіи и какіе должны быть уничтожены. Результатомъ трудовъ первой коммиссіи была изданная въ 1543 году королевская книга. Интересно теперь посмотрѣть, къ какому выводу пришла вторая коммиссія въ своихъ работахъ.

Достаточно лишь краткаго обзора изданнаго этою коммиссіей „rationale“ [4]), чтобы составить себѣ понятіе о направленіи и результатахъ ея трудовъ.

Въ предисловіи къ изданію прежде всего выясняется различіе между предметами, ясно предписанными Писаніемъ, не допускающими измѣненій и необходимыми для спасенія и, съ другой стороны, обрядами и церемоніями, которые могутъ быть измѣняемы по волѣ правителей, не необходимы для спасенія и предписываются лишь ради должнаго порядка и возвышенія благоговѣнія.

---

[1]) Collier V, 89.
[2]) Burnet I, 215;—Weber. I, 542.
[3]) Collier V, 105—106.
[4]) Ibid. p. 106—124.

За предисловіемъ слѣдуетъ изложеніе самыхъ обрядовъ, при чемъ показывается назидательная сторона каждаго изъ нихъ и ихъ таинственное значеніе. Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣтимъ лишь, что здѣсь предписывается напр. церемонія освященія алтаря съ омовеніемъ и особыми молитвами. При совершеніи таинства крещенія узаконяется вложеніе соли въ уста крещаемаго, прикосновеніе къ нему слюною священника, помазаніе его освященнымъ елеемъ и т. под. По поводу совершенія мессы замѣчается, что всѣ римскіе обряды въ этомъ случаѣ вполнѣ пригодны и похвальны; одобряется употребленіе музыки при Богослуженіи; священнику предписывается надѣвать на себя облаченія, а именно: стихарь, эпитрахиль, поясъ, фелонь и т. под. Порядокъ мессы и разные обряды при ней, какъ-то благословеніе, колѣнопреклоненіе, воздѣяніе рукъ и пр. удерживаются въ прежнемъ видѣ. Употребленіе колоколовъ признается полезнымъ. Одобряются также нѣкоторые особые обряды, какъ напр. употребленіе свѣчъ въ праздникъ Срѣтенія, пепла — въ среду первой недѣли великаго поста, вѣтвей — въ Вербное воскресенье и т. д. Утверждается наконецъ и употребленіе освященнаго хлѣба и воды. Однимъ словомъ все, употреблявшееся прежде при господствѣ католицизма, и теперь признается похвальнымъ и потребнымъ.

Итакъ, въ сороковыхъ даже годахъ XVI столѣтія Богослуженіе и обряды англійской церкви ни въ чемъ почти не уклоняются отъ прежняго католическаго образца.

Только въ 1544 и 1545 годахъ мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи нѣсколько реформатскихъ мѣропріятій. По вліянію Крамэра и другихъ епископовъ, король предписываетъ напр. уничтоженіе навечерія съ колокольнымъ звономъ предъ праздникомъ Всѣхъ Святыхъ, закрытія иконъ на время поста и обряда поклоненія кресту [1]). Отправляясь на войну во Францію, Генрихъ прислалъ архіепископу нѣсколько пѣснопѣній и молитвъ, имъ самимъ переведенныхъ на англійскій языкъ, при чемъ приложено было королевское посланіе или приказъ. Въ этомъ посланіи король выставляетъ на видъ печальное положеніе современнаго христіанскаго

[1]) Collier V, 138—139; Burnet v II. Records p. II. b. I. № LXI.

міра, раздираемаго повсюду несогласіями и опустошаемаго войною. Оказать помощь въ этомъ случаѣ властенъ только Богъ, къ Которому и нужно обращаться съ молитвою. Въ этихъ видахъ король предписываетъ учредить во всѣхъ городахъ, церквахъ и приходахъ религіозныя процессіи и общественныя моленія. Но до сихъ поръ подобныя моленія неисправно посѣщались народомъ, причину чего король видитъ главнымъ образомъ въ томъ, что народъ не понималъ ничего въ тѣхъ молитвахъ, которыя при этомъ употреблялись. Въ настоящее время король составилъ нѣсколько благочестивыхъ молитвъ и пѣснопѣній на родномъ англійскомъ языкѣ и, посылая ихъ теперь архіепископу, требуетъ, чтобы онѣ введены были въ повсемѣстное употребленіе [1]). Этимъ еще Генрихъ не ограничился. Изъ письма къ нему Крамэра, написаннаго въ октябрѣ 1545 г., мы узнаемъ, что король, чрезъ секретаря своего, далъ архіепископу приказъ сдѣлать переводъ многихъ другихъ пѣснопѣній и молитвъ съ латинскаго языка на англійскій. Архіепископъ извѣщалъ теперь короля, что во исполненіе этого приказа онъ перевелъ многія латинскія молитвы, допуская при этомъ и нѣкоторую вольность. Онъ не былъ только переводчикомъ, но многое измѣнялъ, иное совсѣмъ опускалъ, а иное прибавлялъ, смотря по степени назидательности молитвъ и по потребностямъ англійской церкви. Результатъ своего труда онъ предлагаетъ теперь на разсмотрѣніе и исправленіе короля. Приспособляя молитвы для пѣнія, архіепископъ изложилъ ихъ въ стихотворной формѣ, при чемъ онъ сознаетъ ихъ несовершенство и считаетъ свой трудъ только пробою и первымъ опытомъ, предоставляя лучшее сдѣлать другимъ, болѣе него искуснымъ [2]). Результаты архіепископскаго труда тотчасъ же введены были во всеобщее употребленіе. Особою прокламаціей король предписалъ, чтобы англійскія молитвы и пѣснопѣнія употреблялись во всѣхъ церквахъ и капеллахъ, вмѣсто прежняго бревіарія. Въ прокламаціи

---

[1]) Froude IV, 189—190; Burnet v. II. Records p. I, b. III. № XXVIII; Stow p. 587.

[2]) Collier V, 147—148.

этой Генрихъ распространялся о необходимости употребленія молитвъ на понятномъ языкѣ. Онъ сравнивалъ человѣка, произносящаго непонятную для него молитву, съ арфою или трубою, которая издаетъ звукъ, но не сознаетъ его. Предписывая теперь молитвы на англійскомъ языкѣ, король руководится желаніемъ, чтобы его подданные были не инструментами только, а разумными существами [1]).

Уничтоженіемъ имени папы и др., отмѣною немногихъ обрядовъ и введеніемъ нѣсколькихъ пѣснопѣній и молитвъ на понятномъ народу языкѣ ограничились такимъ образомъ всѣ тѣ перемѣны, которыя произведены были въ Богослуженіи англійской церкви за время царствованія Генриха.

Обозрѣвая общимъ взглядомъ всѣ тѣ мѣры, которыя предприняты были при Генрихѣ относительно вѣроученія и культа, мы не находимъ въ нихъ никакихъ слѣдовъ какого-либо опредѣленнаго поступательнаго движенія. О прогрессѣ въ смыслѣ реформы здѣсь не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, скорѣе можно замѣтить движеніе регрессивное. Въ вопросѣ о количествѣ таинствъ и объ Евхаристіи напр. памятники перваго времени допускаютъ нѣкоторое уклоненіе отъ католической системы, тогда какъ позднѣйшіе утверждаютъ ее съ неумолимою строгостію. Если же подвести итогъ всему тому, на чемъ въ своемъ вѣроученіи и культѣ остановилась англійская церковь въ концѣ царствованія Генриха, окажется, что она осталась въ этомъ отношеніи почти такою же, какою была и въ союзѣ съ Римомъ. Отрицаніе папства и провозглашеніе самостоятельности національныхъ церквей съ главенствомъ короля, слабое, почти неуловимое для взора, вліяніе протестантскихъ идей въ ученіи объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, несмѣлая попытка отвергнуть чистилище съ отрицаніемъ папскихъ индульгенцій и другихъ происходящихъ отсюда злоупотребленій, устраненіе крайностей въ почитаніи святыхъ и иконъ, стремленіе ограничить количество источниковъ христіанскаго познанія Священнымъ Писаніемъ и авторитетами первыхъ вѣковъ, уменьшеніе ко-

---

[1]) Froude IV, 190—191.

личества праздниковъ и очень небольшія измѣненія въ Богослуженіи и обрядахъ — вотъ все, что сдѣлано было пока англійскою церковію въ смыслѣ реформы. Результаты, очевидно, далеко незначительные и, во всякомъ случаѣ, не такіе, какихъ мы, повидимому, въ правѣ были бы ожидать отъ того царствованія, которое такъ грозно и рѣшительно наносило тяжеловѣсные удары папству и іерархіи.

ГЛАВА VIII.

Гдѣ-бы и въ какой-бы формѣ ни развивалась религіозная реформація, переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ являлся всегда ея естественною и неизбѣжною принадлежностію. Причину этого понять не трудно. Прежде всего реформація была протестомъ; она возставала противъ существующаго строя религіозно-церковной жизни, противъ тѣхъ вѣроученій и обрядовъ, законовъ и обычаевъ, которые пользовались всеобщимъ признаніемъ, существовали въ теченіи многихъ вѣковъ, освященные и утвержденные авторитетомъ католической церкви. Чтобы возставать противъ такихъ ученій и обрядовъ, нужно было, конечно, имѣть для себя опору въ какомъ-либо такомъ авторитетѣ, который былъ-бы несомнѣнно выше авторитета церкви. Такой авторитетъ реформація видѣла въ Священномъ Писаніи, и въ немъ именно она указывала основанія для своихъ отрицаній. Если она отвергала какіе-либо изъ существовавшихъ въ католической церкви догматовъ, обрядовъ или обычаевъ, то потому, что они казались ей противорѣчащими Священному Писанію или по крайней мѣрѣ не имѣющими въ немъ для себя достаточнаго основанія. Въ борьбѣ съ авторитетами церкви вырабатывая съ другой стороны свою положительную систему, реформація поставляла своей задачей и старалась, на сколько могла, не дѣлать ни одного шага за предѣлы того, что несомнѣнно утверждается на Священномъ Писаніи. При такихъ стремленіяхъ она естественно видѣла для себя

прямую выгоду въ томъ, чтобы Писаніе было понятно и доступно для всѣхъ и чтобы такимъ образомъ всѣ имѣли возможность непосредственно удостовѣриться въ истинности того, что она проповѣдывала, ссылаясь на Писаніе. Вотъ почему реформаторы, вполнѣ убѣжденные въ томъ, что ихъ проповѣдь находится въ полномъ соотвѣтствіи съ Словомъ Божіимъ, поставляли всегда одною изъ своихъ первыхъ задачъ переводъ Библіи на языкъ народный. Англія въ этомъ случаѣ не была исключеніемъ. Какъ скоро Виклефъ выступилъ въ ней съ своею проповѣдію о необходимости церковной реформы, онъ тотчасъ-же позаботился, какъ мы видѣли, и о томъ, чтобы снабдить своихъ соотечественниковъ Библіею на понятномъ для нихъ языкѣ. Благодаря трудамъ реформатора и его сотрудниковъ, Англія къ концу четырнадцатаго вѣка уже владѣла полнымъ и точнымъ переводомъ всего Священнаго Писанія. Несмотря на всѣ преслѣдованія католической церковной власти, которая смотрѣла на англійскую Библію какъ на источникъ всякихъ безпорядковъ и ересей, списки этой Библіи или нѣкоторыхъ частей ея распространялись въ народѣ, читались и толковались на тайныхъ религіозныхъ собраніяхъ лоллардовъ и даже заучивались наизусть любителями духовнаго назиданія. Но такія явленія были всетаки болѣе или менѣе исключительными и прошло болѣе вѣка прежде чѣмъ дѣло Виклефа могло получить широкое распространеніе въ народѣ. Причина этого заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что рукописные экземпляры Библіи по небходимости стоили такъ дорого, что очень не многіе были въ состояніи пріобрѣтать ихъ. Уже въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка одинъ любитель принужденъ былъ заплатить цѣлый возъ сѣна за рукопись, содержавшую въ себѣ только посланіе апостола Іакова или одно изъ посланій ап. Павла. Въ это-же время другой любитель купилъ весь Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ за два фунта, 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ. Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить стоимость этой суммы, не мѣшаетъ замѣтить, что нѣсколько лѣтъ спустя тотъ-же Новый Завѣтъ, изданный печатно, продавался уже за три шиллинга и два пенса, т. е. почти за двадцатую часть прежней цѣ-

ны [1]). Само собою разумѣется, что, при дороговизнѣ рукописныхъ экземпляровъ англійской Библіи, она не могла сдѣлаться общераспространенною въ народѣ и предпріятіе реформаторовъ только въ союзѣ съ книгопечатаніемъ могло получить свое настоящее значеніе. Этотъ союзъ состоялся въ Англіи лишь въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка.

Воспитанникъ Оксфордскаго университета, Уильямъ Тиндаль, занимаясь изслѣдованіями въ области богословскихъ вопросовъ и преимущественно прилагая свой трудъ къ изученію Священаго Писанія, уклонился отъ установленныхъ ученій католической церкви и въ значительной степени проникся идеями реформы. Въ томъ-же направленіи продолжалось его религіозное развитіе и тогда, когда онъ, окончивъ свои университетскія занятія, получилъ мѣсто домашняго учителя въ семействѣ одного Глочестерширскаго джэнтльмэна. Не скрывая ни отъ кого своихъ антицерковныхъ воззрѣній, Тиндаль скоро сдѣлался предметомъ вражды всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ сношенія представителей мѣстнаго католическаго клира, которые открыли гоненіе на него и стали обвинять его въ ереси. Спасаясь отъ преслѣдователей, Тиндаль удалился въ Лондонъ, гдѣ продолжалъ свои занятія подъ особеннымъ покровительствомъ богатаго Лондонскаго ольдермэна, Гумфри Муммута. Здѣсь и зародилась въ головѣ Тиндаля мысль посвятить свои силы на изданіе полнаго англійскаго перевода всей Библіи для народнаго употребленія. Привести эту мысль въ осуществленіе въ Англіи было почти невозможно, такъ какъ здѣсь не было ни достаточныхъ типографскихъ средствъ для задуманнаго предпріятія, ни должной безопасности отъ преслѣдованій со стороны ревностно-католическаго правительства и духовенства. Въ силу этого Тиндаль, получивъ отъ своего покровителя денежную субсидію, удалился на континентъ, чтобы тамъ съ большимъ удобствомъ совершить свое дѣло. Въ Саксоніи Тиндаль видѣлся съ Лютеромъ, который конечно еще болѣе утвердилъ его въ его намѣреніи; затѣмъ онъ побывалъ въ Кельнѣ, въ Вормсѣ и наконецъ въ Антверпе-

[1]) Lechler II, 95—100 и др., 442 -444 и др.

пѣ, гдѣ окончилъ свой переводъ Новаго Завѣта, который, и былъ здѣсь изданъ имъ въ 1526 г. [1]).

Предпріятіе Тиндаля не могло, конечно, остаться не замѣченнымъ со стороны ревнителей стараго порядка. Когда изданіе даже не было еще приведено къ концу, они уже начали бить тревогу. Королевскій милостынникъ, Эдуардъ Ли, находившійся въ то время по дипломатическому порученію на континентѣ, писалъ по этому поводу къ Генриху свое предостереженіе еще въ декабрѣ 1525 года. Онъ извѣщалъ короля, что, по дошедшимъ до него достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, одинъ англичанинъ, находящійся въ непосредственныхъ теперь сношеніяхъ съ Лютеромъ, побуждаемый его настояніемъ и примѣромъ, перевелъ Новый Завѣтъ на англійскій языкъ и намѣревается въ скоромъ времени съ печатными экземплярами этого перевода возвратиться снова въ Англію. Если не воспрепятствовать этому предпріятію, то великая опасность и зараза будетъ, по мнѣнію Ли, его послѣдствіемъ, ибо это самый вѣрный путь къ тому, чтобы наполнить лютеранами всѣ королевство, такъ какъ всѣ превратныя мнѣнія Лютера основываются на неправильно понятыхъ словахъ Писанія. Всѣ наши предки, управлявшіе церковію Англіи, старательно избѣгали и запрещали обнародованіе англійской Библіи, какъ это можно видѣть изъ соборныхъ постановленій англійской церкви. Письмо оканчивается выраженіемъ увѣренности, что Богъ поможетъ королю сокрушить его враговъ, злоумышляющихъ на королевство посредствомъ англійской Библіи [2]). Опасенія Ли и ему подобныхъ были не безъ основанія, такъ какъ Тиндалевъ переводъ Новаго Завѣта, тотчасъ послѣ своего появленія, сталъ распространяться въ Англіи съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что переводъ этотъ, напечатанный за моремъ, привозимъ былъ съ континента въ большомъ количествѣ, встрѣчая для себя въ Англіи сильный спросъ [3]). Ганзейскіе купцы, поддерживавшіе торговыя сношенія кон-

1) Foxe p. 508; 542—543;—Froude I, 508—509,—Lechler II, 451—452;—Lingard IV, 155;—Hallam I, 83;—Burnet I, 24,—Chambers I, 79 и др.

2) Froude I, 509. Note I.

3) Stow. p. 553—554.

тинента съ Англіей, служили посредниками для доставки экземпляровъ Тиндалева изданія въ Лондонъ [1]). Изъ протестантски-настроенныхъ лицъ составилась въ Англіи особая ассоціація, присвоившая себѣ наименованіе „христіанскаго братства“. Подписныя суммы, вносившіяся членами этого братства, употреблялись главнымъ образомъ на покупку Тиндалевыхъ переводовъ Новаго Завѣта и центральный комитетъ братства, засѣдавшій въ Лондонѣ, избралъ особыхъ агентовъ, которые путешествовали по разнымъ графствамъ и городамъ, распространяя изданіе въ народѣ. Одного изъ такихъ агентовъ, Томаса Гаррета, мы видимъ напр. въ 1527 г. въ Оксфордѣ, куда онъ является съ большимъ запасомъ запрещенныхъ книгъ, переводовъ Тиндаля и др. и съ успѣхомъ распродаетъ ихъ желающимъ [2]). Распространеніе опасной заразы, котораго такъ боялись сторонники католической церкви, было уже теперь такимъ образомъ совершившимся фактомъ, а потому церковныя власти Англіи поспѣшили по крайней мѣрѣ позаботиться о томъ, чтобы положенъ былъ предѣлъ ея дальнѣйшимъ успѣхамъ. Тунсталь, епископъ Лондонскій, издаетъ по этому поводу, въ октябрѣ 1526 года, приказъ на имя архидіаконовъ его епархіи. Въ этомъ приказѣ епископъ прежде всего заявляетъ, что, по обязанности своего пастырскаго служенія, онъ всѣми силами долженъ стараться о томъ, чтобы предупреждать, устранять и искоренять все опасное для подданныхъ и особенно все то, что можетъ причинить гибель душамъ ихъ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ онъ узналъ теперь, что нѣкоторые сыны неправды, пособники секты Лютеровой, ослѣпленные крайнею злобою, уклонились отъ пути истины и католической вѣры и перевели коварно Новый Завѣтъ на англійскій языкъ, примѣшавъ въ него много еретическихъ и ошибочныхъ мнѣній, вредныхъ и оскорбительныхъ. Злобными и превратными толкованіями своими они совращаютъ простой народъ, унижаютъ величіе Писанія, остававшееся доселѣ неприкосновеннымъ, и коварно злоупотребляютъ истиннымъ смысломъ свя-

---

[1]) Lechler II, 452.

[2]) Froude I, 170, 516- 517, 524 -525. Vaughan II, 120.

тѣйшаго Слова Божія. Печатные эклемпляры этого перевода съ толкованіями и безъ оныхъ, въ большомъ количествѣ разсѣяны по всему Лондонскому діоцезу, что, безъ сомнѣнія, если не будутъ приняты мѣры, заразитъ смертельнымъ ядомъ и ересью то стадо, которое ввѣрено заботамъ епископа, къ великой опасности для душъ этого стада и къ тяжкому оскорбленію Божественнаго величія. Въ силу всего этого, епископъ Лондонскій, желая противустать древнему врагу, злоумышляющему на его стадо, считаетъ нужнымъ принять благовременно мѣры и предписываетъ подчиненнымъ ему церковнымъ властямъ, чтобы они заставили всѣхъ, живущихъ въ ихъ округахъ выдать въ тридцатидневный срокъ всѣ экземпляры Новаго Завѣта въ переводѣ на англійскій языкъ, подъ страхомъ, за непослушаніе, отлученія отъ церкви и обвиненія въ ереси [1]). По замѣчанію Бурнета, епископъ Лондонскій въ настоящемъ случаѣ не былъ одинокимъ. Такіе же приказы изданы были и всѣми другими англійскими епископами въ ихъ епархіяхъ, а потому мысли, высказанныя Тунсталемъ, принадлежали и всѣмъ представителямъ тогдашней церковной власти Англіи [2]).

Одними такими приказами дѣло впрочемъ еще не ограничилось. Тотъ-же Тунсталь, епископъ Лондонскій, предпринимаетъ вскорѣ мѣру, которая, по его предположенію, должна была въ значительной степени оградить Англію отъ распространенія въ ней заразы. Будучи въ 1529 году проѣздомъ въ Антверпенѣ, Тунсталь обратился къ проживавшему тамъ англійскому купцу Пэкингтону, прося его содѣйствія, чтобы скупить, по возможности, всѣ экземпляры Тиндалева изданія, не отправленные еще въ Англію. Купецъ этотъ, имѣвшій большое знакомство въ средѣ торговцевъ, энергически взялся за дѣло и доставилъ Тунсталю всѣ остававшіеся еще въ Антверпенѣ экземпляры Тиндалева перевода. Возвратившись въ Англію, епископъ Лондонскій торжественно предалъ свою покупку сожженію при храмѣ св. Павла въ Лондонѣ. Задуманная Тунсталемъ мѣра уда-

---

[1]) Collier v. IX. Rec. v. II, № XII. Въ англійскомъ переводѣ документъ этотъ см. Foxe p. 517—518.

[2]) Burnet I, 24.

лась, по видимому, вполнѣ, но слѣдствія изъ нея вышли совершенно не тѣ, какія предполагались. Вмѣсто того, чтобы воспрепятствовать распространенію въ Англіи Тиндалева перевода, она только способствовала его дальнѣйшему успѣху. Первое изданіе Новаго Завѣта, сожженое епископомъ Лондонскимъ, по сознанію самого Тиндаля, имѣло нѣкоторые недостатки, которые переводчикъ желалъ-бы какъ можно скорѣе исправить при второмъ изданіи, но, какъ человѣкъ бѣдный, онъ не имѣлъ возможности скоро предпринять новое изданіе своего труда. Эту возможность теперь и доставилъ ему епископъ Лондонскій. Пэкингтонъ, тайный благопріятель Тиндаля, отъ всей души постарался исполнить порученіе Тунсталя, а сумма, вырученная отъ такой нечаянной и полной продажи всего изданія дала Тиндалю средства тотчасъ же приступить къ его повторенію уже въ исправленномъ видѣ. Человѣкъ, отъ всей души желавшій затормозить дѣло Тиндаля, оказался такимъ образомъ его главнымъ поощрителемъ, а потому нѣкто Константинъ, привлеченный въ слѣдующемъ году къ суду по обвиненію въ ереси, имѣлъ полное право, на вопросъ о томъ, кто оказываетъ матеріальную поддержку Тиндалю и другимъ еретикамъ, пребывающимъ на континентѣ, отвѣтить, что самый главный ихъ покровитель—Тунсталь, епископъ Лондонскій [1]). — Нужно впрочемъ замѣтить, что не одинъ только Лондонскій епископъ разсчитывалъ оградить Англію отъ Тиндалева перевода посредствомъ скупки всѣхъ экземпляровъ изданія. Изъ письма епископа Наруйскаго къ Уоргому, архіепископу Кантерберійскому, мы узнаемъ, что мѣра эта была примѣняема всѣми епископами Кантерберійскаго округа по предписанію ихъ митрополита. Чтобы составить фондъ, потребный для осуществленія этого предпріятія, епископы открыли подписку и каждый изъ нихъ вносилъ отъ себя столько, сколько ему казалось нужнымъ [2]).—Но ни запретительные приказы епископовъ противъ Тиндалева перевода, ни скупка и уничтоженіе его

---

[1]) Hall. p. 762—763; 771.—Foxe p. 518;—Burnet I, 120—121;—Collier IV, 61—62;—Hume IV, 419.

[2]) Froude I, 519—620. Note 2.

экземпляровъ, не сопровождались тѣми послѣдствіями, на которыя они были разсчитаны. Напротивъ спросъ на переводъ увеличивался все болѣе и болѣе и распространеніе его въ Англіи шло съ такимъ успѣхомъ, что до 1530 года состоялось уже нѣсколько изданій, при чемъ къ послѣднему изъ нихъ Тиндаль успѣлъ присоединить и значительную часть Ветхаго Завѣта [1]). — Мало того, запрещенія, торжественныя сожженія и тому подобныя мѣры привели скорѣе къ результатамъ, совершенно противуположнымъ тѣмъ, какіе были желательны для епископовъ. Они усиливали только въ народѣ любопытство къ тѣмъ изданіямъ, которыя подвергались преслѣдованію, такъ какъ запрещенный плодъ всегда имѣетъ особенную привлекательность. Трудно удовлетворявшееся любопытство смѣнялось иногда недовольствомъ и волненіемъ. Народъ оскорблялся при видѣ того, что Слово Божіе подвергается преслѣдованію; онъ сталъ даже поговаривать, что, должно быть, ученія и порядки, утвержденные церковію, стоятъ въ противорѣчіи съ Евангеліемъ, если церковныя власти не хотятъ дозволить его свободнаго употребленія. На правительство и церковь общественное мнѣніе стало возводить обвиненія, какъ на враговъ истины [2]). Такое опасное народное настроеніе побудило наконецъ и короля обратить свое особенное вниманіе на вопросъ о переводѣ Священнаго Писанія на англійскій языкъ. Весною 1530 года Генрихъ созвалъ прелатовъ и разныхъ другихъ членовъ клира, а также ученыхъ богослововъ и кононистовъ обоихъ университетовъ, и спрашивалъ ихъ мнѣнія по этому поводу. Онъ выставлялъ имъ на видъ, что въ послѣднее время въ средѣ его подданныхъ распространилось очень много печатныхъ книгъ заграничнаго изданія, особенно Тиндалевыхъ переводовъ Новаго Завѣта, которые усердно читаются народомъ; но духовенство не желаетъ допускать свободнаго употребленія этихъ книгъ и, не будучи въ состояніи само ему воспрепятствовать, обратилось за содѣйствіемъ къ свѣтской власти лорда-канц-

---

[1]) Hall p. 818;—Holinshed III, 796; Froude II, 492;—Lingard IV, 156;—Chambers I, 79 и др.

[2]) Hall p. 771;—Burnet I, 121,—Foxe p. 518,—Collier IV, 146—147.

лера, который прибѣгалъ къ арестамъ и другимъ наказаніямъ, чѣмъ возбудилъ волненіе въ народѣ. Побуждаемый заботою о благѣ своихъ подданныхъ, король и предлагаетъ теперь собравшимся прелатамъ и ученымъ разсмотрѣть тѣ книги, которыя служатъ причиною волненія, и произнести о нихъ свой приговоръ. Послѣ такого разсмотрѣнія прелаты и ученые заявили королю, что распространяемыя въ народѣ заграничныя книги, въ числѣ ихъ и Тиндалевъ переводъ Новаго и Ветхаго Завѣта, преисполнены разнаго рода ересями и ошибочными мнѣніями, а потому, для блага народа, должны быть непремѣнно изъяты изъ употребленія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію въ самомъ принципѣ вопроса о переводѣ Священнаго Писанія на языкъ народный, прелаты и ученые пришли къ заключенію, что переводъ этотъ вовсе не необходимъ для христіанскаго народа, такъ какъ устное назиданіе отъ проповѣдниковъ можетъ вполнѣ замѣнить непосредственное знакомство съ Словомъ Божіимъ. Правда, святые отцы церкви признавали удобнымъ и полезнымъ давать народу Писаніе для непосредственнаго употребленія на понятномъ для него языкѣ; но поступать такъ можно не во всякія времена и не при всякихъ условіяхъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ, напр., когда народъ соблазняется ложными и еретическими мнѣніями, король и епископы заслуживаютъ полнаго одобренія, если не дозволяютъ свободнаго употребленія Свящ. Писанія на англійскомъ языкѣ. Опираясь на такое рѣшеніе прелатовъ и ученыхъ, король издалъ приказъ, въ которомъ предписалъ своимъ подданнымъ немедленно выдать властямъ всѣ имѣющіеся у нихъ экземпляры Тиндалева перевода и при этомъ заявлялъ, что, по обстоятельствамъ времени, гораздо будетъ лучше, если Писаніе будетъ изъясняемо народу учеными проповѣдниками, такъ какъ непосредственное пользованіе имъ можетъ лишь привести къ соблазну и душевной гибели. При лучшихъ временахъ, когда ложныя мнѣнія будутъ уничтожены, когда народъ своимъ добрымъ поведеніемъ заслужитъ себѣ право непосредственнаго пользованія Словомъ Божіимъ, король поручитъ дѣло перевода лицамъ ученымъ и правовѣрующимъ и дастъ тогда этотъ переводъ

народу [1]). — И свѣтское и церковное правительство Англіи по вопросу о переводѣ Писанія заявляло такимъ образомъ себя въ это время еще вполнѣ католическимъ.

Вооружаясь противъ Тиндалева перевода, ревнители старины указывали главнымъ образомъ на то, что его распространеніе совращаетъ народъ съ истиннаго пути католической вѣры и посѣваетъ въ немъ разнаго рода еретическія заблужденія. Въ подтвержденіе этого они ссылались на самый текстъ Тиндалева изданія, гдѣ находили нѣкоторыя неправильности и даже ереси. Нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ на ихъ сторонѣ была значительная доля правды. Тиндалево изданіе снабжено было многими объясненіями и примѣчаніями, а также имѣло иногда и предисловія отъ издателя. Во всѣхъ этихъ дополненіяхъ къ тексту не могли, конечно, не обнаружиться въ большей или меньшей степени воззрѣнія Тиндаля и его сотрудниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущены были даже прямыя нападенія и обличенія противъ католическаго духовенства. Мало того, и въ самомъ переводѣ ревностные сторонники церкви находили нѣкоторыя неточности, отразившія на себѣ протестантское настроеніе переводчика. Томасъ Моръ указывалъ напр. на то, что Тиндаль слово „пресвитеры“ переводитъ „elders,“ а слово „церковь“ — „congregation,“ т. е. собственно: старшины, собраніе [2]). Но каковы бы ни были неправильности или ереси Тиндалева изданія, на нихъ можно было указывать какъ на достаточное основаніе къ тому, чтобы осудить и запретить только лишь это изданіе перевода, а не всякій переводъ вообще. Между тѣмъ такимъ осужденіемъ и запре-

---

[1]) Hall p. 771.—Весь ходъ этого дѣла подробно излагается въ документѣ, изданномъ 24 мая 1530 г. за подписью архіеп. Кантерберійскаго, епископа Дургэмскаго, лорда канцлера Мора и нѣсколькихъ богослововъ и юристовъ, т. е. тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ рѣшеніи вопроса о переводѣ. Документъ этотъ см. Collier IV, 140—149; — Foxe 837 — 839. См. также объ этомъ: Lingard IV, 155;—Burnet I, 121; 656.

[2]) Hall p. 771;—Halinshed III 749;—The works of the English Reformers: William Tyndale and John Frith, edited by Thomas Russel. vol. I, p. 1—5, London 1831;—John Hunt. Religious thought in England from the Reformation to the end of last century. v. I. p. 5—7, London 1870;—Collier IV, 144—146;—Foxe p. 518

щеніемъ въ данномъ случаѣ дѣло уже не могло ограничиться, такъ какъ трудъ Тиндаля сослужилъ свою службу и создалъ новыя условія, при которыхъ полное возвращеніе къ старому порядку было невозможно. Распространившись въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ, онъ многихъ уже познакомилъ съ содержаніемъ Писанія, во многихъ воспиталъ потребность и привычку именно изъ этого источника удовлетворять свою жажду религіознаго назиданія. Своими предисловіями онъ по всей Англіи разнесъ мысль о томъ, что непосредственное пользованіе Писаніемъ есть не только право, но и непремѣнная обязанность христіанина, а потому церковь необходимо должна дать средства своимъ членамъ къ исполненію этой обязанности, т. е. дать имъ Писаніе на понятномъ для нихъ языкѣ. При значительной распространенности такихъ потребностей и такихъ взглядовъ, отвѣчать на нихъ однимъ лишь безусловнымъ запрещеніемъ было невозможно. Сами ревнители старины сознавали это, и ихъ сознаніе, какъ намъ кажется, выразилось отчасти въ томъ рѣшеніи, которое они постановили въ маѣ 1530 года. Прелаты и ученые не сочли въ этомъ случаѣ возможнымъ рѣшительно настаивать на ненужности перевода Библіи; они ссылались лишь на современныя обстоятельства, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, не удобно и опасно давать переводъ народу. Еще рѣшительнѣе выразилось это сознаніе со стороны короля, который призналъ даже нужнымъ дать народу положительное обѣщаніе, что при лучшихъ условіяхъ правительство само позаботится объ изданіи перевода Библіи при содѣйствіи ученыхъ и правовѣрующихъ людей. Можно думать, что король, давая такое обѣщаніе, совершенно искренно высказывалъ свое дѣйствительное намѣреніе. Въ это время онъ, какъ мы знаемъ, не былъ уже такимъ безусловнымъ сторонникомъ старыхъ церковныхъ порядковъ, какимъ онъ заявлялъ себя прежде. Теперь онъ вступилъ уже, въ союзѣ съ парламентомъ, на путь враждебныхъ столкновеній съ Римомъ, при чемъ иногда не прочь былъ оказать нѣкоторое вниманіе и требованіямъ въ духѣ реформы. Лѣтописецъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ, что вмѣстѣ съ обнародованіемъ обѣщанія король дѣйствительно далъ приказъ епископамъ и университетскимъ ученымъ о составленіи

точнаго перевода Библіи, чтобы народъ не былъ невѣждою относительно Божественнаго Закона [1]). Сторонники реформы всѣми силами старались о томъ, чтобы вопросъ о переводѣ и распространеніи въ народѣ Библіи привести къ благопріятному разрѣшенію. Поддерживаемый Кромвелемъ, Крамэръ, архіеп. Кантерберійскій, съ особенною настойчивостію началъ дѣйствовать въ конвокаціи и въ 1533 году добился наконецъ того, что конвокація приняла резолюцію о необходимости перевода Библіи. Въ слѣдующемъ 1534 году архіепископъ снова поднялъ тотъ же вопросъ и, по его настоянію, конвокація рѣшила даже представить королю петицію, въ которой указывала на недостатки употребляемаго теперь народомъ перевода и на необходимость такого изданія, которое было-бы одобрено властію церкви. Чтобы поскорѣе подвинуть дѣло къ концу, Крамэръ раздѣлилъ Тиндалево изданіе на десять частей и роздалъ эти части епископамъ для пересмотра и исправленія [2]). Но всѣ эти усилія не имѣли никакихъ послѣдствій. Большинство англійскихъ епископовъ, вѣрное своимъ римскимъ преданіямъ, рѣшительно не сочувствовало переводу. Не осмѣливась на открытую оппозицію, епископы въ то же время не хотѣли сдѣлать ни одного шага, который могъ бы способствовать осуществленію предпріятія. На словахъ они изъявляли свое согласіе, но перейдти отъ словъ къ дѣлу не обнаруживали ни малѣйшаго желанія, а потому, не смотря на всѣ старанія Крамэра, желаемаго перевода Библіи все таки еще не было. Разсказавъ о королевскомъ приказѣ 1530 года, лѣтописецъ замѣчаетъ, что, не смотря на этотъ приказъ, епископы ничего не дѣлали для его исполненія и народъ по прежнему довольствовался изданіемъ Тиндаля. Резолюціи и петиціи 1533 и 1534 года оставались только одними словами, а когда Крамэръ роздалъ епископамъ отдѣлы Библіи для пересмотра, всѣ они, кромѣ епископа Лондонскаго открыто высказавшагося противъ перевода, молча приняли порученіе и все-таки ничего не дѣлали [3]). Пассивное сопротивленіе епископовъ парализовало такимъ образомъ всѣ усилія сторонниковъ реформы.

---

[1]) Hall p. 771.

[2]) Lathbury p. 128;—Froude II, 493;—Lingard IV, 156.

[3]) Hall, Froude. Lathbury ibid.

Не добившись ничего отъ конвокаціи, Кромвель и его сотрудники избрали другой путь; они стали дѣйствовать опираясь на короля и на этотъ разъ ихъ попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.—Съ дозволенія Кромвеля, Майльсъ Ковердаль отправился на континентъ и тамъ, вмѣстѣ съ Тиндалемъ, принялся за пересмотръ и исправленіе прежняго перевода. Въ октябрѣ 1535 года предпріятіе Ковердаля приведено было къ концу и полное изданіе англійской Библіи появилось въ Гамбургѣ, подъ заглавіемъ: „Biblia, the Bible; that is, the Holy Scripture of the Olde and New Testament, faithfully and newly tränslated out of the Doutche and Latyn into English“.—Въ 1536 году Ковердалева Библія обнародывается въ Англіи „cum privilegio“, т. е. съ правительственною санкціей, при чемъ издатель присоединяетъ отъ себя особое предисловіе, въ которомъ посвящаетъ трудъ свой имени короля Генриха VIII [1]). Въ этомъ предисловіи между прочимъ говорится, что римскій епископъ далъ Генриху титулъ защитника вѣры за то, что онъ дозволялъ епископамъ сожигать Слово Божіе и преслѣдовалъ его сторонниковъ; но титуломъ этимъ папа, невѣдомо для себя самаго, предрекъ, что милостію короля истинной вѣрѣ будетъ оказана самая дѣйствительная защита, когда Божественному Слову дозволено будетъ свободное употребленіе во всемъ королевствѣ. Епископъ римскій долго старался скрывать Библію отъ народа и государей, чтобы они не раскрыли его обмановъ и не обратились отъ неправаго повиновенія, предписываемому Богомъ. Онъ зналъ, что если взойдетъ солнце Божественнаго Слова,—наступитъ конецъ туману его дьявольскихъ ученій. Какъ въ древности книга Божественнаго закона найдена была при царѣ Іосіи, такъ и теперь возвращаетъ король народу Свят. Писаніе, такъ долго бывшее для него потеряннымъ. Заслугу короля можно сравнить съ освобожденіемъ изъ Египта, или съ избавленіемъ отъ Вавилонскаго плѣненія [2]) и тд.

Посвященіе изданія королю и особенное покровительство, ему оказанное, не спасло его все таки отъ нападеній со

---

[1]) Froude II, 493,—Hallam I, 83;— Chambers I. 80;—Pict history II, 713.
[2]) Froude II, 494—496.

стороны ревнителей старины. Они вооружились противъ этого новаго перевода также какъ прежде вооружались противъ Тиндалева, и стали высказывать свои жалобы королю. Побуждаемый этими жалобами, Генрихъ поручилъ нѣсколькимъ епископамъ просмотрѣть Ковердалево изданіе и сказать ему о немъ свое мнѣніе. Епископы по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія заявили, что въ переводѣ много ошибокъ. Король-же спросилъ ихъ: а ереси есть въ немъ? Они отвѣчали, нѣтъ. Ну, такъ пусть онъ, сказалъ король, во имя Божіе распространяется въ народѣ [1]). Покушеніе папистовъ на Ковердалево изданіе оказалось такимъ образомъ безуспѣшнымъ, и причина этого заключалась очевидно въ томъ, что король теперь стоялъ уже на сторонѣ перевода. Такая перемѣна въ настроеніи короля, прежде не соглашавшагося давать народу Библію на понятномъ для него языкѣ, была конечно весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для сторонниковъ реформы и благопріятныя послѣдствія этого пріобрѣтенія не замедлили обнаружиться. Въ томъ-же 1536 году изданы были уже извѣстныя намъ внушенія, въ которыхъ Кромвелль, какъ вице-герентъ короля по дѣламъ церковнымъ, какъ уполномоченный верховнаго главы церкви, давалъ англійскому клиру разнаго рода предписанія, обязательныя для повсемѣстнаго исполненія. Въ ряду этихъ предписаній мы встрѣчаемъ между прочимъ нѣчто, касающееся и англійской Библіи. Кромвелль предписывалъ, чтобы къ будущему празднику св. Петра „advincula“, т. е. къ первому числу августа [2]), каждый приходскій священникъ или патронъ приходской церкви пріобрѣли полный экземпляръ Библіи на латинскомъ и на англійскомъ языкѣ и положили его въ церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается хоръ, чтобы каждый желающій могъ читать его. Священникамъ вмѣнялось при этомъ въ обязанность никого не отвращать отъ чтенія Библіи, а напротивъ поощрять и убѣждать каждаго, чтобы онъ читалъ ее, какъ истинное Слово Божіе и духовную пищу для человѣческой души, какъ источникъ, изъ котораго лучше всего можно

---

1) Burnet I, 656.—Pictorial history II, 713

2) Froude II, 490. Note I.

научиться своимъ обязанностямъ по отношенію къ Богу, королю и ближнему. Кротко и съ любовію священникъ долженъ убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы они, при чтеніи Писанія и изслѣдованіи его истиннаго смысла, соблюдали должную скромность, не допускали горячихъ и ожесточенныхъ споровъ между собою не ссорились; но предоставляли изъясненіе спорныхъ мѣстъ Писанія тѣмъ, кто обладаетъ нужною для того ученостію [1]). Для большаго обезпеченія порядка экземпляры Библіи должны были на цѣпяхъ прикрѣпляться къ аналою [2]). Такимъ образомъ, благодаря вліянію короля, принявшаго теперь англійскую Библію подъ свое покровительство, употребленіе ея не только уже не запрещается, но даже обязательно предписывается во всѣхъ церквахъ королевства.

Можетъ быть, подъ вліяніемъ того обстоятельства, что Ковердалева Библія получила санкцію правительства и помимо согласія епископовъ, а можетъ быть и вслѣдствіе дѣйствительной перемѣны въ настроеніи, только въ 1536 году вопросъ о переводѣ Писанія на народный языкъ получилъ наконецъ разрѣшеніе и въ бездѣйствовавшей доселѣ конвокаціи. Не смотря на усиленную оппозицію папистской партіи, предводимой Гардинеромъ, конвокація обратилась съ петиціей къ королю, чтобы онъ распорядился о назначеніи способныхъ людей для составленія перевода и его изданія. Осуществленію этого предпріятія много содѣйствовало покровительство, оказанное ему королевою Анною Болэйнъ и вице-герентомъ Кромвеллемъ [3]). Въ основаніе труда положенъ былъ прежній переводъ Тиндаля, а главнымъ руководителемъ въ настоящемъ случаѣ былъ нѣкто Джонъ Роджерсъ. Въ 1537 году изданіе приведено было къ концу, переправлено въ Англію и здѣсь съ особеннаго королевскаго разрѣшенія обнародовано подъ именемъ „Matthew's Bible“. Имя, поставленное во главѣ изданія, по общему почти мнѣнію, было вымышленнымъ. Причина такого измышленія заключалась будто-бы въ томъ, что назвать изданіе по имени

---

1) Burnet v II Record p. I b III. № VII.

2) Pictorial history II, 713.

3) Holinshed IV, 732; — Burnet I, 145; — Nume IV, 447—450; — Gaillard 204.

его главнаго виновника Тиндаля было опасно, такъ какъ Тиндаль не за долго до этого былъ сожженъ въ Нидерландахъ, какъ еретикъ [1]). Торжествуя благополучное окончаніе предпріятія, главный покровитель его Кромвелль поспѣшилъ послать экземпляръ новаго изданія архіепископу Кантерберійскому, который отвѣчалъ ему благодарственнымъ письмомъ, гдѣ высказывалъ свою радость, что въ Англіи насталъ день реформаціи съ безоблачнымъ сіяніемъ свѣта Божественнаго Слова [2]).

Въ сентябрѣ 1538 года англійскому клиру даны были отъ вице-герента новыя внушенія, въ которыхъ между прочимъ снова предписывалось, чтобы въ каждой приходской церкви пріобрѣтена была англійская Библія новаго изданія и положена на удобномъ мѣстѣ для общаго употребленія. Издержки на покупку этой Библіи должны быть раздѣлены пополамъ между приходскимъ священникомъ и его прихожанами. Духовенству предписывалось затѣмъ поощрять народъ къ чтенію Писанія, такъ какъ въ немъ заключается истинное и животворное Слово Божіе, которому каждый христіанинъ обязанъ вѣровать и слѣдовать, если хочетъ получить спасеніе. Повторялись наконецъ и прежнія наставленія относительно того, чтобы при чтеніи Библіи народъ не дозволялъ себѣ споровъ и ссоръ и тпд. [3])

По внутреннимъ качествамъ своимъ Matthew's Bible очень мало отличалась отъ изданій Тиндаля и Ковердаля, которыя были положены ей въ основаніе. Наравнѣ съ этими прежними изданіями, она не была свободна и отъ тѣхъ заблужденій и ересей, въ которыхъ противники перевода обвиняли доселѣ англійскую Библію. Предисловіе и объяснительныя примѣненія къ тексту Matthew's Bible въ значительной степени заимствовала изъ Библіи Лютеровой, и въ этихъ примѣчаніяхъ нерѣдко встрѣчались полемическія выходки противъ развращенія римской церкви. Классическія мѣста Новаго

---

[1]) Foxe p. 584,—Lingard IV, 156;—Hallam I, 83;—Vaughan II, 272;—Weber I, 485,—Gaillard ibid,—Chambers I, 80

[2]) Burnet I, 183;—Vaughan II, 272;—Weber I, 487.

[3]) Burnet v. II, Recor p. I, b. III. № XI; — Holinshed III, 806; — Stow 575—576;—Collier IV, 429—430;—и др.

Завѣта, на которыхъ папа утверждалъ свои притязанія, снабжены были здѣсь примѣчаніями, при чемъ имъ давалось вовсе не римское объясненіе, какъ напр. извѣстному изреченію: ты еси Петръ... и тд. (Мѳ. XVI, 17—19). Однимъ словомъ, всюду въ этомъ изданіи можно было замѣтить, что люди, имъ руководившіе, не придерживались строго римскихъ понятій [1]).

Изданіе Маттью, какъ видно, не было признано, вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ почти тотчасъ-же послѣ его появленія уже предпринимается новое въ болѣе усовершенствованномъ видѣ. Высшими покровителями и руководителями предпріятія были на этотъ разъ Кромвелль и Крамэръ, а исполнителями: переводчикъ Ковердаль и издатели-типографы Графтонъ и Уайтчерчъ. Къ своему дѣлу предприниматели относились съ чрезвычайною заботливостію и серьезностію. Мѣстомъ изданія они избрали Парижъ, гдѣ типографскія средства и искусство книгопечатанія представляли, по ихъ мнѣнію, высшее совершенство. Епископъ Боннеръ, бывшій тогда посланникомъ во Франціи, выхлопоталъ у французскаго правительства дозволеніе приступить къ началу работъ въ Парижѣ и предприниматели взялись за дѣло. Изъ письма Ковердаля и Графтона къ Кромвеллю можно видѣть, какъ много труда прилагали они къ изданію. Они провѣряли текстъ прежняго перевода съ еврейскимъ и греческимъ подлинникомъ, принимали во вниманіе варіанты въ чтеніяхъ, прибѣгали къ комментаріямъ, чтобы разъяснить трудныя мѣста и тд. При усиленномъ трудѣ работниковъ дѣло было уже почти приведено къ концу, когда вдругъ надъ нимъ разразилась непредвидѣнная гроза. Католическое духовенство Франціи, враждебно относясь къ некатолическому предпріятію англичанъ въ Парижѣ, употребляло всѣ возможныя средства, чтобы ему воспрепятствовать и наконецъ добилось своей цѣли. Издатель привлеченъ былъ къ суду инквизиціи, а всѣ экземпляры изданія, почти уже готовые, подверглись конфискаціи Англійскіе покровители предпріятія поспѣшили послать своихъ агентовъ въ Парижъ, чтобы спасти свое

[1]) Hallam I, 84;—Weber I, 486, Anmerk;—Gaillard. p 204.

дѣло отъ грозившаго ему конечнаго крушенія; но было уже поздно. По распоряженію властей, все конфискованное изданіе англійской Библіи предано было въ парижѣ публичному сожженію. Не смотря впрочемъ на разразившуюся катастрофу, дѣло англійской Библіи не погибло безслѣдно. Нѣсколько уцѣлѣвшихъ экземпляровъ, типографскіе прессы, шрифтъ, а также и рабочіе тотчасъ-же переправлены были въ Англію, гдѣ въ началѣ 1539 года изданіе и было все-таки приведено въ исполненіе въ Лондонѣ [1]). Изданная такимъ образомъ Библія извѣстна подъ именемъ „большой“ или „Крамэровой“. Послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что архіепископъ принималъ большое участіе въ ея изданіи; онъ взялъ на себя ея окончательную редакцію и составилъ предисловіе, которое и было помѣщено въ ней [2]).

Въ текстѣ перевода Крамэрова Библія почти ничѣмъ не отличалась отъ прежнихъ изданій, переводя, подобно имъ, слово „церковь“ — congregation и т. д. Но были въ ней и нѣкоторыя существенныя измѣненія. Прежде всего, всѣ примѣчанія и объясненія, которыя въ прежнихъ изданіяхъ направлены были противъ католическихъ ученій и римской іерархіи, въ Крамэровой Библіи были опущены. Затѣмъ Библія эта снабжена была иллюстраціей, исполненной будтобы по рисунку знаменитаго художника того времени, Ганса Гольбейна [3]). Иллюстрація эта, помѣщенная въ началѣ книги, раздѣляется на четыре отдѣльныхъ рисунка, на которыхъ напр. изображенъ Всемогущій Богъ, сѣдящій на облакахъ съ распростертыми дланями. Изъ устъ Его выходитъ изреченіе: „слово, отъ Меня исходящее, не должно возвратиться ко Мнѣ праздным, но должно совершить по волѣ Моей“. Другое изреченіе направляется къ Генриху, который стоитъ на колѣнахъ съ обнаженною головой, при чемъ корона у ногъ его. Богъ говоритъ ему: „Я нашелъ человѣка по сердцу Моему, который долженъ исполнить волю Мою“. На другомъ рисункѣ король изображенъ сидящимъ

---

[1]) Foxe p. 583—584;—Hallam I, 84;—Burnet I, 183, — Gaillard 204,—Pictorial history II, 713—714;—Vaughan II, 273. Note;—Chambers I, 80

[2]) Collier V, 83,—Gaillard p. 204;—Weber I, 486. Anmerk.

[3]) Hallam I, 84. Note;—Pictorial history p. 714.

на тронѣ, при чемъ въ каждой рукѣ онъ держитъ книгу съ надписью „Слово Божіе“. Правую руку онъ протягиваетъ къ толпѣ духовныхъ лицъ, впереди которыхъ стоитъ Крамэръ и говоритъ имъ: „возьмите и учите“. Лѣвая рука даетъ книгу Кромвеллю и свѣтскимъ пэрамъ, при чемъ король говоритъ: „я опредѣлилъ, чтобы во всемъ моемъ королевствѣ люди боялись живаго Бога“. Ко всѣмъ вмѣстѣ король говоритъ: „судите правымъ судомъ, не отвращайте слуха вашего отъ молитвы бѣднаго человѣка“.—На третьемъ рисункѣ Крамэръ и Кромвель изображены раздающими Библію духовнымъ лицамъ и міранамъ, колѣнопреклоненнымъ предъ ними, а внизу представленъ на каѳедрѣ проповѣдникъ, говорящій къ народу на текстъ: „молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя“... (I. Тим. II, I). При словѣ „за царя,“ народъ восклицаетъ: vivat Rex! God save the King!... [1]) и т. п... Общая мысль всѣхъ этихъ рисунковъ понятна. Въ нихъ ясно выражается, что англійское правительство того времени широкое распространеніе Священнаго Писанія въ народѣ признало своимъ священнымъ долгомъ, -- обязанностію, возложенною на него Самимъ Богомъ. Прежнія распоряженія о пріобрѣтеніи и выставкѣ Библій въ каждой приходской церкви для общественнаго употребленія показываютъ, что правительство и на практикѣ принимало нѣкоторыя мѣры для исполненія сознанной имъ теперь обязанности. Еще болѣе рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ королевскою прокламаціей, изданной въ 1539 году. Свободное употребленіе англійской Библіи теперь дозволялось не только въ церквахъ, но и въ частныхъ домахъ, гдѣ каждому предоставлялось право имѣть ее и пользоваться ею домашнимъ образомъ для духовнаго назиданія. Король только прибавлялъ при этомъ, что подданные не должны считать предоставляемую имъ теперь свободу своимъ неотъемлемымъ правомъ. Эта свобода дается имъ лишь по милости и добротѣ короля и они должны пользоваться этою милостію благоразумно,

[1]) Froude II, 496—497.

употребляя Священное Писаніе не для споровъ и ссоръ, а для улучшенія своихъ нравовъ и возвышенія вѣры [1]).

Итакъ. Англія теперь владѣла наконецъ печатною Библіею на живомъ народномъ языкѣ. Изданіе этой Библіи не было уже, какъ прежде, дѣломъ частныхъ лицъ и притомъ лицъ, православіе которыхъ подвергалось сильному сомнѣнію. Теперь эта Библія издана была подъ покровительствомъ самого короля, верховнаго главы церкви, съ согласія и даже при дѣятельномъ содѣйствіи конвокаціи и нѣкоторыхъ видныхъ представителей англійскаго клира: она была такимъ образомъ дѣломъ самой церкви. Употребленіе этой Библіи не считалось уже теперь преступленіемъ, не влекло за собою неизбѣжно, какъ прежде, подозрѣніе въ ереси. Нѣтъ, теперь оно напротивъ предписывалось какъ дѣло, необходимое для христіанина. Англійская Библія не скрывалась теперь въ мѣстахъ потаенныхъ: она открыто употреблялась въ домахъ и торжественно лежала на виду въ каждой церкви, при чемъ священники съ каѳедры церковной убѣждали народъ читать ее и поучаться изъ нея Божественному Слову. Произошла такимъ образомъ великая перемѣна, и весьма интересно посмотрѣть, какъ эта перемѣна принята была тѣми, до кого она главнымъ образомъ касалась.

Правительственныя внушенія предписывали, какъ мы знаемъ, чтобы члены клира непремѣнно пріобрѣли для своихъ церквей по одному экземпляру Библіи и предоставили ихъ для народнаго употребленія. Боннеръ, епископъ Лондонскій, въ исполненіи этого предписанія обнаружилъ чрезвычайное усердіе. Онъ пріобрѣлъ шесть экземпляровъ и помѣстилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ храма св. Павла, чтобы народъ во всякое время могъ имѣть свободный доступъ къ чтенію Писанія [2]). Но такой примѣръ усердія былъ едва-ли не единственнымъ. Напротивъ, гораздо болѣе встрѣчается случаевъ совершенно противуположнаго свойства. Общины жаловались, напр., что, не смотря на всѣ внушенія со стороны правительства, многія церкви все еще не снабжены англійскими Библіями, а въ другихъ онѣ спрятаны на такихъ мѣ-

---

[1]) Weber I, 487. Anm;—Lingard IV, 156,—Hume IV, 482;—Audin II, 330.
[2]) Collier V, 83;—Burnet I 221.

стахъ, гдѣ ихъ чтеніе становится почти не возможнымъ [1]). Даже въ 1542 году король въ одной изъ своихъ прокламацій высказывалъ свое недовольство и удивленіе по поводу того, что многіе приходы во многихъ городахъ и доселѣ пренебрегаютъ правительственными предписаніями относительно снабженія церквей Библіями. Онъ приказывалъ церковнымъ властямъ строго слѣдить за исполненіемъ предписаній, а небрежнымъ членамъ клира вмѣнялъ въ обязанность непремѣнно пріобрѣсти Библіи къ предстоящему празднику всѣхъ святыхъ, угрожая штрафомъ въ сорокъ шиллинговъ за каждый мѣсяцъ промедленія послѣ назначеннаго срока [2]). Несомнѣнно такимъ образомъ, что, не смотря на всѣ приказанія правительства, въ средѣ англійскаго духовенства очень не мало находилось такихъ, которые не хотѣли давать Библію народу. Удивляться этому конечно нельзя, если припомнить, что католическое духовенство вообще никогда не считало нужнымъ допускать народъ къ непосредственному знакомству съ Писаніемъ; если припомнить, кромѣ того, какъ сильно вооружалось духовенство Англіи противъ первыхъ изданій перевода Библіи и какъ медленно и неохотно уступило оно наконецъ необходимости, когда и правительство приняло сторону перевода.

Что касается народа, то онъ съ жадностію и съ необыкновеннымъ одушевленіемъ спѣшилъ воспользоваться предоставленною ему свободою и возможностію въ употребленіи Библіи. Изъ увѣщаній епископа Лондонскаго, изъ рѣчи короля къ общинамъ парламента и изъ королевскихъ прокламацій [3]) мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, что происходило въ народѣ, когда ему дана была Библія на понятномъ для него языкѣ. Къ экземплярамъ, положеннымъ въ церквахъ, онъ тѣснился цѣлыми толпами; кто-либо одинъ, обладавшій сильнымъ голосомъ обыкновенно громко читалъ какой ни будь отдѣлъ Библіи, а остальные всѣ внимали читаемому. По поводу чтенія очень часто возникали въ толпѣ

[1]) Weber I, 487—488 Anmerk

[2]) Burnet v. II. Recor. p. I. b. III. № XXIV.

[3]) Burnet v. II. Recor. p. I. b. III. № XXV—XXV;—Froude III, 185—186; 203—204;—Pictorial history p. 714—715.

недоумѣнія, которыя тотчасъ-же и высказывались; начинались объясненія, а затѣмъ споры между людьми разныхъ воззрѣній. Увлеченіе толпы доходило иногда до такой высокой степени, что она не обращала уже никакого вниманія на то, что происходило въ то время въ церкви: она громко читала, шумѣла, спорила и ссорилась, заглушая голоса духовенства, совершавшаго въ то время литургію или другую какую-либо Божественную службу. Разнаго рода религіозные вопросы, возбуждавшіеся чтеніемъ Библіи, такъ сильно заинтересовывали многихъ, что разсужденія и препія по поводу ихъ переносились изъ церкви въ таверны и распивочныя, гдѣ продолжались съ еще большимъ одушевленіемъ. Доходило наконецъ и до того, что многіе подъ впечатлѣніемъ библейскаго чтенія, выступали въ состязаніе съ самими духовными проповѣдниками, оспаривая положенія ихъ проповѣдей. Ясно такимъ образомъ, что свобода чтенія Писанія быстро уже приносила свои плоды. Народъ съ увлеченіемъ взялся за обсужденіе религіозныхъ вопросовъ и неизбѣжныя сомнѣнія тотчасъ-же зародились въ его душѣ. И тѣмъ естественнѣе было появленіе такихъ сомнѣній, что, благодаря снисходительности правительства, наряду съ одобренными изданіями Библіи, обращалось въ народѣ и много такихъ, которыя не были просмотрѣны никакою цензурой. Нѣкоторыя изъ подобныхъ изданій, снабженныя разными примѣчаніями, оглавленіями и т. д. иногда явно проповѣдывали крайнія протестанскія воззрѣнія. Такова напр. „Tavernerʼs Bible,“ появившаяся въ 1539 году, отрицавшая священство и чистилище, признававшая таинства лишь одними символами [1]) и т. д.

Король Англіи, какъ извѣстно, никогда не былъ искреннимъ, вполнѣ убѣжденнымъ, протестантомъ. Напротивъ, что касается вѣроученія и обрядовъ, то въ этомъ отношеніи онъ гораздо болѣе симпатизировалъ католицизму. Если онъ иногда дѣлалъ нѣкоторыя уступки въ пользу реформы, то эти уступки большею частію были очень незначительны и вызывались настойчивыми внушеніями другихъ, или со-

---

[1]) Froude IV, 2—3.

ображеніями, имѣвшими очень мало общаго съ религіей. Такое настроеніе короля не замедлило сказаться и въ его отношеніяхъ къ вопросу о переводѣ Св. Писанія. Уступая народному желанію, онъ принялъ въ этомъ вопросѣ сторону реформаторовъ. Не мало помогли такому его рѣшенію и тѣ рѣчи, которыя пришлось ему слышать въ защиту перевода. Сторонники англійской Библіи доказывали Генриху, что знакомство народа съ Священнымъ Писаніемъ можетъ служить самымъ вѣрнымъ и лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы въ конецъ подорвать авторитетъ римскаго епископа въ Англіи и несомнѣнно утвердить здѣсь королевское главенство надъ церковію [1]). Такъ или иначе, но король сталъ наконецъ сторонникомъ перевода и теперь ему приходилось быть свидѣтелемъ тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось употребленіе Библіи въ народѣ. Эти послѣдствія испугали его. Въ самомъ дѣлѣ, народъ волнуется, собирается толпами, производитъ шумъ и безпорядки при Богослуженіи, споритъ о священныхъ предметахъ въ тавернахъ и т. под. Весьма возможно, что этимъ дѣло еще не кончится и безпорядки еще болѣе серіозный характеръ могутъ принять въ послѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, положеніе дѣлъ было необычно и давало достаточный поводъ для опасеній. А между тѣмъ нашлись, конечно, люди, которые постарались воспользоваться удобнымъ случаемъ и представили дѣло въ еще болѣе ужасающихъ размѣрахъ. И вотъ начинается реакція. Король издаетъ прокламаціи, при помощи которыхъ старается сдержать народное увлеченіе, или покрайней мѣрѣ нѣсколько ограничить его неумѣренныя проявленія. Въ этихъ прокламаціяхъ онъ требуетъ, чтобы народъ, при чтеніи Библіи, соблюдалъ порядокъ и приличіе, чтобы громкія чтенія не производились во время совершенія Богослуженія, чтобы споры и неприличныя ссоры вовсе не допускались и т. д. Священнымъ Писаніемъ, говоритъ король, люди пользуются не для назиданія, а какъ оружіемъ на враговъ своихъ. Одни ссылаются на него для того, чтобы возстановить прежнюю узурпаціонную власть епископа рим-

---

[1]) Burnet I, 145.

скаго, возвратить старыя суевѣрія, пилигримства и церемоніи, а другіе для того, чтобы извратить таинства церкви и унизить власть государей. Враждующія стороны клеймятъ другъ друга именами папистовъ и еретиковъ, неприлично спорятъ и ссорятся и въ церквахъ и въ тавернахъ. Чтобы положить по возможности предѣлъ такимъ безпорядкамъ, король предписываетъ, чтобы никто не смѣлъ громко читать или изъяснять Библію предъ народомъ, кромѣ тѣхъ, кто принадлежитъ къ клиру, или имѣетъ университетскую степень, или получитъ дозволеніе на проповѣдь отъ короля, вице-герента или мѣстнаго епископа [1]). Всѣ остальные должны читать про себя, лишь для собственнаго назиданія. Чтобы оградить народъ отъ соблазновъ и заблужденій, распространяемыхъ въ разныхъ примѣчаніяхъ къ тексту Библій, которыя издаются для народа помимо правительства, король особою прокламаціей предписываетъ, чтобы въ продолженіе пятилѣтняго срока никто не смѣлъ печатать и издавать англійскую Библію въ какой бы то ни было формѣ. Это изданіе должно быть отнынѣ предоставлено лишь тѣмъ лицамъ, которыя будутъ одобрены и назначены для того лордомъ Кромвеллемъ [2]). Большаго вреда дѣлу распространенія Священнаго Писанія въ народѣ эти ограничительныя мѣры, конечно, не причиняли; но онѣ свидѣтельствовали о томъ, что народное настроеніе внушаетъ королю нѣкоторое опасеніе, подъ вліяніемъ котораго онъ готовъ въ значительной мѣрѣ взять назадъ то, что доселѣ было сдѣлано въ пользу народа относительно Библіи. Новое вѣяніе тотчасъ же замѣчено было партіей крайнихъ католиковъ и они поспѣшили воспользоваться обстоятельствами, чтобы, если возможно, снова возвратиться къ старому порядку. Въ конвокаціи 1541—1542 г. на англійскую Библію сдѣлано было открытое и рѣшительное нападеніе. Приверженцы старины доказывали, что всѣ обращающіеся въ народѣ переводы Библіи преисполнены разнаго рода ошибокъ и ересей, а потому немедленно должны быть изъяты изъ употребленія. Народъ долженъ остаться безъ Библіи до тѣхъ поръ, пока

1) Burnet. v. II. Records p. I b. III № XXIV,—Pictorial history p. 714—715.
2) Burnet v. II. Records p. I. b. III. № XV.

переводъ не будетъ пересмотрѣнъ и исправленъ, для чего трудъ нужно раздѣлить на пятнадцать частей и раздать епископамъ. О дѣйствительномъ исправленіи перевода епископы впрочемъ вовсе и не намѣрены были заботиться. Имъ хотѣлось лишь изъять англійскую Библію изъ употребленія, а исправленіе было для того приличнымъ предлогомъ. На какого рода исправленіе согласны были они въ случаѣ крайности, объ этомъ мы можемъ составить себѣ понятіе по тому проэкту, съ которымъ выступилъ Гардинеръ. Онъ говорилъ, что въ Библіи, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, много встрѣчается такихъ понятій, возвышенное содержаніе которыхъ не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго выраженія въ англійскомъ языкѣ. Въ силу этого онъ требовалъ, чтобы въ предполагаемомъ исправленномъ изданіи англійской Библіи всѣ такія возвышенныя понятія оставлены были безъ перевода, гдѣ бы онѣ ни встрѣчались. Въ предложенномъ имъ конвокаціи спискѣ тѣхъ латинскихъ словъ, которыя должны остаться не переведенными и въ текстѣ англійской Библіи, ихъ насчитывается всего девяносто девять, каковы напр.: ecclesia, penitentia, pontifex, justitia, elementa, baptizare, martyr, adorare, dignus, sandalium, simplex, sacramentum, gloria, ceremonia, mysterium, religio, Spiritus Sanctus, panis propositionis, communio, sapientia, pietas, servus, sacrificium, benedictio, humilis, ejicere, misericordia, inculpatus, satisfactio, conscientia, peccatum, prudentia, episcopus, hospitalitas, gratia, conversari, profiteor, impositio manum, innumerabilis, idololatria, infidelis, paganus и т. под. Само собою разумѣется, что еслибы проэктъ Гардинера приведенъ былъ въ исполненіе, англійская Библія, испещренная множествомъ латинскихъ словъ, была бы, особенно въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ, совершенно непонятна народу. Ревнители старины этого именно и добивались. Но на защиту англійской Библіи энергически возсталъ Крамэръ и употреблялъ все свое вліяніе и на короля и на конвокацію, чтобы дать отпоръ всѣмъ предпринимавшимся противъ нея покушеніямъ. Защищая переводъ, онъ предлагалъ съ своей стороны предоставить университетамъ его исправленіе, но большинство епископовъ не соглашалось на это. Конвокація раздѣлилась на партіи, ожесточенныя пренія все болѣе и

болѣе отдаляли рѣшеніе вопроса и наконецъ собраніе было распущено. Усиленное нападеніе ревнителей старины, благодаря встрѣченному имъ отпору, не привело такимъ образомъ ни къ чему и англійская Библія была спасена [1]). Итакъ, не смотря на нѣкоторую перемѣну въ настроеніи короля, онъ все-таки не намѣренъ былъ отказываться отъ всего того, что было доселѣ сдѣлано въ пользу распространенія Библіи въ народѣ. Напротивъ, и въ 1542 году, т.-е. уже послѣ изложенныхъ событій конвокаціи, король прокламаціею еще разъ подтверждаетъ, чтобы англійскія Библіи, подъ страхомъ штрафа, непремѣнно были пріобрѣтены и положены во всѣхъ церквахъ. Чтобы облегчить ихъ пріобрѣтеніе, король, по соглашенію съ совѣтомъ, утверждаетъ теперь таксу, въ силу которой книгопродавцамъ вмѣняется въ обязанность продавать экземпляры Библіи не иначе, какъ за десять и за двѣнадцать шиллинговъ [2]).

Реакція противъ англійской Библіи обнаружилась наконецъ и въ парламентѣ, гдѣ ея проявленія имѣли уже гораздо болѣе серьезный характеръ. Въ статутѣ 34-го года правленія Генриха (1542—1543 г.) верховный глава англійской церкви и сословія парламента жаловались на то, что многіе невѣжественные и ослѣпленные ложными мнѣніями люди не соблюдаютъ законовъ Всемогущаго Бога и уклоняются отъ истиннаго смысла христіанской религіи, опредѣленнаго его королевскимъ величествомъ. Пользуясь великою свободою, которая предоставлена была всѣмъ въ употребленіи Священнаго Писанія, многіе надменные и невѣжественные мятежники, воображая себя учеными и вполнѣ способными вѣрно разумѣть Святыя Писанія, искажаютъ ихъ истинный смыслъ по своей извращенной фантазіи, при чемъ не только проповѣдуютъ народу и диспутируютъ предъ нимъ, но даже и въ печатныхъ книгахъ, въ балладахъ, пѣсняхъ и драматическихъ представленіяхъ поучаютъ его вопреки дѣйствительному смыслу Священнаго Писанія, откуда происходятъ вредныя для спокойствія страны и оскорбитель-

---

[1]) Collier V, 87—88; Lathbury 129—130; Froude IV, 3; Burnet v. I, 229—230; Weber I, 533; Hume IV, 545; Gaillard, p. 209—210.

[2]) Burnet v. II. Records p. I. b. III. № XXIV.

ныя для короля разъединенія во мнѣніяхъ, волненія и расколы.

Для устраненія такого неустройства король и парламентъ теперь и постановляютъ, чтобы, между прочимъ, уничтожены были и запрещены въ королевствѣ всѣ печатныя книги, содержащія въ себѣ Ветхій и Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ въ „коварномъ, лживомъ и недостовѣрномъ переводѣ Тиндаля". Типографы и книгопродавцы, которые осмѣлятся, послѣ наступающаго 1-го іюля, печатать или продавать эти переводы, должны быть подвергнуты трехмѣсячному тюремному заключенію и штрафу въ 10 ф. стерл., а въ случаѣ вторичнаго преступленія — конфискаціи всего имѣнія и пожизненному тюремному заключенію. Лица, которыя станутъ удерживать запрещенные экземпляры въ своемъ владѣніи послѣ назначеннаго срока, подвергаются штрафу въ 5 ф. стерлинговъ. Запрещеніе касается въ настоящемъ случаѣ лишь перевода Тиндаля, а всѣ другіе переводы Библіи могутъ быть употребляемы по прежнему. Владѣтелямъ этихъ переводовъ вмѣняется только въ обязанность къ первому числу октября вырѣзать изъ имѣющихся у нихъ экземпляровъ всѣ предисловія и примѣчанія, или замазать ихъ такъ, чтобы разобрать было невозможно, подъ угрозою въ противномъ случаѣ штрафа въ сорокъ шиллинговъ. Статутъ предписываетъ далѣе, чтобы съ того же 1-го октября никто не смѣлъ читать вслухъ или изъяснять Священное Писаніе въ церкви или въ какомъ-либо общественномъ собраніи, кромѣ тѣхъ лицъ, кои уполномочены на то отъ короля или епископа. Нарушители этого предписанія подвергаются мѣсячному тюремному заключенію. Настоящее запрещеніе не распространяется впрочемъ на государственнаго канцлера, военачальниковъ, судей, спикэра парламента и другихъ должностныхъ лицъ, доселѣ имѣвшихъ обыкновеніе пользоваться изъясненіемъ Священнаго Писанія въ рѣчахъ своихъ къ общественнымъ собраніямъ. Семейнымъ образомъ такое чтеніе и изъясненіе Писанія дозволяется и нобльмэнамъ, джэнтльмэнамъ и купцамъ, лишь бы при этомъ не нарушался добрый порядокъ. Дозволяя своимъ любезнымъ подданнымъ читать Священное Писаніе на англійскомъ языкѣ, король имѣлъ при этомъ въ виду, чтобы они тѣмъ самымъ получили возможность лучше узнать свои обя-

занности по отношенію къ Богу и государю и преуспѣть въ добродѣтели. Таковое намѣреніе короля оправдалось во множествѣ его подданныхъ, особенно высшихъ классовъ. Но въ то-же время король увидѣлъ, что очень многіе, преимущественно изъ низшихъ классовъ общества, стали злоупотреблять Писаніемъ, увлеклись разными вредными и ошибочными мнѣніями и вступили другъ съ другомъ въ несогласія и пререканія, нарушая тѣмъ спокойствіе страны. Въ предупрежденіе этого парламентъ опредѣляетъ, чтобы съ перваго числа іюля женщины, ремесленники, мастеровые, поденьщики, слуги, земледѣльцы и т. д. не могли читать Священное Писаніе ни публичнымъ ни частнымъ образомъ, подъ страхомъ мѣсячнаго тюремнаго заключенія, до тѣхъ поръ пока король не замѣтитъ въ ихъ образѣ жизни усовершенствованія и не дастъ имъ вслѣдствіе того разрѣшенія отъ настоящаго запрещенія. Всѣмъ остальнымъ лицамъ дозволяется свободное употребленіе Писанія для назиданія и усовершенствованія въ добродѣтели. Разрѣшеніе это дается также въ видѣ исключенія и женщинамъ высшихъ классовъ съ условіемъ только, чтобы онѣ пользовались имъ на единѣ и для личнаго лишь своего назиданія [1]).

Въ подтвержденіе и дополненіе этого статута издана была еще, въ 1546 году, королевская прокламація, которая, послѣ обычныхъ жалобъ на распространеніе въ народѣ печатныхъ книгъ, наполненныхъ еретическими ученіями, постановляла, чтобы съ конца наступающаго августа мѣсяца никто не пріобрѣталъ и не держалъ у себя во владѣніи Новаго Завѣта Тиндаля и Ковердаля. Лица, имѣющія у себя экземпляры этихъ переводовъ, должны ихъ выдать духовнымъ или свѣтскимъ властямъ, которыя обязаны предать ихъ публичному сожженію. За укрывательство запрещенныхъ переводовъ виновные подвергаются тюремному заключенію и денежному штрафу. Прокламація запрещаетъ наконецъ ввозъ и распространеніе въ Англіи всякихъ вообще англійскихъ книгъ, напечатанныхъ за границей, если не будетъ получено на то спеціальнаго разрѣшенія отъ короля [2]).

---

1) Statute 34 Henr. VIII. Chap. 1; I, II, III, IV, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XV.

2) Foxe p. 618—619; Collier V, 161; Lingard IV, 183.

Въ вознагражденіе низшихъ классовъ общества, т. е. большинства англійскаго народа, которому запрещено было теперь непосредственно пользоваться Священнымъ Писаніемъ, верхняя палата конвокаціи оставляла лишь пока въ силѣ свое постановленіе 1542 года, которое предписывало приходскимъ священникамъ каждый праздникъ прочитывать народу по одной главѣ изъ Библіи, начиная съ Новаго Завѣта и затѣмъ переходя къ Ветхому; но не допуская при этомъ никакихъ съ своей стороны объясненій [1]).

Возвращеніе къ старому порядку и отнятіе англійской Библіи у большинства народа не могло, конечно, не огорчить его. Такое чувство горечи бѣдный человѣкъ излилъ напр. въ нѣсколькихъ строкахъ, которыя сохранились доселѣ, какъ краснорѣчивое свидѣтельство впечатлѣнія, произведеннаго на массу постановленіемъ парламента. Въ 1546 г. одинъ пастухъ купилъ себѣ книгу Полидора Виргилія и на послѣднемъ листкѣ ея написалъ, что онъ ее купилъ тогда, когда запрещена была Библія и было постановлено, что пастухи не могутъ читать ее. „Молю Бога, писалъ бѣднякъ, чтобы Онъ исправилъ такое ослѣпленіе“ [2]).

Какъ-бы ни была велика реакція противъ англійской Библіи въ послѣдніе годы царствованія Генриха, во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія реформаціи, за этимъ царствованіемъ нельзя не признать его несомнѣнную заслугу. Полный переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ, подъ покровительствомъ власти, въ цѣломъ рядѣ печатныхъ изданій распространенъ былъ теперь по всѣмъ концамъ англійскаго королевства. Народу дана была широкая свобода пользоваться этимъ переводомъ и въ общественномъ и въ домашнемъ употребленіи и, хотя такая свобода подверглась послѣ нѣкоторымъ довольно значительнымъ ограниченіямъ, во всякомъ случаѣ она и въ предоставленное ей десятилѣтіе успѣла принести въ большей или меньшей степени свои неизбѣжные плоды, да и наложенныя на нее ограниченія далеко не равнялись все-таки ея конечному уничтоженію и не были полнымъ возвращеніемъ къ старому порядку.

---

[1]) Lathbury p. 130; Collier V, 89—90, Weber I, 534

[2]) Froude IV, 5 Note 1.

ГЛАВА IX.

Всякія нововведенія, въ большей или меньшей степени, неизбѣжно встрѣчаютъ себѣ противодѣйствіе со стороны приверженцевъ стараго порядка. То, что существуетъ издавна, уже по самой своей давности бываетъ дорого и мило для многихъ. Человѣкъ, родившійся и воспитавшійся при господствѣ извѣстныхъ понятій и обычаевъ, естественно привыкаетъ къ нимъ и сродняется съ ними, а потому всякое нападеніе на нихъ вызываетъ его на оппозицію, которая смотря по обстоятельствамъ принимаетъ болѣе или менѣе острый характеръ. Если гдѣ эта оппозиція можетъ имѣть особенную силу, то, конечно, по преимуществу въ сферѣ религіи, такъ какъ для вѣрующаго человѣка эта сфера всегда наиболѣе дорога и священна. Само собою разумѣется, что общій законъ не остался безъ примѣненія и въ Англіи XVI вѣка.

Съ точки зрѣнія вѣрныхъ католиковъ, предпринимавшіяся въ царствованіе Генриха реформы въ церковномъ устройствѣ, въ вѣроученіи и обрядахъ представлялись, конечно, дерзкимъ, вреднымъ и даже преступнымъ посягательствомъ на неприкосновенность священной старины,—посягательствомъ не имѣющимъ для себя достаточнаго законнаго оправданія. Нисколько не удивительно, если, при такомъ взглядѣ, каждый вѣрный католикъ старался по мѣрѣ своихъ силъ и храбрости противодѣйствовать реформаторскимъ мѣропріятіямъ правительства, а потому католическая оппозиція въ той или другой степени и формѣ представляется весьма обычнымъ явленіемъ во все время Генрихова правленія.

Всѣ наиболѣе серьезныя мѣры, предпринимавшіяся Генрихомъ въ духѣ реформы, не были проявленіемъ только личнаго королевскаго произвола; онѣ приводились въ исполненіе не иначе, какъ послѣ предварительнаго обсужденія со стороны компетентныхъ въ дѣлѣ лицъ или учрежденій, а потому являлись результатомъ коллективнаго приговора. Для католической оппозиціи, при такомъ порядкѣ, пред-

ставлялось конечно весьма не мало удобныхъ случаевъ и самый широкій просторъ. Слѣдя за развитіемъ реформаціи въ царствованіе Генриха, нельзя не замѣтить, что на каждомъ почти шагу ей приходилось вести борьбу съ приверженцами старыхъ порядковъ. Лишь только какая-либо серьезная мѣра предполагалась правительствомъ въ интересахъ реформы, тотчасъ-же сторонники старины спѣшили возвысить свой голосъ, стараясь и въ королевскомъ совѣтѣ, и въ конвокаціи, и въ парламентѣ всѣми возможными аргументами доказать ненужность, опасность или вредъ затѣваемаго нововведенія. Такую легальную оппозицію мы встрѣчаемъ неизбѣжно во всѣхъ случаяхъ, когда какая-либо реформаторская мѣра предлагалась на коллективное обсужденіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы приведемъ теперь здѣсь на память цѣлый рядъ уже извѣстныхъ намъ примѣровъ.— Когда вопросъ объ уничтоженіи папской власти въ Англіи подвергнутъ былъ въ 1533 году обсужденію въ королевскомъ совѣтѣ, въ средѣ членовъ этого совѣта нашлись люди, которые приняли на себя смѣлость открыто принять сторону папства. Одинъ изъ совѣтниковъ держалъ въ этомъ случаѣ рѣчь, въ которой всѣми силами старался отстоять авторитетъ римскаго епископа, выставляя на видъ Божественное установленіе папской власти, ея глубокую древность, ея необходимость въ видахъ соблюденія церковнаго единства [1]) и т. д. При обсужденіи того-же вопроса въ университетахъ, сторонники папской власти въ публичныхъ дискутаціяхъ старались привести всѣ основанія для ея защиты [2]). Въ конвокаціи 1530 г. духовенству предложено было требованіе, чтобы король признанъ былъ верховнымъ главою англійской церкви. Тотчасъ-же по предъявленіи этого требованія въ духовенствѣ начались горячія пренія. Вѣрные своимъ прежнимъ воззрѣніямъ, члены клира энергически возстали противъ нововведенія и требовали, чтобы новый королевскій титулъ снабженъ былъ такими ограниченіями, которыя-бы устраняли его противорѣчіе съ господствовавшими доселѣ понятіями. Самымъ рѣшительнымъ представителемъ католической оппозиціи въ этомъ случаѣ явился, какъ из-

---

[1]) Collier IV, 219—221.

[2]) Foxe p. 536;—Burnet v. II. Rec. p. III, b. II. № XXVII.

вѣстно, Тунсталь, еп. Дургэмскій, предсѣдательствовавшій въ Іоркской конвокаціи [1]).—Въ 1529 году, королю представлена была отъ общинъ жалоба на разныя привиллегіи, которыми пользовалось духовенство въ ущербъ другимъ сословіямъ, а также и на разныя злоупотребленія, практиковавшіяся этимъ классомъ общества. Приверженцы старыхъ порядковъ встрѣтили эту жалобу энергическимъ отпоромъ. Конвокація представила королю свои объясненія, въ которыхъ твердо настаивала на томъ, что она имѣетъ несомнѣнное право издавать законодательныя постановленія. Когда-же требованія общинъ облечены были въ форму биллей и поступили на разсмотрѣніе верхней палаты парламента, они встрѣтили здѣсь ожесточенную оппозицію. Глава этой оппозиціи, Фишеръ, еп. Рочестерскій, обвинялъ палату общинъ въ недостаткѣ вѣры и пугалъ націю конечнымъ разрушеніемъ церкви и гибелью славы государства, какъ неизбѣжными слѣдствіями требуемыхъ общинами нововведеній [2]). — Не задолго до визитаціи вопросъ о судьбѣ монастырей сдѣлался предметомъ обсужденія въ королевскомъ совѣтѣ и здѣсь приверженцы старины стали усердно отстаивать эти учрежденія, возставая противъ секуляризаціи съ точки зрѣнія блага общественнаго и частнаго права [3]). Не безмолвствовала католическая оппозиція и въ тѣхъ случаяхъ, когда какіе-либо пункты вѣроученія подвергались нападкамъ со стороны приверженцевъ реформы. Мы видѣли напр. какую бурю вызвала въ конвокаціи рѣчь Шотландскаго богослова Алессе, который хотѣлъ убѣдить членовъ собранія въ томъ, что только крещеніе и евхаристія суть таинства, имѣющія за себя Божественное установленіе. На защиту католическаго ученія о седмеричномъ числѣ таинствъ возсталъ тотчасъ-же Стоксли, еп. Лондонскій, поддерживаемый архіепископомъ Іоркскимъ и епископами: Линкольнскимъ, Батскимъ и Чичестерскимъ [4]). Не мѣшаетъ наконецъ припомнить и

---

1) Collier IV, 177—179, 181—182.—и др. въ 4-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

2) См. пятую главу настоящаго изслѣдованія

3) См. главу шестую.

4) См. главу седьмую.

то настойчивое сопротивленіе, которое встрѣчала всегда со стороны католическихъ ревнителей мысль о переводѣ Священнаго Писанія на народный языкъ и о распространеніи его въ народѣ [1]) Приведенные примѣры съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что католическая оппозиція прежде всего обнаруживала себя путемъ легальнымъ. Лишь только какая-либо, предполагавшаяся въ духѣ реформы, мѣра предлагалась на обсужденіе совѣта, конвокаціи или парламента, приверженцы старины выступали съ своими возраженіями и силою аргументаціи старались заградить дорогу непріятнымъ для нихъ нововведеніямъ. Но изъ тѣхъ-же самыхъ примѣровъ мы видимъ, что легальная оппозиція никогда не въ состояніи была отстоять неприкосновенность стараго порядка. Въ совѣтѣ и парламентѣ эта оппозиція всегда оказывалась меньшинствомъ, которое безъ особеннаго труда подавлялось свѣтскими лордами и общинами, принимавшими сторону нововведеній. Что-же касается конвокаціи, то въ ней, если иногда большинство и желало-бы постоять за старые порядки, не оказывалось никогда достаточной для того смѣлости и настойчивости, особенно съ того времени, когда духовенство поставлено было въ тѣсную зависимость отъ короны. Какъ-бы то ни было, но въ концѣ концовъ мѣры, противъ которыхъ ратовали приверженцы старины, всетаки находили себѣ поддержку въ большинствѣ и становились для всѣхъ обязательнымъ закономъ, получая утвержденіе верховной власти.

Одними лишь легальными средствами католическая оппозиція впрочемъ не ограничивалась. Напротивъ, особенно рѣшительный и опасный для правительства характеръ она принимала именно тогда, когда та или другая мѣра, уже возведенная въ законъ, должна была примѣняться на практикѣ. Оппозиція въ этомъ случаѣ принимала оттѣнокъ мятежа, она являлась противодѣйствіемъ правительству, возстаніемъ и неповиновеніемъ установленному закону. И тѣмъ опаснѣе было такое противодѣйствіе, что оно имѣло всегда религіозную окраску,—что люди, возставшіе противъ мѣропріятій правительства, выставляли себя борцами за вѣру,

[1]) См. главу осьмую.

защитниками истинной религіи, притѣсняемой нечестивыми и еретическими правителями. Во многихъ случаяхъ католическіе ревнители выступали съ такими смѣлыми обличеніями, обнаруживали такую готовность на всякія жертвы, не жалѣя даже и жизни, что непремѣнно должны были производить весьма сильное впечатлѣніе на массу народа, уподобляясь въ ея глазахъ пророкамъ и мученикамъ. Бракоразводное дѣло короля и послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ бракъ его съ Анною были первымъ пунктомъ, по поводу котораго на Генриха посыпались обвиненія со стороны приверженцевъ стараго порядка. На бракоразводный процессъ они не безъ основанія смотрѣли какъ на источникъ всѣхъ дальнѣйшихъ непріятностей, какъ на поводъ, изъ котораго выходятъ враждебныя мѣры относительно Рима. Въ силу этого они и возставали противъ королевскаго развода съ крайнимъ ожесточеніемъ, обнаруживая иногда въ своемъ возстаніи необыкновенную смѣлость. Перваго мая 1532 года, т. е. въ то самое время, когда разрывъ короля съ Римомъ былъ уже на готовѣ, когда уже предпринято было нѣсколько мѣръ враждебныхъ правамъ и власти папскаго престола, когда наконецъ и бракъ Генриха съ Анною былъ уже дѣломъ почти рѣшеннымъ, монахъ Пэто произносилъ проповѣдь въ Гринвичской капеллѣ, гдѣ при богослуженіи присутствовалъ и король. Проповѣдникъ избралъ предметомъ своей бесѣды исторію нечестиваго царя Ахава и печальную судьбу, постигшую его и весь домъ его. При концѣ проповѣди онъ обратился прямо къ Генриху и, принимая на себя роль пророка Михея, говорилъ ему: „послушай теперь, король, что я скажу тебѣ. Я—тотъ Михей, котораго ты будешь ненавидѣть за то, что я скажу тебѣ истину, а именно, что этотъ бракъ твой незаконенъ. Я знаю, что мнѣ придется за то ѣсть хлѣбъ печали и пить воды горести, но я долженъ говорить, потому что Господь вложилъ это въ уста мои. Много у тебя проповѣдниковъ, которые совѣтуютъ тебѣ иное, потворствуя твоимъ безумнымъ и суетнымъ страстямъ, ради своихъ мірскихъ выгодъ; они вредятъ и душѣ твоей, и чести, и потомству твоему, лишь бы получить отъ тебя бенефиціи, лишь бы сдѣлаться богатыми аббатами и епископами. Это—тѣ четыреста пророковъ, кото-

рые въ духѣ лжи стараются обмануть тебя. Берегись и не поддавайся обману, чтобы не воспринять и наказаніе Ахава, кровь котораго лизали псы". Король спокойно выслушалъ смѣлое обличеніе и удалился изъ капеллы, а монахъ-обличитель чрезъ нѣсколько дней выѣхалъ изъ Гринвича въ Кантербери, гдѣ ему нужно было присутствовать на провинціальномъ соборѣ. Между тѣмъ въ слѣдующій воскресный день на каѳедру выступилъ другой проповѣдникъ, докторъ Курвинъ, которому поручено было опровергнуть обличеніе Пэто. Усердно исполняя возложенное на него порученіе, Курвинъ доказывалъ законность и полезность королевскихъ намѣреній по вопросу о бракѣ, а монаха-обличителя ругалъ клеветникомъ, собакою, измѣнникомъ, мятежникомъ и т. д. Въ пылу излишней ревности онъ сталъ наконецъ вызывать къ отвѣту отсутствовавшаго Пэто и упрекалъ его въ томъ, что онъ бѣжалъ отъ страха и стыда, будучи не въ состояніи отвѣтить на его аргументы. Въ это время изъ среды присутствовавшихъ раздался голосъ, который говорилъ проповѣднику: „вы знаете, что Пэто отправился на соборъ, а вовсе не бѣжалъ изъ страха васъ; завтра онъ снова будетъ здѣсь. А пока, здѣсь я — другой Михей, который готовъ положить и жизнь свою въ доказательство истинности того, что говорилъ Пэто. Я вызываю теперь на бой тебя, Курвинъ, какъ одного изъ четырехъсотъ пророковъ, въ котораго вселился духъ лжи и который хочетъ прелюбодѣяніемъ утвердить престолонаслѣдіе, обманомъ увлекая тебя, король, къ погибели". Неожиданно разыгравшаяся сцена произвела въ капеллѣ всеобщее смущеніе и только вмѣшательствомъ самого короля снова возстановлено было спокойствіе и порядокъ. На слѣдующій день возвратившійся Пэто и Эльстоу, его защитникъ, призваны были въ королевскій совѣтъ къ отвѣту за свои смѣлыя рѣчи. Лордъ Эссексъ говорилъ при этомъ, что ихъ стоило бы запрятать въ мѣшокъ и бросить живыми въ Темзу; но на его слова монахи отвѣчали: „оставьте эти угрозы для богатыхъ и нѣжныхъ людей, которые одѣваются въ пурпуръ и у которыхъ въ здѣшнемъ мірѣ всѣ ихъ лучшія надежды. Мы же не ставимъ ихъ ни во что. Мы, благодареніе Богу, знаемъ, что путь на небо одинаковъ что водою, что сушей, и намъ

все равно, какимъ-бы путемъ не придти туда". Дѣло кончилось тѣмъ, что проповѣдники были арестованы и затѣмъ вскорѣ высланы изъ Англіи [1]).

Если католическая оппозиція обнаруживала такую смѣлость и готовность на всякія жертвы тогда, когда правительство только еще вступало на путь враждебныхъ столкновеній съ Римомъ, когда религія и церковь почти ничего еще не потерпѣли отъ этихъ столкновеній, то тѣмъ большаго можно было, конечно, ожидать отъ нея впослѣдствіи. И дѣйствительно въ 1534 и 1535 году случаи смѣлаго обнаруженія католической ревности становятся все многочисленнѣе и нерѣдко вынуждаютъ правительство прибѣгать для защиты своихъ дѣяній къ мѣрамъ самаго крайняго свойства. Уничтоженіе папской власти и въ особенности утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію,—это были такія мѣры, которыя прямо касались церковнаго устройства, а потому сильно оскорбляли религіозное чувство искреннихъ католиковъ. Монахи-обсерванты встрѣтили правительственныя нововведенія такою упорною оппозиціей, что король вынужденъ былъ наложить руку на всѣ ихъ учрежденія. Монастыри мятежныхъ обсервантовъ въ Гринвичѣ, Кантербери, Ричмондѣ, Ньюаркѣ и Ньюкастлѣ были совсѣмъ уничтожены. На ихъ мѣсто водворены были августинцы, а обсерванты за свое упорство попали въ тюремное заключеніе, гдѣ многіе изъ нихъ и погибли, а большинство ихъ разослано было по другимъ монастырямъ или, стараніемъ ихъ тайнаго покровителя лорда Райотели, выслано во Францію и Шотландію [2]). Когда духовенству было предписано повсемѣстно проповѣдывать народу противъ папскаго авторитета, и въ средѣ прелатовъ нашлись такіе, которые не желали повиноваться состоявшемуся рѣшенію. На архіепископа Іоркскаго доносили, что онъ высказывалъ намѣреніе противодѣйствовать королю, не жалѣя жизни. Образъ дѣйствій епископа Дургэмскаго возбудилъ противъ него такое сильное подозрѣніе, что его вызвали даже къ отвѣту

---

1) Stow. p. 562, Froude I, 370—374; Burnet I, 114; Collier IV, 243—244; Lingard IV, 116 и др.

2) Holinshed III, 792; Stow p. 571, Lingard IV, 116; Collier IV, 251.

въ Лондонъ, а въ его отсутствіе квартира его была подвергнута тщательному обыску и всѣ бумаги пересмотрѣны. Когда въ Сіонскомъ монастырѣ, близъ Ричмонда, проповѣдникъ, повинуясь правительственному предписанію, началъ свою рѣчь съ упоминаніемъ о королевскомъ главенствѣ, девять человѣкъ монаховъ поднялись съ своихъ мѣстъ и вышли изъ церкви [1]).

Пока главенство короля надъ церковію не было еще возведено въ законъ, противодѣйствіе ему со стороны католиковъ не вызывало особенно суровыхъ мѣръ для его подавленія; но сначала 1535 года на католическихъ ревнителей воздвигнуто было уже открытое гоненіе, полилась наконецъ и кровь для утвержденія королевской супрематіи. Парламентъ, собравшійся въ ноябрѣ 1534 года, постановилъ, какъ мы видѣли, чтобы отнынѣ король признаваемъ былъ единственнымъ на землѣ главою англиканской церкви и чтобы ему предоставлены были всѣ права, титулы и почести, соединенныя съ церковнымъ главенствомъ. Другимъ статутомъ того же парламента было, между прочимъ, постановлено, чтобы всякій, кто, съ перваго февраля 1535 г., станетъ какимъ бы то ни было образомъ, въ письмѣ ли, въ словѣ ли, отрицать у короля что-либо изъ принадлежащихъ ему правъ или титуловъ, или называть его еретикомъ, схизматикомъ и т. под., признавался государственнымъ измѣнникомъ и подлежалъ за свою измѣну, въ случаѣ обвиненія, смертной казни [2]). Послѣ такихъ постановленій очевидно и отрицать у короля титулъ верховнаго главы церкви значило быть виновнымъ въ государственной измѣнѣ. А между тѣмъ укрыться отъ такого обвиненія было почти невозможно, особенно для членовъ клира, такъ какъ тотчасъ по окончаніи сессіи парламента имъ, какъ мы знаемъ, стали предлагать присягу въ полномъ признаніи утвержденнаго теперь королевскаго главенства. Духовенству Англіи возможно было только одно изъ двухъ: или подчиниться требованію, или идти на казнь за государственную измѣну. Громадное большинство изъ духовенства избрало первый путь; но нашлись

[1]) Froude II, 207.

[2]) Statute 26 Henr VIII. chapt. 1, XIII.

въ его средѣ и такіе, которые предпочли лучше сложить свои головы на плаху, чѣмъ измѣнить своему убѣжденію.

Вскорѣ послѣ утвержденія парламентомъ королевскаго главенства, въ апрѣлѣ 1535 года, три Картезіанскихъ монаха, Готонъ, Лоренсъ и Уэбстеръ, пріоры монастырей Лондонскаго, Эксгольмскаго и Белльвальскаго, явились къ Кромвелю съ ходатайствомъ, чтобы они и ихъ учрежденія избавлены былъ отъ необходимости признать королевское главенство надъ церковію. Само собою разумѣется, что такое ходатайство не могло быть уважено и пріоры тотчасъ же заключены были въ Тоуэръ, гдѣ къ нимъ присоединенъ былъ еще Рейнольдсъ, монахъ Сіонскаго монастыря. Двадцать шестаго числа всѣ они призваны были къ отвѣту предъ коммиссіей, составленной изъ членовъ совѣта съ участіемъ Кромвелля, гдѣ имъ предложено было засвидѣтельствовать свое подчиненіе королевскому главенству. Монахи рѣшительно отказались исполнить требованіе и настойчиво утверждали, что король не есть верховный на землѣ глава англійской церкви. Препираясь со своими судьями, Готонъ говорилъ, что въ подтвержденіе истинности своего мнѣнія онъ можетъ сослаться на весь христіанскій міръ, тогда какъ они имѣютъ за себя только одно англійское королевство, да и то далеко не все, ибо большинство въ немъ подчинилось перевороту лишь изъ угодливости королю или изъ страха за свои почести и имѣнія. Къ числу обвиняемыхъ присоединенъ былъ еще одинъ священникъ Гэль и 29 апрѣля надъ всѣми ими произнесенъ былъ окончательный приговоръ. Въ рѣчи своей предъ казнію Готонъ, между прочимъ, говорилъ: „наша святая матерь-церковь опредѣлила иначе, чѣмъ опредѣлили король и его парламентъ, а потому я готовъ лучше умереть, чѣмъ ослушаться ее, ври“. Всѣ обвиненные преданы были казни безъ совершенія надъ ними предварительной деградаціи, такъ что умерли они въ тѣхъ самыхъ одеждахъ, которыя присвоены были ихъ сану [1]). — Со смертію пріоровъ не уничтожился конечно тотъ духъ, который господствовалъ въ средѣ подчиненныхъ имъ монаховъ. Въ іюнѣ того же года еще трое картезіанцевъ при-

[1]) Froude II, 248—253;—Lingard IV, 116—117.

влекаются къ суду за отрицаніе королевской супрематіи и подвергаются казни чрезъ повѣшеніе [1]).—За такимъ началомъ слѣдовало со стороны правительства и достойное продолженіе. Просматривая лѣтописи, мы очень не рѣдко можемъ встрѣтить извѣстія о томъ, что монахи и священники подвергаются смертной казни за отрицаніе королевской супрематіи. Такія казни совершены были напр. въ апрѣлѣ 1540 г. [2]), въ іюлѣ 1540 г. [3]), въ мартѣ 1544 г. [4]) и т. д.

Встрѣчая себѣ сопротивленіе со стороны пріоровъ, монаховъ и священниковъ, правительство Генриха, какъ видно, не особенно задумывалось надъ вопросомъ о примѣненіи къ дѣлу мѣръ суровыхъ. Эти люди не занимали въ обществѣ выдающагося положенія, ихъ жизнь не имѣла въ глазахъ другихъ какой-либо особенно высокой цѣнности, а потому не было нужды и задумываться много тогда, когда ихъ приходилось вести на казнь. Но бывали случаи, когда правительству приходилось сталкиваться съ такими затрудненіями, которыя заставляли его долго размышлять и колебаться, придумывать какіе-либо возможные исходы, прежде чѣмъ осмѣлиться на примѣненіе крайней мѣры. Въ такомъ затруднительномъ положеніи оказалось оно напр. тогда, когда встрѣтило упорную оппозицію своимъ мѣропріятіямъ со стороны Фишера и Мора. Это были люди, занимавшіе высокое положеніе въ обществѣ. Фишеръ занималъ Рочестерскую епископскую каѳедру, а Моръ еще недавно только отказался отъ должности лорда канцлера Англіи. Помимо высокаго общественнаго положенія, и по личнымъ качествамъ своимъ Фишеръ и Моръ пользовались большою извѣстностію не только въ Англіи, но даже и далеко за ея предѣлами. Престарѣлаго епископа Рочестерскаго, обладавшаго глубокою богословскою ученостію и отличавшагося строгостію жизни, католическій міръ считалъ досель украшеніемъ всего англійскаго клира; а талантливый Моръ былъ извѣстенъ всей

[1]) Stow. p. 571;—Hall. p. 817;—Holinshed III, 792—793.—Froude II, 253—255;—Collier IV, 283.

[2]) Holinshed III, 815.

[3]) Ib. p. 818;—Hall. p. 840.

[4]) Holinshed. III, 834.

Европѣ какъ гуманистъ, какъ одинъ изъ передовыхъ умовъ своего времени. Со стороны такихъ видныхъ людей оппозиція могла быть весьма опасною для правительства, а потому она доставила ему не мало хлопотъ и безпокойства. Примѣнить къ Фишеру и Мору ту же безпощадную строгость, съ какою относилось правительство къ простымъ монахамъ, ему сопротивлявшимся, было рискованно въ виду высокаго положенія и той извѣстности, какою пользовались эти люди повсюду; а оставить ихъ оппозицію безнаказанною или оказать имъ снисхожденіе значило придать смѣлость и поощрить всѣхъ тѣхъ, которые сопротивляются установленнымъ законамъ и которые въ Фишерѣ и Морѣ видятъ своихъ передовыхъ борцовъ. Руководящія въ правительствѣ лица раздѣлились во мнѣніяхъ и процессъ тянулся болѣе года, прежде чѣмъ получилъ наконецъ свое разрѣшеніе. Первымъ поводомъ, изъ за котораго Фишеръ и Моръ пришли въ столкновеніе съ правительствомъ, была присяга относительно новаго порядка престолонаслѣдія, вызваннаго разводомъ и вторымъ бракомъ короля. Парламентъ 25 года (1533—1534), подробно опредѣливъ этотъ новый порядокъ престолонаслѣдія, между прочимъ постановилъ, чтобы всѣ подданные королевства приносили присягу въ точномъ соблюденіи настоящаго статута [1]). Наряду съ другими принесеніе присяги предложено было Фишеру и Мору; но они изъявляли свое согласіе на нее не иначе, какъ съ нѣкоторыми весьма существенными ограниченіями. Они соглашались признать установляемый парламентомъ порядокъ престолонаслѣдія, такъ какъ опредѣленіе этого порядка входитъ, по ихъ мнѣнію, въ предѣлы компетентности верховнаго законодательнаго собранія. Но статутъ однимъ этимъ опредѣленіемъ не ограничивался; онъ провозглашалъ кромѣ того, что первый бракъ короля противенъ законамъ Божественнымъ, что папа не можетъ давать диспенсацій относительно браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и тпд. Вотъ эти-то вопросы, по мнѣнію Фишера и Мора, не принадлежатъ къ разряду такихъ, которые могутъ такъ или иначе разрѣшаться парламентомъ,

---

[1]) Statute 25 Henr. VIII. Chapt. 22.

а потому они соглашались принести требуемую присягу лишь относительно тѣхъ пунктовъ, которые не оскорбляютъ ихъ совѣсть. Послѣ разныхъ допросовъ и увѣщаній Фишеръ и Моръ заключены были въ Тоуэръ и надъ ними состоялось парламенское осужденіе, въ силу котораго первый изъ нихъ лишенъ былъ своей епархіи и за тѣмъ оба они подвергнуты были конфискаціи имѣнія и тюремному заключенію [1]). Но ихъ испытаніе этимъ не ограничилось. Если ихъ католическая ревность не могла выносить даже такихъ сравнительно незначительныхъ посягательствъ на права власти церковной, какія были въ статутѣ относительно престолонаслѣдія; то тѣмъ менѣе, конечно, она могла примириться съ королевскимъ главенствомъ надъ церковію. Между тѣмъ парламентъ утвердилъ это главенство и узникамъ было теперь предложено, чтобы они клятвенно засвидѣтельствовали о своемъ подчиненіи королю, какъ верховному главѣ церкви англійской. Само собою разумѣется, что это предложеніе встрѣчено было съ ихъ стороны энергическимъ отпоромъ, вслѣдствіе котораго надъ ними начался судъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Такъ какъ обвиняемые не допускали никакихъ сдѣлокъ съ своею совѣстію, то ихъ участь можно уже было считать заранѣе рѣшенною. Можетъ быть, желая спасти Фишера отъ угрожавшей ему гибели, папа Павелъ III во время самаго процесса возвелъ его въ достоинство кардинала; но все было напрасно. Генрихъ, говорятъ, замѣтилъ по этому поводу: „пусть Павелъ присылаетъ ему шляпу, а я постараюсь, чтобы у него не было головы, на которую бы можно было надѣть ее“. Двадцать втораго іюня, Фишеръ, обвиненный въ измѣнѣ за то, что не хотѣлъ признать короля главою церкви, уже входилъ на эшафотъ. „Я пришелъ сюда, говорилъ онъ народу; чтобы умереть за вѣру святой католической церкви“. Шестаго іюля, того же 1535 года, за Фишеромъ послѣдовалъ и Моръ; ихъ отрубленныя головы выставлены были на лондонскомъ мосту, чтобы страшнымъ примѣромъ отнять у другихъ католичес-

---

[1]) Stat. 26 Henr. VIII. chap. 22—23.

кихъ ревнителей охоту сопротивляться требованіямъ правительства [1]).

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы можемъ убѣдиться, что нововведенія, предпринимавшіяся правительствомъ Генриха въ духѣ реформы, встрѣчали нерѣдко при своемъ практическомъ примѣненіи самую упорную оппозицію со стороны приверженцевъ стараго порядка, въ средѣ которыхъ, особенно между духовными, не мало было людей, готовыхъ и жизнь свою принести въ жертву за свои убѣжденія. Примѣры такого мученичества за вѣру, конечно, возбуждающимъ образомъ дѣйствовали на массу; но этимъ сила католической оппозиціи еще не исчерпывалась.

Въ средѣ католическихъ ревнителей были и такіе, которые не стремились пріобрѣсти себѣ мученическій вѣнецъ; но, внѣшнимъ образомъ подчиняясь предписаніямъ правительства, пользовались всѣми доступными имъ средствами, чтобы дѣйствовать на народъ, утверждать его въ приверженности къ старымъ порядкамъ и вооружать противъ нововведеній правительства. Такая подспудная дѣятельность католическихъ ревнителей была, пожалуй, опаснѣе для правительства, чѣмъ открытое сопротивленіе, такъ какъ она трудно была уловима для посторонняго взора и широко могла распространить свое вліяніе. Въ ряду такихъ подспудныхъ дѣятелей мы встрѣчаемъ напримѣръ нищенствующаго монаха Форреста, который, принявъ супрематическую присягу, въ то же время старался убѣждать лицъ, приходившихъ къ нему на исповѣдь, что король вовсе не есть верховный глава церкви. Когда впослѣдствіи онъ привлеченъ былъ къ суду, то на допросѣ заявлялъ, что онъ принялъ супрематическую присягу лишь по „внѣшнему человѣку“, по „внутреннему же человѣку“ своему онъ никогда не признавалъ королевскаго главенства [2]). Исповѣдью поль-

[1]) О процессѣ Фишера и Мора см. Hall. p. 817; Holinshed III, p. 793; — Stow. p. 572;—Lingard. IV, 113, 117—121;—Collier IV, 268—269, 271—280;— Weber I, 334—340;—Stapleton p. 328—420;— Froude II, 111—118, 258—277;— Audin II, 113—180;—Hume IV, 429—431; и др.

[2]) Holinshed III, 805; — Hall. p. 825—826; —Stow. p 575; Foxe p 554; — Burnet I, 260.

зуется также и одинъ духовникъ Сіонскаго монастыря, чтобы возстановить народъ противъ королевскаго главенства. Одного изъ пришедшихъ къ нему исповѣдниковъ онъ убѣждаетъ твердо оставаться вѣрнымъ папѣ, хотя папская власть и уничтожена въ Англіи королемъ и парламентомъ. Этотъ переворотъ, по его увѣренію, не долговременъ и скоро наступитъ пора, когда старый порядокъ снова будетъ возстановленъ. Что же касается принесенной королю присяги, то это ничего не значитъ, лишь бы въ сердцѣ человѣкъ оставался вѣрнымъ папѣ [1]). Такія наущенія, имѣвшія мѣсто при священной обстановкѣ таинства покаянія, конечно, не оставались безъ вліянія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда касались людей и безъ того несочувственно относившихся къ нововведеніямъ правительства.

Въ выборѣ средствъ для защиты старыхъ порядковъ, католическіе ревнители не были особенно разборчивы и иногда не прочь были воспользоваться и обманомъ, если только для ихъ цѣли онъ оказывался пригоднымъ. Такъ было напримѣръ въ извѣстномъ дѣлѣ Кентской пророчицы.—Въ Эльдингтонскомъ приходѣ Кентскаго графства проживала одна дѣвушка, по имени Елизавета Бартонъ, одержимая такою болѣзнію, во время которой она подвергалась сильнымъ припадкамъ, теряла сознаніе, бормотала несвязныя слова и конвульсивно подергивала членами тѣла. Какъ всегда бываетъ, въ простомъ народѣ, при видѣ такого явленія, тотчасъ же возникла мысль о присутствіи здѣсь сверхъестественной силы. Этою мыслію поспѣшилъ воспользоваться приходскій священникъ, Ричардъ Мэстеръ, который постарался убѣдить и Елизавету въ томъ, что слова, произносимыя ею во время припадковъ, внушаются ей наитіемъ Святаго Духа и что слѣдуетъ твердо запоминать ихъ и сохранять для общаго назиданія. Къ Мэстеру присоединился вскорѣ монахъ Эдуардъ Бокингъ и затѣмъ подлѣ Елизаветы образовалась цѣлая толпа руководителей, которые пользовались ею въ своихъ интересахъ, и при помощи ея вліянія, старались дѣйствовать на народъ. Эти руководители пророчицы и толкователи ея прорицаній убѣдили ее сдѣ-

[1]) Froude II, 209—212

латься монахинею, чтобы тѣмъ еще болѣе усилить авторитетъ ея святости. Они распространяли всюду слухи объ ней, записывали ея прорицанія и издавали цѣлыя книги ихъ съ своими толкованіями, проповѣдывали народу въ церкви объ ея откровеніяхъ и т. д. Когда же болѣзнь Елизаветы почти прекратилась, руководители внушили ей мысль дѣлать припадки искусственно, при чемъ, конечно, и прорицанія можно было съ большимъ удобствомъ направлять въ ту или другую сторону. Слухъ о пророчицѣ распространился далеко по всей Англіи. Народъ называлъ ее „святою Кентскою Дѣвой“ и тысячами стекался, чтобы видѣть ее и слышать ея прорицанія. Даже высокопоставленныя лица, какъ напримѣръ Фишеръ, епископъ Рочестерскій и Уоргэмъ, архіепископъ Кантерберійскій, поддались общему увлеченію и не подозрѣвали въ этомъ явленіи никакого обмана. А между тѣмъ пророчица разсказывала народу о своихъ небесныхъ видѣніяхъ, о разныхъ чудесахъ, о письмѣ, присланномъ ей отъ Маріи Магдалины съ небесъ и написанномъ золотыми буквами и т. д. Легковѣрная толпа увлекалась всѣми этими разсказами, а руководители пророчицы употребляли съ своей стороны всѣ усилія, чтобы поддерживать въ народѣ это увлеченіе. На первыхъ порахъ они руководствовались въ этомъ случаѣ разсчетами чисто матеріальнаго характера; имъ хотѣлось прославить въ народѣ свою глухую страну и чудесами и откровеніями, чтобы привлечь къ себѣ толпы пилигримовъ и пользоваться ихъ приношеніями. Но потомъ они простерли свою смѣлость гораздо далѣе; они захотѣли воспользоваться вліяніемъ пророчицы, чтобы укрѣпить народъ въ приверженности къ старымъ порядкамъ и возстановить его противъ всякихъ нововведеній. Видѣнія и откровенія святой дѣвы приняли характеръ враждебный королю и правительству. Пророчица возставала въ своихъ откровеніяхъ противъ развода короля съ Катариною и противъ его втораго брака; она прорицала, что если Генрихъ не откажется отъ развода и втораго брака, то онъ не процарствуетъ и одного мѣсяца, но погибнетъ смертію злодѣя и принцесса Марія, дочь Катарины, займетъ его мѣсто на престолѣ. Она разсказывала о томъ, что Богъ гнѣвается на короля за его нечестивыя дѣянія и въ знакъ Своего

гнѣва не допустилъ Генриха къ пріобщенію, когда онъ былъ въ Калэ. Освященные дары были будто-бы похищены тогда рукою ангела, который и принесъ ихъ пророчицѣ. Не только разводъ короля сдѣлался теперь предметомъ ея прорицаній; она возбуждала народъ вообще противъ распространяемыхъ въ немъ еретическихъ ученій и противъ разныхъ церковныхъ нововведеній, предпринимаемыхъ правительствомъ. Авторитетомъ пророчицы хотѣла такимъ образомъ воспользоваться партія католическихъ ревнителей для своей борьбы съ правительствомъ, а потому все это дѣло, бывшее сперва лишь эксплуатаціей религіознаго легковѣрія, получило теперь характеръ заговора противъ существующей власти. Въ виду такого оборота событій, Елизавета Бартонъ и ея главные сообщники: Мэстеръ, Бокингъ, Диринг, Ричъ, Рисби и Гольдъ осуждены были парламентомъ, какъ государственные измѣнники, и приговорены къ смертной казни, которая и была надъ ними исполнена въ апрѣлѣ 1534 года. Въ рѣчи своей предъ казнію пророчица созналась въ произведенномъ ею обманѣ и признала постигшую ее участь вполнѣ заслуженною. Другіе сообщники Елизаветы, менѣе виновные, поплатились конфискаціей имѣнія и тюремнымъ заключеніемъ. [1])

При благопріятныхъ обстоятельствахъ и на удобной, воспріимчивой почвѣ возбуждающая дѣятельность католическихъ ревнителей могла, конечно, привести къ такимъ послѣдствіямъ, которыя явились бы серьезною опасностію для правительства. Такую именно воспріимчивую почву католическая оппозиція нашла себѣ въ сѣверныхъ графствахъ Англіи, гдѣ противодѣйствіе нововведеніямъ и разрѣшилось наконецъ вооруженнымъ возстаніемъ.

Сѣверныя графства, сравнительно со всѣми другими областями Англіи, представляли собою край наименѣе счастливый по своему богатству и экономическому развитію.

---

[1]) Весьма подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла можно видѣть въ парламентскомъ статутѣ, осудившемъ Елизавету и ея сообщниковъ. Stat. 25 Henr. VIII. chap. 12.—Кромѣ того, см. Hall. p. 808—814; — Holinshed. III, 790—791;—Stow. p. 570,—Collier IV, 245—247;—Burnet, I. p. 113—116;—Lingard IV, 108—110;—Weber I, 304—307;—и др....

Соотвѣтственно съ этимъ, сѣверное населеніе и въ умственномъ отношеніи стояло на весьма не высокомъ уровнѣ. Не имѣя вообще особенной склонности къ размышленіямъ и разсужденіямъ, оно и въ сферѣ религіи отличалось ревностною приверженностію по преимуществу ко внѣшней, обрядовой ея сторонѣ. Оно не привыкло задумываться надъ какими-либо религіозными вопросами; но предоставляло этотъ трудъ духовенству, слѣпо подчиняясь его наставленіямъ. При такомъ настроеніи сѣвернаго населенія всякія нововведенія въ церковной жизни никогда не могли разсчитывать на сочувствіе съ его стороны. Событія-же 1535 и 1536 г. возбудили въ немъ положительное недовольство, разрѣшившееся затѣмъ волненіемъ. Въ это время, какъ мы знаемъ, произведена была секуляризація малыхъ монастырей и затѣмъ получены были на сѣверѣ изданныя Кромвеллемъ внушенія, въ которыхъ, между прочимъ, предписывалось строгое соблюденіе недавно установленныхъ десяти членовъ вѣры и заявлялось требованіе, чтобы многіе излишніе праздники церковные были уничтожены и чтобы народъ отказался, по возможности, отъ своей привычки странствовать на поклоненіе разнымъ святынямъ, такъ какъ для спасенія души подобныя странствованія не имѣютъ никакого значенія. Новыя предписанія правительства касались, очевидно, той именно стороны въ религіи, которая всего дороже была сѣверному населенію, такъ какъ въ праздничныхъ обрядахъ и церемоніяхъ, въ благочестивыхъ путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ, его религіозное чувство всего болѣе находило себѣ возможности къ обнаруженію. Но самое чувствительное оскорбленіе нанесено было этому чувству тѣми святотатственными подробностями, которыми сопровождалось осуществленіе секуляризаціи. Населеніе, благоговѣйно привязанное къ своимъ святынямъ, не могло, конечно, безъ содраганія видѣть, какъ безцеремонно производился грабежъ монастырскихъ церквей, какъ обдирались драгоцѣнныя украшенія съ иконъ и мощей, какъ непочтительно обращались визитаторы съ священными сосудами и облаченіями, цѣня въ нихъ лишь матеріальную стоимость. У религіознаго католика сердце обливалось кровью, когда онъ видѣлъ, что дорогія ему обители, гдѣ такъ недавно еще раздавались мо-

литвенныя пѣснопѣнія, куда такъ недавно еще стекались на праздники толпы благочестивыхъ пилигримовъ, теперь стоятъ въ уныломъ, полуразрушенномъ видѣ или достались въ добычу частнымъ владѣльцамъ; когда онъ встрѣчалъ повсюду благочестивыхъ отцевъ-монаховъ, на которыхъ привыкъ доселѣ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на своихъ молитвенниковъ и наставниковъ, теперь изгнанными изъ ихъ пріютовъ, безъ крова и средствъ къ жизни, вынужденными питаться милостынею. Такія зрѣлища производили на сѣверное населеніе потрясающее впечатлѣніе; но и въ матеріальномъ отношеніи уничтоженіе монастырей было для него весьма чувствительно. Многіе жители были арендаторами монастырскихъ земель, которыя были такимъ образомъ для нихъ единственнымъ средствомъ существованія, а бѣднѣйшая часть населенія въ широкихъ размѣрахъ пользовалась монастырскою благотворительностію. Съ уничтоженіемъ монастырей, земля стала собственностію частныхъ владѣльцевъ, которые не считали нужнымъ удерживать за арендами ихъ прежнія низкія, цѣны, за которыя обыкновенно отдавались они монастырскими властями. Арендные взносы повсюду были теперь возвышены, къ великому отягощенію тѣхъ, которые были плательщиками. Призрѣваніе бѣдныхъ и всякіе виды благотворительности по отношенію къ нимъ, конечно вовсе не считались обязательными для частныхъ владѣльцевъ, замѣнившихъ собою монастыри, а потому множество бѣдняковъ, прежде питавшихся монастырями, остались теперь на произволъ судьбы. Почва для католической агитаціи противъ правительства въ сѣверныхъ графствахъ Англіи была такимъ образомъ весьма благопріятная; нужны были лишь люди, которые-бы захотѣли и съумѣли воспользоваться обстоятельствами, и тогда правительство могло быть поставлено въ немалое затрудненіе. Такіе люди нашлись въ духовенствѣ, озлобленномъ противъ правительства болѣе, чѣмъ какое либо другое изъ сословій Англіи. Не говоря уже о томъ, что духовенство, по самому свойству своего служенія, было всего чувствительнѣе къ тѣмъ оскорбленіямъ, которыя наносились правительственными нововведеніями религіозному чувству католиковъ, оно терпѣло отъ этихъ нововведеній и въ самыхъ своихъ житейскихъ интересахъ. Монахи пострадали въ этомъ

случаѣ, конечно всего болѣе. Значительное ихъ число, проводившее прежде въ своихъ монастыряхъ жизнь безбѣдную, вполнѣ обезпеченную и даже не безъ пріятности, теперь лишено было и пріюта и средствъ и, конечно, относилось къ правительству съ крайнимъ ожесточеніемъ и ненавистью. Бѣлое духовенство не потерпѣло въ такой степени какъ монахи; но и у него было достаточно поводовъ къ недовольству. Оскорблялось оно прежде всего тѣмъ зависимымъ, тяжелымъ положеніемъ, въ которое оно было теперь поставлено по отношенію къ коронѣ, когда свѣтскій министръ короля вмѣшивается въ дѣла религіи и церкви и полновластно предписываетъ клиру разныя отступленія отъ старыхъ, освященныхъ вѣками, порядковъ. И безъ того крайне скудное въ матеріальномъ отношеніи существованіе клира теперь становилось еще хуже, благодаря тѣмъ мѣрамъ, какія принимались правительствомъ противъ пилигримствъ и противъ излишняго усердія, оказываемаго народомъ относительно иконъ и мощей. Если-бы правительству дѣйствительно удалось провести въ народѣ свои идеи, главный источникъ доходовъ духовенства долженъ былъ-бы прекратиться. А между тѣмъ генералъ-викарій требовалъ, чтобы духовенство само еще удѣляло значительную часть своихъ доходовъ на благотворительность бѣднымъ, на содержаніе стипендіатовъ въ университетѣ [1]) и тпд. Вотъ эти-то недовольные правительствомъ священники и, всего болѣе, безпріютные, бродившіе по всей странѣ монахи явились теперь главными дѣятелями въ организаціи вооруженнаго народнаго возстанія. Они проповѣдывали повсюду о томъ, что правительство уклонилось въ ересь, что оно подчинилось вліянію нечестивыхъ людей, которые задумываютъ конечное уничтоженіе святой католической вѣры и церкви. Они указывали народу на поруганіе святыни, на ту печальную участь, которая постигла служителей религіи. Они старались усилить народное раздраженіе и разными небылицами, разсказывая объ ужасныхъ тягостяхъ, которыя будто-бы предполагаетъ правительство наложить вскорѣ на массу населенія. Наступитъ скоро пора, говорили они, когда народъ долженъ будетъ платить королю подать за каждую

[1]) Burnet v. II. Records p. I, b. III. № VII.

свадьбу, за крестины и похороны, когда обложена будетъ пошлиною каждая скотина и поселянинъ не будетъ въ состояніи съѣсть своего собственнаго кабана или гуся, не заплативъ за то королю. Разжигая народъ, духовенство дѣйствовало съ такимъ рѣдкимъ единодушіемъ, что, по свидѣтельству современника, на всемъ сѣверѣ Англіи не было ни одного члена клира, который-бы не содѣйствовалъ возстанію.[1]). И въ средѣ дворянства нашлось также не мало недовольныхъ, которые увлеклись господствовавшимъ настроеніемъ и стали вождями мятежниковъ. У дворянства были также свои причины негодовать на правительство. Оно оскорблялось напр. тѣмъ, что выходцы, подобные Кромвеллю, забрали себѣ въ руки государственное управленіе, оттѣснивъ на второй планъ старыхъ, родовитыхъ вельможъ и задѣвая ихъ гордость своею надменностію. Не мало потерпѣли убытковъ дворяне и отъ монастырской секуляризаціи. Живя вдали отъ двора, они не всегда имѣли возможность получить хорошую долю добычи изъ монастырскихъ имѣній; эта добыча доставалось главнымъ образомъ королевскимъ любимцамъ и креатурамъ Кромвелля. Убытки-же всецѣло достались на ихъ долю, такъ какъ многіе дворяне, какъ патроны и потомки основателей монастырскихъ учрежденій, пользовались отъ нихъ нѣкоторыми матеріальными выгодами, какъ напр. приданымъ для своихъ дочерей, вооруженіемъ и экипировкою для сыновей и тпд. не говоря уже о томъ, что монастыри служили всегда удобнымъ и гостепріимнымъ пріютомъ для дворянства во время его путешествій. Нисколько не удивительно потому, если и въ дворянствѣ нашлись недовольные правительствомъ, которые стали въ ряды повстанцевъ.

Мятежъ начался въ октябрѣ 1536 года въ Линкольнширѣ и затѣмъ перешелъ въ Іоркширъ и распространился далѣе на сѣверъ до самыхъ границъ Шотландіи. О силѣ движенія можно составить себѣ понятіе по тому, что армія мятежниковъ простиралась по своей численности до 20,000 человѣкъ, а въ Іоркширѣ даже и до сорока тысячъ. Укрѣпленные замки, и большіе города, въ родѣ Помфрета, Гуля и

1) Froude II, 512. Note 2.

Іорка, не могли выдержать напора вооруженной толпы и движеніе быстро и почти безпрепятственно распространилось по всему сѣверу. Слѣдить за подробностями возстанія во всей ихъ полнотѣ и излагать его исторію намъ нѣтъ, конечно, никакой надобности. Въ виду своей спеціальной задачи, мы обратимъ вниманіе лишь на тѣ черты явленія, которыя могутъ убѣдить насъ въ томъ, что сѣверное возстаніе было именно обнаруженіемъ католической оппозиціи противъ церковныхъ нововведеній правительства.

Поднимая знамя возстанія, мятежники сѣверныхъ графствъ называютъ свое предпріятіе „святымъ, благословеннымъ пилигримствомъ“ (holy and blessed pilgrimage, pilgrimage of grace), желая тѣмъ выразить мысль, что ихъ возстаніе есть своего рода крестовый походъ противъ враговъ религіи. Еще рѣшительнѣе эта мысль выражалась въ словахъ той присяги, которую торжественно принимали повстанцы, обязываясь взаимно поддерживать другъ друга. Они клялись „постоять за вѣру и святую церковь и уничтожить еретиковъ съ ихъ ученіями“. Когда толпа двигалась въ походъ, впереди ея несли обыкновенно кресты и знамена съ священными изображеніями. На этихъ знаменахъ можно было видѣть напр. изображеніе Спасителя висящаго распятымъ на крестѣ, или чаши съ Божественною кровію и т. д. Подобныя же изображенія нашивались на рукавахъ одежды мятежниковъ свидѣтельствуя о религіозныхъ побужденіяхъ, главнымъ образомъ руководившихъ ими въ ихъ предпріятіи. Священники и монахи играли въ этихъ походахъ весьма видную роль; они шли обыкновенно впереди толпы въ присвоенныхъ ихъ сану одеждахъ, съ крестами въ рукахъ. Нѣкоторые изъ нихъ являлись даже вождями арміи, каковъ былъ напр. Берлингскій пріоръ, докторъ Макрель, подъ именемъ капитана Кобблера начальствовавшій двадцатитысячною арміей Линкольнширскихъ инсургентовъ. Даже „высокопоставленные члены сѣвернаго клира не были свободны отъ дѣятельнаго участія въ возстаніи. Архіепископъ Іорскій, сдавъ замокъ Помфретъ Роберту Аске, предводителю мятежниковъ, принялъ присягу, предложенную ему побѣдителями, и съ этого времени сталъ первымъ приближеннымъ Роберта. Когда вождь возстанія принималъ пословъ короля, явившихся къ нему для пере-

говоровъ, архіепископъ Іоркскій занималъ самое видное мѣсто при церемоніальномъ пріемѣ, стоя подлѣ его кресла, устроеннаго на подобіе трона. Въ самый разгаръ мятежа, именно духовенство собирается на собраніе въ Помфретѣ и здѣсь составляетъ рядъ требованій, которыми должны были руководствоваться мятежники при своихъ переговорахъ съ правительствомъ. И въ дѣйствіяхъ инсургентовъ нельзя не замѣтить нѣкотораго особеннаго оттѣнка. Первымъ ихъ дѣломъ, когда имъ удавалось овладѣть какою-либо мѣстностію, были проявленія чисто католической ревности. Уничтоженные правительствомъ монастыри тотчасъ же возстановлялись, монахи торжественно водворялись на мѣстахъ своего прежняго жительства и снова раздавалось здѣсь католическое Богослуженіе. Не разъ мятежное населеніе пыталось точно формулировать свои желанія и представляло правительству рядъ требованій, подъ условіемъ исполненія которыхъ оно соглашалось положить оружіе. Разсматривая эти требованія, мы замѣчаемъ въ нихъ весьма значительную примѣсь, если даже не преобладаніе, религіознаго элемента. Линкольнширскіе инсургенты въ своей петиціи заявляли, напр., что главною причиною ихъ недовольства служитъ, между прочимъ, уничтоженіе монастырей. Они жаловались далѣе на то, что правительство даетъ слишкомъ большую волю нѣкоторымъ прелатамъ, которые извращаютъ догматы католическаго вѣроученія; они высказывали наконецъ опасеніе, какъ-бы и приходскія церкви не подверглись такому же разграбленію, какое выпало на долю монастырей. Іоркскіе инсургенты требовали, чтобы уничтожены были парламентскіе статуты противъ папства, чтобы монастыри были возстановлены; чтобы приверженцы лютеранскихъ ученій подвергнуты были законной карѣ и т. д. Документы же, составленные подъ преимущественнымъ вліяніемъ духовенства, конечно, еще болѣе проникнуты религіознымъ настроеніемъ. Въ нихъ заявляется напр. что ни король и никакое вообще свѣтское лицо не можетъ быть главою церкви, а потому требуется, чтобы всѣ статуты относительно королевской супрематіи были отмѣнены. Они желаютъ, чтобы духовная юрисдикція папы въ Англіи была возстановлена и чтобы епископы отъ него получали посвященіе, хотя въ тоже время прибавляютъ, что аннаты

и другіе денежные взносы въ Римъ не должны быть снова вводимы. Они требуютъ, чтобы проповѣди противъ чистилища, почитанія святыхъ и иконъ, противъ пилигримствъ и т. п. были прекращены; чтобы праздники были по прежнему соблюдаемы; чтобы права и привиллегіи церкви и духовенства оставались неприкосновенными; чтобы церковныя и монастырскія земли не подвергались отчужденію и т. д. [1]).

Приведенныя нами черты изъ исторіи сѣвернаго возстанія, кажется, достаточно убѣдительны, чтобы видѣть въ этомъ явленіи усиленное обнаруженіе той-же самой католической оппозиціи, которая, какъ мы знаемъ, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ проявлялась лишь въ отдѣльныхъ личностяхъ. Съ этой именно точки арѣнія смотрѣли на сѣверное возстаніе и современники, изъ которыхъ многіе возлагали на него большія надежды въ интересахъ католицизма. Римскій первосвященникъ радовался этому возстанію, какъ весьма удобному средству къ тому, чтобы возстановить свою власть въ Англіи. Онъ отправилъ во Фландрію своего спеціальнаго легата, кардинала Реджинальда Поля, который былъ англичанинъ по происхожденію, чтобы онъ, живя вблизи Англіи, употреблялъ всѣ усилія къ поддержанію и распространенію возстанія. Онъ разсчитывалъ даже побудить другихъ католическихъ государей, какъ напр. Франциска французскаго и Джэмса шотландскаго, къ тому, чтобы они, пользуясь внутренними безпорядками въ Англіи, предприняли вторженіе въ нее и низложили еретика—Генриха съ его престола. Въ одномъ изъ пастырскихъ посланій, которыми снабженъ былъ Поль, папа обращался къ своимъ возлюбленнымъ чадамъ въ Англіи, высказывая увѣренность, что они увлечены въ расколъ насильственно ихъ правительствомъ, а въ душѣ никогда ему не сочувствовали. Онъ восхвалялъ ихъ далѣе за ихъ благочестіе и вѣрность, доказательствомъ которыхъ служитъ то обстоятельство, что они взялись теперь за оружіе на защиту истины [2]). Но надеждамъ папы не суждено было осуществиться. Усиленная оппозиція ка-

---

[1]) Lingard IV, 140, 142, Collier IV, 377, 384—387; Froude II, 568—570. Note; и др.

[2]) Hallam I, 29. Note i,—Froude III, 2—6.

толическихъ ревнителей имѣла своимъ естественнымъ послѣдствіемъ и усиленныя мѣры правительства для ея подавленія. Угрозами и обѣщаніями ему удалось разстроить первоначальное единодушіе инсургентовъ, переговорами оно успѣло выиграть время и затѣмъ, собравшись съ достаточными силами, нанесло возстанію полнѣйшее пораженіе. За подавленіемъ мятежа тотчасъ-же послѣдовало и кровавое возмездіе. Множество жертвъ сложили свои головы на плахѣ или были повѣшены на стѣнахъ Іорка или Гуля. Въ числѣ этихъ жертвъ мы видимъ нѣсколькихъ оббатовъ и пріоровъ и не малое количество простыхъ священниковъ и монаховъ [1]).

Итакъ, всѣ усилія католическихъ ревнителей оказались безуспѣшными. Ни легальная оппозиція, ни явное противодѣйствіе, ни тайная интрига, ни даже вооруженное возстаніе не въ силахъ были отстоять старый порядокъ и парализовать тѣ мѣры, которыя предпринимало правительство въ духѣ реформы. Эти мѣры всетаки возведены были въ государственный законъ, которому, въ случаѣ крайности, даже и силою вынуждалось всеобщее повиновеніе.

Если ревностные католики возставали противъ нововведеній Генрихова царствованія, то, съ другой стороны, эти нововведенія не удовлетворяли вполнѣ и искреннихъ приверженцевъ реформы. Какъ ни былъ рѣзокъ разрывъ Генриха съ римскимъ престоломъ, во многихъ отношеніяхъ, особенно въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ, англійская церковь того времени оставалась еще вполнѣ вѣрною преданіямъ католицизма. Мало того, не разъ какъ мы знаемъ, случалось, что и сдѣланное въ духѣ реформы бралось снова назадъ и передѣлывалось опять по католическому образцу. Такому положенію дѣлъ не могли, конечно, сочувствовать тѣ, которые болѣе или менѣе глубоко проникались идеями протестантизма. Они желали радикальной реформы, а потому никакъ не могли примириться съ тѣми колебаніями и

1) Подтвержденіе нашему разсказу о сѣверномъ возстаніи см. Hall p. 820—823, 832;—Holinshed III, 798—800;—Stow. p. 573—574;—Sanderus I, 128—129;—Froude II, 499—598;—Collier IV, 376—388;—Weber I, 414—427;—Lingard IV, 140—145, 147;—Burnet. I, 166—173;—Hume IV, 472—479;—Laughan II, 250—257, 263.

полумѣрами, которыми ознаменовало себя правительство. Въ силу этого, исторія Генрихова царствованія, наряду съ обнаруженіями католической оппозиціи, представляетъ не мало примѣровъ и оппозиціи протестантской. Когда, напр., извѣстный статутъ шести членовъ предложенъ былъ обсужденію парламента, архіепископъ Крамэръ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать утвержденію этого постановленія, направленнаго противъ реформы. Три дня онъ смѣло и неутомимо опровергалъ основныя мысли статута въ палатѣ и уступилъ только вліянію короля, который лично вмѣшался въ дѣло. Латимэръ же, епископъ Уорчестерскій, и Чакстонъ, еп. Сальсберійскій, упорно остались при своей оппозиціи, вслѣдствіе чего вынуждены были отказаться отъ своихъ епархій [1]).

Какъ въ средѣ католиковъ находились такіе ревнители, которые ни во что ставили правительственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ и, повинуясь голосу своей совѣсти, открыто сопротивлялись этимъ постановленіямъ; такъ встрѣчались подобные же люди и между сторонниками реформы. Для первыхъ камнемъ преткновенія служили главнымъ образомъ статуты объ уничтоженіи папской власти и объ утвержденіи королевскаго главенства надъ церковію, а послѣдніе всего болѣе соблазнялись остававшимся въ англійской церкви отъ католицизма ученіемъ о пресуществленіи. Правительство же Генриха, не задумывавшееся проливать кровь папистовъ за отрицаніе королевской супрематіи, не давало пощады и тѣмъ, которые уклонялись отъ удержаннаго имъ католическаго ученія о пресуществленіи, или по крайней мѣрѣ о дѣйствительномъ присутствіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи.

Въ ноябрѣ 1538 года, нѣкто Джонъ Ламбертъ, или Никольсонъ, привлеченъ былъ къ суду за свои еретическія мнѣнія. Этотъ Ламбертъ былъ прежде проповѣдникомъ въ общинѣ англичанъ, жившихъ въ Антверпенѣ, а за тѣмъ занялъ мѣсто школьнаго учителя въ Лондонѣ. Присутствуя однажды при проповѣди доктора Тэйлера, онъ соблазнился ея содержаніемъ, такъ какъ проповѣдникъ доказывалъ, что

[1]) Collier V, 36, 53; —Lingard IV, 165, —Burnet I, 189; и др.

въ таинствѣ евхаристіи дѣйствительно присутствуетъ тѣло Христа. Послѣ проповѣди Ламбертъ явился къ Тэйлеру и сталъ представлять ему свои аргументы, въ силу которыхъ онъ не считаетъ возможнымъ согласиться съ его ученіемъ. Эти аргументы свои онъ изложилъ даже письменно и вручилъ Тэйлеру. Рукопись Ламберта доведена была до свѣдѣнія, кого слѣдуетъ, и еретичествующій учитель привлеченъ былъ къ отвѣту предъ духовнымъ судомъ. Крамэръ и Латимеръ употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы побудить Ламберта отказаться отъ его убѣжденій; но не имѣли въ этомъ никакого успѣха; онъ твердо стоялъ на своемъ и апеллировалъ къ королю, какъ главѣ церкви, требуя, чтобы онъ принялъ на себя произнесеніе приговора. Генрихъ очень радъ былъ случаю торжественно обнаружить свою ревность къ религіи и свою богословскую ученость, а потому постарался придать этому дѣлу какъ можно большую публичность. Епископамъ и свѣтскимъ лордамъ послано было извѣщеніе о томъ, что дѣло Ламберта будетъ разбираться при участіи самого короля. Въ назначанный день, 16 ноября, многочисленная публика собралась въ большой Уэстминстерской залѣ, гдѣ на эстрадѣ поставленъ былъ и тронъ для короля. Генрихъ явился въ засѣданіе, одѣтый въ бѣломъ шелковомъ костюмѣ, подъ почетнымъ конвоемъ своей парадной гвардіи, и занялъ мѣсто на тронѣ. Подлѣ короля, съ правой его стороны, помѣстились епископы, судьи и спеціалисты права, а съ лѣвой — свѣтскіе лорды и придворные джентльмены. Засѣданіе открыто было при большомъ стеченіи зрителей рѣчью епископа Чичестерскаго. Въ этой рѣчи ораторъ заявилъ собранію, что Ламбертъ, обвиняемый въ ересп, апеллировалъ къ королю, надѣясь получить отъ него снисхожденіе, какъ будто король захочетъ быть покровителемъ еретиковъ. Правда, продолжалъ епископъ, король ниспровергъ узурпацію римскаго престола; разогналъ праздныхъ монаховъ, которые жили какъ трутни въ ульяхъ; устранилъ идолопоклонническое почитаніе иконъ, издалъ Библію на англійскомъ языкѣ для назиданія своихъ подданныхъ и предпринялъ еще нѣкоторыя измѣненія въ церковныхъ порядкахъ, клонящіяся къ благу общественному. Но что касается другихъ предметовъ, то онъ рѣшился твердо держаться католической вѣры и обычаевъ, а потому онъ желаетъ,

чтобы обвиняемый отрекся отъ своихъ заблужденій и возвратился къ католическому общенію. Въ этихъ именно видахъ король устроилъ настоящее собраніе, надѣясь, что авторитетъ и аргументы ученыхъ епископовъ возвратятъ заблуждающагося къ союзу съ церковію. Если-же онъ будетъ упорствовать, то король покажетъ на немъ примѣръ того, какъ власть должна обращаться съ еретиками. Послѣ этой вступительной рѣчи, самъ король обратился къ Ламберту съ вопросомъ о томъ, каково его мнѣніе относительно присутствія тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи. Когда Ламбертъ своимъ отвѣтомъ не удовлетворилъ короля, послѣдній сталъ опровергать его и такимъ образомъ начался диспутъ, который продолжался до самаго вечера и поддерживался сперва королемъ, а потомъ Крамэромъ, Гардинеромъ, Тунсталлемъ, Стоксли и др. Вынужденный защищаться противъ столькихъ оппонентовъ, Ламбертъ выбился изъ силъ, но все таки не хотѣлъ отказаться отъ своего убѣжденія. Оканчивая засѣданіе, король спросилъ Ламберта: „убѣдился-ли онъ послѣ столькихъ усилій, которыя на него потрачены, и рѣшился-ли онъ жить, или умереть?“ „Я поручаю мою душу Богу, отвѣчалъ Ламбертъ, а тѣло королевскому милосердію.“ „Въ такомъ случаѣ, рѣшилъ Генрихъ, вы должны умереть, ибо я не хочу быть покровителемъ еретиковъ.“ Послѣ такого рѣшенія Кромвелль прочелъ приговоръ о преданіи Ламберта, какъ упорнаго еретика, публичному сожженію. Черезъ четыре дня приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе и Ламбертъ умеръ на Смитфильдѣ въ медленномъ огнѣ [1]) Въ этомъ дѣлѣ съ наибольшею ясностію и торжественностію выразилось настроеніе Генрихова правительства, которое такимъ образомъ свидѣтельствовало, что оно не желаетъ дозволить никакихъ уклоненій отъ существенныхъ догматовъ католицизма. Но судьба Ламберта не была случаемъ первымъ и единственнымъ въ царствованіе Генриха. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, когда и прежде него люди осуждались на смерть и умирали на кострѣ за свои протестантскія мнѣнія относительно таинства евхаристіи.

---

[1]) Hall 826—827; — Holinshed III, 807; — Stow 576; — Foxe p. 554—565; — Collier IV, 431—436; — Burnet I, 185—187; — Froude III, 152—156; — Weber I, 494—496; — Lingard IV, 158—160; — Hume IV, 498—502.

Такая участь постигла напр. Джона Фрита и Андрью Гевета въ іюлѣ 1534 года [1]). Но самымъ тяжкимъ для протестантскихъ ревнителей было то время, когда статутъ шести членовъ получилъ свое утвержденіе. Строго настаивая на чисто католическихъ догматахъ и обрядахъ, этотъ статутъ опредѣлялъ и безпощадную кару тѣмъ, кто осмѣлится дозволить себѣ его нарушеніе. Въ силу этого, съ 1540 года на сторонниковъ реформы воздвигнуто было настоящее гоненіе. Спеціальная, установленная въ слѣдствіе этого статута, коммиссія привлекала къ суду по подозрѣнію въ ереси не только открыто возстававшихъ противъ утвержденныхъ статутомъ догматовъ, но даже и тѣхъ, кто напр. не посѣщалъ храмъ для присутствованія при совершеніи мессы, не поднималъ рукъ въ моментъ освященія даровъ и тпд. Она дѣйствовала съ такимъ усердіемъ, что число арестованныхъ ею въ качествѣ еретиковъ простерлось до 500 чел. и даже болѣе. Всѣмъ этимъ лицамъ предстояла весьма незавидная участь, если-бы король не склонился на ходатайство лорда-канцлера и не даровалъ имъ прощенія. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что статутъ 6 членовъ стоилъ жизни многимъ лицамъ и изъ высшихъ и изъ низшихъ классовъ общества. Въ подтвержденіе этого достаточно припомнить напр. казнь троихъ протестантовъ въ іюлѣ 1540 г., сожженіе пятнадцатилѣтняго Ричарда Мекинса, сожженіе Анны Аскью и нѣсколькихъ протестантовъ въ послѣдній годъ правленія Генриха и тпд. [2]). Первый изъ приведенныхъ примѣровъ представляется намъ всего болѣе характеристичнымъ, такъ какъ по нему можно себѣ составить ясное представленіе о томъ странномъ положеніи, какое занимало Генрихово правительство въ вопросахъ религіи. Тринадцатаго іюля 1540 года, народу собравшемуся на Смитфильдѣ, представилось оригинальное зрѣлище. Изъ Тоуэра приведена была въ одной печальной процессіи толпа людей, осужденныхъ на смертную казнь. Въ этой толпѣ было трое папистовъ: Абель, Фидерстонъ и Павель, и трое протестантовъ: Барнесъ, Геррардъ и Джеромъ. Паписты осуждены были за отрицаніе королевской супрематіи и за приверженность къ папству, а

---

[1]) Hall p. 815;—Stow. p. 571;—Holinshed III, 792.

[2]) Hall. p. 828, 867;—Holinshed III, 808, 818—820.

протестанты за уклоненіе отъ удержанныхъ въ Англіи догматовъ католицизма. Тѣ и другіе осуждены были однимъ и тѣмъ-же правительствомъ и одновременно должны были подвергнуться казни. Вся разность ихъ судьбы состояла только лишь въ томъ, что одни были повѣшены и четвертованы какъ измѣнники, а другіе преданы сожженію какъ еретики [1]). Съ точки зрѣнія правительства и паписты и протестанты одинаково были достойны казни, если они не хотѣли подчиняться установленнымъ законамъ.

Религіозно-церковныя нововведенія, предпринимавшіяся въ царствованіе Генриха, не удовлетворяли такимъ образомъ ни одну изъ враждовавшихъ тогда во всей Европѣ сторонъ; онѣ одинаково вооружали противъ себя и приверженцевъ старины и ревностныхъ сторонниковъ реформы. Но правительство твердо отстаивало свою систему; оно безпощадно подавляло всякія враждебныя ему проявленія и въ концѣ концовъ одержало надъ ними полную побѣду. Ни одинъ изъ оппозиціонныхъ элементовъ не оказался настолько сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ противодѣйствовать правительству и парализовать его мѣропріятія. И въ законодательныхъ собраніяхъ, и въ массахъ народа большинство всегда оказывалось на сторонѣ правительства, какъ ни была странна сама по себѣ и непослѣдовательна выработанная имъ система. Причину такого успѣха понять не трудно, если припомнить общій характеръ того религіознаго настроенія, въ какомъ находилась Англія въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка. Ревностные паписты и протестанты не составляли въ ней большинства; это были двѣ крайнія партіи, а громадная масса народа стояла между ними. Эту массу нельзя было назвать ни строго католическою, ни строго протестантскою. Отъ католицизма она отстала, потому что ненавидѣла папу и возставала противъ іерархіи; а къ протестантизму не пристала, такъ какъ хранила еще свою привязанность къ прежнимъ обрядамъ, и вѣрованіямъ. Чтобы расположить ее въ свою пользу, ей нужно было предложить нѣчто среднее, — нѣчто такое, что не оскорбляло бы прежнихъ вѣрованій и религіозныхъ привычекъ; но

[1]) Hall. p. 840,—Holinshed III, 818—819;—Collier V, 80,—Burnet. I, 217;—Lingard. IV, 177.

въ то же время удовлетворяло бы и потребностямъ времени. Такую именно систему и предлагаетъ ей Генрихъ. Въ самой даже личности этого короля, какъ въ фокусѣ, отобразилось современное ему настроеніе всей націи. Схоластикъ и новаторъ, ревностный католикъ и ярый протестантъ въ одно и то же время, Генрихъ, какъ нельзя болѣе, былъ пригоденъ къ тому, чтобы стоять во главѣ Англіи первой половины шестнадцатаго вѣка. Въ религіозныхъ вопросахъ его стремленія были и стремленіями большинства его народа. Такое соотвѣтствіе доставляло, конечно, ему великую силу, благодаря которой его религіозно-церковныя нововведенія восторжествовали надъ всѣми, имъ враждебными, стихіями.

Оканчивая обзоръ царствованія Генриха, постараемся теперь въ краткихъ чертахъ подвести его итоги.

Возстаніе противъ католической церкви въ Англіи имѣло, какъ мы видѣли, двоякій характеръ. Съ одной стороны, это было возстаніе политико-экономическое, обусловливавшееся сознаніемъ, что современное состояніе римско-католической церкви не соотвѣтствуетъ національнымъ интересамъ Англіи и подрываетъ ея экономическое благосостояніе. Съ другой стороны, это было возстаніе религіозно-богословское, въ основѣ котораго лежала мысль, что римско-католическая церковь не такова, какою бы она должна была быть по предписаніямъ ея Божественнаго Основателя. Оба эти возстанія развивались одновременно и, предъявляя каждое свои требованія, во многихъ пунктахъ сходились между собою; а потому реформаторскія мѣропріятія Генрихова царствованія встрѣчены были ими одинаково сочувственно. Каждое изъ нихъ видѣло въ этихъ мѣропріятіяхъ въ большей или меньшей степени осуществленіе своего собственнаго идеала, питая надежду, что такое многообѣщающее начало приведетъ и къ желанному концу. Изучивъ событія Генрихова царствованія, мы можемъ теперь сказать, на сколько осуществлены были имъ подобныя надежды.

Что касается протестантизма политико-экономическаго, то въ этомъ отношеніи стремленія англійской націи получили теперь полное удовлетвореніе. Она возставала противъ папы,

какъ противъ иностранца, истощающаго и угнетающаго Англію;—теперь всякаго рода обнаруженіямъ этого гнёта положенъ былъ рѣшительный конецъ, такъ какъ папская власть въ Англіи была совсѣмъ уничтожена. Она возставала противъ духовенства, видя въ немъ сословіе, живущее и дѣйствующее въ ущербъ національнымъ интересамъ и экономическому благосостоянію страны;—теперь, съ осуществленіемъ секуляризаціи, цѣлая половина этого сословія была уничтожена, а другая, оставшаяся поставлена была въ тѣсную зависимость отъ короны и лишена всѣхъ тѣхъ правъ и привиллегій, которыя прежде казались обременительными для страны. Политико-экономическія стремленія Англіи относительно папства и іерархіи получили такимъ образомъ теперь полное удовлетвореніе; но далеко не такая участь выпала на долю стремленій религіозныхъ. Правда, уничтоженія папскаго главенства надъ церковію требовали и тѣ, которые стремились къ чисто-религіозной реформѣ; но этимъ однимъ ихъ стремленія не ограничивались,—они настаивали на необходимости существенныхъ видоизмѣненій главнымъ образомъ въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ. А между тѣмъ, въ этой сферѣ не произведено было теперь ничего такого, въ чемъ можно было бы видѣть серьезную реформу католической системы; все оставлено было почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ существовало и прежде при владычествѣ папы. Церковный переворотъ, произведенный въ царствованіе Генриха, былъ такимъ образомъ по преимуществу національнымъ, политико-экономическимъ, и едва ли мы имѣемъ право приложить къ нему въ строгомъ смыслѣ названіе религіозной реформаціи.

Не заслуживая самъ по себѣ имени религіозной реформаціи, церковный переворотъ Генрихова царствованія имѣлъ въ то-же время въ ея исторіи весьма существенное значеніе; онъ расчистилъ путь и подготовилъ ту почву, на которой могла потомъ утвердиться реформація. Пока вся полнота церковной власти сосредоточивалась въ рукахъ папы, пока органомъ этой власти было могущественное и независимое духовенство, о коренной реформѣ существующаго церковнаго порядка невозможно было и думать. Папа и духовенство, существенно заинтересованные въ поддержкѣ этого порядка, зорко слѣдили за его неприкосновенностію и не дозволяли

ничего такого, что могло-бы ему быть опаснымъ. Мало того, они употребляли всю силу своего вліянія, чтобы держать народъ въ твердой и непоколебимой приверженности къ вѣрѣ и обычаямъ предковъ. Всякая реформаторская попытка оказывалась безсильною, какъ скоро ей приходилось выдерживать борьбу противъ всего клира и всѣхъ монаховъ Англіи. Католическую систему невозможно было поколебать до тѣхъ поръ, пока въ папской власти, въ клирѣ и монастыряхъ у ней была могучая опора. Уничтоженіемъ этой опоры Генрихово царствованіе сослужило для реформаціи великую службу. Когда не стало въ Англіи ни папы, ни монаховъ, когда ея духовенство утратило свою прежнюю силу, некому уже было мощно стоять на стражѣ стараго порядка и подавлять всякія стремленія къ религіозной реформѣ.

Отнятая у папы церковная власть, съ утвержденіемъ королевской супрематіи, передана была теперь въ руки короля, которому подчинилось и духовенство. Эта новая церковная власть Англіи могла стать органомъ, весьма пригоднымъ для интересовъ реформы. Какъ власть опиравшаяся на парламентъ, находившаяся слѣдовательно въ живомъ и непосредственномъ общеніи съ націей, и въ то-же время свободная отъ закоренѣлыхъ паписткихъ и креликальныхъ традицій, она способна была дать просторъ религіознымъ стремленіямъ времени и даже сама стать во главѣ ихъ и явиться въ этомъ случаѣ руководительницею своего народа. Для реформаціи созданъ былъ такимъ образомъ весьма сильный и полезный органъ; послѣдующему времени предоставлялось лишь теперь сдѣлать изъ этого органа надлежащее употребленіе.

Была наконецъ подготовлена въ значительной степени и почва, на которой могла-бы въ послѣдствіи утвердиться реформація. Церковный переворотъ, произведенный при Генрихѣ, поставилъ, прежде всего, высшіе классы общества въ такое положеніе, при которомъ они, каковы-бы ни были ихъ религіозныя убѣжденія, своекорыстными, матеріальными разчетами побуждались непремѣнно стоять за реформу. Для нихъ новый порядокъ представлялъ громадныя выгоды, такъ какъ всѣ почти монастырскія имѣнія, отобранныя въ секуляризацію, перешли, какъ мы знаемъ, въ руки дворянства.

Твердо отстаивать этотъ новый порядокъ для нихъ значило потому то-же, что защищать свои собственные, матеріальные интересы.—Но всего важнѣе были тѣ, хотя и неосязаемые, но несомнѣнные результаты, какіе произведены были церковнымъ переворотомъ Генрихова царствованія въ религіозномъ настроеніи всей массы населенія. Ниспроверженіе прежнихъ авторитетовъ, провозглашеніе папы антихристомъ, дерзкое поруганіе прежде почитавшихся святынь, разоблаченіе разныхъ обмановъ, выдававшихся за истину и за чудеса, а теперь оказавшихся лишь ловкими фокусами, придуманными въ видахъ эксплуатаціи религіознаго легковѣрія,—все это должно было оказать непремѣнное вліяніе на религіозное настроеніе народа. Пріученный прежде, не размышляя, преклоняться предъ святынями и безусловно вѣрить наставленіямъ своихъ учителей, онъ теперь поставленъ былъ совершенно на иную дорогу. Его научили быть подозрительнымъ, критически относиться къ такимъ предметамъ, гдѣ прежде допускалась лишь слѣпая вѣра. Ему дали наконецъ въ руки и средство, пользуясь которымъ онъ могъ вполнѣ сознательно и съ большею, чѣмъ прежде, самостоятельностію относиться къ вопросамъ религіи. Прежде ему приходилось на слово вѣрить своимъ духовнымъ руководителямъ, которые безнаказанно и злоупотребляли иногда такимъ положеніемъ, а теперь первоисточникъ христіанства,—Священное Писаніе, стало доступно и народу, который могъ потому самъ читать его на понятномъ для него языкѣ и провѣрить, по мѣрѣ своего разумѣнія, уроки своихъ учителей. Съ увлеченіемъ принялся онъ за это чтеніе и, хотя конечно не вдругъ, съ каждымъ годомъ становился все болѣе свѣдущимъ въ Писаніи. А чѣмъ болѣе распространялось въ немъ такого рода религіозное просвѣщеніе, тѣмъ удобнѣе становилась почва для реформаціи, такъ какъ авторитетомъ Писанія ясно и мощно изобличались искаженія и злоупотребленія, накопившіяся въ католицизмѣ.

Не совершивъ религіозной реформаціи, царствованіе Генриха такимъ образомъ расчистило и подготовило ту почву, на которой созидать предоставлялось уже послѣдующему времени.

ГЛАВА X.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, въ средѣ прелатовъ и государственныхъ сановниковъ, окружавшихъ престолъ Генриха, не мало было и искреннихъ приверженцевъ старины и ревностныхъ сторонниковъ реформы. Представители этихъ двухъ противоположныхъ направленій, конечно, враждавали между собою, строили козни другъ другу и всѣми силами старались о томъ, чтобы политику правительства во всѣхъ отношеніяхъ подчинить своему вліянію, т. е. сдѣлать ее католическою или протестантскою и заставить руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ интересами католицизма или реформы. Но пока бразды правленія находились въ крѣпкихъ рукахъ короля, отличавшагося настойчивымъ, самовластнымъ характеромъ и пользовавшагося широкою популярностію въ средѣ подданныхъ, всякія вліянія партій были безсильны, чтобы подчинить себѣ вполнѣ политику правительства. Ни та ни другая партія при Генрихѣ не могла добиться рѣшительнаго преобладанія въ дѣлахъ правленія; онъ поощрялъ и ограничивалъ одинаково каждую изъ нихъ, допуская иногда временныя уклоненія въ ту или другую сторону, но вообще держа ихъ въ приблизительномъ равновѣсіи. Со смертію Генриха положеніе дѣлъ повидимому должно было существенно измѣниться. Престолъ Англіи переходилъ теперь къ сыну Генриха отъ третьей жены его, Эдуарду, которому въ то время не было еще и десяти лѣтъ отъ роду. Малолѣтокъ-король, конечно, не былъ способенъ самостоятельно руко-

водить дѣлами государства, а потому являлась необходимость учредить опеку надъ нимъ и передать управленіе страною въ руки временнаго регентства, узаконеннаго въ какой бы то ни было формѣ. При такомъ оборотѣ событій, правительственнымъ партіямъ, враждовавшимъ доселѣ при дворѣ, открывался, очевидно, полный просторъ. Надъ ними уже не было той власти, которая бы стояла выше ихъ и способна была сдерживать ихъ стремленія. Рѣшеніе спора о преобладаніи предоставлялось такимъ образомъ собственнымъ силамъ и искусству обѣихъ партій и вопросъ сводился къ тому, какая изъ нихъ съумѣетъ захватить въ свои руки бразды правленія на время малолѣтства короля.

Оставляя престолъ своему маленькому сыну, Генрихъ очень хорошо предвидѣлъ, конечно, что враждующія партіи воспользуются удобнымъ случаемъ и постараются подавить одна другую, присвоивъ себѣ полное господство въ управленіи. Но такой исходъ едва-ли могъ быть желателенъ для короля, который не былъ ни католикомъ ни протестантомъ и который во все время своего правленія поставлялъ для себя задачей обѣ партіи держать въ равновѣсіи. Есть нѣкоторое основаніе думать, что такое именно равновѣсіе между партіями Генриху хотѣлось бы по возможности соблюсти и послѣ своей смерти въ томъ временномъ правительствѣ, которое должно было замѣнять малолѣтнаго Эдуарда. Въ 1544 году, т. е. за два года до смерти своей, Генрихъ отправлялся во Францію, чтобы тамъ лично принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и руководить осадою Булони. Передъ отъѣздомъ своимъ онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ назначалъ шестнадцать высшихъ государственныхъ сановниковъ своими душеприкащиками и поручалъ имъ, въ случаѣ его смерти, коллективно завѣдывать управленіемъ страною до совершеннолѣтія Эдуарда. Въ этомъ временномъ правительствѣ обѣ враждебныя партіи, конечно не случайно и не безъ мысли со стороны Генриха, представлены были съ одинаковою силой. Въ числѣ уполномоченныхъ душеприкащиковъ мы находимъ и такихъ ревностныхъ сторонниковъ реформы, какъ графъ Гертфордъ или Крамэръ, архіепископъ Кантерберійскій, и вмѣстѣ такихъ искреннихъ приверженцевъ старины, какъ напр. Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, герцогъ Норфолькъ

или лордъ канцлеръ Райотсли. Цѣль, руководившая въ данномъ случаѣ Генрихомъ, состояла, какъ видится, въ томъ, чтобы поставить во главѣ Англіи такое правительство, которое не было-бы одностороннимъ; но, вмѣщая въ себѣ представителей обѣихъ враждующихъ партій, тѣмъ самымъ уравновѣшивало бы ихъ противуположныя стремленія. Этотъ планъ, можетъ быть, и сопровождался-бы дѣйствительно ожидавшимися отъ него послѣдствіями, если бы нѣкоторыя обстоятельства не воспрепятствовали его осуществленію и не побудили самого Генриха въ значительной степени измѣнить свои первоначальныя намѣренія. Въ послѣдніе два года своей жизни король, сильно удрученный болѣзнію и притомъ озабоченный будущностію своего малолѣтнаго сына, сталъ крайне раздражительнымъ и подозрительнымъ ко всему, въ чемъ только можно было видѣть что-либо, несогласное съ его намѣреніями. Вотъ въ это-то время самые вліятельные вожди католической партіи своимъ неосторожнымъ поведеніемъ успѣли до такой степени скомпрометировать себя въ глазахъ Генриха, что онъ, подозрѣвая и обвиняя ихъ въ разныхъ каварныхъ замыслахъ, сталъ оказывать гораздо болѣе вниманія и довѣрія сторонникамъ реформы. Протестантскіе свидѣтели увѣряютъ, что вниманіе это простелось даже до того, что Генрихъ будто-бы задумывалъ еще новыя, довольно существенныя мѣропріятія въ духѣ реформы и не намѣренъ былъ останавливаться на тѣхъ несущественныхъ религіозныхъ нововведеніяхъ, какія сдѣланы были до этого времени [1]). Этимъ увѣреніямъ мы не можемъ придавать безусловной вѣры, тѣмъ болѣе, что писатели-католики разсказываютъ совершенно противное, а именно, что будто-бы Генрихъ предъ смертію раскаялся въ своихъ прежнихъ дѣяніяхъ и думалъ возвратиться къ союзу съ Римомъ, прося въ этомъ случаѣ совѣта у своихъ епископовъ [2]). Оставляя въ сторонѣ

---

[1]) Объ этомъ говорится напр. въ письмѣ лорда—протектора къ принцессѣ Маріи. См. Burnet. v. II. Recor. p. I. b. II. № XV.—У Фокса разсказывается, что въ 1546 г. Генрихъ переговаривался съ Французскимъ посланникомъ о томъ, чтобы, вмѣстѣ съ Франціей, предпринять нѣкоторыя церковныя реформы, напр. уничтоженіе католической мессы p. 617—618.

[2]) Это утверждаетъ Sanderus. I, 174—175.

вопросъ о томъ, что намѣренъ былъ сдѣлать Генрихъ въ послѣднее время своей жизни, мы укажемъ лишь на то, что дѣйствительно было имъ сдѣлано. Въ концѣ декабря 1546 года, когда Генрихъ былъ уже на своемъ смертномъ одрѣ, онъ велѣлъ принести себѣ свое завѣщаніе и, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя поправки. Изъ числа шестнадцати прежде имъ назначенныхъ душеприкащиковъ онъ вычеркнулъ теперь герцога Норфолька, который въ то время заключенъ былъ въ Тоуэрѣ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, епископа Уинчестерскаго Гардинера „за его своенравіе“ и Уэстминстерскаго епископа Турльби, потому что онъ „вышколенъ Гардинеромъ“. Какъ ни упрашивалъ Генриха сэръ Антони Браунъ измѣнить рѣшеніе относительно Гардинера, припоминая его заслуги королю и странѣ, всѣ его просьбы были напрасны. Генрихъ отвѣчалъ Брауну, что онъ хорошо знаетъ характеръ Гардинера, при которомъ онъ неминуемо внесетъ раздоръ въ среду правителей, такъ какъ никто изъ нихъ не въ состояніи будетъ держать его въ рукахъ такъ, какъ это способенъ былъ дѣлать король. Когда же Браунъ еще разъ повторилъ свое ходатайство, Генрихъ пригрозилъ, что и его самого онъ вычеркнетъ изъ числа правителей, если онъ будетъ настаивать на своей просьбѣ [1]).

Перемѣна, произведенная умирающимъ Генрихомъ въ его завѣщаніи, должна была сопровождаться весьма важными послѣдствіями, она устраняла изъ числа правителей самыхъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ вождей католической партіи, а тѣмъ самымъ давала, конечно, замѣтный перевѣсъ сторонникамъ реформы. Нужно было только съ умѣньемъ воспользоваться этимъ перевѣсомъ, чтобы обратить его въ рѣшительное преобладаніе.

Двадцать восьмаго января 1547 года Генриха не стало. Три дня спустя, Эдуардъ VI провозглашенъ былъ королемъ Англіи и затѣмъ торжественно вскрыто было завѣщаніе покойнаго монарха, чтобы узнать его послѣднюю волю относительно порядка государственнаго правленія въ періодъ малолѣтства новаго короля. По смыслу Генрихова завѣща-

[1]) Burnet I, 254—255;—Lingard IV, 210;—Weber I, 573—574.

нія, все управленіе государственными дѣлами предоставлялось шестнадцати душеприкащикамъ — правителямъ (executors), во главѣ которыхъ стояли: Крамэръ, архіеп. Кантерберійскій, лордъ-канцлеръ Райтсли, лордъ Ст. Джонъ, графъ Гертфордтъ, лордъ Руссель, виконтъ Ляйль и др. Всѣ эти правители облечены были совершенно равными правами и во всемъ должны были дѣйствовать сообща, при чемъ никто изъ нихъ не имѣлъ никакого преимущества предъ другими. Кромѣ правителей, завѣщаніе назначало еще двѣнадцать совѣтниковъ; но этимъ совѣтникамъ не давалось никакой власти; они должны были только помогать правителямъ своимъ совѣтомъ, если отъ нихъ потребована будетъ такая помощь въ какихъ-либо особенно важныхъ или затруднительныхъ дѣлахъ. По прочтеніи завѣщанія, поименованныя въ немъ лица дали клятву въ томъ, что они будутъ въ точности соблюдать установленный Генрихомъ порядокъ, но эта клятва нимало не помѣшала имъ тотчасъ-же поднять вопросъ объ его нарушеніи. Правители находили неудобнымъ то обстоятельство, что между ними не было ни одного такого, который бы стоялъ выше остальныхъ и былъ-бы имъ главою, а потому захотѣли избрать кого-либо изъ своей среды, который бы принялъ на себя титулъ протектора государства и воспитателя короля. Въ лицѣ протектора, по ихъ мнѣнію, государство представлялось бы съ гораздо большимъ удобствомъ, чѣмъ въ коллегіальномъ учрежденіи совѣта. Протекторъ былъ-бы представителемъ короля въ разныхъ торжествахъ и парадахъ; его имя употреблялось-бы въ приказахъ и прокламаціяхъ; съ нимъ-бы имѣли дѣло посланники иностранныхъ государствъ; къ нему-бы обращались съ своими депешами и англійскіе повѣренные, находящіеся за границей. Впрочемъ, какой-либо особенной власти протектору не предполагалось давать сравнительно съ остальными правителями и онъ не долженъ былъ ничего предпринимать безъ совѣта съ ними и безъ ихъ соизволенія. Противъ мысли объ избраніи протектора горячо возсталъ лордъ-канцлеръ, Райотсли, — послѣдній изъ видныхъ представителей католической партіи, уцѣлѣвшій еще пока въ числѣ членовъ правительственнаго совѣта; но онъ оказался одинокимъ въ своей оппозиціи и потому долженъ былъ усту-

пить общему желанію. Выборъ лица, которое бы достойно было занять высокій постъ протектора, не возбудилъ никакихъ разногласій; по рѣшенію большинства всего болѣе правъ на это имѣлъ графъ Гертфордъ, какъ родной дядя короля, такъ какъ онъ былъ братъ Джэни Сеймуръ, матери Эдуарда. Избраніе состоялось и Гертфордъ сталъ протекторомъ и воспитателемъ короля. Его возвышеніе было торжествомъ и для всей реформаторской партіи, такъ какъ онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ архіепископомъ Кентерберійскимъ и давно былъ извѣстенъ за усерднаго сторонника церковныхъ нововведеній.

Новоучрежденное правительство прежде всего позаботилось о своихъ собственныхъ интересахъ. Основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ нобльмэновъ, близко стоявшихъ къ Генриху и пользовавшихся его довѣріемъ, протекторъ и правители поспѣшили привести въ исполненіе тѣ обѣщанія, которыя будто-бы высказывалъ умирающій король относительно вознагражденія высшихъ государственныхъ дѣятелей за ихъ ревностную службу. Во исполненіе этихъ обѣщаній члены настоящаго правительства въ изобиліи получили теперь высокіе титулы, большія имѣнія и денежныя награды, послѣ чего протекторъ сталъ именоваться герцогомъ Соммерсэтомъ, Райотсли—графомъ Саутгэмптономъ, Ляйль—графомъ Варвикомъ и т. д. Впрочемъ, лорду-канцлеру, графу Саутгэмптону очень не долго пришлось пользоваться почетомъ и вліяніемъ въ правительствѣ. Какъ послѣдній въ немъ видный представитель католической партіи, онъ естественно не былъ пріятенъ для реформаторскаго большинства, которое всегда имѣло основаніе ожидать отъ него сопротивленія своимъ предпріятіямъ въ духѣ нововведеній Всего нѣсколько дней существовало новое правительство, а лордъ-канцлеръ уже успѣлъ, какъ мы видѣли, заявить себя горячимъ оппонентомъ по дѣлу объ избраніи протектора. Еще болѣе упорнаго сопротивленія можно было ожидать отъ него въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство захотѣло-бы коснуться вопросовъ религіи. Со стороны протектора и всѣхъ вообще правителей, расположенныхъ къ дѣлу реформы, весьма естественно было желаніе какимъ либо способомъ отдѣлаться отъ Саутгэмптона и устранить его изъ числа членовъ пра-

вительства. Возможность къ исполненію этого желанія имъ подалъ самъ канцлеръ своею собственною неосторожностію. Какъ членъ правительства, онъ до такой степени увлекся его дѣлами, что не находилъ уже достаточно времени для исполненія своихъ обязанностей по должности лорда-канцлера и чтобы облегчить себя въ этомъ отношеніи, учредилъ коммиссію изъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ передалъ государственную печать и поручилъ разбирать дѣла и произносить приговоры по нимъ отъ его имени. Такая мѣра, предпринятая безъ согласія остальныхъ правителей, подала поводъ къ жалобѣ, вслѣдствіе которой назначено было судебное изслѣдованіе. По приговору судей Саутгэмптонъ найденъ былъ виновнымъ въ превышеніи своихъ правъ и, несмотря на всѣ его возраженія и оправданія, лишенъ былъ должности лорда-канцлера и устраненъ изъ числа членовъ правительственнаго совѣта. Не стало такимъ образомъ въ этомъ совѣтѣ и послѣдняго виднаго представителя католической партіи. Но этимъ еще не ограничились перемѣны, произведенныя послѣ смерти Генриха въ установленномъ имъ учрежденіи. Совершился наконецъ такой переворотъ, послѣ котораго въ правительствѣ малолѣтняго Эдуарда не осталось уже почти никакого слѣда того, что было въ намѣреніяхъ Генриха.

Тринадцатаго марта 1547 года, отъ имени короля Эдуарда изданъ былъ документъ, въ силу котораго протектору—Соммерсэту предоставлялась въ Англіи почти полная королевская власть до тѣхъ поръ, пока малолѣтный Эдуардъ не достигнетъ восемнадцатилѣтняго возраста. Въ этомъ документѣ прежде всего утверждается необходимость учрежденія протектората и дается санкція избранію герцога Соммерсэта въ должность протектора и воспитателя короля. Затѣмъ, протектору предоставляется право распоряжаться, по своему усмотрѣнію, всѣми иностранными и внутренними дѣлами государства и направлять ихъ такъ, какъ ему покажется лучшимъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ только собственною мудростію и благоразуміемъ. Въ помощь протектору при управленіи государствомъ назначаются прежніе совѣтники, за исключеніемъ Саутгэмптона; но ихъ значеніе теперь существенно измѣняется. Никакого различія между

правителями и совѣтниками, какъ это было въ завѣщаніи Генриха, теперь уже не оказывается; всѣ эти лица смѣшиваются вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ совѣтниковъ и съ совершенно одинаковыми правами. Составъ этого совѣта поставляется въ полную зависимость отъ протектора; онъ можетъ измѣнять его въ какое угодно время и такъ, какъ сочтетъ за лучшее; можетъ присоединять къ нему новыхъ совѣтниковъ по своему усмотрѣнію и въ какомъ угодно количествѣ; можетъ выдѣлять изъ него нѣсколькихъ, наиболѣе способныхъ лицъ и организовать изъ нихъ особый тайный совѣтъ, если найдетъ это нужнымъ для блага государства. Никакой власти этимъ совѣтникамъ не предоставляется. Государственными дѣлами руководитъ протекторъ, который обращается къ совѣтникамъ за помощію только въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ сочтетъ это нужнымъ. Мало того,—даже и, выслушавъ мнѣніе совѣтниковъ, онъ вовсе не обязанъ непремѣнно сообразоваться съ нимъ, но можетъ дѣйствовать по своему собственному произволу. Равноправности правителей, установленной Генрихомъ, не осталось теперь, такимъ образомъ, ни малѣйшаго слѣда и почти полная королевская власть сосредоточена была въ рукахъ протектора [1]). Съ точки зрѣнія права этотъ переворотъ [2]) заслуживалъ безусловнаго порицанія; онъ не имѣлъ за себя никакихъ законныхъ основаній, но для дѣла реформы онъ представлялъ несомнѣнныя выгоды. Верховная государственная власть предоставлена была теперь сторонникѣ религіозныхъ нововведеній и онъ снабженъ былъ такими широкими полномочіями, предъ которыми должна была смолкнуть всякая оппозиція. Правда, герцогъ Соммерсэтъ не долго пользовался своими правами; въ концѣ 1549 года онъ низверженъ былъ

---

[1]) Документъ этотъ за подписью Соммерсэта, Кранмера, Ст. Джона, Рассела, Ноттэмптона, Чэпи, Паджета и Брауна см. Burnet v. II. Records. p. II, b. I. № VI.

[2]) Подробный разсказъ о всѣхъ правительственныхъ перемѣнахъ, произведенныхъ въ первые мѣсяцы послѣ смерти Генриха, до окончательнаго утвержденія протектората, см. Burnet v. I, 291—302; — Lingard IV, 222—228;— Collier V, 176—188;—Hume V, 73—82,—Weber II, 7—12;—Froude IV, 244—256;—и др.

съ высоты своей власти другимъ честолюбцемъ — графомъ Варвикомъ, который и занялъ мѣсто протектора съ титуломъ герцога Нортумберлэнда. Но этотъ переворотъ не оказалъ никакого вліянія на положеніе церковныхъ партій, такъ какъ Нортумберлэндъ въ этомъ отношеніи шелъ по стопамъ своего низверженнаго предшественника и держалъ сторону реформы.

Итакъ, на время малолѣтства короля установилось въ Англіи правительство въ формѣ единоличнаго протектората, снабженнаго весьма широкими полномочіями. Для реформаторской партіи такой оборотъ событій былъ рѣшительнымъ торжествомъ, потому что и протекторъ и большинство его совѣтниковъ, занявшихъ теперь высшія должности въ государствѣ, были сторонниками реформы. Вопросъ о преобладаніи былъ такимъ образомъ рѣшенъ не въ пользу католицизма и восторжествовавшая партія, забравъ въ свои руки бразды правленія, подъ главнымъ руководствомъ архіепископа Кантерберійскаго, тотчасъ же взялась за дѣло продолженія и дальнѣйшаго развитія религіозной реформы.

Предшествовавшее царствованіе, какъ мы видѣли, для религіозной реформы въ значительной степени расчистило путь и подготовило почву. Правительству Эдуарда выпадала теперь на долю задача не сначала начинать какое-либо новое дѣло, а продолжать и развивать то, что было уже начато прежде него, созидать на томъ основаніи, которое заложено было при Генрихѣ. Но новые строители могли, конечно, если не въ общемъ планѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ, не сочувствовать взглядамъ и намѣреніямъ того, кто былъ первоначальнымъ основателемъ зданія. Принимаясь потому за продолженіе прежде начатаго дѣла, они не прямо приступаютъ къ дальнѣйшей постройкѣ; но предварительно возвращаются на нѣкоторое время назадъ и бросаютъ общій, критическій взглядъ на все то, что было сдѣлано прежними строителями. Въ этомъ общемъ взглядѣ они примѣчаютъ нѣчто такое, что оказывается не согласнымъ съ ихъ намѣреніями; а потому предполагается ими къ уничтоженію. То, что сходится съ ихъ собственнымъ планомъ, получаетъ новое подтвержденіе; отмѣчаются

наконецъ и тѣ пункты, опираясь на которые, должна будетъ возводиться дальнѣйшая постройка.

Въ законодательствѣ Генрихова царствованія было нѣсколько статутовъ, существованіе которыхъ совершенно не соотвѣтствовало духу и цѣлямъ настоящаго правительства; въ первомъ-же парламентѣ собравшемся при Эдуардѣ, всѣ эти статуты были уничтожены. Новое правительство заявляло, что наилучшія отношенія, какія желательны между королемъ и подданными, должны состоять въ томъ, чтобы король руководствовался болѣе всего милосердіемъ и снисходительностію, а поданные повиновались ему по любви а не по страху. Бываютъ впрочемъ такія времена и обстоятельства, когда, по Божію попущенію, возникаютъ разные безпорядки и мятежи, разрушающіе благосостояніе государства, и для пресѣченія такихъ вредныхъ явленій оказывается необходимость въ крайнихъ и суровыхъ мѣрахъ. Въ силу этого, именно, блаженной памяти покойный король Генрихъ 8-й, съ согласія дворянства и общинъ парламента, не одинъ разъ вынуждаемъ былъ издавать такіе статуты, которые представляются крайне-суровыми и жестокими, но которые для своего времени были вполнѣ благоразумными, пригодными и даже необходимыми. Но что прилично и удобно во время бури и вѣтра, то не годится при тихой и теплой погодѣ; а потому суровые законы, постановлявшіеся иногда по требованію времени, при болѣе спокойныхъ царствованіяхъ другихъ государей отмѣнялись нерѣдко тѣмъ-же авторитетомъ парламента. Руководствуясь такими примѣрами своихъ предшественниковъ, и настоящій король, нѣжный и по природѣ и по возрасту, считаетъ нужнымъ отмѣнить, по соглашенію съ сословіями парламента, нѣкоторые прежніе суровые статуты. — Послѣ этого предисловія слѣдуетъ перечень уничтожаемыхъ статутовъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ и цѣлый рядъ такихъ, кои имѣютъ своимъ предметомъ дѣла религіи [1]).

---

[1]) Statute 1 Edwar. VI. chapt. 12, I—II.

ніямъ и плодомъ такой строгости былъ напр. статутъ 25-го года, въ которомъ подтвердились и развивались прежнія постановленія изъ временъ Ричарда 2-го и Генриха 5-го, противъ еретиковъ-лоллардовъ. Въ силу этого статута, лица, уличенныя въ еретическихъ мнѣніяхъ, должны были публично отречься отъ нихъ, а въ случаѣ упорства, или вторичнаго отпаденія, подлежали смертной казни чрезъ сожженіе на кострѣ. — Парламентъ Эдуарда VI отмѣнилъ теперь этотъ статутъ Генриха, вмѣстѣ и съ тѣми двумя прежними, которыхъ онъ былъ подтвержденіемъ. Такая-же участь постигла и знаменитый статутъ 31 года Генрихова правленія, уже извѣстный намъ подъ именемъ статута шести членовъ и предписывавшій, подъ угрозою жестокой кары, строгое слѣдованіе ученіямъ и обычаямъ католической церкви Вмѣстѣ съ нимъ отмѣненъ былъ и статутъ 35 года, служившій ему дополненіемъ. Не нужно, кажется, особенной проницательности для того, чтобы понять ту цѣль, которая имѣлась въ виду при этихъ отмѣнахъ. Всякое дальнѣйшее движеніе въ духѣ реформы было, конечно, не возможно до тѣхъ поръ, пока были въ силѣ статуты, угрожавшіе суровыми наказаніями и даже смертію за малѣйшее уклоненіе отъ установленныхъ вѣроученій и обычаевъ, остававшихся пока, какъ мы знаемъ, почти вполнѣ еще католическими. Если новое царствованіе спѣшило отмѣнить стѣснительные статуты, то этимъ оно свидѣтельствовало о своемъ намѣреніи не останавливаться на той религіозной системѣ, которая была выработана при Генрихѣ и которую эти статуты охраняли, но идти далѣе въ смыслѣ нововведеній. — О такомъ же настроеніи новаго правленія свидѣтельствовала наконецъ и отмѣна статута 34 — 35 г. Генрихова царствованія, въ которомъ, какъ мы знаемъ, положительно запрещался Тиндалевъ переводъ Священнаго Писанія, а также всѣ произведенія, противныя по своему содержанію тѣмъ ученіямъ, которыя утверждены были уже выработанными въ то время членами вѣры; не дозволялось никому публично читать и изъяснять Слово Божіе, не имѣя на то особеннаго разрѣшенія отъ высшей власти; совершенно запрещалось употребленіе англійской Библіи низшимъ классамъ общества, — однимъ словомъ представлялся цѣлый рядъ ограниченій относительно

свободнаго употребленія средствъ, служащихъ къ религіозному назиданію. Этотъ статутъ былъ шагомъ назадъ въ ряду тѣхъ мѣръ, какія предпринимались при Генрихѣ для религіознаго просвѣщенія народа, и обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ католической реакціи, имѣвшей мѣсто въ началѣ сороковыхъ годовъ; его уничтоженіемъ новое правленіе заявляло, что и въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народной массы оно не намѣрено останавливаться на той полу-свободѣ, какая была дозволена Генрихомъ.

Въ ряду мѣропріятій прежняго царствованія не мало было и такихъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали намѣреніямъ новаго правительства. Относительно таковыхъ, ему оставалось только дать свое подтвержденіе, или-же довершить ихъ и развить до желаемой полноты. Въ такомъ именно смыслѣ отнеслось оно къ вопросу о секуляризаціи церковныхъ имѣній.

При Генрихѣ большая часть имѣній, принадлежавшихъ церкви, была уже, какъ мы видѣли, отобрана; и большіе и малые монастыри прекратили свое существованіе; но въ этомъ великомъ разрушеніи уцѣлѣло еще нѣчто, оставшееся теперь въ добычу новому царствованію.—Въ послѣдній годъ Генрихова правленія парламентъ предоставилъ въ полное распоряженіе короля всѣ мелкія религіозныя учрежденія, какъ напр. коллэджи, канторіи, капеллы, госпитали, гильдіи и тпд. со всѣми принадлежащими имъ движимыми и недвижимыми имѣніями. Въ силу этого статута [1]), король имѣлъ право во все продолженіе своей жизни назначать отъ себя комиссіонеровъ съ надлежащими полномочіями и посылать ихъ въ то или другое изъ мелкихъ религіозныхъ учрежденій для присвоенія ихъ въ собственность короны. Но скоро послѣдовавшая за тѣмъ смерть Генриха помѣшала ему должнымъ образомъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, а потому большая часть мелкихъ учрежденій, предназначенныхъ къ уничтоженію, оставалась еще не тронутою и при вступленіи на престолъ Эдуарда. Вотъ это-то неоконченное дѣло и постарался довершить первый парламентъ новаго царствованія. — Въ предисловіи къ одному изъ его

---

[1]) Statute 37 Henr. VIII. chapt. 4.

статутовъ говорилось, что большая часть суевѣрій и заблужденій въ христіанской религіи происходитъ отъ того, что люди не знаютъ и не понимаютъ должнымъ образомъ совершеннаго искупительнаго значенія смерти Христовой для нашего спасенія и предаются суетнымъ, фантастическимъ мнѣніямъ относительно чистилища или жертвеннаго значенія мессы, совершаемой за умершихъ. А распространенію и поддержанію въ народѣ подобныхъ фантазій ничто столько не содѣйствуетъ, какъ канторіи и другія однородныя съ ними учрежденія [1]). Имѣнія, служащія обезпеченіемъ этихъ учрежденій съ гораздо большею пользою могутъ быть употреблены на увеличеніе средствъ университетовъ, на учрежденіе школъ и на благотворительность бѣднымъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ видахъ канторіи, капеллы и другія мелкія учрежденія уже были опредѣлены къ уничтоженію парламентомъ минувшаго царствованія. — Руководствуясь всѣми этими соображеніями настоящій статутъ и опредѣляетъ секуляризацію канторій, капеллъ, госпиталей, колледжей и тпд. мелкихъ религіозныхъ учрежденій въ пользу короля, предоставляя ему право вступить въ обладаніе или посредствомъ особо-уполномоченныхъ комиссаровъ. Лицамъ, которыя должны были пострадать при уничтоженіи канторій и др. учрежденій, т. е. членамъ клира, лишавшимся при этомъ своихъ должностей и средствъ къ существованію, статутъ предполагаетъ дать пожизненныя пенсіи, назначеніе коихъ и опредѣленіе размѣра ихъ предоставляется усмотрѣнію комиссаровъ [2]). Когда проэктъ этого статута предложенъ былъ

[1]) Въ объясненіе этого нужно имѣть въ виду, что канторіи или свободныя капеллы напр. были не иное что, какъ маленькія церкви, существовавшія или въ качествѣ придѣловъ при приходскихъ и др. церквахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Эти маленькія церкви устроялись какими-либо благочестивыми людьми и снабжались имѣніями, достаточными для того, чтобы при нихъ могъ состоять вполнѣ обезпеченный священникъ. Цѣль такихъ учрежденій состояла въ томъ, чтобы въ нихъ ежедневно совершалась месса за души ихъ основателей и ихъ родственниковъ. Вѣра въ чистилище и въ жертвенное значеніе мессы лежала такимъ образомъ въ самой основѣ существованія этихъ учрежденій. Желающій уяснить себѣ смыслъ всѣхъ упоминаемыхъ въ статутѣ названій можетъ посмотрѣть напр. Cutts. p. 23—25, 204—207 и др. или Blount. Nomo-lexicon. A Law—Sictionary. 1670. на слова: chapel, chauntry, Free chappel и тпд.

[2]) Dtat 1. Edw. VI. chapt. 14.

на обсужденіе верхней палаты парламента, онъ встрѣтилъ здѣсь энергическую оппозицію со стороны нѣсколькихъ духовныхъ лордовъ, а именно: архіепископа Кантерберійскаго, епископовъ Лондонскаго, Дургэмскаго, Элійскаго, Наруичскаго, Герефордскаго, Уорчестерскаго и Чичестерскаго. Нисколько, конечно, не удивительно, что епископы католики возставали противъ уничтоженія религіозныхъ учрежденій; но если вождемъ оппозиціи въ настоящемъ случаѣ былъ архіепископъ Кантерберійскій, то изъ этого ясно слѣдуетъ, что продолженіе секуляризаціи не было желательно и для сторонниковъ реформы. Возражая противъ билля, Крамэръ настаивалъ, чтобы довершеніе секуляризаціи отложено было до того времени, когда король достигнетъ совершеннаго возраста. Такою отсрочкою, по его мнѣнію, вѣрнѣе можетъ быть достигнута та цѣль, которая имѣется въ виду при секуляризаціи, такъ какъ, при малолѣтствѣ короля, церковныя имѣнія по всей вѣроятности подвергнутся расхищенію и не увеличатъ средствъ короны. Архіепископъ предвидѣлъ такимъ образомъ, что отбираемыя теперь церковныя имѣнія точно также сдѣлаются добычею дворянства, какъ это было и при Генрихѣ, и также мало будутъ онѣ употреблены на осуществленіе тѣхъ благихъ намѣреній, которыя выставлялись въ статутѣ. Но оппоненты-епископы составляли въ палатѣ слабое меньшинство и не могли воспрепятствовать принятію билля. Не безъ оппозиціи прошелъ онъ и въ нижней палатѣ, гдѣ представители нѣкоторыхъ городскихъ общинъ возражали, что имъ не чѣмъ будетъ содержать свои церкви, если обезпечивающія ихъ имѣнія будутъ отбираемы; но получивъ частныя успокоительныя обѣщанія отъ короны, они прекратили свою оппозицію и билль получилъ наконецъ утвержденіе [1]).

Парламентъ, узаконившій довершеніе секуляризаціи, имѣлъ свои засѣданія въ ноябрѣ и декабрѣ 1547 года, а въ началѣ марта 1548 г. по всѣмъ графствамъ Англіи отправляются уже королевскіе коммиссіонеры для осмотра колледжей, свободныхъ капеллъ [2]) и тпд. Изъ внушеній, изданныхъ ком-

---

[1]) Collier V, 233—234;—Burnet I, 322;—Lingard IV, 235—236, Note 1; — Froude IV, 313,—Dodd. Church history of England. ed. Tierney. v II, p. 13. Note.—London 1839.

[2]) Stow. p. 595.

миссіонерами визитаторами, мы можемъ составить себѣ понятіе и о томъ, на что собственно обращаемо было вниманіе при этомъ осмотрѣ. Визитаторы требовали, чтобы инкумбенты — члены клира, церковные старосты и достойнѣйшіе изъ прихожанъ того или другаго прихода доставили имъ къ извѣстному сроку подробныя письменныя свѣдѣнія о томъ,—сколько и какихъ мелкихъ религіозныхъ учрежденій имѣется въ ихъ приходѣ, на какихъ условіяхъ и съ какими цѣлями онѣ основаны, какіе документы у нихъ имѣются, каковы ихъ недвижимыя владѣнія и какой годовой доходъ съ нихъ, въ какомъ разстояніи находятся эти учрежденія отъ приходской церкви, каковы ихъ движимыя имущества, какъ напр. утварь, драгоцѣнныя украшенія и тпд. Обо всемъ этомъ визитаторамъ должны быть доставлены точныя свѣдѣнія и подробныя описи, за печатями и подписями тѣхъ лицъ, къ которымъ требованіе обращается [1]). Собравъ нужныя свѣдѣнія, правительство не замедлило и воспользоваться ими; съ того-же марта 1548 года лѣтопись начинаетъ уже сообщать извѣстія объ упраздненіи тѣхъ или другихъ религіозныхъ учрежденій [2]).

Хотя въ дѣлѣ секуляризаціи главное уже совершено было Генрихомъ, но и тѣ остатки, которые достались въ добычу правительству Эдуарда, имѣли почтенные размѣры. Однихъ канторій и свободныхъ капеллъ насчитывалось 2,374, не включая сюда госпиталей, колледжей и гильдій; число же всѣхъ подлежавшихъ секуляризаціи учрежденій простиралось до трехъ тысячъ. Годовой доходъ только части владѣній, отобранной у колледжей, капеллъ и канторій въ одномъ 1548 году, опредѣляется въ 2,307 или 2,593 фунта. Эти владѣнія проданы были за 46,249 ф. Продажи произведенныя еще въ 1552 и 1553 г., дали правительству добычу въ 138,765 фунтовъ [3]).

Съ точки зрѣнія интересовъ реформы довершеніе секуляризаціи при Эдуардѣ не имѣетъ для себя достаточныхъ

---

[1]) Burnet v. II. Records p. II, b. I. № XXVII.

[2]) Stow p. 595,—596 и др.

[3]) Dodd. II, 12 — 13. Not. 1; Lingard IV, 236. Not. 2,—Weber II, 29,—Collier V, 234.

оправданій. Противъ монастырей и монаховъ можно было вооружаться, какъ противъ вредной общественной силы, какъ противъ учрежденій и класса, которые служили могущественнымъ оплотомъ папской власти въ Англіи и при существованіи которыхъ утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію оказывалось почти невозможнымъ. Ничего подобнаго не можетъ быть сказано противъ капеллъ и канторій. Эти мелкія учрежденія, разбросанныя въ одиночку по всѣмъ предѣламъ Англіи, въ общественномъ отношеніи не представляли собою никакой силы, которая вредила бы предпріятіямъ реформаторовъ, ни борьба противъ папства, ни интересы королевской супрематіи вовсе не требовали ихъ уничтоженія. Противъ монастырей реформаторы могли возражать и съ чисто-религіозной точки зрѣнія; въ нихъ они могли видѣть разсадники суевѣрія, такъ какъ тамъ были и мощи, и чудотворныя иконы, туда совершались пилигримства, тамъ монахи разсказывали народу разныя легенды, прямо противныя вѣроученіямъ протестантизма. Громадное большинство капеллъ и канторій не было повинно ни въ чемъ подобномъ. Ни взору ни слуху народному въ нихъ не представлялось ничего такого, что вооружало-бы съ особенною силою противъ протестантскихъ нововведеній, въ нихъ совершалась литургія, къ усердному посѣщенію которой желали пріучить народъ и реформаторы. Правда, за этой литургіей въ нихъ приносились моленія о душахъ тѣхъ людей, которые были ихъ основателями, что реформаторы считали суевѣріемъ; но, конечно, это обстоятельство вовсе не могло еще служить достаточною причиной къ тому, чтобы уничтожать самыя учрежденія, такъ какъ въ нихъ могло совершаться богослуженіе и очищенное отъ всего того, что было не согласно съ протестантскими воззрѣніями. Стоило только запретить совершеніе непріятныхъ для реформаторовъ заупокойныхъ мессъ и тогда капеллы и канторіи не представляли-бы болѣе въ себѣ ничего соблазнительнаго и съ протестантской точки зрѣнія. Секуляризація, совершавшаяся при Эдуардѣ, не имѣла такимъ образомъ въ основѣ своей никакихъ высшихъ соображеній, которыя могли-бы служить для нея оправданіемъ; она ссылалась только на религіозные интересы, чтобы прикрыть тѣмъ свои дѣйствитель-

ныя побужденія, не имѣвшія ничего общаго съ религіей. Нисколько не странно потому видѣть и ту перемѣну, которая произошла въ отношеніяхъ архіепископа Кантерберійскаго къ вопросу о секуляризаціи. При Генрихѣ Крамэръ былъ ея ревностнымъ сторонникомъ, а теперь сталъ такимъ-же оппонентомъ. Причина такой перемѣны заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что монастыри архіепископъ считалъ серьезнымъ препятствіемъ для церковной реформы, а существованіе капеллъ и канторій такимъ препятствіемъ вовсе не представлялось.

Настоящую причину, вызвавшую при Эдуардѣ уничтоженіе мелкихъ религіозныхъ учрежденій, нужно, кажется, видѣть въ томъ, что дворянство, уже поживившееся церковными имѣніями въ прежнее царствованіе, захвативъ теперь власть въ свои руки, не хотѣло опускать удобнаго случая, чтобы еще болѣе увеличить свою добычу. Если такъ, то и результаты новой секуляризаціи предвидѣть было не трудно. Опасенія, высказанныя Крамэромъ при его возраженіяхъ противъ билля, оказались вполнѣ основательными. Изъ суммъ, добытыхъ при секуляризаціи, весьма немного досталось на пользу народнаго просвѣщенія и благотворительности. Два-три пріюта для бѣдныхъ и больныхъ да десятка два школъ для первоначальнаго обученія—вотъ все, что было сдѣлано на средства, прежде поддерживавшія тысячи учрежденій. Большая-же часть секуляризованныхъ имѣній досталась въ добычу придворнымъ и протекторъ Соммерсетъ, разрушавшій церкви и изъ добытаго такимъ путемъ строительнаго матеріала создававшій себѣ великолѣпный дворецъ въ Лондонѣ, не представлялъ въ своемъ поступкѣ какого-либо уродливаго исключенія; это былъ лишь характеристичный образецъ того, что, такъ или иначе, дѣлалось и всѣми другими участниками секуляризаціи [1]).

Руководствуясь одною жаждою наживы, правители не обнаруживали особенной разборчивости и осторожности въ выборѣ добычи; они брали все, что только можно было

---

1) Dtow p. 608;—Burnet v. II, King Edward's journal. May 10, 1551;—Lingard IV, 255,—Dodd II, 13—14. Notes;—Burnet I, 453,—Collier V, 514—515, 323—324;—Weber II, 29;—Pictorial history II, 467,—и др.

взять, а потому секуляризація въ послѣднихъ своихъ проявленіяхъ все болѣе и болѣе теряла свой первоначальный характеръ и выродилась наконецъ въ простой, и ничѣмъ почти не прикрываемый грабежъ.

Въ февралѣ 1550 года, изданъ былъ королевскій приказъ, въ силу котораго особо назначенные агенты отправились въ Уэстминстерскую, Оксфордскія и др. библіотеки, чтобы очистить ихъ отъ суевѣрія. Исполняя возложенное на нихъ порученіе, агенты начали войну противъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ, отеческихъ твореній, сочиненій схоластическихъ богослововъ и даже вообще всѣхъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчались красныя буквы или какія-либо математическія фигуры, такъ какъ эти признаки считались достаточными для того, чтобы утвердить обвиненіе въ папизмѣ или магіи. Истинная причина, возбудившая правительство къ насилію относительно библіотекъ, заключалось въ томъ, что очень многія книги украшены были массивнымъ золотомъ или серебромъ и изящною чеканною работой. Вотъ на эти-то драгоцѣнныя украшенія агенты и должны были обратить особенное вниманіе, отрывая ихъ отъ книгъ и передавая спеціально-назначенному для того уполномоченному правительства [1]).

Въ апрѣлѣ 1551 года и затѣмъ въ 1552 и 1553 году на церковную собственность сдѣлано было новое нападеніе. Правительственные агенты отправились по всѣмъ концамъ Англіи съ порученіемъ произвести подробный осмотръ и перепись всему движимому имуществу каѳедральныхъ и приходскихъ церквей. Драгоцѣнная утварь, разнаго рода украшенія, кресты, чаши, подсвѣчники, колокола, облаченія и даже деньги церковныя,—все это предписывалось теперь отобрать и передать въ вѣдѣніе королевскихъ чиновниковъ, завѣдующихъ драгоцѣнностями и гардеробомъ короля. Агенты должны были оставить въ церквахъ только по одной или по двѣ чаши, по нѣскольку облаченій и вообще только то, что, по ихъ усмотрѣнію, признано будетъ необходимымъ для совершенія Богослуженія. Никакими религіозными соображеніями правители въ настоящемъ случаѣ не прикрывались;

---

1) Collier V, 427—428;—Dodd II, 15—16;—Froude IV, 524.

они выставляли на видъ только то, что отбираемое ими у церквей имущество представляетъ собою излишекъ, которому можетъ быть дано лучшее употребленіе [1]).

Алчность правителей прибѣгала наконецъ и къ такимъ средствамъ, для которыхъ уже не возможно было придумать никакихъ приличныхъ основаній, и гдѣ объ интересахъ религіи не могло быть и рѣчи. Правительство этого царствованія усвоило себѣ обыкновеніе пользоваться вакантностію епископскихъ каѳедръ, чтобы, прежде назначенія новаго епископа, отбирать значительную часть имѣній каѳедры въ пользу короны. Благодаря систематическому примѣненію этого средства, доходы многихъ епархій уменьшены были на половину и даже на двѣ трети, противъ прежняго, и епископы доведены были до такого жалкаго положенія, что иногда съ трудомъ могли поддерживать свое существованіе. Никакихъ благочестивыхъ и похвальныхъ претензій при этомъ не заявлялось; отбираемыя у епархій владѣнія становились добычею придворныхъ. Это былъ простой грабежъ, при которомъ о пользахъ религіи не могло быть и рѣчи [2]).

Такимъ образомъ, довершеніе секуляризаціи, произведенное правительствомъ Эдуарда, не можетъ быть поставляемо въ ряду такихъ явленій, которыя могутъ по праву занимать видное мѣсто въ исторіи англійской реформаціи.

Въ церковномъ переворотѣ Генрихова царствованія главнымъ пунктомъ, на который обращено было преимущественное вниманіе, былъ какъ мы видѣли, вопросъ о церковной власти, объ отношеніяхъ англійской церкви къ папству и къ королю и о положеніи въ ней духовенства. Въ этомъ отношеніи при Генрихѣ сдѣлано было такъ много, что новому правительству оставалось лишь подтвердить установленный порядокъ, или сдѣлать въ немъ нѣкоторыя дополненія, которыя-бы упрочили его существованіе.

Уничтоженіе папской власти въ Англіи и королевское главенство надъ церковію получили рѣшительное подтвержденіе. Въ одномъ изъ статутовъ перваго Эдуардова парла-

---

1) King Edward's journal. April 21, 1551;—Stow. p. 609,—Sanderus II, 235—236;—Collier V, 503—505;—Burnet I, 450;—Dodd II, 17;—и др

2) Burnet I, 440;—Collier V, 497,—Lingard IV, 293.

мента было постановлено, что кто въ разговорѣ или въ проповѣди будетъ, съ перваго числа наступающаго марта мѣсяца, ясно высказывать и утверждать, что король Англіи, вмѣстѣ со всѣми своими преемниками, не есть и не долженъ быть признаваемъ верховнымъ, послѣ Бога, главою на землѣ церкви англійской, или что, по закону Божію, епископъ Римскій или другой-кто-либо долженъ быть признаваемъ ея главою; — тотъ подлежитъ конфискаціи всего его движимаго имущества и тюремному заключенію на срокъ, опредѣляемый усмотрѣніемъ короля. Если виновный вторично уличенъ будетъ въ такомъ-же преступленіи, онъ подвергается конфискаціи всего имѣнія, какъ движимаго такъ и недвижимаго, и тюремному заключенію на все продолженіе жизни. Совершенное въ третій разъ, преступленіе это признается государственною измѣной и влечетъ за собою смертную казнь. Если то же преступленіе совершено будетъ не въ словѣ, а въ письмѣ, печати или дѣйствіи, виновный за первый-же разъ подвергается смертной казни, какъ государственный измѣнникъ. Сила этихъ постановленій простирается не только на самого преступника, но и на всѣхъ его совѣтниковъ, укрывателей [1]) и т. д.—Но простымъ парламентскимъ подтвержденіемъ королевской супрематіи дѣло въ настоящемъ случаѣ не ограничилось. По примѣру прошедшаго царствованія, и новое правительство хотѣло придать этой супрематіи возможно болѣе широкое значеніе, поставивъ англійское духовенство въ самую тѣсную зависимость отъ короны. — При Генрихѣ епископы должны были признать, что ихъ власть основывается только на томъ полномочіи, которое они получаютъ отъ короля, какъ отъ верховнаго главы церкви. Такого-же точно признанія потребовало теперь отъ нихъ и новое правительство. Исходя изъ той мысли, что епископы пользовались доселѣ своею властію по полномочію, данному имъ покойнымъ королемъ, правительство пришло къ тому выводу, что со смертію Генриха прекращается сама собою и юрисдикція уполномоченныхъ имъ епископовъ. Въ силу этого имъ было предложено обратиться къ новому королю съ просьбою о возобновленіи

[1]) Statute 1 Edw. VI, chap. 12, V—VI.

ихъ полномочій и только по полученіи отъ него патентовъ пользоваться своими правами. Какъ и слѣдовало ожидать, передовымъ въ этомъ случаѣ выступилъ архіепископъ Кентерберійскій, подавая примѣръ всѣмъ своимъ собратіямъ. Онъ первый обратился къ королю съ петиціей о томъ, чтобы новое правительство подтвердило его прежнія полномочія, и въ отвѣтъ на это получилъ себѣ новый патентъ. Въ этомъ документѣ [1]), написанномъ отъ имени Эдуарда VI, верховнаго на землѣ главы церкви англійской, прежде всего рѣшительно утверждалось то положеніе, что всякая власть и юрисдикція, какъ церковная такъ и свѣтская, истекаетъ отъ королевской власти, какъ отъ главы и источника. Затѣмъ король заявлялъ, что, склоняясь на смиренныя прошенія архіепископа и соображая интересы своихъ подданныхъ, онъ предоставляетъ ему всѣ полномочія, свойственныя его сану, а именно: право посвящать достойныхъ людей въ священныя степени, раздавать церковныя бенефиціи, утверждать завѣщанія, рѣшать дѣла, подлежащія вѣдѣнію церковнаго суда и т. пд. Всѣ эти полномочія даются архіепископу въ силу того, что король увѣренъ въ его религіозномъ здравомысліи и въ его нравственной чистотѣ.—Примѣру Крамэра послѣдовали и всѣ остальные епископы и всѣ они, въ отвѣтъ на свои прошенія, получили патенты отъ новаго короля, при чемъ ихъ полномочія возобновлялись не на всегда и не безусловно, а лишь „durante bene placito“ и „quamdiu se bene gesserint“, т. е. пока это угодно королю и пока они своимъ добрымъ поведеніемъ будутъ оправдывать оказанное имъ довѣріе [2]).

При вступленіи на престолъ новаго короля, англійскіе епископы вынуждены были такимъ образомъ еще разъ признать себя только уполномоченными чиновниками, вполнѣ зависящими отъ произвола свѣтской королевской власти.

Подчиненіе духовенства коронѣ и превращеніе высшихъ его представителей въ простыхъ королевскихъ чиновниковъ

---

1) Burnet v. II. Records p. II. b. I. № II.

2) Edw. journal. May 22, 1551;—Sanderus II, 190–191;—Collier V, 179–189;—Burnet I, 292;—Lingard IV, 233;—Dodd II, 3—4;—Froude IV, 252–253;—Weber. II, 21, 660–661.

довершено было наконецъ однимъ изъ статутовъ перваго Эдуардова парламента. Въ предисловіи къ этому статуту [1]) говорилось, что существующій порядокъ замѣщенія архіепископскихъ и епископскихъ каѳедръ, т. е. избраніе кандидатовъ деканами и капитулами, необходимо связанъ съ проволочками и большими издержками для тѣхъ лицъ, которыя предназначаются на каѳедры. Въ существѣ дѣла, эти избранія вовсе не суть дѣйствительныя избранія, а только ихъ подобія [2]), а потому они не имѣютъ никакого смысла, оскорбляя только прерогативу короля, которому принадлежитъ право назначать на епископскія каѳедры. Принимая всё это во вниманіе, парламентъ теперь постановляетъ, чтобы отнынѣ не посылалось деканамъ и капитуламъ вакантныхъ каѳедръ никакого предписанія отъ короля объ избраніи новаго епископа (congé d'élire) и чтобы не производилось ими никакого избранія. Предположенный королемъ кандидатъ на вакантную каѳедру пусть теперь прямо назначается его королевскою властію посредствомъ патента. Какъ скоро такой патентъ вручается по назначенію, получившее его лице вступаетъ во всѣ права своего сана и принимаетъ посвященіе.—Архіепископы и епископы, говорилось далѣе въ томъ же статутѣ, имѣютъ доселѣ обыкновеніе посылать отъ себя повѣстки, призывы и другія бумаги своимъ собственнымъ именемъ и въ той же формѣ, какая употреблялась въ этихъ случаяхъ при узурпаторской власти римскаго епископа, а не въ той, какая употребляется при процессахъ по общему праву страны. Принимая въ соображеніе, что всякая власть и юрисдикція, духовная и свѣтская, исходитъ отъ королевскаго величества, какъ отъ верховнаго главы и церкви и государства, и что суды церковные дѣйствуютъ не иною какою-либо властію, а властію короля,—парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ всѣ бумаги церковныхъ судовъ писались отъ имени короля по образцу тѣхъ, которыя употребляются въ учрежденіяхъ и процессахъ общаго права.—Наконецъ, тѣмъ же статутомъ, парламентъ опредѣляетъ, чтобы отнынѣ всѣ лица, осущест-

---

[1]) Statute 1 Edw. VI. chap 2.

[2]) См. Statute 25 Henr VIII. ch. 20. III—V, содержаніе коего изложено въ 4-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

вляющія такъ или иначе церковную юрисдикцію употребляли печать непремѣнно съ гербомъ короля. За нарушеніе этихъ постановленій виновному угрожается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ, по усмотрѣнію короля.—Такимъ образомъ и послѣдніе, доселѣ еще уцѣлѣвшіе, слѣды независимости церковной власти были теперь уничтожены.

Въ совершавшемся доселѣ въ Англіи церковномъ переворотѣ всѣ тѣ мѣры, которыя были предпринимаемы относительно духовенства, имѣли всегда характеръ стѣснительный, ограничительный и иногда даже оскорбительный для него и унизительный. Все направлено было къ тому, чтобы уничтожить прежнія вольности и привиллегіи духовенства, отобрать у него его имѣнія и, насколько возможно, лишить его всякаго самостоятельнаго значенія. При такомъ характерѣ переворота естественно было ожидать, что въ членахъ клира онъ всегда будетъ имѣть себѣ рѣшительныхъ и многочисленныхъ враговъ. Чтобы избавиться отъ этой постоянной вражды со стороны духовенства и тѣмъ по возможности обезпечить прочность переворота, реформаторское правительство должно было или совсѣмъ пересоздать это сословіе, замѣнивъ всѣхъ его прежнихъ членовъ новыми, или-же совершить нѣчто такое, что могло бы примирить, болѣе или менѣе, существующихъ членовъ клира съ совершившимся переворотомъ, —что заставило бы и ихъ дорожить этимъ переворотомъ, какъ явленіемъ, имѣющимъ несомнѣнное преимущество, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ. При томъ уровнѣ просвѣщенія, на которомъ стояла тогдашняя Англія, первый исходъ оказывался не возможнымъ; что же касается втораго, то нѣкоторую не безуспѣшную попытку въ этомъ отношеніи мы думаемъ видѣть въ тѣхъ перламентскихъ постановленіяхъ, которыя сдѣланы были при Эдуардѣ по вопросу о бракѣ духовенства.

Вопросъ о дозволеніи брака лицамъ духовнымъ предложенъ былъ на обсужденіе первой же конвокаціи, собравшейся въ царствованіе новаго короля. Большинствомъ почти двухъ третей собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣйствующія доселѣ постановленія противъ брака духовенства должны быть уничтожены. Это рѣшеніе принято было 53-мя

голосами противъ 22-хъ, отстаивавшихъ старый порядокъ [1]) Въ слѣдующемъ, 1548 году мысль конвокаціи, хотя и не безъ сильной оппозиціи [2]), получила законодательное подтвержденіе въ парламентскомъ статутѣ.—Гораздо болѣе уваженія, говорилось въ этомъ статутѣ [3]), заслуживаютъ священники и другіе служители церкви Божіей, если они ведутъ жизнь цѣломудренную, удаляясь отъ общенія съ женщинами и отъ узъ брачныхъ, ибо въ этомъ случаѣ, свободные отъ хозяйственныхъ и семейныхъ заботъ, они лучше могутъ прилежать своему евангельскому служенію. Желательно было-бы потому, чтобы они по собственному произволенію предпочитали жизнь цѣломудренную; но такъ какъ принудительное цѣломудріе и законы, запрещавшіе духовнымъ лицамъ благочестивое пользованіе бракомъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ такую нечистоту жизни и такіе великіе безпорядки, о которыхъ и повторять неудобно; то лучше и сообразнѣе съ интересами блага общественнаго, по совѣту предлагаемому Писаніемъ, лицамъ, которыя не могутъ воздержаться, дозволить вступленіе въ бракъ, чѣмъ безпорядочную жизнь, прикрываемую личиною цѣломудрія. Руководствуясь такими соображеніями, король, лорды и общины отмѣняютъ теперь всѣ законы, каноническія постановленія и указы, изданные доселѣ человѣческою только властію и запрещающіе лицамъ духовнымъ бракъ, на который, по Божественному закону, они имѣютъ полное право.—Черезъ три года, бракъ духовенства еще разъ получилъ законодательное подтвержденіе. Въ новомъ статутѣ [4]), изданномъ по этому поводу, говорилось, что всѣ постановленія, запрещавшія бракъ лицамъ духовнымъ, уже отмѣнены были парламентомъ 2 года Эдуардова правленія; но, не смотря на эту отмѣну, находятся злые люди, которые, извращая смыслъ нѣкоторыхъ словъ прежняго статута, презрительно отзываются о бракѣ духовенства

---

[1]) Lathbury p. 135;—Collier V, 224;—Lingard IV, 237;—Burnet II, 751;—Dodd II, 8. Note 3.

[2]) Dodd. ibid;—Collier V, 304;—Lingard IV, 241 — 242; —Burnet I, 354—357; II, 751.

[3]) Statute 2—3. Edw. VI. chap. 21.

[4]) Statute 5—6 Edw. VI. chapt. 12.

и говорятъ, что онъ дозволенъ парламентомъ только лишь какъ необходимое зло, во избѣжаніе золъ гораздо большихъ. Вслѣдствіе этого, большинство подданныхъ короля не считаетъ бракъ духовныхъ лицъ законнымъ, а на дѣтей, рожденныхъ отъ этого брака, смотритъ какъ на незаконнорожденныхъ. Такіе упреки оскорбительны для Бога, такъ какъ унижаютъ значеніе святаго брака; оскорбительны и для чести короля, парламента и конвокаціи, давшихъ на бракъ духовенства свое утвержденіе; они подрываютъ уваженіе къ Слову Божію и къ дѣйствіямъ королевскаго величества. Настоящій парламентъ постановляетъ потому, чтобы бракъ духовныхъ лицъ, совершенный должнымъ образомъ, признаваемъ былъ законнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣти, происшедшія отъ этого брака, должны также признаваться законными и пользоваться всѣми принадлежащими имъ гражданскими правами [1]).

Эти статуты, производившіе, очевидно, громадную перемѣну въ общественномъ положеніи духовнаго сословія, должны были имѣть весьма существенныя послѣдствія и въ исторіи англійской реформаціи. Какъ скоро многіе изъ членовъ клира обзавелись семьями, можно было надѣяться, что съ этого времени они станутъ вѣрными сторонниками произведеннаго въ Англіи церковнаго переворота. Возвращеніе къ союзу съ Римомъ должно было теперь казаться имъ страшнымъ бѣдствіемъ, которое неизбѣжно влечетъ за собою насильственный разрывъ съ людьми, дорогими ихъ сердцу. Реформація дала имъ семью, а тѣмъ самымъ заставила ихъ дорожить и собою, какъ такимъ порядкомъ, при которомъ только и возможно сохраненіе этой семьи.

Не въ подтвержденіи только и не въ дополненіи того, что въ сущности уже сдѣлано было при Генрихѣ, состояла та задача, которая выпала на долю Эдуардова царствованія. Во главѣ Англіи стало теперь правительство, въ которомъ протестантскія наклонности имѣли замѣтное преобладаніе, а такое правительство, конечно, не могло удовлетвориться вполнѣ тою религіозно-церковною системой, какая досталась ему въ наслѣдство отъ прежняго царствованія. Въ этой системѣ, хотя во многомъ далеко ушедшей отъ католицизма, была

---

1) Collier V, 472—473;—Burnet I, 432;—Weber II, 42.

одна сторона, и притомъ наиболѣе важная, оставшаяся почти неприкосновенною въ томъ самомъ видѣ, какъ она существовала и при господствѣ Рима. Въ сферѣ вѣроученія и обрядовъ, церковнымъ переворотомъ Генрихова царствованія сдѣлано было такъ мало, что англиканскую церковь и доселѣ можно еще было назвать почти католическою. Переворотъ этотъ не принималъ на себя задачу производить коренную реформу догматовъ и культа; расчищая только путь и подготовляя почву для такой реформы, самъ онъ ограничился лишь незначительными попытками и предоставилъ послѣдующему времени созидать на подготовленной имъ почвѣ. Это было, такъ сказать, неписанное завѣщаніе, можетъ быть даже противъ собственной воли, оставленное Генрихомъ Эдуарду и тѣмъ правителямъ, которые должны были стоять во главѣ Англіи въ періодъ его малолѣтства. Уничтожая, какъ мы видѣли, прежніе статуты, запрещавшіе всякія уклоненія отъ католическихъ вѣроученій, Эдуардово правительство ясно свидѣтельствовало о томъ, что дальнѣйшее развитіе религіозной реформы оно считало своей задачей. При первой-же возможности оно и приступаетъ теперь къ осуществленію этой задачи.

Не легко было то дѣло, за которое принималось правительство Эдуарда. Неоднократные предшествовавшіе опыты показали, что если гдѣ, то именно въ сферѣ догматовъ и культа, народъ англійскій въ большинствѣ своемъ оставался еще искренно приверженнымъ къ вѣрѣ своихъ отцевъ. Весьма опасно было потому, съ реформаторскими притязаніями затрогивать эту сферу, такъ какъ тѣмъ самымъ можно было возбудить такую бурю, которая погубила бы и всё то, что доселѣ сдѣлано было въ интересахъ реформы, да и самыхъ дѣятелей. Правительство сознавало такую опасность, а потому начинало и совершало свое дѣло съ чрезвычайною осторожностію. Прежде чѣмъ приступить къ самой реформѣ, оно цѣлымъ рядомъ предварительныхъ мѣръ постаралось приготовить мысль народа къ предстоящимъ нововведеніямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1547 года назначена была по всей Англіи всеобщая церковная визитація. Для большаго удобства вся страна раздѣлена была на шесть округовъ, изъ коихъ каждый предоставленъ былъ вѣдѣнію особыхъ визитаторовъ. Ко-

личество этихъ визитаторовъ не было опредѣленнымъ; въ нѣкоторые округи ихъ посылалось по четыре человѣка, а въ другіе и по шести. Не одинаковы были визитаціонныя коммиссіи и по своему составу; въ числѣ визитаторовъ были и члены клира и свѣтскіе джэнтльмены, и богословы и правовѣды, при чемъ въ одномъ округѣ являлся преобладающимъ одинъ изъ этихъ элементовъ, а въ другомъ другой [1]). По примѣру прежняго царствованія, и настоящая визитація прежде всего заявляла о себѣ прекращеніемъ всякой мѣстной церковной юрисдикціи. Объ этомъ мы узнаемъ напр. изъ граматы, адресованной на имя архіепископа Іоркскаго, 4-го мая 1547 года. Отъ лица короля въ этой граматѣ заявляется, что онъ, въ силу своей верховной власти, намѣревается въ скоромъ времени произвести визитацію всѣхъ церковныхъ учрежденій и всего клира Англіи, а потому налагаетъ запрещеніе на архіепископа и чрезъ него на всѣхъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, архидіаконовъ и вообще всѣхъ тѣхъ членовъ клира, которые такъ или иначе осуществляютъ церковную юрисдикцію. Запрещеніе должно имѣть силу до тѣхъ поръ, пока верховной власти не будетъ угодно снять его [2]). Можно думать, что епископская юрисдикція прекращалась именно съ того времени, когда визитаторы являлись въ тотъ или другой округъ и приступали къ своему дѣлу. Явившись въ Лондонъ напр. визитаторы издали отъ своего имени грамату къ Лондонскому епископу, въ которой, властію данной имъ отъ короля, объявляли о налагаемомъ ими запрещеніи на епископа и всѣхъ подчиненныхъ ему церковныхъ властей [3]). Приступая къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, визитаторы формально призывали къ себѣ мѣстнаго епископа и клиръ каѳедральныхъ церквей, а чрезъ

---

1) Въ составъ перваго округа входили слѣдующія епархіи Лондонъ, Уэстминстеръ; Норуичъ и Эли; втораго — Рочестеръ, Кантербери, Чичестеръ и Уинчестеръ; третьяго — Сальсбери, Экзетеръ, Батъ, Бристоль и Глочестеръ; четвертаго—Іоркъ, Дургэмъ, Карлайль и Честеръ; пятаго—Питерборо, Линкольнъ, Оксфордъ, Ковентри и Литчфильдъ; шестаго — Уэльсъ, Уорчестеръ и Геpефордъ.—Burnet I, 307,—Froude IV, 280;—Lingard IV, 233,—Collier V, 188 и др.

2) Burnet v. II. Recor. p. II. b. I. № VII.

3) Collier v. IX. Recor. v. II. № LIII.

нихъ и клиръ церквей приходскихъ и по нѣскольку человѣкъ избранныхъ мірянъ отъ каждаго прихода. Этимъ лицамъ они предлагали принять присягу на вѣрность королю и на признаніе его церковной супрематіи съ клятвеннымъ же отреченіемъ отъ папской власти. Затѣмъ эти лица подъ присягою-же должны были дать визитаторамъ обязательство въ томъ, что они будутъ вѣрно отвѣчать на всѣ вопросы, которые имъ будутъ предложены, и въ точности станутъ исполнять все то, что отъ нихъ потребуется при визитаціи [1]). По примѣру прежняго царствованія, визитаторы снабжены были особыми внушеніями, содержавшими въ себѣ тѣ требованія, съ которыми они должны были обращаться къ клиру и мірянамъ во время своихъ объѣздовъ. Такъ какъ центръ тяжести всего предпріятія утверждается именно на этомъ документѣ, то съ его содержаніемъ намъ нужно познакомиться съ возможно большею подробностію.

Королевское величество, говорится въ этомъ документѣ [2]), издаетъ настоящія внушенія по совѣщанію съ лордомъ-протекторомъ и всѣми другими членами совѣта, имѣя въ виду славу Божію, уничтоженіе идолослуженія и суевѣрія во всѣхъ предѣлахъ королевства, насажденіе истинной религіи и истребленіе всякихъ безпорядковъ и злоупотребленій. Часть этихъ внушеній и прежде уже издана была покойнымъ королемъ Генрихомъ, а часть составлена вновь и прибавлена нынѣ царствующимъ государемъ, который, въ силу своей верховной власти, требуетъ, чтобы любезные его подданные покорно приняли ихъ и исполняли въ точности, если не желаютъ навлечь на себя его гнѣвъ и опредѣленныя властію наказанія. — Послѣ такого вступленія слѣдуютъ самыя внушенія. Члены клира должны, прежде всего, строго соблюдать и стараться о томъ, чтобы и другіе строго соблюдали всѣ тѣ статуты, которые были доселѣ постановлены относительно уничтоженія въ Англіи власти римскаго епископа

---

1) Объ этомъ см. вышеупомянутую запретительную грамату на имя епископа Лондонскаго, а также: Sanderus II, 213;—Dodd II, 5. Not. 2;—Lingard IV, 233;—и др.

2) Внушенія эти см. Dodd II. Appendix № III; — Foxe p. 637 — 638; — Collier V, 199 — 204; — Burnet I, 309 — 310.

и утвержденія королевскаго главенства надъ церковію. По крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ каждый членъ клира долженъ старательно проповѣдывать народу, что папа не имѣетъ никакой власти въ Англіи и что королю должно быть оказываемо все то повиновеніе, какое слѣдуетъ, по закону Божественному, высшей власти на землѣ. — Члены клира не должны выставлять на показъ и восхвалять никакихъ иконъ и мощей; не должны возбуждать народъ къ пилигримству для поклоненія иконѣ какого-либо святаго, но, осуждая это, обязаны учить, что всякихъ благъ мы должны просить и ожидать только отъ Бога, а не отъ кого другаго. — Четыре раза въ годъ члены клира должны поучать народъ на основаніи Слова Божія, убѣждая его къ дѣламъ вѣры, милосердія и любви; они должны разъяснять ему, что дѣла, измышленныя человѣческою фантазіей, какъ напр. пилигримства, пожертвованія деньгами или свѣчами иконамъ и мощамъ, цѣлованія этихъ предметовъ и т. под. суевѣрія не только не имѣютъ никакой цѣны предъ Богомъ, но даже скорѣе оскорбляютъ Его, приближаясь къ идолослуженію. — Если въ какомъ-либо приходѣ имѣются иконы, къ которымъ совершаются пилигримства и приносятся разныя пожертвованія, члены клира этого прихода, для устраненія такого идолослуженія, должны удалить эти иконы и уничтожить ихъ. Они не должны допускать того, чтобы къ иконамъ становились свѣчи или привѣшивались восковыя фигуры [1]). Свѣчи должны быть оставлены только на алтарѣ, предъ дарами, въ знакъ того, что Христосъ есть свѣтъ міру. Относительно иконъ народъ слѣдуетъ убѣждать, что онѣ служатъ только для напоминанія и для возбужденія къ подражанію жизни тѣхъ, кои изображены на нихъ. Употребленіе же ихъ съ какою-либо иною цѣлію есть идолослуженіе, весьма опасное для души.

Каждый праздникъ, когда нѣтъ проповѣди, священникъ долженъ, послѣ евангелія, отчетливо и ясно прочитывать

---

[1]) Вѣроятно, нѣчто подобное тому, что можно видѣть и на многихъ нашихъ иконахъ, къ которымъ напр. привѣшиваются металлическія фигуры, изображающія разные члены тѣла и служащія благодарнымъ воспоминаніемъ и свидѣтельствомъ исцѣленій, полученныхъ жертвователями.

съ каѳедры народу молитву Господню, символъ вѣры и десять заповѣдей на англійскомъ языкѣ, чтобы народъ сердцемъ могъ усвоить ихъ. При этомъ онъ долженъ убѣждать родителей и домохозяевъ, чтобы они учили тому же своихъ дѣтей и прислугу. — Члены клира должны убѣждать и побуждать всѣми средствами родителей и домохозяевъ, чтобы они пріучали своихъ дѣтей и прислугу къ ученію и къ работѣ, не допуская ихъ до вредной праздности, которая порождаетъ всякія преступленія и бѣдствія. — Приходскіе священники должны прилежно стараться о томъ, чтобы таинства совершались въ ихъ приходахъ должнымъ образомъ. Если имъ приходится по уважительнымъ причинамъ отсутствовать изъ своего прихода, они должны поручать его викаріямъ ученымъ и благонравнымъ, которые могли бы назидать прихожанъ и ученіемъ и примѣромъ жизни. Приходскіе священники и викаріи не должны заботиться о своихъ выгодахъ болѣе, чѣмъ о пользѣ душъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. — Въ трехмѣсячный срокъ, въ каждой церкви должна быть пріобрѣтена большая Библія на англійскомъ языкѣ, а въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ и парафразъ на Евангелія, составленный Эразмомъ и переведенный на англійскій языкъ. Эти книги, пріобрѣтенныя на счетъ клира, патрона и прихожанъ, должны быть положены въ церквахъ на удобномъ мѣстѣ, чтобы прихожане могли видѣть и читать ихъ. Священникъ не долженъ никого отговаривать отъ чтенія Библіи, а напротивъ убѣждать народъ, что это есть истинное и животворное Слово Божіе и пища для человѣческой души, а потому всякій христіанинъ долженъ читать Библію, чтобы лучше узнать изъ нея о своихъ обязанностяхъ къ Богу, государю и ближнимъ. Не разсуждать и не спорить долженъ онъ подлѣ Библіи, а спокойно слушать читающаго. — Члены клира не должны проводить время въ тавернахъ и распивочныхъ, предаваться пиршествамъ, пьянству, картамъ и др. предосудительнымъ играмъ; но при всякомъ досугѣ должны читать Священные Писаніе или заниматься другими какими-либо честными занятіями, памятуя непрестанно, что они должны превосходить всѣхъ другихъ чистотою жизни и служить примѣромъ.

Приходящихъ на исповѣдь священникъ долженъ спрашивать, знаютъ ли они члены вѣры, молитву Господню и заповѣди на англійскомъ языкѣ. Незнающихъ онъ долженъ убѣждать, чтобы они непремѣнно выучили ихъ, такъ какъ это обязанность всякаго христіанина, безъ соблюденія коей не должно и опасно для души приступать къ принятію таинства.

Члены клира не должны дозволять проповѣдывать въ своихъ приходахъ никому, кромѣ тѣхъ лицъ, кои имѣютъ на то разрѣшеніе отъ короля, лорда-протектора, архіепископа Кантерберійскаго, архіепископа Іоркскаго въ его провинціи, или мѣстнаго епископа. Имѣющихъ разрѣшеніе они должны принимать съ радостію и безъ противорѣчія. — Если члены клира гдѣ-либо прежде прославляли пилигримства, мощи, иконы, поставленіе свѣчъ предъ ними, украшеніе ихъ, цѣлованіе и колѣнопреклоненіе предъ ними, то они должны теперь открыто отказаться предъ тѣми же слушателями отъ своихъ прежнихъ рѣчей, сознавшись, что они поступали въ этомъ случаѣ, не имѣя основаній въ Священномъ Писаніи, и вовлечены были въ обманъ, благодаря общему заблужденію, вкравшемуся въ церковь по попущенію и корыстолюбію тѣхъ, кои видѣли въ немъ для себя выгоду. — Если члены клира знаютъ въ своемъ приходѣ человѣка, который противодѣйствуетъ распространенію Священнаго Писанія на англійскомъ языкѣ, или проповѣди его, или исполненію настоящихъ королевскихъ внушеній, или держитъ сторону папской власти; они должны донести о такомъ совѣту или мировому судьѣ. — Въ каждой церкви должны быть заведены регистры, въ которыхъ аккуратно должны записываться всѣ свадьбы, крестины и похороны за каждую недѣлю. — Члены клира должны употреблять сороковую часть своего дохода на благотворительность бѣднымъ. — Подобныя же предписанія дѣлаются далѣе клиру, старостамъ и патронамъ относительно того, чтобы они употребляли часть дохода на содержаніе стипендіатовъ въ университетахъ и школахъ и на ремонтъ своихъ приходскихъ церквей. — Четыре раза въ годъ члены клира должны прочитывать настоящія королевскія внушенія предъ всѣми прихожанами. — Никто изъ приходскихъ не долженъ уклоняться отъ взноса десятины, но

обязанъ соблюдать этотъ долгъ свой съ аккуратностію. — Никто не долженъ самовольно дѣлать измѣненій въ постахъ, молитвахъ и богослуженіи, если эти измѣненія не будутъ предписаны королевскою властію. — Члены клира, получившіе санъ священника, но не имѣющіе ученой богословской степени, должны въ трехмѣсячный срокъ пріобрѣсти себѣ Новый Завѣтъ и парафразъ Эразма и изучать ихъ, сличая между собою. Епископы должны спрашивать у нихъ отчета въ ихъ занятіяхъ. При совершеніи мессы, въ каждой церкви должно быть чтеніе Апостола и Евангелія на англійскомъ языкѣ съ каѳедры или съ другаго удобнаго мѣста, чтобы народъ могъ слышать читаемое. Каждый праздникъ, на утренней молитвѣ должна быть прочитываема одна глава Н. Завѣта, а на вечерней— Ветхаго. —Для утѣшенія умирающихъ, часто впадающихъ въ отчаяніе, священникъ долженъ знать нѣсколько текстовъ изъ Свящ. Писанія, въ которыхъ говорится о милосердіи Божіемъ къ людямъ, умирающимъ въ вѣрѣ и покаяніи, и назидать ими въ случаѣ надобности. Во избѣжаніе разныхъ споровъ и безпорядковъ, происходящихъ при процессіяхъ, всякія процессіи вокругъ церквей и церковныхъ дворовъ отмѣняются. Вмѣстѣ того, предъ мессою должны быть употребляемы литаніи на англійскомъ языкѣ, пѣніе коихъ должно происходить внутри церкви. Во время богослуженія и проповѣди никто не долженъ выходить изъ церкви, безъ уважительной причины, не должно также производиться и колокольнаго звона. Праздники, установленные для того, чтобы люди, занятые обыкновенно работою, могли въ эти дни предаваться всецѣло Богу, должны быть проводимы не въ праздности, пьянствѣ и буйствѣ, а въ чтеніи и слушаніи Слова Божія, въ молитвѣ, въ примиреніи съ ближними, въ пріобщеніи тѣла и крови Христовыхъ, въ посѣщеніи бѣдныхъ и больныхъ. При этомъ священники должны внушать своимъ прихожанамъ, что во время жатвы напр. они безъ грѣха могутъ работать и по праздникамъ, ибо праздность въ такое время только оскорбляетъ Бога. Людей, явно враждующихъ съ своими ближними, священники не должны допускать къ пріобщенію до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ примиренія. Каждый деканъ, архидіаконъ, пребендарій и

т. пд. долженъ непремѣнно проповѣдывать дважды въ годъ въ какой-либо изъ подвѣдомственныхъ ему церквей. Члены клира должны внушать прихожанамъ, что никто не долженъ самовольно нарушать тѣхъ церемоній и обрядовъ, которые предписывается соблюдать; но съ другой стороны, не слѣдуетъ и злоупотреблять ими, какъ напр. кропить святою водой постели, иконы и др. неодушевленные предметы, носить кругомъ чего-либо освященный хлѣбъ или Евангеліе Іоанна, дѣлать кресты изъ вербы во время чтенія о страданіи Христовомъ, соблюдать свои праздники для булочниковъ, кузнецовъ, сапожниковъ и т. д., отгонять злыхъ духовъ освященными свѣчами и вообще придавать церемоніямъ, установленнымъ только для воспоминанія благодѣяній, полученныхъ нами отъ Бога, какое-либо спасительное значеніе. Раки, украшенія на нихъ, подсвѣчники, восковыя фигуры, рисунки на стенахъ и оконныхъ стеклахъ, вообще всѣ слѣды чудесъ, суевѣрій и идолослуженія, должны быть удалены изъ церквей и священники должны убѣждать прихожанъ, чтобы они сдѣлали тоже и въ домахъ своихъ. На приходскія средства должна быть устроена церковная каѳедра и поставлена на приличномъ мѣстѣ для проповѣди Слова Божія. Въ каждой церкви долженъ быть заведенъ особый ящикъ для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ. Священники должны внушать народу, что благотворительность гораздо полезнѣе для души, чѣмъ старыя суевѣрія, въ родѣ пилигримствъ, украшенія иконъ и т. пд. Суммы, собираемыя въ ящикѣ должны быть употребляемы на поддержку бѣднымъ и отчасти на церковныя нужды. Люди, получившіе церковную бенефицію за деньги, должны быть лишаемы ея, а патронъ, продавшій бенефицію, теряетъ свое право на нее. Такъ какъ по недостатку проповѣдниковъ во многихъ мѣстахъ народъ пребываетъ въ невѣжествѣ, то священники должны каждый праздникъ читать въ церквахъ одну изъ проповѣдей (homilies), издаваемыхъ съ этою цѣлію королевскою властію, поступая въ данномъ случаѣ такъ, какъ указывается въ предисловіи къ изданію гомилій. Никто не долженъ презрительно относиться къ служителямъ церкви ради того, что они, по недостатку просвѣщенія, благопріятствовали доселѣ болѣе заблужденіямъ, чѣмъ истинѣ. Нужно

относиться къ нимъ съ уваженіемъ ради ихъ высокаго служенія, а особенно въ томъ случаѣ, если они трудятся надъ распространеніямъ святаго Слова Божія. Никто не долженъ употреблять особенно въ школахъ, молитвенниковъ и руководствъ иныхъ, кромѣ изданныхъ по дозволенію покойнаго короля Генриха. При употребленіи пищи молитвы должны быть употребляемы на англійскомъ языкѣ. Ко внушеніямъ приложено было наставленіе о томъ, какъ нужно молиться, а именно, предписывалось возносить молитву, прежде всего, за всю христіанскую церковь и особенно за церковь Англіи; затѣмъ, за короля и его семейство, за протектора и совѣтъ, за лордовъ, духовенство и общины, и наконецъ за всѣхъ умершихъ въ вѣрѣ Христовой.—За неповиновеніе внушеніямъ король угрожалъ лишеніемъ бенефицій, запрещеніемъ, отлученіемъ отъ церкви и другими наказаніями, которыя назначены будутъ по опредѣленію церковной власти.

Вмѣстѣ съ общими внушеніями, адресованными всему клиру и мірянамъ, изданы были еще отъ короля и даны визитаторамъ особыя внушенія къ епископамъ, гдѣ послѣднимъ предписывалось: наблюдать и всѣми силами стараться о томъ, чтобы королевскія внушенія въ точности соблюдаемы были во всемъ ихъ діоцезѣ; проповѣдывать лично по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ; не давать посвященія лицамъ, не достаточно слѣдующимъ въ Священномъ Писаніи, и не отказывать въ немъ тѣмъ, кои и по знаніямъ и по поведенію заслуживаютъ того; не проповѣдывать ничего такого, что было бы несогласно съ ученіемъ содержащимся въ гомиліяхъ; не давать разрѣшенія на проповѣдь тѣмъ лицамъ, которыхъ можно подозрѣвать въ такомъ несогласіи; у тѣхъ проповѣдниковъ, которые станутъ нарушать свои первоначальныя обязательства и уклоняться отъ данныхъ имъ предписаній, отнимать дозволеніе на проповѣдь [1]).

Королевскимъ визитаторамъ предоставлена была власть издавать и особыя внушенія въ тѣхъ округахъ, куда они явились для визитаціи, и такія частныя внушенія не имѣли уже, конечно, того общеобязательнаго для всей Англіи

---

1) Внушенія епископамъ, вслѣдъ за общими, приводятся у Коллиера, Фокса и Бурнета.

значенія, какимъ пользовались общія внушенія, изданныя королемъ. Одинъ изъ такихъ документовъ изданъ былъ напримѣръ визитаторами къ клиру и мірянамъ Дункастера [1]). Кромѣ такихъ пунктовъ, которые сходны болѣе или менѣе съ подобными же въ общихъ королевскихъ внушеніяхъ, какъ напримѣръ относительно праздниковъ, благотворительности къ бѣднымъ, занятій клира Священнымъ Писаніемъ, — мы находимъ въ этомъ документѣ и нѣчто, заслуживающее вниманія по своей новизнѣ и интересу. По предписанію визитаторовъ, священники должны напримѣръ поучать своихъ прихожанъ, что посты есть не болѣе, какъ человѣческое учрежденіе, которое, по извѣстнымъ соображеніямъ, можетъ быть измѣняемо и даже отмѣнено властію; а потому, по уважительной причинѣ, по болѣзни, или по дозволенію властей, люди могутъ со спокойною совѣстію ѣсть все, что имъ угодно.—Интересны также визитаторскія предписанія относительно разъясненія народу церемоній, употребляемыхъ въ церкви. Каждый праздникъ, проходя по церкви для кропленія святою водою, священникъ долженъ останавливаться въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, гдѣ больше народа, и ясно и отчетливо произносить слѣдующія слова: „вспоминайте пролитіе Христовой крови, святѣйшимъ кропленіемъ которой мы получаемъ прощеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ“. При раздаяніи освященнаго хлѣба, священникъ долженъ говорить: „это символъ тѣла Христова, за грѣхи наши ломимаго на крестѣ. Если хотите быть участниками смерти Христовой, вы должны отказаться отъ пороковъ и грѣховъ“.—Взявъ въ руки „рах“ (миръ) [2]) и стоя у церковныхъ дверей, клирикъ долженъ говорить: „это символъ радостнаго мира между Богомъ и человѣческою совѣстію; Христосъ есть единый миротворецъ, который строго предписываетъ миръ между братьями“.

Всматриваясь въ содержаніе всѣхъ этихъ внушеній, не

---

1) Burnet v. II, Recor. p. II. b. I. № XXI;—Collier V, 243—244.

2) Рах'омъ назывался небольшой кусокъ дерева или металла съ изображеніемъ на немъ Спасителя. Когда „святое лобзаніе мира“ молящихся между собою во время богослуженія было отмѣнено, стали употреблять этотъ Рах, который носился по церкви и предлагался народу для цѣлованія.

трудно замѣтить, что онѣ сильно проникнуты реформаторскимъ настроеніемъ. Рѣшительно подтверждая уничтоженіе въ Англіи папской власти и утвержденіе королевскаго главенства надъ церковію, онѣ главное вниманіе свое сосредоточиваютъ на томъ, чтобы отвратить народъ отъ слѣпой приверженности къ одной только внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи, къ чему въ особенности пріучили его католическіе наставники; онѣ всѣми силами стараются внушить и разъяснить ему, что внѣшнія дѣла благочестія, сами по себѣ, не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ нашего спасенія, но служатъ только средствами для возбужденія въ душѣ истиннаго религіознаго настроенія. Считая главнымъ источникомъ всѣхъ заблужденій народа въ дѣлахъ вѣры его невѣжество, онѣ предлагаютъ рядъ мѣръ, при посредствѣ которыхъ онъ долженъ будетъ просвѣтиться на столько, чтобы сознательно относиться къ вопросамъ религіи, онѣ желаютъ, чтобы онъ читалъ и слушалъ Слово Божіе на понятномъ для него языкѣ, чтобы онъ присутствовалъ при богослуженіи, смыслъ коего былъ бы ему доступенъ, чтобы онъ молился Богу, понимая, объ чемъ онъ возноситъ свои молитвы, и вѣровалъ, сознавая, во что онъ вѣруетъ. Отсюда понятною становится и цѣль той визитаціи, которая распространяетъ подобныя внушенія. Цѣль эта состояла, очевидно, въ томъ, чтобы возвысить, по возможности, уровень религіознаго просвѣщенія народа. Правительство Эдуарда сознавало, что мало просвѣщенная масса враждебно относится ко всякимъ нововведеніямъ въ дѣлахъ религіи. Чтобы хотя нѣсколько уменьшить эту враждебность, нужно было прежде всего приложить стараніе къ тому, чтобы ослабить ея причину, т. е. сколько-нибудь вывести массу изъ ея религіозной слѣпоты. Плодомъ именно такого стремленія со стороны правительства и является настоящая визитація. Подъ ея вліяніемъ, во всѣхъ концахъ Англіи одновременно должна была раздаться съ церковной каѳедры одна и та же рѣчь къ народу—рѣчь, которая должна была вразумить его и примирить съ намѣреніями правительства. Но кто могъ поручиться за то, что всѣ проповѣдники Англіи окажутся въ этомъ случаѣ послушными орудіями въ рукахъ правительства? Гораздо естественнѣе было, напро-

тивъ, предполагать, что въ духовенствѣ найдется очень не мало такихъ лицъ, которыя не только не станутъ содѣйствовать цѣлямъ правительства, но даже постараются возбудить народъ противъ всякихъ церковныхъ нововведеній. Правительство, какъ видно, не заблуждалось въ этомъ отношеніи и вовсе не намѣрено было довѣрять свое дѣло такимъ дѣятелямъ, на которыхъ нельзя было бы положиться. Въ этомъ убѣждаютъ насъ тѣ мѣры, которыя приняты были относительно церковной проповѣди.

Одновременно съ прекращеніемъ епископской юрисдикціи, при началѣ визитаціи и на свободу церковной проповѣди наложены были нѣкоторыя ограниченія. Въ запретительной грамотѣ на имя архіепископа Іоркскаго, король, ради сохраненія мира въ средѣ своихъ подданныхъ и прекращенія всякихъ несогласій и пререканій, предписываетъ, чтобы епископы, а равно и другіе члены клира, проповѣдывали не иначе, какъ только въ своихъ каѳедральныхъ, коллегіальныхъ или приходскихъ церквахъ. Внѣ своихъ церквей дозволяется проповѣдывать только тѣмъ лицамъ, которыя получатъ на то особенное разрѣшеніе. Разсмотрѣнныя нами внушенія, а также прокламація, изданная въ февралѣ 1548-го года [1]), неоднократно указываютъ на это запрещеніе, при чемъ послѣдняя угрожаетъ нарушителямъ его тюремнымъ заключеніемъ и дальнѣйшимъ наказаніемъ по усмотрѣнію короля. Разрѣшеніе на проповѣдь внѣ своихъ церквей могло быть получаемо отъ короля, отъ протектора, отъ визитаторовъ, отъ архіепископовъ и мѣстныхъ епископовъ. Проповѣдническая дѣятельность, по крайней мѣрѣ приходскаго духовенства, этими предписаніями конечно нисколько не стѣснялась. Напротивъ, внушенія стараются побудить духовенство проповѣдывать сколько возможно чаще, указывая лишь ему тѣ предметы, о которыхъ оно должно поучать народъ, и тѣ границы, которыхъ оно не должно преступать при своихъ поученіяхъ. Но въ системѣ особыхъ дозволеній, введенной теперь правительствомъ, нельзя всетаки не видѣть съ его стороны нѣкотораго недовѣрія къ духовенству. Правительство не хотѣло давать полную свободу проповѣди всѣмъ

1) Burnet. v. II Recor. p. II. b. I. № XXII.

членамъ клира, гдѣ-бы ни захотѣли они выступить со своими поученіями. Такую свободу оно предоставляло особыми дозволеніями только тѣмъ лицамъ, способности и благонадежность которыхъ были засвидѣтельствованы властями. При такой постановкѣ, дѣла, если-бы и нашелся како-либо проповѣдникъ, враждебно относящійся къ намѣреніямъ правительства, его дѣятельность была ограничена узкою сферою его прихода и, привязанная къ одному мѣсту, легче могла быть замѣчена и подвергнуться контролю.

Послѣдствія очень скоро показали, что недовѣріе къ духовенству правительства не было безъосновательнымъ. Весною 1548-го года уже признано было нужнымъ запретить проповѣдь всѣмъ членамъ клира, кромѣ тѣхъ, кто получитъ разрѣшеніе. Въ силу такого запрещенія даже и сами епископы не могли проповѣдывать въ своемъ собственномъ діоцезѣ, не получивъ на то особаго дозволенія отъ высшей власти [1]). Смыслъ этой мѣры ясно раскрывается въ посланіи протектора и совѣта къ проповѣдникамъ, снабженнымъ полномочіемъ [2]). Запрещеніе проповѣди, по словамъ этого посланія, вызвано со стороны правительства не желаніемъ истребить совсѣмъ животворное ученіе Слова Божія, а лишь положить предѣлъ дѣятельности проповѣдниковъ неспособныхъ и злонамѣренныхъ; оно имѣетъ въ виду не разрѣшеніе, а созиданіе, и желаетъ предоставить дѣло проповѣди только избраннымъ людямъ, способнымъ и благонадежнымъ. Адресуясь къ уполномоченнымъ проповѣдникамъ, т. е. къ лицамъ, признаннымъ именно такими способными и благонадежными людьми, посланіе выражаетъ имъ свое особое довѣріе и обращается далѣе къ нимъ съ нѣкоторыми увѣщаніями, изъ коихъ можно видѣть, чего именно желало правительство отъ своихъ проповѣдниковъ и какими они должны были быть, если желали получить дозволеніе на проповѣдь. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они должны были строго сообразоваться съ внушеніями, прокламаціями и гомиліями, изданными отъ правительства. Къ такому же строгому подчиненію правительственнымъ постановленіямъ они должны убѣждать и

---

1) Lingard IV, 234;—Weber II, 22;—и др

2) Burnet v. II. Rec. p. II. b. I. № XXIV.

своихъ слушателей. Они должны ревностно отвращать народъ отъ старыхъ суевѣрій; но въ тоже время внушать ему, что дѣло реформы можетъ быть производимо только королевскою властію, отъ которой и нужно ожидать ее съ покорностію и терпѣніемъ. Уполномоченные правительствомъ, проповѣдники должны были такимъ образомъ служить проводниками въ народъ реформаторскихъ идей правительства, подготовителями и примирителями народа съ мыслію о предполагаемой реформѣ со стороны правительства.

Но и въ ряду этихъ особо излюбленныхъ властію дѣятелей нашлись все-таки такіе, которые обманули ея довѣріе къ нимъ. Въ сентябрѣ 1548 года издана была королевская прокламація, въ которой говорилось, что между избранными проповѣдниками оказались такіе, которые злоупотребили даннымъ имъ правомъ и проповѣдывали не согласно съ предписаніями правительства. Въ виду этого, король признаетъ теперь за нужное, хотя многіе проповѣдники дѣйствовали и безукоризненно, совсѣмъ пріостановить всякую проповѣдь, до той поры, когда введено будетъ по всей странѣ религіозное единообразіе, форма котораго уже вырабатывается собраніемъ епископовъ и ученыхъ мужей. Пусть пока народъ слушаетъ данныя ему гомиліи и вмѣстѣ съ духовенствомъ возноситъ къ Богу молитвы объ успѣхѣ королевскихъ намѣреній, приготовляясь покорно принять предназначаемую и вырабатываемую для него религіозную форму [1]). Вліяніе устной проповѣди было такимъ образомъ замѣнено на время печатными гомиліями; но сущность дѣла отъ этого ни мало не видоизмѣнялась. Книга гомилій заключала въ себѣ двѣнадцать проповѣдей, которыя разсуждали о слѣдующихъ предметахъ: о пользѣ употребленія Свящ. Писанія, о бѣдствіи рода человѣческаго, происшедшемъ отъ грѣха, о спасеніи чрезъ Христа, объ истинной и живой вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, о христіанской любви и благотворительности, противъ клятвы и клятвопреступленія, противъ отступничества, противъ страха смерти, увѣщаніе къ послушанію, противъ блуда и прелюбодѣянія, противъ ссоръ и пререка-

---

1) Dodd v II. App. № II;—Burnet v. I, 348.

ній по вопросамъ религіи [1]). Какимъ духомъ проникнуты были гомиліи, объ этомъ догадаться не трудно, если припомнить, что правительство настойчиво рекомендовало ихъ употребленіе, и если принять во вниманіе, что архіепископъ Крамэръ, передовой вождь реформаторовъ, принималъ главное участіе въ ихъ изданіи и даже составленіи [2]). Печатная книга должна была производить на народъ то-же вліяніе, какого желало правительство и отъ уполномоченныхъ проповѣдниковъ, т. е. она должна была подготовлять мысль народа къ предпамѣреваемой религіозной реформѣ.

Только тогда, когда въ теченіи многихъ мѣсяцевъ со всѣхъ церковныхъ каѳедръ Англіи раздавались уже одинѣ и тѣ-же рѣчи проповѣдниковъ, когда прокламаціи, внушенія и гомиліи распространялись и читались во всѣхъ концахъ королевства, — правительство сочло возможнымъ приступить къ осуществленію своей главной задачи и приняться за коренную религіозную реформу.

---

1) Burnet I, 308;—Collier V, 188;—Weber II. Anhang № 5, s. 661.

2) Самому Крамэру приписывается составленіе четырехъ гомилій: о спасеніи, о вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, объ употребленіи Священнаго Писанія.—The Encyclopaedia Britannica. A Dictonary of arts, sciences and general literature. Ninth edition. Vol. VI, p. 550.—Edinburgh 1877.

ГЛАВА XI.

Когда реформаторы Эдуардова правительства только еще принимали на себя задачу выработать для англійской церкви такую систему вѣроученія и культа, которая была-бы очищена отъ недостатковъ и злоупотребленій католицизма, на европейскомъ континентѣ религіозная реформація была уже въ полномъ разгарѣ. Тамъ создалось уже цѣлое поколѣніе протестантскихъ богослововъ, передовыми вождями и воспитателями котораго были такія знаменитости, какъ Лютеръ, Меланхтонъ, Цвингли и Кальвинъ. Тамъ давно уже опредѣлились тѣ существенные вопросы, на которые протестантская теологія должна была обратить свое преимущественное вниманіе. Такіе вопросы, какъ напр., объ оправданіи, о таинствѣ Евхаристіи и т. п. были тамъ предметомъ горячихъ споровъ и со всѣхъ сторонъ обсуждались на публичныхъ диспутахъ. Не одинъ разъ предпринимались наконецъ и попытки свести къ единству итоги реформы и создать протестантскую догматическую систему. Такіе памятники, какъ Аугсбургское исповѣданіе, Loci theologici и Institutio religionis christianae, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко континентальная Европа опередила на пути реформы Англію, не ушедшую еще пока далѣе своихъ шести членовъ. При такомъ положеніи дѣлъ, весьма естественно было ожидать, что религіозное движеніе, широко развившееся на континентѣ, не останется безъ вліянія на Англію. Принимая на себя трудъ создать для своей церкви систему вѣ-

роученія и культа, реформаторы англійскіе невольно обращали свой взоръ туда, гдѣ уже очень многое въ этомъ отношеніи было сдѣлано. Вполнѣ понятно было съ ихъ стороны стремленіе нѣсколько поучиться у тѣхъ, которые въ дѣлѣ религіозной реформы были ихъ предшественниками, подражать болѣе или менѣе ихъ дѣйствіямъ и въ трудныхъ случаяхъ просить ихъ опытнаго совѣта и руководительства. Между тѣмъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что и континентальные протестанты вынуждены были въ данное время, болѣе чѣмъ когда-либо, обратить свое вниманіе на Англію. Послѣдніе изъ сороковыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія были, какъ извѣстно, весьма не благопріятны для протестантовъ Германіи. Это было время, когда императоръ торжествовалъ свою полную побѣду надъ Шмалькальденскимъ союзомъ, когда онъ силою оружія водворялъ въ Германіи религіозное единство, навязывая всѣмъ подчиненіе интериму. Большинство подданныхъ императора не считало возможнымъ сопротивляться требованіямъ побѣдителя и безпрекословно принимало предписываемыя ему формулы. Но находилось, конечно, не мало и такихъ, которые не соглашались ни за какую цѣну измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. На ихъ долю выпадали преслѣдованія со стороны приверженцевъ старины, поддерживаемыя авторитетомъ свѣтской власти. Гонимые во всѣхъ предѣлахъ имперіи за свою протестантскую ревность такіе люди естественно старались найти себѣ въ Европѣ какую либо страну, которая могла-бы послужить имъ пріютомъ и дала бы имъ возможность спокойно трудиться для дѣла реформы. Англійское правительство поспѣшило воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и предложило имъ свои услуги, надѣясь пріобрѣсти себѣ въ этихъ иностранныхъ богословахъ ревностныхъ и опытныхъ пособниковъ реформы, какъ скоро они переселятся на постоянное жительство въ Англію. Архіепископъ Кентерберійскій обратился письменно къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ приглашеніемъ отъ имени короля и, по его призыву, съ перваго-же года Эдуардова царствованія началось переселеніе въ Англію протестантскихъ богослововъ Европы. Въ продолженіи двухъ лѣтъ здѣсь нашли пріютъ себѣ: Мартинъ Буцеръ, Петеръ Мартиръ Вермили, Павелъ Фагіусъ, Іоаннъ Аляско, Пьеръ

Александръ, Валерандусъ Поланусъ, Бернардинъ Охино, Кавальеръ, Тремелліо, Утенгоффъ, Анджело Флоріо. По происхожденію своему, люди эти принадлежали къ различнымъ національностямъ; тутъ были и нѣмцы и итальянцы и поляки, но за то всѣ они были искренними сторонниками реформы.— По пріѣздѣ въ Англію, иностранные богословы встрѣчали себѣ здѣсь самый радушный пріемъ со стороны правительства и въ особенности архіепископа Кантерберійскаго. Имъ тотчасъ же предоставлялись какія-либо общественныя должности, которыя давали имъ и матеріальное обезпеченіе и вмѣстѣ возможность служить дѣлу реформы. Одни изъ нихъ стали напр., суперинтендентами и проповѣдниками въ дозволенныхъ правительствомъ протестантскихъ конгрегаціяхъ, составившихся изъ иностранцевъ-эмигрантовъ; другіе получили бенефиціи въ англійской церкви, а нѣкоторые, какъ Мартиръ, Буцеръ, Тремеллю, и Фагіусъ, заняли богословскія каѳедры въ университетахъ Оксфорда и Кэмбриджа [1]). — Уже одно то, что завѣдомо извѣстные протестанты призваны были въ Англію и получили въ ней видныя общественныя должности, ясно показывало, со стороны англійскаго правительства сочувственное отношеніе къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ. Вполнѣ убѣжденные въ такомъ сочувствіи, иностранные богословы смотрѣли на свое переселеніе въ Англію не только какъ на личное избавленіе отъ преслѣдованія въ надежномъ пріютѣ подъ покровительствомъ дружественнаго правительства, но вмѣстѣ и какъ на миссію въ интересахъ реформы. Они считали себя обязанными послужить какъ можно болѣе пріютившей ихъ странѣ своими богословскими познаніями и своею протестантскою ревностію, чтобы и въ Англіи распространить тотъ свѣтъ истиннаго Евангелія, какимъ они считали идеи реформы. Университетскія каѳедры, доставшіяся въ удѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ, давали имъ, конечно, полную возможность тотчасъ-же начать свое реформаторское служеніе и этою возможностію они не замедлили воспользоваться. Петеръ Мартиръ, сдѣланный профессоромъ богословія въ

1) Sanderus II, 197—198; Foxe p. 636, Lingard IV, 271—272, Holinshed IV, 742; Burnet I, 328, 354, II, 753, Collier V, 317, Dodd II, 40.

Оксфордѣ, началъ свои чтенія изъясненіемъ перваго посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ и, остановившись на одиннадцатой главѣ, постарался развить предъ слушателями свои крайнія протестантскія воззрѣнія на таинство Евхаристіи [1]). Такая смѣлая пропаганда ученія, противнаго принятому тогда въ церкви англійской, сильно возмутила искреннихъ сторонниковъ католической догматики. Они подняли шумъ, обвиняли Мартира въ противорѣчіи церковнымъ преданіямъ, въ профанаціи святаго таинства Евхаристіи и вызывались на публичномъ диспутѣ опровергнуть его ложное ученіе. Послѣ разныхъ проволочекъ, диспутъ состоялся наконецъ въ маѣ 1549 года съ дозволенія тайнаго совѣта, который назначилъ своими делегатами и предсѣдателями на преніяхъ епископа Линкольнскаго, канцлера университета доктора Кокса и нѣкоторыхъ другихъ. Трешамъ, Чадзэй и Морганъ явились на этомъ диспутѣ защитниками католическаго ученія противъ Мартира, который отстаивалъ слѣдующія три положенія: 1) въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино не пресуществляются въ тѣло и кровь Христа; 2) тѣло и кровь Христовы не присутствуютъ тѣлесно (carnally or corporally) въ хлѣбѣ и винѣ, или какъ нѣкоторые выражаются подъ видомъ хлѣба и вина; 3) тѣло и кровь Христа соединяются съ хлѣбомъ и виномъ таинственно (sacramentally) [2]). Какая изъ споривших сторонъ одержала побѣду на диспутѣ, это опредѣлить трудно, такъ какъ отзывы католиковъ и протестантовъ, проникнутые духомъ партіи, діаметрально противорѣчатъ другъ другу. Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важенъ не результатъ диспута, а самый фактъ его и та обстановка, при которой онъ совершался. Публичная защита Мартиромъ протестантскихъ взглядовъ на Евхаристію ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что иностранные богословы въ Англіи считали долгомъ служить своими богословскими познаніями дѣлу реформы. Предоставленіе имъ въ этомъ случаѣ полной свободы было уже достаточнымъ доказательствомъ того, что правительство не видѣло въ ихъ взглядахъ

---

[1]) Collier V, 334;—Sanderus II, 203;—Burnet I, 367.

[2]) Foxe p. 666,—Sanderus II, 223—224;—Collier V, 334—336,—Dodd II, 41—42;—Burnet I, 367—368.

опасной ереси, которой слѣдовало-бы заграждать всѣ пути къ распространенію. Мало того,—католики жаловались, что правительственные делегаты на диспутѣ явно держали сторону Мартира и вообще оказывали свою поддержку приверженцамъ реформы.—Оксфордскій диспутъ не былъ единственнымъ, гдѣ-бы иностранные богословы выступали на публичную защиту протестантскихъ воззрѣній. Въ августѣ 1550 года подобный-же диспутъ состоялся въ Кэмбриджѣ [1]), гдѣ Мартинъ Буцеръ состязался съ Сиджвикомъ, Юнгомъ и Перномъ, защищая такія положенія: 1) каноническія книги Священнаго Писанія вполнѣ достаточны для наставленія возрожденныхъ относительно всего того, что необходимо для спасенія; 2) нѣтъ никакой церкви на землѣ, которая бы не могла погрѣшать какъ въ вѣроученіи, такъ и въ обычаяхъ; 3) добрыя дѣла могутъ быть совершаемы нами только послѣ оправданія, а добрыя дѣла, яко бы совершаемыя людьми прежде оправданія, въ существѣ своемъ суть грѣхи и лишь заслуживаютъ гнѣвъ Бога.—Такимъ образомъ иностранные богословы, покровительствуемые правительствомъ, защищали и распространяли протестантскія вѣроученія и на университетскихъ каѳедрахъ и на публичныхъ диспутахъ, оказывая тѣмъ самымъ весьма существенную поддержку и содѣйствіе его реформаторскимъ намѣреніямъ. Но этимъ только дѣло еще не ограничивалось. Желая воспользоваться опытомъ и познаніями иностранныхъ богословъ, Эдуардово правительство старалось иногда привлечь ихъ и къ непосредственному участію въ тѣхъ мѣрахъ, какія принимались имъ въ духѣ реформы. Когда напр. составлена была такъ называемая книга общихъ молитвъ (the book of common prayer), содержавшая въ себѣ новое чинопослѣдованіе Богослуженія и совершенія таинствъ на англійскомъ языкѣ, архіепископъ Кантерберійскій поручилъ Шотландскому богослову Алессе перевести ее на латинскій языкъ и въ такомъ видѣ передалъ ее Буцеру и Мартиру, чтобы они сказали свое мнѣніе объ этомъ трудѣ и сдѣлали на него какія-либо замѣчанія [2]). Желаніе архіепископа было

---

[1]) Foxe p. 668;— Collier V, 394—395.

[2]) Dodd II, 44. Not.);—Lingard IV, 280,—Collier V, 397,—Burnet I, 404

исполнено и въ особыхъ посланіяхъ богословы высказали все то, что сочли нужнымъ замѣтить по поводу книги, предложенной на ихъ разсмотрѣніе. — При составленіи новаго кодекса церковныхъ законовъ Петеръ Мартиръ былъ даже назначенъ въ число членовъ коммиссіи. На черновомъ спискѣ этого труда можно видѣть, что нѣкоторые его отдѣлы были вполнѣ составлены Мартиромъ, а другіе исправлены и усѣяны замѣтками, писанными его рукою [1]).

Благосклонное отношеніе англійскаго правительства къ идеямъ реформы и покровительство его иностраннымъ протестантскимъ богословамъ не могло, конечно, остаться не замѣченнымъ въ Европѣ. Искренніе сторонники реформаціи смотрѣли въ этомъ случаѣ на Англію съ сочувствіемъ и радостію; эта страна, предводимая ея реформаторскимъ правительствомъ, казалась имъ обладающею всѣми нужными условіями для того, чтобы сдѣлать быстрые и рѣшительные успѣхи въ духѣ протестантизма. Не имѣя возможности принять непосредственное участіе въ церковномъ переворотѣ этой страны, подобно своимъ переселившимся въ Англію сотоварищамъ, европейскіе реформаторы, остававшіеся на континентѣ, старались иногда хотя письменно выразить правительству Эдуарда свое сочувствіе, поощрить его и расположить къ дальнѣйшимъ болѣе рѣшительнымъ преобразованіямъ. Въ такомъ именно смыслѣ писалъ въ октябрѣ 1549 года Кальвинъ свое письмо къ протектору [2]).

Если судить по близкимъ отношеніямъ Эдуардова правительства къ иностраннымъ протестантскимъ богословамъ, если, кромѣ того, принять во вниманіе, что эти богословы, по крайней мѣрѣ наиболѣе видные изъ нихъ, какъ напр. Кальвинъ, Буцеръ и Мартиръ, принадлежали по своимъ религіозно-церковнымъ воззрѣніямъ къ числу представителей протестантизма самаго рѣшительнаго, то можно было-бы предполагать, что и англійская церковь, допустившая доселѣ въ вѣроученіи и обрядахъ лишь очень немногія и незначительныя уклоненія отъ католицизма, пойдетъ теперь гораздо далѣе по пути реформы и приблизится къ кальви-

---

[1]) Burnet II, 765.

Co [2]) Iher V, 363—369,—Froude IV, 340—342;—Burnet I, 353—354.

низму, т. е. приметъ именно ту форму, какую считали наилучшею ея иностранные совѣтники и руководители. Но на самомъ дѣлѣ этого не случилось. Реформаторское правительство Эдуарда, какъ ни покровительствовало иностраннымъ богословамъ, какъ ни дорожило ихъ совѣтами и указаніями, во всякомъ случаѣ не намѣрено было рабски подчиняться ихъ авторитету. Цѣня ихъ опытъ и богословскія познанія, какъ весьма существенную помощь себѣ при осуществленіи своихъ реформаторскихъ намѣреній, оно въ то же время старалось сохранить въ своихъ дѣйствіяхъ достаточную долю самостоятельности, чтобы не навязывать Англіи религіозную систему, предписываемую иностранцами, а выработать для нея такую, которая бы соотвѣтствовала ея національнымъ потребностямъ и преданіямъ. Протестантское настроеніе не дозволяло этому правительству успокоиться на томъ, что было выработано въ предшествовавшее царствованіе, но осторожность и умѣренность въ то же время побуждала его воздерживаться и отъ противуположной крайности. Оно не хотѣло сильной ломки, переворота слишкомъ рѣзкаго и рѣшительнаго, который бы порывалъ всякую связь съ дорогими народу преданіями католицизма. Пересаживая на англійскую почву тѣ результаты, которые добыты были континентальною реформаціей, оно выбирало изъ нихъ только то, что представлялось ему потребнымъ и пригоднымъ, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ неприкосновенности и многіе остатки католической старины, которые, хотя и не мирились со стремленіями приверженцевъ коренной церковной реформы, привычны и дороги были сердцу народа. Оно старалось примирить по возможности и сопоставить въ одной системѣ и реформаторскія нововведенія и старинныя католическія преданія; въ одно и то же время оно хотѣло быть и либеральнымъ и консервативнымъ. Благодаря такому настроенію Эдуардова правительства, дѣятельность его относительно вопросовъ религіи отличалась нѣкотораго рода двойственнымъ характеромъ. На ряду съ мѣрами, обнаруживавшими повидимому рѣшительное стремленіе къ дальнѣйшей реформѣ, слѣдовали одновременно и такія, которыя поставляли своей задачей сохранить, по возможности, и католическую старину. Мало того, — даже въ

одной и той же мѣрѣ даютъ иногда себя ясно замѣтить слѣды этихъ двухъ разнородныхъ вліяній. Въ обзорѣ всѣхъ религіозно церковныхъ мѣропріятій Эдуардова царствованія, мы найдемъ для этой мысли вполнѣ достаточное подтвержденіе.

Первый же статутъ, постановленный въ первомъ парламентѣ Эдуарда, раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ подъ первою не задумался бы подписаться и самъ папа, а вторая дѣлаетъ рѣшительный шагъ въ духѣ реформы. Въ этомъ статутѣ [1]), дѣло идетъ о таинствѣ причащенія, относительно котораго, какъ мы видѣли, Англія оставалась еще пока вѣрною ученію и обрядамъ католической церкви. Отъ имени короля, статутъ прежде всего заявляетъ о необходимости единства и согласія между подданными, особенно по вопросамъ религіи. Водворить такое единство король желалъ бы мѣрами кротости, чтобы подданные исполняли свои обязанности по отношенію къ Богу, государю и странѣ, руководясь не страхомъ, а любовію. Но въ ихъ средѣ встрѣчаются такіе невѣжественные и вмѣстѣ кичливые и высокомѣрные люди, которые могутъ быть обузданы только страхомъ. Эти люди извращаютъ священныя установленія и обращаютъ ихъ вмѣсто пользы на погибель, что въ особенности замѣтно по отношенію къ таинству причащенія. Святое таинство это установлено Самимъ Спасителемъ, въ доказательство чего статутъ разсказываетъ далѣе объ обстоятельствахъ его установленія почти буквально словами св. апостола Павла изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (XI, 23—27). Не смотря на Божественное происхожденіе этого таинства, находятся люди которые по злобѣ своей или по невѣжеству относятся къ нему презрительно, пользуясь въ этомъ случаѣ, какъ поводомъ, тѣми злоупотребленіями, которыя иногда допускались доселѣ нѣкоторыми относительно Евхаристіи. Эти люди оскорбляютъ святѣйшее таинство и издѣваются надъ нимъ, не только дѣлая его непочтительно предметомъ диспутовъ, но и въ проповѣдяхъ, рѣчахъ, разговорахъ, стихахъ, пѣсняхъ и комедіяхъ, выражаясь объ немъ въ такихъ сквернымъ

[1]) Statute 1 Edw. VI, chapt. 1.

и непристойныхъ словахъ, какія христіанское ухо не можетъ и слышать безъ отвращенія. Постановленіемъ настоящаго парламента виновные въ непочтительномъ отношеніи къ таинству Евхаристіи должны быть подвергаемы тюремному заключенію и денежному штрафу, по усмотрѣнію короля.

Иначе звучитъ вторая половина того же статута. Гораздо сообразнѣе, по ея словамъ, съ обстоятельствами установленія таинства причащенія Христомъ Спасителемъ и съ практикою апостоловъ и первенствующей церкви за пять и даже болѣе вѣковъ, чтобы всему христіанскому народу таинство это сообщалось подъ обоими видами, т. е. и хлѣба и вина, а не подъ видомъ одного только хлѣба. Сообразнѣе также съ установленіемъ и практикою апостоловъ и первенствующей церкви, чтобы таинство причащенія принималось не однимъ только священникомъ, но и народомъ, присутствующимъ при его совершеніи. Въ силу этого, настоящій парламентъ постановляетъ, чтобы отнынѣ во всѣхъ предѣлахъ королевства таинство причащенія сообщалось всѣмъ подъ двумя видами, дозволяя уклоненіе отъ этого порядка только лишь въ случаѣ крайней необходимости. Священникъ, намѣревающійся совершать таинство Евхаристіи, долженъ, кромѣ того, по крайней мѣрѣ, за день до совершенія, извѣщать и увѣщевать народъ къ тому, чтобы и онъ должнымъ образомъ приготовился къ принятію таинства. Въ назначенный день, священникъ долженъ разъяснять присутствующимъ значеніе таинства и необходимость надлежащаго приготовленія къ его принятію, послѣ чего онъ не можетъ безъ законной причины, отказывать кому-либо изъ желающихъ вмѣстѣ съ нимъ приступить къ причащенію. Такимъ образомъ, начавшись повидимому въ самомъ католическомъ духѣ, статутъ оканчиваетъ уничтоженіемъ вѣковыхъ обычаевъ католицизма.

Въ январѣ 1548 года, архіепископъ Кантерберійскій обращается съ посланіемъ къ епископу Лондонскому, предписывая ему сдѣлать извѣстнымъ содержаніе этого посланія всѣмъ епископамъ, чтобы всѣ они успѣли благовременно распорядиться по церквамъ своихъ епархій. Въ этомъ посланіи архіепископъ заявляетъ, что лордъ-протекторъ и дру-

гіе члены королевскаго совѣта, руководствуясь нѣкоторыми побудительными соображеніями, опредѣлили, чтобы въ праздникъ Срѣтенія Господня народъ не употреблялъ болѣе зажженныхъ свѣчъ при Богослуженіи. Запрещается также отнынѣ употребленіе пепла въ среду первой недѣли Великаго поста и вѣтвей въ недѣлю Ваій [1]).

Еще болѣе рѣзкаго протестантскаго характера былъ приказъ, изданный совѣтомъ въ февралѣ того же года на имя архіепископа Кантерберійскаго [2]). Въ королевскихъ внушеніяхъ, обнародованныхъ по поводу визитаціи, говорилось въ этомъ приказѣ, между прочимъ было предписано устранять изъ церквей всѣ тѣ иконы, которыя служатъ предметами суевѣрнаго поклоненія, къ которымъ совершаются пилигримства или приносятся пожертвованія. Во многихъ мѣстахъ королевства это предписаніе спокойно приведено было въ исполненіе; но во многихъ другихъ возникли споры и волненія, которыя усиливаются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, при чемъ нѣкоторые суевѣрные и своевольные люди удерживаютъ въ церквахъ иконы, явно злоупотребляемыя, а другіе возстановляютъ даже снова и тѣ, которыя были уже устранены во исполненіе королевскихъ внушеній. Поводомъ къ спору служитъ повсюду вопросъ о томъ, злоупотребляется ли въ частности та или другая икона, какъ предметъ суевѣрнаго поклоненія, или нѣтъ. Чтобы избѣжать споровъ и волненій и повсюду водворить спокойствіе, слѣдуетъ изъять изъ употребленія всѣ иконы вообще, такъ какъ онѣ вовсе не представляютъ собою предметовъ необходимыхъ и безъ нихъ церковь Христова благочестно существовала въ продолженіи многихъ лѣтъ. По желанію короля, протекторъ и совѣтъ теперь и предписываютъ архіепископу, чтобы онъ распорядился о немедленномъ устраненіи всѣхъ иконъ изъ церквей его епархіи и предписалъ то же самое и другимъ епископамъ его провинціи. При исполненіи этой мѣры совѣтъ требуетъ соблюденія должной осторожности, чтобы все могло совершиться спокойно, и

---

[1]) Collier V, 241,—Stow. p. 595

[2]) Foxe p 639—640,—Burnet v II. Records p II, b I. № XXIII;—Hollinshed III, 889.

не возбудило недовольства или волненія со стороны народа.

Царствованіе, начинавшееся установленіемъ для всѣхъ причащенія подъ двумя видами, отмѣною разныхъ богослужебныхъ церемоній и устраненіемъ иконопочитанія, обѣщало повидимому очень много въ будущемъ для приверженцевъ коренной церковной реформы; но наряду съ этими реформаторскими мѣрами предпринимались одновременно и такія, которыя сильно должны были разочаровать ревностныхъ протестантовъ въ ихъ ожиданіяхъ.

Въ февралѣ 1548 года появилась королевская прокламація [1]), въ которой, послѣ обычныхъ заявленій относительно необходимости водворенія въ королевствѣ полнаго согласія и единства въ вѣроученіи и обрядахъ, правительство жаловалось на то, что многіе члены клира и міряне въ приходскихъ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ, по личному своему соображенію, разубѣждаютъ народъ относительно соблюденія разныхъ старинныхъ и обычныхъ обрядовъ и церемоній, дозволяя себѣ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя нововведенія по собственной своей фантазіи. По соглашенію съ протекторомъ и другими членами совѣта, король строго предписываетъ, чтобы никто не смѣлъ по своему личному произволу опускать что либо, измѣнять или нововводить въ обрядахъ и церемоніяхъ, употребляемыхъ доселѣ въ англійской церкви, подъ страхомъ королевскаго гнѣва. Опущенія и измѣненія въ обрядахъ допускаются только тѣ, какія были сдѣланы или имѣютъ быть сдѣланы по предписанію королевской власти, или какія предписаны недавнимъ приказомъ архіепископа Кантерберійскаго относительно свѣчъ, и вѣтвей и т. д. Нарушители этой прокламаціи подвергаются тюремному заключенію и другимъ тяжкимъ наказаніямъ по усмотрѣнію короля.

Въ одномъ изъ парламентскихъ статутовъ 1548 года говорилось, что королевскіе подданные, по безконечной милости Всемогущаго Бога и стараніями Эдуарда и отца его, уже просвѣщены свѣтомъ Евангелія и истиннаго Слова Божія, а потому разумѣютъ, что одинъ день или родъ нищи

---

[1]) Burnet v. II. Recor. p II. b. I, № XXII

нисколько самъ по себѣ не святѣе и не чище другаго; что, по природѣ своей, всѣ дни и всѣ яства имѣютъ равную святость и чистоту; что во всѣ времена и за всѣ роды пищи люди должны возносить благодареніе Богу; что никакая пища не можетъ осквернить христіанина или когда либо сдѣлать его нечистымъ. Но нѣкоторые изъ подданныхъ короля пользуются такимъ знаніемъ своимъ не для преуспѣянія въ добродѣтели, а для удовлетворенія чувственности, и въ послѣднее время болѣе чѣмъ когда либо прежде, пренебрегаютъ тѣмъ воздержаніемъ, которое обычно соблюдается въ королевствѣ по пятницамъ и субботамъ, въ канупы праздниковъ и въ особо назначенныя времена постовъ. — Принимая во вниманіе, что благочестивое воздержаніе содѣйствуетъ добродѣтели и даетъ духу человѣка перевѣсъ надъ плотію, желая съ другой стороны оказать поощреніе людямъ, занимающимся рыболовствомъ и рыботорговлею, а также способствовать сохраненію и размноженію скота, король, по соглашенію съ лордами и общинами настоящаго парламента, уничтожая всѣ прежнія постановленія относительно поста, опредѣляетъ, чтобы съ перваго мая 1549 года никто изъ подданныхъ королевства, къ какому бы полу и состоянію онъ ни принадлежалъ, не употреблялъ никакого мяса по пятницамъ и субботамъ, по постамъ, канунамъ праздниковъ и вообще по всѣмъ тѣмъ днямъ, какія доселѣ считались постными, или какіе впредь предписано будетъ считать таковыми. Нарушители этого статута должны быть подвергаемы денежному штрафу и тюремному заключенію. — Несоблюденіе установляемыхъ парламентомъ постовъ дозволяется только тѣмъ лицамъ, которыя получатъ на то особое разрѣшеніе отъ высшей власти, или которыя находятся въ какихъ либо исключительныхъ условіяхъ, какъ напр.: людямъ очень старымъ, больнымъ, беременнымъ женщинамъ или родильницамъ, лицамъ военнымъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ затруднительно пріобрѣтеніе съѣстныхъ припасовъ и т. п. [1])

Такимъ образомъ, послѣ протестантскаго вступленія, статутъ оканчивается опредѣленіями самаго католическаго свойства.

---

1) Statute 2 - 3 Edw. VI. chapt. 19.

Въ подобномъ же духѣ постановляется и статутъ относительно праздниковъ [1]). Во вступленіи его говорится, что всѣ дни, сами по себѣ, не имѣютъ никакого различія и ни одинъ изъ нихъ не отличается отъ другихъ какою либо особенною святостію; говорится также, что служеніе мы должны воздавать только Богу, а не твореніямъ Его, и святымъ такое служеніе не подобаетъ. Но такія положенія тотчасъ-же ограничиваются весьма существеннымъ образомъ. Люди, заявляетъ статутъ, занятые своими обычными дѣлами, не могутъ быть всегда готовы славословить Бога, слушать Его Божественное Слово и т. п., а потому необходимо отдѣлить особые дни, которые могли бы быть посвящены всецѣло на служеніе Богу и добрыя дѣла. Въ силу этого, парламентъ и предписываетъ соблюдать установленные имъ праздничные дни, которые далѣе и перечисляются. Въ перечнѣ этомъ мы встрѣчаемъ, по примѣру прежняго времени, праздники не только Господскіе, но и Богородичные и въ честь архангеловъ, евангелистовъ, апостоловъ, предтечи и всѣхъ святыхъ. Нарушеніе этого статута подвергаетъ виновнаго церковнымъ наказаніямъ, исключая впрочемъ случаевъ крайней необходимости а именно: земледѣльцы въ періодъ жатвы, рыболовы и др. въ критическую пору своихъ промысловъ могутъ работать и по праздникамъ.

Приведенные нами приказы и постановленія съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко было правительство Эдуарда отъ мысли уподобить вполнѣ реформированную церковь Англіи тѣмъ образцамъ, какіе были выработаны на континентѣ представителями крайняго протестантизма. Но при всей своей умѣренности эти правительственныя мѣры были всетаки несомнѣннымъ шагомъ впередъ на пути реформы и, кромѣ того, ими еще далеко не ограничивалось все то, что было въ этомъ отношеніи сдѣлано царствованіемъ Эдуарда. Если настоящее реформаторское правительство Англіи принимало на себя задачу совершить въ возможной полнотѣ то, что едва только затронуто было церковнымъ переворотомъ прежняго царствованія; то оно не могло, конечно, остановиться лишь на однихъ

---

1) Statute 5—6. Edwar VI. chapt. 3.

частныхъ измѣненіяхъ, касающихся того или другаго отдѣльнаго пункта существующей религіозной системы, но должно было подвергнуть пересмотру эту систему во всей ея цѣлости, чтобы нѣчто цѣлостное явилось и результатомъ его усилій. Такой пересмотръ дѣйствительно и предпринимается, избирая прежде всего своимъ предметомъ область Богослуженія и обрядовъ.

Совершеніе таинства Евхаристіи, какъ пунктъ наиболѣе выдающійся по своему значенію въ богослужебно-обрядовой области, остановило на себѣ первое и преимущественное вниманіе реформаторовъ. Нѣкоторое весьма существенное измѣненіе въ этомъ отношеніи было уже, какъ мы видѣли, сдѣлано парламентомъ, предписавшимъ сообщать народу пріобщеніе подъ двумя видами; но при этомъ предписаніи ничего не говорилось о томъ, при какой богослужебной обстановкѣ должно преподаваться пріобщеніе, при какихъ словахъ или дѣйствіяхъ народъ долженъ приступать къ святой чашѣ, которая до сихъ поръ не была ему доступна, и вообще въ какомъ отношеніи должно быть поставлено предпринятое измѣненіе къ прежнему чину католической мессы. Благодаря такому отсутствію опредѣленныхъ указаній, каждый священникъ дѣйствовалъ такъ, какъ ему представлялось лучшимъ, а потому при совершеніи литургіи стало скоро господствовать въ разныхъ концахъ Англіи чрезвычайное разнообразіе, близко граничившее съ безпорядкомъ. Такое положеніе дѣлъ было, конечно, переходнымъ и правительство вскорѣ же озаботилось о томъ, чтобы выработать такія богослужебныя формы, которыя могли-бы быть введены въ качествѣ обязательныхъ для всей англійской церкви.

Въ ту же зиму, когда состоялось парламентское опредѣленіе о пріобщеніи подъ двумя видами, по распоряженію высшей власти составленъ былъ комитетъ изъ прелатовъ и богослововъ для составленія новаго чинопослѣдованія причащенія. Въ составъ комитета вошли оба архіепископа, епископы: Лондонскій, Дургэмскій, Уорчестерскій, Норуичскій, Ст. Асафскій, Сальсберійскій, Ковентри-Литчфильдскій, Карляйльскій, Бристольскій, Ст. Давидскій, Элійскій, Линкольнскій, Чичестерскій, Герефордскій, Уэстминстерскій и Рочестерскій и доктора: Коксъ, Мэй, Тэйлоръ, Гэйнисъ,

Робертсонъ и Редмайнъ. Принимаясь за осуществленіе возложенной на нихъ задачи, ученые члены комитета, прежде всего, подвергли тщательному разсмотрѣнію существующую практику Англійской церкви, при чемъ для большаго удобства составленъ былъ рядъ вопросовъ, на которые каждый изъ членовъ долженъ былъ представить свой письменный отвѣтъ [1]). Вопросы эти формулировались такимъ образомъ: установлено ли таинство причащенія такъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ принимать его за другаго, или каждый только за себя самого? Можетъ ли принятіе пріобщенія однимъ человѣкомъ приносить пользу другому? Что такое жертвоприношеніе Христа въ мессѣ? Въ чемъ состоитъ месса по установленію Христа? Съ какого времени начался въ церкви существующій въ настоящее время порядокъ, чтобы священникъ одинъ приступалъ къ пріобщенію? Слѣдуетъ ли сохранять этотъ обычай въ Англіи? Слѣдуетъ ли сохранять этотъ обычай, чтобы священники нанимались совершать мессы за души усопшихъ? Слѣдуетъ ли при совершеніи мессы читать для вразумленія присутствующаго народа Евангеліе? Нужно ли совершать мессу на такомъ языкѣ, который былъ бы понятенъ для народа? Съ какого времени начался обычай хранить освященные дары въ церквахъ и вѣшать ихъ на возвышенномъ мѣстѣ? Отвѣты членовъ комитета далеко не согласны между собою; нѣкоторые изъ нихъ составлены очевидно подъ сильнымъ вліяніемъ идей реформы, другіе ревностно отстаиваютъ старый порядокъ, а между ними стоятъ представители направленія средняго, умѣреннаго [2]). Такъ какъ ни одна изъ крайнихъ партій не взяла въ данномъ случаѣ рѣшительнаго перевѣса, то и результатъ трудовъ комитета носитъ на себѣ явный отпечатокъ компромисса. Королевская прокламація, изданная 8 марта 1548 года, вмѣнила всей Англіи въ обязанность сообщать народу причащеніе не иначе какъ въ той именно формѣ, какая теперь выработана была комитетомъ. Отъ имени верховнаго главы церкви, эта прокламація заявляла, что, во избѣжаніе разно-

1) Burnet I, 334—335;—Collier V, 246—247,—Dodd II, 11—12. Note 1.

2) Полный текстъ вопросовъ и отвѣтовъ см Burnet. v. II, Recor. p. II, b. I. № XXV;—см. также Collier V, 247—254.

гласія и разнообразія при исполненіи состоявшагося уже парламентскаго опредѣленія о пріобщеніи подъ двумя видами, по соглашенію съ протекторомъ и совѣтомъ, на будущее время предписывается во всѣхъ предѣлахъ королевства неуклонно слѣдовать одной формѣ, которая при настоящей прокламаціи и прилагается. Убѣждая подданныхъ принять эту форму съ надлежащею покорностію, король говоритъ далѣе въ прокламаціи, что такой образъ дѣйствій съ ихъ стороны будетъ для него поощреніемъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ въ духѣ реформы; онъ обращается наконецъ къ нимъ съ увѣщаніемъ, чтобы они не давали простора своей личной ревности, но положились на него, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, какія именно реформы потребны согласно предписаніямъ Слова Божія, и искренно намѣренъ осуществить эти реформы, при содѣйствіи протектора и членовъ совѣта.

Форма или чинъ пріобщенія [1]). (The order of the Communion) начинается предписаніемъ, чтобы священникъ въ предшествующій праздникъ, или по крайней мѣрѣ за день до совершенія таинства Евхаристіи, увѣдомлялъ о томъ прихожанъ, чтобы они приготовились надлежащимъ образомъ. Въ рѣчи, которую онъ долженъ держать въ этомъ случаѣ къ своимъ прихожанамъ, прежде всего выставляется на видъ великое значеніе таинства и обильныя благодатныя послѣдствія, какими оно сопровождается для тѣхъ, кто пріемлетъ его достойнымъ образомъ, равно какъ и великая опасность для приступающихъ къ нему не достойно. Долгъ священника— убѣждать своихъ пасомыхъ, чтобы они помнили величіе того предмета, къ которому приступаютъ, и хорошенько испытали свою совѣсть, чтобы явиться на Божественную вечерю въ брачной одеждѣ, требуемой Писаніемъ. Они должны искренно раскаяться въ прежней своей дурной жизни; исповѣдать предъ Богомъ всѣ свои грѣхи, содѣянные хотѣніемъ, словомъ или дѣломъ, по немощи, или по невѣдѣнію, и со слезами просить у Него прощенія, отъ всего сердца обѣщая исправленіе. Они должны примириться со всѣми ближ-

[1]) Королевская прокламація и чинъ пріобщенія помѣщены въ приложеніяхъ у Dodda т. II. App. № VIII —См. также Stow. p. 595.

ними своими, которыхъ они чѣмъ либо оскорбили, или которые ихъ оскорбили, чтобы быть со всѣми въ любви. Если же кто либо изъ нихъ имѣетъ какую нибудь тяжесть на совѣсти и чувствуетъ нужду въ совѣтѣ и утѣшеніи, пусть таковой обратится къ священнику и исповѣдуетъ ему тайно свой грѣхъ и скорбь свою, чтобы священникъ могъ облегчить его совѣсть духовнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ и, какъ служитель Бога и церкви, далъ ему разрѣшеніе. Рѣчь заключается увѣщаніемъ, чтобы люди, довольствующіеся общимъ исповѣданіемъ грѣховъ, произносимымъ въ церкви, не соблазнялись и не оскорблялись образомъ дѣйствій другихъ, которые считаютъ нужнымъ прибѣгать къ устной и тайной исповѣди предъ священникомъ, равно какъ и наоборотъ, исповѣдающіеся тайно, чтобы не осуждали тѣхъ, которые считаютъ достаточнымъ собственное смиренное раскаяніе и общее церковное исповѣданіе. Пусть всѣ руководятся любовію другъ къ другу и не судятъ мысли и поступки другихъ, не имѣя на то дарованнаго отъ Бога права.

Чинъ самаго причащенія долженъ начинаться тогда, когда будетъ окончена месса, т. е. непосредственно затѣмъ, какъ причастится священникъ, при чемъ всѣ прежніе обряды и церемоніи мессы не должны быть ни въ чемъ измѣняемы. Приготовленіе и освященіе даровъ пусть совершается также, какъ это обычно совершалось и доселѣ; но по освященіи чаши, наполненной виномъ съ небольшимъ прибавленіемъ воды, священникъ не долженъ потреблять всю ее самъ, а, сдѣлавъ одинъ только глотокъ, покрыть ее и поставить на алтарѣ. — Принявъ пріобщеніе, священникъ обращается къ тѣмъ, которые готовятся приступить къ таинству, съ увѣщаніемъ, чтобы они припомнили слова св. ап. Павла къ Коринѳянамъ о томъ, съ какимъ расположеніемъ нужно принимать тѣло и кровь Спасителя и какія великія послѣдствія имѣетъ это таинство для приступающихъ къ нему достойно или не достойно. Онъ убѣждаетъ ихъ отказаться отъ грѣха, раскаяться въ содѣянномъ прежде, имѣть искреннюю и живую вѣру во Христа и совершенную любовь ко всѣмъ людямъ, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ достойными причастниками таинства. Но всего болѣе онъ внушаетъ имъ быть благодарными къ Богу за великія Его благодѣянія,

явленныя людямъ въ искупительной смерти Спасителя, для непрестаннаго воспоминанія которыхъ Онъ даровалъ намъ Святое таинство, чтобы мы могли вкушать духовно тѣло и кровь Его для безконечнаго себѣ утѣшенія.

Затѣмъ священникъ предупреждаетъ приступающихъ къ пріобщенію, чтобы если въ ихъ средѣ есть какой либо тяжкій грѣшникъ, не раскаявшійся въ своемъ грѣхѣ, не дерзалъ бы онъ принимать тѣло и кровь Спасителя, чтобы не вселился въ него, какъ въ Іуду, діаволъ и не привелъ его къ погибели. — Сдѣлавъ такое предупрежденіе, священникъ выжидаетъ нѣкоторое время, не удалится ли кто либо изъ намѣревавшихся приступить къ пріобщенію, чтобы на таковаго дѣйствовать потомъ частными увѣщаніями на единѣ. Всѣхъ остальныхъ, какъ искренно раскаявающихся во грѣхахъ своихъ, какъ готовыхъ къ исправленію и неуклонному слѣдованію заповѣдямъ Божіимъ, священникъ приглашаетъ приступить къ таинству и, прежде всего колѣнопреклоненно исповѣдать предъ Богомъ грѣхи свои. Всѣ присутствующіе преклоняютъ колѣна и кто либо изъ нихъ, или изъ членовъ клира, или священникъ, читаетъ отъ имени всѣхъ общее исповѣданіе грѣховъ, содѣянныхъ помышленіемъ, словомъ или дѣломъ, съ выраженіемъ искренняго раскаянія и просьбою о милосердіи и прощеніи. — Послѣ этого, священникъ обращается къ народу и молитъ Господа, даровавшаго церкви власть разрѣшать покаявшихся грѣшниковъ отъ грѣховъ ихъ и возвращать въ милость Отца небеснаго тѣхъ, кто истинно вѣруетъ во Христа, — да умилосердится Онъ надъ сими кающимися, да проститъ и отпуститъ имъ грѣхи ихъ, да утвердитъ и укрѣпитъ ихъ въ добрѣ и да приведетъ ихъ къ вѣчной жизни.

Послушайте, говоритъ далѣе священникъ, какія утѣшительныя слова нашъ Спаситель Христосъ говоритъ всѣмъ тѣмъ, кто истинно обращается къ Нему: пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; (Матѳ. XI, 28) такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16).—Послушайте также, что св Павелъ говоритъ: вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ

міръ спасти грѣшниковъ (1 Тим. I, 15.). Послушайте также, что св. Іоаннъ говоритъ: если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши (1 Іоан. II, 1—2). Преклонивъ колѣна, священникъ произноситъ потомъ отъ лица всѣхъ приступающихъ къ пріобщенію слѣдующую молитву:

„Мы дерзаемъ приступать къ сему столу Твоему, милосердый Господи, уповая не на свою собственную праведность, а на Твоя многообразныя и великія милости. Мы не достойны даже собрать и крупицы подъ столомъ Твоимъ, но Ты — Господь, милость имѣяй всегда. Даруй же намъ, милосердый Господи, такъ вкусить плоть Твоего возлюбленнаго Сына, Іисуса Христа, и пить кровь Его въ семъ святомъ таинствѣ, чтобы мы непрестанно пребывали въ Немъ и Онъ въ насъ; чтобы грѣховное тѣло наше очистилось Его тѣломъ и души наши омылись Его драгоцѣнною кровію“.

Послѣ этой молитвы священникъ встаетъ и сообщаетъ пріобщеніе колѣнопреклоненному народу, сперва членамъ клира, если таковые имѣются въ числѣ причастниковъ, чтобы они готовы были потомъ помогать священнику, а за ними и другимъ. Раздавая тѣло Христово, онъ каждому изъ причастниковъ долженъ говорить слѣдующія слова:

„Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя (which was given for thee) да сохранитъ тѣло твое къ вѣчной жизни“.

Раздавая кровь Христову каждому изъ причастниковъ не болѣе, какъ по одному глотку, онъ долженъ произносить:

„Кровь Господа нашего, Іисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранитъ душу твою къ вѣчной жизни“.

Если при причащеніи имѣется діаконъ или другой священникъ, то онъ долженъ, для большей скорости, слѣдовать съ чашею за первымъ священникомъ, чтобы одинъ раздавалъ причастникамъ тѣло Христово, а другой пріобщалъ ихъ кровію. — По окончаніи пріобщенія священникъ обращается къ народу и произноситъ отпустительное благословеніе, на которое народъ отвѣчаетъ: аминь.

Чинъ пріобщенія заключается двумя примѣчаніями для священника. Въ первомъ изъ нихъ говорится, чтобы хлѣбъ

для таинства употреблялся такой, какой по обычаю употреблялся доселѣ, при чемъ каждый хлѣбъ (т. е. опрѣснокъ) долженъ разламываться по крайней мѣрѣ на двѣ части, или болѣе, по усмотрѣнію священника, и такимъ образомъ раздаваться народу. Причащающіеся не должны думать, что въ части они получаютъ менѣе, чѣмъ сколько бы получили въ цѣломъ; но въ каждой изъ частей заключается все тѣло Спасителя нашего Іисуса Христа.—Во второмъ примѣчаніи говорится, что если, случайно, освященнаго вина не хватитъ на всѣхъ тѣхъ, которые приступаютъ къ пріобщенію, священникъ долженъ обратиться снова къ алтарю и благоговѣйно приготовить и освятить другую чашу, подобнымъ же образомъ и третью, или болѣе, по обычному чину латинской мессы, но безъ возвышенія.

Когда составленный такимъ образомъ комитетомъ чинъ пріобщенія получилъ одобреніе правительственнаго совѣта, онъ отпечатанъ былъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разосланъ по всѣмъ концамъ Англіи съ особымъ посланіемъ, адресованнымъ къ епископу каждой епархіи, за подписью архіепископа Кантерберійскаго и семи другихъ членовъ совѣта. Посланіе это разсказывало сперва о состоявшемся постановленіи парламента относительно пріобщенія подъ двумя видами и о томъ, что вслѣдствіе такого постановленія назначенъ былъ комитетъ изъ ученыхъ прелатовъ и богослововъ для составленія однообразной формы, по которой бы совершалось пріобщеніе во всей Англіи. Теперь форма эта выработана и препровождается при настоящемъ посланіи къ епископу, чтобы онъ разослалъ ее по всѣмъ церквамъ своей епархіи. Епископу правительство вмѣняетъ въ обязанность слѣдить лично и чрезъ посредство своихъ чиновниковъ, чтобы приходскіе священники, по неблагонамѣренности или по непросвѣщенности, не уклонялись отъ примѣненія къ дѣлу формы, теперь предписываемой. Наступающій праздникъ Пасхи назначается срокомъ, съ котораго новый чинъ причащенія долженъ быть повсюду введенъ въ употребленіе. За неисполненіе предписанія епископы будутъ подвергаемы отвѣтственности [1]).

---

[1]) Foxe p. 640:—Collier V, 256—257.

Нельзя, конечно, не признать, что новый чинъ пріобщенія былъ весьма существеннымъ шагомъ впередъ въ духѣ реформы. Вопреки вѣковому обычаю католической церкви, цѣлая служба должна совершаться теперь на народномъ, англійскомъ языкѣ, и притомъ такая служба, которая имѣла непосредственное отношеніе къ самой существенной части христіанскаго Богослуженія, т. е. къ совершенію таинства Евхаристіи. Мало того, за этой службой всякій желающій, по надлежащемъ приготовленіи могъ приступить къ причащенію и принять его не подъ видомъ хлѣба только, но и вина. При всей важности такого нововведенія, оно все-таки не было еще смертельнымъ ударомъ для стараго, католическаго богослужебнаго порядка. Новый чинъ пріобщенія присоединялся лишь въ качествѣ заключительной части къ прежней латинской мессѣ, которая оставлялась въ полной неприкосновенности со всѣми своими молитвами и священнодѣйствіями. Догматическая сторона литургіи не подвергалась слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ никакому измѣненію, такъ какъ въ католической мессѣ оставались въ полной силѣ тѣ молитвы и священнодѣйствія, которыя имѣли своимъ основаніемъ ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя. Въ самомъ чинѣ пріобщенія, — въ словахъ, произносимыхъ при раздаяніи тѣла и крови причащающимся, въ колѣнопреклоненномъ положеніи причастниковъ, ясно обнаруживалось, что составители и вводители этого чина далеки были отъ мысли видѣть въ Евхаристіи лишь символъ и воспоминаніе искупительной жертвы Спасителя. Какъ бы то ни было, но нововведенный чинъ пріобщенія представляетъ собою явленіе занимающее видное мѣсто въ исторіи англійской реформаціи; это была первая существенная попытка посягнуть на неприкосновенность католической литургіи, проложившая путь дальнѣйшимъ, гораздо болѣе рѣшительнымъ реформамъ; это былъ зародышъ, изъ котораго скоро развилась та самая литургія, какая и доселѣ употребляется англиканскою церковію.

Составленіе чина пріобщенія было только началомъ тѣхъ трудовъ, которые выпали на долю комитета прелатовъ и богослововъ. По распоряженію правительства, члены этого комитета явились 1-го сентября 1548 года, къ королю, ко-

торый въ рѣчи своей указалъ имъ, какіе размѣры долженъ принять ихъ трудъ по реформѣ Богослуженія. Желаніе верховной власти состояло въ томъ, чтобы комитетъ составилъ такую книгу, которая бы вмѣщала въ себѣ чинъ утренней и вечерней молитвы, порядокъ совершенія таинствъ и вообще всѣхъ службъ церковныхъ [1]); на него возлагалась слѣдовательно задача пересмотрѣть весь богослужебный чинъ, употреблявшійся тогда англійскою церковію, и произвести въ немъ потребныя реформы.

Католическое Богослуженіе того времени въ Англіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ Европы, не представляло въ себѣ строгаго единообразія. Въ разныхъ концахъ королевства дѣйствовали свои мѣстные уставы (use), въ подробностяхъ представлявшіе между собою нѣкоторыя различія. Наиболѣе распространенными изъ этихъ уставовъ были: Іоркскій, Сальсберійскій, Бангорскій, Герефордскій и Линкольнскій [2]). Принимаясь за осуществленіе своей задачи, члены комитета собрали всѣ эти дѣйствовавшіе въ Англіи католическіе богослужебные уставы и занялись ихъ разсмотрѣніемъ [3]). Мы не имѣемъ данныхъ, чтобы составить себѣ понятіе о самомъ ходѣ работъ комитета, но до насъ сохранился ихъ конечный результатъ, получившій обязательное въ англійской церкви значеніе подъ именемъ книги общихъ молитвъ (The book of common prayer). Разсматривая эту книгу мы можемъ получить ясное прдставленіе и о томъ, какими принципами руководствовались ея составители и о томъ насколько имъ удалось осуществить эти принципы въ самомъ трудѣ.

Въ предисловіи [4]) помѣщенномъ при началѣ книги, выстав-

---

[1]) Collier V, 271.

[2]) Объ этихъ уставахъ упоминается въ статутѣ 2—3 Edw. VI. ch. 1. и въ предисловіи къ книгѣ общихъ молитвъ.

[3]) Burnet I, 341;—Dodd II, 29;—Lingard IV, 240.

[4]) Въ нынѣ употребляемой англиканскою церковію книгѣ общихъ молитвъ на первомъ мѣстѣ помѣщается предисловіе, прибавленное уже во второй половинѣ XVII вѣка, а то, что въ первомъ Эдуардовомъ изданіи существовало подъ именемъ „A Preface“, а теперь помѣщается на второмъ мѣстѣ и озаглавливается: „Concerning the service of the church“; но въ его текстѣ не сдѣлано никакихъ измѣненій сравнительно съ тѣмъ, какъ оно вышло отъ первыхъ составителей книги.

ляются на видъ тѣ побужденія, которыя вызвали настоящую богослужебную реформу и которыя потому служатъ для нея оправданіемъ. Умъ человѣческій, говорится въ этомъ предисловіи, никогда не могъ такъ хорошо что либо придумать и такъ твердо установить, чтобы съ теченіемъ времени не подверглось искаженію. Это обнаруживается, между прочимъ, и въ примѣненіи къ общимъ молитвамъ церкви, обыкновенно называемымъ Божественною службою (divine service). Изслѣдуя древнихъ отцевъ церкви, можно убѣдиться, что установленный ими богослужебный порядокъ имѣлъ въ виду единственно благую цѣль и споспѣшествованіе благочестію. Они предписали напр.: чтобы вся Библія, или большая часть ея, прочитывалась однажды въ продолженіи года. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы съ одной стороны, духовенство, благодаря частому чтенію Слова Божія и размышленію надъ нимъ, совершенствовалось въ благочестіи и становилось способнымъ назидать другихъ въ здравомъ ученіи и поражать противниковъ истины; а съ другой стороны, чтобы и народъ, ежедневно слушая въ церкви Священное Писаніе, успѣвалъ все болѣе и болѣе въ Богопознаніи и воспламенялся любовію къ истинной религіи. По прошествіи многихъ лѣтъ, этотъ установленный отцами порядокъ сильно измѣнился и оставленъ въ пренебреженіи, благодаря внесенію въ Богослуженіе разныхъ сказокъ и легендъ, множества вопроссвъ, стихотворныхъ пѣсней, повтореній, напоминаній и т. п. Въ настоящее время если начинается чтеніе какой-либо книги Библіи, то изъ нея прочитывается всего три или четыре главы, а все остальное такъ и остается не прочитаннымъ, какъ это бываетъ напр. съ книгою прор. Исаіи въ теченіи Рождественскаго поста, или съ кн. Бытія предъ постомъ великимъ.—Апостолъ Павелъ высказывалъ желаніе, чтобы въ церкви употреблялся предъ народомъ такой языкъ, который былъ бы для него понятенъ, такъ чтобы слушающіе могли получать назиданіе. Въ англійской же церкви уже много лѣтъ служба совершается на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ, такъ что онъ слушаетъ ее только ушами, а сердце и умъ его остаются безъ назиданія.—Не смотря на порядокъ установленный древними отцами, которые раздѣлили псалмы на семь

частей, (Nocturn) въ настоящее время читаются изъ нихъ очень немногіе, а всѣ остальные совершенно опускаются. Кромѣ того, въ службу внесено такое множество разныхъ правилъ и видоизмѣненій, что иногда труднѣе бываетъ найдти то, что слѣдуетъ читать, чѣмъ прочитать найденное, и одно только переворачиваніе книги представляется труднымъ и запутаннымъ дѣломъ. — Для устраненія такихъ неудобствъ теперь и составленъ иной порядокъ, при коемъ чтеніе Священнаго Писанія располагается въ должномъ видѣ по понятному для всѣхъ календарю, а разные возгласы, отвѣты и т. пд., нарушавшіе прежде стройное и послѣдовательное чтеніе Писанія, совершенно выбрасываются. Для должнаго пользованія новымъ уставомъ предлагаются нѣкоторыя правила, очень немногочисленныя и легкія для пониманія. — Вводимый теперь порядокъ въ молитвахъ и чтеніи Писанія гораздо болѣе согласуется съ намѣреніями древнихъ отцевъ, гораздо болѣе полезенъ и удобенъ, чѣмъ тотъ, который употреблялся въ послѣднее время. Онъ болѣе полезенъ, потому что въ немъ уничтожено много такихъ вещей, которыя или недостовѣрны, или безсодержательны, или основаны на суевѣріи; въ немъ предписывается читать только чистое Слово Божіе, или то, что согласно съ нимъ, и притомъ на такомъ языкѣ и въ такомъ порядкѣ, какіе вполнѣ понятны и легки какъ для читателей, такъ и для слушателей. Онъ болѣе удобенъ, потому что короче прежняго, яснѣе и сопровождается только немногими и легкими правилами. — Въ церквахъ королевства господствовало доселѣ чрезвычайное разнообразіе въ чтеніи и пѣніи; одни слѣдовали Сальсберійскому уставу, другіе Герефордскому, или Бенгорскому, или Іоркскому, или Линкольнскому. Съ настоящаго времени все королевство должно будетъ слѣдовать одному порядку. — Если, при всей ясности выработаннаго порядка, возникнутъ по поводу чего либо въ немъ сомнѣнія, недоумѣвающіе должны обращаться за разрѣшеніемъ къ мѣстному епархіальному епископу, который пусть и предписываетъ какія либо мѣры относительно возникшихъ недоумѣній, лишь бы только мѣры эти не стояли въ противорѣчіи съ чѣмъ либо содержащимся въ самой книгѣ. Если-же и епископъ не будетъ свободенъ отъ сомнѣній, то пусть онъ обращается за разрѣшеніемъ ихъ къ архіепископу.

Предисловіе заключается нѣсколькими указаніями относительно частныхъ случаевъ богослужебной практики. Хотя и предписано, говорится здѣсь, чтобы все читалось и пѣлось въ церкви на англійскомъ языкѣ для назиданія присутствующихъ, но если кто либо станетъ совершать утреннюю или вечернюю молитву частнымъ образомъ, то онъ можетъ употреблять при этомъ и другой какой либо языкъ, лишь бы онъ былъ для него понятнымъ. Всѣ священники и діаконы должны ежедневно совершать утреннюю и вечернюю молитву. частнымъ образомъ или публично, если только не препятствуютъ имъ болѣзнь или другая какая либо уважительная причина. Приходскій священникъ, если онъ находится дома и если ничто ему не препятствуетъ, долженъ совершать утреннюю и вечернюю молитву въ церкви, приказывая предъ началомъ ея благовѣстить въ колоколъ, чтобы и народъ могъ собраться слушать Слово Божіе и молиться вмѣстѣ съ нимъ. За предисловіемъ въ книгѣ помѣщались наставленія о томъ, въ какомъ порядкѣ должны производиться чтенія Священнаго Писанія при Богослуженіи. Изъ этихъ наставленій мы узнаемъ, что книга псалмовъ должна прочитываться на утренней и вечерней молитвѣ въ продолженіи каждаго мѣсяца. Въ виду этого она раздѣляется на части. такъ что, начинаясь при началѣ мѣсяца, оканчивается къ послѣднему его числу и въ новомъ мѣсяцѣ опять начинается сначала. При концѣ каждаго псалма предписывается „слава и нынѣ“. На утренней и вечерней молитвѣ полагаются два чтенія (lesson), изъ коихъ для перваго служитъ Ветхій Завѣтъ, а для втораго—Новый. Ветхій Завѣтъ распредѣляется на столько частей, чтобы большая его часть прочитывалась ежегодно однажды. Новый Завѣтъ за исключеніемъ Апокалипсиса, изъ котораго избраны только нѣкоторыя части для чтенія при особыхъ случаяхъ, раздѣленъ на столько частей. чтобы въ продолженіи года онъ прочитывался три раза, при чемъ рядовыя и праздничныя чтенія Апостола и Евангелія въ счетъ не принимаются. Для опредѣленія того, какія чтенія полагаются на извѣстный день, составлены особыя таблицы, которыя и приложены при книгѣ. Кромѣ общихъ таблицъ на каждый день года составлены и таблицы чтеній на праздники, какъ подвижные такъ и не подвижные. Если

на извѣстный день назначены особыя чтенія, то рядовыя въ такомъ случаѣ уже не употребляются. Коллекты (особыя молитвы), Апостолы и Евангелія, назначаемыя на каждый воскресный день, должны употребляться и во всѣ дни недѣли.

Послѣ предисловія, наставленій и таблицъ слѣдуютъ въ книгѣ самыя чинопослѣдованія. На первомъ мѣстѣ стоитъ чинъ утренней молитвы, которая, по предписанію первой книги общихъ молитвъ, должна совершаться слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, священникъ, читаетъ молитву Господню, за которою слѣдуетъ обмѣнъ нѣсколькихъ возгласовъ между священникомъ и народомъ (responses), какъ напр. священникъ говоритъ: „Господи, устнѣ мои отверзеши“, а народъ отвѣчаетъ ему: „и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою“, или священникъ начинаетъ „славу“, а народъ отвѣчаетъ ему „и нынѣ“. Затѣмъ поется девяносто пятый псаломъ (по славянской Библіи 94-й) „пріидите возрадуемся Господеви“, за которымъ слѣдуютъ тѣ псалмы, которые положены на каждый день мѣсяца по таблицѣ. Послѣ псалмовъ начинаются чтенія (lessons), положенныя на этотъ день по росписанію, сперва изъ ветхаго, а потомъ изъ Новаго Завѣта, по окончаніи коихъ поется хвалебная пѣснь Захаріи: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ“ (Лук. I, 68—79.), заключающаяся „славою и нынѣ“. Утренняя молитва оканчивается тремя коллектами, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ та, которая положена на этотъ день по росписанію, а за нею слѣдуютъ коллекты: „for peace“ и „for grace“, (о мирѣ, о милости) въ которыхъ возносится къ Богу молитва о томъ, чтобы Онъ сподобилъ ихъ безъ грѣха и опасности сохраниться въ теченіи наступившаго дня, руководилъ ихъ дѣяніями и направлялъ ихъ къ праведности.

Вечерняя молитва составлена по такому же точно строю, какъ и утренняя, при чемъ разность состоитъ только въ томъ, что однѣ молитвы замѣняются другими, а псалмы и чтенія употребляются тѣ, которыя назначены по росписанію для молитвъ вечернихъ.

За чинопослѣдованіями утренней и вечерней молитвы въ книгѣ помѣщаются коллекты, Апостолы и Евангелія на всѣ

воскресные и праздничные дни года, при чемъ и коллекты составлены и апостольскія и евангельскія чтенія избраны примѣнительно къ содержанію того праздника, на который онѣ назначаются. Кромѣ обычныхъ воскресныхъ дней года, коллекты и Апостолы съ Евангеліями назначены на праздники: Рождества Христова, св. первомуч. Стефана, св. Іоанна Богослова, Виѳлеемскихъ младенцевъ (The Innocents'-day), Богоявленія [1]), Пасхи, на понедѣльникъ и вторникъ послѣ Пасхи, т. е. на второй и третій день ея, на праздникъ Вознесенія Господня, на Троицынъ день, на понедѣльникъ и вторникъ послѣ дня св. Троицы, на праздникъ св. ап. Андрея, св. ап. Ѳомы, обращенія (призванія) св. ап. Павла, Срѣтенія Господня (The Purification of st. Mary), св. ап. Матѳея, Благовѣщенія, св. евангелиста Марка, св. апостоловъ Филиппа и Іакова, св. ап. Варнавы, св. Іоанна Крестителя, св. ап. Петра, св. Маріи Магдалины, св. ап. Іакова, св. ап. Варѳоломея, св. еванг. Матѳея, св. арх. Михаила и всѣхъ св. Ангеловъ, св. еванг. Луки, св. апостоловъ Симона и Іуды и всѣхъ святыхъ. Кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ, коллекты съ апостольскими и евангельскими чтеніями назначены еще на нѣкоторые особенные дни поста, а именно на первую среду поста (среда пепла) и на всѣ дни страстной недѣли.

Чинъ литургіи (The Supper of the Lord, and the Holy Communion, commonly called the Mass.) начинается нѣсколькими предварительными наставленіями. Всѣ тѣ, говорится въ этихъ наставленіяхъ, которые намѣрены приступить къ таинству причащенія, должны наканунѣ или по крайней мѣрѣ при утренней молитвѣ того дня сообщить священнику о своемъ желаніи. Если въ числѣ желающихъ окажется кто либо извѣстный своею дурною жизнію или зломъ причиненнымъ кому либо, таковаго священникъ долженъ призвать къ себѣ и убѣждать, чтобы онъ не дерзалъ приступать къ таинству до тѣхъ поръ, пока не раскается, не исправится въ своей дурной жизни и не загладитъ, или по крайней мѣрѣ не рѣшится твердо загладить то зло, кото-

---

[1]) Подъ именемъ „Epiphany“ или „явленія Христа язычникамъ“ воспоминается поклоненіе волхвовъ.

рое онъ прежде причинилъ другимъ. Точно также долженъ поступать священникъ и относительно тѣхъ, кто находится во враждѣ между собою. Онъ не долженъ допускать враждующихъ къ причащенію до тѣхъ поръ, пока они не примирятся и не простятъ другъ другу. Въ случаѣ, если только одна изъ враждующихъ сторонъ внемлетъ увѣщаніямъ священника, а другая остается упорною, то и къ причащенію священникъ долженъ допустить только ту изъ нихъ, которая принесетъ покаяніе и изъявитъ готовность къ примиренію.—Предъ началомъ Богослуженія священникъ долженъ возложить на себя установленныя облаченія, а именно: бѣлый гладкій стихарь и ризу. Если присутствуютъ при этомъ и другіе священники или діаконы, то они должны помогать священнодѣйствующему; облачаясь также въ свои облаченія. Литургія начинается пѣніемъ входной (introite), каковую составляетъ псаломъ, особо назначаемый на каждый воскресный и праздничный день. Во время пѣнія этого входнаго псалма священникъ идетъ къ престолу, стоя подлѣ котораго и начинаетъ потомъ Богослуженіе словами: „слава въ вышнихъ Богу“, на что ему отвѣчаютъ; „и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ Тя, благословимъ Тя“ и т. д., оканчивая словами; „въ славу Бога Отца. Аминь“. — Обращаясь къ народу, священникъ говоритъ затѣмъ: „Господь да будетъ съ вами“, ему отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ“. Пригласивъ потомъ народъ словомъ: „помолимся“, священникъ читаетъ коллекты, — одну назначенную на этотъ день по росписанію, а другую о благоденствіи короля. За коллектами слѣдуетъ чтеніе Апостола и потомъ Евангелія, сопровождаемое словами: „Слава Тебѣ, Господи“. Послѣ Евангелія читается символъ вѣры [1]) и затѣмъ произносится проповѣдь. Если въ этой проповѣди не сдѣлано было никакого внушенія народу относительно достойнаго принятія тѣла и крови Христа, то священникъ читаетъ затѣмъ особое увѣщаніе, а именно то самое, которое, по извѣстному уже намъ чину пріобщенія, долженъ былъ онъ произносить обращаясь къ наро-

---

[1]) Никейскій съ прибавленіемъ: „Filioque“.

ду, тотчасъ же послѣ того, какъ самъ причастится тѣла и крови Христовыхъ. Это увѣщаніе въ каѳедральныхъ и другихъ церквахъ, гдѣ пріобщеніе бываетъ ежедневно, достаточно прочитывать только разъ въ мѣсяцъ, а въ церквахъ приходскихъ оно можетъ быть не читаемо въ простые дни недѣли.—Если народъ и въ воскресные и въ праздничные дни лѣнится приступать къ пріобщенію, священникъ долженъ съ особеннымъ стараніемъ побуждать его къ тому, читая при этомъ то самое увѣщаніе, которое по прежнему чину пріобщенія онъ долженъ былъ произносить за нѣсколько дней до литургіи, извѣщая прихожанъ о своемъ намѣреніи совершить ее.

Послѣ проповѣди и увѣщанія происходитъ дароприношеніе (offertorie), т. е. желающіе приносятъ свои пожертвованія, кто сколько можетъ и хочетъ, и влагаютъ ихъ въ особый ларчикъ, предназначаемый въ пользу бѣдныхъ. Во все время принесенія пожертвованій клерки поютъ избранныя изреченія Священнаго Писанія или по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ произносится священникомъ по окончаніи принесенія. Избранныя изреченія эти слѣдующія: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца Вашего, Иже на небесѣхъ“; (Мат. V, 16.) „не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ“; (Мато. VI, 18—20.) „вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы“; (Мато. VII, 12.) „не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ“; (Мато. VII, 21.) „ставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею“; (Луки XIX, 8.) и т. д. [1]).

---

[1]) Кромѣ приведенныхъ изреченій, въ книгѣ указывается еще слѣдующія: 1 Кор. IX, 7, 11, 13—14;—2 Кор. IX, 6—7; — Гал. VI, 6—7;—1 Тим. VI, 6—7, 17;—Евр. VI, 10; XIII, 16;—1 Іоан. III, 17;—Іоанн. IV, 7—8;—Притч. XIX, 17;—Псал. XL, 2.

Когда окончится принесеніе пожертвованій, намѣревающіеся приступить къ таинству пріобщенія приближаются къ алтарю и располагаются подлѣ него, мужчины на одной сторонѣ, а женщины на другой. Въ это время священникъ беретъ хлѣбъ и вино въ такомъ количествѣ, чтобы достаточно было для всѣхъ причастниковъ: хлѣбъ полагаетъ на дискосъ, а вино вливаетъ въ чашу, прибавивъ туда немного чистой воды. Поставивъ все это на престолѣ, священникъ говоритъ народу: „Господь да будетъ съ вами“, ему отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ“. „Вознесите сердца ваши“. „Мы вознесли ихъ ко Господу“.—„Возблагодаримъ Господа Бога нашего“.—„Поступать такъ достойно и праведно“.—„Вполнѣ достойно, праведно и достодолжно намъ во всѣ времена и повсюду благодарить Тебя, Господи, Отца Святаго, Всемогущаго и Вѣчнаго Бога“, продолжаетъ священникъ, послѣ чего въ нѣкоторые праздники полагаются особыя предисловія (prefaces). Въ праздникъ Рождества Христова напр. предисловіе это читается такъ: „поелику Ты въ день сей далъ родиться для насъ единственному Сыну Твоему, Іисусу Христу, Который дѣйствіемъ Духа Святаго содѣлался истиннымъ человѣкомъ изъ существа Дѣвы Маріи, но безъ скверны грѣха, чтобы и насъ очистить отъ всякаго грѣха“; „сего ради съ ангелами и архангелами и всѣмъ святымъ небеснымъ соборомъ мы хвалимъ и величаемъ славное имя Твое, непрестанно славословя Тебя и глаголя, святъ, святъ, святъ, Господь Богъ воинствъ: небо и земля исполнены славы Твоей: осанна въ вышнихъ. Благословенъ грядый во имя Господне; слава Тебѣ, Господи, въ вышнихъ“. Подобныя предисловія положены на праздники: Пасхи, Вознесенія и св. Троицы. Когда же положенныхъ предисловій нѣтъ, тогда непосредственно за возгласомъ священника, оканчивающимся словами: „Всемогущаго и Вѣчнаго Бога“, поется прямо: „сего ради съ ангелами и архангелами“ и т. д.

Обратившись къ престолу, священникъ произноситъ затѣмъ молитву ко Всемогущему и присноживущему Богу, научившему насъ чрезъ своего св. апостола творити моленія, прошенія и благодаренія за вся человѣки. Отъ лица всѣхъ присутствующихъ онъ проситъ Бога внять ихъ мо-

литвамъ и даровать церкви духъ истины, единенія и согласія; спасти и защитить короля Эдуарда, а всему его совѣту и всѣмъ властямъ дать правый судъ къ наказанію зла и порока и къ поддержкѣ Божественной религіи и добродѣтели; епископовъ и священниковъ содѣлать истинными провозвѣстниками Слова Божія, и ученіемъ и жизнію, и должными совершителями Св. Таинствъ, а народъ воспріимчивымъ къ Слову Божію и ревностнымъ исполнителемъ его въ жизни. Онъ молитъ далѣе Бога о помощи и утѣшеніи всѣхъ бѣдствующихъ въ настоящей жизни, всѣхъ сокрушающихся, нуждающихся, болящихъ и вообще всѣхъ несчастныхъ, а также и о тѣхъ, которые собрались теперь въ настоящемъ храмѣ на молитву. Онъ возноситъ далѣе хвалу и благодарность Богу за ту чудодѣйственную благодать, которая отъ начала міра проявлялась въ святыхъ и особенно въ благословенной Дѣвѣ Маріи, въ святыхъ патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ и мученикахъ, при чемъ онъ молитъ Бога о томъ, чтобы и предстоящіе здѣсь могли подражать ихъ примѣрамъ. Онъ поручаетъ наконецъ милосердію Божію и всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ, умоляя Господа даровать имъ вѣчный миръ, чтобы въ день всеобщаго воскресенія всѣ они вмѣстѣ съ ними, молящимися, стали одесную и услышали радостный гласъ: „пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“. Даруй это, Отче, ради Іисуса Христа, нашего единственнаго Ходатая и Защитника.

За этою молитвою тотчасъ же слѣдуетъ другая, въ которой священникъ благословляетъ хлѣбъ и вино и призываетъ на нихъ Святаго Духа. „Боже, Отче небесный, говоритъ онъ, по великому милосердію Своему (tender mercy) давшій пострадать до смерти на крестѣ для нашего искупленія Единственному Сыну Твоему, Іисусу Христу, Который совершилъ, Своею единожды принесенною жертвою, полное, совершенное и вполнѣ достаточное приношеніе, жертву и удовлетвореніе за грѣхи всего міра, и установилъ, предписавъ намъ въ Своемъ Святомъ Евангеліи совершать непрестанное воспоминаніе о драгоцѣнной смерти Его, до самаго втораго Его пришествія: услыши насъ, Отче многомилостивый, молимъ Тебя, и Святымъ Твоимъ Духомъ и Словомъ

благоволи благословить (при этомъ священникъ благословляетъ хлѣбъ) и освятить (при этомъ священникъ благословляетъ вино) сіи дары твои и созданія (creatures) хлѣба и вина, дабы они могли быть предъ нами (unto us) тѣломъ и кровію Твоего возлюбленнѣйшаго Сына, Іисуса Христа, Который въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ, благословилъ и, возблагодаривъ, преломилъ его и далъ ученикамъ Своимъ, говоря: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. (Въ это время священникъ долженъ взять хлѣбъ въ руки). Подобнымъ же образомъ Онъ взялъ послѣ вечери чашу и, возблагодаривъ, далъ се имъ, говоря: пейте изъ нея всѣ, ибо это кровь Моя Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ: сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе". —(Въ это время священникъ долженъ взять чашу въ руки).—Всѣ эти слова священникъ произноситъ обращенный лицемъ къ алтарю и безъ всякаго поднятія и показыванія даровъ народу.

„Сего ради, продолжаетъ священникъ, Господи и Отче небесный, согласно установленію Твоего возлюбленнѣйшаго Сына, Спасителя нашего Іисуса Христа, мы смиренные рабы Твои совершаемъ здѣсь предъ Твоимъ Божественнымъ величіемъ, съ сими святыми дарами, воспоминаніе, какое благугодно было Сыну Твоему. Мы воспоминаемъ Его благословенную страсть, всесильное воскресеніе и славное вознесеніе; мы приносимъ Тебѣ сердечнѣйшее благодареніе за тѣ безчисленныя благодѣянія, которыя при семъ намъ ниспосланы; мы молимъ Твою Отеческую благость милостивно принять сію нашу жертву хвалы и благодаренія; мы смиренно просимъ Тебя, чтобы, заслугами смерти Сына Твоего І. Христа и вѣрою въ кровь Его, мы и вся церковь могли стяжать отпущеніе грѣховъ нашихъ и всѣ другіе благіе плоды Его страданій. Мы приносимъ Тебѣ, Господи, въ жертву здѣсь себя самихъ, свои души и тѣла, дабы были они разумною, святою и живою жертвою Тебѣ; мы смиренно умоляемъ, чтобы причастники сего святаго пріобщенія могли достойно принять драгоцѣнное тѣло и кровь Сына Твоего; чтобы исполнились они Твоею благодатію и небеснымъ благословеніемъ; чтобы стали они однимъ тѣломъ съ

Сыномъ Твоимъ, І. Христомъ, дабы и Онъ пребывалъ въ нихъ и они въ Немъ. По многимъ грѣхамъ своимъ, мы недостойны принести какую либо жертву предъ Тобою; но молимъ Тебя: прими сіе наше почитаніе и служеніе и повели святымъ ангеламъ своимъ вознести наши моленія и прошенія во святую сѣнь Твою предъ лице Твоего Божественнаго Величія, не презирая заслугъ нашихъ, но прощая вины наши, ради Христа, Господа нашего" и т. д. Послѣ молитвы Господней, священникъ говоритъ: „Христосъ, нашъ Агнецъ Пасхальный, принесенъ въ жертву за насъ единожды за всѣхъ, когда Онъ понесъ грѣхи наши на Своемъ тѣлѣ на крестѣ, ибо Онъ есть истинный Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра; сотворимъ посему радостный и святой праздникъ о Господѣ".

Обращаясь къ причастникамъ, священникъ приглашаетъ ихъ приступить къ пріобщенію и предварительно исповѣдать колѣнопреклоненно грѣхи свои. Приглашеніе это и самое исповѣданіе предписываются здѣсь въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ они были введены въ извѣстномъ намъ чинѣ пріобщенія. — Послѣ исповѣданія грѣховъ, священникъ встаетъ и говоритъ: „Всемогущій Богъ и Отецъ нашъ небесный, обѣщавшій, по великой милости Своей, прощеніе грѣховъ всѣмъ, съ сердечнымъ покаяніемъ и истинною вѣрою обращающимся къ Нему; да умилосердится надъ вами, да проститъ и избавитъ васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ, да утвердитъ и укрѣпитъ васъ во всякомъ добрѣ и да приведетъ васъ къ вѣчной жизни, Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь".

Затѣмъ онъ читаетъ народу тѣ самыя утѣшительныя изреченія Св. Писанія, какія указаны въ этомъ случаѣ и въ чинѣ пріобщенія, и, преклонивъ колѣна предъ престоломъ, отъ лица всѣхъ произноситъ молитву, положенную въ томъ же чинѣ и начинающуюся словами: „мы дерзаемъ приступить".

По прочтеніи этой молитвы священникъ пріобщается сперва самъ, за нимъ пріобщаются другіе члены клира, если таковые здѣсь имѣются, и наконецъ пріобщеніе сообщается народу. Наставленія относительно порядка пріобщенія и словъ при немъ произносимыхъ буквально сходны съ тѣмъ, что

мы видѣли въ чинѣ. Разность состоитъ лишь въ томъ, что и при раздаяніи хлѣба и при раздаяніи вина священникъ одинаково произноситъ: ...„да сохранитъ твое тѣло и душу къ вѣчной жизни“.—Во время пріобщенія клирики поютъ: „Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, помилуй насъ. Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, даруй намъ миръ“.

По окончаніи пріобщенія читаются или поются избранныя изреченія Свящ. Писанія, напр. „аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ;“ (Мат. XVI, 24) „претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ;“ (Мар. XIII, 13) и т. ад. [1]). Затѣмъ священникъ обращается къ причастникамъ со словами: „Господь да будетъ съ вами“ и, получивъ въ отвѣтъ: „и со духомъ твоимъ,“ читаетъ отъ лица всѣхъ благодарственную молитву, послѣ которой дѣластъ отпустъ.

Чинъ литургіи заключается нѣсколькими примѣчаніями. Въ первомъ изъ этихъ примѣчаній предписывается, чтобы хлѣбъ для пріобщенія употреблялся одинаковой во всѣхъ церквахъ королевства, а именно: безквасный, круглый по формѣ, но безъ всякихъ на немъ тисненій, нѣсколько больше и толще, противъ прежняго, чтобы удобно можно было раздѣлить его на нѣсколько частей. Каждый хлѣбъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ и болѣе частей, по усмотрѣнію священника, и въ такомъ видѣ раздаваться народу.

Такъ какъ священники на свой счетъ приготовляютъ хлѣбъ и вино для таинства, то прихожанамъ предписывается вносить нѣкоторую сумму въ вознагражденіе за это во время дароприношенія.—Кто либо изъ народа всегда долженъ пріобщаться вмѣстѣ со священникомъ, для каковой цѣли назначается хотя одинъ изъ каждаго семейства, приносящій отъ него пожертвованіе на издержки Богослуженія. Если принесеніе пожертвованія совершается не членомъ семьи, а кѣмъ либо другимъ, по его порученію, то этотъ уполномо-

---

[1]) Эти изреченія названы въ книгѣ „the post Communion“. Кромѣ приведенныхъ, въ ме указываются еще слѣдующія: Лук. I, 68, 75; XII, 37, 40, 47,—Іоан. IV, 23; V, 14; — VIII, 31 — 32; XII, 36; XIV, 21, 23; XV, 7, 8, 12; — Римл. VIII, 31—33;—XIII, 12·—1 Кор. I, 30—31, III, 16—17; VI, 20·—Ефес. V, 1—2.

ченный пусть и приступаетъ къ пріобщенію. Въ простые дни недѣли священникъ долженъ воздерживаться отъ совершенія таинства Евхаристіи, развѣ только у него есть кто либо, кто желаетъ причаститься вмѣстѣ съ нимъ.

Въ послѣднемъ примѣчаніи говорится, что, по свидѣтельству древнихъ писателей, въ прежнее время народъ принималъ тѣло Христово отъ священника въ руку себѣ и никакого предписанія въ противуположномъ смыслѣ мы отъ Христа не имѣемъ; но при этомъ многократно случалось, что причастники уносили частицу съ собою домой и тамъ злоупотребляли ею въ смыслѣ суевѣрія. Для предотвращенія на будущее время чего-либо подобнаго и въ видахъ водворенія единообразія во всемъ королевствѣ, теперь предписывается чтобы всѣ получали тѣло Христово при пріобщеніи прямо въ уста изъ рукъ священника.

За чиномъ литургіи помѣщаются литаніи, т. е. краткія пѣснопѣнія, которыя должны употребляться при утренней службѣ по средамъ и пятницамъ. Литаніи эти читаются напр. слѣдующимъ образомъ: „Богъ Отецъ небесный, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ;“ „Богъ Сынъ, Искупитель міра, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ;“ „Богъ Духъ Святый, исходящій отъ Отца и Сына, помилуй насъ бѣдныхъ грѣшниковъ“ и т. пд.

Чинъ публичнаго крещенія младенцевъ, слѣдующій въ книгѣ за литаніями, прежде всего предписываетъ священнику внушать прихожанамъ, чтобы крещеніе совершаемо было преимущественно по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ при большомъ стеченіи народа, дабы присутствующіе могли быть свидѣтелями таинства и воспоминали свои собственные обѣты предъ Богомъ. Самое священнодѣйствіе состоитъ изъ нѣсколькихъ молитвъ, изъ увѣщаній, обращенныхъ ко всѣмъ присутствующимъ и въ частности къ воспріемникамъ, изъ вопросовъ и отвѣтовъ, изъ чтенія Евангелія (Марк. X, 13—16) и изъ разныхъ дѣйствій, относящихся къ таинству. На вопросъ объ исповѣданіи существенныхъ пунктовъ вѣроученія, а также и на всѣ другіе вопросы, обращаемые къ крещаемому, отвѣты даются за него воспріемниками. Предъ исповѣданіемъ вѣры, совершается заклинаніе, т. е. діаволу приказывается выйдти изъ мла-

денца и болѣе не входить въ него. Крещеніе совершается чрезъ троекратное погруженіе въ воду купели съ произнесеніемъ словъ: „Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. На случай слабости ребенка дѣлается предписаніе, что можно совершать крещеніе и чрезъ обливаніе. Лобъ и грудь крещаемаго священникъ знаменуетъ крестнымъ знаменіемъ и помазываетъ затѣмъ священнымъ елеемъ. На новокрещеннаго возлагаются наконецъ и бѣлыя одежды.—Чинъ домашняго крещенія младенцевъ и чинъ крещенія возрастныхъ не представляютъ въ себѣ никакихъ существенныхъ особенностей. По поводу перваго священнику предписывается, между прочимъ, внушать народу, чтобы домашнее крещеніе младенцевъ допускалось лишь въ случаяхъ самой крайней необходимости.—За чиномъ крещенія помѣщается очень краткій катихизисъ, содержащій въ себѣ изложеніе символа вѣры, десяти заповѣдей и молитвы Господней съ немногими лишь пояснительными вопросами и отвѣтами.

Чинъ конфирмаціи предписываетъ, чтобы обрядъ этотъ совершался не иначе какъ епископомъ и только надъ тѣми изъ получившихъ крещеніе, которые достигли уже разумнаго возраста и знаютъ символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди. Конфирмуемый долженъ теперь, когда онъ пришелъ въ возрастъ, сознательно и торжественно подтвердить тѣ обѣты, которые даны были за него воспріемниками при крещеніи. Когда такое подтвержденіе сдѣлано будетъ конфирмуемымъ, по требованію епископа, послѣдній молитъ Бога о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ его Святымъ Утѣшителемъ Духомъ и повседневно умножалъ въ немъ многообразные дары благодати: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости и т. д. Самое священнодѣйствіе конфирмаціи состоитъ въ возложеніи рукъ и въ крестообразномъ помазаніи лба конфирмуемаго съ произнесеніемъ словъ: „я знаменую тебя знаменіемъ креста и возлагаю руку мою на тебя, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“.

Обрядъ бракосочетанія долженъ, по чину, совершаться по троекратномъ оглашеніи за церковными службами. Кромѣ нѣсколькихъ молитвъ и увѣщаній, онъ состоитъ въ томъ, что брачущіеся даютъ торжественное свидѣтельство о своемъ взаимномъ желаніи вступить въ брачный союзъ между собою

и обѣщаютъ быть вѣрными другъ другу при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Торжественный обѣтъ ихъ скрѣпляется обрученіемъ посредствомъ колецъ, послѣ чего священникъ соединяетъ ихъ правыя руки, говоря: „яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ", знаменуетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и объявляетъ, что они—мужъ и жена, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Чинъ посѣщенія больнаго начинается псалмомъ 143-мъ (по слав. Библіи 142): „Господи, услыши молитву мою", и состоитъ, по обычаю, изъ приличныхъ случаю молитвъ и увѣщаній. Въ молитвахъ испрашивается для болящаго исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни, а также прощеніе грѣховъ и твердость въ борьбѣ съ испытаніями. Въ увѣщаніяхъ же ему внушается терпѣливо выносить страданія и не ослабѣвать въ вѣрѣ. Наиболѣе выдающимися подробностями этого чина можно считать исповѣданіе грѣховъ болящаго предъ священникомъ и произносимое послѣднимъ разрѣшеніе отъ нихъ, властію Богомъ ему дарованною; а также помазаніе лба или груди болящаго, если онъ того пожелаетъ. При помазаніи произносится молитва о тѣлесномъ здоровьи и о душѣ больнаго, начинающаяся словами: „какъ симъ видимымъ елеемъ тѣло твое внѣшнимъ образомъ помазуется: такъ Небесный Отецъ нашъ, Всемогущій Богъ, даруетъ по безконечной Своей благости, чтобы и душа твоя внутренно помазалась Духомъ Святымъ, Который есть Духъ крѣпости, утѣшенія, облегченія и радости".—Болящій можетъ получить и пріобщеніе, для каковой цѣли священникъ долженъ совершить таинство Евхаристіи въ домѣ больнаго на какомъ-либо приличномъ мѣстѣ, по сокращенному чину, представляющему въ себѣ лишь самыя существенныя части литургіи. Вмѣстѣ съ больнымъ пріобщается и священникъ и, если возможно, кто либо изъ окружающихъ.

Чинъ погребенія состоитъ изъ псалмовъ 39-го и 90-го (т. е. 38-го и 89-го) „рѣхъ: сохраню пути моя" и „Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ". За псалмами слѣдуетъ чтеніе Апостола (1 Кор. XV, 20—58) и наконецъ нѣсколько пѣснопѣній и молитвъ. Въ молитвахъ этихъ священникъ, поручая тѣло усопшаго землѣ, проситъ Всемогущаго Бога, чтобы Онъ простилъ умершему всѣ его

грѣхи; избавилъ его отъ мукъ ада и вѣчной тьмы; вселилъ его въ странѣ свѣта съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ плача, печали и унынія; поставилъ его вмѣстѣ съ избранными одесную Сына Своего, дабы онъ могъ услышать утѣшительныя слова: „пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“.

Чинъ воцерковленія женщины (the churching) состоитъ изъ псалмовъ 116-го и 127-го (т. е. 114-го и 126-го), молитвы Господней и молитвы на данный случай, въ которой возносится благодарность Богу за благополучное чадорожденіе и испрашивается для женщины милость Божія въ настоящей и будущей жизни.

Рядъ чинопослѣдованій книги общихъ молитвъ заключается такъ называемой „угрозой“ (A. Commination), которая должна совершаться въ первый день великаго поста. Служба эта начинается нѣкотораго рода предисловіемъ, въ которомъ священникъ заявляетъ, что она установлена для того, чтобы замѣнить отчасти обычай первенствующей церкви, по которому явные грѣшники, въ началѣ поста, подвергались публичному покаянію, чтобы, потерпѣвъ наказаніе здѣсь, спасти душу свою въ жизни будущей, а также и для того, чтобы примѣромъ своимъ устрашить другихъ и отвратить ихъ отъ грѣха.—Послѣ этого предисловія, священникъ читаетъ рядъ проклятій, выражающихъ гнѣвъ Божій на разнаго рода грѣшниковъ. По закону Моисееву проклятія эти предписано было произносить левитамъ. Англійское чинопослѣдованіе возстановляетъ теперь буквально эту ветхозавѣтную церемонію, предписывая священнику произносить самыя проклятія (Второз. XXVII, 15—26), а народу, послѣ каждаго изъ нихъ, возглашать „Аминь“.—Затѣмъ слѣдуетъ покаянное увѣщаніе, чтеніе покаяннаго псалма 51-го (т. е. 50-го) и нѣсколько молитвъ.

Послѣ всѣхъ чинопослѣдованій, въ книгѣ помѣщается еще одно дополнительное объясненіе отъ составителей, подъ заглавіемъ: „Of Ceremonies, why some be abolished, and some retained“ (т. е. О церемоніяхъ, почему однѣ изъ нихъ уничтожены, а другія удержаны) [1]).

---

[1]) Только въ первомъ изданіи книги общихъ молитвъ это объясненіе помѣ-

Изъ тѣхъ церемоній, какія употребляются въ церкви по человѣческому установленію, нѣкоторыя первоначально установлены были съ благою цѣлію, но потомъ извращены къ суетности и суевѣрію; другія вошли въ церковь вслѣдствіе неразумной набожности, ревности безъ разумѣнія, и, благодаря первоначальному попущенію, стали возрастать съ каждымъ днемъ все до большихъ и большихъ злоупотребленій, а потому, какъ не только безполезныя, но и ослѣпляющія народъ и омрачающія славу Божію, достойны уничтоженія. Есть и такія которыя, хотя имѣютъ человѣческое происхожденіе, заслуживаютъ сохраненія и въ настоящее время съ одной стороны ради благопристойнаго порядка въ церкви, для чего онѣ первоначально и установлены, а съ другой стороны въ видахъ назиданія, къ которому все въ церкви, по ученію апостола, должно быть направлено.—Хотя исполненіе или опущеніе церемоніи, само по себѣ, есть вещь маловажная, но своевольное и презрительное нарушеніе общаго порядка и дисциплины есть не малое оскорбленіе для Бога. „Вся же благообразно и по чину да бываютъ“, говоритъ св. Павелъ. Опредѣленіе же этого чина не есть дѣло частныхъ людей, а потому никто не долженъ принимать на себя опредѣленіе или измѣненіе общественнаго порядка, принятаго въ церкви, если онъ не призванъ къ тому и не уполномоченъ законнымъ образомъ.

Въ настоящее время, продолжаетъ объясненіе, въ умахъ людей господствуетъ такое разногласіе, что одни строго придерживаются старыхъ обычаевъ и считаютъ противнымъ совѣсти отступить хотя бы отъ малѣйшей церемоніи, а другіе наоборотъ такъ пристрастны къ нововведеніямъ, что презираютъ все старое, и нравится имъ только то, что ново. Составители книги поставляютъ себѣ задачей не угождать какой либо одной изъ этихъ партій, а угодить Богу и принести пользу имъ обѣимъ. Для тѣхъ, которые придаютъ цѣну разумнымъ доводамъ, составители книги считаютъ нужнымъ

щается послѣ всѣхъ чинопослѣдованій. При дальнѣйшихъ изданіяхъ оно постановлено было въ началѣ книги, тотчасъ послѣ разсмотрѣннаго нами предисловія и составляетъ такимъ образомъ какъ-бы вторую часть его.

дать съ своей стороны объясненіе тому, почему однѣ церемоніи отмѣнены ими, а другія удержаны.

Нѣкоторыя церемоніи уничтожены потому, что ихъ въ послѣднее время накопилось такое великое множество, которое стало бременемъ невыносимымъ. Еще Августинъ жаловался, что, благодаря умноженію церемоній, положеніе христіанъ сдѣлалось хуже, чѣмъ положеніе іудеевъ, и совѣтовалъ при удобномъ времени уничтожить это иго. Но что сказалъ бы Августинъ, если бы увидѣлъ тѣ церемоніи, какія употреблялись церковію въ послѣднее время, и количество которыхъ не можетъ быть и сравниваемо съ тѣмъ, что видѣлъ Августинъ въ свое время? Чрезвычайное количество нашихъ церемоній такъ велико и многія изъ нихъ такъ темны, что онѣ скорѣе затемняютъ, чѣмъ разъясняютъ людямъ благодѣянія къ нимъ Христа. Кромѣ того, Евангеліе не есть законъ церемоній, какимъ въ значительной части былъ законъ Моусеевъ, но религія, предписывающая служеніе Богу въ свободѣ Духа, довольствующаяся лишь тѣми церемоніями, которыя содѣйствуютъ благопристойному порядку и дисциплинѣ и которыя способны возвысить умъ человѣка къ воспоминанію его обязанностей по отношенію къ Богу, назидая его своимъ особеннымъ значеніемъ. Важнѣйшая же причина уничтоженія нѣкоторыхъ церемоній состоитъ въ томъ, что онѣ были злоупотребляемы отчасти суевѣрною слѣпотою грубыхъ и невѣжественныхъ людей, а отчасти ненасытною алчностію тѣхъ, которые имѣли въ виду болѣе свою корысть, чѣмъ славу Божію. Такія злоупотребленія не могутъ быть уничтожены, если не уничтожить самыя церемоніи, которыя послужили для нихъ поводомъ.

Любителямъ нововведеній составители книги выставляютъ на видъ, что безъ нѣкоторыхъ церемоній невозможно соблюсти въ церкви должный порядокъ и дисциплину. Если же такъ, то нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ старыхъ церемоній, если онѣ хороши и должнымъ образомъ употребляются. Неразумно возставать противъ нихъ только потому, что онѣ стары, ибо древность ихъ скорѣе должна возбуждать къ нимъ уваженіе. Оскорбляться оставленными церемоніями не слѣдуетъ, ибо злоупотреблявшіяся и обременявшія человѣческую совѣсть отмѣнены, а оставлены лишь

необходимыя для дисциплины и порядка, и притомъ онѣ не должны быть почитаемы наравнѣ съ закономъ Божественнымъ, но по уважительнымъ причинамъ могутъ быть видоизмѣняемы. Эти церемоніи, наконецъ, не темныя и не нѣмыя, но установлены такимъ образомъ, что каждый можетъ понимать, что онѣ обозначаютъ и къ чему предназначены. Объясненіе оканчивается заявленіемъ, что, вводя настоящій Богослужебный строй, составители его имѣютъ въ виду только свой народъ, нимало не осуждая при этомъ другія націи и признавая за каждою страною полное право вводить въ обрядовомъ отношеніи то, что ей представляется лучшимъ [1]).

Въ качествѣ приложенія къ книгѣ общихъ молитвъ, въ концѣ ея помѣщается псалтирь, раздѣленная на тридцать частей, по числу дней мѣсяца. На каждый день назначается два чтенія, одно для утренней молитвы и другое для вечерней. Въ составъ каждаго чтенія входитъ не одинаковое количество псалмовъ, зависящее отъ ихъ размѣровъ. Большею частію назначается по три псалма на чтеніе; но иногда и по четыре, по пяти и даже по шести. Наоборотъ, крупные псалмы назначаются по два, иногда по одному на чтеніе. Самый большой изъ псалмовъ 119-й (т. е. 118-й) подраздѣленъ на пять отдѣльныхъ чтеній [2]).

Приступая къ составленію книги общихъ молитвъ, составители ея, какъ видно изъ предисловій, поставляли себѣ задачей сдѣлать Богослуженіе понятнымъ для народа по языку, привести его къ единообразію во всемъ королевствѣ и придать ему форму, по возможности упрощенную. Всѣ эти цѣли были, очевидно, достигнуты съ полнымъ успѣхомъ. Богослуженіе теперь во всѣхъ своихъ частяхъ должно со-

---

1) Общій обзоръ или нѣкоторыя замѣчанія частныя относительно разностей первой книги общихъ молитвъ, въ сравненіи ее съ тою, какая теперь употребляется англиканскою церковію см. Collier V, 280—294;—Burnet I, 342—347,—Dodd II, 30;—Lingard IV, 240.—Чинъ литургіи цѣликомъ переведенъ у Кольера v. Recor. v. II. № LIX.

2) Да не посѣтуетъ на насъ читатель за показавшееся ему, можетъ быть, слишкомъ подробнымъ изложеніе содержанія книги общихъ молитвъ. Помимо ея исторической важности, она заслуживаетъ нашего вниманія и потому, что за весьма незначительными измѣненіями, и въ настоящее время употребляется Англиканскою церковію.

вершаться на англійскомъ языкѣ; ни одного чуждаго слова народъ не долженъ слышать въ своихъ храмахъ, которое было бы ему непонятно. Во всѣхъ концахъ королевства служба будетъ совершаться по одному, для всѣхъ обязательному, чину, безъ всякихъ мѣстныхъ особенностей. Чинъ этотъ притомъ такъ не многосложенъ, что англиканскій священникъ можетъ совершать всѣ службы, имѣя въ рукахъ, кромѣ Библіи, одну только небольшую книжку, переворачивать которую и рыться въ которой ему требуется весьма не часто.

Что касается самаго содержанія Богослуженія, то въ этомъ отношеніи составители книги поставляли своей задачей приблизить его, по возможности, къ тому типу, какой былъ выработанъ „древними отцами“. Это приближеніе къ древнему типу должно было, по мысли составителей, состоять въ очищеніи Богослуженія отъ позднѣйшихъ въ немъ наростовъ и искаженій и въ возвращеніи ему прежняго, искаженнаго послѣ, характера. Руководясь именно этимъ принципомъ, составители желали устранить изъ состава Богослуженія разныя легенды и т. пд. и дать въ немъ какъ можно болѣе мѣста Священному Писанію. Въ силу того же соображенія они нашли нужнымъ уничтожить очень многіе изъ католическихъ обрядовъ и церемоній. Но, принимая на себя дѣло реформы, они, какъ показалъ результатъ ихъ трудовъ, вовсе не были сторонниками крайнихъ идей протестантизма. Мы не знаемъ, кого они разумѣли подъ „древними отцами“, но во всякомъ случаѣ не можемъ сказать того, что будто бы они хотѣли возвратиться къ практикѣ первенствующей церкви вполнѣ и уничтожить въ Богослуженіи все то, что не имѣетъ себѣ оправданія въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Они чтили древность вообще, лишь бы только выработанныя ею Богослужебныя формы содѣйствовали высшимъ цѣлямъ христіанскаго Богослуженія и своею массою не дѣйствовали подавляющимъ образомъ на внутреннюю сторону религіи. При такомъ настроеніи составителей книги общихъ молитвъ, нисколько не удивительно, если мы вовсе не встрѣчаемъ съ ихъ стороны той враждебности, того огульнаго отрицанія, съ какими истые протестанты такъ часто относились ко всѣмъ вообще богослужебнымъ формамъ католи-

цизма. Напротивъ именно католическое Богослуженіе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно употреблялось въ данное время, англійскіе реформаторы и положили въ основу своихъ трудовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить и сравнить книгу общихъ молитвъ съ католическимъ Missale и Rituale.

Произведя такое сравненіе, мы пришли къ нѣкоторымъ далеко не маловажнымъ результатамъ.

Прежде всего бросается въ глаза то внѣшнее сходство, которое существуетъ между католическимъ Missale [1]) и значительною частію англійской книги общихъ молитвъ. Богослужебный годъ располагается въ англійской книгѣ совершенно также, какъ и въ католическомъ Missale; онъ начинается съ перваго воскресенья Рождественскаго поста (the first Sunday in Advent) и затѣмъ ведетъ счетъ недѣлямъ послѣ Богоявленія (Epiphany), послѣ Пасхи и послѣ Пятидесятницы (Trinity). Праздники, удержанные англійскою церковію, располагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ и въ богослужебномъ году католической церкви. Не случайность, конечно, и то, что, за немногими исключеніями, почти всѣ Апостольскія и Евангельскія чтенія на воскресные и праздничные дни года въ англійской книгѣ назначаются именно изъ тѣхъ книгъ Свящ. Писанія и изъ тѣхъ главъ и стиховъ ихъ, какіе назначены на эти же дни и въ католическомъ Missale. На каждый воскресный и праздничный день въ книгѣ общихъ молитвъ назначаются еще, какъ мы знаемъ, такъ называемыя коллекты, т. е. краткія молитвы, примѣнительныя къ случаю. Сравнивая эти коллекты съ молитвами (orationes), назначаемыми на тѣ же дни въ католическомъ Missale, нельзя не замѣтить, что во многихъ случаяхъ англійскія коллекты такъ близко сходны съ молитвами Missale, что даютъ основаніе предполагать въ себѣ лишь видоизмѣненіе и передѣлку католическаго оригинала [2]).

---

1) Мы имѣемъ подъ руками Missale Romanum, juxta decretum 55. concilii Tridentini... Pragae 1845.

2) Таковы напр. коллекты на день Св Ев. Іоанна, Вифлеемс. младенцевъ, Богоявленія, на 4 и 5 недѣли послѣ Богоявленія, на 2-ю недѣлю предъ великимъ постомъ (Sexagesima), на среду пепла, на 3, 4 и 5 недѣли великаго

Тѣмъ безошибочнѣе становится это предположеніе, что сравненіе открываетъ намъ съ десятокъ и такихъ с лучаевъ, когда коллекты являются буквальнымъ переводомъ молитвъ Missale [1]).

Сопоставляя чинъ англійской литургіи съ католическою мы находимъ и въ нихъ весьма не малое сходство. Какъ въ той, такъ и въ другой полагается начальный псаломъ, великое славословіе, чтенія Апостола и Евангелія, символъ вѣры, нѣкоторые тожественные возгласы, какъ напр. Господь съ вами, и со духомъ твоимъ, горѣ имѣимъ сердца, имамы ко Господу, благодаримъ Господа, достойно и праведно и т. пд.; особыя praefationes предъ Святъ, Святъ, Святъ, молитва за церковь, за короля и тд. предъ освященіемъ да-

поста, на вторую недѣлю послѣ Пятидесятницы, на день обращенія св. Павла, день св. апостола Вароломея, св. арх. Михаила и всѣхъ св. ангеловъ. Въ указанномъ нами изданіи Missale сотвѣтствующія orationes помѣщаются на страницахъ 35, 36, 39, 47, 49, 54, 59, 90, 103, 116, 296, 373, 593 и 461.

[1]) Для большей убѣдительности мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторые примѣры недѣля вторая послѣ Богоявленія.

Oratio.	The collect.
Omnipotens sempiterne Deus, qui coelestia simul et terrena moderaris: supplicationes populi tui clementer exaudi, et pacem tuam nostris concede temporibus. Per Dominum nostrum Jesum Christum..	Almighty and everlasting God, who dost govern all things in heaven and earth; Mercifully hear the supplications of thy people, and grant us thy peace all the days of our life; through Jesus Christ our Lord...
Недѣля третья послѣ Пасхи.	
Deus, qui errantibus, ut in viam possint redire justitiae, veritatis tuae lumen ostendis da cunctis, qui Christiana professione censentur, et illa respuere, quae huic inimica sunt nomini, et ea quae sunt apta sectari Per Dominum nostrum Jesum Christum Filium tuum... Missale p. 44, 261.	Almighty God., who shewest to them that be in error the light of thy truth, to the intent that they may return into the way of righteousness; grant unto all them that are admitted into the fellowship of Christ's Religion, that they may eschew those things that are contrary to their profession, and follow all such things as are agreable to the same; throuh our Lord Jesus Christ.

Такое-же буквальное сходство съ „orationes“ можно видѣть еще въ коллектахъ на 4 недѣлю послѣ Пасхи, на 5 недѣлю послѣ Пасхи, на Вознесеніе, на Троицынъ день, на 1 недѣлю послѣ Пятидесятницы, на Срѣтеніе. — Въ Missale см стр. 262, 264, 269, 279, 291, 292, 384

ровъ, самая освятительная молитва, слова, произносимыя при пріобщеніи [1]) и наконецъ предписаніе объ употребленіи для таинства хлѣба безкваснаго.

Если первая половина книги общихъ молитвъ имѣетъ близкое сходство съ Missale, то вторая половина представляетъ не мало такого, что встрѣчается въ Rituale [2]).

Англійскій чинъ крещенія сохранилъ напр. изъ католическаго Rituale: отрицаніе сататы и заклинаніе, знаменованіе лба и груди крещаемаго крестнымъ знаменіемъ и помазаніе его священнымъ елеемъ, самую формулу крещенія (ego te baptizo) и облаченіе новокрещеннаго въ бѣлую одежду [3]).

Въ англійскомъ чинѣ бракосочетанія по прежнему употребляется и соединеніе правыхъ рукъ брачущихся, и обрученіе, посредствомъ колецъ, и знаменованіе крестнымъ знаменіемъ, что все имѣется и въ католическомъ Rituale [4]).

Въ чинѣ посѣщенія больнаго не безъинтересна и та, повидимому, мелочь, что какъ по англійской книгѣ, такъ и по католическому Rituale, священникъ, входя къ больному, говоритъ: „миръ дому сему и всѣмъ живущимъ въ немъ“ [5]).

Хотя сдѣланныя нами указанія еще далеко не исчерпываютъ всего того, что можно сказать о сходствѣ новаго англійскаго богослужебнаго строя съ прежнимъ католическимъ; но и сказаннаго, какъ намъ кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы придти къ несомнѣнному убѣжденію, что составители книги общихъ молитвъ не только не относились враждебно къ католическому Богослуженію, но даже на него именно и опирались, какъ на главное основаніе своихъ трудовъ.

---

1) Слова эти читаются такимъ образомъ.

Corpus (или Sanguis) Domini Nostri Jesu Christi custodiat animam meam in vitam aeternam.	The Body (или Blood) of our Lord Jesus Christ, which was given for thee, preserve thy body and soul unto everlasting life.

2) У насъ подъ руками Rituale Romanum, Pauli v. Pont. Max jussu editum. Antverpiae 1744.

3) Rituale Rom. p. 17—23.

4) ibid. p. 232—234.

5) ibid p. 108

Такимъ образомъ, по содержанію своему новый англійскій богослужебный строй, повидимому, не очень далеко ушелъ отъ католическаго. Но и въ этомъ отношеніи цѣль, какую поставляли себѣ составители книги общихъ молитвъ, въ значительной степени была достигнута. Они хотѣли, чтобы въ Богослуженіи англійской церкви самое видное мѣсто дано было Священному Писанію и, дѣйствительно, новый чинъ предписывалъ, какъ мы видѣли, непрерывное чтеніе при Богослуженіи Библіи во все продолженіе года, при чемъ Ветхій Завѣтъ долженъ былъ прочитываться однажды, а новый—трижды въ годъ, псалтирь же прочитывалась вся въ теченіи каждаго мѣсяца. Независимо отъ этого годичнаго или мѣсячнаго чтенія, назначаются еще особыя чтенія на воскресныя и праздничныя службы, да, кромѣ того, еще поются или читаются особо назначаемые псалмы, помимо тѣхъ, какіе слѣдуютъ по порядку мѣсячнаго чтенія всей псалтири. При такомъ богослужебномъ строѣ дѣйствительно оказывается, что ежедневная утренняя или вечерняя молитва почти вся состоитъ изъ псалмовъ, апостольскихъ и евангельскихъ чтеній и гимновъ, заимствованныхъ изъ того же Священнаго Писанія.—Наряду съ стремленіемъ усилить библейскій элементъ въ Богослуженіи. англійскіе реформаторы хотѣли еще, какъ мы видѣли, очистить его отъ позднѣйшихъ наростовъ и произвести въ немъ такія измѣненія, которыя бы сдѣлали его болѣе соотвѣтствующимъ его высшимъ цѣлямъ. Какъ ни много сохранилось въ англійскомъ Богослуженіи остатковъ католицизма, при всемъ томъ реформа въ смыслѣ очищенія, и реформа громадная, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ чинѣ литургіи книга общихъ молитвъ подтвердила, конечно, то существенное измѣненіе, которое сдѣлано было еще прежнимъ чиномъ пріобщенія; она еще разъ предписала, чтобы пріобщеніе сообщаемо было и народу подъ обоими видами. Позаимствовавъ многое въ расположеніи молитвъ и чтеній изъ католической миссы, она уничтожила въ ней то дѣйствіе, которое доселѣ считалось однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ моментовъ литургіи, а именно: возвышеніе (elevatio), когда священникъ поднимаетъ гостію и показываетъ ее народу для поклоненія.

Громадное количество разныхъ особыхъ чинопослѣдованій, моленій и обрядовъ обречено было составителями книги общихъ молитвъ на совершенное уничтоженіе. Въ католическомъ Missale существовалъ напр. цѣлый отдѣлъ [1]) „progrium missarum de Sanctis“, въ которомъ назначались разныя видоизмѣненія, долженствовавшія производиться въ совершеніи миссы, по случаю празднованія какому-либо святому. Такихъ особенныхъ миссъ насчитывается въ теченіи года болѣе четырехсотъ пятидесяти [2]). — Въ англійской книгѣ общихъ молитвъ празднованіямъ въ честь святыхъ отведено, какъ мы видѣли, очень не много мѣста; только на двадцать дней въ году назначены особыя коллекты и чтенія по поводу празднованія памяти святыхъ. — Кромѣ частныхъ миссъ на память того или другаго святаго въ отдѣльности, Missale назначаетъ еще общія миссы апостоламъ, первосвященникамъ, мученикамъ, исповѣдникамъ, дѣвственницамъ, докторамъ, аббатамъ [3]) и т. под. Назначаются также особыя миссы на разные чрезвычайные случаи, какъ напр. по поводу избранія папы, годовщины избранія и посвященія епископа, о прекращеніи раскола, объ отпущеніи грѣховъ, о дарованіи мирной кончины, по случаю войны, о мирѣ, о прекращеніи эпидеміи, за болящихъ, за пилигримовъ или вообще путешествующихъ, за брачущихся [4]) и т. под. Наконецъ, въ томъ же Missale назначаются особыя заупокойныя миссы на день смерти, или на годовщину [5]). — Въ новомъ богослужебномъ строѣ англійской церкви вся эта масса литургическихъ особенностей подверглась полному уничтоженію.

Еще болѣе печальная участь выпала на долю католическаго Rituale. Даже и въ тѣхъ чинопослѣдованіяхъ, которыя удержаны были англійскою церковію, очень многія изъ прежде употреблявшихся обрядовъ оказались теперь отмѣненными. Въ англійскомъ чинѣ крещенія напр. мы уже не встрѣчаемъ

---

1) Missale Romanum. p. 337 — 702.

2) На одинъ день часто назначается ихъ по нѣскольку, т. е. для каждаго празднуемаго святаго особо.

3) Missale I—LII.

4) Ibid. p. LIII—LXX.

5) Ibid. p. LXXXII—LXXXVIII.

заклинанія и благословенія соли и вложенія ея въ уста крещаемаго, помазанія ушей и ноздрей его слюною священника и врученія ему или воспріемнику зажженной свѣчи [1]).— Уничтожаются также и цѣлые отдѣлы Rituale, носящіе заглавія: „De Benedictionibus“ и De Processionibus“. Въ этихъ отдѣлахъ мы встрѣчаемъ массу особыхъ чинопослѣдованій и молитвъ: на освященіе воды, свѣчъ для праздника Срѣтенія, домовъ въ Пасхальную субботу, новаго дома, корабля, плодовъ и лозъ, пилигримовъ при отправленіи въ путь и возвращеніи, пасхальнаго агнца, яицъ, хлѣба, священническихъ облаченій, престольныхъ одеждъ и воздуховъ, сосудовъ, новаго креста и иконъ, перваго камня при закладкѣ церкви, новой церкви, кладбища [2]). Опредѣляется также порядокъ процессій: въ праздникъ Срѣтенія, въ Вербное Воскресенье, въ праздникъ св. Марка, въ праздникъ тѣла Христова, по поводу моленія объ дождѣ, объ ясной погодѣ, о прекращеніи бури, голода, мора, по поводу войны, процессіи по поводу какой бы то ни было напасти, процессіи благодарственной [3]).—Наконецъ существуетъ особый чинъ заклинанія одержимыхъ бѣсомъ [4]). — Все это въ новомъ богослужебномъ строѣ англійской церкви было уничтожено.

Итакъ, то Богослуженіе, которое должно было теперь употребляться англійскою церковію, при всемъ своемъ сходствѣ съ прежнимъ католическимъ, разнилось отъ него во многомъ и весьма существеннымъ образомъ. Въ Богослуженіи и обрядахъ книга общихъ молитвъ производила большой переворотъ; но этотъ переворотъ, какъ и всѣ тѣ частныя религіозно-церковныя мѣры, какими доселѣ успѣло заявить себя царствованіе Эдуарда, отличается, очевидно, весьма умѣреннымъ, консервативнымъ характеромъ. Составители книги, въ своемъ объясненіи относительно церемоній, заявляли, что они не намѣрены угождать ни слѣпымъ ревните-

---

[1]) Rituale p. 16, 19, 21.

[2] Rituale p. 238, 241, 242, 244, 245, 246, 249, 250, 254, 256—257, 258—259, 260, 266, 275.—См. также Missale p. XCIII—XCIX

[3]) Rituale p. 281, 287, 300, 302, 311, 313, 315, 317, 318, 319, 324, 326

[4]) Rituale p. 335 — 365

лямъ старины, твердо держащимся за всѣ малѣйшіе обряды католицизма, ни фанатическимъ нововводителямъ, относящимся ко всему старинному не иначе, какъ съ ненавистью. Такими людьми средины они дѣйствительно и заявили себя въ своемъ трудѣ. Выработанный ими богослужебный строй на половину оставался католическимъ и на половину проникнутъ былъ идеями протестантизма.

Комитетъ прелатовъ и богослововъ окончилъ свои работы по составленію книги общихъ молитвъ къ декабрю 1548 года и тотчасъ же эта книга внесена была на утвержденіе парламента [1]). Въ верхней палатѣ начались горячія пренія, сосредоточивавшіяся преимущественно на вопросѣ о таинствѣ Евхаристіи [2]). Вѣроятно, эти-то пренія и затянули на долго дѣло утвержденія книги, такъ какъ парламентскій статутъ по этому поводу состоялся уже 15-го января 1549 г. Въ нижней палатѣ актъ прошелъ почти безъ всякихъ препятствій; но въ верхней весемь епископовъ и три свѣтскихъ лорда подали свои голоса противъ него [3]).

„Актъ относительно единообразія Богослуженія и совершенія таинствъ въ королевствѣ“ (An Acte for the Unyformytie of Service and Admynistracion of the Sacraments throghout the Realme [4]) начинается, по обычаю, съ предисловія, въ которомъ говорится, что съ давняго времени въ Англіи употреблялись различныя формы общественнаго Богослуженія, а именно уставы Сальсберійскій, Іоркскій, Бангорскій и Линкольнскій. Кромѣ того въ послѣднее время стали употребляться и еще многія различныя формы какъ утреннихъ и вечернихъ службъ, такъ и мессы, съ ея обрядами и церемоніями, и совершенія таинствъ. Такія нововведенія, доставлявшія удовольствіе нововводителямъ, другихъ

---

[1]) Основываясь на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ можно думать, что книга эта была предварительно одобрена и конвокаціей.—Lathbury. p. 137—138.

[2]) Мы узнаемъ объ этомъ изъ краткой замѣтки короля Эдуарда см. Burnet v II. King's journal, year II, а также изъ писемъ современниковъ къ Буллингеру, Биллингэму и Буцеру. Froude IV, 385—386.

[3]) Объ обстоятельствахъ утвержденія акта см. Burnet I. 358; — Dodd II, 31—33. Collier V, 306—310; —Lingard IV, 240—241; —Froude IV, 386—387.

[4]) Stat. 2—3 Edw. VI. ch I.

сильно оскорбляли, и хотя король, по соглашенію съ протекторомъ и совѣтомъ, старался положить предѣлъ нововведеніямъ, его старанія не имѣли желанныхъ послѣдствій. Въ видахъ водворенія единообразія король назначилъ наконецъ архіеп. Кантерберійскаго и нѣкоторыхъ епископъ и ученыхъ мужей, чтобы они, имѣя въ виду Свящ. Писаніе и практику первенствующей церкви, составили чинъ общихъ молитвъ и совершенія таинствъ для употребленія во всемъ королевствѣ. Въ настоящее время, при содѣйствіи Духа Святаго, единодушнымъ соглашеніемъ [1]) составили они книгу, которую и представили королю, къ великому его утѣшенію и успокоенію, подъ заглавіемъ: „книга общихъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ по уставу англійской церкви“.—Принося королю благодарность за его заботы и принимая во вниманіе достоинства составленнаго богослужебнаго чина, а также тѣ блага, какія произойдутъ отъ водворенія единообразія, парламентъ постановляетъ, чтобы съ предстоящаго праздника Пятидесятницы всѣ священнослужители, какъ каѳедральныхъ такъ и приходскихъ церквей королевства, при совершеніи утренней и вечерней службы, мессы, всѣхъ таинствъ и другихъ общихъ молитвъ, употребляли только форму, какая изложена въ книгѣ общихъ молитвъ, и никакой другой.—Постановленіе парламента утверждается и карательными опредѣленіями. За отказъ употреблять новый чинъ, за упорное продолженіе употребленія стараго чина, за проповѣдь противъ книги общихъ молитвъ или чего либо содержащагося въ ней, за неуважительное отношеніе къ ней въ словахъ, пѣсняхъ или драматическихъ представленіяхъ, за принужденіе къ неисполненію предписанной формы или за прерываніе священника, совершающаго службу по ея порядку, какъ священникамъ такъ и мірянамъ угрожается разными наказаніями, а именно: денежными штрафами, лишеніемъ бенефицій и тюремнымъ заключеніемъ. Размѣръ наказаній сообразуется со степенью вины.—Тотъ же статутъ предпи-

---

[1]) Это заявленіе представляется страннымъ въ виду того обстоятельства, что епископы, бывшіе въ числѣ членовъ комитета, въ палатѣ лордовъ протестовали противъ акта.

сываетъ, чтобы всѣ церкви къ назначенному сроку снабжены были книгою общихъ молитвъ, которая должна быть пріобрѣтена на счетъ прихода.

Итакъ, латинскій католическій мессѣ въ Англіи теперь пришелъ конецъ; новый англійскій богослужебный чинъ получилъ законодательное утвержденіе и, подъ страхомъ наказаній, вмѣнялся въ обязательное употребленіе во всѣхъ церквахъ королевства.

Изгнаніе католическаго Богослуженія изъ Англіи довершено было новымъ статутомъ, состоявшимся въ парламентѣ 3—4 г. Едуардова правленія.—Королемъ и парламентомъ, говорилось въ этомъ статутѣ, уже утвержденъ единообразный богослужебный строй, изложенный въ книгѣ общихъ молитвъ, какъ такой, который согласенъ съ практикою первенствующей церкви и наиболѣе пригоденъ для любезныхъ подданныхъ короля, чѣмъ всѣ другія, доселѣ употреблявшіяся богослужебныя формы. Но такъ какъ находятся люди, которые упорствуютъ въ своей приверженности къ старому порядку, то настоящій парламентъ предписываетъ изъять изъ употребленія и уничтожить всѣ антифоналы, миссалы, процессіоналы и всѣ вообще книги, прежде употреблявшіяся при церковномъ Богослуженіи.—Подъ страхомъ штрафовъ и тюремнаго заключенія, всѣ эти книги къ назначенному сроку должны быть непремѣнно выданы мэрамъ, старостамъ и т. п., а чрезъ нихъ епископамъ и архіепископу, чтобы послѣдніе передали ихъ публичному сожженію, или инымъ какимъ-либо способомъ уничтожили. — Денежному штрафу подлежатъ и всѣ чиновники и даже сами епископы, если они будутъ небрежны или медлительны въ уничтоженіи остатковъ католическаго Богослуженія [1]).

Но и послѣ законодательнаго утвержденія новаго богослужебнаго строя практика англійской церкви выдвинула еще нѣкоторые вопросы, которые въ книгѣ общихъ молитвъ оказались не предусмотрѣнными, а потому потребовали особыхъ мѣръ для своего разрѣшенія.

Въ іюнѣ 1550 года, недавно назначенный Лондонскій

---

[1]) Statute 3—4 Edw VI. chap. 10.

епископъ Ридли предпринялъ визитацію своего діоцеза [1]). Изъ данныхъ имъ по этому случаю внушеній [2]) мы, между прочимъ, узнаемъ, что многіе священники при совершеніи литургіи по новому чину, можетъ быть даже просто по привычкѣ, употребляютъ разные обряды и совершаютъ разныя движенія, прежде практиковавшіеся при латинской мессѣ, каковы напр. цѣлованіе престола, омовеніе рукъ или пальцевъ, возвышеніе агнца и показываніе его народу, облизываніе чаши, знаменованіе крестообразно своихъ глазъ или головы дискосомъ или покровомъ, дуновеніе на хлѣбъ или чашу и мн. др. - Епископъ предписываетъ, чтобы не дозволялось при Богослуженіи ничего такого, что не предписывается книгою общихъ молитвъ. — Изъ тѣхъ же внушеній мы узнаемъ, что во многихъ мѣстахъ возникли въ то время разногласія по вопросу о томъ, какого рода престолъ долженъ быть употребляемъ въ англійскихъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются прежніе алтари, а въ другихъ они замѣнены обыкновенными столами. Въ видахъ водворенія единообразія и принимая во вниманіе, что форма стола болѣе можетъ содѣйствовать тому, чтобы отвлечь народъ отъ старыхъ суевѣрій папистической мессы, епископъ увѣщеваетъ клиръ и старостъ замѣнить алтари столами, прилично покрытыми и поставленными на удобномъ и достойномъ мѣстѣ, такъ чтобы священникъ и пріобщающіеся были отдѣлены отъ остальнаго народа. — Свои увѣщанія Ридли подкрѣпилъ и примѣромъ. Въ ночь 11-го іюня, возвышенный алтарь въ храмѣ св. Павла былъ уничтоженъ и на его мѣстѣ поставленъ столъ, покрытый до самаго низа. Въ ближайшее воскресенье литургія совершена была уже на этомъ столѣ, а вскорѣ послѣ того и всѣ Лондонскіе алтари были замѣнены столами [3]).

Образъ дѣйствій Лондонскаго епископа скоро получилъ одобреніе отъ правительства, при чемъ мѣра, предпринятая сперва въ одной епархіи распространена была на все коро-

---

[1]) Burnet v. II. King Edward's journal 1550 Apr. 3, Iune 23, Novemb. 19.— Burnet v. I, 406—408,—Collier V, 418—420.

[2]) Burnet v. II. Recor. p. II. b. I № LII.

[3]) Holinshed III. p 1,024;—Stow. p. 604.

левство. Въ ноябрѣ того же года, отъ имени короля издана была грамата, въ которой говорилось, что до свѣдѣнія высшей власти дошла уже совершившаяся въ большей части англійскихъ церквей замѣна алтарей столами. Но въ то же время королю извѣстно, что во многихъ церквахъ остаются по прежнему и алтари. Въ виду разногласій и неудобствъ, происходящихъ отъ такого положенія дѣлъ, король обращается теперь съ предписаніемъ, чтобы епископъ распорядился о повсемѣстномъ удаленіи алтарей и замѣнѣ ихъ столами, во всѣхъ церквахъ своего діоцеза. Чтобы облегчить исполненіе этого приказа, правительство посылаетъ при немъ особое изложеніе тѣхъ основаній, на которыя оно опирается въ данномъ случаѣ, предписывая, чтобы это изложеніе было повсюду читаемо проповѣдниками народу предъ удаленіемъ алтарей, а въ каѳедральной церкви чтобы прочелъ его самъ епископъ [1]). Въ основаніе для совершаемой перемѣны правительство указывало на то, что: 1) форма стола отвратитъ народъ отъ суевѣрій папистической мессы, ибо алтарь служитъ для жертвоприношенія, а столъ для того, чтобы люди ѣли на немъ. Для чего приступаемъ мы къ столу Господню? Для того ли, чтобы снова приносить въ жертву Христа и опять распинать Его? Или для того, чтобы питаться Имъ, уже однажды распятымъ и принесеннымъ въ жертву за насъ? Если мы приступаемъ для того, чтобы духовно ѣсть Его тѣло и пить Его кровь, то, конечно, форма стола приличнѣе въ этомъ случаѣ, чѣмъ форма алтаря. 2) Хотя книга общихъ молитвъ употребляетъ и наименованіе алтаря, но она безразлично употребляетъ оба наименованія, т. е. и алтаря и стола, имѣя въ первомъ случаѣ въ виду жертву хвалы и благодаренія, приносимую Богу при пріобщеніи. Замѣна алтарей столами не стоитъ такимъ образомъ въ противорѣчіи съ книгою общихъ молитвъ. 3) Введеніе столовъ будетъ содѣйствовать уничтоженію того суевѣрнаго папистическаго представленія, что буд-

---

[1]) Грамата эта съ прилагаемымъ при ней изложеніемъ основаній издана на имя епископа Лондонскаго, но такія же граматы были разосланы и ко всѣмъ другимъ епископамъ. Foxe p. 656—657, Burnet v. II. King Edward's journal. 1550. Novemb. 19.

то бы литургія не можетъ быть совершена нигдѣ, кромѣ алтаря, или по крайней мѣрѣ антиминса. 4) Форма алтаря предписана для жертвоприношеній по закону (Моисееву), а потому теперь, съ устраненіемъ и закона и жертвоприношеній, долженъ быть устраненъ и алтарь. 5) Христосъ установилъ таинство тѣла и крови Своей на столѣ и ни апостолы, ни первенствующая церковь никакихъ алтарей не употребляли. 6) Въ предисловіи къ книгѣ общихъ молитвъ сказано, что возникающія сомнѣнія должны быть разрѣшаемы епархіальнымъ епископомъ, а слѣдовательно и настоящій случай не противорѣчитъ этой книгѣ.

Въ новомъ богослужебномъ строѣ англійской церкви нельзя было не замѣтить еще одного весьма существеннаго пробѣла, восполненіе котораго дѣйствительно и признано было неотложною необходимостію. Составивъ чинопослѣдованія для общественнаго Богослуженія, для совершенія таинствъ и другихъ требъ церковныхъ, книга общихъ молитвъ не сдѣлала никакихъ указаній на то, по какому чину должны быть поставляемы или посвящаемы самые совершители Богослуженія и таинствъ. До рѣшительной реформы всего богослужебнаго строя этотъ вопросъ, конечно, не могъ возникнуть; члены англійскаго клира поставлялись и посвящались въ первые годы Эдуардова правленія по прежнему католическому чину, какъ по нему же совершалось и все вообще Богослуженіе. Но теперь, когда издана была книга общихъ молитвъ, когда все Богослуженіе совершалось уже по новому англійскому чину, странною аномаліей должно было представляться то обстоятельство, что лишь посвященіе членовъ клира производится, по прежнему, на латинскомъ языкѣ и съ соблюденіемъ всѣхъ католическихъ церемоній. Объ устраненіи такой аномаліи и поспѣшилъ позаботиться парламентъ въ январѣ 1550 года [1]). Признавая необходимымъ, въ видахъ согласія и единства, составить единообразное чинопослѣдованіе для посвященія членовъ клира, онъ постановилъ, чтобы король составилъ по своему назначенію комитетъ изъ шести прелатовъ и шести другихъ ученыхъ богослововъ для составленія чина посвященія архіепи-

[1]) Statute 3—4. Edw. VI. ch 12.

скоповъ, епископовъ, священниковъ, діаконовъ и другихъ служителей церкви, и чтобы чинъ этотъ, который будетъ составленъ комитетомъ, по согласію большинства, и обнародованъ за большою государственною печатью къ 1 числу будущаго апрѣля, считался, въ силу настоящаго статута, узаконеннымъ для всего королевства и единственно обязательнымъ съ устраненіемъ всѣхъ, прежде бывшихъ въ употребленіи.

Опредѣленіе парламента было немедленно приведено въ исполненіе. Назначенный королемъ комитетъ почти единогласно утвердилъ составленную сообща форму поставленія и посвященія діаконовъ, священниковъ и епископовъ и эта новая форма тотчасъ же должна была вступить въ законную силу [1]).

Всѣ три чинопослѣдованія, т. е. поставленіе діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, по составу своему представляются почти тожественными. Послѣ утренняго Богослуженія, епископъ садится подлѣ престола и къ нему подводится ищущій посвященія, при чемъ архидіаконъ или его депутатъ, подводящій кандидата, нѣкоторымъ образомъ ручается за него, заявляя, по требованію епископа, что онъ испытывалъ его и по познаніямъ и по образу жизни и находитъ достойнымъ посвященія. Послѣ этого, епископъ обращается къ народу и спрашиваетъ, не знаетъ ли кто изъ его среды какихъ либо препятствій къ посвященію приведеннаго кандидата. Если никакихъ препятствій не заявляется, епископъ приступаетъ къ совершенію самаго чинопослѣдованія. Послѣ пѣнія литаній и молитвъ общаго содержанія, начинается литургія, при чемъ полагается особая коллекта, приличная случаю, гдѣ возносится къ Богу молитва о томъ, чтобы Онъ преисполнилъ посвящаемаго истиною Своего ученія и украсилъ его чистотою жизни, такъ чтобы онъ могъ достойно служить въ своемъ санѣ какъ словомъ, такъ и добрымъ примѣромъ. Послѣ чтенія Апостола и Евангелія, посвящаемый принимаетъ супрематическую присягу королю и затѣмъ епископъ испытываетъ его цѣлымъ рядомъ вопросовъ, а именно: увѣренъ ли онъ въ своемъ

---

1) Burnet I, 395—397, Collier V, 376—384; Dodd II, 37—38.

истинномъ призваніи на служеніе церкви? Имѣетъ ли онъ непоколебимую вѣру въ Св. Писаніе? Будетъ ли онъ ревностно исполнять всѣ обязанности своего служенія, а также блюсти чистоту жизни, повиноваться церковной власти? и т. под. При посвященіи въ пресвитера или епископа предлагаются еще вопросы относительно ревностнаго изученія Свящ Писанія, совершенія таинствъ, искорененія лжеученій и т под. Послѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, на которые посвящаемый даетъ свои утвердительные отвѣты, при священническомъ и епископскомъ посвященіи поется гимнъ: „пріиди, Духъ Святой", (Come, Holy Ghost) и затѣмъ слѣдуетъ возложеніе рукъ на главу посвящаемаго, предваряемое молитвою о ниспосланіи ему благодати и сопровождаемое произнесеніемъ самыхъ словъ посвященія. За рукоположеніемъ, посвящаемому вручается Библія съ произнесеніемъ также при этомъ особыхъ словъ. Наконецъ, новопосвященный приступаетъ вмѣстѣ съ посвящающими къ пріобщенію и чинопослѣдованіе завершается нѣсколькими заключительными молитвами.

Кромѣ нѣкоторыхъ прибавленій, какъ напримѣръ символа вѣры въ священническомъ и епископскомъ посвященіи, или указаннаго нами гимна, и кромѣ нѣкотораго измѣненія въ порядкѣ расположенія чтеній и пѣснопѣній, вообще всѣ три чинопослѣдованія представляютъ между собою весьма близкое сходство. Но есть между ними и большая разность. а именно въ томъ пунктѣ, который составляетъ самую существенную часть обряда. Такимъ пунктомъ нужно, конечно. признать возложеніе рукъ на главу посвящаемаго, и вотъ здѣсь-то мы и можемъ замѣтить въ трехъ чинопослѣдованіяхъ нѣкоторое немаловажное различіе.—При рукоположеніи діакона, на его главу возлагаетъ руки одинъ епископъ, при чемъ онъ говоритъ: „пріими власть совершать служеніе діакона въ церкви Божіей, препоручаемое тебѣ; во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь". Вручая діакону Библію, епископъ говоритъ: „пріими власть читать Евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать его, если будетъ тебѣ дозволено то епископомъ".—При рукоположеніи священника, на главу его возлагаютъ руки и епископъ и всѣ присутствующіе при этомъ священники, причемъ епископъ гово-

ритъ: „пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло священника въ церкви Божіей, нынѣ тебѣ препоручаемое возложеніемъ рукъ нашихъ. Кому отпустишь грѣхи,— отпустятся; а кому удержишь—удержатся. И будь вѣрнымъ раздаятелемъ Слова Божія и Его святыхъ таинствъ; во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь". Вручая ему Библію, епископъ говоритъ: „пріими власть проповѣдывать Слово Божіе и совершать святыя таинства въ той общинѣ, куда ты будешь законнымъ образомъ назначенъ".

При рукоположеніи епископа, на его главу возлагаютъ руки архіепископъ и епископы, при чемъ первый, или одинъ изъ епископовъ, его замѣняющій, говоритъ: „пріими Духа Святаго на служеніе и дѣло епископа въ церкви Божіей, нынѣ препоручаемое тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ; во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь. И помни, что ты воздвигаешь благодать Божію (thou stir up), данную тебѣ симъ возложеніемъ рукъ нашихъ, ибо Богъ далъ намъ не духа страха, но силы (power), любви и умѣренности" (soberness). Вручая Библію, посвящающій убѣждаетъ его ревностно заниматься ею и осуществлять ее въ жизни, быть стаду Христову пастыремъ, а не волкомъ, поддерживать слабыхъ, исцѣлять больныхъ и т. д.

Нельзя, конечно, не признать, что англійскіе священники и епископы, посвящаемые по новому чину съ возложеніемъ рукъ и съ призываніемъ на нихъ Духа Святаго, слишкомъ мало походили на выборныхъ старѣйшинъ крайняго протестантизма. Но, съ другой стороны, этотъ новый чинъ былъ все-таки шагомъ впередъ въ духѣ реформы. Составители этого чина прежде всего ограничились признаніемъ только трехъ іерархическихъ степеней, оставляя въ сторонѣ иподіаконовъ, аколуѳовъ, заклинателей, чтецовъ и т. п. Кромѣ того, вѣрные своему принципу очищенія, они устранили изъ новаго чина посвященія многія церемоніи, считавшіяся доселѣ весьма существенными, какъ напримѣръ при посвященіи священника, его помазаніе и врученіе ему чаши, какъ символа его власти совершать таинства; а при посвященіи епископа,—облаченіе его въ перчатки, сандаліи, митру и врученіе ему кольца и жезла со словами: „будь пастыремъ стада Христова".

Выработкою новаго чина посвященія, повидимому, уже завершалась богослужебная реформа Эдуардова царствованія; но въ то время, когда составители книги общихъ молитвъ старались придать ей возможно большее совершенство и заботились о восполненіи ея пробѣловъ; ихъ трудъ подвергся уже критической оцѣнкѣ и вызвалъ не мало возраженій. Въ дѣлѣ англійской реформаціи большое и иногда дѣятельное участіе принимали, какъ мы видѣли, нѣкоторые иностранные богословы, пребывавшіе на континентѣ, или переселившіеся въ самую Англію. Вотъ этимъ-то богословамъ, приверженцамъ протестантизма наиболѣе рѣшительнаго, конечно, не могла понравиться та полу-католическая богослужебная форма, которая вводилась въ Англіи книгою общихъ молитвъ. Они желали бы видѣть Англію гораздо болѣе протестантскою и не упустили случая рѣшительно высказать свое желаніе. Книга общихъ молитвъ была, какъ мы знаемъ, предложена Буцеру и Мартиру для того, чтобы они разсмотрѣли ее и сказали объ ней свое мнѣніе; этимъ случаемъ богословы и воспользовались, чтобы представить свои противъ нея возраженія. Въ письмахъ къ Крамэру и къ протектору иностранные богословы, восхваляя правительство Англіи за его реформаторскія мѣропріятія, указываютъ цѣлый рядъ недостатковъ въ книгѣ общихъ молитвъ и убѣждаютъ англійскихъ реформаторовъ устранить эти недостатки и вообще идти далѣе по избранному пути. Письмо Буцера напримѣръ содержитъ въ себѣ 38 главъ, наполненныхъ возраженіями. Мартиръ во взглядахъ своихъ вполнѣ сошелся съ Буцеромъ и, кромѣ того, ихъ поддерживалъ Кальвинъ, заявлявшій въ письмѣ къ архіепископу, что въ Богослуженіи англійской церкви остается еще цѣлая масса папизма, которая не затемняетъ только, но даже разрушаетъ святое служеніе Богу [1]). И не одни иностранцы возставали противъ полукатолическаго строя новаго англійскаго Богослуженія. Въ іюлѣ 1550 года, Джонъ Гупэръ [2]), назначенный на Глочестерскую епископскую каѳедру, не

---

[1]) Collier V, 363—368;—397—406;—433—434,—Burnet I, 404—405,—Dodd II, p. 43.

[2]) Collier V, 387;—Burnet I, 402,—и др.

соглашался надѣть на себя облаченій, предписываемыхъ книгою общихъ молитвъ; и цѣлый споръ завязался по этому поводу. Гунэръ не былъ, очевидно, одинокимъ въ своемъ протестѣ противъ остатковъ католицизма въ англійскомъ Богослу женіи, такъ какъ въ конвокаціи 1550-го года уже поднятъ былъ и обсуждался вопросъ о пересмотрѣ книги общихъ молитвъ и ея новомъ изданіи [1]). Тѣмъ настоятельнѣе этотъ вопросъ требовалъ разрѣшенія, что и юный король принималъ въ немъ горячее участіе. Воспитатель Эдуарда, Дж. Чикъ увѣрялъ Мартира, что если епископы не согласились бы сдѣлать въ англійскомъ Богослуженіи нѣкоторыя необходимыя измѣненія, король рѣшился произвести ихъ самъ и предоставить это дѣло въ ближайшую же сессію парламента [2]).

Не прошло и одного года со времени законодательнаго утвержденія книги общихъ молитвъ, какъ она уже подвергается пересмотру. Мы не знаемъ, какія лица вошли въ составъ комитета, назначеннаго для пересмотра книги, но результатомъ ихъ трудовъ было ея новое изданіе съ нѣкоторыми, иногда довольно существенными измѣненіями.

Въ началѣ утренней и вечерней службы, по новому изданію книги общихъ молитвъ, полагается такое же общее исповѣданіе грѣховъ и общее разрѣшеніе отъ нихъ, произносимое священникомъ, какое первоначально предписывалось лишь при литургіи. — Въ составѣ самой литургіи теперь сдѣланы были нѣкоторыя прибавки и измѣненія. Въ началѣ ея, среди коллектъ, предписывалось торжественное чтеніе десяти заповѣдей, при чемъ послѣ каждой изъ нихъ народъ обращался къ Богу съ молитвеннымъ восклицаніемъ, прося прощенія за содѣянные прежде грѣхи и, испрашивая у Бога помощи для соблюденія заповѣди на будущее время.—При приготовленіи вещества для таинства священнику уже не предписывалось теперь соединять вино съ водою.—Въ молитвѣ при освященіи даровъ призываніе на нихъ Духа Святаго было опущено, а также и благословеніе хлѣба и вина.— Слова, прежде произносившіяся при пріобщеніи, теперь

---

[1]) Lathbury p. 141.

[2]) Collier V, 434—435,—Weber II, 140. Anm;—Dodd II, 43—44.

были отмѣнены и замѣнены слѣдующими: „пріими и ѣшь это, въ воспоминаніе, что Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ, вѣрою съ благодареніемъ“ и затѣмъ: „пей это, въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ“.— Въ прежнемъ изданіи не было особаго примѣчанія относительно того, въ какой позѣ причастники должны принимать таинство. Теперь имъ предписывалось пріобщаться колѣнопреклоненно. Такое положеніе, по словамъ примѣчанія, должно означать наше смиреніе и благодарность за тѣ благодѣянія Христовы, какія получаются достойными причастниками Но при этомъ вовсе не имѣется въ виду поклоненія (adoration) хлѣбу и вину таинства, или тѣлесному присутствію плоти и крови Христа. Хлѣбъ и вино таинства остаются при своей природной сущности, а потому не должны быть обожаемы, ибо это будетъ идолослуженіе, ненавистное для христіанина. Тѣло же и кровь нашего Спасителя, Христа, пребываютъ на небѣ, а не здѣсь. Было бы противно истинности естественнаго тѣла Христова въ одно и то же время быть болѣе, чѣмъ въ одномъ мѣстѣ.

Въ чинопослѣдованіи крещенія теперь были опущены: помазаніе и знаменованіе крещаемаго крестнымъ знаменіемъ, а также заклинаніе и употребленіе бѣлой одежды. — Помазаніе уничтожено было затѣмъ и въ чинѣ конфирмаціи и въ чинѣ посѣщенія больнаго. — Наконецъ опущены были и въ чинѣ погребенія и во всѣхъ другихъ случаяхъ всякія моленія за умершихъ [1]).

Видоизмѣненная книга общихъ молитвъ представлена была на утвержденіе парламента. Въ изданномъ по этому поводу статутѣ говорилось, что относительно установленнаго въ церкви богослужебнаго порядка возникли разныя сомнѣнія, хотя онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе щепетильности (curiositie) священнослужителей и людей заблуждающихся (mystakers), чѣмъ какой-либо достойной причинѣ. Чтобы разъяснить эти сомнѣнія и усовершенствовать богослужебный порядокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ ви-

---

[1]) Collier V, 435—436;—Dodd II, 44;—Burnet I, 415 — 416; —Vaughan II, 354—355.

дахъ лучшаго расположенія народа къ истинному Богопочитанію, король, по соглашенію съ парламентомъ, приказалъ пересмотрѣть этотъ порядокъ, разъяснить и усовершенствовать его. Настоящимъ статутомъ этотъ пересмотрѣнный порядокъ, съ присоединеніемъ къ нему и формы поставленія діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, возводится въ законъ. Подтверждая прежнія карательныя опредѣленія, изданныя по поводу утвержденіи первой книги общихъ молитвъ, новый статутъ назначаетъ тюремное наказаніе даже и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ присутствовать при совершеніи службъ и обрядовъ, не согласныхъ съ установленными. Срокомъ, съ какого должно начаться дѣйствіе статута, назначается праздникъ всѣхъ святыхъ. Въ продолженіи текущаго года, статутъ этотъ четыре раза долженъ быть прочитанъ во всѣхъ церквахъ при большомъ стеченіи народа, а затѣмъ такое чтеніе должно производиться однажды въ годъ [1]). — Въ назначенный срокъ парламентскій статутъ повсюду начали приводить въ исполненіе. Лѣтописецъ разсказываетъ напр. какъ въ праздникъ всѣхъ святыхъ, т. е. 1-го ноября, епископъ Лондонскій совершалъ Богослуженіе въ храмѣ св. Павла уже безъ прежнихъ своихъ облаченій и держалъ длинную рѣчь въ защиту новаго порядка [2]).

Вторымъ изданіемъ книги общихъ молитвъ богослужебная реформа Эдуардова царствованія была закончена. Измѣненія, произведенныя въ этомъ изданіи, не отличались особенною многочисленностію; но ихъ протестантское направленіе ясно до очевидности. Почти всѣ они состоятъ въ отмѣнѣ разныхъ, еще удерживавшихся дотолѣ, католическихъ обрядовъ и церемоній, затрогивая иногда и такіе пункты, которые имѣютъ существенное догматическое значеніе. Не обрядовой только, конечно, стороны касалось напр. уничтоженіе молитвъ за души умершихъ, или тѣ нововведенія, какія теперь сдѣланы были въ чинѣ литургіи. Въ отмѣнѣ призыванія на дары Духа Святаго, въ предписаніи новой формулы для произнесенія при пріобщеніи и

---

[1]) Statute 5—6. Edwar. VI, ch. 1.

[2]) Stow. p. 608.

въ разъясненіяхъ по поводу колѣнопреклоненія нельзя, конечно, не видѣть попытку, не только отрѣшиться отъ католическаго ученія о пресуществленіи, но отвергнуть и тѣлесное присутствіе Христа въ Евхаристіи, чтобы низвести ее на степень лишь простаго воспоминанія искупительной жертвы, однажды принесенной на Голгофѣ.

Бросая теперѣ общій взглядъ на все то, что царствованіемъ Эдуарда сдѣлано было въ сферѣ Богослуженія и обрядовъ, мы замѣчаемъ здѣсь постоянное, неуклонное движеніе впередъ въ духѣ реформы. Не съ поражающею быстротою совершается это движеніе; нѣтъ,—оно идетъ медленно и осторожно, но за то твердо и настойчиво. Оно онъ употребляетъ сразу мѣръ слишкомъ рѣзкихъ, но за то никогда не дѣлаетъ ни одного шага назадъ и не уступаетъ того, что разъ уже имъ пріобрѣтено. Такое настойчивое движеніе по однажды принятому направленію сопровождалось и весьма существеннымъ результатомъ. Сокрушивъ вѣками господствовавшую систему, оно создало для Англіи свой національный богослужебный строй, сильно проникнутый идеями протестантизма.

ГЛАВА XII.

Во внѣшнихъ, богослужебно-обрядовыхъ формахъ религіи отображается ея внутренняя сторона, т. е. та сумма вѣрованій, которая составляетъ ея содержаніе. Тѣмъ совершеннѣе Богослуженіе, чѣмъ яснѣе и точнѣе оно служитъ выраженіемъ вѣроученія. Если въ Богослуженіи и обрядахъ производится реформа, то, значитъ, они признаны не соотвѣтствующими тѣмъ вѣроученіямъ, для которыхъ они должны были служить выраженіемъ, — значитъ, или они уклонились отъ своего первоначальнаго назначенія и выражаютъ не то, что-бы слѣдовало, или же измѣнились самыя вѣроученія, такъ что старыя формы перестали уже быть для нихъ вполнѣ пригодными. Разсматривая съ точки зрѣнія ту богослужебно-обрядовую реформу, которая произведена была царствованіемъ Эдуарда, мы имѣемъ полное право предполагать, что и вѣроученіе англійской церкви въ этотъ періодъ времени, сравнительно съ прежнимъ, потерпѣло весьма существенныя измѣненія. Конечно, книга общихъ молитвъ не представляетъ собою догматическую систему; въ ней не найдемъ мы полнаго свода и точной

формулировки всѣхъ тѣхъ догматовъ, какія признавались англійскою церковію того времени;—но, вникая въ духъ и смыслъ установляемыхъ этою книгою Богослуженій и обрядовъ, не трудно придти къ убѣжденію, что только такая церковь могла создать ихъ, которая и по вѣроученію своему перестала быть католическою. Если бы эта церковь, по прежнему, вѣровала въ пресуществленіе, она не создала бы такой литургіи, какую мы видимъ во второмъ изданіи книги общихъ молитвъ, гдѣ нѣтъ ни благословенія даровъ, ни призыванія на нихъ Духа Святаго, и хлѣбъ и вино предлагаются причастникамъ лишь въ воспоминаніе искупительной смерти Спасителя. Если бы она, по прежнему, придерживалась католическаго ученія о седмеричномъ числѣ таинствъ, то, конечно, не таковы были бы у ней чинопослѣдованія брака напр., или посѣщенія больнаго, какія мы встрѣчаемъ въ книгѣ общихъ молитвъ. Едва ли бы стала она такъ много стараться и о томъ, чтобы библейскому элементу дать въ Богослуженіи рѣшительное преобладаніе, если бы не тяготѣла къ протестантскому воззрѣнію на Священное Писаніе и преданіе. Въ книгѣ общихъ молитвъ очень многое такимъ образомъ свидѣтельствовало о томъ, что церковь Англіи временъ Эдуарда и относительно догматовъ была уже далеко не такою, какою мы видѣли ее при Генрихѣ. А между тѣмъ эта перемѣна никакимъ оффиціальнымъ, торжественнымъ актомъ не была засвидѣтельствована. Правда, книга общихъ молитвъ была утверждена законодательнымъ порядкомъ, но она вовсе непретендовала на то, чтобы быть символомъ вѣры; она, какъ книга богослужебная, имѣла свою спеціальную задачу, а потому въ догматическомъ отношеніи въ ней многое оставалось не выясненнымъ [1]) и могло подвергнуться самымъ противуположнымъ толкованіямъ. Она предполагала, конечно, въ основѣ своей извѣстную догматическую систему, но сама ее не излагала. Вотъ такого то именно изложенія

---

[1]) Можно ли было напр. на основаніи этой книги составить себѣ понятіе о томъ, сколько таинствъ признаетъ англійская церковь и какія именно?

догматовъ англійской церкви теперь пока и не оказывалось. Можно было думать повидимому, что въ этомъ отношеніи церковь Англіи все еще придерживается тѣхъ членовъ вѣры и символическихъ книгъ, какіе были выработаны при Генрихѣ, если бы тому не противорѣчило во многихъ случаяхъ явно-протестантское направленіе книги общихъ молитвъ. Въ глазахъ народа, богослужебно-обрядовая реформа, очевидно, предварила реформу вѣроученія, такъ что сказывалось противорѣчіе между старыми ученіями, еще продолжавшими существовать въ качествѣ оффиціально признанныхъ церковію, и новою богослужебною формою, уже во многихъ случаяхъ имъ не соотвѣтствующею. Народная масса, конечно, не обладала развитіемъ настолько, чтобы понимать такое противорѣчіе, а вожди реформы смотрѣли на Богослуженіе и обряды какъ на лучшее средство постепенно пріучать народъ и къ большимъ перемѣнамъ въ будущемъ — путемъ измѣненія внѣшнихъ формъ мало по малу привести его къ измѣненію и самаго содержанія. Вотъ почему, какъ намъ думается, составленіе систематическаго изложенія догматовъ англійской реформированной церкви воспослѣдовало уже тогда, когда реформа Богослуженія и обрядовъ была вполнѣ закончена [1]),

Въ 1551 году архіепископъ Кантерберійскій получилъ отъ короля и совѣта предписаніе составить члены вѣры, которые могли бы быть введены по всей Англіи, въ видахъ водворенія въ ней мира и единства. Крамэръ тотчасъ же взялся за дѣло и результатомъ его трудовъ было вѣроисповѣданіе, изложенное въ формѣ сорока пяти членовъ. Въ составленіи этихъ членовъ архіепископъ пользовался нѣко-

---

[1]) Мы не считаемъ нужнымъ останавливать вниманіе читателя на краткомъ катихизисѣ, составленномъ Крамэромъ еще въ 1548 году, такъ какъ книжка эта имѣла преимущественно педагогическое значеніе и притомъ, какъ не получившая церковной санкціи, не можетъ быть признаваема выраженіемъ воззрѣній англійской церкви того времени. Въ исторіи англійской реформаціи этотъ катихизисъ не оставилъ по себѣ никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ, желающій же получить нѣкоторое понятіе объ его содержаніи см. Collier V. 269—271;—Burnet I, 341,—Dodd II, 28

торымъ содѣйствіемъ близкихъ къ нему ученыхъ богослововъ: еписк. Ридли, и отчасти Буцера, Мартира и Кокса; но преимущественная часть труда пала въ этомъ случаѣ на самаго архіепископа, такъ что члены вѣры можно вообще считать почти исключительно произведеніемъ Крамэра, какъ объ этомъ и самъ онъ заявлялъ при допросѣ своемъ въ царствованіе Маріи [1]). Когда трудъ приведенъ былъ къ концу, онъ нѣсколько разъ подвергался пересмотру и исправленію. Проэктъ членовъ разосланъ былъ сперва нѣкоторымъ ученымъ епископамъ для того, чтобы они разсмотрѣли его и предложили свои замѣчанія, затѣмъ онъ разсматривался въ совѣтѣ и тамъ найдено было нужнымъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя исправленія; наконецъ его разсматривали ученые придворные капелланы: Гарли, Билль, Горнъ, Гриндаль, Пернъ и Ноксъ, которые указали также въ немъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій. Послѣ всѣхъ этихъ пересмотровъ и указаній члены вѣры снова возвращались Крамэру и онъ дѣлалъ въ нихъ соотвѣтствующія измѣненія. Только въ концѣ 1552 года вѣроисповѣданіе получило окончательную редакцію и Крамэръ представилъ его совѣту съ просьбою, чтобы епископамъ дано было отъ короля полномочіе вмѣнять всѣмъ членамъ клира въ непремѣнную обязанность подписывать новосоставленные члены вѣры, какъ символъ англійской церкви [2]).

Такъ какъ акты конвокаціи за этотъ періодъ времени до насъ не сохранились, то нѣтъ возможности съ полною несомнѣнностію опредѣлить, были ли члены вѣры обсуждаемы и утверждены ею, или нѣтъ. Занимаясь разрѣшеніемъ этого вопроса, изслѣдователи чрезвычайно разногласятъ между собою. Одни изъ нихъ утверждаютъ, что члены вѣры были обсуждаемы и получили санкцію обѣихъ палатъ конвокаціи; другіе, напротивъ, доказываютъ, что въ конвокацію эти члены вовсе и не представлялись, а потому основывались лишь

---

[1]) Foxe p. 901.

[2]) Разсказъ объ обстоятельствахъ составленія членовъ вѣры см. Collier V, 437—438;—Weber II, 149;—Lingard IV, 283,—Hallam I, 97;—Burnet I, 413;—Dodd II, 34,—Enc. Britannica VI, 551;—статья преосв. Іоанна, Чтенія Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г. іюнь стр. 686—688.

на королевскомъ авторитетѣ; третья партія ученыхъ придерживается, наконецъ того мнѣнія, что для обсужденія и утвержденія членовъ отъ обѣихъ палатъ конвокаціи составлена была комиссія, которой конвокація и передала такимъ образомъ свои полномочія. Сличая всѣ доводы, приводимые въ защиту различныхъ мнѣній по этому вопросу, мы пришли къ тому выводу, что наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе относительно утвержденія членовъ особо уполномоченнымъ собраніемъ, выдѣленнымъ изъ палатъ конвокаціи. Въ пользу этого предположенія говоритъ, прежде всего, самое заглавіе членовъ, которое, по латинскому тексту [3]), читается такимъ образомъ: „Articuli de quibus in synodo Londinensi, anno 1552, inter episcopos et alios eruditos viros convenerat ad tollendam opinionum dissensionem, et consensum verae religionis firmandum, regia autoritate in lucem editi“. Такое заглавіе, не оставляющее, очевидно, никакого сомнѣнія въ томъ, что члены были утверждены какимъ то соборомъ, въ то же время показываетъ, что соборъ этотъ не былъ полнымъ собраніемъ конвокаціи, такъ какъ въ такомъ случаѣ было бы сказано, что они утверждены „архіепископами и епископами обѣихъ провинцій и всѣмъ клиромъ въ конвокаціи“, какъ это значится въ заглавіи членовъ, изданныхъ при Елизаветѣ, въ 1562 году. Въ королевскомъ приказѣ на имя епископа Норуичскаго говорится, что члены вѣры были дѣломъ „большей части ученыхъ епископовъ королевства и многихъ другихъ изъ клира“. Конвокація 1562 года въ актахъ своихъ засвидѣтельствовала, что члены, составленные въ 1552 г., получили должное утвержденіе на Лондонскомъ соборѣ [4]).

Въ іюнѣ слѣдующаго, 1553 года, ко всѣмъ епископамъ Англіи разосланы были королевскіе приказы, о содержаніи которыхъ мы можемъ себѣ составить понятіе по сохранившимся до насъ экземплярамъ [5]). Приказъ, изданный на имя

---

[3]) Члены вѣры изданы были и на латинскомъ и на англійскомъ языкѣ.

[4]) Разысканія по вопросу объ утвержденіи членовъ вѣры см.. Lathbury p. 142—145,—Burnet II, 766—768;—Collier V, 476—477 и его же „An answer to some exceptions by Bp. Burnet“—v. IX, p 450—451.

[5]) Burnet II, 767—768;—Records p. III. b. IV, V and VI, №№ VII, VIII.

епископа Норуичскаго напр., начинается торжественнымъ заявленіемъ о томъ, что, по волѣ Всемогущаго Бога, церковь Англіи пробудилась въ послѣднее время отъ долговременнаго мрака невѣжества. Затѣмъ король извѣщалъ о составленіи единообразнаго вѣроисповѣданія, въ видахъ сохраненія въ церкви Евангельскаго ученія и устраненія ложныхъ мнѣній, и требовалъ, чтобы какъ самъ епископъ, такъ и всѣ члены клира, находящіеся въ его епархіи, подписали его и строго слѣдовали ему въ своихъ проповѣдяхъ и ученіи. Если кто либо изъ лицъ, занимающихъ церковныя бенефиціи, станетъ упорно отказываться подписать члены, будетъ возбуждать противъ нихъ своихъ прихожанъ и проповѣдывать вопреки имъ, епископъ долженъ донести о таковомъ королю и совѣту для принятія противъ него должныхъ мѣръ. Назначая кого либо на какую бы то нибыло церковную должность, епископъ долженъ, прежде всего, предложить ему для подписи члены вѣры и только тѣхъ удостоивать назначенія, кто не откажется принять и подписать ихъ. Если же кто либо изъ назначаемыхъ станетъ отказываться подписать члены по недостатку познаній своихъ въ истинахъ вѣры, таковому дается шестинедѣльный срокъ для наученія, послѣ котораго онъ долженъ обязательно дать свою подпись, безъ чего не можетъ быть допущенъ къ церковной должности. Королевскіе приказы тотчасъ же и начали повсюду приводиться въ исполненіе, при чемъ клиръ не оказывалъ членамъ вѣры никакого сопротивленія и спокойно давалъ свои подписи, подчиняясь лишь увѣщаніямъ своихъ епископовъ [6]).

Итакъ, реформированная церковь Англіи выработала себѣ теперь и систематическое изложеніе догматовъ,—свое особое вѣроисповѣданіе, изложенное въ формѣ сорока двухъ [7]) членовъ и оффиціально утвержденное верховною властію, въ качествѣ признаннаго символа.

Въ виду особенной важности этого документа, изслѣдователь англійской реформаціи долженъ въ надлежащей пол-

---

[6]) Foxe p. 901,—Burnet II, 767—768.

[7]) Въ окончательной редакціи изъ сорока пяти членовъ, составленныхъ первоначально Крамэромъ, сдѣлано было сорокъ два.

нотѣ познакомиться съ его содержаніемъ тѣмъ болѣе, что съ незначительными измѣненіями Эдуардовы члены вѣры и до настоящаго времени удерживаются англиканскою церковію [8]).

Никакого предисловія въ документѣ мы не встрѣчаемъ; послѣ уже извѣстнаго намъ общаго заглавія, онъ прямо начинается изложеніемъ самыхъ догматовъ, при чемъ тексту каждаго члена предшествуетъ краткое указаніе его сущности.

1) О вѣрѣ во Святую Троицу. — Единъ есть живой и истинный Богъ, вѣчный, безтѣлесный, нераздѣляемый, безстрастный, безконечный по могуществу, мудрости и благости; Творецъ и Промыслитель всего, какъ видимаго такъ и невидимаго: и въ единствѣ Его Божества суть три лица, одной сущности, могущества и вѣчности: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.— 2) О томъ, что Слово, или Сынъ Божій содѣлался истиннымъ человѣкомъ.—Сынъ, Который есть Слово Отчее, воспринялъ во чревѣ благословенной Дѣвы Маріи изъ сущности ея человѣческую природу; такъ что двѣ цѣльныхъ и совершенныхъ природы, т. е. Божество и человѣчество, нераздѣльно соединились вмѣстѣ въ одномъ лицѣ, а потому одинъ есть Христосъ, истинный Богъ и истинный человѣкъ, Который истинно пострадалъ, былъ распятъ, умеръ и погребенъ, чтобы примирить съ нами Отца Его и быть жертвою за всѣ грѣхи человѣка, какъ первородный такъ и дѣятельные.— 3) О сошествіи Христа во адъ.—Какъ Христосъ умеръ и погребенъ былъ за насъ, такъ нужно вѣровать, что Онъ нисходилъ во адъ; ибо тѣло лежало во гробѣ до воскресенія, а духъ Его, отступивъ отъ него, былъ съ духами, пребывавшими въ темницѣ, или въ аду, и проповѣдывалъ имъ, какъ свидѣтельствуетъ мѣсто изъ св. Петра.—4) Воскресеніе Христа.—Христосъ истинно воскресъ отъ смерти и воспринялъ снова тѣло Свое съ плотію, костями и со всѣмъ

---

[8]) Сорокъ два члена вѣры по англійскому тексту см.: Collier v. IX, Recor. v. II. № LXVI,—Burnet v. II Recor. p. II, b. I № LV.—Въ переводѣ на русскій языкъ этихъ членовъ не имѣется, но ихъ первоначальная редакція, т. е. 45 Крамэровыхъ, приводится въ статьѣ преосв. Іоанна Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г. іюнь, стр. 689—700.

тѣмъ, что относится къ полнотѣ человѣческой природы, съ чѣмъ Онъ вознесся на небо и сѣдитъ тамъ до тѣхъ поръ, когда возвратится судить людей въ послѣдній день.—5) Ученіе Св. Писанія достаточно для спасенія.—Священное Писаніе содержитъ всѣ предметы, необходимые для спасенія, такъ что о чемъ не можетъ быть тамъ прочитано, или что не можетъ быть оттуда доказано, тому, хотя-бы иногда оно и принималось вѣрующимъ какъ нѣчто благочестивое и полезное для порядка и благоприличія, никто не долженъ быть принуждаемъ вѣрить, какъ члену вѣры, или признавать то необходимымъ для спасенія.—6) Ветхій завѣтъ не долженъ быть отвергаемъ.—В. Завѣтъ не долженъ быть устраняемъ, какъ будто-бы онъ противенъ Новому, но долженъ содержаться доселѣ, ибо какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ роду человѣческому предложена была вѣчная жизнь чрезъ Христа, Который есть единственный Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Самъ Богъ и человѣкъ; а потому не слѣдуетъ слушать тѣхъ, которые измышляютъ, что будто-бы древніе отцы взирали лишь на преходящія обѣтованія.—7) Три символа. — Три символа: Никейскій, Аѳанасіевъ и обыкновенно называемый Апостольскимъ, должны быть принимаемы всецѣло, ибо они могутъ быть доказаны несомнѣннѣйшими свидѣтельствами Св. Писанія.—8) О первородномъ грѣхѣ.—Первородный грѣхъ состоитъ не въ подражаніи Адаму, (какъ суесловятъ пелагіане и повторяютъ въ настоящее время анабаптисты), но въ порокѣ и въ поврежденіи природы каждаго человѣка, естественно происходящаго отъ Адама, при чемъ человѣкъ весьма далеко уклонился отъ той прежней праведности, какую онъ имѣлъ при сотвореніи, и по собственной природѣ своей преданъ злу, такъ что плоть желаетъ всегда противнаго духу, а потому въ каждомъ человѣкѣ, рожденномъ въ этотъ міръ, заслуживаетъ Божій гнѣвъ и осужденіе. Это поврежденіе природы остается даже и въ тѣхъ, которые крещены, при чемъ похоть плоти, которую одни изъясняютъ какъ мудрованіе, другіе какъ чувственность, иные какъ страсть, а нѣкоторые какъ плотское пожеланіе, и которая по гречески называется φρόνημα σαρκὸς не подчиняется Закону Божію; и хотя для вѣрующихъ и крещенныхъ нѣтъ осужденія, при всемъ

томъ апостолъ признаетъ, что пожеланіе и похоть сами по себѣ имѣютъ природу грѣха.—9) О свободной волѣ.—Мы не имѣемъ силы творить добрыя дѣла, пріятныя и угодныя Богу, безъ благодати Божіей чрезъ Христа предваряющей насъ, дабы мы имѣли благое произволеніе, и дѣйствующей въ насъ, когда мы такое произволеніе имѣемъ.—10) О благодати.—Благодать Христова, или Духъ Святой чрезъ него даруемый, отъемлетъ сердце каменное и подаетъ сердце плотяное; и хотя онъ тѣхъ, которые не желаютъ добрыхъ дѣяній, дѣлаетъ желающими; а тѣхъ, которые желаютъ злыхъ дѣяній, дѣлаетъ не желающими ихъ, при всемъ томъ онъ не насилуетъ волю; а потому человѣкъ, когда грѣшитъ, не можетъ извинять себя и представлять не заслуживающимъ порицанія или осужденія, доказывая, что онъ грѣшитъ не произвольно и по принужденію.—11) Объ оправданіи человѣка.—Оправданіе одною вѣрою въ Іисуса Христа, въ томъ смыслѣ какъ ато изъяснено въ гомиліи объ оправданіи, есть достовѣрнѣйшее и спасительнѣйшее для христіанъ ученіе.—12) Дѣла прежде оправданія. — Дѣла, содѣянныя прежде благодати Христовой и изліянія Духа Его, не угодны Богу, такъ какъ они проистекаютъ не отъ вѣры въ Іисуса Христа и не дѣлаютъ людей способными получить благодать, или (какъ говорятъ школьные авторы) заслужить благодать соизволенія; по поелику они совершаются не такъ, какъ Богъ желаетъ и предписываетъ ихъ совершеніе, то мы не сомнѣваемся, что они имѣютъ лишь природу грѣха.—13) Дѣла сверхдолжныя.—О произвольныхъ дѣлахъ кромѣ и свыше заповѣдей Божіихъ, о дѣлахъ называемыхъ сверхдолжными, нельзя учить безъ надменности и нечестія, ибо тѣмъ самымъ люди заявляютъ, что они не только воздаютъ Богу то, что должны дѣлать, но даже дѣлаютъ ради Него болѣе, чѣмъ сколько требуетъ ихъ долгъ; а между тѣмъ Христосъ ясно говоритъ: „егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите яко раби неключими есмы.—14) Никто не безъ грѣха, кромѣ одного Христа. — Христосъ въ истинности природы сдѣлался подобенъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, котораго Онъ былъ совершенно чуждъ, какъ по плоти, такъ и по духу Своему. Онъ пришелъ чтобы быть Агнцемъ непорочнымъ, который чрезъ принесеніе Себя Самаго въ жертву,

содѣянное однажды навсегда, долженъ былъ снять грѣхи міра, и грѣха (какъ говоритъ св. Іоаннъ) въ Немъ не было. Мы же прочіе (хотя бы и крестились и возродились во Христѣ) во многомъ погрѣшаемъ; аще же речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.— 15) О грѣхѣ на Свят. Духа —Каждый смертный грѣхъ, произвольно содѣянный послѣ крещенія, не есть грѣхъ на Св. Духа и неразрѣшимый; а потому не должно отказывать въ покаяніи тѣмъ, кои впадаютъ въ грѣхъ послѣ крещенія. Послѣ принятія Св. Духа, мы можемъ отступить отъ дарованной намъ благодати и впасть въ грѣхъ; но по благодати Божіей можемъ возстать опять и исправить жизнь нашу; а потому подлежатъ осужденію тѣ, кои говорятъ, что они не могутъ болѣе грѣшить въ настоящей жизни и кои не даютъ мѣста покаянію для истинно кающихся и исправляющихъ жизнь свою.—16) О хулѣ на Св. Духа.—Хула на Св. Духа состоитъ въ томъ, когда человѣкъ по злобѣ и упорству ума порицаетъ истину, ясно очевидную изъ Слова Божія, и, относясь къ ней враждебно, преслѣдуетъ ее. Поелику таковые подлежатъ Божію проклятію, они повинны въ тягчайшемъ и гнуснѣйшемъ преступленіи и грѣхъ сего рода именуется отъ Господа и утверждается неотпускаемымъ. 17) О предопредѣленіи и избраніи.—Предопредѣленіе къ жизни есть вѣчное изволеніе Божіе, по которому Онъ (прежде созданія міра) неизмѣнно опредѣлилъ, по совѣту Своему, отъ насъ сокровенному, избавить отъ проклятія и осужденія тѣхъ, коихъ Онъ избралъ изъ рода человѣческаго, и привести ихъ къ вѣчному спасенію чрезъ Христа, какъ сосуды содѣланные къ чести; посему тѣ, кои удостоились такого преславнаго благодѣянія Божія, призываются, согласно Божію изволенію, Духомъ Его, благовременно дѣйствующимъ; по благодати они повинуются призванію, свободно оправдываются, становятся чадами по усыновленію, уподобляются образу Сына Божія Единороднаго, Іисуса Христа, благочестиво подвизаются въ добрыхъ дѣлахъ, и, наконецъ, по милосердію Божію, получаютъ вѣчное блаженство.—Какъ благоговѣйное размышленіе о предопредѣленіи и избраніи нашемъ во Христѣ полно сладостнаго, пріятнаго и неизреченнаго утѣшенія для лицъ благочестивыхъ, чувствующихъ въ себѣ дѣйствіе Духа

Христова, умерщвляющее дѣла плоти и уды ихъ, сущіе на земли, возвышающее ихъ мысль къ предметамъ высшимъ и небеснымъ, какъ потому, что оно весьма утверждаетъ и укрѣпляетъ ихъ вѣру въ пріобрѣтеніе вѣчнаго спасенія чрезъ Христа, такъ и потому, что оно горячо воспламеняетъ ихъ любовь къ Богу: такъ для лицъ кичливыхъ и плотскихъ, лишенныхъ Духа Христова, имѣть постоянно предъ глазами мысль о Божіемъ предопредѣленіи значитъ быть на краю опаснѣйшаго паденія, ибо діаволъ или повергаетъ ихъ въ отчаяніе, или въ скверну нечистѣйшей жизни, не менѣе опасную, чѣмъ отчаяніе. — Далѣе, хотя приговоры предопредѣленія не извѣстны намъ, но мы должны принимать Божественныя обѣтованія такъ, какъ они вообще изложены намъ въ Свящ. Писаніи; а въ дѣяніяхъ нашихъ слѣдовать той волѣ Божіей, которая ясно открыта намъ въ Словѣ Божіемъ. 18) Мы должны вѣрить, что вѣчное спасеніе получимъ только во имя Христово.—Нужно проклинать и гнушаться тѣхъ, кои дерзаютъ говорить, что каждый человѣкъ спасается тѣмъ закономъ или тою сектою, какую онъ исповѣдуетъ, такъ что онъ долженъ лишь стараться о томъ, чтобы сообразовать жизнь свою съ этимъ закономъ или свѣтомъ природы; ибо Священное Писаніе указываетъ намъ, что люди должны спастись только о имени Іисуса Христа. 19) Всѣ люди обязаны сохранять нравственныя заповѣди закона.—Въ этомъ членѣ утверждается, что законъ Моисеевъ, необязательный теперь относительно обрядовъ или предписаній гражданскихъ, для всѣхъ обязателенъ въ своихъ нравственныхъ заповѣдяхъ, а потому не должно слушать тѣхъ, кои утверждаютъ, что Св. Писаніе дано только для слабыхъ, и кои хвастаются, что они отъ Духа научаются тому, чему учатъ другихъ, хотя ихъ ученіе и противорѣчитъ Свящ. Писанію. 20) О церкви.—Видимая церковь Христова есть собраніе вѣрующихъ въ которомъ проповѣдуется чистое Слово Божіе и должнымъ образомъ совершаются таинства, согласно установленію Христа во всемъ, что необходимо потребно для того.—Какъ погрѣшила церковь Іерусалимская, Александрійская и Антіохійская, такъ точно погрѣшила и церковь Римская, не только въ жизни, но и въ предметахъ вѣры. 21) Объ авторитетѣ церкви.—Церковь не должна

установлять чего либо такого, что противно писанному Слову Божію, и не можетъ изъяснять какое-либо мѣсто Писанія такъ, чтобы оно противорѣчило другому. Посему, хотя церковь есть свидѣтельница и хранительница Св. Писанія, она не должна однако постановлять что-либо противъ него, или требовать, чтобы признавали необходимымъ для спасенія что-либо такое, чего въ немъ не имѣется. 22) Объ авторитетѣ всеобщихъ соборовъ. — Вселенскіе соборы не могутъ быть собираемы безъ приказанія и воли государей. Когда они собраны, (поелику они суть собранія людей, изъ коихъ не всѣ управляются Духомъ и Словомъ Божіимъ) они могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, не только въ дѣлахъ мірскихъ, но и въ предметахъ, касающихся Бога. Посему все установляемое ими, какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы ни авторитета до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что оно заимствовано изъ Св. Писанія. 23) О чистилищѣ.—Ученіе схоластиковъ о чистилищѣ, индульгенціяхъ, почитаніи и поклоненіи иконамъ и мощамъ, а также о призываніи святыхъ—есть глупость, суетно измышленная, не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, а скорѣе противная Слову Божію. 24) Никто не можетъ служить въ церкви, если не будетъ призванъ къ тому.—Никто недолженъ принимать на себя дѣло публичной проповѣди или совершенія таинствъ въ церкви до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ законно призванъ и посланъ на то. Законно призванными и посланными мы должны признавать тѣхъ кои будутъ избраны и призваны на это дѣло людьми, получившими въ церкви (congregation) публичную власть призывать и посылать служителей въ виноградникъ Господень. 25) Люди должны говорить въ церкви на такомъ языкѣ, который понятенъ для народа.—Вполнѣ прилично и согласно съ Словомъ Божіимъ, чтобы въ церкви ничего публично не читалось и не говорилось на языкѣ, неизвѣстномъ народу; это запрещаетъ и Свят. Павелъ, если не присутствуетъ при семъ кто либо, долженствующій быть истолкователемъ. 26). О таинствахъ.—Господь нашъ Іисусъ Христосъ соединилъ общество новаго народа таинствами, малѣйшими по числу, легчайшими по исполненію и превосходнѣйшими по значенію, каковы: крещеніе и вечеря Господня.—Таинства установлены Христомъ

не для того, чтобы смотрѣть на нихъ или переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, но чтобы правильно употреблять ихъ. Спасительное слѣдствіе и дѣйствіе они производятъ только въ тѣхъ, кои принимаютъ ихъ достойнымъ образомъ, а не въ силу сдѣланнаго дѣла, какъ говорятъ нѣкоторые. Такое слово, странное и неизвѣстное Св. Писанію, порождаетъ не благочестивое, но весьма суевѣрное представленіе. Тѣ-же, кои принимаютъ таинства недостойно, пріобрѣтаютъ себѣ самимъ осужденіе, какъ говоритъ св. Павелъ.—Таинства, установленныя Словомъ Божіимъ, не только суть символы и знаки христіанскаго исповѣданія, но скорѣе несомнѣнныя свидѣтельства и дѣйствительные признаки благодати и Божія къ намъ благоволенія, посредствомъ коихъ Онъ невидимо дѣйствуетъ въ насъ и не только возбуждаетъ, но укрѣпляетъ и утверждаетъ нашу вѣру въ Него. 27) Недостоинство служителей не уничтожаетъ дѣйствительности учрежденій Божественныхъ.— Хотя въ видимой церкви злые всегда смѣшаны съ добрыми и иногда злые имѣютъ высшую власть на служеніе Слова и таинствъ, но поелику они дѣйствуютъ не въ свое собственное имя, но служатъ по порученію и полномочію Христа, то мы можемъ пользоваться ихъ служеніемъ, какъ въ слушаніи Слова Божія такъ и въ принятіи таинствъ. Въ силу ихъ недостоинства, ни дѣйствіе Божественныхъ учрежденій не уничтожается ни благодать даровъ Божіихъ не уменьшается для тѣхъ, кои вѣрою и надлежащимъ образомъ принимаютъ таинства, имъ преподаваемыя, которыя дѣйствительны въ силу установленія и обѣтованія Христова, хотя бы и совершались злыми людьми. — Впрочемъ, по дисциплинѣ церковной, относительно таковыхъ должно быть производимо разслѣдованіе, они должны быть обвиняемы тѣми, кои знаютъ объ ихъ винахъ, и затѣмъ низлагаемы, если по суду найдены будутъ виновными. 28) О крещеніи. — Крещеніе не есть только символъ исповѣданія и знакъ отличія, по которому христіане различаются отъ другихъ, не крещенныхъ; но оно есть также признакъ и печать новаго рожденія нашего, посредствомъ коего, какъ бы нѣкотораго орудія, правильно получающіе крещеніе внѣдряются въ церковь; обѣтованія о прощеніи грѣха и о нашемъ усыновленіи Богу видимо знаменуются и запечатлѣваются, вѣра утвер-

ждается и благодать, силою молитвы къ Богу умножается. Обычай церкви крестить младенцевъ заслуживаетъ одобренія и долженъ быть удержанъ. 29) О вечери Господней.—Вечеря Господня есть не только знакъ любви, какую христіане должны имѣть другъ къ другу, но скорѣе таинство нашего искупленія смертію Христа; а посему для тѣхъ, кто пріемлетъ его правильно, достойно и съ вѣрою, хлѣбъ, который мы преломляемъ, есть общеніе тѣла Христова, подобнымъ же образомъ и чаша благословенія есть общеніе крови Христовой. —Пресуществленіе, или измѣненіе сущности хлѣба и вина въ сущность тѣла и крови Христа, не можетъ быть доказано Свящ. Писаніемъ; но противорѣчитъ яснымъ Словамъ Писанія и дало поводъ ко многимъ суевѣріямъ. — Такъ какъ истинность человѣческой природы требуетъ, что тѣло одного и того же человѣка не можетъ быть въ одно и то же время на различныхъ мѣстахъ, но необходимо должно быть на одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, то и тѣло Христа не можетъ въ одно время присутствовать на многихъ различныхъ мѣстахъ. Поелику же, какъ учитъ Св. Писаніе, Христосъ вознесся на небо и тамъ долженъ пребыть до конца міра, то вѣрующій человѣкъ не долженъ ни вѣровать ни открыто исповѣдывать дѣйствительное и, какъ говорятъ, тѣлесное присутствіе плоти и крови Христа въ таинствѣ вечери Господней.—Таинство вечери Господней, по установленію Христа, не должно быть хранимо, переносимо, возвышаемо или поклоняемо. 30) О совершенномъ жертвоприношеніи Христа, содѣланномъ на крестѣ.—Жертвоприношеніе Христово, содѣланное однажды на всегда, есть совершенное искупленіе, умиротвореніе гнѣва Божія и удовлетвореніе за всѣ грѣхи цѣлаго міра, какъ первородный такъ и дѣятельные, и нѣтъ никакого другаго удовлетворенія за грѣхъ, кромѣ сего единаго. Посему жертвоприношенія мессъ, въ которыхъ, какъ обыкновенно говорятъ, священникъ приноситъ Христа въ жертву за живыхъ и умершихъ, во оставленіе наказанія или грѣха,— суть вымышленныя басни и опасныя обольщенія. 31) Безбрачіе никому не предписывается Словомъ Божіимъ.—Епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ не предписывается давать обѣтъ одинокой жизни, безъ брака; Законъ Божій не принуждаетъ ихъ воз-

держиваться отъ супружества. 32) Отъ лицъ отлученныхъ должно уклоняться. — Лице открытымъ церковнымъ опредѣленіемъ правильно отсѣченное отъ единства церкви и отлученное, всѣмъ обществомъ вѣрующихъ должно быть принимаемо за язычника и мытаря до тѣхъ поръ, пока оно открыто не примирится чрезъ покаяніе и не будетъ принято въ церковь уполномоченнымъ на то судьею. 32) Церковныя преданія.—Нѣтъ необходимости, чтобы преданія и церемоніи во всѣхъ мѣстахъ были одинаковы или вполнѣ сходны, ибо во всѣ времена они были различны и могутъ быть измѣняемы по различію странъ и обычаевъ человѣческихъ, лишь бы не установлялось ничего противнаго Слову Божію. Кто по своему частному разумѣнію произвольно и намѣренно станетъ открыто нарушать преданія и церемоніи церкви, не противныя Слову Божію, установленныя и одобренныя общественною властію, тотъ долженъ быть подвергнутъ публичному порицанію, (чтобы другіе страшились дѣлать подобное) какъ виновный противъ общаго порядка церкви, какъ оскорбляющій авторитетъ власти и уязвляющій совѣсть слабыхъ братій. — 34). О гомиліяхъ. — Этотъ членъ утверждаетъ и предписываетъ къ употребленію изданныя при Эдуардѣ гомиліи.— 35). О книгѣ молитвъ и церемоній англійской церкви. — Этотъ членъ утверждаетъ, признаетъ во всемъ согласными съ Евангеліемъ и рекомендуетъ къ употребленію книгу общихъ молитвъ и чинъ посвященія.— 36). О властяхъ гражданскихъ. — Король Англіи, послѣ Христа, есть верховный на землѣ глава церкви англійской и ирландской.—Епископъ римскій не имѣетъ никакой юрисдикціи въ англійскомъ королевствѣ. — Власть гражданская установлена и одобрена Богомъ, а потому мы должны повиноваться ей не только по страху наказанія, но и по совѣсти. — Гражданскіе законы могутъ наказывать христіанъ смертію за гнусныя и тяжкія преступленія.—По повелѣнію власти, христіане могутъ носить оружіе и служить въ законныхъ войнахъ.—37). Имѣнія христіанъ не суть общія.— Подтверждая эту мысль противъ анабаптистовъ, членъ предписываетъ каждому давать изъ своихъ имѣній милостыню бѣднымъ сообразно съ достаткомъ своимъ. — 38.) Христіане могутъ давать клятву.— Запрещая, по предписа-

нію Христа и апостоловъ, клятву ложную и необдуманную, членъ этотъ признаетъ ее дозволительною по требованію власти, въ дѣлахъ вѣры и любви.—39). Воскресеніе мертвыхъ не совершилось.—Воскресеніе мертвыхъ не совершилось еще доселѣ, какъ будто бы оно относилось только къ душѣ, которая благодатію Христовою призвана отъ смерти грѣха, но должно быть чаемо въ послѣдній день; ибо тогда, какъ ясно свидѣтельствуетъ Писаніе, всѣмъ умершимъ возвращены будутъ ихъ собственныя тѣла, — плоть и кости, чтобы каждый человѣкъ, по дѣламъ своимъ могъ получить награду или наказаніе, смотря по тому, жилъ ли онъ добродѣтельно или порочно. — 40). Души умершихъ не умираютъ вмѣстѣ съ тѣлами и не пребываютъ въ праздномъ снѣ (т. е. до суда). — Мнѣнія эти членъ признаетъ противными ученію, открытому намъ Священнымъ Писаніемъ. — 41). Еретики называемые милленаріями.—Членъ осуждаетъ ихъ ученіе.—42).—Не всѣ люди спасены будутъ при концѣ. — Членъ осуждаетъ мнѣніе, что будто бы всѣ люди, даже и самые нечестивые, будутъ спасены послѣ того, какъ понесутъ за свои грѣхи назначенное Богомъ временное наказаніе.

При внимательномъ чтеніи приведенныхъ нами членовъ англійскаго вѣроисповѣданія, мы прежде всего замѣчаемъ въ нихъ весьма не малое сходство съ другимъ подобнымъ имъ документомъ, а именно съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ [1]). Это сходство простирается до такой степени, что во многихъ случаяхъ англійскіе члены буквально повторяютъ тѣ же самыя опредѣленія, какія встрѣчаются въ аугсбургскомъ исповѣданіи. Это можно замѣтить напр. въ опредѣленіи церкви, въ ученіи о необходимости особаго призванія для служенія въ церкви, въ опредѣленіи таинства и т. п. Первый же и второй члены англійскаго исповѣданія въ полномъ своемъ составѣ представляютъ собою буквальное повтореніе соотвѣтствующихъ членовъ аугсбургскаго [2]). Отсю-

---

[1]) См. члены 7. 14 и 12. Аугсб. исповѣданія. — Libri symbolici ecclesiae Lutheranae, ed. Francke. Pars prima, p. 15, 17—18.

[2]) См. члены 1 и 3-й. Аугсбургскаго исповѣданія, ibid. p. 13—14. Третій членъ читается напр. такимъ образомъ „... quod Verbum, hoc est, Filius

да мы не безъ основанія можемъ заключить, что составители сорока двухъ членовъ имѣли аугсбургское исповѣданіе у себя предъ глазами и пользовались имъ при своемъ трудѣ. Мало того, разсмотрѣніе самого содержанія членовъ ясно убѣждаетъ изслѣдователя, что это исповѣданіе было для нихъ самымъ главнымъ источникомъ.

Въ изложеніи наиболѣе глубокихъ догматовъ христіанскаго вѣроученія англійскіе члены не всегда отличаются должною ясностію и опредѣленностію [3]), можетъ быть и не безъ намѣренія допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность различныхъ толкованій. Но, за исключеніемъ этихъ немногихъ пунктовъ, въ большинствѣ своемъ, они рѣшительно уклоняются отъ господствовавшихъ дотолѣ въ Англіи католическихъ воззрѣній и ясно проповѣдуютъ догматы протестантизма. Въ вопросѣ объ источникахъ вѣроученія члены усвояютъ себѣ взглядъ лютеранскій; они признаютъ Священное Писаніе содержащимъ въ себѣ все, что необходимо для спасенія, и желаютъ отвергнуть все то, что на немъ не основывается. Изъ всего католическаго преданія они удерживаютъ только три символа, какъ такіе, которые могутъ быть доказаны несомнѣннѣйшими свидѣтельствами Писанія (чл. 5 и 7). — Въ ученіи о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, Англійскіе члены не прибѣгаютъ къ особенно рѣзкимъ выраженіямъ, но, по существу своихъ воззрѣній, всетаки приближаются къ лютеранству. Они видятъ въ первородномъ грѣхѣ поврежденіе самой природы человѣка и притомъ настолько сильное, что, вслѣдствіе его, человѣкъ не имѣетъ силы творить добрыя дѣла, угодныя

Dei, assumpserit humanam naturam in utero beatae Mariae virginis, ut sint duae naturae, divina et humana, in unitate personae inseparabiliter coniunctae; unus Christus, vere Deus et vere homo, natus ex virgine Maria, vere passus, crucifixus, mortuus et sepultus, ut reconciliaret nobis Patrem, et hostia esset non tantum pro culpa originis, sed etiam pro omnibus actualibus hominum peccatis.

[3]) По 17-му члену напр. нельзя опредѣлить, какого воззрѣнія придерживается англійск. церковь по вопросу о предопредѣленіи, принимаетъ ли она взглядъ Кальвина, или считаетъ предопредѣленіе условнымъ. Не выражено также въ 29 членѣ и яснаго ученія о томъ, присутствуетъ ли Христосъ въ Евхаристіи, или нѣтъ.

Богу, безъ содѣйствія благодати. Дѣла, содѣланныя прежде благодати Христовой, не имѣютъ никакого значенія и даже по природѣ своей суть грѣхи (чл. 8, 9, 12). Лютеранскій догматъ объ оправданіи одною вѣрою англійскіе члены принимаютъ въ полной силѣ (чл. 11-й). Католическія ученія о дѣлахъ сверхдолжныхъ, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о почитаніи иконъ и мощей и о поклоненіи имъ, а также о призываніи святыхъ англійскіе члены отвергаютъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, признавая Христа единственнымъ посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ, а наше спасеніе—совершаемымъ только о имени Іисуса Христа (чл. 13, 23, 6 и 18). За Вселенскими соборами англійскіе члены не признаютъ никакого авторитета, если ихъ постановленія не основаны на Св. Писаніи; по ихъ взгляду, соборы могутъ погрѣшать и погрѣшали, такъ какъ они суть простыя собранія людей (чл. 22). Королевское главенство надъ церковію и отрицаніе папской супрематіи нашли себѣ и въ членахъ рѣшительное подтвержденіе (чл. 36). Въ ученіи о таинствахъ, Англійскіе члены не остаются вѣрными католическому воззрѣнію, но не вдаются и въ крайность протестантизма; они отвергаютъ старое ученіе о силѣ таинствъ „ex opere operato“, но и не считаютъ ихъ только символами и знаками христіанскаго исповѣданія (чл. 26). Что же касается вопроса о числѣ таинствъ и въ частности, о таинствѣ Евхаристіи, то въ этомъ отношеніи они идутъ даже далѣе лютеранства и, какъ можно предполагать, останавливаются на взглядѣ Кальвина. Всѣхъ таинствъ, по ученію членовъ, только два: крещеніе и вечеря Господня. Въ вечери Господней они не признаютъ ни католическаго пресуществленія, ни лютеранскаго тѣлеснаго присутствія Христа; но каково собственное ихъ положительное ученіе — это опредѣленно не высказывается. Изъ общихъ довольно выраженій, какими начинается трактующій объ этомъ предметѣ членъ, можно впрочемъ составить себѣ убѣжденіе въ томъ, что англійскій взглядъ останавливается въ этомъ случаѣ не на Цвингліевомъ ученіи о символическомъ лишь значеніи Евхаристіи, а на мысли Кальвина о духовномъ, но дѣйствительномъ присутствіи въ ней Христа Спасителя (чл. 29). Всякое жертвенное значеніе

Евхаристіи англійскіе члены отвергаютъ, признавая крестную смерть Спасителя совершенною жертвою, однажды на всегда принесенною за грѣхи всего міра (чл. 30). Если, наконецъ, ко всему этому прибавить еще отмѣну безбрачія духовенства и предписаніе объ употребленіи народнаго языка при Богослуженіи (чл. 25 и 31), и если, съ другой стороны, принять во вниманіе, что въ числѣ 42 членовъ нѣтъ ни одного такого, который бы удерживалъ какое-либо старое католическое ученіе прямо вопреки нападеніямъ на него реформаціи, то можно въ результатѣ придти къ тому убѣжденію, что англійское вѣроисповѣданіе служитъ свидѣтельствомъ яснаго протестантизма той церкви, которая приняла его, въ качествѣ своего признаннаго символа.

Итакъ, съ выработкою богослужебныхъ формъ и вѣроученія англійской реформированной церкви, задача Эдуардова царствованія повидимому была исполнена. Но, чтобы довершить зданіе новой церкви вполнѣ, оставалось еще обратить вниманіе на область права. Въ этомъ отношеніи въ данный періодъ времени въ Англіи господствовала крайняя запутанность и неопредѣленность. Съ уничтоженіемъ папской власти значительная часть каноническаго права католической церкви, конечно, потеряла всякое значеніе, такъ какъ или необходимо ее предполагала, или же на ней исключительно основывалась. Реформа церковнаго права должна была быть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ совершившагося переворота и только тогда жизнь новой англійской церкви получила бы надлежащую полноту, когда бы она выработала и свое церковное право. Потребность въ этомъ сознана была, какъ мы знаемъ, еще въ самые первые годы столкновенія Англіи съ Римомъ, и проявленіемъ этого сознанія было постановленіе о томъ, чтобы особо-назначенная коммиссія пересмотрѣла всѣ дѣйствующіе церковные законы и опредѣлила, какіе изъ нихъ должны быть уничтожены и какіе оставлены въ силѣ. Не смотря на послѣдующее повтореніе такого постановленія, никакихъ результатовъ его пока еще не оказывалось. Въ силу этого церковное право, дѣйствовавшее при Генрихѣ и Эдуардѣ, находилось въ какомъ то переходномъ состояніи, весьма тяжеломъ для тѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ соприкосновеніе. По парламентскому опре-

дѣленію, должны были оставаться въ силѣ всѣ прежнія церковныя постановленія, которыя не противорѣчатъ статутамъ, законамъ и обычаямъ королевства и которыя не причиняютъ ущерба королевской прерогативѣ, а между тѣмъ, какъ опредѣлить, —существуетъ ли въ какомъ либо частномъ случаѣ такое противорѣчіе или нѣтъ, — это оставалось неизвѣстнымъ. При отсутствіи же опредѣленности, духовенство Англіи, примѣняя къ дѣлу тотъ или другой изъ церковныхъ законовъ, всегда находилось подъ страхомъ, что его могутъ осудить по статуту „of praemunire". Какъ мѣра временная, долженствовавшая имѣть силу только до окончанія пересмотра и до выработки новаго кодекса, такое постановленіе, конечно, имѣло смыслъ; но оно не могло быть окончательною нормою церковной жизни и удовлетворять ея потребностямъ въ теченіи цѣлыхъ десятилѣтій. Вотъ почему въ царствованіе Эдуарда мы не разъ видимъ попытки поставить на очередь вопросъ о реформѣ права. То нижняя палата конвокаціи представляетъ архіепископу и членамъ верхней палаты свою петицію о томъ, чтобы кодексъ церковныхъ законовъ былъ наконецъ составленъ коммиссіею, согласно опредѣленію парламента въ прежнее царствованіе; то епископы жалуются въ палатѣ лордовъ на упадокъ церковной дисциплины и требуютъ усиленія своей юрисдикціи. Но изъ подобныхъ жалобъ и требованій не выходило ничего и дѣло заканчилось только тѣмъ, что парламентъ возвратился къ прежнему проэкту пересмотра церковныхъ законовъ посредствомъ коммиссіи 32-хъ [1]). Билли же, представлявшіеся епископами въ видахъ усиленія ихъ юрисдикціи, проваливались въ палатахъ послѣ перваго же, или много послѣ втораго, чтенія. Интересно замѣтить, что попытки относительно церковнаго права исходятъ или отъ конвокаціи или отъ епископовъ, а парламентъ, и лорды и общины, встрѣчаетъ эти попытки рѣшительнымъ сопротивленіемъ. Причину этого понять не трудно. Вожди реформы, хлопотавшіе о составленіи новаго церковнаго кодекса и объ усиленіи церковной юрисдикціи, руко-

---

[1]) Burnet v. II. Recor. p. II b. I. № XVI, XVII; Collier V, 315, 372—373;—IX, Recor. v. II. № LXI;—Burnet I, 360, 394, 435;—Dodd II, 7, 35—36;—Weber II, 66;—Froude IV, 496;—Statute 3—4; Edwar. VI. cpt. II.

водились при этомъ мыслію, дать созидаемой ими англійской реформированной церкви надлежащую полноту, а клиръ вообще поддерживалъ ихъ въ данномъ случаѣ потому, что дѣло шло здѣсь объ усиленіи его же собственнаго вліянія. Но это, затѣянное ими, дѣло противорѣчило давнимъ стремленіямъ всѣхъ другихъ сословій, у которыхъ, какъ мы видѣли, реформаторское настроеніе главнымъ образомъ выражалось въ оппозиціи папству и клиру. Настоящее стѣсненное положеніе духовенства, когда оно постоянно находилось подъ страхомъ „praemunire“, какъ нельзя болѣе было по вкусу другимъ сословіямъ, и всякая попытка измѣнить такое положеніе, а тѣмъ болѣе усилить права клира, должна была встрѣтить и дѣйствительно встрѣчала оппозицію со стороны другихъ сословій.

Давая свое согласіе на учрежденіе коммиссіи 32-хъ, парламентъ, быть можетъ разсчитывалъ, что эта коммиссія будетъ также безплодна, какъ оказывалась она въ прежнее время, но на этотъ разъ дѣло приняло иной оборотъ. Коммиссія епископовъ и богослововъ была дѣйствительно назначена королемъ и, подъ главнымъ руководительствомъ Крамера, при участіи нѣкоторыхъ иностранцевъ, какъ напр. Мартира и Аляско, съ успѣхомъ исполнила свою задачу. Результатомъ ея трудовъ былъ новый кодексъ церковныхъ законовъ подъ заглавіемъ: Reformatio legum ecclesiasticarum. Но этому новому кодексу суждено было погибнуть прежде рожденія; онъ не только не получилъ никакого законнаго утвержденія и не введенъ былъ въ дѣйствіе, но даже не успѣлъ и появиться на свѣтъ въ печатномъ видѣ [1]); этому воспрепятствовала смерть короля Эдуарда и послѣдовавшіе за нею политическіе перевороты. Такимъ образомъ реформа церковнаго права Англіи такъ и осталась не осуществленною,

---

[1]) Мы не считаемъ себя въ правѣ останавливать вниманіе читателя на разборѣ содержанія этого кодекса, такъ какъ онъ не успѣлъ выйдти изъ сферы проэктовъ; но желающій получить объ немъ понятіе см. Collier V, 479—497;—Burnet I, 435—439;—Weber II, 67—71;—Hallam I, 101—102.—Вопросъ еще,—получилъ ли бы этотъ кодексъ законное утвержденіе. Въ виду оппозиціи другихъ сословій стремленіямъ клира, можно, кажется съ большимъ правомъ предполагать противное.

Ходомъ предшествовавшихъ историческихъ событій царствованію Эдуарда предоставлена была, какъ мы видѣли, задача созидать реформированную церковь Англіи на развалинахъ разрушеннаго католицизма, на почвѣ достаточно для того расчищенной и даже въ нѣкоторой степени подготовленной. Окончивъ теперь обзоръ всего того, что было сдѣлано этимъ царствованіемъ въ религіозно-церковномъ отношеніи, мы можемъ сказать, что оно съ успѣхомъ исполнило свою задачу. Если царствованіе Генриха было лишь оппозиціоннымъ, то къ Эдуардову мы имѣемъ полное право приложить наименованіе реформаціоннаго. Тамъ, гдѣ Генрихъ оставилъ только расколъ, теперь создана была церковь національная, съ своимъ особымъ богослужебнымъ строемъ и со своею также особою системою вѣроученія, та церковь, которая и досель существуетъ подъ именемъ англиканской епископальной церкви.

Желая себѣ представить теперь въ общихъ чертахъ тѣ стихіи и вліянія, которыя дѣйствовали при организаціи англійской реформированной церкви, мы припоминаемъ и національную политико-экономическую оппозицію папству и клиру, и религіозно-богословскій протестъ противъ католической системы вообще, исходившій отъ неудовлетвореннаго или оскорбленнаго религіознаго чувства и сознанія, и унаслѣдованную отъ отцевъ приверженность къ привычнымъ, старымъ, католическимъ вѣрованіямъ и обрядамъ, и непосредственное, наконецъ, соприкосновеніе съ континентальнымъ, европейскимъ протестантизмомъ, съ его выдающимися дѣятелями или съ ими добытыми результатами. Англиканская церковь явилась результатомъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ этихъ различныхъ вліяній; каждое изъ нихъ наложило на нее свою печать, отразилось въ ней съ большею или меньшею силой, но ни одно изъ нихъ не получило подавляющаго преобладанія. Вслѣдствіе такого сравнительнаго равновѣсія вліяній и церковь, ими созданная, представила собою нѣчто совершенно своеобразное. Она разорвала свою связь съ католицизмомъ, но сформировалась въ нѣчто такое, что не походило ни на одинъ изъ типовъ, выработанныхъ протестантизмомъ континента. Занявъ среднее положеніе между этими двумя враждующими сторонами, она заимствовала отъ каж-

дой изъ нихъ то, что ей представлялось лучшимъ, и соединила эти разнообразныя заимствованія въ одну систему, подъ руководствомъ своихъ собственныхъ національныхъ соображеній. Она перестала быть католическою по своему устройству, такъ какъ отвергла папу; но вмѣсто папы римскаго она создала себѣ собственнаго, національнаго главу церкви въ лицѣ короля. Она отказалась отъ католической іерархіи, но въ то же время не хотѣла лишиться іерархіи вообще и осталась епископальною. Она выработала себѣ новый богослужебный строй, но, проводя въ немъ протестантскія начала, примѣшала все таки туда массу остатковъ католицизма. Если гдѣ она явилась всего болѣе протестантскою, то въ сферѣ вѣроученія; но и здѣсь она не хотѣла быть въ частности ни лютеранскою, ни реформатскою; — она остановилась въ сторонѣ отъ всѣхъ ихъ и стала англиканскою. Конечно, такой ея срединный характеръ не могъ удовлетворить ревнителей коренной церковной реформы. Особенно сильно возмущались они тѣми католическими обрядами и церемоніями, которыя въ изобиліи удержаны были новымъ богослужебнымъ строемъ; но людей подобныхъ Гупэру въ Англіи оказывалось не много. Напротивъ, для массы даже и то, что было сдѣлано при Эдуардѣ, казалось слишкомъ рѣшительнымъ. Англійскіе реформаторы потому и дѣйствовали съ такою медленностію и осторожностію, потому и избѣгали во многихъ случаяхъ мѣръ рѣзкихъ, что боялись католической оппозиціи. Они предпочитали медленно, шагъ за шагомъ, подвигаться къ своей цѣли, чтобы однимъ какимъ либо рѣзкимъ и неосторожнымъ движеніемъ не потубить, или не подвергнуть серьёзной опасности все дѣло.

Какъ при Генрихѣ, такъ и при Эдуардѣ, католическая оппозиція мѣрамъ реформы давала себя чувствовать на каждомъ шагу и проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Каждое почти нововведеніе встрѣчало себѣ прежде всего упорную оппозицію при самой своей выработкѣ и утвержденіи. Мы знаемъ напр. какія горячія пренія разразились въ парламентѣ по поводу утвержденія книги общихъ молитвъ, и какъ, на ряду съ епископами, нашлось даже нѣсколько и свѣтскихъ лордовъ, протестовавшихъ противъ

введенія ея законодательнымъ порядкомъ [1]). Въ коммиссіи, назначенной для составленія новаго чина посвященія епископовъ и др., Гэтъ, еп. Уорчестерскій, упорно отстаивалъ старый порядокъ и не соглашался ни на какія нововведенія, такъ что, въ концѣ концовъ, удаленъ былъ изъ числа членовъ коммиссіи и заключенъ въ тюрьму [2]). Но подобная оппозиція не имѣла, конечно, никакихъ существенныхъ результатовъ. Большинство въ законодательныхъ собраніяхъ или въ коммиссіяхъ всегда оказывалось на сторонѣ нововведеній, которыя и получали должное утвержденіе. Тогда ревнители старины заявляли о своемъ настроеніи при самомъ осуществленіи правительственныхъ мѣропріятій. Гардинеръ, еп. Уинчестерскій, Боннеръ, еп. Лондоскій и Дэй, еп. Чичестерскій особенно заявили себя въ этомъ отношеніи. Первый изъ нихъ въ цѣломъ рядѣ писемъ къ протектору и архіепископу возставалъ противъ визитаціи, противъ введенія въ употребленіе гомилій и парафраза, противъ уничтоженія иконъ и т. д. Всѣ правительственныя предпріятія въ духѣ реформы онъ не хотѣлъ признать законными, такъ какъ они совершаются при малолѣтствѣ короля [3]). Боннеръ, еп. Лондонскій, встрѣтилъ визитаторовъ формальною протестаціей, а когда была установлена новая богослужебная форма, онъ не хотѣлъ вводить ее въ своей епархіи [4]). Дэй, еп. Чичестерскій, не повиновался королевскому приказу о замѣнѣ алтарей столами [5]). За епископами слѣдовало и остальное духовенство. Изъ приказа совѣта мы узнаемъ, что даже и тогда когда новая богослужебная форма была предписана закономъ къ исключительному употребленію, на придѣльныхъ алтаряхъ храма св. Павла въ Лондонѣ продолжали еще совершаться католическія мессы [6]). Новая литургія встрѣтила себѣ наконецъ упорнаго врага въ человѣкѣ, весьма близко

---

[1]) Froude IV, 385—387.

[2]) Collier V, 376;—Burnet I, 395.

[3]) Dodd. v. II. App. № I, IV;—Burnet I, 315, 339, 400, 441; II, 750;—Collier V, 212, 264;—Lingard IV, 234, 240 и др.

[4]) Burnet v. II. Recor. p. II. № I № XII;—Foxe p. 647;—Collier V, 210, 342, 348 и др

[5]) Collier V, 423.

[6]) Dodd. v. II App. № IX;—Foxe p. 642.

стоявшемъ къ самому трону. Принцесса Марія, сестра короля и дочь Катарины Аррагонской, не смотря ни на какія письма отъ короля и увѣщанія особыхъ посланниковъ, ни за что не соглашалась принять новый порядокъ и прекратить въ своемъ замкѣ совершеніе католической мессы [1]). Но всѣ эти единичныя проявленія католической оппозиціи не были, конечно, такъ опасны, какъ то недовольство, которое обнаружилось въ цѣлыхъ массахъ населенія. Эдуардову правительству, точно также какъ и Генрихову, пришлось сводить свои счеты и съ вооруженнымъ народнымъ возстаніемъ. Это возстаніе началось въ маѣ и іюнѣ 1549 года и одновременно охватило собою многія, какъ сѣверныя, такъ и южныя графства Англіи. Вооруженныя толпы инсургентовъ достигали иногда цифры въ десять и даже въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, представляя такимъ образомъ собою цѣлыя арміи. Правда, въ большинствѣ случаевъ народное недовольство вызвано было главнымъ образомъ причинами экономическими, не имѣвшими ничего общаго съ религіей; но въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напр.: въ Девонширскомъ, Корнуэлльскомъ, Норфольскомъ, возстаніе приняло и религіозный характеръ. Во главѣ инсургентовъ появились паписты—священники; при походахъ неслись впереди дароносицы съ дарами, кресты, хоругви и свѣчи; вмѣстѣ съ оружіемъ, воины запасались благословеннымъ хлѣбомъ и святою водою. Въ требованіяхъ, какія представлялись отъ инсургентовъ правительству, мы находимъ напр. такія: чтобы возстановленъ былъ статутъ шести членовъ, чтобы новая литургія была отмѣнена и замѣнена старою мессой, чтобы пресуществленіе признавалось въ полной силѣ, чтобы народъ пріобщался подъ однимъ видомъ, чтобы возносились молитвы объ освобожденіи душъ умершихъ изъ чистилища, чтобы возстановлено было по нѣскольку аббатствъ въ каждомъ графствѣ и т. п. [2]). Не мѣшаетъ замѣтить, что такія

---

[1]) Очень много свѣдѣній объ этомъ разсѣяно въ Эдуардовомъ журналѣ. См. также: Froude V, 5, 18;—Collier V, 342;—Burnet I, 317, 365, 417.

[2]) Holinsched III, 916 — 924; 939 — 943, 959, 969, 985;— Stow. p. 596;— Foxe p. 643—647; Burnet I, 374—378;—Collier V, 326—3234;—Froude IV, 416—419;—Lingard IV, 250 и др.

событія происходили въ графствахъ южныхъ, вовсе не пользовавшихся репутаціей слѣпой приверженности къ католицизму и его обрядамъ.—Отстаивая свою систему и Эдуардово правительство нисколько не стояло впереди своего вѣка; анабаптистовъ и еретиковъ оно не прочь было, хотя и весьма не часто, предать сожженію [1]); упорныхъ католическихъ епископовъ оно заключало въ тюрьму и низлагало съ каѳедръ, а открытое возстаніе подавляло вооруженной силой, предавая казни его зачинщиковъ [2]).

Но причина, обусловливавшая сопротивленіе народа религіозно-церковнымъ нововведеніямъ правительства, лежала, конечно, не въ своеволіи, которое могло бы быть подавлено мѣрами насилія. Сэръ Уильямъ Паджетъ въ письмѣ своемъ къ протектору, между прочимъ, говорилъ, что старая религія запрещена закономъ, а новая еще не запечатлѣлась въ сердцахъ одинадцати двѣнадцатыхъ частей королевства [3]). Мы не придаемъ, конечно, словамъ Паджета точнаго математическаго значенія, но въ то же время не можемъ не признать того, что въ немногіе годы, выпадшіе на долю Англійской реформаціи, большинство населенія не успѣло перевоспитаться настолько, чтобы совершенно отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и обрядовъ и вполнѣ понять и оцѣнить и усвоить новую церковную систему. На одной, я силѣ принужденія эта новая система, конечно, не могла быть основана. Нужно было перевоспитать массу, пріучить ее къ новому порядку и убѣдить въ его несомнѣнномъ превосходствѣ предъ старымъ. Распространеніе въ народѣ англійской библіи, совершеніе богослуженія на понятномъ для народа языкѣ, чтеніе во всѣхъ церквахъ разнаго рода внушеній и статутовъ, гомиліи и живая проповѣдь, — вотъ тѣ средства, при содѣйствіи которыхъ новая система должна была завоевать себѣ сердца народа. Всѣ эти средства дѣйствительно и были примѣняемы къ дѣлу

---

[1]) Froude IV, 526;—Lingard IV, 270;—Weber II, 106;—и др.

[2]) Лѣтописецъ разсказываетъ даже, что одинъ священникъ близъ Экзетера былъ повѣшенъ въ облаченіи и съ разною церковною утварью. — Holinshed III, 959.

[3]) Froude IV, 362;—Hallam. I, 93. Not. d;—Lingard IV, 261. Not. 2.

правительствомъ Эдуарда; но чтобы они достигли желанныхъ результатовъ, — для этого требовалось время, и время не малое; а его то именно въ настоящемъ случаѣ и не оказывалось. Болѣзненный Эдуардъ сходилъ въ могилу, пробывъ только шесть лѣтъ на престолѣ Англіи и, послѣ него, королевой должна была стать та самая Марія, которая, несмотря на всѣ увѣщанія брата и его совѣта, упорно отстаивала свою католическую мессу и не хотѣла признавать никакихъ религіозныхъ нововведеній. Ея восшествіе на престолъ Англіи не только не обѣщало дать народу время для усвоенія новой системы, а скорѣе напротивъ угрожало снова возвращеніемъ къ католицизму. Чтобы предотвратить такую опасность, угрожавшую новой англійской церкви, вожди реформы присоединились къ честолюбивымъ планамъ протектора — Нортумберлэнда [1]) и результатомъ ихъ совокупныхъ стараній было завѣщаніе умирающаго Эдуарда о томъ, чтобы престолъ Англіи переходилъ, послѣ его смерти, не къ католичкѣ Маріи, а къ ревностной протестанткѣ Джэни Грэй [2]). — Будущее должно было рѣшить, насколько удаченъ былъ этотъ планъ, и какая судьба ожидала новосозданную англиканскую церковь.

Василій Соколовъ.

---

[1]) Джэни Грэй была замужемъ за сыномъ Нортумберлэнда.

[2]) Она была внучка сестры Генриха VIII, Маріи, а слѣдовательно племянница Эдуарда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Глава I.	Политико-экономическая оппозиція папской власти въ Англіи до реформаціи	2—49
Глава II.	Оппозиція католическому духовенству въ Англіи до реформаціи	50—105
Глава III.	Религіозно-богословская оппозиція католической системѣ вѣроученія и обрядовъ въ Англіи до реформаціи.	106—162
Глава IV.	Начало реформаціи Генрихъ VIII Уничтоженіе папской власти въ Англіи и утвержденіе въ ней королевскаго главенства надъ церковію . . .	163—214
Глава V.	Перемѣны въ положеніи англійскаго духовенства послѣ уничтоженія папской власти и утвержденія церковной супрематіи короля	215—243
Глава VI.	Уничтоженіе монастырей	244—284
Глава VII.	Вѣроученіе и культъ англійской церкви при Генрихѣ послѣ ея разрыва съ Римомъ . . .	285—346
Глава VIII.	Переводъ Библіи на англійскій языкъ и распространеніе ея въ народѣ.	347—375
Глава IX.	Оппозиція протестантовъи католиковъ церковнымъ реформамъ Генрихова царствованія и борьба съ нею правительства. Общій взглядъ на церковный переворотъ, произведенный при Генрихѣ	376—408
Глава X.	Эдуардъ VI Временное правительство, установившееся въ Англіи до совершеннолѣтія короля. Подготовительныя мѣры Эдуардова правительства въ видахъ дальнѣйшей религіозной реформы. .	409—448
Глава XI	Вліяніе иностранныхъ протестантовъ на Англію при Эдуардѣ Довершеніе дѣла религіозной реформы. Богослуженіе и обряды.	449—510
Глава XII.	Вѣроученіе англійской реформированной церкви. Попытка реформы церковнаго права. Заключеніе	511—537

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читать.
48	37	239	339.
55 и др.	18	Цинчельзи	Уинчельзи
60	37	Kasse	Hasse
62	30	Цорчестерскій	Уорчестерскій
73 и др.	21	Цинчелькомбскій	Уинчелькомбскій
81	17	Тэйлеромъ	Тэйлоромъ
89	38	549	539
91	36	Виклера	Виклефа
136	36	244	254
137	33	206	106
143	20	Антонъ	Аштонъ
154	36	261	361
160	37	Stapleten	Stapleton
196	38	№ 2	№ L
201	37	ch.	ch. I
205	34	777	774
226	38	Collier VI	Collier IV
227	38	200	220
230	36	197	297
235	38	120	220
240	35	withcure	with cure
241	38	ch 12	ch 13
278	37	6	b
282	37	2203—89	203,—289.
323	37	p. 128 Lingard 129; — IV. p. 166	p. 128 — 129; Lingard IV p. 166
329	36	St. 32 Henr VIII	St. 32 Henr VIII chap. 26
353	38	620	520
360	26	advincula	ad vincula

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читать.
367	37	XXV—XXV	XXIV—XXV
399	38	Laughan	Uaughan
411	34	p. I b. II	p. II b. I
421	39	Sictionary	Dictionary
421	40	Dtat	Stat
425	36	Dtom	Stow
463	16	этотъ	тотъ
482	35	въ не	въ ней
489	33	переведенъ	приведенъ
491	34	55	SS
493	8	сататы	сатаны
511	12	съ точки	съ этой точки
526	35	12	13
527	29	naruram	naturam
535	37	3234	334

Изъ журнала „Чтеній въ обш. люб. дух. просвѣщ.“, за 1880 и 1881 г.